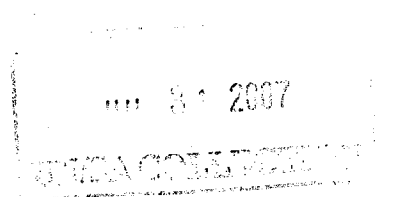

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
2000 год**

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
2000 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2007 год

ST/LEG/SER.C/38

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

В продаже под № R.04.V.1

ISBN 978-92-1-433008-0

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2007 год
Все права сохраняются

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВИЕ	xvii
СОКРАЩЕНИЯ	xix

Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций

ГЛАВА I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Испания

Международный уголовный суд. Представление оснований для санкционирования ратификации Статута Испанией	3

ГЛАВА II. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУ- СА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года	11
2. Соглашения, касающиеся сооружений и заседаний	
a) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и правительством Королевства Таиланд относительно Международного института торговли и развития. Подписано в Бангкоке 17 февра- ля 2000 года	11
b) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов относительно договоренностей о подго- товке Совещания участников Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и междуна- родных озер, которое будет проведено в Гааге 23–25 марта 2000 года. Подписано в Женеве 9 и 18 февраля 2000 года	16

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
c) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Швеции относительно десятых Международных учебных курсов Организации Объединенных Наций по дистанционному зондированию для преподавателей, организованных в сотрудничестве с правительством Швеции. Подписано в Вене 23 февраля 2000 года и 4 апреля 2000 года	19
d) Меморандум о договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Швеции относительно предоставления персонала Международному трибуналу по бывшей Югославии. Подписано в Гааге 28 апреля 2000 года	22
e) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Демократической Республикой Конго о статусе Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Подписано в Киншасе 4 мая 2000 года	27
f) Соглашение о регулировании отношений между Организацией Объединенных Наций и Подготовительной комиссией Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Подписано в Нью-Йорке 26 мая 2000 года	41
g) Протокол о техническом сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе, учрежденной в Соглашении о сотрудничестве между Бразилией и Организацией Объединенных Наций) и правительством Федеративной Республики Бразилии. Подписано в Дили 22 июля 2000 года	47
h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Королевством Свазиленд о приведении в исполнение приговоров Международного трибунала по Руанде. Подписано в Мбабане 30 августа 2000 года	49
3. Соглашения, касающиеся Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Чешской Республики. Совершено в Праге 8 февраля 2000 года	54

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
В. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года ..	60
2. Международная организация труда Обмен письмами между Генеральным директором Международного бюро труда и министром иностранных дел Вьетнама относительно заключения временного соглашения с целью открытия отделения МОТ в Ханое. Подписано в Женеве 15 августа 2000 года	61
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры Соглашения относительно проведения конференций, семинаров и прочих совещаний	62
4. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию	
a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Колумбии относительно создания регионального отделения ЮНИДО в Колумбии. Подписано 22 мая 2000 года	62
b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Ливанской Республики относительно создания регионального отделения ЮНИДО в Бейруте для арабских стран. Подписано 3 июня 2000 года	63
 Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права	
ГЛАВА III. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА	
А. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА	
1. Разоружение и связанные с ним вопросы	67
2. Другие политические вопросы и вопросы безопасности ...	74
3. Экологические, экономические, социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры	77
4. Морское право	91

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
5. Международный Суд	93
6. Комиссия международного права	135
7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли	143
8. Правовые вопросы, рассмотренные Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи и специальными правовыми ор- ганами	145
9. Учебный и научно-исследовательский институт Организа- ции Объединенных Наций	152
В. ОБЩИЙ ОБЗОР ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТ- ВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪ- ЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Международная организация труда	153
2. Организация Объединенных Наций по вопросам образо- вания, науки и культуры	157
3. Всемирная организация здравоохранения	158
4. Всемирный банк	161
5. Международная организация гражданской авиации	163
6. Всемирный почтовый союз	165
7. Всемирная метеорологическая организация	166
8. Международная морская организация	171
9. Всемирная организация интеллектуальной собственности	183
10. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию	189
11. Международное агентство по атомной энергии	190
12. Всемирная торговая организация	194
 ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕН- НЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Картахенский протокол по биобезопасности к Конвенции о биологическом разнообразии. Совершено в Монреале 29 января 2000 года	229
2. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. Совершено в Нью-Йорке 25 мая 2000 года	253

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
3. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. Совершено в Нью-Йорке 25 мая 2000 года	258
4. Европейское соглашение о международной перевозке опасных грузов по внутренним водным путям (ВОПОГ). Совершено в Женеве 26 мая 2000 года	266
5. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Совершено в Нью-Йорке 15 ноября 2000 года	278
6. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказание за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Совершено в Нью-Йорке 15 ноября 2000 года	311
7. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Совершено в Нью-Йорке 15 ноября 2000 года	321
ГЛАВА V. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Решение № 951 (28 июля 2000 года): Аль-Хатиб против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) Увольнение со службы в интересах Агентства — «Интересы Агентства» не должны толковаться в узком смысле — При обвинениях в проступке необходимо исходить из Правил о персонале и Положений о персонале — Вопрос об ущербе доброму имени Агентства — Вопрос об утрате доверия к сотруднику	337
2. Решение № 954 (28 июля 2000 года): Сааф против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ Жалоба на перевод и увольнение со службы из-за сокращения штатов — Недопустимость злоупотребления дискреционными полномочиями в случае перевода — Вопрос о скрытой дисциплинарной санкции — Вопрос	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
о фиктивном упразднении должности — Вопрос о предпринятых адекватных усилиях по новому назначению сотрудника — Вопрос о нарушении процедуры, причинившем моральный ущерб	339
3. Решение № 960 (2 августа 2000 года): Оасем против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ Увольнение со службы за проступок — Вопрос о том, была ли должным образом создана Комиссия по расследованию — Увольнение со службы в интересах Агентства/Организации — Косвенные доказательства — Особое мнение относительно особых обстоятельств, предполагающих дополнительную компенсацию	341
4. Решение № 974 (17 ноября 2000 года): Роббинс против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Присуждение недостаточной компенсации — Отсутствие права на повышение в должности — Вопрос о компенсации	344
5. Решение № 981 (21 ноября 2000 года): Масри против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Невозобновление контракта за сокрытие информации в автобиографической анкете — Правило о персонале 104.10 а о приеме на службу родственников сотрудников — Правило о персонале 104.12 b (ii) о неправомерности ожиданий, касающихся преобразования срочного контракта — Невозобновление контракта не может быть основано на ненадлежащих мотивах — Задержка ответа ответчика на апелляцию	345
6. Решение № 983 (21 ноября 2000 года): Идрис против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ Увольнение со службы за проступок — Сообщение сведений о личности свидетелей — Вопрос о том, имела ли Объединенная апелляционная комиссия достаточно информации, чтобы составить надлежащую и независимую оценку — Особое мнение относительно компенсации	346
7. Решение № 987 (22 ноября 2000 года): Эдонго против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Увольнение в дисциплинарном порядке за серьезный проступок — Судебная практика, касающаяся дисциплинарных решений — Бремя доказывания в дисципли-	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
нарных делах — Правило о персонале 110.2 <i>a</i> и <i>b</i> и административное распоряжение ST/AI/371, статья II.4 об отстранении от работы	349
 В. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА	
1. Решение № 1897 (3 февраля 2000 года): Сервантес (№ 4), Кагермейер (№ 5) и Мюнникс (№ 2) против Европейской патентной организации Жалоба на продление срока пребывания на службе сотрудников после достижения пенсионного возраста — Компетенция представителей персонала подавать апелляцию — Вопрос о равном отношении — Вопрос о поправке к Правилам о персонале — Исключения из правил — Продление не может быть отменено <i>a posteriori</i> — Вопрос о наложении взыскания на Организацию	351
2. Решение № 1929 (3 февраля 2000 года): Босан против Всемирного почтового союза Жалоба на перевод по службе — Пересмотр Трибуналом дискреционного решения о переводе сотрудника — Принудительный перевод дисциплинарного характера — Вопрос о финансовом и моральном ущербе	354
3. Решение № 1961 (12 июля 2000 года): Коуди против Организации Объединенных Наций по промышленному развитию Упразднение должности и увольнение со службы — Возложение обязанностей упраздненной должности на других сотрудников — Попытки перемещения — Вопрос о предупреждении сотрудника об упразднении должности — Вопрос о правовой защите сотрудника, уволенного за два года до досрочного выхода на пенсию.	356
4. Решение № 1968 (12 июля 2000 года): Конкэннон против Европейской патентной организации Жалоба на повышение в должности другого сотрудника — Задержки с ответом ответчика на апелляцию — Вопрос о другом сотруднике, к ситуации с которым относятся как к исключительному случаю — Пределы дискреционных полномочий Президента производить повышения в должности	358
5. Решение № 1969 (12 июля 2000 года): Вакер против Европейской патентной организации Просьба об изменении места отпуска на родину — Пределы дискреционного решения — Изменение места отпуска на родину является исключительной мерой	360

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
6. Решение № 1983 (12 июля 2000 года): Гомес Педроса против Организации Объединенных Наций по промышленному развитию Невозобновление краткосрочного контракта — Вопрос о приемлемости — Основания для невозобновления контракта должны быть приведены в разумные сроки — Решение № 946 по делу Фернандес-Кабальеро (если сотрудник предпочитает подать апелляцию, должны быть приведены основания)	361
7. Решение № 1987 (12 июля 2000 года): Дансет и Маттман против Организации по запрещению химического оружия Отказ реклассифицировать должности — Компетенция Генерального директора реклассифицировать должности — Разница между реклассификацией должности и повышением в должности следующего класса	365
8. Решение № 1994 (12 июля 2000 года): Геберт против Европейской патентной организации Иск против повышения размера предоставляемого иждивенцу финансового содержания, необходимого для получения права на надбавку на иждивенцев — Влияние постановления национального суда о содержании на определение Организацией Объединенных Наций ее надбавок на иждивенцев	366
 C. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ВСЕМИРНОГО БАНКА	
1. Решение № 217 (28 января 2000 года): Вильям Л. Виссер против Международного банка реконструкции и развития Невозобновление краткосрочного контракта — Вопрос о праве на возобновление краткосрочного контракта консультанта — Вопрос о приведении основания для непродления — Вопросы, касающиеся пределов компетенции, изложенные в письменном виде — Право на справедливую характеристику выполнения служебных обязанностей — Вопросы несправедливого отношения	369
2. Решение № 225 (28 января 2000 года): Поль Звага против Международного банка реконструкции и развития Неподтверждение и прекращение срочного контракта — Испытательный срок — Вопрос о злоупотреблении дискреционным решением не подтверждать контракт — Вопрос о том, соблюдалась ли надлежащая процедура: предупреждения, возможность защищать себя, адекватное обращение к внешнему кандидату — Компенсация за фактически нанесенный ущерб	374

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

3. Решение № 227 (18 мая 2000 года): Бахрам Махмуди (№ 2) против Международного банка реконструкции и развития Подлежащая сокращению должность — Ограничения в пересмотре решения о сокращении штатов — Требования, обуславливающие объявление о сокращении штатов из-за модернизации должности (пункт 8.02 с) — Вопрос о недостаточной квалификации и аннулировании должности — Соответствующее средство судебной защиты от серьезного злоупотребления полномочиями — Вопрос о неправильном представлении заявителем своего дела	378
D. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА	380
ГЛАВА VI. ОТДЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
A. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ИЗДАННЫЕ ИЛИ ПОДГОТОВЛЕННЫЕ УПРАВЛЕНИЕМ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ)	
<i>Поддержание мира</i>	
1. Передача отчета Комиссии по расследованию ближайшим родственникам скончавшегося члена военного персонала (28 ноября 2000 года)	383
2. Вопрос о том, можно ли предоставить статус «экспертов в командировках по делам миссии» служащим военно-воздушных и военно-морских сил государства, помогающих в развертывании его контингента в районе миссии Организации Объединенных Наций — Статья 5.1 и статья 7 приложения А к типовому Меморандуму о взаимопонимании — Резолюция 1320 (2000) Совета Безопасности (4 декабря 2000 года)	385
<i>Кадровые вопросы</i>	
3. Заявление, представленное в целях получения надбавки на иждивенцев — Право детей на статус иждивенцев (правило 103.24 Правил о персонале и ST/IC/1996/40) (26 января 2000 года)	387
4. Вопрос о том, могут ли Объединенный апелляционный совет и Объединенный дисциплинарный комитет просматривать документы Управления служб внутреннего надзора — Положение о конфиденциальности сообщений сотрудников, направляемых в УСВН (27 января 2000 года)	389

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
5. Прием на работу бывших сотрудников по закупкам Организации Объединенных Наций поставщиками Организации Объединенных Наций, и наоборот — Санкции против бывших сотрудников и компаний, которые нанимают сотрудников, виновных в совершении нарушений — Конфликт интересов (26 мая 2000 года)	393
<i>Привилегии и иммунитеты</i>	
6. Незаконный захват имущества ЮНИСЕФ во исполнение распоряжения суда — Иммунитет Организации Объединенных Наций от привлечения к суду по гражданскому иску — Арбитраж — Раздел 29 а статьи VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (2 февраля 2000 года)	399
7. Статус помощника по вопросам исследований в Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (3 апреля 2000 года)	401
<i>Процедурные и организационные вопросы</i>	
8. Участие наблюдателей в работе Специального комитета для выработки международных конвенций о борьбе с бомбовым терроризмом и актами ядерного терроризма — Право присутствовать в качестве наблюдателя на сессиях Генеральной Ассамблеи и принимать участие в ее работе (15 февраля 2000 года)	402
9. Статус членов Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам — Свидетельства для совершения поездок экспертов в командировках (24 февраля 2000 года)	404
10. Предложение об участии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в качестве учредителя целевого фонда в Мексике (23 марта 2000 года)	406
11. Определение «органов, связанных с Организацией Объединенных Наций», применительно к статуту Объединенной инспекционной группы, вспомогательных органов и организаций Организации Объединенных Наций — Вопрос о том, должны ли такие органы соблюдать положения статута (5 апреля 2000 года)	408
12. Право Генерального секретаря на внесение поправок к уставу ЮНИТАР — Вопрос о том, можно ли предоставить статус должностных лиц Организации Объединенных Наций старшим научным сотрудникам ЮНИТАР, занятым полный рабочий день (27 апреля 2000 года)	413

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
13. Статус, привилегии и иммунитеты Представительства Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций на основании международного права (5 мая 2000 года)	414
14. Аккредитация неправительственных организаций на региональных подготовительных заседаниях — Резолюция 1996/31 Экономического и Социального Совета (21 июля 2000 года)	418
15. Статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее для Межпарламентского союза — Процедуры получения межправительственными организациями статуса наблюдателя при Организации Объединенных Наций — Вопрос о том, может ли Генеральный секретарь вмешиваться в этот процесс (2 октября 2000 года)	419
16. Значение термина «должностные лица» Экономической и социальной комиссии для Западной Азии (7 декабря 2000 года)	421
17. Применимость местных законов в отношении помещений Организации Объединенных Наций — Соглашение о Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 1947 года — Своды норм, касающихся зданий (11 декабря 2000 года)	422
В. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций	
ГЛАВА VII. РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ	427
ГЛАВА VIII. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРИБУНАЛОВ	429
Часть четвертая. Библиография	
БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ	
1. Общие темы	434
2. Отдельные вопросы	434

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
В. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Общие темы	439
2. Отдельные органы	440
Международный Суд	440
Секретариат	442
Совет Безопасности	442
Силы Организации Объединенных Наций	443
3. Отдельные вопросы или виды деятельности	444
Воздушное и космическое право	444
Коллективная безопасность	444
Торговый арбитраж	445
Консульские сношения	445
Определение агрессии	445
Разоружение	445
Вопросы окружающей среды	446
Финансирование	448
Права человека	448
Международное административное право	451
Международное уголовное право	451
Международное экономическое право	456
Международный терроризм	456
Право международной торговли	457
Международные водотоки	457
Вмешательство	458
Морское право	459
Право международных договоров	461
Право войны	462
Поддержание мира	464
Членство и представительство	465
Намибия	465
Природные ресурсы	465
Неправительственные организации	466
Мирное разрешение споров	466

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
Политические вопросы и вопросы безопасности	466
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)	467
Признание государств	467
Беженцы	467
Господство права	468
Самооборона	468
Самоопределение	468
Ответственность государств	469
Государственный суверенитет	470
Правопреемство государств	470
Торговля и развитие	470
Применение силы	470
2. Межправительственные организации, связанные с Организаци- ей Объединенных Наций	
Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объ- единенных Наций	471
Генеральное соглашение по тарифам и торговле	471
Международное агентство по атомной энергии	471
Международная организация гражданской авиации	472
Международная организация труда	472
Международный валютный фонд	472
Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	472
Всемирный банк	472
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров	473
Всемирная организация здравоохранения	473
Всемирная организация интеллектуальной собственности	473
Всемирная торговая организация	473

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, который должен включать определенные документальные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, и своей резолюцией 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея внесла ряд изменений в основные принципы, лежащие в основе *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома — тридцать восьмого тома этой серии — содержат законодательные тексты и договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. За небольшим исключением, законодательные тексты и договорные положения, которые включены в эти две главы, вступили в силу в 2000 году.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права. Каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам в области международного права, которые были заключены под эгидой соответствующих организаций в рассматриваемом году, независимо от того, вступили они в силу или нет в течение этого года. Данный критерий использовался с целью устранить в какой-то мере трудности, возникающие иногда из-за разрыва во времени между заключением договоров и опубликованием их в *Сборнике договоров* Организации Объединенных Наций после их вступления в силу.

Глава V содержит отдельные решения административных трибуналов Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций.

В главе VI воспроизводятся отдельные правовые заключения Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций.

Наконец, в библиографическом указателе, подготовленном Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, перечислены опубликованные в 2000 году работы и статьи правового характера.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов и судебных решений, содержащихся в главе I, которые, если не указано иное, были сообщены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

БАПОР	Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ
ВМО	Всемирная метеорологическая организация
ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВПС	Всемирный почтовый союз
ВСООНЛ	Временные силы Организации Объединенных Наций в Ливане
ВТО	Всемирная торговая организация
ГАТТ	Генеральное соглашение по тарифам и торговле
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМО	Международная морская организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАИГ	Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям
МАР	Международная ассоциация развития
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
МС	Международный Суд
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФК	Международная финансовая корпорация
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
МЦУИС	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ОАС	Объединенный апелляционный совет
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
УВКБ	Управление Верховного комиссара Организаций Объединенных Наций по делам беженцев
УСВН	Управление служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
Хабитат	Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам

ЦНПООН	Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЭКЛАК	Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЭСКЗА	Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии
ЮНДКП	Программа Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНКТАД	Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения

Часть первая

**ПРАВОВОЙ СТАТУС
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Испания

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УГОЛОВНЫЙ СУД

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ ДЛЯ САНКЦИОНИРОВАНИЯ РАТИФИКАЦИИ СТАТУТА ИСПАНИЕЙ*

I

17 июля 1998 года на Дипломатической конференции полномочных представителей по созданию Международного уголовного суда под эгидой Организации Объединенных Наций, созванной с этой целью Организацией Объединенных Наций и состоявшейся в Риме, был принят Римский статут Международного уголовного суда. Статут был подписан Испанией и рядом других стран по окончании Конференции 18 июля.

Римский статут является итогом серии попыток и переговоров, которые были начаты практически с момента создания Организации Объединенных Наций и с различной степенью интенсивности чередовались на протяжении половины прошлого столетия.

Так, например, следуя прецедентам Нюрнбергского и Токийского международных военных трибуналов, созданных в 1945 и 1946 годах для суда над главными германскими и японскими руководителями, обвиняемыми в совершении «преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества», Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в 1948 году приняла Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и создала Специальный комитет для разработки проекта статута постоянной международной уголовной юрисдикции, который в конечном счете за период с 1951 по 1953 год подготовил такой проект.

На основании положений решения 1971 года Международный Суд в Гааге признал, что Конвенция против геноцида 1948 года является частью обычного международного права. Позднее Генеральная Ассамблея Организации Объ-

* Текст препровожден Постоянным представительством Испании при Организации Объединенных Наций в ноте от 15 мая 2001 года.

единенных Наций в своей резолюции 3074 (XXVIII) от 3 декабря 1973 года заявила, что преступления против человечества подлежат судебному преследованию и не могут оставаться безнаказанными. Подобное сочетание усилий в области законодательства, доктрины и судебной практики создало основы для эффективной защиты прав человека на международной арене, разрушая старые теории уголовного права, например, такие как принцип территориальности уголовного права, основанный на понятии национального суверенитета, который уступает место новому принципу универсальной юрисдикции.

После окончания «холодной войны» Организация Объединенных Наций вновь обратилась к этой теме и поручила Комиссии международного права подготовить проект Римского статута Международного уголовного суда и проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Эти законопроекты были представлены Комиссией в 1994 и 1996 годах, соответственно; после пересмотра, расширения и дополнения Комитетом в составе представителей правительств они составили рабочую основу для деятельности Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций, состоявшейся в Риме.

Наряду с этим в последние годы предпринимался ряд других инициатив. Они не столь претенциозны, но имеют большое значение как прецеденты для Международного уголовного суда. К ним, например, относятся создание Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в 1993 и 1994 годах международных трибуналов для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии и в Руанде, соответственно.

В результате всех этих усилий на Римской конференции после обширных и интенсивных переговоров удалось завершить подготовку проекта статута, текст которого был утвержден 120 голосами (включая все страны Европейского союза и большинство западных стран) против 7 при 21 воздержавшемся.

Целью Римского статута является создание Международного уголовного суда в качестве независимого, но связанного с Организацией Объединенных Наций судебного органа, обладающего постоянным статусом и, как представляется, универсальной сферой деятельности, а также правоспособностью осуществлять судебное преследование за совершение преступлений, вызывающих серьезную озабоченность всего международного сообщества.

Поскольку созданные до этого четыре международных уголовных суда представляли собой реакцию на конкретные, но временные ситуации, создание международной уголовной юрисдикции с универсальным и постоянным профессиональным статусом является решительным шагом в изменении международного порядка.

Составные элементы Римского статута Международного уголовного суда позволяют нам утверждать, что он обеспечивает основу для нового вида международного права, а именно более человеческого, ибо он направлен на обеспечение большей защиты людей в связи с самыми серьезными посягательствами на основы человеческого достоинства; более содержательного, ибо в нем успешно сочетаются пожелания значительного числа стран, имеющих правовые и политические системы, которые значительно отличаются друг от друга; и более эффективного, ибо международное сообщество обрело новый инструмент, способный гарантировать эффективное соблюдение его основополагающих правил.

II

После того как были преодолены противоречия, вызванные разнообразием политических и правовых систем государств, участвующих в Римской конференции, Статут, являющийся итогом его обсуждения этими государствами, стал представлять собой составной текст, регулирующий все элементы судопроизводства, необходимые для учреждения и эффективного функционирования Международного уголовного суда: основание, состав и организацию Суда; применимое право и общие принципы уголовного права, которые должны лежать в основе его процедур; определение его полномочий как с материальной, так и пространственно-временной точек зрения: классификацию преступлений и наказаний, которые, соответственно, должны быть назначены, а также нормы, регламентирующие их применение; процессуальные и оперативные нормы для правовых институтов; а также механизмы сотрудничества с государствами и другими международными учреждениями в целях обеспечения более эффективной реализации поставленных задач.

В Статуте также предусматривается возможность посредством различных регулирующих инструментов осуществлять дальнейшее развитие его составных положений, в частности, таких как элементы преступлений, правила процедуры и доказывания, регламент Суда, Соглашение об отношениях с Организацией Объединенных Наций, Соглашение о привилегиях и иммунитетах Суда, финансовые положения и положения о персонале и т. д.; все они должны способствовать надлежащему и эффективному функционированию Суда.

III

По своей структуре Статут состоит из преамбулы и 128 статей, методично разбитых на три части. В рамках общей характеристики следует особо отметить некоторые более существенные аспекты.

Суд начинает свою работу в качестве независимого, но тем не менее связанного с системой Организации Объединенных Наций учреждения, наделенного международной правосубъектностью и правоспособностью, необходимыми для выполнения его функций. Местопребыванием Суда является Гаага.

Действуя в соответствии с принципом дополняемости, Суд не подменяет национальные органы уголовной юстиции. Суд осуществляет свою юрисдикцию исключительно на вспомогательной основе в тех случаях, когда компетентное государство не желает осуществлять судебное преследование за определенные преступления или не в состоянии эффективно сделать это.

Важно отметить, что Суд не вправе осуществлять судебное преследование в отношении государств и может делать это лишь в отношении физических лиц. Суд также не вправе осуществлять судебное преследование за одиночные преступления и делает это лишь в отношении грубых нарушений международного гуманитарного права, совершаемых в больших масштабах или на непрерывной основе в той или иной ситуации.

Что касается компетенции по вопросам существа, то Суд ограничивает эту компетенцию самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, такими как геноцид, преступления против человечности, военные преступления и агрессия. Первые три категории преступлений изложены в самом Статуте в соответствии с самыми последними тенденциями в области международного уголовного права. Поз-

днее предусматривается подготовка проекта документа, именуемого «элементы преступлений», в котором будут более подробно изложены категории вышеупомянутых преступлений с целью помочь Суду в толковании и применении этих предписаний. В отношении преступления агрессии компетенция Суда должна быть отсрочена до тех пор, пока по истечении по меньшей мере семи лет с момента вступления Статута в силу на Конференции по обзору специально установленным большинством не будет принято положение, содержащее определение указанного преступления, и не будут урегулированы условия, в соответствии с которыми Суд может осуществлять свои полномочия в отношении данного преступления.

Юрисдикция Суда является обязательной для государств-участников, которые автоматически признают юрисдикцию Суда самим актом ратификации Статута или присоединения к нему. Юрисдикция Суда может также распространяться на другие государства, не являющиеся участниками Статута, когда такие государства признают компетенцию Суда в тех случаях, если преступление совершено на их территории или совершено гражданами указанных государств или если Совет Безопасности выносит постановление по данному вопросу на основании полномочий, предоставленных ему положениями главы VII Устава Организации Объединенных Наций. Что касается временных аспектов компетенции Суда, то в Статуте прямо говорится, что она не имеет обратной силы.

Только прокурор может возбудить уголовное дело после запуска механизма, позволяющего начать деятельность Суда. Это можно сделать тремя способами: по инициативе государства-участника; по инициативе Совета Безопасности; или по инициативе Прокурора при условии получения соответствующей санкции от Палаты предварительного производства. Однако, чтобы обеспечить, что Суд будет действовать лишь в тех случаях, когда внутренние органы юстиции не могут или не желают действовать, в Статуте признается, что государство, обладающее юрисдикцией в отношении данного преступления, имеет широкие полномочия рекомендовать отвод Прокурора и опротестовать компетенцию Суда или приемлемость дела к производству, за исключением только тех случаев, когда дело передается в Суд Советом Безопасности. В подобных случаях подразумевается преобладание интересов международного сообщества, от имени которого действует Совет, при этом обеспечение правосудия достигается через Совет как способ восстановления международного мира и безопасности в определенных ситуациях. По той же причине в Статуте признается исключительное право Совета Безопасности рекомендовать приостановление деятельности Суда в отношении какой-либо конкретной ситуации, если Совет Безопасности считает, что такая мера необходима в интересах международного мира и безопасности.

В дополнение к нормам, регулирующим вопросы компетенции и процедур, в Статуте содержится ряд общих принципов уголовного права, предназначенных для регулирования деятельности Суда: *nullum crimen sine lege*; *nulla poena sine lege*; отсутствие обратной силы *rationae personae*, индивидуальная уголовная ответственность, исключение из юрисдикции лиц, не достигших 18-летнего возраста; недопустимость ссылки на должностное положение; ответственность командиров и других начальников; неприменимость срока давности; субъективная сторона; основания для освобождения от уголовной ответственности; ошибка в факте или ошибка в праве, а также приказы начальника и предписание закона.

С точки зрения структуры Суд, официальные языки которого те же, что и у Организации Объединенных Наций (английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский), имеет следующие подразделения: Президиум, отделения, Канцелярия Прокурора и Секретариат.

Кроме того, наряду с судебными органами и Секретариатом Статут предоставляет существенные полномочия Ассамблее государств-участников. В задачи Ассамблеи входит принятие документов, касающихся разработки Статута и любых поправок к Статуту, которые могут потребоваться; избрание судей и прокуроров; утверждение бюджета Суда и правил, регулирующих порядок исполнения бюджета; надзор за административным и финансовым управлением; а также регулирование отношений Суда с Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями и обеспечение эффективного сотрудничества государств с Судом, когда последний обращается к ним с просьбой о таком сотрудничестве.

Что касается структуры и проведения судебных разбирательств, Суд будет использовать сочетание процессуальных норм англо-саксонского и континентального права. Кроме того, он будет использовать опыт существующих специальных международных трибуналов. В Статуте предусматривается система двойного правомочия после завершения предварительного этапа.

В отношении мер наказания в Статуте предусматривается, что Суд может назначить лицу, признанному виновным в совершении преступления, наказание в виде лишения свободы на определенный срок, исчисляемый числом лет, которое не может превышать максимального срока в 30 лет, или в исключительных случаях в виде пожизненного лишения свободы, когда это оправдано исключительно тяжестью характера преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении. Суд может также назначить штрафы и конфискацию доходов и активов, полученных в результате преступления, без ущерба для прав *bona fide* третьих сторон. Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом в каждом случае Судом из перечня государств, заявивших о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор, в своих пенитенциарных учреждениях (готовность, которая может оговариваться определенными условиями).

Наконец, в Статуте регулируются обязательства государств-участников обеспечивать Суду международное сотрудничество и правовую помощь, в связи с чем имеются в виду три вида сотрудничества: передача лиц Суду, международная правовая помощь, касающаяся предоставления документов, получения доказательств и т. д., и исполнение решений Суда в их различных аспектах. В тех случаях, когда государства-участники не осуществляют сотрудничество, Суд может довести этот вопрос до сведения Ассамблеи государств-участников или Совета Безопасности, если дело было передано Советом.

IV

В отличие от международных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, которые были созданы на основании резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций согласно главе VIII Устава Организации Объединенных Наций, в основе Международного уголовного суда лежит конвенция, а именно многосторонний договор, известный как Римский статут, подписанный под эгидой Организации Объединенных Наций.

Как предусматривается в самом Статуте, согласно его заключительным положениям договор открыт для подписания всеми государствами и подлежит ратификации, принятию или утверждению подписавшими его государствами, а также открыт для присоединения любого другого государства. Для вступления Статута в силу должны быть сданы на хранение 60 ратификационных грамот или документов о принятии, утверждении или присоединении. Требование, предусматривающее совместное действие такого числа государств, отражает явное намерение оказать новому Суду достаточную поддержку и придать ему законность, чтобы он мог эффективно действовать от имени международного сообщества.

В Испании парламент в целом ряде случаев демонстрировал свою безусловную поддержку процесса разработки проекта Статута. Одной из мер в этом контексте, на которую следует обратить внимание, было утверждение парламентом широкого предложения Комитета по иностранным делам Конгресса депутатов от 24 июня 1998 года, в котором были определены конкретные руководящие принципы для ведения переговоров испанской делегацией. В итоге наша страна окончательно подписала Римский статут 18 июля 1998 года.

V

В итоге содержание Римского статута охватывает все органические, функциональные и процессуальные аспекты Международного уголовного суда, такие как сфера действия его юрисдикции. Таким образом, Статут представляет собой новый самостоятельный документ, имеющий беспрецедентное значение для международного правопорядка. Цель настоящего Органического закона состоит в том, чтобы санкционировать согласие государства на ратификацию Статута в соответствии с положениями статьи 93 Конституции. Такое решение отражено в единственной включенной в Закон статье, которая сопровождается заявлением, выражающим готовность Испании принять лиц, осужденных Судом, в пенитенциарных учреждениях нашей страны при условии, что срок вынесенного наказания в виде лишения свободы не превышает максимальный срок, допускаемый нашим законодательством. Такое заявление прямо разрешено статьей 103 Статута, а также требуется согласно положениям статьи 25.2 Конституции, в которой предусматривается, что меры наказания, связанные с лишением свободы и мерами безопасности, направлены на реабилитацию и социальную реинтеграцию осужденных лиц.

Наконец, путем ратификации Статута, которая санкционирована настоящим Органическим законом, Испания занимает свое место среди тех стран, которые своим участием в процессе создания нового Суда и разработки обязательных инструментов развития внесут первоначальный вклад в установление более справедливого международного порядка, базирующегося на защите основных прав человека. Таким образом, активное участие в создании Международного уголовного суда предоставляет историческую возможность еще раз выразить твердую уверенность в том, что чувство собственного достоинства отдельного лица и присущие достоинству этого лица неотъемлемые права образуют единственную возможную основу, на которой люди могут строить свою совместную жизнь в любой политической, государственной или международной структуре.

Единственная статья

Настоящим санкционируется ратификация Римского статута Международного уголовного суда, подписанного Испанией 18 июля 1998 года.

Единственное дополнительное положение

В соответствии с положениями пункта 1 *b* статьи 103 Статута разрешается сформулировать следующее заявление:

«Испания заявляет, что она готова в свое время принять лиц, осужденных Международным уголовным судом, при условии, что срок наложенного наказания не будет превышать максимально высокий срок, применимый к любому преступлению согласно испанскому законодательству».

Единственное заключительное положение

Настоящий Органический закон вступает в силу на следующий день после его опубликования в официальной государственной газете.

В связи с этим предписываю всем испанским гражданам — отдельным лицам и органам власти — соблюдать настоящий Органический закон и обеспечивать его исполнение.

Мадрид, 4 октября 2000 года

КОРОЛЬ ХУАН КАРЛОС
Председатель Правительства
Хосе Мария АСНАР ЛОПЕС

Глава II

ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОР- ГАНИЗАЦИЙ

А. Договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ¹. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

По состоянию на 31 декабря 2000 года число государств — участников Конвенции составляет 142².

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СООРУЖЕНИЙ И ЗАСЕДАНИЙ

а) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и правительством Королевства Таиланд относительно Международного института торговли и развития. Подписано в Бангкоке 17 февраля 2000 года³

Организация Объединенных Наций, представленная Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию («ЮНКТАД»), и правительство Королевства Таиланд («Правительство»), в дальнейшем именуемые «Стороны»,

принимая к сведению точки зрения, выраженные государствами-членами, международными организациями и гражданским обществом на десятой сессии Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, состоявшейся в Бангкоке 12–19 февраля 2000 года, относительно проблем и рисков глобализации и либерализации всемирного экономического роста и развития, а также относительно стратегий развития, которые позволят странам эффективно интегрироваться в глобальную экономическую систему,

признавая продолжающееся повышение спроса в развивающихся странах на предоставление помощи в области профессиональной подготовки и создания потенциала, с тем чтобы справиться с возрастающей сложностью регио-

нальных и международных экономических механизмов вследствие процесса глобализации и либерализации в мировой экономике,

ссылаясь на резолюции Генеральной Ассамблеи 1995 (XIX) с внесенными поправками, 47/183 от 22 декабря 1992 года, 51/167 от 16 декабря 1996 года и 53/192 от 15 декабря 1998 года,

соглашаясь с тем, что научно-исследовательское и учебное учреждение на региональном уровне повысит способность развивающихся стран к решению широкого круга вопросов торговли и развития на региональном и международном уровнях,

желая сотрудничать в деле оказания поддержки таким научно-исследовательским и учебным учреждениям,

договариваются о нижеследующем:

Статья I

УЧРЕЖДЕНИЕ И СТАТУС МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА ТОРГОВЛИ И РАЗВИТИЯ

1. Международный институт торговли и развития («Институт») учреждается Правительством в качестве тайского юридического лица согласно тайскому законодательству в Чуалонгкорнском университете.
2. Институт является некоммерческой организацией и действует в качестве регионального научно-исследовательского и учебного центра при помощи со стороны ЮНКТАД, других международных учреждений и стран-доноров.
3. ЮНКТАД оказывает Правительству помощь в учреждении и эксплуатации Института в соответствии с положениями настоящего Соглашения. Вся помощь со стороны ЮНКТАД на основании настоящего Соглашения обусловлена наличием внебюджетных ресурсов и предоставляется в соответствии с положениями, правилами, процедурами и директивами ЮНКТАД.
4. Подробно изложенные договоренности между Сторонами относительно осуществления настоящего Соглашения согласовываются позднее.

Статья II

ЦЕЛИ ИНСТИТУТА

Цели Института заключаются в следующем:

1. Предоставить знания участникам из стран Азиатского региона и за его пределами посредством осуществления учебных и научно-исследовательских программ в области международной торговли, финансов, инвестиций и развития и в других соответствующих областях, с тем чтобы они могли эффективно адаптироваться к процессу глобализации и либерализации.
2. Помочь развивающимся странам этого региона в наращивании их потенциала в целях преодоления проблем и рисков, связанных с глобализацией, и в выработке надлежащей экономической политики и законодательных корректировок в соответствии с целями их развития.
3. Развивать и укреплять региональное экономическое сотрудничество и интеграцию посредством совместного использования опыта и знаний и обмена ими.

4. Действовать в качестве координирующего центра и обеспечивать форум для учебной деятельности и деятельности по наращиванию потенциала, осуществляемой ЮНКТАД и другими заинтересованными организациями.

Статья III

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ

Для достижения своих целей, изложенных в статье II, Институт выполняет, в частности, следующие функции:

1. Обеспечивает учебную и научно-исследовательскую деятельность в следующих областях:

а) коммерческая дипломатия: позволить развивающимся странам максимально увеличить свои выгоды от системы международной торговли путем эффективного участия в переговорах и защиты своих прав при осуществлении международных и региональных торговых и инвестиционных соглашений;

б) глобализация и либерализация: помочь повышению потенциала развивающихся стран в урегулировании и разрешении проблем и рисков, связанных с глобализацией и либерализацией, а также помочь им в разработке соответствующей политики и законодательных коррективов к процессу глобализации и либерализации в соответствии с целями развития их стран;

с) содействие международной торговле и инвестициям: помочь странам в усовершенствовании систем и процедур в целях расширения торговли в таких областях, как эффективность торговли, таможенная, морские перевозки и финансовое управление.

2. Организует и/или поручает проведение исследовательской и аналитической деятельности в области возможностей и рисков в связи с глобализацией и либерализацией в целях экономического роста и развития, в частности, по вопросам, касающимся торговли, финансов, инвестиций и развития, с тем чтобы обеспечить получение материалов и информации для учебных программ, программ проведения практикумов и семинаров Института.

3. Создает научные сообщества и развивает связи с национальными, региональными и международными организациями в процессе учебной и исследовательской деятельности в областях торговли, финансов, инвестиций и развития.

4. Осуществляет другие виды деятельности, помогающие лучше понять возможности, проблемы и риски глобализации и либерализации и их последствия для экономического роста и развития.

Статья IV

Исполнительный совет Института

1. Для контроля за деятельностью Института создается Исполнительный совет Института. Состав Исполнительного совета определяется Правительством. ЮНКТАД оказывает Исполнительному совету консультативные услуги.

2. Исполнительный совет выполняет следующие функции, в частности:

а) разрабатывает стратегии проводимой Институтами деятельности;

- b) рассматривает и утверждает бюджет, проектные предложения, бюджетные ассигнования, ежегодные программы работы и другие виды деятельности Института;
- c) назначает Директора-исполнителя Института;
- d) анализирует и оценивает деятельность Института, включая осуществление текущих проектов и мероприятий, основанных на рекомендациях и оценке Директора-исполнителя;
- e) рекомендует и утверждает проекты и мероприятия, позволяющие заработать средства, в целях усиления финансовой поддержки Института;
- f) утверждает ежегодный доклад Сторонам о деятельности Института;
- g) дает рекомендации по другим вопросам для обеспечения эффективной деятельности Института.

3. Исполнительный совет может создать Консультативную группу по программе и Финансовую консультативную группу в помощь Исполнительному совету при подготовке программы работы Института и мобилизации ресурсов для осуществления программы работы. В состав Консультативной группы по программе могут входить эксперты из научных кругов. В состав Финансовой консультативной группы могут входить представители стран-доноров и организаций, заинтересованных в деятельности Института.

Статья V

ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ ИНСТИТУТОМ

1. Институт возглавляет штатный Директор-исполнитель, назначаемый Исполнительным советом.
2. Директор-исполнитель в рамках общего политического руководства Исполнительного совета отвечает за руководство деятельностью и мероприятиями Института, включая подбор педагогов и персонала и связь с другими институтами, и контролирует расходование средств Института. Кроме того, Директор-исполнитель ежегодно представляет на рассмотрение Исполнительного совета программу работы, бюджет и доклад о деятельности за предыдущий год.
3. Директору-исполнителю помогает Директор по программам, направляемый ЮНКТАД.

Статья VI

ФИНАНСОВЫЕ РАСЧЕТЫ

1. Институт учреждает целевой фонд для получения вкладов стран-доноров, межправительственных, неправительственных организаций и из других источников в целях финансирования программ работы, эксплуатационных и административных расходов и других соответствующих расходов Института, в частности:
 - a) расходов на эксплуатацию, содержание и ремонт помещений, оборудования и сооружений Института;
 - b) окладов и других вознаграждений, выплачиваемых Директору-исполнителю и местному персоналу;

с) затрат на коммунальные услуги, транспорт и телекоммуникации, связанные с деятельностью Института;

д) все прочие затраты и обязательства, возникающие в связи с созданием и деятельностью Института.

2. Для обеспечения эффективной и бесперебойной деятельности Института ЮНКТАД и Правительство в сотрудничестве с другими учреждениями Организации Объединенных Наций, неправительственными организациями, другими международными организациями, гражданским обществом и странами-донорами прилагают все усилия по мобилизации необходимых ресурсов для целевого фонда Института.

3. Аудиторскую проверку счета целевого фонда ежегодно проводит независимая дипломированная бухгалтерская фирма, предложенная Исполнительным советом. Директор-исполнитель ежегодно предоставляет как Сторонам, так и Исполнительному совету информацию об использовании средств или активов, предоставленных или финансируемых любой из Сторон в рамках настоящего Соглашения.

Статья VII

Вклады Правительства

1. Правительство предоставляет место для Института в Чулалонгкорнском университете.

2. Правительство на основе аренды содействует размещению в гостиницах педагогов и участников семинаров и практикумов в рамках учебной программы, а также программы работы Института.

3. Правительство вносит 10 млн. бат на покрытие расходов на создание Института и на начальный этап его деятельности.

Статья VIII

Вклады ЮНКТАД

1. При наличии внебюджетных ресурсов и в соответствии с положениями, правилами, процедурами и директивами ЮНКТАД Конференция:

а) покрывает расходы Директора по программам;

б) предоставляет персонал и технических экспертов ЮНКТАД в помощь при осуществлении программ работы, предложенных Институтом. Такая поддержка включает помощь в разработке и осуществлении учебных программ. ЮНКТАД покрывает путевые расходы, суточные и соответствующие расходы упомянутого персонала и экспертов ЮНКТАД;

с) на регулярной основе предоставляет документы, услуги онлайн-библиотеки и учебные материалы в областях торговли, финансов и по прочим вопросам развития;

д) прилагает усилия по организации с помощью Института собственной деятельности по подготовке кадров и наращиванию потенциала в регионе;

е) принимает любые другие соответствующие меры в помощь Институту.

Статья IX
Консультации

Любые противоречия между Сторонами, касающиеся толкования и применения настоящего Соглашения, разрешаются дружественным путем с помощью консультаций.

Статья X
ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ, ПОПРАВКИ И РАСТОРЖЕНИЕ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания и остается в силе вплоть до его расторжения любой из Сторон путем направления заблаговременно за шесть месяцев уведомления в письменной форме.

2. В положения настоящего Соглашения могут вноситься поправки по письменному соглашению Сторон.

3. Расторжение настоящего Соглашения не затрагивает программы, начатые до даты расторжения. В случае расторжения настоящего Соглашения Директор-исполнитель представляет Сторонам исчерпывающий доклад о ресурсах Института и об их использовании.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими соответствующими компетентными органами, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Бангкоке 17 февраля 2000 года в двух экземплярах на английском языке.

*За Организацию
Объединенных Наций
Рубенс РИКУПЕРО
Генеральный секретарь ЮНКТАД*

*За правительство
Королевства Таиланд
Сулин ПИТСУВАН
Министр иностранных дел
Королевства Таиланд*

- b) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов относительно договоренностей о подготовке Совещания участников Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, которое будет проведено в Гааге 23–25 марта 2000 года. Подписано в Женеве 9 и 18 февраля 2000 года⁴

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

9 февраля 2000 года

Сэр,

Имею честь представить Вам нижеследующий текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов (в дальнейшем именуемым «Правительство») в связи с Совещанием участников Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, которое по приглашению Правительства будет проведено в Гааге 23–25 марта 2000 года.

Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов относительно Совещания участников Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, которое будет проведено в Гааге 23–25 марта 2000 года

1. Участники Совещания будут приглашены Исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в соответствии с правилами процедуры Комиссии и ее вспомогательных органов.

2. В соответствии с пунктом 17 части А резолюции 47/202 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 22 декабря 1992 года, Правительство берет на себя ответственность за любые дополнительные расходы, возникающие прямо или косвенно в связи с проведением Совещания, а именно:

a) снабжение всех членов персонала Организации Объединенных Наций, которые должны прибыть в Гаагу, авиабилетами экономического класса по маршруту Женева–Гаага–Женева, используемыми на авиалиниях этого маршрута;

b) предоставление ваучеров для авиафрахта и излишка багажа для перевозки документов и материалов;

c) в соответствии с положениями и правилами Организации Объединенных Наций выплата всем членам персонала по их прибытии в Нидерланды суточных в местной валюте по ежедневному официальному курсу Организации на момент проведения Совещания, а также оплата дополнительных транспортных расходов в размере до 108 долл. США на каждого человека в конвертируемой валюте при условии подтверждения, что такие расходы были произведены.

3. Правительство обеспечивает надлежащие средства обслуживания Совещания, включая кадровые ресурсы, служебные помещения и канцелярские принадлежности, указанные в приложении.

4. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организацией Объединенных Наций и возникающих в результате: *a)* причинения вреда лицам или ущерба имуществу в залах заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Совещания; *b)* использования транспорта, предоставленного Правительством; и *c)* найма для Совещания персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; и Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями, за исключением случаев грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения со стороны персонала Организации Объединенных Наций.

5. В отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой Нидерланды являются, в частности:

a) участники пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьей VI Конвенции;

b) должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в Совещании или выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями V и VII Конвенции.

6. Без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Совещанием.

7. Персонал, предоставленный Правительством в соответствии с настоящим Соглашением, пользуется судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного им и в отношении любых действий, совершенных им в его официальном качестве в связи с Совещанием.

8. Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, имеют право на беспрепятственный въезд в Нидерланды и выезд из страны. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

9. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение Совещания, являются местом проведения Совещания и по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года считаются помещениями Организации Объединенных Наций.

10. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении Совещания и просит обеспечить надлежащую защиту.

11. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорились об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, являющийся председателем, назначается первыми двумя. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр по просьбе любой из сторон спора назначается Председателем Международного Суда. За исключением тех случаев, когда стороны договариваются об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение членов суда и распределение расходов между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон — обязательными для обеих из них.

* * *

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов, вступающее в силу на дату Вашего ответа и

действующее в течение срока работы Совещания и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

Владимир ПЕТРОВСКИЙ

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НИДЕРЛАНДОВ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ

18 февраля 2000 года

Ваше Превосходительство,

Ссылаясь на Ваше письмо от 9 февраля 2000 года, касающееся договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов относительно Совещания участников Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер, которое будет проведено в Гааге 23–25 марта 2000 года, имею честь подтвердить Вам, что содержащиеся в Вашем письме договоренности являются приемлемыми для моего Правительства.

Таким образом, настоящее письмо на Ваше имя, содержащее утвердительный ответ, и Ваше письмо составляют соглашение между Организацией Объединенных Наций и Правительством Нидерландов, вступающее в силу на дату настоящего ответа и действующее в течение срока работы Совещания и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

Ханс Й. ХЕЙНЕМАНН

Посол

Постоянный представитель

Королевства Нидерландов

- c) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Швеции относительно десятых Международных учебных курсов Организации Объединенных Наций по дистанционному зондированию для преподавателей, организованных в сотрудничестве с правительством Швеции. Подписано в Вене 23 февраля 2000 года и 4 апреля 2000 года⁵

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

23 февраля 2000 года

Сэр,

Десятые Международные учебные курсы Организации Объединенных Наций по дистанционному зондированию для преподавателей, организованные в сотрудничестве с правительством Швеции 2 мая — 9 июня 2000 года

Имею честь сослаться на резолюцию 54/67, принятую Генеральной Ассамблеей 6 декабря 1999 года, и в частности на ее пункт 21, в котором Гене-

ральная Ассамблея одобрила Программу Организации Объединенных Наций по применению космической техники на 2000 год, включающую в свою программу работы организацию учебных курсов по дистанционному зондированию для преподавателей.

Организация Объединенных Наций с признательностью принимает предложение правительства Вашего Превосходительства выступить, как и в предыдущих случаях, в качестве принимающей стороны в отношении десятых Международных учебных курсов Организации Объединенных Наций по дистанционному зондированию для преподавателей, которые будут организованы в сотрудничестве со Шведским агентством международного сотрудничества в интересах развития и Стокгольмским университетом на благо развивающихся стран. Как известно Вашему Превосходительству, эти курсы будут проходить в Стокгольмском университете, Стокгольм, и в SSC Satellitbild в Кируне 2 мая — 9 июня 2000 года. В работе учебных курсов примут участие преподаватели развивающихся стран.

Настоящим письмом хотел бы заручиться согласием Вашего правительства со следующими условиями:

1. Правительство Швеции и Организация Объединенных Наций финансируют международные поездки тринадцати (13) и двенадцати (12) участников, соответственно.

2. Правительство Швеции обеспечивает жилье, питание, медицинское обслуживание в случае острого заболевания или несчастного случая, местные перевозки и оплату непредвиденных расходов в Швеции для всех двадцати пяти (25) участников.

3. а) В отношении учебных курсов применяются Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года;

б) без ущерба для положений конвенций о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и специализированных учреждений все участники и лица, выполняющие функции в связи с учебными курсами, пользуются такими льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с учебными курсами;

с) члены персонала, предоставленного в соответствии с настоящим Соглашением Правительством Швеции и нанятого на местной основе, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и в отношении любых действий, совершенных ими в их официальном качестве в связи с учебными курсами.

4. Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с учебными курсами, имеют право на беспрепятственный въезд в Швецию и выезд из нее. После заблаговременного представления Организацией Объединенных Наций списка участников визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

5. Далее понимается, что Ваше правительство несет ответственность за регулирование любых претензий, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате:

а) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в залах заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для учебных курсов;

- b) использования транспорта, предоставленного правительством;
- c) найма для учебных курсов персонала, предоставляемого или обеспечиваемого правительством;

и правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любой такой претензией, возникающей в результате оказания услуг в соответствии с настоящим Соглашением, за исключением случаев, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и правительство соглашаются с тем, что подобные претензии возникли в результате грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения со стороны таких лиц.

6. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, если только стороны не договорились об ином, передается в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — правительством, а третий, являющийся председателем, назначается первыми двумя. Если любая из сторон не назначает арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления о фамилии ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначают председателя, то такой арбитр по просьбе любой из сторон спора назначается Председателем Международного Суда. За исключением тех случаев, когда стороны договариваются об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет вознаграждение членов суда и распределение расходов между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон — обязательными для обеих из них.

Предлагаю далее, чтобы после получения согласия Вашего правительства с предложенными условиями настоящее письмо и ответное письмо Вашего правительства составили соглашение между правительством Швеции и Организацией Объединенных Наций относительно подготовки к учебным курсам.

Пино Арлакки
Генеральный директор
Отделения Организации
Объединенных Наций в Вене

II

Письмо Постоянного представителя Швеции при Отделении
Организации Объединенных Наций в Вене

4 апреля 2000 года

Сэр,

В ответ на Ваше письмо от 23 февраля 2000 года имею честь сообщить Вам, что правительство Швеции в соответствии с предложением Организации Объединенных Наций, прилагаемым к Вашему письму, приняло решение о заключении соглашения, касающегося условий проведения десятых Между-

народных учебных курсов Организации Объединенных Наций по дистанционному зондированию для преподавателей, которые состоятся в Швеции.

Таким образом, настоящим выражается согласие с тем, что Ваше письмо от 23 февраля 2000 года вместе с настоящим письмом составляют соглашение между правительством Швеции и Организацией Объединенных Наций, касающееся условий проведения вышеупомянутых учебных курсов.

Бёрн СКАЛЬД
Посол
Постоянный представитель Швеции
при Отделении Организации
Объединенных Наций в Вене

- а) Меморандум о договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Швеции относительно предоставления персонала Международному трибуналу по бывшей Югославии. Подписано в Гааге 28 апреля 2000 года⁶

Принимая во внимание, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в своих резолюциях 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года постановил учредить международный трибунал с единственной целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1 января 1991 года и до даты, которая будет определена Советом Безопасности после восстановления мира (в дальнейшем именуемый «Международный трибунал»),

принимая во внимание, что в пункте 5 резолюции 827 (1993) от 25 мая 1993 года Совет Безопасности Организации Объединенных Наций настоятельно призвал государства и межправительственные и неправительственные организации предоставлять Международному трибуналу финансовые средства, оборудование и услуги, и в том числе кадры специалистов,

принимая во внимание, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в своей резолюции 1244 (1999) от 10 июня 1999 года постановил развернуть в Косово под эгидой Организации Объединенных Наций международное гражданское присутствие и присутствие по безопасности,

принимая во внимание, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в своей резолюции 1244 (1999) от 10 июня 1999 года потребовал, чтобы все, кого это касается, включая международное присутствие по безопасности, в полной мере сотрудничали с Международным трибуналом,

принимая во внимание, что Генеральный секретарь может на исключительной основе принять безвозмездно предоставляемый персонал категории II в соответствии с условиями, установленными Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 51/243 от 15 сентября 1997 года, и руководящими принципами, утвержденными Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 52/234 от 26 июня 1998 года,

принимая во внимание, что в соответствии с резолюцией 51/243 Генеральной Ассамблеи от 27 января 2000 года Генеральный секретарь приступил к утверждению просьбы Прокурора Международного трибунала принять экс-

пертов для оказания временной и срочной помощи с целью выполнения специализированных функций, установленных Прокурором. на 2000 год,

принимая во внимание, что правительство Швеции (в дальнейшем именуемое «Правительство») предложило предоставить Организации Объединенных Наций услуги квалифицированного персонала по оказанию помощи в соответствии с условиями настоящего Меморандума о договоренности,

вследствие вышеизложенного Организация Объединенных Наций и Правительство (в дальнейшем именуемые «Стороны») договариваются о нижеследующем:

Статья I

ОБЯЗАННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Правительство соглашается на срок действия и для целей настоящего Соглашения предоставлять Международному трибуналу услуги специалистов (в дальнейшем именуемых «Шведский персонал»), перечисленных в приложении I к настоящему Соглашению. С согласия Сторон в приложение могут вноситься изменения и поправки⁷.

2. Правительство обязуется оплатить все расходы в связи с услугами Шведского персонала, включая оклады, путевые расходы в связи с проездом к месту службы Шведского персонала и обратно, а также надбавки и прочие льготы, на которые он имеет право, за исключением расходов, предусмотренных ниже. В этой связи Шведский персонал может воспользоваться ежегодным отпуском в соответствии с условиями государственной службы, но не более, чем это положено в соответствии с правом на очередной отпуск членов персонала. Соответственно, Шведский персонал, принятый на срок в шесть месяцев или менее, может получить отпуск из расчета максимум полтора дня за каждый полный месяц непрерывной службы. Шведский персонал, принятый на срок свыше шести месяцев, и Шведский персонал, услуги которого предоставляются по истечении шести месяцев, может получить отпуск из расчета максимум два с половиной дня за каждый полный месяц непрерывной службы. Планы на отпуск должны утверждаться заблаговременно руководителем департамента Организации Объединенных Наций или соответствующего учреждения либо от его имени.

3. Правительство обязуется обеспечивать, чтобы в течение всего срока службы на основании настоящего Соглашения Шведский персонал был охвачен надлежащим медицинским страхованием и страхованием жизни, а также имел страховое обеспечение на случай болезни, нетрудоспособности или смерти в связи со службой и дополнительное покрытие рисков на случай войны.

Статья II

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Организация Объединенных Наций надлежащим образом обеспечивает Шведский персонал служебными помещениями, вспомогательным персоналом и прочими ресурсами, необходимыми для выполнения порученных ему задач.

2. Расходы Шведского персонала на служебные поездки при выполнении своих функций в той мере, в какой они не покрываются международным

гражданским присутствием и присутствием по безопасности, размещенным под эгидой Организации Объединенных Наций в Косово, оплачиваются Организацией Объединенных Наций на той же основе, что и расходы, понесенные членами персонала, включая выплату суточных или аванса, если это необходимо.

3. Организация Объединенных Наций не берет на себя ответственность по требованиям о выплате компенсации в случае болезни, телесного повреждения или смерти членов Шведского персонала в результате оказания или в связи с оказанием услуг на основании настоящего Соглашения, если только такие случаи болезни, телесных повреждений или смерти не являются непосредственным результатом грубой небрежности со стороны должностных лиц или членов персонала Организации Объединенных Наций. Любые суммы, подлежащие выплате Организацией Объединенных Наций, выплачиваются за вычетом размера страхового обеспечения, упомянутого в пункте 3 статьи I настоящего Соглашения.

Статья III

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ШВЕДСКОГО ПЕРСОНАЛА

Правительство признает изложенные ниже условия и обязательства и по возможности обеспечивает выполнение этих обязательств Шведским персоналом, оказывающим услуги на основании настоящего Соглашения:

a) Шведский персонал выполняет свои функции под руководством и в полном соответствии с указаниями Прокурора Международного трибунала или любого лица, действующего от его или ее имени;

b) Шведский персонал обязуется уважать беспристрастный и независимый характер Международного трибунала как части Организации Объединенных Наций и не запрашивает и не получает от какого-либо правительства или любого органа, не относящегося к Международному трибуналу, никаких инструкций относительно услуг, оказываемых на основании настоящего Соглашения;

c) Шведский персонал воздерживается от любых действий, которые могли бы иметь негативные последствия для Организации Объединенных Наций, и не занимается деятельностью, несовместимой с целями и задачами Организации Объединенных Наций;

d) Шведский персонал соблюдает все правила, положения, инструкции, процедуры или указания, издаваемые Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом, в том числе те, которые касаются связи со средствами массовой информации и владения огнестрельным и прочим оружием;

e) Шведский персонал пользуется самой полной свободой действий во всех вопросах, касающихся их функций, и ни в коем случае без разрешения Прокурора Международного трибунала не передает средствам массовой информации или какому-либо учреждению, лицу, правительству или иному органу, не имеющему отношения к Организации Объединенных Наций, какую-либо информацию, которая не подлежала огласке и стала известна персоналу в силу его связи с Организацией Объединенных Наций. Персонал не использует любую такую информацию без письменного разрешения Прокурора Международного трибунала, и в любом случае такая информация не используется

для личной выгоды. Эти обязанности не утрачивают своей силы по истечении срока действия настоящего Соглашения;

г) члены Шведского персонала заключают соглашение по форме, содержащейся в приложении II⁸ к настоящему Соглашению.

Статья IV

ПРАВОВОЙ СТАТУС ШВЕДСКОГО ПЕРСОНАЛА

1. Члены Шведского персонала в любом отношении не считаются должностными лицами или сотрудниками Организации Объединенных Наций.

2. При выполнении функций в интересах Организации Объединенных Наций члены Шведского персонала считаются «экспертами в командировках» по смыслу разделов 22 и 23 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года.

Статья V

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Неудовлетворительное исполнение или несоблюдение изложенных выше стандартов поведения могут привести к мотивированному увольнению по инициативе Организации Объединенных Наций. В подобных случаях заблаговременно за один месяц направляется соответствующее уведомление.

2. Любые серьезные нарушения обязанностей и обязательств, которые, по мнению Генерального секретаря, могут быть основанием для увольнения до истечения срока уведомления, будут незамедлительно доводиться до сведения Правительства с целью получения согласия на немедленное увольнение. В тех случаях, когда это оправдывается обстоятельствами, Генеральный секретарь может принять решение об ограничении или запрещении доступа соответствующего лица в помещения Организации Объединенных Наций.

3. Правительство возмещает Организации Объединенных Наций финансовые убытки или ущерб принадлежащему Организации Объединенных Наций оборудованию или имуществу, причиненные Шведским персоналом, предоставленным Правительством, если такие убытки или ущерб: а) не связаны с исполнением служебных обязанностей в интересах Организации Объединенных Наций; или б) являются результатом грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения либо нарушения или необдуманного игнорирования применимых правил и мер со стороны Шведского персонала.

Статья VI

ПРЕТЕНЗИИ ТРЕТЬИХ СТОРОН

Организация Объединенных Наций несет ответственность за урегулирование любых претензий третьих сторон, если причиной убытков или ущерба их имуществу либо смерти или телесных повреждений стали действия или бездействие Шведского персонала в ходе оказания услуг Организации Объединенных Наций на основании Соглашения с Правительством. Однако, если причиной убытков, ущерба, смерти или телесных повреждений стали грубая небрежность или умышленное неправомерное поведение со стороны Шведского персонала, предоставленного донором, Правительство возмещает Организации Объединенных Наций все суммы, выплаченные Организацией

Объединенных Наций сторонам, заявляющим претензии, и все затраты, понесенные Организацией Объединенных Наций при урегулировании таких претензий.

Статья VII

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Организация Объединенных Наций и Правительство консультируются друг с другом по любому вопросу, который может возникнуть в связи с настоящим Соглашением.

Статья VIII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Любые споры, противоречия или претензии, возникающие в результате исполнения настоящего Соглашения или в связи с ним, разрешаются путем переговоров или с помощью иного взаимно согласованного способа урегулирования.

Статья IX

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ, СРОК ДЕЙСТВИЯ И РАСТОРЖЕНИЕ

Соглашение вступает в силу 28 апреля 2000 года и действует в течение шести месяцев, если только оно не будет расторгнуто раньше любой из Сторон путем направления другой Стороне заблаговременно за один месяц письменного уведомления об этом. С согласия Сторон действие Соглашения может быть продлено на тех же условиях и на новый согласованный срок.

Статья X

ПОПРАВКИ

В настоящее Соглашение могут вноситься поправки с письменного согласия обеих Сторон. Каждая Сторона с полным вниманием относится к любому предложению о поправке, внесенному другой Стороной.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО соответствующие представители Организации Объединенных Наций и правительства Швеции подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Гааге двадцать восьмого апреля 2000 года в двух экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций
Дороти де САМПАЙО ГАРРИДО-НИДЖТХ
Секретарь

За правительство Швеции
Пэр Вильхейм АНДЕРМАН
Поверенный в делах
Посольство Швеции
Гаага

- е) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Демократической Республикой Конго о статусе Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго. Подписано в Киншасе 4 мая 2000 года⁹

І. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Для целей настоящего Соглашения применяются следующие определения:

а) «МООНДРК» означает Миссию Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго, учрежденную в соответствии с резолюцией 1291 (2000) Совета Безопасности с мандатом, изложенным в вышеупомянутой резолюции, на основе рекомендаций, сделанных Генеральным секретарем в его докладе от 17 января 2000 года (S/2000/30).

В состав МООНДРК входят:

- i) «Специальный представитель», назначаемый Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций с согласия Совета Безопасности. Любая ссылка на Специального представителя в настоящем Соглашении, за исключением пункта 26, касается любого сотрудника МООНДРК, которому он делегирует определенные функции или полномочия;
 - ii) «гражданский компонент», состоящий из должностных лиц Организации Объединенных Наций и других лиц, назначаемых Генеральным секретарем в помощь Специальному представителю или предоставляемых государствами-участниками в распоряжение МООНДРК;
 - iii) «военный компонент», состоящий из военного и гражданского персонала, предоставляемого в распоряжение МООНДРК государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря;
- b) «сотрудник МООНДРК» означает Специального представителя Генерального секретаря и любого сотрудника гражданского или военного компонентов;
- c) «Правительство» означает правительство Демократической Республики Конго;
- d) «территория» означает территорию Демократической Республики Конго;
- e) «государство-участник» означает государство, предоставляющее персонал, услуги, оборудование, продукты питания, предметы снабжения, материалы и прочие товары для любого из вышеупомянутых компонентов МООНДРК;
- f) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;
- g) «подрядчики» означают лиц, не являющихся сотрудниками МООНДРК, в том числе юридических и физических лиц и их служащих и субподрядчиков, нанятых Организацией Объединенных Наций для оказания услуг и/или поставки оборудования, продуктов питания, предметов снабжения,

материалов и прочих товаров в поддержку деятельности МООНДРК. Такие подрядчики не считаются третьей стороной — бенефициарием настоящего Соглашения;

h) «наземные транспортные средства» означают гражданские и военные наземные транспортные средства, используемые Организацией Объединенных Наций и эксплуатируемые сотрудниками МООНДРК и подрядчиками для оказания поддержки деятельности МООНДРК;

i) «водные транспортные средства» означают гражданские и военные водные транспортные средства, используемые Организацией Объединенных Наций и эксплуатируемые сотрудниками МООНДРК, государствами-участниками и подрядчиками в поддержку деятельности МООНДРК;

j) «самолет» означает гражданский и военный самолет, используемый Организацией Объединенных Наций и эксплуатируемый сотрудниками МООНДРК, государствами-участниками и подрядчиками в поддержку деятельности МООНДРК.

II. ПРИМЕНЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ

2. Если конкретно не предусматривается иное, положения настоящего Соглашения и любое принятое Правительством обязательство или любые привилегии, иммунитеты, возможности или льготы, предоставляемые МООНДРК или любому ее сотруднику либо подрядчикам, применяются лишь на территории Демократической Республики Конго.

III. ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

3. МООНДРК, ее имущество, фонды и активы, а также ее сотрудники, включая Специального представителя, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в настоящем Соглашении, а также привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Конвенции, стороной которой является Демократическая Республика Конго.

4. Статья II Конвенции, которая применяется к МООНДРК, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых в связи с МООНДРК.

IV. СТАТУС МООНДРК

5. МООНДРК и ее сотрудники воздерживаются от любых действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером их обязанностей или противоречащих духу настоящих договоренностей. МООНДРК и ее сотрудники соблюдают все местные законы и постановления. Специальный представитель принимает все надлежащие меры для обеспечения соблюдения этих обязательств.

6. Без ущерба для мандата МООНДРК и его международного статуса:

a) Организация Объединенных Наций обеспечивает осуществление деятельности МООНДРК в Демократической Республике Конго при полном уважении принципов и норм международных конвенций, применимых к поведению военного персонала. К этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные про-

токолы к ним от 8 июня 1977 года, а также Конвенция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года;

b) Правительство обязуется в любое время относиться к военному персоналу МООНДРК с полным уважением принципов и норм международных конвенций, применимых к обращению с военным персоналом. К этим международным конвенциям относятся четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года.

Таким образом, МООНДРК и Правительство обеспечивают полное ознакомление сотрудников их соответствующего военного персонала с принципами и нормами вышеупомянутых международных документов.

7. Правительство обязуется уважать исключительно международный характер МООНДРК, равно как МООНДРК обязуется уважать суверенитет и территориальную целостность Демократической Республики Конго.

*Флаг Организации Объединенных Наций, отличительные
и опознавательные знаки*

8. Правительство признает право МООНДРК поднимать на территории Демократической Республики Конго флаг Организации Объединенных Наций в своей штаб-квартире, в лагерях или других помещениях, на наземных и водных транспортных средствах и в других случаях в соответствии с распоряжением Специального представителя. Прочие флаги и вымпелы могут вывешиваться лишь в исключительных случаях. В подобных случаях МООНДРК с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства.

9. Наземные, водные транспортные средства и самолет МООНДРК имеют отличительный опознавательный знак Организации Объединенных Наций, который сообщается Правительству.

Средства связи

10. МООНДРК пользуется средствами связи, предусмотренными в статье III Конвенции, и по согласованию с Правительством использует такие средства связи, которые могут ей потребоваться для выполнения ее задач. Относящиеся к средствам связи вопросы, которые могут возникнуть и которые не оговорены конкретно в настоящем Соглашении, рассматриваются в соответствии с надлежащими положениями Конвенции.

11. С учетом положений пункта 10:

a) МООНДРК имеет право по согласованию с Правительством устанавливать и использовать радиостанции Организации Объединенных Наций для распространения информации, касающейся ее мандата. Кроме того, МООНДРК имеет право устанавливать и использовать передающие и приемные радиостанции, а также спутниковые системы для обеспечения связи между соответствующими пунктами в пределах территории Демократической Республики Конго и с отделениями Организации Объединенных Наций в других странах, и для обмена информацией с помощью телефонной, голосовой, факсимильной и иной электронной связи в рамках глобальной сети телекоммуникаций Организации Объединенных Наций. Радиостанции и службы телекоммуникации Организации Объединенных Наций действуют в соответствии с Международной конвенцией по электросвязи и Регламентом, а частотный

диапазон, в котором могут работать любые такие станции, определяется в сотрудничестве с Правительством;

b) МООНДРК в пределах территории Демократической Республики Конго имеет право беспрепятственно использовать радиосвязь (включая спутниковые, передвижные и портативные радиостанции), телефонную, электронную, факсимильную или любую другую связь и устанавливать необходимые технические средства для поддержания такой связи внутри помещений МООНДРК и между ними, включая прокладку кабелей и наземных линий и оборудование стационарных и передвижных передающих, приемных и ретрансляционных радиостанций. Частотные диапазоны, на которых будут работать эти радиостанции, определяются в сотрудничестве с Правительством. При этом понимается, что подключение к местной системе телефонной, факсимильной и прочей электронной связи может быть осуществлено лишь после консультации с Правительством и в соответствии с достигнутыми с ним договоренностями; понимается также, что пользование местной системой телефонной, факсимильной и иной электронной связи осуществляется по самому льготному тарифу;

c) МООНДРК может принять меры по организации своими средствами обработки и доставки частной корреспонденции, адресованной сотрудникам МООНДРК или исходящей от них. Правительство ставится в известность о характере таких мер и не чинит препятствий корреспонденции МООНДРК или ее сотрудников, и не подвергает ее цензуре. Если почтовые процедуры, применяющиеся в отношении частной корреспонденции сотрудников МООНДРК, распространяются на денежные переводы или доставку бандеролей и посылок, условия осуществления такой деятельности согласовываются с Правительством.

Поездки и транспорт

12. МООНДРК и ее сотрудники, включая подрядчиков, а также наземные транспортные средства, включая наземные транспортные средства подрядчиков, используемые исключительно для оказания их услуг МООНДРК, водные, воздушные транспортные средства и техника пользуются свободой передвижения на всей территории Демократической Республики Конго. Такая свобода передвижения в отношении крупных перемещений персонала, материальных средств, наземных или воздушных транспортных средств через аэропорты или по железным либо автомобильным дорогам, используемым для общего передвижения в пределах Демократической Республики Конго, координируется с Правительством. Правительство обязуется в случае необходимости снабжать МООНДРК картами и другой информацией, в том числе о расположении минных полей и других опасных участков и препятствий, которая может содействовать их передвижению.

13. Транспортные средства не подлежат регистрации и не нуждаются в выдаче разрешения Правительством при условии, что все эти транспортные средства обеспечены страхованием ответственности перед третьими лицами, как этого требует соответствующее законодательство.

14. МООНДРК, ее сотрудники и подрядчики, а также их наземные транспортные средства, включая наземные транспортные средства подрядчиков, используемые исключительно при оказании ими своих услуг МООНДРК, водные и воздушные транспортные средства могут пользоваться дорогами,

мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями, аэродромами и воздушным пространством без уплаты налогов, пошлин или сборов, включая причальные сборы. Однако МООНДРК не должна рассчитывать на освобождение от сборов, которые фактически являются платой за оказываемые услуги, при этом понимается, что такая плата за оказываемые услуги взимается по самому льготному тарифу.

Привилегии и иммунитеты МООНДРК

15. МООНДРК, являясь вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, пользуется статусом, привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией. Положение статьи II Конвенции, которое применяется к МООНДРК, применяется также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используемых в Демократической Республике Конго в связи с участием национальных контингентов в деятельности МООНДРК, как это предусмотрено в пункте 4 настоящего Соглашения. Правительство признает право МООНДРК, в частности:

a) ввозить без пошлин и других ограничений оборудование, продовольствие, предметы снабжения, топливо и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования МООНДРК либо для последующей перепродажи в специальных магазинах, как это предусмотрено ниже;

b) создавать, содержать специальные магазины и обеспечивать их работу в своей штаб-квартире, в лагерях и гарнизонах для сотрудников МООНДРК, но не для персонала, набираемого на местах. В таких специальных магазинах могут продаваться товары потребительского назначения и другие товары, ассортимент которых оговаривается заранее. Специальный представитель принимает все необходимые меры для того, чтобы предотвратить неправильное использование таких специальных магазинов и продажу или перепродажу таких товаров лицам, не являющимся сотрудниками МООНДРК; он с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства, касающимся функционирования таких специальных магазинов;

c) без пошлин и других ограничений провозить, минуя таможенную и акцизную склад, оборудование, продовольствие, предметы снабжения, топливо и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования МООНДРК либо для последующей перепродажи в специальных магазинах, как это предусмотрено выше;

d) реэкспортировать или реализовывать иным образом такое оборудование, еще пригодное к использованию, все неиспользованное продовольствие, предметы снабжения, топливо и другие товары, ввезенные таким способом или провезенные без прохождения таможенной и акцизной склад, которые не передаются и не реализуются иным образом на подлежащих согласованию условиях компетентным местным органам Демократической Республики Конго либо указанному ими субъекту.

Для того чтобы такой ввоз, таможенная очистка, передача и вывоз осуществлялись с наименьшими возможными задержками, МООНДРК и Правительство в кратчайшие сроки договариваются о взаимоприемлемой процедуре, включая документацию.

V. СРЕДСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ МООНДРК И ЕЕ ПОДРЯДЧИКОВ

Помещения, необходимые для проведения оперативной и административной деятельности МООНДРК и для размещения сотрудников МООНДРК

16. Правительство Демократической Республики Конго предоставляет МООНДРК на безвозмездной основе и по согласованию со Специальным представителем такие участки для штаб-квартиры, лагерей или других помещений, которые могут потребоваться для осуществления оперативной и административной деятельности МООНДРК. Без ущерба для того факта, что все такие помещения по-прежнему являются территорией Демократической Республики Конго, они являются неприкосновенными и находятся под исключительным контролем и управлением со стороны Организации Объединенных Наций. Правительство гарантирует беспрепятственный доступ к таким помещениям Организации Объединенных Наций. Когда военный контингент Организации Объединенных Наций размещается в тех же помещениях, что и военный персонал страны пребывания, сотрудникам МООНДРК гарантируется постоянный, прямой и беспрепятственный доступ в такие помещения.

17. Правительство обязуется по мере возможности содействовать МООНДРК в получении и обеспечении в соответствующих случаях водо- и электроснабжения и других видов обслуживания на безвозмездной основе или, когда это невозможно, по наиболее льготным тарифам, а в случае перебоев или угрозы перебоев в обслуживании уделять потребностям МООНДРК по возможности такое же внимание, что и потребностям основных государственных служб. В тех случаях, когда такие коммунальные услуги или средства обслуживания предоставляются не на безвозмездной основе, МООНДРК производит выплаты на условиях, подлежащих согласованию с компетентными органами. МООНДРК несет ответственность за техническое обслуживание и содержание в исправном состоянии предоставленного таким образом оборудования.

18. МООНДРК имеет право в необходимых случаях организовывать в занимаемых ею помещениях производство электроэнергии для собственного потребления, а также передавать и распределять получаемую таким образом электроэнергию.

19. Доступ любого государственного чиновника или любого другого лица, не являющегося сотрудником МООНДРК, в такие помещения может быть разрешен только с согласия Организации Объединенных Наций.

*Продовольствие, снабжение, обслуживание
и санитарно-профилактические мероприятия*

20. Правительство соглашается незамедлительно предоставлять все необходимые правомочия, разрешения и лицензии, требующиеся для ввоза и вывоза оборудования, продовольствия, предметов снабжения, материалов и прочих товаров, используемых исключительно для оказания поддержки деятельности МООНДРК, в том числе в отношении ввоза и вывоза подрядчиками, без каких-либо ограничений и без уплаты пошлин, сборов или налогов, включая налог на добавленную стоимость.

21. Правительство обязуется по мере возможности оказывать МООНДРК содействие в приобретении из местных источников оборудования, продовольствия, предметов снабжения, топлива, материалов и других товаров и

услуг, требующихся для их существования и функционирования. В отношении оборудования, продовольствия, предметов снабжения, материалов и прочих товаров, приобретенных из местных источников МООНДРК или подрядчиками для официального и исключительного использования МООНДРК, Правительство принимает соответствующие административные меры по освобождению от уплаты или по возвращению акциза или налога, входящих в уплачиваемую цену. Правительство освобождает МООНДРК и подрядчиков от уплаты общего налога с оборота в отношении всех официальных закупок на местном рынке. Производя закупки на местном рынке, МООНДРК на основании замечаний и информации, полученных в этой связи от Правительства, избегает каких-либо действий, которые могут негативно сказаться на местной экономике.

22. В интересах надлежащего предоставления услуг, оказываемых подрядчиками, не являющимися гражданами Демократической Республики Конго, в целях содействия деятельности МООНДРК, Правительство соглашается предоставлять подрядчикам льготы, касающиеся их въезда в Демократическую Республику Конго и выезда из нее, а также их репатриации в случае кризиса. Для этой цели Правительство незамедлительно, безвозмездно и без каких-либо ограничений выдает подрядчикам все необходимые визы, лицензии или разрешения. Подрядчики, не являющиеся гражданами Демократической Республики Конго, освобождаются от уплаты налогов в Демократической Республике Конго на услуги, оказываемые МООНДРК, в том числе корпоративные, а также на доход и социальное обеспечение, они освобождаются от уплаты прочих аналогичных налогов, образующихся непосредственно вследствие оказания таких услуг.

23. МООНДРК и Правительство сотрудничают в обеспечении санитарного обслуживания и оказывают друг другу всемерное содействие в вопросах здравоохранения, в частности в том, что касается борьбы с инфекционными заболеваниями, в соответствии с международными конвенциями.

Набор персонала на местах

24. МООНДРК может набирать на местах такой персонал, какой ей необходим. По просьбе Специального представителя Правительство обязуется содействовать МООНДРК в наборе квалифицированного местного персонала и осуществлять такой набор в сжатые сроки.

Валюта

25. Правительство обязуется предоставлять МООНДРК на условиях возмещения во взаимоприемлемой валюте определенную сумму в валюте Демократической Республики Конго, необходимую для использования МООНДРК, в том числе для оплаты работы ее сотрудников, по наиболее благоприятному для МООНДРК обменному курсу.

VI. СТАТУС СОТРУДНИКОВ МООНДРК

Привилегии и иммунитеты

26. Специальный представитель, Командующий военным компонентом МООНДРК и такие высокопоставленные члены персонала Специального представителя, кандидатуры которых могут быть согласованы с Правительством, имеют статус, предусмотренный в разделах 19 и 27 Конвенции, при

условии, что предусмотренные в них привилегии и иммунитеты аналогичны привилегиям и иммунитетам, предоставляемым дипломатическим представителям в соответствии с нормами международного права.

27. Должностные лица Организации Объединенных Наций, назначенные для работы в МООНДРК в составе гражданского компонента, а также приравненные к ним добровольцы Организации Объединенных Наций остаются должностными лицами Организации Объединенных Наций, имеющими право на привилегии и иммунитеты, перечисленные в статьях V и VII Конвенции.

28. Военные наблюдатели и гражданский персонал помимо должностных лиц Организации Объединенных Наций, фамилии которых с этой целью Специальный представитель сообщает Правительству, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Конвенции.

29. Военный персонал национальных контингентов в составе военного компонента МООНДРК пользуется привилегиями и иммунитетами, конкретно предусмотренными в настоящем Соглашении.

30. Если в настоящем Соглашении не предусматривается иное, набираемые на местах сотрудники МООНДРК пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими в официальном качестве, и освобождаются от налогообложения и государственных служебных повинностей, как это предусмотрено в пунктах *a*, *b* и *c* раздела 18 Конвенции.

31. Сотрудники МООНДРК освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Организацией Объединенных Наций или каким-либо государством-участником, и любого дохода, получаемого за пределами Демократической Республики Конго. Кроме того, они освобождаются от уплаты всех других прямых налогов, за исключением муниципальных налогов на предоставляемые услуги, а также от всех регистрационных комиссионных платежей и сборов.

32. Сотрудники МООНДРК имеют право на беспошлинный ввоз своих личных вещей в связи с их прибытием в Демократическую Республику Конго. На них распространяется действие законов и правил, регулирующих деятельность таможи и валютные операции в том, что касается личного имущества, которое не требуется им в связи с их пребыванием в Демократической Республике Конго в составе МООНДРК. Правительство предоставляет специальный режим ускоренного прохождения въездных и выездных формальностей для всех сотрудников МООНДРК, включая военный компонент, при условии направления заблаговременного письменного уведомления. При выезде из Демократической Республики Конго сотрудники МООНДРК, несмотря на вышеупомянутые положения об обмене иностранной валюты, могут вывозить с собой разумные остатки таких средств, какие, согласно подтверждению Специального представителя, были получены в виде окладов и вознаграждений от Организации Объединенных Наций или государства-участника. Для осуществления настоящих положений в интересах Правительства и сотрудников МООНДРК заключаются специальные соглашения.

33. Специальный представитель сотрудничает с Правительством и оказывает всемерную помощь в пределах своих полномочий по обеспечению соблюдения сотрудниками МООНДРК таможенных и финансовых законов и правил Демократической Республики Конго в соответствии с настоящим Соглашением.

Въезд, пребывание и выезд

34. Специальный представитель и сотрудники МООНДРК всякий раз, когда это требуется Специальному представителю, имеют право на въезд в Демократическую Республику Конго, пребывание в ней и выезд из нее.

35. Правительство обязуется содействовать въезду в Демократическую Республику Конго и выезду из нее Специального представителя и сотрудников МООНДРК и получает информацию о таком передвижении. Для этих целей на Специального представителя и сотрудников МООНДРК не распространяется действие паспортного и визового режима и иммиграционного контроля и ограничений, и они также освобождаются от уплаты каких-либо сборов или пошлин при въезде на территорию Демократической Республики Конго и выезде из нее. На них также не распространяется действие каких бы то ни было предписаний, регламентирующих пребывание иностранцев в Демократической Республике Конго, включая регистрацию, однако они не считаются получившими какое-либо право на постоянное проживание или домицилий в Демократической Республике Конго.

36. Для целей подобного въезда или выезда сотрудникам МООНДРК требуется иметь лишь: а) личное или коллективное командировочное предписание, выданное Специальным представителем или от его имени, или каким-либо компетентным органом государства-участника; и б) удостоверение личности, выданное в соответствии с пунктом 37 настоящего Соглашения, за исключением случая въезда в первый раз, когда вместо указанного удостоверения личности могут приниматься пропуск Организации Объединенных Наций, национальный паспорт или удостоверение личности, выданное Организацией Объединенных Наций или надлежащими органами государства-участника.

Удостоверение личности

37. Специальный представитель выдает каждому сотруднику МООНДРК перед его первым въездом в Демократическую Республику Конго или как можно скорее после такого въезда, а также всем членам персонала, набранного на местах, и подрядчикам пронумерованные удостоверения личности с фотографией и указанием фамилии владельца. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 36 настоящего Соглашения, такое удостоверение личности является единственным документом, который необходимо иметь сотруднику МООНДРК.

38. Сотрудники МООНДРК, а также члены персонала, набранного на местах, и подрядчики по требованию соответствующего должностного лица Правительства обязаны предъявлять, но не отдавать свои удостоверения личности МООНДРК.

Форма одежды и оружие

39. Военнослужащие и прочие категории персонала МООНДРК при исполнении служебных обязанностей носят национальную форму своих соответствующих государств со стандартными знаками отличия Организации Объединенных Наций. Сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций и сотрудники полевой службы могут носить форму Организации Объединенных Наций. В других случаях Специальный представитель может разрешить вышеупомянутым сотрудникам МООНДРК ношение гражд-

данской одежды. Военнослужащие и другой гражданский персонал МООНДРК и сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций, назначаемые Специальным представителем, могут при исполнении служебных обязанностей иметь и носить оружие в соответствии с полученными ими инструкциями.

Разрешения и удостоверения

40. Правительство соглашается признавать действительными без взимания налога или комиссионного сбора выдаваемые Специальным представителем любому сотруднику МООНДРК, включая членов персонала, набранного на местах, разрешение или удостоверение на право управления любым транспортным средством МООНДРК и заниматься любой профессиональной или другой деятельностью в связи с функционированием МООНДРК при условии, что удостоверение на право управления автотранспортным средством или пилотирования воздушного транспортного средства не должно выдаваться лицам, не имеющим надлежащего и действительного удостоверения.

41. Правительство соглашается признавать действительными и, в случае необходимости, безвозмездно и без каких-либо ограничений признавать имеющими силу уже выданные соответствующими компетентными органами других государств удостоверения и свидетельства в отношении воздушных и водных транспортных средств, включая те из них, которые эксплуатируются подрядчиками в интересах МООНДРК. Без ущерба для вышеизложенных положений Правительство далее соглашается незамедлительно, безвозмездно и без каких-либо ограничений выдавать необходимые разрешения, удостоверения и свидетельства, если таковые требуются, для приобретения, использования, эксплуатации и технического обслуживания воздушных и водных транспортных средств.

42. Без ущерба для положений пункта 39 Правительство далее соглашается признавать действительным без взимания налога или комиссионного сбора выдаваемое Специальным представителем сотруднику МООНДРК разрешение или удостоверение на право ношения или применения огнестрельного оружия, или использования боеприпасов в связи с функционированием МООНДРК.

Военная полиция, арест и передача арестованных и взаимная помощь

43. Специальный представитель принимает все надлежащие меры, обеспечивающие поддержание дисциплины и порядка среди сотрудников МООНДРК, а также персонала, набираемого на местах. С этой целью персонал, назначаемый Специальным представителем, поддерживает порядок в местах расположения МООНДРК и в местах дислокации его сотрудников. В других местах такой персонал используется только по договоренности с Правительством и в контакте с ним в той мере, в какой такое использование необходимо для поддержания дисциплины и порядка среди сотрудников МООНДРК.

44. Военная полиция МООНДРК имеет право арестовывать военнослужащих — сотрудников МООНДРК. Военнослужащие, арестованные за пределами дислокации своего подразделения, передаются в распоряжение командира их подразделения для принятия соответствующих дисциплинарных мер. Сотрудники, упомянутые в пункте 43, выше, могут взять под стражу любое другое лицо в местах расположения МООНДРК. Такое лицо немедленно до-

ставляется к ближайшему соответствующему государственному чиновнику для разбирательства в связи с преступлением или правонарушением в таких местах расположения.

45. При условии соблюдения положений пунктов 26 и 28 государственные чиновники могут взять под стражу любого сотрудника МООНДРК:

a) по просьбе Специального представителя; или

b) если этот сотрудник МООНДРК задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления. Такое лицо вместе с изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему соответствующему представителю МООНДРК, после чего применяются *mutatis mutandis* положения пункта 51.

46. Если какое-либо лицо заключается под стражу в соответствии с положениями пункта 44 или подпункта *b* пункта 45, МООНДРК или Правительство, в зависимости от обстоятельств, могут провести предварительный допрос, но не должны задерживать передачу арестованного. После такой передачи орган, производивший арест, при наличии запроса получает доступ к соответствующему лицу для проведения дальнейшего допроса.

47. МООНДРК и Правительство оказывают друг другу содействие в проведении всех необходимых следственных действий в связи с правонарушениями, затрагивающими интересы любой из сторон или обеих сторон, в предоставлении свидетелей и в сборе и представлении доказательств, включая конфискацию и, в случае необходимости, передачу предметов, связанных с совершением правонарушения. Передача таких предметов может осуществляться при условии их возврата в сроки, устанавливаемые передающим их органом. Каждая из сторон уведомляет другую сторону о ходе расследования по любому делу, исход которого может представлять интерес для другой стороны или в связи с которым состоялась передача арестованного в соответствии с положениями пунктов 44–46.

48. Правительство принимает все соответствующие меры для обеспечения охраны и безопасности МООНДРК и ее сотрудников. По просьбе Специального представителя Генерального секретаря Правительство обеспечивает такую безопасность, какая необходима для защиты МООНДРК, ее имущества и сотрудников во время выполнения ими своих функций.

49. Правительство гарантирует преследование в судебном порядке лиц, подпадающих под его уголовную юрисдикцию и обвиняемых в противоправных действиях в отношении МООНДРК или его сотрудников, которые в случае совершения таких действий в отношении силовых подразделений Правительства или против местного гражданского населения рассматривались бы как действия, подлежащие уголовному преследованию.

Юрисдикция

50. Все сотрудники МООНДРК, включая персонал, набираемый на местах, обладают судебно-процессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного или написанного ими и в отношении всех действий, совершенных ими в их официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать и после того, как они перестают быть сотрудниками или служащими МООНДРК, и после истечения срока действия других положений настоящего Соглашения.

51. Если Правительство считает, что тот или иной сотрудник МООНДРК совершил уголовное преступление, оно без промедления уведомляет об этом Специального представителя и представляет ему любые имеющиеся у него доказательства. При условии соблюдения положений пункта 26:

a) если обвиняемый входит в состав гражданского компонента или является гражданским лицом в составе военного компонента, Специальный представитель проводит любое необходимое дополнительное расследование и затем согласовывает с Правительством вопрос о том, надлежит ли возбуждать уголовное дело. Если такого согласия достичь не удастся, вопрос разрешается в соответствии с положениями, предусмотренными в пункте 57 настоящего Соглашения;

b) военнослужащие и члены военного компонента МООНДРК в том, что касается любого уголовного преступления, которое может быть совершено ими в Демократической Республике Конго, подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников.

52. В случае возбуждения гражданского дела против сотрудника МООНДРК в любом суде Демократической Республики Конго Специальный представитель немедленно получает уведомление об этом и удостоверяет в суде, связано ли это дело с выполнением данным сотрудником своих служебных обязанностей:

a) если Специальный представитель удостоверяет, что данное дело связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение прекращается, и применяются положения пункта 55 настоящего Соглашения;

b) если Специальный представитель удостоверяет, что данное дело не связано с выполнением служебных обязанностей, его рассмотрение может быть продолжено. Если Специальный представитель уведомляет, что тот или иной сотрудник МООНДРК не имеет возможности защищать свои интересы в ходе судебного разбирательства ввиду исполнения им служебных обязанностей или по причине санкционированного отсутствия, суд по просьбе ответчика приостанавливает судебное разбирательство до появления такой возможности, но не более чем на 90 дней. Если Специальный представитель удостоверяет, что имущество ответчика, являющегося сотрудником МООНДРК, необходимо ему для исполнения его служебных обязанностей, на это имущество не может быть наложен арест во исполнение решения суда. В ходе гражданского судебного разбирательства личная свобода сотрудника МООНДРК не должна ограничиваться ни для обеспечения исполнения решения суда, ни для принуждения к присяге, ни по любой другой причине.

Смерть сотрудников

53. Специальный представитель имеет право взять на себя заботу о теле сотрудника МООНДРК, умершего в Демократической Республике Конго, и о его захоронении, а также об оставшемся в Демократической Республике Конго личном имуществе умершего в соответствии с процедурами Организации Объединенных Наций.

VII. ОГРАНИЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

54. Претензии в связи с утратой или порчей имущества и телесными повреждениями, болезнью или смертью, обусловленными причастностью к

МООНДРК или непосредственно связанными с ней, за исключением случаев, вызванных служебной необходимостью, которые не могут быть урегулированы с помощью внутренних процедур Организации Объединенных Наций, разрешаются Организацией Объединенных Наций в порядке, предусмотренном в статье 55 настоящего Соглашения, при условии представления претензии в течение шести месяцев после наступления случая утраты, ущерба или телесного повреждения либо, если сторона, заявляющая претензию, не знала или в силу обоснованных причин не могла знать о такой утрате или телесном повреждении, в течение шести месяцев с того момента, когда им/ей были обнаружены утрата или телесное повреждение, однако в любом случае не позднее чем через год после истечения срока действия мандата операции. После определения пределов ответственности в порядке, предусмотренном в настоящем Соглашении, Организация Объединенных Наций выплачивает компенсацию в рамках финансовых ограничений, утвержденных Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 52/247 от 26 июня 1998 года.

VIII. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

55. За исключением случаев, предусмотренных в пункте 57, любой спор или претензия частноправового характера, которые не вызваны служебной необходимостью МООНДРК, стороной которых является МООНДРК или любой из ее сотрудников и на которые в соответствии с любым из положений настоящего Соглашения не распространяется юрисдикция судов Демократической Республики Конго, разрешаются создаваемой для этого постоянной комиссией по рассмотрению претензий. Один из членов этой комиссии назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, другой — Правительством, а председатель — совместно Генеральным секретарем и Правительством. Если по истечении 30 дней с момента назначения первого члена комиссии не будет достигнуто соглашение о назначении председателя, то по просьбе либо Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, либо Правительства его может назначить Председатель Международного Суда. Любая вакансия в комиссии заполняется на основе того же метода, который предусмотрен для первоначального назначения, при условии, что установленный при этом 30-дневный срок начинается с момента образования вакансии председателя. Комиссия определяет свои собственные процедуры, при этом предусматривается, что любые два члена комиссии составляют кворум для всех целей (за исключением 30-дневного срока, начинающегося с момента образования вакансии) и что для принятия всех решений требуется их одобрение со стороны любых двух членов комиссии. Решения комиссии являются окончательными. Решения комиссии доводятся до сведения сторон, и в случае вынесения решения против сотрудника МООНДРК Специальный представитель или Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций делают все возможное для обеспечения его выполнения.

56. Споры в отношении условий найма и службы набираемого на местах персонала разрешаются с помощью административных процедур, которые устанавливаются Специальным представителем.

57. Любые другие споры между МООНДРК и Правительством, касающиеся толкования или применения настоящего Соглашения, если стороны не пришли к иному соглашению, передаются в арбитражный суд в составе трех арбитров. Положения, регулирующие создание комиссии по рассмотре-

нию претензий и ее процедуры, применяются *mutatis mutandis* к учреждению арбитражного суда и его процедурам. Решения арбитражного суда являются окончательными и обязательными для обеих сторон.

58. Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Правительством Демократической Республики Конго, возникающие из толкования или применения настоящих договоренностей и затрагивающие вопрос принципиального характера в отношении Конвенции, подлежат урегулированию в соответствии с процедурой, предусмотренной в разделе 30 Конвенции.

IX. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ

59. Специальный представитель и Правительство могут заключать договоренности в дополнение к настоящему Соглашению.

X. СВЯЗЬ

60. Специальный представитель и Правительство принимают соответствующие меры для обеспечения тесной взаимосвязи на всех надлежащих уровнях.

XI. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

61. В тех случаях, когда настоящее Соглашение касается привилегий, иммунитетов и прав МООНДРК, а также льгот, которые Демократическая Республика Конго обязуется предоставлять МООНДРК, Правительство несет главную ответственность за осуществление и реализацию таких привилегий, иммунитетов, прав и льгот соответствующими местными органами власти.

62. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Правительством или их представителями.

63. Настоящее Соглашение остается в силе до вывода из Демократической Республики Конго последнего элемента МООНДРК, за исключением следующего:

- a) положения пунктов 50, 57 и 58 остаются в силе;
- b) положения пунктов 54 и 55 остаются в силе до тех пор, пока не будут урегулированы все претензии, возникшие в соответствии с положениями пункта 54.

СОВЕРШЕНО в Киншасе 4 мая 2000 года в двух экземплярах на французском языке.

*За Организацию
Объединенных Наций
Камель МОРДЖАН
Специальный представитель
Генерального секретаря*

*За правительство
Демократической Республики Конго
Йеродиа АБДУЛАЙЕ НДОМБАСИ
Министр иностранных дел
и международного сотрудничества
Государственный министр
Демократической Республики Конго*

- г) Соглашение о регулировании отношений между Организацией Объединенных Наций и Подготовительной комиссией Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Подписано в Нью-Йорке 26 мая 2000 года¹⁰

Организация Объединенных Наций и Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний,

принимая во внимание соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций (ниже именуемого «Устав») и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ниже именуемого «Договор»),

принимая во внимание также резолюцию СТБТ/МСС/РЕS/1 совещания государств, подписавших Договор, от 19 ноября 1996 года (ниже именуемую «Резолюция»), в которой учреждается Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ниже именуемая «Комиссия»),

напоминая, что согласно Уставу Организация Объединенных Наций является основной организацией по решению вопросов, касающихся поддержания международного мира и безопасности, и центром для согласования действий наций в достижении целей, указанных в Уставе,

напоминая также о соответствующих положениях Договора, в которых предусматривается сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний,

отмечая, что в соответствии с Резолюцией Комиссия была учреждена для целей проведения необходимой подготовки к эффективному осуществлению Договора,

признавая, что деятельность Комиссии, осуществляемая в соответствии с Договором и Резолюцией, будет способствовать реализации целей и принципов, воплощенных в Уставе,

стремясь обеспечить взаимовыгодные взаимоотношения, благодаря которым можно было бы облегчить выполнение их соответствующих функций,

отмечая, что в резолюции 54/65 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1999 года и в решении Комиссии от 29 апреля 1999 года, содержащемся в документе СТБТ/РС-8/1/Annex IX, предусматривается заключение соглашения о регулировании взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и Комиссией,

договорились о нижеследующем:

Статья I

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Организация Объединенных Наций признает Комиссию в качестве организации, поддерживающей рабочие отношения с Организацией Объединенных Наций, как это определяется настоящим Соглашением, и имеющей согласно Резолюции статус международной организации, полномочия на ведение переговоров и заключение соглашений и такую другую правоспособность, которая необходима для выполнения ее функций и достижения ее целей.

2. Комиссия признает обязанности Организации Объединенных Наций по Уставу, в частности в области международного мира и безопасности и экономического и социального, культурного и гуманитарного развития, защиты и охраны окружающей среды и мирного урегулирования споров.

3. Комиссия обязуется осуществлять свою деятельность в соответствии с целями и принципами, воплощенными в Уставе, и с должным учетом политики Организации Объединенных Наций, способствующей реализации этих целей и принципов.

Статья II

СОТРУДНИЧЕСТВО И КООРДИНАЦИЯ

1. Организация Объединенных Наций и Комиссия, признавая необходимость совместной работы для достижения своих общих целей и стремясь способствовать эффективному осуществлению своих функций, договариваются о тесном сотрудничестве, проведении консультаций и поддержании тесных рабочих отношений по вопросам, представляющим взаимный интерес. С этой целью Организация Объединенных Наций и Комиссия сотрудничают между собой согласно положениям их соответствующих уставных документов.

2. С учетом функций Комиссии в соответствии с Резолюцией Организации Объединенных Наций и Комиссия, в частности, сотрудничают в вопросах осуществления следующих положений Договора:

a) пункта 13 статьи II Договора, касающегося созыва Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций как депозитарием Договора первоначальной сессии Конференции государств — участников Договора;

b) статьи XIV Договора, касающейся созыва депозитарием, по просьбе большинства государств, которые уже сдали на хранение свои ратификационные грамоты, конференций для рассмотрения и решения консенсусом вопроса о том, какие меры, совместимые с международным правом, могут быть приняты для ускорения процесса ратификации с целью содействовать скорейшему вступлению в силу Договора.

3. Комиссия в рамках своей компетенции и в соответствии с положениями Договора сотрудничает с Организацией Объединенных Наций путем предоставления ей по ее просьбе такой информации и помощи, которые могут потребоваться при осуществлении ее функций согласно Уставу. В случае представления конфиденциальной информации Организация Объединенных Наций обеспечивает конфиденциальность такой информации.

4. Организация Объединенных Наций и Комиссия признают необходимость обеспечения, когда это возможно, эффективной координации мероприятий и услуг Организации Объединенных Наций и Комиссии в целях недопущения ненужного дублирования таких мероприятий и услуг, в частности в том, что касается общего обслуживания в Венском международном центре.

5. Секретариат Организации Объединенных Наций и Временный технический секретариат Комиссии поддерживают тесные рабочие взаимоотношения по вопросам, представляющим взаимный интерес, в соответствии с такими соглашениями, которые могут заключаться время от времени.

6. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Исполнительный секретарь Комиссии время от времени консультируются друг с другом по вопросам, касающимся их соответствующих обязанностей, и в част-

ности по таким административным механизмам, которые могут понадобиться для того, чтобы Организация Объединенных Наций и Комиссия эффективно выполняли свои функции и чтобы обеспечить эффективное сотрудничество и связь между Секретариатом Организации Объединенных Наций и Временным техническим секретариатом Комиссии.

Статья III

ВЗАИМНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций или его представитель может посещать сессии Комиссии и участвовать в их работе без права голоса и с учетом правил процедуры и практики соответствующих органов, в заседаниях других органов, которые могут созываться Комиссией, когда на них рассматриваются вопросы, представляющие интерес для Организации Объединенных Наций.

2. Исполнительный секретарь Комиссии может посещать пленарные заседания Генеральной Ассамблеи для целей консультации. Исполнительный секретарь может посещать заседания комитетов Генеральной Ассамблеи и участвовать в их работе без права голоса и, с учетом правил процедуры и практики соответствующих органов, в заседаниях вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи и комитетов по вопросам, представляющим интерес для Комиссии. Когда другие главные органы Организации Объединенных Наций рассматривают вопросы, имеющие отношение к деятельности Комиссии, по приглашению такого органа Исполнительный секретарь может участвовать в его заседаниях для представления информации или оказания другого содействия по вопросам, отнесенным к кругу ведения Комиссии. Исполнительный секретарь может, для целей настоящего пункта, назначить любое лицо своим представителем.

3. Письменные заявления, представляемые Организацией Объединенных Наций Комиссии для распространения, препровождаются Временным техническим секретариатом Комиссии всем членам соответствующего органа или органов Комиссии. Письменные заявления, представляемые Комиссией Организации Объединенных Наций для распространения, препровождаются Секретариатом Организации Объединенных Наций всем членам соответствующего органа или органов Организации Объединенных Наций.

Статья IV

ОТЧЕТНОСТЬ

1. Комиссия в рамках своих полномочий и в соответствии с положениями Договора информирует Организацию Объединенных Наций о своих мероприятиях и может представлять через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о них на регулярной основе или специальные доклады соответствующим главным органам Организации Объединенных Наций.

2. Когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций представляет Организации Объединенных Наций доклады о совместных мероприятиях Организации Объединенных Наций и Комиссии или о развитии взаимоотношений между ними, каждый такой доклад оперативно препровождается Генеральным секретарем Комиссии.

3. Когда Исполнительный секретарь Комиссии представляет Комиссии доклады о совместных мероприятиях Комиссии и Организации Объединенных Наций или о развитии взаимоотношений между ними, каждый такой доклад оперативно препровождается Исполнительным секретарем Организации Объединенных Наций.

Статья V

РЕЗОЛЮЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает Исполнительному секретарю Комиссии резолюции, принятые главными органами Организации Объединенных Наций по вопросам, касающимся Договора и Резолюции. После их получения Исполнительный секретарь доводит соответствующие резолюции до сведения Комиссии и, когда это необходимо, направляет Организации Объединенных Наций отчет о любых мерах, принятых Комиссией.

Статья VI

ПУНКТЫ ПОВЕСТКИ ДНЯ

1. Организация Объединенных Наций может вносить пункты повестки дня на рассмотрение Комиссии. В таких случаях Организация Объединенных Наций уведомляет Исполнительного секретаря Комиссии о соответствующем пункте или пунктах повестки дня, а Исполнительный секретарь, согласно своим полномочиям и соответствующим правилам процедуры, доводит любой такой пункт или пункты повестки дня до сведения Комиссии.

2. Комиссия может вносить пункты повестки дня на рассмотрение Организации Объединенных Наций. В таких случаях Комиссия уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о соответствующем пункте или пунктах повестки дня, а Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций, согласно своим полномочиям и соответствующим правилам процедуры, доводит любой такой пункт или пункты до сведения соответствующих главных органов Организации Объединенных Наций.

Статья VII

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И ДОКУМЕНТАМИ

1. Организация Объединенных Наций и Комиссия обеспечивают обмен информацией, публикациями и документами, представляющими взаимный интерес.

2. Во исполнение обязанностей, возложенных на него статьей XVI Договора и с учетом обязанностей Комиссии согласно пункту 18 Резолюции, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает Комиссии копии сообщений, полученных Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в качестве депозитария Договора.

3. Комиссия, по мере возможности, представляет данные специальных исследований или информацию, запрошенные Организацией Объединенных Наций. Представление таких данных и информации обеспечивается при соблюдении условий, изложенных в статье XII настоящего Соглашения.

4. Организация Объединенных Наций, по мере возможности, также представляет Комиссии по просьбе последней данные специальных исследо-

ваний или информацию по вопросам, отнесенным к кругу ведения Комиссии. Представление таких данных и информации обеспечивается при соблюдении условий, изложенных в статье XII настоящего Соглашения.

5. Организация Объединенных Наций и Комиссия прилагают все усилия для обеспечения максимального сотрудничества в целях недопущения нежелательного дублирования при сборе, анализе, публикации и распространении информации по вопросам, представляющим взаимный интерес. Они будут стремиться объединять, когда это необходимо, свои усилия с целью обеспечить, чтобы такая информация была исключительно полезной и использовалась как можно шире и чтобы максимально облегчить бремя, лежащее на правительствах и других международных организациях, от которых может поступать такая информация.

Статья VIII

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД

Комиссия соглашается при условии соблюдения того порядка, который она может установить, чтобы гарантировать конфиденциальность информации, направлять любую информацию, которая может быть запрошена Международным Судом в соответствии со Статутом Суда.

Статья IX

ПРОПУСК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Организация Объединенных Наций признает, что в связи с особым и универсальным характером деятельности Комиссии, как это определено в Резолюции, должностные лица Комиссии в соответствии со специальными соглашениями, которые могут быть заключены между Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и Исполнительным секретарем Комиссии, имеют право пользоваться пропуском Организации Объединенных Наций в качестве действительного проездного документа, когда такое его использование признается государствами в документах или соглашениях, определяющих привилегии и иммунитеты членов Комиссии.

Статья X

КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ

1. Организация Объединенных Наций и Комиссия соглашаются консультироваться, когда это необходимо, по представляющим общий интерес вопросам, касающимся условий использования персонала.

2. Организация Объединенных Наций и Комиссия соглашаются сотрудничать в вопросах обмена персоналом с учетом национальной принадлежности к подписавшим Договор государствам и определять условия такого сотрудничества в дополнительных соглашениях, которые будут заключаться с этой целью в соответствии со статьей XV настоящего Соглашения.

Статья XI

БЮДЖЕТНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ВОПРОСЫ

1. Комиссия признает целесообразность налаживания с Организацией Объединенных Наций сотрудничества по бюджетно-финансовым вопросам, с

тем чтобы Комиссия могла воспользоваться опытом, накопленным Организацией Объединенных Наций в этой сфере, и обеспечивать, когда это практически возможно, согласованность административного функционирования обеих организаций в данной области.

2. При условии соблюдения положений статьи XII настоящего Соглашения Организация Объединенных Наций может организовывать проведение исследований по бюджетно-финансовым вопросам, представляющим интерес для Комиссии, в целях обеспечения, когда это практически возможно, координации и согласованности в решении таких вопросов.

3. Комиссия соглашается придерживаться, когда это практически возможно и целесообразно, стандартной бюджетной и финансовой практики и форм, применяемых в Организации Объединенных Наций.

Статья XII

ИЗДЕРЖКИ И РАСХОДЫ

Издержки и расходы в связи с любым сотрудничеством или предоставлением услуг в соответствии с настоящим Соглашением регулируются отдельными соглашениями между Организацией Объединенных Наций и Комиссией.

Статья XIII

ЗАЩИТА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

При условии соблюдения положений пунктов 1 и 3 статьи II ничто в настоящем Соглашении не может толковаться как требующее либо от Организации Объединенных Наций, либо от Комиссии представлять такие материалы, данные и информацию, направление которых могло бы, по их мнению, потребовать от них нарушений принципов, которых они придерживаются в отношении конфиденциальности такой информации.

Статья XIV

РЕГИСТРАЦИЯ

Как Организация Объединенных Наций, так и Комиссия может зарегистрировать настоящее Соглашение в Организации Объединенных Наций.

Статья XV

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Исполнительный секретарь Комиссии могут заключать такие дополнительные соглашения по осуществлению настоящего Соглашения, которые они сочтут целесообразными.

Статья XVI

ПОПРАВКИ

В настоящее Соглашение могут вноситься поправки по взаимному согласию между Организацией Объединенных Наций и Комиссией. Любая поправка, как только она согласована, вступает в силу после ее утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Комиссией.

Статья XVII
ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Настоящее Соглашение вступает в силу после его утверждения Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и Комиссией.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные на то представители Организации Объединенных Наций и Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Нью-Йорке двадцать шестого мая двухтысячного года в двух подлинных экземплярах на английском языке.

*За Организацию
Объединенных Наций
Кофи А. АННАН
Генеральный секретарь*

*За Подготовительную комиссию
Организации по Договору
о всеобъемлющем запрещении
ядерных испытаний
Вольфганг ХОФМАНН
Исполнительный секретарь*

- g) Протокол о техническом сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе, учрежденной в Соглашении о сотрудничестве между Бразилией и Организацией Объединенных Наций) и правительством Федеративной Республики Бразилии. Подписано в Дили 22 июля 2000 года¹¹

Правительство Федеративной Республики Бразилии и Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе,

учитывая стремление установить отношения сотрудничества между Договаривающимися сторонами в рамках Основного соглашения о технической помощи между правительством Федеративной Республики Бразилии и Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями и Международным агентством по атомной энергии, подписанного 29 декабря 1964 года и обнародованного в Декрете № 59308 от 23 сентября 1966 года,

учитывая дух резолюции 1272 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 25 октября 1999 года, в которой учреждается Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе,

признавая необходимость поддержки усилий по реконструкции Восточного Тимора,

учитывая необходимость разработки мер, имеющих непосредственное социальное значение,

будучи твердо убеждены в необходимости создания прочной основы, обеспечивающей процветание нового демократического общества в Восточном Тиморе,

желая оказать поддержку в создании возможностей для автономного управления,

признавая необходимость создания условий для устойчивого развития, настоящим договариваются о нижеследующем:

Статья I

Настоящий Протокол о техническом сотрудничестве (в дальнейшем именуемый «Протокол»), фундамент которого заложен в Основном соглашении о технической помощи между правительством Федеративной Республики Бразилии и Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями и Международным агентством по атомной энергии 1964 года, как это предусмотрено в третьем пункте статьи I, в первом пункте статьи III и в четвертом пункте статьи IV, имеет целью содействовать техническому сотрудничеству в приоритетных областях, определенных Договаривающимися сторонами в принципе, в области образования, здравоохранения, сельского хозяйства, профессионально-технического развития и поддержки малых и средних предприятий.

Статья II

1. Для реализации целей настоящего Протокола разрабатывается проектная документация и осуществляется деятельность по техническому сотрудничеству.
2. Проектная документация и направления деятельности по техническому сотрудничеству определяются учреждениями-исполнителями в тесной координации с Договаривающимися сторонами.
3. В проектах и в деятельности, подлежащих разработке в рамках настоящего Протокола, принимают участие учреждения государственного и частного секторов, а также неправительственные организации.
4. Договаривающиеся стороны могут совместно или порознь обращаться с просьбой о необходимом финансировании в целях осуществления проектов и деятельности, утвержденных их собственными фондами, за счет средств международных организаций, региональных и международных программ и других доноров.

Статья III

1. Проекты, определенные и подготовленные совместно с учреждениями-исполнителями, представляются Договаривающимися сторонами для утверждения.
2. Договаривающиеся стороны по общему согласию периодически оценивают проекты и деятельность.

Статья IV

1. Настоящий Протокол вступает в силу в день его подписания и действует в течение такого же срока, что и резолюция 1272 (1999) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в которой учреждается Временная администрация Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе. Если 31 января 2001 года срок действия резолюции будет продлен, настоящий Протокол будет также действовать в течение такого же срока.
2. Договаривающиеся стороны могут по обоюдному согласию путем уведомления вносить в настоящий Протокол изменения или поправки. Изменения или поправки вступают в силу в день их официального оформления.

3. В случае прекращения действия настоящего Протокола это не должно отразиться на осуществляемых программах, проектах и деятельности, за исключением случаев, когда Договаривающиеся стороны прямо договариваются об этом в письменной форме.

СОВЕРШЕНО в Дили 22 июля 2000 года в трех подлинных экземплярах на английском и португальском языках, причем оба текста являются равно аутентичными.

*За правительство Федеративной
Республики Бразилии
Кувал Де Оливейра
Chefe do Escritório de Representação no
Timor Leste*

*За Временную администрацию
Организации Объединенных Наций
в Восточном Тиморе
Сержиу Виэйра Ди Меллу
Специальный представитель
Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций*

В присутствии Национального совета сопротивления тиморского народа

h) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Королевством Свазиленд о приведении в исполнение приговоров Международного трибунала по Руанде. Подписано в Мбабане 30 августа 2000 года¹²

Королевство Свазиленд, в дальнейшем именуемое «запрашиваемое государство», и Организация Объединенных Наций, действующая через Международный трибунал по Руанде, в дальнейшем именуемый «Трибунал»,

ссылаясь на статью 26 Устава Трибунала, принятого Советом Безопасности в его резолюции 955 (1994) от 8 ноября 1994 года, согласно которой приговоренные Трибуналом лица отбывают тюремное заключение в Руанде или в любом из государств, включенных в перечень государств, заявивших Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц,

отмечая готовность запрашиваемого государства привести в исполнение приговоры, вынесенные Трибуналом,

ссылаясь на положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, утвержденных в резолюциях Экономического и Социального Совета 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2067 (LXII) от 13 мая 1977 года, Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года, и Основных принципов обращения с заключенными, принятых Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/111 от 14 декабря 1990 года,

с целью приведения в исполнение решений и приговоров Трибунала,
договариваются о нижеследующем:

Статья I

ЦЕЛЬ И СФЕРА ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Настоящее Соглашение регулирует вопросы, возникающие в результате любых запросов, направляемых запрашиваемому государству, относительно приведения в исполнение приговоров, вынесенных Трибуналом, или в связи с такими запросами.

Статья 2

ПРОЦЕДУРА

1. Запрос относительно приведения в исполнение приговора направляется запрашиваемому государству помощником Генерального секретаря, назначаемым на основании статьи 16 Устава Международного трибунала по Руанде (в дальнейшем именуемым «Секретарь») с согласия Председателя Трибунала.

2. При направлении запроса Секретарь представляет запрашиваемому государству следующие документы:

- a) заверенную копию приговора;
- b) заявление с указанием того, какой срок из предусмотренного приговором уже был отбыт, включая информацию о любом досудебном содержании под стражей;
- c) в случае необходимости, любое медицинское или психологическое заключение, касающееся осужденного лица, любую рекомендацию относительно дальнейшего обращения с ним/с ней в запрашиваемом государстве и любой другой фактор, касающийся приведения в исполнение данного приговора;
- d) заверенные копии имеющихся у Трибунала документов, удостоверяющих личность осужденного лица.

3. Вся связь с запрашиваемым государством по вопросам, предусмотренным в настоящем Соглашении, осуществляется с министром по делам исправительной службы через министра иностранных дел.

4. Запрашиваемое государство незамедлительно принимает решение по запросу Секретаря в соответствии с национальным правом или практикой и информирует Секретаря о своем решении о согласии или несогласии принять осужденное лицо (осужденных лиц).

Статья 3

ПРИВЕДЕНИЕ В ИСПОЛНЕНИЕ

1. При приведении в исполнение приговора, вынесенного Трибуналом, компетентные национальные органы запрашиваемого государства руководствуются сроком, предусмотренным приговором.

2. Условия содержания в заключении регулируются законодательством запрашиваемого государства при условии контроля со стороны Трибунала, как это предусмотрено статьями 6–8 и пунктами 2 и 3 статьи 9, ниже.

3. Условия содержания в заключении должны соответствовать Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Основным принципам обращения с заключенными.

Статья 4

ПЕРЕДАЧА ОСУЖДЕННОГО

1. Секретарь заключает соответствующие договоренности о передаче осужденного Трибуналом лица компетентным органам запрашиваемого государства. Перед передачей Секретарь информирует его/ее о содержании настоящего Соглашения.

2. Если после передачи осужденного лица запрашиваемому государству Трибунал в соответствии со своими правилами процедуры и доказывания отдает распоряжение о вызове осужденного лица в суд в качестве свидетеля, осужденное лицо временно передается с этой целью Трибуналу при условии его/ее возвращения запрашиваемому государству в течение срока, установленного Трибуналом.

3. Секретарь направляет национальным компетентным органам запрашиваемого государства постановление о временной передаче осужденного лица. Секретарь обеспечивает надлежащую передачу осужденного лица запрашиваемым государством Трибуналу и обратно запрашиваемому государству для продолжения отбывания тюремного заключения после истечения срока временной передачи, установленного Трибуналом. Осужденному лицу засчитывается срок его/ее содержания под стражей в Трибунале.

Статья 5

NON BIS IN IDEM

Осужденное лицо не подлежит суду в запрашиваемом государстве за действия, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права согласно Уставу Трибунала, за которые он/она уже был(а) осужден(а) Трибуналом.

Статья 6

ИНСПЕКЦИОННАЯ ПРОВЕРКА

1. Компетентные органы запрашиваемого государства разрешают Международному комитету Красного Креста (МККК) или другому такому лицу или органу, которые могут быть назначены для этой цели Трибуналом, в любое время на периодической основе проводить инспекционную проверку условий содержания в заключении и обращения с осужденным(и). Частота такой проверки определяется МККК либо назначенным лицом или органом. МККК либо назначенное лицо или орган представляют запрашиваемому государству и Председателю Трибунала конфиденциальный доклад, основанный на результатах таких инспекционных проверок.

2. Представители запрашиваемого государства и Председатель Трибунала консультируются друг с другом по поводу выводов, содержащихся в докладе, упомянутом в пункте 1. После этого Председатель Трибунала может обратиться к запрашиваемому государству с просьбой сообщить ему о любых изменениях в условиях содержания в заключении, предложенных МККК либо назначенным лицом или органом.

Статья 7

ИНФОРМАЦИЯ

1. Запрашиваемое государство незамедлительно уведомляет Секретаря:

- a) об истечении срока заключения осужденного лица за два месяца до отбывания наказания;
- b) о побеге осужденного лица из места содержания под стражей до истечения срока заключения;

с) о смерти осужденного лица.

2. Несмотря на положения предыдущего пункта, Секретарь и запрашиваемое государство консультируются друг с другом по всем вопросам, касающимся приведения приговора в исполнение по просьбе другой стороны.

Статья 8

СМЯГЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ, ПОМИЛОВАНИЕ И ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ

1. Если в соответствии с применимым национальным правом запрашиваемого государства осужденное лицо имеет право на смягчение наказания, помилование или какую-либо форму досрочного освобождения, запрашиваемое государство направляет Секретарю соответствующее уведомление.

2. Председатель Трибунала по согласованию с судьями Трибунала определяет, является ли смягчение наказания, помилование или какая-либо форма досрочного освобождения целесообразными. Секретарь информирует о решении Председателя запрашиваемое государство, которое поступает соответствующим образом.

Статья 9

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРА В ИСПОЛНЕНИЕ

1. Приведение приговора в исполнение прекращается:

- a) в случае истечения срока наказания;
- b) в случае помилования осужденного лица или по отбытии наказания, смягченного в соответствии со статьей 8 настоящего Соглашения;
- c) после решения Трибунала, предусмотренного в пункте 2 настоящей статьи;
- d) в случае смерти осужденного лица.

2. Трибунал может в любое время принять решение и соответственно обратиться с просьбой о прекращении приведения приговора в исполнение в запрашиваемом государстве и передаче осужденного лица другому государству или Трибуналу.

3. Компетентные органы запрашиваемого государства прекращают приведение приговора в исполнение сразу после того, как Секретарь уведомит запрашиваемое государство о любом решении или о любой мере, в результате которых приведение приговора в исполнение должно быть прекращено.

Статья 10

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЕДЕНИЯ ПРИГОВОРА В ИСПОЛНЕНИЕ

Если в любое время после принятия решения о приведении приговора в исполнение в силу каких-либо юридических или практических причин дальнейшее приведение приговора в исполнение становится невозможным, запрашиваемое государство незамедлительно уведомляет об этом Секретаря. Секретарь принимает соответствующие меры по передаче осужденного лица. Компетентные органы запрашиваемого государства имеют в своем распоряжении, по меньшей мере, шестьдесят дней после уведомления Секретаря, прежде чем принять другие меры по этому вопросу.

Статья 11

РАСХОДЫ

1. Если стороны не договорятся об ином:

а) Трибунал несет расходы, связанные с: а) передачей осужденного лица запрашиваемому государству и обратно; б) возвращением осужденного лица на родину после истечения срока его/ее наказания; с) возвращением на родину тела осужденного лица в случае его/ее смерти;

б) запрашиваемое государство оплачивает все другие расходы, связанные с приведением приговора в исполнение.

2. Трибунал обязуется обращаться к странам-донорам и учреждениям-донорам, с тем чтобы обеспечить финансовую помощь для осуществления любых проектов, направленных на улучшение условий содержания в тюрьмах, в которых осужденным приходится отбывать наказание в соответствии с настоящим Соглашением, с тем чтобы они были на уровне международных стандартов.

3. С этой целью запрашиваемое государство может в случае необходимости представить Секретарю запрос о проектах, упомянутых в предыдущем пункте, с тем чтобы путем консультаций прийти к взаимосогласованной договоренности относительно какой-либо необходимой меры.

4. Трибунал при обращении к странам-донорам или учреждениям-донорам, упомянутым в пункте 2, выше, сообщает им о любых особых обстоятельствах, которые могут повлечь непредвиденные расходы в связи с содержанием осужденного лица, отбывающего наказание в запрашиваемом государстве в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья 12

ПОЛОЖЕНИЕ О СУБСТИТУЦИИ

В том случае, если Трибунал вынужден прекратить свою работу, Секретарь информирует Совет Безопасности о любых приговорах, срок наказания по которым в соответствии с настоящим Соглашением еще не истек.

Статья 13

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Настоящее Соглашение вступает в силу временно после подписания обеими сторонами и окончательно в день получения от запрашиваемого государства уведомления о ратификации или утверждении Соглашения его компетентными органами.

Статья 14

СРОК ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ

1. После проведения консультаций любая из сторон может расторгнуть настоящее Соглашение, направив заблаговременно не менее чем за шестьдесят дней другой стороне уведомление в письменной форме о своем намерении расторгнуть Соглашение.

2. Тем не менее настоящее Соглашение в течение срока не свыше шести месяцев продолжает применяться к любому осужденному, в отношении кото-

рого запрашиваемое государство на момент расторжения настоящего Соглашения приводит в исполнение приговор, вынесенный Трибуналом.

Статья 15

ПОПРАВКИ

По взаимному согласию сторон в настоящее Соглашение могут вноситься поправки.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Мбабане 30 августа 2000 года в двух экземплярах на английском и французском языках, причем оба текста являются равно аутентичными.

За Королевство Свазиленд
Альберт Х. Н. ШАБАНГУ
Министр иностранных
дел и торговли

За Организацию Объединенных Наций
Агву Уквиве ОКАЛИ
Помощник Генерального секретаря
Секретарь Международного
трибунала по Руанде

3. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ

Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Чешской Республики. Совершено в Праге 8 февраля 2000 года¹³

Принимая во внимание, что Управление Верховного комиссара по делам беженцев было учреждено резолюцией 319 (IV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 декабря 1949 года,

принимая во внимание, что в Уставе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 428 (V) от 14 декабря 1950 года, предусматривается, в частности, что Верховный комиссар, действуя под руководством Генеральной Ассамблеи, принимает на себя обязанности по предоставлению международной защиты, под эгидой Организации Объединенных Наций, тем беженцам, которые подпадают под действие настоящего Устава, и по изысканию окончательного разрешения проблемы беженцев путем оказания содействия правительствам и, с согласия соответствующих правительств, неправительственным организациям для облегчения добровольной репатриации указанных беженцев или их ассимиляции в новых странах,

принимая во внимание, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, будучи вспомогательным органом, учрежденным Генеральной Ассамблеей в соответствии со статьей

22 Устава Организации Объединенных Наций, является составной частью Организации Объединенных Наций, статус, привилегии и иммунитеты которой регулируются Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года,

принимая во внимание, что правительство Чешской Республики и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев желают определить условия, в соответствии с которыми Управление в рамках своего мандата будет представлено в этой стране,

вследствие вышеизложенного правительство Чешской Республики и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, действуя в духе дружественного сотрудничества, заключают настоящее Соглашение.

Статья I

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для цели настоящего Соглашения используются следующие определения:

- a) «Правительство» означает правительство Чешской Республики;
- b) «страна пребывания» означает Чешскую Республику;
- c) «УВКБ ООН» означает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;
- d) «Верховный комиссар» означает Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или должностных лиц, которых Верховный комиссар уполномочил действовать от своего имени;
- e) «Стороны» означают Правительство и УВКБ;
- f) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;
- g) «отделение УВКБ» означает все здания и помещения, сооружения и объекты, занимаемые или используемые в стране пребывания;
- h) «Представитель УВКБ» означает должностное лицо УВКБ ООН, возглавляющее отделение УВКБ в стране пребывания;
- i) «персонал УВКБ» означает должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках и лиц, предоставляющих услуги от имени УВКБ;
- j) «должностные лица УВКБ» означают всех сотрудников УВКБ, нанятых в соответствии с Положениями и правилами о персонале Организации Объединенных Наций, за исключением сотрудников, нанимаемых на местах и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов, как это предусмотрено в резолюции 76 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года;
- k) «эксперты в командировках» означают лиц, кроме должностных лиц УВКБ и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ, которые находятся в командировках по делам УВКБ;
- l) «лица, предоставляющие услуги от имени УВКБ» означают физических и юридических лиц и их сотрудников, помимо граждан страны пребывания, которые нанимаются УВКБ для выполнения или оказания помощи в осуществлении его программ.

Статья II

ЦЕЛЬ НАСТОЯЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ

В настоящем Соглашении определяются основные условия, в соответствии с которыми УВКБ ООН в рамках своего мандата сотрудничает с Правительством, открывает отделения в стране пребывания и выполняет свои функции по обеспечению международной защиты и гуманитарной помощи в интересах беженцев и других подпадающих под действие его мандата лиц в стране пребывания.

Статья III

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И УВКБ

1. Сотрудничество между Правительством и УВКБ в области обеспечения международной защиты и гуманитарной помощи для беженцев и других подпадающих под действие мандата УВКБ лиц осуществляется на основе Устава УВКБ, других соответствующих и касающихся УВКБ решений и резолюций, принятых органами Организации Объединенных Наций, статьи 35 Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статьи 2 Протокола 1967 года, касающегося статуса беженцев.
2. Отделение УВКБ проводит консультации и сотрудничает с Правительством по вопросам разработки и обзора проектов в интересах беженцев и других подпадающих под действие мандата УВКБ лиц.
3. По любым финансируемым УВКБ проектам, которые должны осуществляться Правительством, условия, включающие обязательства Правительства и Верховного комиссара в отношении предоставления средств, предметов снабжения, оборудования или другой помощи, определяются в соглашениях по проектам, которые заключаются Правительством и УВКБ.
4. Правительство предоставляет персоналу УВКБ беспрепятственный доступ к беженцам и другим подпадающим под действие мандата УВКБ лицам, а также в места осуществления проектов УВКБ в целях обеспечения контроля за всеми этапами их реализации.

Статья IV

ОТДЕЛЕНИЕ УВКБ ООН

1. Правительство одобряет создание и функционирование отделения или отделений УВКБ в стране пребывания для обеспечения международной защиты и гуманитарной помощи для беженцев и других лиц, подпадающих под действие мандата УВКБ.
2. УВКБ с согласия Правительства может возложить на отделение УВКБ в стране пребывания функции регионального/зонального отделения, и Правительство уведомляется в письменной форме о численности и уровне прикомандированных к нему должностных лиц.
3. Отделение УВКБ выполняет функции, возложенные на него Верховным комиссаром в связи с его мандатом в отношении беженцев и других подпадающих под действие его мандата лиц, включая установление и поддержание отношений между УВКБ и другими правительственными или неправительственными организациями, действующими в стране пребывания.

Статья V

ПЕРСОНАЛ УВКБ

1. УВКБ может назначать в отделение в стране пребывания такой персонал УВКБ, который УВКБ сочтет необходимым для выполнения своих функций в области международной защиты и гуманитарной помощи.

2. Правительство уведомляется о категориях должностных лиц и других сотрудников, которые назначаются в отделение УВКБ в стране пребывания.

3. УВКБ может назначать должностных лиц для посещения страны пребывания в целях проведения консультаций или обеспечения сотрудничества с соответствующими должностными лицами Правительства или другими сторонами, участвующими в работе с беженцами, в связи с: *a)* рассмотрением, подготовкой, контролем за ходом осуществления и оценкой программ в области международной защиты и гуманитарной помощи; *b)* доставкой, получением, распределением или использованием предметов снабжения, оборудования и других материалов, предоставляемых УВКБ; *c)* изысканием путей окончательного разрешения проблемы беженцев; и *d)* любыми другими вопросами, касающимися применения настоящего Соглашения.

Статья VI

Льготы в отношении осуществления гуманитарных программ УВКБ

1. По согласованию с УВКБ Правительство принимает надлежащие меры, которые могут быть необходимыми для освобождения персонала УВКБ от действия нормативных актов или других правовых положений, которые могут препятствовать операциям и проектам, осуществляемым по настоящему Соглашению, и предоставляет ему такие другие льготы, какие могут потребоваться для скорейшего и эффективного выполнения гуманитарных программ УВКБ в интересах беженцев в стране пребывания. Такие меры включают, но не ограничиваются нижеследующим: разрешение на эксплуатацию без уплаты лицензионных сборов радио- и другого телекоммуникационного оборудования УВКБ, предоставление прав на организацию воздушного движения и освобождение от сборов, взимаемых за посадку самолетов, и пошлин за все чартерные и грузовые рейсы в рамках оказания чрезвычайной помощи, транспортировку беженцев и/или сотрудников УВКБ.

2. Правительство по согласованию с УВКБ оказывает помощь должностным лицам УВКБ в поиске соответствующих служебных помещений для отделения УВКБ.

3. Правительство по согласованию с УВКБ организует и обеспечивает финансовую помощь в форме добровольных взносов для покрытия расходов на оплату местных услуг и объектов для отделения УВКБ, включая затраты на его создание, оборудование, обслуживание и арендную плату, если таковая будет установлена.

4. Правительство обеспечивает постоянное предоставление УВКБ необходимых коммунальных услуг.

5. Правительство по мере необходимости принимает надлежащие меры для обеспечения безопасности и защиты помещений отделения УВКБ и его персонала.

6. Правительство в случае необходимости способствует предоставлению надлежащих жилищных условий персоналу УВКБ, набранному на международной основе.

Статья VII

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

Правительство применяет в отношении УВКБ, его имущества, фондов и активов, а также его должностных лиц и экспертов в командировках соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, стороной которой Чешская Республика стала 11 января 1993 года.

Статья VIII

УВЕДОМЛЕНИЕ

1. УВКБ сообщает Правительству фамилии должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках по делам УВКБ и других лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ, и об изменении статуса таких лиц.

2. Должностным лицам УВКБ, экспертам в командировках по делам УВКБ и другим лицам, оказывающим услуги от имени УВКБ, выдается специальное удостоверение личности для удостоверения их статуса в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья IX

ОТКАЗ ОТ ИММУНИТЕТА

Привилегии и иммунитеты предоставляются персоналу УВКБ в интересах Организации Объединенных Наций и УВКБ, а не для личной выгоды соответствующих отдельных лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может отказаться от иммунитета любого сотрудника УВКБ в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций и УВКБ.

Статья X

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Любой спор между Правительством и УВКБ, возникающий из настоящего Соглашения или в связи с ним, разрешается дружественным путем посредством переговоров или иного согласованного метода разрешения споров, а в случае недостижения результата такой спор передается на арбитражное разбирательство по просьбе любой из сторон. Каждая из сторон назначает одного арбитра, и два арбитра, назначенные таким образом, назначают третьего арбитра, который председательствует в ходе разбирательства. Если в течение 30 дней после обращения с просьбой об арбитражном разбирательстве любая из сторон не назначила арбитра или если в течение 15 дней после назначения двух арбитров не был назначен третий арбитр, любая из сторон может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой назначить арбитра. Для принятия всех решений арбитров требуется, чтобы за них проголосовали двое из них. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами, и расходы по арбитражу, размер которых определяется арбитрами,

несут стороны. Арбитражное решение содержит изложение мотивов, на которых оно основано, и принимается сторонами в качестве окончательного решения по данному спору.

Статья XI

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу в день его подписания обеими Сторонами и действует до тех пор, пока не будет расторгнуто в соответствии с пунктом 5 настоящей статьи.

2. Настоящее Соглашение истолковывается в свете его основной цели, которая состоит в том, чтобы дать УВКБ возможность в полном объеме и эффективно осуществить свой международный мандат в отношении беженцев и реализовать свои гуманитарные цели в стране пребывания.

3. Все относящиеся к делу вопросы, не предусмотренные положениями настоящего Соглашения, разрешаются Сторонами согласно соответствующим резолюциям и решениям соответствующих органов Организации Объединенных Наций. Каждая из Сторон в полной мере и с пониманием рассматривает любое предложение, выдвинутое другой Стороной в соответствии с настоящим пунктом.

4. По просьбе любой из Сторон могут проводиться консультации в целях внесения поправок в настоящее Соглашение. Поправки вносятся на основании совместного письменного соглашения.

5. Любая из Сторон может расторгнуть настоящее Соглашение, уведомив об этом другую Сторону в письменной форме. Настоящее Соглашение утрачивает силу через шесть месяцев после даты такого уведомления, за исключением тех положений, которые относятся к прекращению деятельности УВКБ в Чешской Республике, — в этом случае Соглашение утрачивает силу после окончательного завершения деятельности УВКБ, — а также положений, которые могут быть применимы в связи с упорядоченным прекращением операций УВКБ в Чешской Республике и ликвидацией его имущества в принимающей стране.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, будучи должным образом назначенными представителями Правительства и УВКБ, соответственно, от имени Сторон подписали настоящее Соглашение на английском и чешском языках, причем текст на английском языке имеет преобладающую силу.

СОВЕРШЕНО в Праге 8 февраля 2000 года в двух подлинных экземплярах на английском и чешском языках, причем оба текста являются равно аутентичными.

*За правительство Чешской
Республики*
Ян КАВАН

*За Управление Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по делам беженцев*
Садако ОГАТА

В. Договорные положения, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ¹⁴. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

В 2000 году следующие государства присоединились к Конвенции или, если они уже являлись ее участниками, взяли на себя обязательство последующим уведомлением применять положения Конвенции в отношении указанных ниже специализированных учреждений.

<i>Государство</i>	<i>Дата получения документа о присоединении или уведомления</i>	<i>Специализированные учреждения</i>
Болгария	24 января 2000 года	МБРР МФК МВФ ВОИС ЮНИДО
Франция	2 августа 2000 года	МОТ ФАО (второй пересмотренный текст приложения II) ЮНЕСКО ИКАО ВОЗ (третий пересмотренный текст приложения VII) МБРР МАР МФК МВФ ВПС МСЭ ВМО ИМО (пересмотренный текст прило- жения XII) ВОИС МФСР
Норвегия	22 ноября 2000 года	МАР ВОИС МФСР ЮНИДО

По состоянию на 31 декабря 2000 года участниками Конвенции были 106 государств¹⁵.

2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Обмен письмами между Генеральным директором Международного бюро труда и министром иностранных дел Вьетнама относительно заключения временного соглашения с целью открытия отделения МОТ в Ханое¹⁶. Подписано в Женеве 15 августа 2000 года¹⁷

Уважаемый г-н Министр,

Имею честь сослаться на обсуждение должностными лицами правительства Социалистической Республики Вьетнам и Международного бюро труда вопроса о заключении временного соглашения, которое позволит МОТ продолжить свое сотрудничество с Правительством и сделать первые шаги по учреждению отделения МОТ в Ханое. Как я понимаю, правительство Вашей страны и наша Организация договорились о нижеследующем:

Для того чтобы предоставить МОТ возможность продолжить свое сотрудничество и сделать первые шаги по учреждению такого отделения, Правительство в ожидании успешных результатов проходящих в настоящее время переговоров и вступления в силу итогового соглашения обязуется предоставлять МОТ и ее набранным на международной основе должностным лицам, выполняющим функции во Вьетнаме, а также ее имуществу, фондам и активам привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года.

Должностные лица, набранные на местах, пользуются такими иммунитетами, привилегиями и льготами, какими пользуются набранные на местах должностные лица Организации Объединенных Наций в соответствии с Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Все соответствующие положения вышеупомянутой Конвенции 1947 года применяются для предоставления таких привилегий и иммунитетов, включая обязанность Организации отказаться от иммунитета при наступлении обстоятельств, определенных в разделе 22, и сотрудничать с государственными компетентными органами в целях надлежащего отправления правосудия в соответствии с разделом 23.

Надеюсь получить от правительства Вашей страны подтверждение того, что вышеупомянутое временное соглашение точно отражает уже достигнутую между нами договоренность, и предлагаю, чтобы это соглашение вступило в силу немедленно.

Хуан СОМАВИА

*

В письме от 1 сентября 2000 года Министр иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам подтверждает Генеральному директору Международного бюро труда, что условия временного соглашения, изложенные в его письме, точно отражают договоренность, достигнутую между Социалистической Республикой Вьетнам и Международным бюро труда, и что это соглашение вступит в силу немедленно.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

Соглашения относительно проведения конференций, семинаров и прочих совещаний

В целях проведения международных конференций на территории государств — членов ЮНЕСКО заключила ряд соглашений, содержащих следующие положения, касающиеся правового статуса Организации:

«Привилегии и иммунитеты»

Правительство [название государства] применяет в отношении всех вопросов, касающихся настоящего совещания, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений и приложения IV к ней [в случае применения: участником которой оно является с ...].

В частности, Правительство не вводит никаких ограничений на въезд на территорию [название государства], пребывание на ней и выезд из нее всех лиц независимо от их гражданства, имеющих право участвовать в работе совещания на основании решения надлежащих руководящих органов ЮНЕСКО и согласно соответствующим правилам и положениям Организации.

Ущерб и несчастные случаи

Поскольку помещения, отведенные для совещания, находятся в распоряжении ЮНЕСКО, Правительство [название государства] несет риск, связанный с причинением ущерба помещениям, оборудованию и мебели, а также принимает на себя и несет всю ответственность за несчастные случаи, которые могут произойти с находящимися в этих помещениях лицами. Органы власти [название государства] имеют право принимать соответствующие меры по обеспечению защиты участников, вышеупомянутых помещений, оборудования и мебели, в частности, на случай пожаров и иных рисков. Кроме того, Правительство [название государства] может потребовать от ЮНЕСКО компенсации за любой ущерб, причиненный лицам или имуществу по вине членов персонала или агентов Организации».

4. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

- а) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Колумбии относительно создания регионального отделения ЮНИДО в Колумбии. Подписано 22 мая 2000 года

...

Статья III

1. Правительство применяет в отношении ЮНИДО, включая ее имущество, фонды, активы и ее международных чиновников, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

2. Представителю ЮНИДО на местах и Региональному директору, а также другим международным чиновникам отделения предоставляются такие привилегии и иммунитеты, какие Правительство предоставляет дипломатическим представителям аналогичного ранга.

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Ливанской Республики относительно создания регионального отделения ЮНИДО в Бейруте для арабских стран. Подписано 3 июня 2000 года

...

Статья III

Правительство применяет в отношении регионального отделения ЮНИДО, его имущества, фондов, активов и его должностных лиц и экспертов в командировках положения Основного соглашения о сотрудничестве, заключенного 14 марта 1989 года между ЮНИДО и Правительством.

Статья IV

Уровень привилегий и иммунитетов, предоставляемых в соответствии с настоящим Соглашением, подлежит, как обусловлено Соглашением, такой корректировке, какая может потребоваться для того, чтобы была полностью учтена общая договоренность о дополнительных привилегиях и иммунитетах, которая будет достигнута соответствующими ливанскими компетентными органами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, имеющими свои отделения или осуществляющими проекты в Ливанской Республике. Любая такая корректировка оговаривается в соглашении, являющемся дополнением к настоящему Соглашению относительно создания регионального отделения ЮНИДО в Бейруте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15, and vol. 90, p. 327 (corrigendum to vol. 1).

² Список этих государств см. в *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General of the United Nations* (United Nations publication, Sales No. E.01.V.5).

³ Вступило в силу после подписания 17 февраля 2000 года.

⁴ Вступило в силу 18 февраля 2000 года в соответствии с положениями указанных писем.

⁵ Вступило в силу 4 апреля 2000 года в соответствии с положениями указанных писем.

⁶ Вступило в силу после подписания 28 апреля 2000 года.

⁷ Приложение I не включено.

- ⁸ Приложение II не включено.
- ⁹ Вступило в силу после подписания 4 мая 2000 года.
- ¹⁰ Вступило в силу после подписания 26 мая 2000 года.
- ¹¹ Вступил в силу после подписания 22 июля 2000 года.
- ¹² Временно вступило в силу после подписания 30 августа 2000 года.
- ¹³ Вступило в силу после подписания 8 февраля 2000 года.
- ¹⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.
- ¹⁵ Список этих государств см. в *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (United Nations publication, Sales No. No. E.01.V.5).
- ¹⁶ ILO *Official Bulletin*, vol. LXXXIII, 2000, Series A, No.2, p. 60.
- ¹⁷ Вступило в силу 1 сентября 2000 года.

Часть вторая

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
В ОБЛАСТИ ПРАВА**

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

А. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ¹

а) Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора

Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 года² являлся краеугольным камнем глобального режима нераспространения ядерного оружия. Число государств-участников неуклонно росло и достигло 187, что также делает данный Договор самым представительным многосторонним соглашением в области разоружения.

В соответствии со статьей VIII Договора конференции государств-участников по рассмотрению действия Договора проводились каждые пять лет начиная с 1975 года. Конференция 2000 года по рассмотрению действия Договора проводилась в Нью-Йорке с 24 апреля по 19 мая, и в ее работе приняли участие 158 из 187 государств-участников. Куба и Палестина участвовали в работе Конференции в качестве наблюдателей, равно как и ряд специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, а также международных и региональных межправительственных организаций.

На этой Конференции сторонам впервые за последние 15 лет удалось выработать согласованный Заключительный документ, в котором подтверждается центральная роль Договора о нераспространении ядерного оружия в рамках нынешних глобальных усилий, направленных на укрепление режима нераспространения и разоружения. Самым важным, хотя и непростым достижением следует считать включение в текст Документа ряда практических мер по обеспечению систематических и последовательных усилий по осуществлению статьи VI. Эти меры послужат основой для измерения дальнейшего прогресса государств-участников, в особенности государств, обладающих ядерным оружием. Наиболее значительным из практических шагов является согласие государств, обладающих ядерным оружием, впервые взять на себя недвусмысленное обязательство обеспечить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, что ведет к ядерному разоружению.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят пятой сессии 20 ноября 2000 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Первого комитета приняла резолюцию 55/33 D, проект

которой был представлен Алжиром в Первом комитете. В этой резолюции Ассамблея приветствовала принятие 19 мая 2000 года на основе консенсуса Заключительного документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, включая, в частности, документы, озаглавленные «Рассмотрение действия Договора с учетом решений и резолюции, принятых Конференцией 1995 года по рассмотрению и продлению действия Договора» и «Дальнейшее повышение эффективности процесса рассмотрения действия Договора»³.

б) Другие вопросы ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия

Несмотря на ратификацию Российской Федерацией в 2000 году Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия 1996 года⁴ и Договора СНВ-2 1993 года⁵, а также на принятие Конференцией 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора важного Заключительного документа, Конференция по разоружению не смогла согласовать программу работы и, таким образом, не осуществила в 2000 году какой-либо серьезной деятельности в области ядерного разоружения.

В связи с Договором о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия 26 мая 2000 года было подписано Соглашение о регулировании взаимоотношений между Организацией Объединенных Наций и Подготовительной комиссией Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний⁶ — первое соглашение о таких взаимоотношениях, которое Организация Объединенных Наций заключила с подготовительной комиссией по созданию другой международной организации, и ее первое соглашение такого рода с автономной международной организацией, ответственной за проверку деятельности, со времени заключения Соглашения о взаимоотношениях с Международным агентством по атомной энергии в 1957 году.

Международное агентство по атомной энергии

В рамках программы МАГАТЭ по безопасности на 2000 год в Испании в марте 2000 года проходила Международная конференция по безопасности обращения с радиоактивными отходами⁷. В своих выводах Конференция подчеркнула, что эффективные национальные стратегии в области захоронения отходов требуют четкого, поэтапного и транспарентного подхода, позволяющего всем сторонам, включая широкие слои населения, принимать участие в процессе принятия решений. Во время работы сорок четвертой очередной сессии Генеральной конференции МАГАТЭ проходил Научный форум по вопросам обращения с радиоактивными отходами в развитие выводов Конференции в Кордове, и в своем докладе Генеральной конференции участники форума призвали МАГАТЭ ускорить процесс международного обмена опытом по техническим и социальным вопросам, наладить сотрудничество по созданию возможностей для осуществления исследований и разработок и продолжить обзор программ и деятельности в государствах — членах МАГАТЭ.

Контроль за экспортом

Группа ядерных поставщиков провела 22 и 23 июня в Париже свое пленарное заседание, на котором члены Группы подтвердили, что ее деятельность

по-прежнему заключается в достижении цели предотвращения распространения ядерного оружия путем контроля за экспортом ядерных и относящихся к ним материалов, оборудования, программного обеспечения и технологии. Группа также продолжит работу по обеспечению большей транспарентности и открытости своей деятельности, в особенности в отношении тех государств, которые не являются членами Группы. Группа призвала все государства, которые еще не сделали этого, как можно скорее подписать Типовой дополнительный протокол МАГАТЭ и обеспечить вступление таких протоколов в силу.

Государства — члены Режима контроля за ракетными технологиями провели в Хельсинки с 10 по 13 октября 2000 года 15-е пленарное заседание, в ходе которого они обсудили возможности решения проблем, связанных с местными программами в области ракет и экспортом ракет, отметив, что контроль за экспортом по-прежнему играет важную роль в разрешении этих проблем и что Режим контроля должен и впредь чутко реагировать на технологические разработки. Государства — члены Режима контроля также вновь подтвердили свою решимость осуществлять строгий контроль за экспортом и при необходимости усиливать его. Кроме того, они продолжили начатую в 1999 году дискуссию по ряду принципов, обязательств, мер укрепления доверия и стимулов, которые могли бы стать кодексом поведения, направленным против распространения ракет, и в связи с этим приняли решение привлечь государства, не являющиеся членами Режима контроля, к наращиванию совместных усилий с целью достижения согласия относительно многостороннего документа, открытого для всех государств.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В 2000 году Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят пятой сессии по рекомендации Первого комитета приняла решения по 12 проектам резолюций, касающимся вопросов ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия, включая представленную Швецией резолюцию 55/33 С, озаглавленную «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня», а также резолюцию 55/33 N, озаглавленную «Уменьшение ядерной опасности», представленную Индией. Соединенные Штаты Америки пояснили свое голосование против последней резолюции в Первом комитете, заявив, что, по их мнению, в этом проекте резолюции не признается реальный прогресс, достигнутый на одностороннем, двустороннем и многостороннем уровнях в деле уменьшения ядерной опасности, и в частности успешные результаты Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Соединенные Штаты Америки полагали, что созыв международной конференции по ядерным вопросам был бы несвоевременным, однако, если возникла необходимость рассматривать вопрос о такой конференции, Соединенные Штаты Америки могли бы поддержать четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению, со сбалансированными целями повестки дня.

Проект резолюции 55/34 G, озаглавленный «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», был также внесен Индией. Соединенные Штаты Америки, которые голосовали против проекта резолюции, и Япония, которая воздержалась при голосовании, выразили сходные мнения, а именно: единственным путем достижения ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия является поэтапный процесс, который в проекте резолюции не отражен. Соединенные Штаты Америки далее заявили о своей убежден-

ности в том, что такой практический подход может быть достигнут на основе двусторонних, односторонних или многосторонних мер.

Проект резолюции 55/31, озаглавленный «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», был внесен Пакистаном. Индия голосовала за проект резолюции, считая, что, откладывая принятие решения об уничтожении ядерного оружия, государства, которые им обладают, несут ответственность за предоставление обязательных в международном плане, заслуживающих доверия, всеобщих и недискриминационных негативных гарантий безопасности, и вновь подтвердила свое намерение присоединиться к договоренностям, касающимся принципа «неприменения ядерного оружия первым».

Проект резолюции 55/41, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», был внесен Австралией. В Первом комитете Сирийская Арабская Республика воздержалась при голосовании из-за наличия «лазеек» в самом Договоре. По ее мнению, в Договоре не учитывается законная обеспокоенность государств, не обладающих ядерным оружием: обеспечение негативных гарантий безопасности и право на приобретение передовой технологии. Кроме того, Договор не устанавливает для государств, обладающих ядерным оружием, временных рамок уничтожения их ядерных арсеналов; не дает четкого определения незаконного применения или угрозы применения ядерного оружия; и не признает необходимости в достижении универсальности Договора о нераспространении ядерного оружия. В Договоре также отвергается принадлежность Израиля к региону Ближнего Востока и Южной Азии. Израиль голосовал за проект резолюции, подтверждая свое намерение по-прежнему играть активную роль в усилиях по нераспространению ядерного оружия, в том числе в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Пакистан, проголосовав за проект резолюции, вновь подтвердил введенный им односторонний мораторий на ядерные испытания до вступления Договора в силу и заявил, что подпишет его, как только будут сняты наложенные на него санкции.

Пересмотренный проект резолюции 55/33 В, озаглавленный «Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны», был внесен Российской Федерацией. Соединенные Штаты Америки не поддержали пересмотренный проект резолюции, поскольку возражали против того, чтобы Генеральная Ассамблея принимала чью-либо сторону и выносила решения по вопросам существа, обсуждаемым в настоящее время между Соединенными Штатами Америки и Российской Федерацией, и исходили из того, что поправки к Договору несовместимы с его сохранением и усилением. Разъясняя мотивы, в силу которых они воздержались при голосовании, Аргентина, Бразилия, Чили, Германия от имени ряда западноевропейских и восточноевропейских стран, Гана, Нигерия, Филиппины и Швеция подчеркнули необходимость достижения консенсуса по данной резолюции. Они сочли, что диалог и сотрудничество между двумя сторонами являются решающими для достижения согласия в вопросах разоружения и что обсуждение проекта резолюции Первым комитетом не задавало тона для такого конструктивного диалога. С другой стороны, большое число государств проголосовало за проект резолюции, вновь подтвердив целостность и непреходящее важное значение данного Договора как основы глобальной стратегической стабильности, хотя и сделали ряд оговорок.

с) Биологическое и химическое оружие

Конвенция по биологическому оружию

В 2000 году отмечалась 25-я годовщина Конвенции по биологическому оружию 1971 года⁸. В течение этого года Специальная группа провела четыре сессии, добиваясь достижения своей цели — заключения протокола проверки. Поскольку по состоянию на конец этого года осталась значительная часть несогласованного текста, Специальной группе предстоит приложить значительные усилия и продемонстрировать гибкость в целях завершения переговоров до начала пятой Конференции по рассмотрению действия Конвенции, которая состоится в 2001 году.

Параллельно с усилиями по разработке механизма проверки государства-участники продолжили обмен информацией в рамках политически обязательных мер создания доверия. В число вопросов, по которым проводился обмен информацией, входили: соответствующие центры и лаборатории; национальные программы исследований и разработок в области биологической защиты; вспышки инфекционных заболеваний и аналогичные явления, вызываемые токсинами; соответствующее законодательство; регулирующие положения и другие меры; предшествующая деятельность в рамках программ исследований и разработок в области наступательного биологического оружия и/или защиты от него; и предприятия по производству вакцины.

Конвенция по химическому оружию

Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) достигла значительного прогресса в деле осуществления положений Конвенции по химическому оружию 1992 года⁹, о чем свидетельствуют продолжающиеся ликвидация или конверсия предприятий по производству химического оружия, а также ликвидация химических веществ и химических боеприпасов. К концу года все объявленное химическое оружие было инвентаризировано, и все объявленные объекты по производству химического оружия были остановлены и поставлены под режим контроля Конвенции по химическому оружию.

Важным шагом в области координации и согласования действий и усилий обеих организаций и содействия осуществлению Конвенции по химическому оружию стало подписание Соглашения о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и ОЗХО¹⁰.

Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК)

ЮНМОВИК, правопреемник Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ), приступила к своей работе по рекомендации Совета Безопасности, содержащейся в его резолюции 1284 (1999) от 17 декабря 1999 года, с тем чтобы подготовиться к деятельности в полном объеме. При этом она сосредоточила свое внимание на подборе и подготовке кадров и возможных будущих инспекторов, приступила к систематическому и тщательному анализу имеющейся базы данных, осуществила пересмотр и оценку архивов, полученных от ЮНСКОМ, и изучила процедуры проведения инспекций с целью определения соответствующих оперативных процедур, которые должны применяться в рамках усиленной системы постоянного наблюдения и контроля.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В 2000 году Генеральная Ассамблея в соответствии с рекомендациями Первого комитета приняла решения по трем проектам резолюций в этой области, включая резолюцию 55/33 J от 20 ноября, касающуюся мер по поддержанию принципов и целей Женевского протокола о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств 1925 года¹¹.

d) Обычные вооружения

В течение этого года осуществлялся процесс подготовки к Конференции Организации Объединенных Наций 2001 года по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, свидетельствующий о растущем осознании и понимании необходимости рассмотрения вопросов, касающихся чрезмерного и дестабилизирующего накопления и распространения стрелкового оружия и легких вооружений.

Обеспечению транспарентности в военных вопросах способствовали два документа Организации Объединенных Наций: Регистр обычных вооружений и стандартизированные механизмы международной отчетности о военных расходах. Тем не менее, несмотря на то что Генеральная Ассамблея впервые за несколько лет приняла лишь одну резолюцию о транспарентности в области вооружений, а также на существенное увеличение числа государств, представляющих отчеты, прения в Первом комитете и на Конференции по разоружению с полной очевидностью свидетельствуют о сохранении разногласий между государствами-членами относительно дальнейшего развития Регистра. В итоге Группа правительственных экспертов по Регистру не смогла договориться о расширении сферы действия Регистра, хотя и сделала ряд рекомендаций, касающихся его осуществления.

К числу других позитивных событий, касающихся двух юридических документов, посвященных противопехотным минам, относится проведение второй ежегодной Конференции государств — участников пересмотренного Протокола II о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств 1996 года¹² и второго Совещания государств — участников Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1997 года¹³, на которых государства-участники вновь подтвердили свою приверженность целям соответствующих документов и проанализировали ход их осуществления. Кроме того, государства-участники стали инициаторами процесса подготовки ко второй Конференции государств — участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия по рассмотрению действия Конвенции 1980 года¹⁴.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

В соответствии с рекомендациями Первого комитета Генеральная Ассамблея приняла решения по шести проектам резолюций и одному проекту решения, касающимся обычных вооружений, включая резолюцию 55/33 F от 20 ноября 2000 года, озаглавленную «Оказание государствам помощи в пресечении незаконного оборота и в сборе стрелкового оружия», которая была внесена Мали, и резолюцию 55/33 U, озаглавленную «Транспарентность в вооруже-

ниях», от того же числа, внесенную Нидерландами. В отношении последней несколько государств объяснили причины, по которым они воздержались при голосовании по проекту этой резолюции. Например, государства — члены Организации Объединенных Наций, являвшиеся членами Лиги арабских государств, и другие государства хотели, чтобы Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций включал данные о современных обычных вооружениях, оружии массового уничтожения и новейших технологиях, имеющих военное применение. Китай заявил, что он не смог поддержать проект резолюции, поскольку произведенная Соединенными Штатами Америки регистрация продажи своего оружия Тайваню придала Регистру политический характер.

В Первом комитете Норвегия внесла проект резолюции 55/33 V, озаглавленный «Осуществление Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении [Конвенция о запрещении противопехотных мин]», также от 20 ноября 2000 года. Девять государств разъяснили, что они воздержались при голосовании, будучи обеспокоены проблемами своей собственной безопасности, но при этом поддержали гуманитарную цель Конвенции и приняли и продолжали принимать меры, такие как введение моратория на экспорт противопехотных мин, с тем чтобы не усугублять страдания, вызываемые этим видом оружия. Куба, Египет, Исламская Республика Иран, Израиль, Пакистан и Республика Корея разъяснили, что каждый случай применения мин был вызван интересами самообороны и их собственной безопасности.

е) Региональное разоружение

По рекомендации Первого комитета Генеральная Ассамблея 20 ноября 2000 года приняла решения по 14 проектам резолюций, касающимся регионального разоружения.

В отношении зон, свободных от ядерного оружия, Узбекистан внес на рассмотрение в Первом комитете пересмотренный проект резолюции 55/33 W, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии». Индия заявила, что она готова оказать поддержку скорейшему созданию такой зоны. Египет внес проект резолюции 55/30, озаглавленный «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока», и Израиль присоединился к консенсусу, достигнутому в Первом комитете, поскольку он выступает за создание в этом регионе поддающейся взаимной проверке зоны, свободной от ядерного оружия. Бразилия внесла проект резолюции 55/33 I, озаглавленный «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия». В отношении последнего Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, выступая также от имени Франции и Соединенных Штатов Америки, пояснило, что оно не смогло проголосовать за этот проект резолюции, поскольку его авторы отказались включить в текст применимые положения Конвенции по морскому праву 1982 года¹⁵, а также заверило, что в результате принятия проекта резолюции принципы и нормы международного права, касающиеся свободы открытого моря, не пострадают.

В отношении разоружения в области обычных вооружений на региональных уровнях Бурунди был внесен на рассмотрение в Первом комитете

проект резолюции 55/34 В, озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», а бывшей югославской Республикой Македонией был внесен проект резолюции 55/27, озаглавленный «Поддержание международной безопасности — добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе».

ж) Другие вопросы

Генеральная Ассамблея приняла решения по ряду других вопросов в области разоружения, включая резолюцию 55/33 К также от 20 ноября 2000 года, озаглавленную «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями»; проект резолюции был внесен Южной Африкой от имени государств-членов, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран. Во время рассмотрения этого проекта резолюции в Первом комитете Соединенные Штаты Америки, которые воздержались при голосовании, выразили сомнение по поводу уместности данного проекта по отношению к работе Первого комитета и заявили, что государства — участники двусторонних, региональных и/или многосторонних соглашений о контроле над вооружениями и разоружении должны учитывать соответствующие экологические проблемы при осуществлении этих соглашений.

2. ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

а) Членский состав Организации Объединенных Наций

В 2000 году в Организацию Объединенных Наций вступили два государства, в результате чего общее число государств-членов достигло 189. Новыми государствами-членами являются Тувалу и Югославия.

<i>Государство</i>	<i>Резолюция</i>
Тувалу	55/1
Югославия	55/12

б) Правовые аспекты использования космического пространства в мирных целях

Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел свою тридцать девятую сессию 27 марта — 6 апреля 2000 года¹⁶ в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене; в общей сложности им было проведено 17 заседаний.

После 623-го заседания Юридического подкомитета состоялся симпозиум по теме «Юридические аспекты коммерциализации космической деятельности», который был организован Международным институтом космического права в сотрудничестве с Европейским центром по космическому праву.

Подкомитет с удовлетворением отметил создание Управлением Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства предварительной базы данных по общедоступным нормам национального законодательства, касающимся космонавтики, и согласился с тем, что Секретариату Организации Объединенных Наций следует продолжить работу по ведению и дальнейшему расширению базы данных.

В отношении нового пункта повестки дня, озаглавленного «Информация о деятельности международных организаций, имеющей отношение к космическому праву», Юридический подкомитет отметил, что Секретариат предложил различным международным организациям представить Подкомитету доклады о своей деятельности, имеющей отношение к космическому праву, и Подкомитету были представлены два документа зала заседаний, содержащие подборку полученных письменных докладов¹⁷.

Юридический подкомитет вновь учредил Рабочую группу по пункту повестки дня, озаглавленному «Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи». Для рассмотрения этого пункта повестки дня Рабочая группа имела в своем распоряжении ряд документов, и на основе замечаний, сделанных в ходе обсуждения, и после неофициальных консультаций между делегациями Рабочая группа внесла поправки в документ зала заседаний и приняла пересмотренный вариант этого документа (A/AC.105/C.2/2000/CRP.7), первоначально представленный Францией и другими авторами и озаглавленный «Некоторые аспекты, касающиеся использования геостационарной орбиты»¹⁸.

В рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Обзор и возможный пересмотр Принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве», Подкомитету в информационных целях были представлены копии уведомления, сделанного правительством Соединенных Штатов Америки в соответствии с принципом 4 Принципов¹⁹ и содержащего информацию о наличии результатов оценки безопасности космического аппарата «Кассини».

При рассмотрении пункта повестки дня, озаглавленного «Обзор статуса пяти международно-правовых документов по космосу»²⁰, Подкомитет имел в своем распоряжении ряд документов. Юридический подкомитет одобрил рекомендации своей Рабочей группы в отношении того, что для достижения максимально полного присоединения к пяти международно-правовым документам по космосу:

a) государствам, которые еще не стали участниками пяти международных договоров по космосу, следует предложить рассмотреть возможность их ратификации или присоединения к ним, с тем чтобы обеспечить максимально широкое применение содержащихся в них принципов и повысить эффективность норм международного космического права;

b) государствам следует предложить рассмотреть возможность выступить с заявлением в соответствии с пунктом 3 резолюции 2777 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1971 года, тем самым приняв на себя обязательство соблюдать на взаимной основе решения Комиссии по рассмотрению претензий, создаваемой на случай спора, затрагивающего положения Конвенции об ответственности;

с) вопрос строгого соблюдения государствами положений международно-правовых документов по космосу, участниками которых они являются в настоящее время, требует дальнейшего рассмотрения с целью определения мер, стимулирующих их соблюдение в полном объеме с учетом взаимосвязанности принципов и норм, регулирующих деятельность в космическом пространстве.

Юридический подкомитет учредил Рабочую группу по пункту повестки дня, озаглавленному «Рассмотрение концепции “запускающее государство”», и Председатель заявил, что Группе в ходе осуществления трехлетнего плана работы следует рассмотреть два вопроса: а) охватывает ли определение «запускающее государство» в Конвенции об ответственности и в Конвенции о регистрации все существующие виды деятельности; и б) какие меры могут быть приняты для более совершенного применения этой концепции в контексте новых достижений в области космических перевозок. В ходе сессии различные делегации сделали Рабочей группе ряд предложений²¹.

В рамках нового пункта повестки дня, озаглавленного «Предложения Комитету по использованию космического пространства в мирных целях относительно новых пунктов для рассмотрения Юридическим подкомитетом на его сороковой сессии», в ходе обсуждения были внесены следующие дополнительные предложения о включении в предварительную повестку дня сороковой сессии Юридического подкомитета новых отдельных вопросов/пунктов для обсуждения:

а) вопросы, касающиеся низкого уровня ратификации Соглашения о Луне²², — предложено делегацией Австралии;

б) рассмотрение предварительного проекта конвенции МИУЧП о международных интересах в мобильном оборудовании и предварительного проекта протокола к ней по вопросам, касающимся космического имущества, — предложено делегацией Италии;

с) вопросы, касающиеся защиты прав интеллектуальной собственности в связи с космической деятельностью, — предложено делегацией Южной Африки;

д) коммерческие аспекты космической деятельности — предложено делегацией Аргентины.

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях на своей сорок третьей сессии, состоявшейся 7–16 июня 2000 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене, принял к сведению доклад Юридического подкомитета о работе его тридцать девятой сессии. На основе предложений, представленных Юридическим подкомитетом, и состоявшейся дискуссии Комитет согласился с проектом предварительной повестки дня для сороковой сессии Подкомитета, включая новый пункт повестки дня, озаглавленный «Рассмотрение проекта конвенции Международного института по унификации частного права (МИУЧП) о международных интересах в мобильном оборудовании и предварительного проекта протокола к ней по вопросам, касающимся космического имущества».

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

По рекомендации Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) Генеральная Ассамблея 8 де-

кабря 2000 года приняла без голосования резолюцию 55/122, озаглавленную «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях», отметила достигнутую Юридическим подкомитетом договоренность по вопросу о характере и использовании геостационарной орбиты и ее последующее одобрение Комитетом²³. Ассамблея далее отметила, что Юридический подкомитет на своей сороковой сессии представит свои предложения Комитету о том, какие новые пункты должны быть рассмотрены Подкомитетом на его сорок первой сессии в 2002 году.

с) Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

По рекомендации Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертый комитет) Генеральная Ассамблея 8 декабря 2000 года приняла без голосования резолюцию 55/135 по данному вопросу. В этой резолюции Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о работе Организации²⁴, доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира²⁵ и доклад Генерального секретаря об осуществлении доклада Группы²⁶. Ассамблея далее приветствовала доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира²⁷ и одобрила предложения, рекомендации и выводы Специального комитета, содержащиеся в его докладе.

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

а) Шестая специальная сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде²⁸

Первый глобальный форум по окружающей среде на уровне министров/шестая специальная сессия Совета управляющих ЮНЕП состоялся в Мальмё, Швеция, 29–31 мая 2000 года. В число решений, принятых Советом управляющих, входила Мальмёнская декларация министров, в которой, в частности, сделан вывод о том, что масштабы нищеты могут быть сокращены в половину к 2015 году без нанесения ущерба окружающей среде; что экологическая безопасность может быть обеспечена за счет раннего предупреждения; что могут быть обеспечены более полный учет природоохранных соображений в рамках экономической политики и лучшая координация международно-правовых договоров и средств²⁹.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят пятой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Второго комитета приняла ряд резолюций и решений, касающихся окружающей среды, в том числе принятую без голосования резолюцию 55/198, в которой Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о международных институциональных механизмах, связанных с окружающей средой и устойчивым развитием³⁰. В этой же резолюции Ассамблея рекомен-

довала конференциям сторон и секретариатам Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата 1992 года³¹, Конвенции о биологическом разнообразии 1992 года³² и Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, 1994 года³³ и других международных документов, касающихся окружающей среды и устойчивого развития, а также соответствующим организациям, особенно ЮНЕП, продолжать их деятельность по усилению их взаимодополняемости при полном уважении статуса секретариатов этих конвенций и прерогатив конференций сторон соответствующих конвенций самостоятельно принимать решения и укреплять сотрудничество в целях содействия прогрессу в осуществлении этих конвенций на международном, региональном и национальном уровнях и представлять доклады по этому вопросу их соответствующим конференциям сторон.

В своей резолюции 55/199, принятой без голосования, Генеральная Ассамблея, напоминая, что Повестка дня на XXI век³⁴ и Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию³⁵, принятая на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию 1992 года, должны служить основой для рассмотрения других решений Конференции, а также новых задач и возможностей, возникших с момента проведения Конференции в Рио-де-Жанейро 1992 года, и принимая к сведению доклад Генерального секретаря об обеспечении эффективной подготовки к десятилетнему обзору прогресса, достигнутого в осуществлении Повестки дня на XXI век и Программы действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век³⁶, постановила организовать десятилетний обзор прогресса, достигнутого в осуществлении решений Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, в 2002 году на высшем уровне в целях подтверждения глобальной приверженности устойчивому развитию; встреча на высшем уровне состоится в Южной Африке и будет именоваться Всемирной встречей на высшем уровне по устойчивому развитию.

В своей резолюции 55/196, принятой без голосования, Генеральная Ассамблея провозгласила 2003 год Международным годом пресной воды и предложила Подкомитету по водным ресурсам Административного комитета по координации выступать в роли координирующего органа по проведению Года. В своей резолюции 55/205, принятой без голосования, Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о содействии расширению использования новых и возобновляемых источников энергии, включая осуществление Всемирной программы по солнечной энергии на 1996–2005 годы³⁷, и предложила международному сообществу оказать надлежащую поддержку, в том числе путем предоставления финансовых ресурсов, усилиям развивающихся стран по переходу к устойчивым структурам производства и потребления энергии.

Наконец, в своем решении 55/443 Генеральная Ассамблея выразила сожаление по поводу того, что на шестой сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, состоявшейся в Гааге в ноябре 2000 года, не удалось завершить переговоры, и призвала все стороны активизировать политические консультации, с тем чтобы успешно завершить переговоры на возобновленной сессии.

b) Экономические вопросы

На своей пятьдесят пятой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендациям Второго комитета приняла 20 декабря 2000 года ряд резолюций и решений в экономической области, в том числе резолюцию 55/182, озаглавленную «Международная торговля и развитие»; резолюцию 55/183, озаглавленную «Сырьевые товары»; резолюцию 55/184, озаглавленную «Активизация международного сотрудничества в направлении поиска долгосрочного решения проблемы внешней задолженности развивающихся стран»; резолюцию 55/186, озаглавленную «На пути к более прочной и стабильной международной финансовой системе, отвечающей первоочередным задачам роста и развития, особенно в развивающихся странах, и цели содействия установлению справедливого социально-экономического порядка»; резолюцию 55/187, озаглавленную «Сотрудничество в области промышленного развития»; резолюцию 55/190, озаглавленную «Осуществление обязательств и политики, согласованных в Декларации о международном экономическом сотрудничестве, в частности оживлении экономического роста и развития в развивающихся странах, и осуществление Международной стратегии развития на четвертое Десятилетие развития Организации Объединенных Наций»; резолюцию 55/191, озаглавленную «Интеграция стран с переходной экономикой в мировое хозяйство»; резолюцию 55/193, озаглавленную «Диалог на высоком уровне по вопросу об укреплении международного экономического сотрудничества в целях развития на основе партнерства»; и решение 55/437, озаглавленное «Вопросы макроэкономической политики».

c) Рассмотрение проблемы вируса иммунодефицита человека/синдрома приобретенного иммунодефицита (ВИЧ/СПИД) во всех ее аспектах

Генеральная Ассамблея 3 ноября 2000 года приняла без голосования, без передачи в главные комитеты резолюцию 55/13, в которой она постановила созвать в неотложном порядке специальную сессию Генеральной Ассамблеи с 25 по 27 июня 2001 года для рассмотрения и поиска путей решения проблемы ВИЧ/СПИДа во всех ее аспектах, а также для обеспечения глобальной приверженности укреплению координации и активизации национальных, региональных и международных усилий по борьбе с ВИЧ/СПИДом на всеобъемлющей основе.

d) Предупреждение преступности

Генеральная Ассамблея 15 ноября 2000 года приняла без голосования, без передачи в главные комитеты резолюцию 55/25, в которой она приняла Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности; и Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Тексты этих трех документов прилагаются к настоящей резолюции³⁸.

Кроме того, по рекомендации Второго комитета Генеральная Ассамблея 20 декабря 2000 года приняла без голосования резолюцию 55/188, в которой она, принимая к сведению доклад Генерального секретаря о предупреждении коррупции и незаконного перевода средств³⁹, призвала к принятию на международном и национальном уровнях дальнейших мер по борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных деловых операциях и к международному сотрудничеству в поддержку этих мер.

Генеральная Ассамблея 4 декабря 2000 года по рекомендации Третьего комитета приняла ряд других резолюций в этой области. В резолюции 55/59, принятой без голосования, Ассамблея одобрила Венскую декларацию о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века, которая гласит:

ВЕНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ О ПРЕСТУПНОСТИ И ПРАВОСУДИИ:
ОТВЕТЫ НА ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА

Мы, государства — члены Организации Объединенных Наций,

будучи обеспокоены воздействием на наше общество в результате совершения серьезных преступлений, имеющих глобальный характер, и будучи убеждены в необходимости двустороннего, регионального и международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия,

будучи особо обеспокоены транснациональной организованной преступностью и взаимосвязями между ее различными видами,

будучи убеждены, что надлежащие программы предупреждения и реабилитации имеют основополагающее значение для эффективной стратегии борьбы с преступностью и что такие программы должны учитывать социально-экономические факторы, которые могут обуславливать большую уязвимость людей с точки зрения преступных деяний и вероятность совершения людьми таких деяний,

подчеркивая, что справедливая, ответственная, этичная и эффективная система уголовного правосудия является важным фактором содействия экономическому и социальному развитию и безопасности человека,

сознавая потенциальные возможности реституционных подходов к правосудию, которые направлены на сокращение преступности и содействие исцелению жертв, правонарушителей и оздоровлению общин,

собравшись на десятый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Вене с 10 по 17 апреля 2000 года для принятия решений о более эффективных согласованных действиях в духе сотрудничества по решению мировой проблемы преступности,

провозглашаем следующее:

1. Мы отмечаем с признательностью результаты региональных подготовительных совещаний к десятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.

2. Мы подтверждаем цели Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, особенно сокращение преступности, более эффективное и действенное обеспечение законности и отправление правосудия, уважение прав человека и основных свобод и содействие достижению самых высоких стандартов справедливости, человечности и профессионального поведения.

3. Мы подчеркиваем ответственность каждого государства за введение и поддержание справедливой, ответственной, этичной и эффективной системы уголовного правосудия.

4. Мы признаем необходимость более тесной координации и сотрудничества между государствами в решении мировой проблемы преступности, учитывая, что борьба с ней является общей и совместной обязанностью. В этой связи мы признаем

необходимость активизации и содействия деятельности в области технического сотрудничества, с тем чтобы оказывать государствам помощь в их усилиях по укреплению своих внутренних систем уголовного правосудия и своего потенциала в области международного сотрудничества.

5. Мы придаем первоочередное значение завершению переговоров по Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и протоколам к ней с учетом интересов всех государств.

6. Мы поддерживаем усилия по оказанию государствам помощи в наращивании потенциала, в том числе в подготовке кадров и получении технической помощи, и в деле разработки законодательства и правил, а также накопления специальных знаний и опыта в целях содействия осуществлению Конвенции и протоколов к ней.

7. Учитывая цели Конвенции и протоколов к ней, мы стремимся:

a) включать компонент предупреждения преступности в национальные и международные стратегии в области развития;

b) активизировать двустороннее и многостороннее сотрудничество, в том числе техническое сотрудничество, в областях, охватываемых Конвенцией и протоколами к ней;

c) расширять сотрудничество доноров в областях, включающих аспекты предупреждения преступности;

d) укреплять возможности Центра Организации Объединенных Наций по международному предупреждению преступности, а также сети Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в отношении оказания государствам, по их просьбе, помощи в создании потенциала в областях, охватываемых Конвенцией и протоколами к ней.

8. Мы приветствуем усилия, предпринимаемые Центром Организации Объединенных Наций по международному предупреждению преступности в целях проведения, в сотрудничестве с Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, всеобъемлющего глобального обзора организованной преступности для обеспечения справочной базы и оказания правительствам помощи в разработке политики и программ.

9. Мы подтверждаем нашу неизменную поддержку и приверженность Организации Объединенных Наций и Программе Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, особенно Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Центру Организации Объединенных Наций по международному предупреждению преступности, Межрегиональному научно-исследовательскому институту Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и институтам сети Программы, а также решимость и далее укреплять Программу путем обеспечения, соответственно, устойчивого финансирования.

10. Мы берем на себя обязательство укреплять международное сотрудничество в целях создания условий, способствующих борьбе против организованной преступности, росту и устойчивому развитию, а также искоренению нищеты и безработицы.

11. Мы обязуемся принимать во внимание и решать проблему различных последствий осуществляемых программ и политики для мужчин и женщин, соответственно, в рамках Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, а также в рамках национальных стратегий в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

12. Мы также обязуемся разрабатывать ориентированные на конкретные действия программные рекомендации, основанные на учете особых потребностей женщин как практических работников системы уголовного правосудия, жертв, заключенных и правонарушителей.

13. Мы подчеркиваем, что эффективные действия в области предупреждения преступности и уголовного правосудия требуют участия, в качестве партнеров и субъ-

ектов, правительств, национальных, региональных, межрегиональных и международных учреждений, межправительственных и неправительственных организаций и различных сегментов гражданского общества, в том числе средств массовой информации и частного сектора, а также признания их соответствующей роли и вклада.

14. Мы обязуемся разрабатывать более эффективные способы взаимного сотрудничества в целях искоренения отвратительного явления торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и незаконного ввоза мигрантов. Мы рассмотрим также вопрос о поддержке глобальной программы борьбы против торговли людьми, разработанной Центром Организации Объединенных Наций по международному предупреждению преступности и Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, при условии проведения тесных консультаций с государствами и обзора этого вопроса Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию, и мы определяем 2005 год как год, когда будет обеспечено значительное уменьшение числа таких преступлений во всем мире, а если эта цель не будет достигнута, для оценки фактического осуществления рекомендованных мер.

15. Мы также обязуемся укреплять международное сотрудничество и взаимную правовую помощь в целях пресечения незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, и мы определяем 2005 год как год, когда будет обеспечено значительное уменьшение числа таких случаев во всем мире.

16. Мы далее обязуемся более активно предпринимать международные действия против коррупции, основываясь на Декларации Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях, Международном кодексе поведения государственных должностных лиц и соответствующих региональных конвенциях, а также опираясь на работу региональных и глобальных форумов. Мы подчеркиваем безотлагательную необходимость разработать эффективный международно-правовой документ против коррупции, помимо Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, и мы предлагаем Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию просить Генерального секретаря представить Комиссии на ее десятой сессии, в консультации с государствами, тщательный обзор и анализ всех соответствующих международных документов и рекомендаций в качестве части подготовительной работы по разработке такого документа. Мы рассмотрим вопрос о поддержке глобальной программы борьбы против коррупции, разработанной Центром Организации Объединенных Наций по международному предупреждению преступности и Межрегиональным научно-исследовательским институтом Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия, при условии проведения тесных консультаций с государствами и обзора этого вопроса Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

17. Мы подтверждаем, что борьба против «отмывания» денег и экономической преступности является важнейшим элементом стратегий борьбы против организованной преступности, как это закреплено в качестве принципа в Неапольской политической декларации и Глобальном плане действий против транснациональной организованной преступности, принятых на Всемирной конференции на уровне министров по организованной транснациональной преступности, которая состоялась в Неаполе, Италия, 21–23 ноября 1994 года. Мы убеждены в том, что залог успеха этой борьбы заключается в установлении широких режимов и согласовании соответствующих механизмов борьбы с отмыванием доходов от преступлений, в том числе поддержка инициатив, направленных на государства и территории, которые предлагают оффшорные финансовые услуги, позволяющие отмывать доходы от преступлений.

18. Мы принимаем решение разработать ориентированные на конкретные действия программные рекомендации в отношении предупреждения преступлений, связанных с использованием компьютеров, и борьбы с ними, и мы предлагаем Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию приступить к работе в этом

направлении, принимая во внимание работу, которая ведется в других форумах. Мы также обязуемся работать в направлении укрепления наших возможностей по предупреждению, расследованию и преследованию преступлений, связанных с использованием высоких технологий и компьютеров.

19. Мы отмечаем, что по-прежнему вызывают глубокую обеспокоенность акты насилия и терроризма. В рамках Устава Организации Объединенных Наций и с учетом всех соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи, а также в совокупности с другими предпринимаемыми нами усилиями по предупреждению терроризма и борьбе с ним, мы намерены совместно предпринимать эффективные, решительные и незамедлительные меры по предупреждению преступной деятельности, осуществляемой в целях содействия терроризму во всех его формах и проявлениях, и по борьбе с такой деятельностью. С этой целью мы обязуемся предпринимать все возможные усилия для содействия универсальному присоединению к международным документам, касающимся борьбы против терроризма.

20. Мы также отмечаем, что сохраняются расовая дискриминация, ксенофобия и сопряженные с ними формы нетерпимости, и мы признаем, что важно предпринять шаги по включению в международные стратегии и нормы, касающиеся предупреждения преступности, мер по предупреждению преступности, связанной с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и сопряженными с ними формами нетерпимости, и борьбе с ней.

21. Мы подтверждаем свою решимость бороться с насилием, пронизывающим из нетерпимости на основе этнической принадлежности, и мы обязуемся внести значительный вклад, в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в работу запланированной Всемирной конференции против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

22. Мы признаем, что стандарты и нормы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия эффективно способствуют борьбе с преступностью. Мы также признаем важное значение реформы тюрем, обеспечения независимости судебной власти и органов прокуратуры и соблюдения Международного кодекса поведения государственных должностных лиц. Мы будем стремиться, если это уместно, к использованию и применению стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в национальном законодательстве и практике. Мы обязуемся, если это уместно, провести обзор соответствующего законодательства и административных процедур, с тем чтобы создать возможности для необходимого образования и подготовки соответствующих должностных лиц и обеспечить необходимое укрепление учреждений, на которые возложены функции отправления уголовного правосудия.

23. Мы также признаем практическую значимость типовых договоров о международном сотрудничестве по уголовно-правовым вопросам как важных средств развития международного сотрудничества, и мы предлагаем Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию призвать Центр Организации Объединенных Наций по международному предупреждению преступности обновить *Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия*, с тем чтобы предоставить наиболее современные варианты таких типовых договоров в распоряжение государств, которые хотели бы воспользоваться ими.

24. Мы далее признаем с глубокой обеспокоенностью, что несовершеннолетние, находящиеся в трудных обстоятельствах, нередко подвергаются опасности стать правонарушителями или становятся легкой добычей для вовлечения в преступные группы, в том числе группы, связанные с транснациональной организованной преступностью, и мы обязуемся принимать контрмеры для предупреждения этого растущего явления и включать, где это необходимо, положения, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в национальные планы развития и в международные стратегии развития, а также учитывать вопросы, касающиеся отправления правосудия

в отношении несовершеннолетних, в своей политике финансирования сотрудничества в целях развития.

25. Мы признаем, что всеобъемлющие стратегии предупреждения преступности на международном, национальном, региональном и местном уровнях должны затрагивать коренные причины и факторы риска, связанные с преступностью и виктимизацией, посредством проведения соответствующей политики в социально-экономической области, а также в области здравоохранения, образования и правосудия. Мы настоятельно призываем к разработке таких стратегий, учитывая признанные успехи инициатив в области предупреждения во многих государствах и выражая уверенность в том, что масштабы преступности могут быть сокращены с помощью применения нашего коллективного опыта и обмена им.

26. Мы обязуемся уделять первостепенное внимание сдерживанию роста и недопущению чрезмерного числа задержанных лиц и лиц, заключенных под стражу до начала суда, в зависимости от обстоятельств, путем применения надежных и эффективных мер, альтернативных тюремному заключению.

27. Мы принимаем решение принять, где это уместно, национальные, региональные и международные планы действий в поддержку жертв преступлений, такие как механизмы посредничества и реституционного правосудия, и мы определяем 2002 год как срок для проведения государствами обзора их соответствующей практики, укрепления служб по оказанию помощи потерпевшим и проведения кампаний по ознакомлению с правами потерпевших, а также рассмотрения вопроса о создании фондов для потерпевших, в дополнение к разработке и осуществлению политики защиты свидетелей.

28. Мы призываем к разработке политики, процедур и программ реституционного правосудия, строящихся на уважении прав, потребностей и интересов потерпевших, правонарушителей, общин и всех других сторон.

29. Мы предлагаем Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию разработать конкретные меры по выполнению обязательств, которые мы приняли на себя согласно настоящей Декларации, и принятию последующих мер в связи с ними.

В своей резолюции 55/60, также принятой без голосования, Генеральная Ассамблея настоятельно призвала правительства в рамках предпринимаемых ими усилий по предупреждению преступности, особенно транснациональной преступности, и борьбе с ней и по обеспечению надлежащего функционирования систем уголовного правосудия руководствоваться результатами десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями⁴⁰. Наконец, в своей резолюции 55/61, также принятой без голосования, Генеральная Ассамблея признала целесообразность разработки эффективного международно-правового документа против коррупции, независимого от Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (см. резолюцию 55/25, выше), и постановила приступить к разработке такого документа в Вене в штаб-квартире Центра Организации Объединенных Наций по международному предупреждению преступности Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности Организации Объединенных Наций. В этой же резолюции Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить доклад, содержащий анализ всех соответствующих международно-правовых и других документов и рекомендаций, касающихся коррупции (см. ориентировочный перечень таких международно-правовых и других документов и рекомендаций против коррупции, ниже), с учетом, в частности, обязательств в отношении криминализации всех форм коррупции и международного сотрудничества, нормативных аспектов коррупции и связи между

коррупцией и «отмыванием денег», и представить его Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию на межсессионном совещании, с тем чтобы дать государствам-членам возможность представить свои замечания Комиссии до начала ее десятой сессии, а также просила Комиссию на ее десятой сессии рассмотреть и проанализировать доклад Генерального секретаря и на этой основе сформулировать рекомендации и руководящие указания в отношении будущей работы по подготовке международного документа против коррупции. Ориентировочный перечень международно-правовых и других документов и рекомендаций против коррупции гласит:

ОРИЕНТИРОВОЧНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ И ДРУГИХ
ДОКУМЕНТОВ И РЕКОМЕНДАЦИЙ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

- a) Международный кодекс поведения государственных должностных лиц;
- b) Декларация Организации Объединенных Наций о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях;
- c) резолюция 54/128 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея поддержала выводы и рекомендации Совещания Группы экспертов по проблеме коррупции и ее финансовым каналам, состоявшегося в Париже 30 марта — 1 апреля 1999 года;
- d) доклад десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями;
- e) Межамериканская конвенция по борьбе с коррупцией, принятая Организацией американских государств 29 марта 1996 года;
- f) Рекомендация 32 Группы старших экспертов по транснациональной организованной преступности, одобренная Политической группой восьми государств в Лионе, Франция, 29 июня 1996 года;
- g) 20 директивных принципов борьбы с коррупцией, принятых Комитетом министров Совета Европы 6 ноября 1997 года;
- h) Конвенция о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных коммерческих сделках, принятая Организацией экономического сотрудничества и развития 21 ноября 1997 года;
- i) Соглашение об учреждении Группы государств по борьбе с коррупцией, принятое Комитетом министров Совета Европы 1 мая 1999 года, и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию, принятая Комитетом министров Совета Европы 4 ноября 1998 года;
- j) Объединенные меры по борьбе с коррупцией в частном секторе, утвержденные Советом Европейского союза 22 декабря 1998 года;
- k) заявления, сделанные на первом Глобальном форуме по борьбе с коррупцией, состоявшемся в Вашингтоне 24–26 февраля 1999 года, и на втором Глобальном форуме, который будет проведен в Гааге в 2001 году;
- l) Конвенция о гражданской ответственности за коррупцию, принятая Комитетом министров Совета Европы 9 сентября 1999 года;
- m) Типовой кодекс поведения государственных должностных лиц, принятый Комитетом министров Совета Европы 11 мая 2000 года;
- n) Принципы борьбы с коррупцией в африканских странах Глобальной коалиции для Африки;
- o) конвенции и соответствующие протоколы Европейского союза по борьбе с коррупцией;
- p) оптимальные виды практики, в частности практика, обобщенная Базельским комитетом по банковскому контролю, Целевой группой по финансовым мероприятиям для борьбы с «отмыванием денег» и Международной организацией комиссий по ценным бумагам.

К числу других резолюций в области предупреждения преступности, принятых Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят пятой сессии 4 декабря 2000 года, относятся: резолюция 55/62, озаглавленная «Африканский институт Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями»; резолюция 55/63, озаглавленная «Борьба с преступным использованием информационных технологий»; резолюция 55/64, озаглавленная «Укрепление Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в особенности ее потенциала в области технического сотрудничества»; резолюция 55/66, озаглавленная «Деятельность по искоренению преступлений против женщин, совершаемых в защиту чести»; резолюция 55/67, озаглавленная «Торговля женщинами и девочками»; и резолюция 55/68, озаглавленная «Ликвидация всех форм насилия в отношении женщин, в том числе преступлений, определенных в итоговом документе двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи под названием “Женщины в 2000 году: равенство между мужчинами и женщинами, развитие и мир в XXI веке”».

е) Международное сотрудничество в решении
мировой проблемы наркотиков

Состояние международных документов

В 2000 году еще одно государство стало участником Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года⁴¹, в результате чего общее число участников достигло 144; еще шесть государств стали участниками Конвенции о психотропных веществах 1971 года⁴², в результате чего общее число участников достигло 167; еще одно государство стало участником Протокола 1972 года о внесении изменений в Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года⁴³, в результате чего общее число участников достигло 111; еще четыре государства стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее Протоколом от 25 марта 1972 года о внесении изменений в Единую конвенцию о наркотических средствах 1961 года⁴⁴, в результате чего общее число участников достигло 161; и еще четыре государства стали участниками Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года⁴⁵, в результате чего общее число участников достигло 158.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят пятой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Третьего комитета приняла 4 декабря 2000 года без голосования резолюцию 55/65, в которой она с удовлетворением отметила обязательство поставить заслон мировой проблеме наркотиков, подтвержденное в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций⁴⁶. Ассамблея также настоятельно призвала компетентные органы на международном, региональном и национальном уровнях осуществить в согласованные сроки решения двадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной борьбе с мировой проблемой наркотиков, в частности приоритетные практические меры на международном, региональном и национальном уровнях, как это предусмотрено в Политической декларации⁴⁷, Плане действий⁴⁸ по осуществлению Декларации о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики⁴⁹ и мерах по

укреплению международного сотрудничества в борьбе с мировой проблемой наркотиков⁵⁰, включая План действий по борьбе с незаконным изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров, а также со злоупотреблением ими⁵¹, меры по предупреждению незаконного изготовления, импорта, экспорта, оборота, распространения и утечки прекурсоров, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ⁵², меры по расширению сотрудничества в правоохранительной области⁵³, меры по борьбе с отмыванием денег⁵⁴ и План действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию⁵⁵. В этой же резолюции Ассамблея приветствовала усилия Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками, направленные на осуществление ее мандата в рамках международных договоров о контроле над наркотическими средствами. Всеобъемлющего многодисциплинарного плана будущей деятельности по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами⁵⁶, Всемирной программы действий⁵⁷ и решений специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной совместным усилиям по борьбе с мировой проблемой наркотиков, и соответствующих консенсусных документов.

ж) Вопросы прав человека

Состояние и осуществление международных документов

Международные пакты о правах человека

В 2000 году еще одно государство стало участником Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года⁵⁸, в результате чего общее число государств-участников достигло 143; еще три государства стали участниками Международного пакта о гражданских и политических правах⁵⁹, в результате чего общее число участников достигло 147; еще четыре государства стали участниками Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года⁶⁰, в результате чего общее число участников достигло 99; и еще три государства стали участниками второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни, 1989 года⁶¹, в результате чего общее число участников достигло 44.

В своем решении 55/422 от 4 декабря 2000 года, принятом по рекомендации Третьего комитета, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Третьего комитета⁶², касающийся доклада Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека⁶³.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года⁶⁴

В 2000 году еще два государства стали участниками Конвенции, в результате чего общее число государств-участников достигло 157. Пять государств стали участниками Поправки 1992 года к статье 8 Конвенции⁶⁵, в результате чего общее число участников достигло 30.

На своей пятидесят пятой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Третьего комитета приняла без голосования резолюцию 55/81 от 4 декабря 2000 года, в которой она приняла к сведению доклад Генерального

секретаря⁶⁶ о состоянии Конвенции. К числу других резолюций в этой области, принятых Генеральной Ассамблеей в тот же день, относятся: резолюция 55/82, озаглавленная «Меры, которые должны быть приняты против политических платформ и деятельности, основанных на доктринах превосходства, в основе которых лежат расовая дискриминация или этническая исключительность и ксенофобия, включая, в особенности, неонацизм», резолюция 55/83, озаглавленная «Меры по борьбе против современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости», и резолюция 55/84, озаглавленная «Третье Десятилетие действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации и созыв Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости».

*Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года*⁶⁷

В 2000 году еще одно государство стало участником Конвенции, в результате чего общее число государств-участников достигло 166. Кроме того, еще одно государство стало участником Поправки 1995 года к пункту 1 статьи 20 Конвенции⁶⁸, в результате чего общее число участников достигло 24. Четырнадцать государств стали участниками Факультативного протокола к Конвенции 1999 года⁶⁹.

По рекомендации Третьего комитета Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 55/70 от 4 декабря 2000 года, в которой она приветствовала доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции⁷⁰. Ассамблея также приняла без голосования резолюцию 55/71 от того же числа, озаглавленную «Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и всестороннее осуществление Пекинской декларации и Платформы действий и решений двадцать третьей специальной сессии Генеральной Ассамблеи».

*Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года*⁷¹

В 2000 году еще пять государств стали участниками Конвенции, в результате чего общее число государств-участников достигло 123. Число государств — участников Поправок 1992 года к пункту 7 статьи 17 и пункту 5 статьи 18 Конвенции⁷² по-прежнему составляло 23.

По рекомендации Третьего комитета Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 55/89 от 4 декабря 2000 года, в которой она с удовлетворением отметила работу Комитета против пыток и приняла к сведению доклад Комитета⁷³, представленный в соответствии со статьей 24 Конвенции. Ассамблея также с удовлетворением приняла к сведению промежуточный доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания⁷⁴.

*Конвенция о правах ребенка 1989 года*⁷⁵

В 2000 году число государств — участников Конвенции по-прежнему составляло 191. Двадцать пять государств стали участниками Поправки 1995 года к пункту 2 статьи 43 Конвенции⁷⁶, в результате чего число участников

достигло 96; три государства стали участниками Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в военных конфликтах, 2000 года⁷⁷, и одно государство стало участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 2000 года⁷⁸.

По рекомендации Третьего комитета Генеральная Ассамблея приняла решение 55/418 от 4 декабря 2000 года, в котором она приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции⁷⁹. Ассамблея также приняла без передачи в главные комитеты резолюцию 55/26 от 20 ноября 2000 года, касающуюся специальной сессии Генеральной Ассамблеи по положению детей, которая состоится в 2001 году, а также резолюцию 55/47 от 29 ноября 2000 года, касающуюся Международного десятилетия культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты, 2001–2010 годы.

*Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года*⁸⁰

В 2000 году еще три государства стали участниками Конвенции, в результате чего общее число участников достигло 15.

По рекомендации Третьего комитета Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 55/88 от 4 декабря 2000 года, в которой она приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции⁸¹.

Другие вопросы прав человека

На своей пятьдесят пятой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Третьего комитета приняла ряд других резолюций и решений по правам человека, в том числе принятую без голосования резолюцию 55/90 от 4 декабря 2000 года, озаглавленную «Эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека», в которой Ассамблея приветствовала представление докладов председателей договорных органов по правам человека о работе их одиннадцатого⁸² и двенадцатого⁸³ совещаний, состоявшихся в Женеве, соответственно, 31 мая — 4 июня 1999 года и 5–8 июня 2000 года, и приняла к сведению их выводы и рекомендации. Ассамблея также приветствовала замечания правительств, органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций и заинтересованных лиц по окончательному докладу независимого эксперта по вопросу о повышении долгосрочной эффективности договорной системы по правам человека Организации Объединенных Наций⁸⁴ и докладу Генерального секретаря по ним⁸⁵.

В своей резолюции 55/99, принятой 4 декабря 2000 года без голосования и озаглавленной «Укрепление законности», Генеральная Ассамблея приветствовала доклад Генерального секретаря⁸⁶ и подтвердила, что Управление Верховного комиссара по правам человека по-прежнему является координатором, обеспечивающим согласование общесистемной деятельности в области прав человека, демократии и законности. В своей резолюции 55/111, принятой 4 декабря 2000 года и озаглавленной «Внесудебные, суммарные или произвольные казни», Ассамблея вновь решительно осудила все виды подобной практики и отметила, что безнаказанность продолжает быть одной из основных причин сохранения практики нарушения прав человека. Кроме того, Ассамблея при-

знала историческую значимость принятия Римского статута Международного уголовного суда⁸⁷ и приняла к сведению промежуточный доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях⁸⁸.

г) Вопросы, касающиеся беженцев

Состояние международных документов

В 2000 году еще три государства стали участниками Конвенции о статусе беженцев 1951 года⁸⁹, в результате чего общее число государств-участников достигло 137; еще два государства стали участниками Протокола, касающегося статуса беженцев, 1967 года⁹⁰, в результате чего общее число государств-участников достигло 136; еще четыре государства стали участниками Конвенции о статусе апатридов 1954 года⁹¹, в результате чего общее число государств-участников достигло 53; и еще два государства стали участниками Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года⁹², в результате чего общее число государств-участников достигло 23.

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев⁹³

Исполнительный комитет Программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев провел 2–6 октября 2000 года в Женеве свою пятьдесят первую сессию, на которой он принял ряд решений и заключений, касающихся международной защиты, последующей деятельности в связи с Конференцией по СНГ, безопасности сотрудников УВКБ, пятидесятой годовщины УВКБ и Всемирного дня беженцев.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят пятой сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Третьего комитета приняла 4 декабря 2000 года ряд резолюций и одно решение, касающиеся Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, в том числе резолюцию 55/72, озаглавленную «Расширение членского состава Исполнительного комитета Программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев»; резолюцию 55/74, озаглавленную «Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев»; резолюцию 55/75, озаглавленную «Специальный комитет Генеральной Ассамблеи по объявлению добровольных взносов для Программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев»; резолюцию 55/76, озаглавленную «Пятидесятая годовщина создания Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Всемирный день беженцев»; и решение 55/417, озаглавленное «Документы, относящиеся к докладу Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, вопросы, касающиеся беженцев, возвращенцев и перемещенных лиц, и гуманитарные вопросы».

и) Специальные трибуналы по Руанде и бывшей Югославии

Генеральная Ассамблея 20 ноября 2000 года приняла без передачи в главные комитеты решения 55/412 и 55/413, в которых она приняла к сведению,

соответственно, пятый ежегодный доклад Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года⁹⁴, и седьмой ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года⁹⁵.

4. МОРСКОЕ ПРАВО

Состояние Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года⁹⁶

В 2000 году еще три государства (Люксембург, Мальдивы и Никарагуа) стали участниками Конвенции, в результате чего общее число участников достигло 135.

Доклад Генерального секретаря⁹⁷

Как отмечается в докладе Генерального секретаря, со времени проведения своей первой сессии в октябре 1996 года Международный трибунал по морскому праву⁹⁸ рассмотрел пять дел: дело о судне «Сайга» (№ 1), дело о судне «Сайга» (№ 2), дела о южном голубом тунце (№ 3 и № 4) и дело «Камоуко». Относительно последнего дела сообщалось также, что 17 января 2000 года Трибунал получил заявление от правительства Панама с просьбой предписать правительству Франции незамедлительно освободить судно. Спор касался произведенного в сентябре 1999 года ареста французским фрегатом рыболовного судна «Камоуко» за ведение незаконного промысла в исключительной экономической зоне островов Крозе (Французские южные и антарктические территории). Это судно, плававшее под панамским флагом, было задержано вместе с капитаном французскими властями на острове Реюньон. Трибунал провел обсуждение по делу и вынес свое решение 7 февраля 2000 года.

В докладе также содержится информация о механизмах урегулирования споров и о преступлениях на море (пиратство и вооруженный разбой, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконный оборот опасных и других отходов, контрабандный ввоз мигрантов, и безбилетные пассажиры).

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На пятьдесят пятой сессии Генеральная Ассамблея приняла путем регистрируемого голосования 143 голосами против 2 при 4 воздержавшихся без передачи в главные комитеты резолюцию 55/7 от 30 октября 2000 года, озаглавленную «Мировой океан и морское право». В этой резолюции Ассамблея вновь подтвердила единый характер Конвенции и призвала государства в первоочередном порядке согласовать свое национальное законодательство с по-

ложениями Конвенции, обеспечить последовательное применение этих положений и обеспечить также, чтобы все декларации и заявления, с которыми они выступили и выступают при подписании, ратификации или присоединении, соответствовали Конвенции, и отозвать те свои декларации или заявления, которые ей не соответствуют. Ассамблея также просила Генерального секретаря созвать одиннадцатое Совещание государств — участников Конвенции 14–18 мая 2001 года в Нью-Йорке.

В этой же резолюции Генеральная Ассамблея отметила неизменный вклад Международного трибунала по морскому праву в мирное урегулирование споров в соответствии с Частью XV Конвенции, подчеркнула его важную роль и авторитет в вопросах толкования или применения Конвенции и Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции⁹⁹, призвала государства — участники Конвенции рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать письменное заявление относительно выбора предусмотренных в статье 287 средств урегулирования споров, касающихся толкования и применения Конвенции и Соглашения, и предложила государствам обратить внимание на положения приложений V, VI, VII и VIII Конвенции, посвященных, соответственно, согласительной процедуре, Трибуналу, арбитражу и специальному арбитражу. Ассамблея далее просила Генерального секретаря учредить добровольный целевой фонд для оказания государствам содействия в урегулировании споров через посредство Трибунала и ежегодно докладывать Совещанию государств — участников Конвенции о состоянии этого фонда¹⁰⁰, предложила государствам, межправительственным организациям, национальным учреждениям, неправительственным организациям, а также физическим и юридическим лицам вносить добровольные финансовые взносы в фонд и призвала государства, которые еще не сделали этого, назначить посредников и арбитров в соответствии с приложениями V и VII к Конвенции и просила Генерального секретаря продолжать обновлять и распространять списки этих посредников и арбитров на регулярной основе. Кроме того, Ассамблея призвала все государства — участники Конвенции выплачивать установленные им взносы в бюджеты Международного органа по морскому дну и Трибунала полностью и своевременно и призвала также бывших временных членов Органа выплатить невыплаченные взносы. Она также призвала государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации Соглашения о привилегиях и иммунитетах Трибунала¹⁰¹ и присоединении к Протоколу о привилегиях и иммунитетах Органа¹⁰².

Резолюция Генеральной Ассамблеи 55/8 от 30 октября 2000 года, озаглавленная «Масштабный пелагический дрейтерный промысел, неразрешенный промысел в зонах национальной юрисдикции и в открытом море, промысловый прилов и выброс рыбы и прочие события», была принята регистрируемым голосованием 103 голосами при 44 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против. В этой резолюции Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря¹⁰³ и вновь подтвердила то значение, которое она придает долгосрочному сохранению морских живых ресурсов Мирового океана, управлению ими и их устойчивому использованию и обязательствам государств сотрудничать в этом деле, сообразуясь с нормами международного права, нашедшими отражение в соответствующих положениях Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, в частности в содержащихся в части V и в разделе 2 части VII Конвенции положениях о сотрудничестве, касающихся трансграничных запасов, далеко мигрирующих видов, морских млекопитающих, запасов анадромных видов и живых ресурсов открытого моря.

Кроме того, Ассамблея настоятельно призвала государства, соответствующие международные организации, а также региональные и субрегиональные рыбохозяйственные организации и договоренности, которые еще этого не сделали, принять меры к сокращению прилова, выброса рыбы и после промысловых потерь, руководствуясь при этом международным правом и соответствующими международными документами, включая Кодекс ведения ответственного рыболовства, а также призвала государства и других субъектов, упомянутых в пункте 2 *b* статьи 1 Соглашения об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими¹⁰⁴, ратифицировать это соглашение или присоединиться к нему и рассмотреть вопрос о его применении на временной основе, если они еще этого не сделали. Ассамблея также настоятельно призвала государства продолжать в первоочередном порядке разработку международного плана действий Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций по борьбе с незаконным, нерегулируемым и несообщаемым рыбным промыслом, так чтобы ее Комитет по рыболовству на своей двадцать четвертой сессии смог утвердить элементы, подлежащие включению во всеобъемлющий и эффективный план действий.

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД¹⁰⁵

Дела, находящиеся на рассмотрении Суда¹⁰⁶

а) *Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном* (Катар против Бахрейна)

После представления своих ответов в течение продленного срока Катар и Бахрейн с одобрения Суда представили некоторые дополнительные доклады экспертов и исторические документы.

С 29 мая по 29 июня 2000 года были проведены публичные заседания с целью заслушивания устных доводов сторон.

После завершения этих заседаний Катар обратился к Суду с просьбой, отклонив все встречные требования и представления:

«I. Вынести решение и объявить в соответствии с международным правом:

А. 1) что Государство Катар обладает суверенитетом в отношении островов Хавар;

2) что песчаные отмели Дибал и Китат Джарада являются осыхающими при отливе возвышениями, находящимися под суверенитетом Катара;

В. 1) что Государство Бахрейн не обладает суверенитетом в отношении острова Джанан;

2) что Государство Бахрейн не обладает суверенитетом в отношении Зубары;

3) что для цели делимитации морской границы в настоящем деле любые претензии Бахрейна, касающиеся архипелажных базисных линий и районов добычи жемчуга и ловли летучей рыбы, являются неуместными;

II. Провести единую морскую границу между районами морского дна, морских недр и лежащих над ними вод, принадлежащих, соответственно, Государству Катар и Государству Бахрейн, на том основании, что Зубара, острова Хавар и остров Джанан принадлежат Государству Катар, а не Государству Бахрейн, что граница, берущая начало в точке 2, предусмотренной соглашением о делимитации, заключенным между Бахрейном и Ираном в 1971 году (27°02'47'' северной широты и 51°05'54'' восточной долготы), проходит затем в южном направлении вплоть до BLV (26°33'35'' северной широты и 50°57'30'' восточной долготы), далее вдоль линии, установленной в британском решении от 23 декабря 1947 года, до NSLB (26°21'24'' северной широты и 50°49'48'' восточной долготы), затем до точки L (25°47'27'' северной широты и 50°43'00'' восточной долготы) и далее вплоть до точки S1, установленной в соглашении о делимитации, заключенном между Бахрейном и Саудовской Аравией в 1958 году (25°35'38'' северной широты и 50°31'45'' восточной долготы)»).

Окончательные представления Бахрейна гласят:

«Не соблаговолит ли Суд, отклонив все встречные требования и представления, вынести решение и объявить, что:

1. Бахрейн обладает суверенитетом в отношении Зубары;
2. Бахрейн обладает суверенитетом в отношении островов Хавар, включая Джанан и Хадд Джанан.
3. С учетом суверенитета Бахрейна в отношении островных и прочих территорий, включая Фашт ад-Дибал и Китат Джарада, образующих архипелаг Бахрейн, морская граница между Бахрейном и Катаром определена во второй части меморандума Бахрейна».

На публичном заседании, состоявшемся 16 марта 2001 года, Суд вынес решение, резюме которого приводится ниже, после чего следует текст пункта постановляющей части:

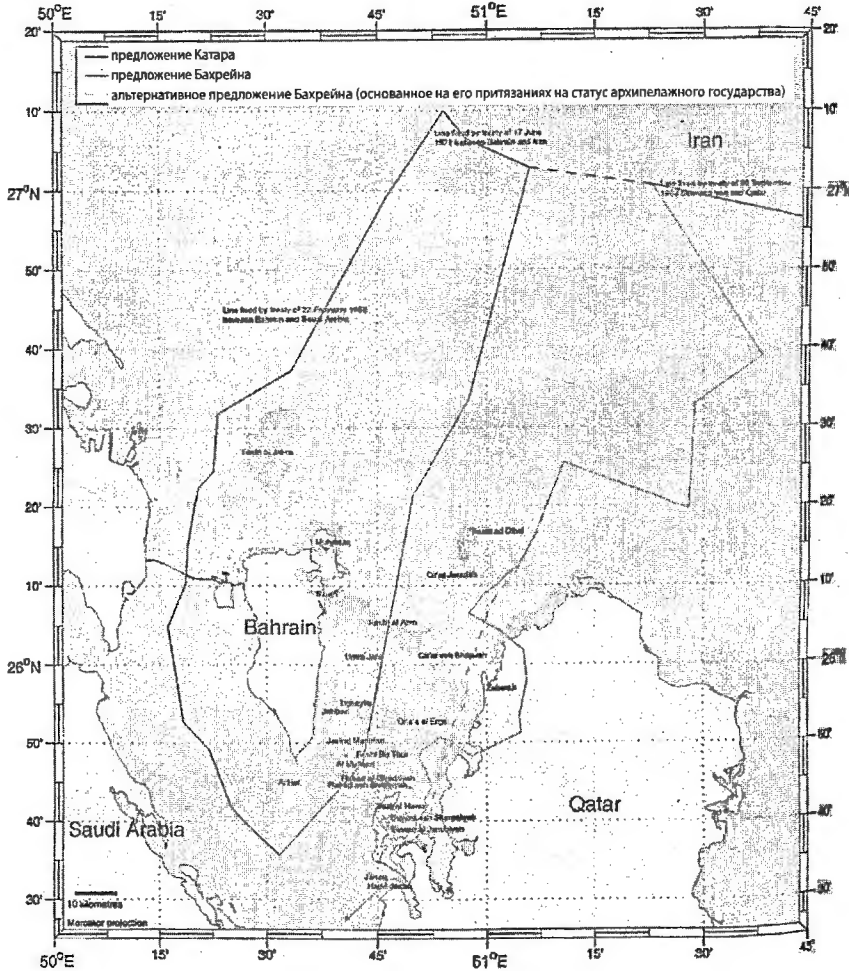
История судебного разбирательства и представления сторон (пункты 1–34)

Суд прежде всего напоминает историю судебного разбирательства и представления сторон, изложенные выше. (Линии делимитации, предложенные каждой из сторон, см. в схематической карте № 2 решения, ниже.)

Географическое положение (пункт 35)

Суд отмечает, что Государство Катар и Государство Бахрейн расположены в южной части Аравийского/Персидского залива (в дальнейшем именуемого «Залив») почти на полпути между устьем Шатт-аль-Араб на северо-западе и Ормузским проливом в восточной оконечности Залива к северу от Омана. Материковая часть в западном и южном направлениях от главного острова Бахрейн и к югу от полуострова Катар является территорией Королевства Саудовская Аравия. Материковая часть северного побережья Залива является территорией Ирана.

Схематическая карта № 2
ЛИНИИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ КАТАРОМ И БАХРЕЙНОМ

Настоящая карта-схема, на которой морские объекты указаны в упрощенной форме, составлена лишь для иллюстрации. Она не наносит ущерба характеру некоторых из этих объектов.

Источники: Представления сторон; меморандум Катара, том 17, карта 24; меморандум Бахрейна, том 7, карты 10, 11, 13 и 15.

Территория полуострова Катар простирается в северном направлении вглубь Залива, западнее бухты Доухат Сальва и восточнее района, расположен-

ного к югу от Хор аль-Уданд. Столица Государства Катар, Доха, расположена на восточном побережье полуострова.

Бахрейн состоит из нескольких островов, островков и отмелей, расположенных в восточном и западном направлениях от побережья его главного острова, который также именуется островом Эль-Аваль. Столица Государства Бахрейн, Манама, находится в северо-восточной части острова Эль-Аваль.

Зубара находится в северо-восточной части полуострова Катар напротив главного острова Бахрейн.

Острова Хавар расположены в непосредственной близости от центральной части западного побережья полуострова Катар в юго-восточном направлении от главного острова Бахрейна и на расстоянии приблизительно 10 морских миль от последнего.

Остров Джанан находится в юго-западном направлении от оконечности собственно острова Хавар.

Фашт ад-Дибал и Китат Джарада являются двумя морскими объектами, расположенными в северо-западном направлении от побережья полуострова Катар и в северо-восточном направлении от главного острова Бахрейна.

Исторический контекст (пункты 36–69)

Далее Суд вкратце излагает сложную историю, лежащую в основе спора между сторонами (ниже приводятся лишь важные детали этой истории).

Судоходство в Заливе традиционно находилось в руках населения этого района. С начала XVI века европейские державы стали проявлять интерес к этому району, вдоль территории которого проходил один из торговых путей в Индию. Контроль фактической торговой монополии Португалии не оспаривался вплоть до начала XVII века, когда Великобритания стала заботиться об усилении своего присутствия в Заливе для защиты растущих торговых интересов Ост-Индской компании.

В период 1797–1819 годов Великобритания отправляла многочисленные карательные экспедиции в ответ на грабежи и пиратские нападения арабских племен под предводительством Кавасима на британские и местные суда. В 1819 году Великобритания взяла под свой контроль Рас эль-Хайму, штаб Кавасима, и заключила сепаратные соглашения с различными шейхами региона. Эти шейхи обязались заключить генеральный мирный договор. Согласно заключенному в январе 1820 года Договору шейхи и вожди обязались от своего собственного имени и от имени своих подданных, в частности, впредь воздерживаться от грабежей и пиратства. Великобритания лишь к концу XIX века начинает проводить генеральную политику установления протектората в Заливе путем заключения «эксклюзивных соглашений» с большинством эмиратов, включая такие эмираты, как Бахрейн, Абу-Даби, Шарджа и Дубай. Представлять интересы Великобритании в этом регионе было поручено обосновавшемуся в Бушире (Персия) Политическому резиденту Великобритании в Заливе, имевшему, соответственно, подчиненных ему британских политических представителей в различных эмиратах, с которыми Великобритания заключила соглашения.

31 мая 1861 года британское правительство заключило «Вечный договор о мире и дружбе» с шейхом Мухаммедом бен-Халифа, названным в этом договоре независимым правителем Бахрейна. В соответствии с этим договором

Бахрейн обязался, в частности, воздерживаться от каких бы то ни было актов агрессии на море, в то время как Великобритания обязалась оказывать Бахрейну необходимую поддержку в обеспечении безопасности его владений от агрессии. В этом договоре не было положения, определяющего границы владений шейха Бахрейна.

По окончании военных действий на полуострове Катар в 1867 году британский Политический резидент в Заливе провел переговоры с главой Бахрейна шейхом Али бен-Халифа и главой Катара шейхом Мухаммедом аль-Тани, приведшие к подписанию шейхами соглашения с Великобританией 6 и 12 сентября 1868 года, соответственно. В этих соглашениях глава Бахрейна признал, в частности, что его предшественник Мухаммед бен-Халифа совершал определенные акты пиратства и что «в целях сохранения мира на море и предотвращения новых беспорядков, а также постоянного информирования Политического резидента о всем происходящем» он обещал назначить представителя Политического резидента; со своей стороны, глава Катара обязался, в частности, вернуться в Доху и мирно проживать там, не выходить в море с враждебными намерениями и в случае возникновения споров или разногласий непременно обращаться к Политическому резиденту. По мнению Бахрейна, «события 1867–1868 годов» свидетельствуют о том, что Катар не был независимым от Бахрейна. Напротив, по мнению Катара, в соглашениях 1868 года впервые была официально признана и идентифицировалась как таковая независимость Катара.

В то время как Великобритания стала господствующей морской державой в Заливе. Османская империя, со своей стороны, восстановила свою власть над обширными территориями южной части Залива. В последующие годы после появления турок на полуострове Катар Великобритания усилила свое влияние на Бахрейн. 29 июля 1913 года была подписана англо-османская «Конвенция, касающаяся Персидского залива и прилегающих территорий», однако она так и не была ратифицирована. Раздел II Конвенции был посвящен Катару. В статье 11 указывалось направление линии, которая в соответствии с соглашением между сторонами должна была отделять османскую провинцию Неджд от «полуострова Катар». Катар отмечает, что Османская империя и Великобритания 9 марта 1914 года также заключили договор относительно границ Адена, который был ратифицирован в том же году и в статье III которого предусматривалось, что линия, отделяющая Катар от провинции Неджд, будет «соответствовать статье 11 Англо-Османской конвенции от 29 июля 1913 года, касающейся Персидского залива и прилегающих территорий». В соответствии с договором между Великобританией и шейхом Катара, заключенным 3 ноября 1916 года, шейх Катара обязался, в частности, «не поддерживать никаких отношений и не вести переписку с какой-либо другой державой и не принимать ее представителей без согласия Высокого британского правительства», равно как не передавать без такого согласия землю любой державе или ее подданным и не предоставлять никаких монополий или концессий. Со своей стороны, британское правительство обязалось защищать шейха Катара и предоставлять свои «добрые услуги» в случае нападения на шейха или на его подданных на суше в пределах территорий Катара. В этом договоре нет положения, определяющего пределы этих территорий.

29 апреля 1936 года представитель «Петролеум консешнс, Лтд.» направил письмо в британское Министерство по делам Индии, отвечавшее за отно-

шения с государствами Залива, находившимися под протекторатом, в котором речь шла о договоре относительно нефтяной концессии Катара от 17 мая 1935 года и отмечалось, что правитель Бахрейна в ходе своих переговоров с «Петролеум консешнс, Лтд.» заявил притязания на остров Хавар; соответственно, представитель «Петролеум консешнс, Лтд.» запрашивал о том, кому из двух эмиратов (Бахрейну или Катару) принадлежит остров Хавар. 14 июля 1936 года Министерство по делам Индии уведомило «Петролеум консешнс, Лтд.» о том, что, как представляется британскому правительству, остров Хавар принадлежит шейху Бахрейна. Содержание этой переписки до сведения шейха Катара не доводилось.

В 1937 году Катар предпринял попытку обложить налогом племя Наим, проживающее в районе Зубары; Бахрейн выступил против таких действий, поскольку заявлял свои права на этот район. Отношения между Катаром и Бахрейном ухудшились. Весной 1937 года между этими двумя государствами начались переговоры, прерванные в июле того же года.

Катар утверждает, что Бахрейн в 1937 году тайно и незаконно оккупировал острова Хавар. Бахрейн утверждает, что его правитель просто осуществлял законные действия в рамках постоянного административного управления на своей собственной территории. В письме от 10 мая 1938 года правитель Катара заявил британскому правительству протест против того, что он назвал «незаконными действиями, совершаемыми Бахрейном против Катара», о чем он уже упоминал в феврале 1938 года во время беседы в Дохе с британским политическим представителем в Бахрейне. 20 мая 1938 года последний направил правителю Катара письмо, в котором предлагал ему как можно быстрее изложить фактические обстоятельства, касающиеся островов Хавар. Правитель Катара прислал ответ в письме от 27 мая 1938 года. Спустя несколько месяцев, 3 января 1939 года, Бахрейн выдвинул встречное требование. В письме от 30 марта 1939 года правитель Катара представил британскому политическому представителю в Бахрейне свои комментарии к встречному требованию Бахрейна. 11 июля 1939 года правители Катара и Бахрейна получили информацию о том, что согласно решению британского правительства острова Хавар принадлежат Бахрейну.

В мае 1946 года «Бахрейн петролеум компании, Лтд.» обратилась за разрешением на бурение скважин в некоторых районах континентального шельфа, отдельные из которых, по мнению Великобритании, могли принадлежать Катару. Британское правительство решило, что такое разрешение не следует давать до тех пор, пока не будет произведено разделение районов морского дна между Бахрейном и Катаром. После изучения правительством этого вопроса британский политический представитель в Бахрейне направил 23 декабря 1947 года правителям Катара и Бахрейна два письма одинакового содержания с указанием линии, разделяющей, по мнению британского правительства, «вышеупомянутые районы морского дна в соответствии с принципами справедливости». В письме далее указывалось, что шейх Бахрейна обладает суверенными правами на отмели Дибал и Джарада (которые не следует считать островами, имеющими территориальные воды), а также на группу островов Хавар. В то же время отмечалось, что остров Джанан не считается относящимся к группе островов Хавар.

В 1971 году Катар и Бахрейн вышли из-под протектората Великобритании. 21 сентября 1971 года оба эти государства были приняты в Организацию Объединенных Наций.

Начиная с 1976 года посредническая деятельность, именуемая также «добрыми услугами», с согласия эмиров Бахрейна и Катара осуществлялась королем Саудовской Аравии. Добрые услуги короля Фахда не привели к желаемому результату, и 8 июля 1991 года Катар возбудил в Суде судебное разбирательство против Бахрейна.

Суверенитет в отношении Зубары (пункты 70–97)

Суд отмечает, что обе стороны согласны с тем, что в 1760-е годы Аль-Халифа оккупировал Зубару и что спустя несколько лет завоеватели обосновались в Бахрейне, но при этом отмечалось, что стороны не согласны с правовым положением, сложившимся в последующий период и достигшим своей кульминации во время событий 1937 года. По мнению Суда, условия Соглашения 1868 года между Великобританией и шейхом Бахрейна (см. выше) свидетельствуют о том, что Великобритания не потерпела бы никакой попытки Бахрейна реализовать свои притязания в отношении Зубары путем военных действий на море. Суд считает, что в последующий период новые правители Бахрейна так и не смогли осуществлять непосредственную власть в Зубаре. Однако Бахрейн утверждает, что Аль-Халифа продолжал осуществлять контроль над Зубарой с помощью лояльной ему конфедерации племен, возглавляемой племенем Наим, несмотря на тот факт что в конце XVIII века они перенесли местонахождение своего правительства на острова Бахрейна. Суд не принимает этот довод.

Суд считает, что с учетом роли Великобритании и Османской империи в этом регионе важно отметить статью 11 заключенной 29 июля 1913 года Англо-Османской конвенции, в которой, в частности, говорится: «Правительства обоих государств договариваются о том, что указанный полуостров, как и прежде, будет находиться под управлением шейха Джасима бен-Сани и его преемников». Таким образом, Великобритания и Османская империя не признали суверенитет Бахрейна в отношении полуострова, включая Зубару. По их мнению, вся территория полуострова Катар должна и впредь находиться под управлением шейха Джасима аль-Тани, который ранее был назначен Османской империей *kaimakan*, и его преемников. Обе стороны согласны с тем фактом, что Англо-Османская конвенция 1913 года так и не была ратифицирована; с другой стороны, они разошлись во мнениях относительно значения этой Конвенции как доказательства суверенитета Катара в отношении полуострова. Суд отмечает, что заключенные, но не ратифицированные договоры могут в точности отражать намерения сторон на момент их заключения. Исходя из обстоятельств данного дела Суд пришел к выводу о том, что Англо-Османская конвенция доказательственно свидетельствует о точках зрения Великобритании и Османской империи относительно фактического предела власти правителя Аль-Тани в Катаре вплоть до 1913 года. Суд также отмечает, что на статью 11 Конвенции 1913 года делается ссылка в статье III последующего Англо-Османского договора от 9 марта 1914 года, который был надлежащим образом ратифицирован в том же году. Таким образом, стороны этого договора не предполагали никакой другой власти на полуострове, кроме власти Катара.

Далее Суд рассматривает некоторые события, которые произошли в Зубаре в 1937 году после попытки шейха Катара ввести налогообложение племени

Наим. Он отмечает, в частности, что 5 мая 1937 года Политический резидент сообщил об этих инцидентах министру по делам Индии, заявив, что «в правовом отношении, по его личному мнению... притязания Бахрейна в отношении Зубары необходимо отклонить». В телеграмме от 15 июля 1937 года на имя Политического резидента государственный министр Великобритании указал на необходимость информировать шейха Бахрейна о том, что британское правительство сожалеет, что оно «оказалось не готово вмешаться в отношения между шейхом Катара и племенем Наим».

В контексте вышеизложенного Суд определяет, что не может согласиться с доводом Бахрейна, будто Великобритания всегда считала Зубару принадлежащей Бахрейну. Содержание соглашения 1868 года между британским правительством и шейхом Бахрейна, конвенций 1913 и 1914 годов и писем, направленных британским Политическим резидентом в 1937 году на имя государственного министра по делам Индии свидетельствует об обратном. В сущности, в 1937 году британское правительство не считало, что Бахрейн обладает суверенитетом в отношении Зубары; именно поэтому оно отказалось оказать Бахрейну помощь, о которой он просил, основываясь на соглашениях, действующих в отношениях между этими двумя странами. В период после 1868 года власть шейха Катара на территории Зубары постепенно укреплялась, что признано в Англо-Османской конвенции 1913 года, и окончательно установилась в 1937 году. Действия шейха Катара в Зубаре в течение этого года представляли собой осуществление его власти на его территории и, в противоположность утверждению Бахрейна, не являлись незаконным применением силы против Бахрейна. В силу всех этих причин Суд заключает, что первое представление Бахрейна не может быть поддержано и что Катар обладает суверенитетом в отношении Зубары.

Суверенитет в отношении островов Хавар (пункты 98–148)

Далее Суд переходит к рассмотрению вопроса о суверенитете в отношении островов Хавар, отложив на время вопрос о Джанане.

Суд отмечает, что в связи с пространными доводами сторон по вопросу о суверенитете в отношении островов Хавар возникает ряд правовых вопросов: характер и действительность решения, принятого Великобританией в 1939 году; наличие первоначального титула; *effectivités*; и применимость в данном деле принципа *uti possidetis juris*. Суд начинает с рассмотрения вопроса о характере и действительности решения Великобритании 1939 года. По утверждению Бахрейна, решение Великобритании, принятое в 1939 году, необходимо рассматривать прежде всего как арбитражное решение, являющееся *res judicata*. Он заявляет, что Суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения решения другого суда, основывая свое предположение на решениях Постоянной палаты международного правосудия и настоящего Суда. Катар отрицает уместность решений, на которые ссылается Бахрейн. Он утверждает, что:

«Ни одно из них не имеет ни малейшего отношения к вопросу, по которому Суд должен вынести определение в связи с настоящим делом, а именно, представляли ли процедуры, которым следовало британское правительство в 1938 и 1939 годах, процесс арбитражного разбирательства, в результате которого выносятся арбитражное решение, обязательное для сторон».

Суд прежде всего рассматривает вопрос о том, нужно ли решение Великобритании 1939 года считать арбитражным решением. В связи с этим Суд отмечает, что для целей международного публичного права слово «арбитраж» обычно означает «урегулирование разногласий между государствами судьями, назначенными по их [сторон] собственному выбору, и на основе соблюдения норм права», и что эта формулировка подтверждается в деятельности Комиссии международного права, отложившей рассмотрение дела, в котором стороны могли бы решить, что запрашиваемое решение должно быть принято *ex aequo et bono*. Суд отмечает, что в данном деле между сторонами не было никакой договоренности о передаче их дела в арбитражный суд в составе выбранных ими судей, которые могли бы вынести решение либо на основании закона, либо *ex aequo et bono*. Стороны договорились лишь о том, что вопрос будет решаться «правительством Ее Величества», позволив ему самому определять, как будет вырабатываться решение и какие чиновники будут в этом участвовать. Отсюда следует, что решение, в котором британское правительство в 1939 году определило, что острова Хавар принадлежат Бахрейну, не является решением международного арбитража. Соответственно, по определению Суда, ему нет необходимости анализировать довод Бахрейна относительно юрисдикции Суда рассматривать вопрос о действительности арбитражных решений.

Вместе с тем Суд замечает: если решение не является арбитражным решением, этот факт еще не означает, что данное решение не имеет юридической силы. Для определения юридической силы решения Великобритании 1939 года Суд ссылается на события, которые имели место накануне и сразу после его принятия. Затем Суд рассматривает довод Катара, оспаривающего действительность решения Великобритании 1939 года.

Во-первых, Катар утверждает, что он не давал своего согласия на решение вопроса об островах Хавар британским правительством.

Однако Суд отмечает, что после обмена письмами 10 и 20 мая 1938 года правитель Катара 27 мая 1938 года согласился поручить решение вопроса об островах Хавар британскому правительству. В этот день он представил жалобу британскому политическому представителю. Наконец, как и правитель Бахрейна, он согласился на участие в разбирательстве, которое должно было привести к принятию решения 1939 года. Юрисдикция британского правительства на принятие решения, касающегося островов Хавар, вытекала из согласия этих двух сторон; таким образом, Суду нет необходимости определять, могло ли британское правительство при отсутствии такого согласия иметь право на принятие решения на основании договоров об установлении протектората Великобритании над государствами Бахрейн и Катар.

Во-вторых, Катар утверждает, что британские чиновники, ответственные за рассмотрение вопроса об островах Хавар, предубежденно и предвзято подошли к решению этого вопроса. Соответственно, по его утверждению, использованная процедура представляла собой нарушение «нормы, которая запрещает предубежденность при принятии решений на международном уровне». Утверждается также, что стороны были лишены равной и справедливой возможности представить свои доводы и что решение было необоснованным.

Суд начинает с напоминания о том, что решение 1939 года не является арбитражным решением, вынесенным по завершении арбитражного разбирательства. Однако это не означает, что оно не имеет никакой юридической силы. Напротив, состязательные бумаги, в частности упомянутый выше обмен

письмами, свидетельствуют о том, что Бахрейн и Катар были согласны на урегулирование их спора по поводу островов Хавар британским правительством. Таким образом, решение 1939 года необходимо рассматривать как с самого начала обязательное для обоих государств и сохраняющее свою силу для этих государств после 1971 года, когда они перестали находиться под протекторатом Великобритании. Суд далее отмечает, что, хотя компетентные британские чиновники действительно исходили из предпосылки, что Бахрейн обладает титулом *prima facie* на острова и что бремя доказывания обратного лежит на правителе Катара, Катар не может утверждать, что рассмотрение данного вопроса на основе этой предпосылки противоречило справедливости, поскольку он, прежде чем дать согласие на данную процедуру, был уведомлен о возможности такого исхода и согласился на проведение разбирательства на этой основе. В ходе разбирательства оба правителя имели возможность представить свои доводы, и каждому из них было предоставлено время, достаточное, по мнению Суда, для этой цели; таким образом, утверждение Катара о том, что он подвергся неравноправному обращению, не может быть принято. Суд также отмечает, что, хотя доводы, обусловившие принятие решения 1939 года, не были сообщены правителям Бахрейна и Катара, это не влияет на действительность принятого решения, поскольку при поручении британскому правительству урегулирования этого вопроса на него не возлагалась обязанность излагать обоснования принятого решения. Следовательно, утверждение Катара о том, что решение Великобритании 1939 года является недействительным из-за отсутствия обоснования, не может быть принято. Наконец, в противоположность утверждениям Катара, тот факт, что шейх Катара неоднократно протестовал против содержания решения Великобритании 1939 года, после того как был информирован о нем, не лишает это решение силы в отношении него. Соответственно, Суд заключает, что решение, принятое британским правительством 11 июля 1939 года, является обязательным для сторон. Руководствуясь всеми этими основаниями, Суд приходит к выводу о том, что Бахрейн обладает суверенитетом в отношении островов Хавар и что представления Катара по этому вопросу не могут быть приняты. И наконец, Суд отмечает, что сделанный им вывод на основании решения Великобритании 1939 года снимает с Суда обязанность вынесения решения по доводам сторон, основанным на наличии первоначального титула, *effectivités* и применимости принципа *uti possidetis juris* в данном деле.

Суверенитет в отношении острова Джанан (пункты 149–165)

Затем Суд переходит к рассмотрению притязаний сторон на остров Джанан. Прежде всего он отмечает, что Катар и Бахрейн по-разному понимают толкование выражения «остров Джанан». По мнению Катара, «Джанан — это остров приблизительно 700 метров в длину и 175 метров в ширину, расположенный в юго-западном направлении от оконечности главного острова Хавар...». По мнению Бахрейна, этот термин охватывает «два острова, расположенные в одной и двух морских милях от южного побережья Джазират Хавар, которые во время отлива превращаются в единый остров...». Изучив доводы сторон, Суд считает себя вправе рассматривать Джанан и Халд Джанан как единый остров.

Далее Суд, так же как и в отношении притязаний сторон на острова Хавар, начинает с рассмотрения последствий решения Великобритании 1939 года для вопроса о суверенитете в отношении острова Джанан. Как говори-

лось выше, в этом решении британское правительство пришло к выводу о том, что упомянутые выше острова Хавар «принадлежат Государству Бахрейн, а не Государству Катар». Никакого упоминания об острове Джанан не было. Не уточнялось также, что следовало понимать под выражением «острова Хавар». Соответственно, стороны долго дискутировали по вопросу о том, следует ли остров Джанан считать частью островов Хавар и, в итоге, подпадает ли он под суверенитет Бахрейна в силу решения 1939 года, или же, напротив, не охватывается этим решением.

В обоснование своих соответствующих доводов Катар и Бахрейн ссылались на документы, составленные как до решения Великобритании 1939 года, так и после него. В частности, Катар ссылался на «решение» британского правительства 1947 года о делимитации района морского дна между двумя государствами. Бахрейн напомнил, что он представил британскому правительству четыре списка — в апреле 1936 года, августе 1937 года, мае 1938 года и в июле 1946 года — относительно состава островов Хавар.

Суд отмечает, что три списка относительно состава группы островов Хавар, представленные Бахрейном британскому правительству до 1939 года, не идентичны. В частности, название острова Джанан упоминается лишь в одном из трех списков. Что касается четвертого списка, который отличается от трех предыдущих, то в нем прямо упоминается остров Джанан, однако список был представлен британскому правительству лишь в 1946 году — через несколько лет после принятия решения 1939 года. Таким образом, эти отличающиеся друг от друга списки не позволяют сделать окончательный вывод.

Затем Суд рассматривает письма, направленные 23 декабря 1947 года британским политическим представителем правителям Катара и Бахрейна. В этих письмах политический представитель, действующий от имени британского правительства, информировал оба государства о делимитации их района морского дна, осуществленной британским правительством. Британское правительство, ответственное за принятие решения 1939 года об островах Хавар, в последнем предложении подпункта 4 ii) упомянутых писем просило уточнить, что «остров Джанан не считается входящим в группу островов Хавар». Соответственно, британское правительство не «признало» за шейхом Бахрейна «суверенные права» на этот остров, и при определении точек, зафиксированных в пункте 5 этих писем, а также при составлении карты, приложенной к этим письмам, оно считало, что остров Джанан принадлежит Катару. Суд считает, что, поступая подобным образом, британское правительство дало официальное толкование решения 1939 года и вытекающей из него ситуации. С учетом вышеизложенного Суд не принимает довод Бахрейна о том, что в 1939 году британское правительство признало «суверенитет Бахрейна в отношении острова Джанан как части островов Хавар». Суд определяет, что Катар обладает суверенитетом в отношении острова Джанан, включая Хадд Джанан, на основании решения, принятого британским правительством в 1939 году, с учетом его толкования в 1947 году.

Делимитация морской границы (пункты 166–250)

Затем Суд переходит к вопросу о делимитации морской границы.

Прежде всего Суд принимает к сведению согласие сторон с обязанностью Суда вынести свое решение о делимитации морской границы в соответствии с международным правом. Ни Бахрейн, ни Катар не являются участниками

Женевских конвенций по морскому праву от 29 апреля 1958 года; Бахрейн ратифицировал Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, тогда как Катар только подписал ее. Суд отмечает, что в таком случае применимым правом является международное обычное право. Однако обе стороны согласны с тем, что большинство положений Конвенции 1982 года, имеющих отношение к настоящему делу, отражают нормы обычного права.

Единая морская граница (пункты 168–173)

Суд отмечает, что согласно условиям «Бахрейнской формулы» стороны в декабре 1990 года обратились к Суду с просьбой «провести единую морскую границу между их соответствующими районами морского дна, морских недр и лежащих над ними вод».

Суд отмечает, что следует учитывать, что понятие «единая морская граница» может охватывать ряд связанных с ней функций. В настоящем деле единая морская граница будет результатом делимитации сферы различных юрисдикций. В южной части района делимитации, находящейся там, где побережья территорий сторон находятся друг напротив друга, расстояние между этими прибрежными зонами составляет не более 24 морских миль. Поэтому граница, которую, как ожидается, должен провести Суд, будет разделять исключительно их территориальные моря и, следовательно, район, в отношении которого они пользуются территориальным суверенитетом. Однако севернее, где побережья этих двух государств уже не противостоят друг другу, а скорее сравнимы с прилегающими побережьями, линия делимитации, которую предстоит провести, будет проходить между континентальным шельфом и исключительной экономической зоной, принадлежащими каждой из сторон, то есть районами, в отношении которых эти государства обладают лишь суверенными правами и функциональной юрисдикцией. Таким образом, обе стороны проводили различие между южным и северным секторами.

Суд далее отмечает, что понятие единой морской границы вытекает не из многостороннего договора, а из практики государств и этим объясняется желание государств провести одну непрерывную пограничную линию, разделяющую различные — отчасти совпадающие — принадлежащие им зоны морской юрисдикции. Как отметила Камера Суда в деле о *Заливе Мейн*, в случае совпадающих зон юрисдикции единая граница между различными объектами делимитации

«может быть проведена лишь путем применения критерия или сочетания критериев, которые не позволяют отдавать предпочтение какому-либо одному из этих... объектов в ущерб другим и в то же время являются равно приемлемыми для отделения любого из них».

В данном деле Камеру просили провести единую линию, которая разделяла бы как континентальный шельф, так и простирающийся над ним слой воды.

Делимитация территориального моря (пункты 174–223)

Делимитация территориальных морей не соотносится с сопоставимыми проблемами, поскольку права прибрежных государств в соответствующем районе являются не функциональными, а территориальными, и влекут за собой суверенитет в отношении морского дна и находящегося над ним слоя воды и воздушного пространства. Таким образом, при выполнении этой части своей

задачи Суд должен применять в данном деле в первую очередь принципы и нормы международного обычного права, касающиеся делимитации территориального моря, и одновременно учитывать, что его конечной целью является проведение единой морской границы, отвечающей также другим целям. Стороны согласны с тем, что положения статьи 15 Конвенции по морскому праву 1982 года, озаглавленной «Делимитация территориального моря между государствами с противоположными или смежными побережьями», являются частью обычного права. В этой статье предусматривается следующее:

«Если берега двух государств расположены один против другого или примыкают друг к другу, ни то, ни другое государство не имеет права, если только между ними не заключено соглашения об ином, распространять свое территориальное море за срединную линию, проведенную таким образом, что каждая ее точка является равноотстоящей от ближайших точек исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря каждого из этих двух государств. Однако вышеуказанное положение не применяется, если в силу исторически сложившихся правовых оснований или иных особых обстоятельств необходимо разграничить территориальное море двух государств иным образом, чем это указано в настоящем положении».

Суд отмечает, что статья 15 Конвенции 1982 года практически идентична пункту 1 статьи 12 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года и должна рассматриваться как имеющая обычный характер. Она часто считается нормой о «равном удалении/особых обстоятельствах». Наиболее логичным и широко практикуемым подходом к решению рассматриваемой проблемы является проведение сначала предварительной линии равного удаления, а затем рассмотрение вопроса о том, следует ли корректировать эту линию в свете появления особых обстоятельств. Суд поясняет, что после делимитации территориальных морей, принадлежащих сторонам, он определит нормы и принципы обычного права, которые следует применять при делимитации континентальных шельфов сторон и их исключительных экономических зон или рыбопромысловых зон. Затем Суд решит, отличается ли метод, выбранный для делимитации в этом случае, от только что изложенного подхода или аналогичен ему.

Равноудаленная линия (пункты 177–216)

Суд прежде всего отмечает, что равноудаленной линией является линия, каждая точка которой равно удалена от ближайших точек на исходных линиях, от которых ведется измерение ширины территориальных морей каждого из этих двух государств. Эту линию можно провести лишь в том случае, если известны исходные линии. До настоящего времени ни одна из сторон не указала исходные линии, которые должны использоваться для определения ширины территориального моря, и не представила официальные карты или схемы, отражающие такие исходные линии. Они представили Суду данные, приблизительно определяющие исходные точки, которые, по их мнению, могли бы использоваться Судом для установления морской границы, лишь в ходе настоящего разбирательства.

Соответствующие морские берега (пункты 178–216)

Суд отмечает, что ему надлежит в первую очередь определить соответствующие морские береговые линии сторон, с помощью которых будет опреде-

лено местоположение исходных линий, и соответствующие исходные точки, позволяющие измерить равноудаленную линию.

Катар считал, что для целей делимитации при построении равноудаленной линии следует применять метод «материк–материк». Он заявляет, что понятие «материк» применяется в отношении как полуострова Катар, под которым следует понимать и главный остров Хавар, так и Бахрейна, островами которого, заслуживающими внимания, являются остров Эль-Аваль (именуемый также островом Бахрейн), а также Эль-Муаррак и Ситра. По мнению Катара, в результате применения метода «материк–материк» обеспечивается возможность найти два основных критерия решения проблемы. Во-первых, при использовании этого метода в расчет не принимаются острова (за исключением вышеупомянутых острова Хавар, со стороны Катара, и островов Эль-Аваль, Эль-Муаррак и Ситра, со стороны Бахрейна), островки, скалы, рифы или осыхающие при отливе возвышения, находящиеся в соответствующем районе. Во-вторых, по мнению Катара, применение для расчета метода «материк–материк» будет также означать, что равноудаленная линия должна строиться с учетом линии наибольшего прилива.

Бахрейн утверждает, что он является де-факто архипелажным или много-островным государством, территориальной особенностью которого является наличие множества морских объектов различного характера и размера. Все они тесно взаимосвязаны и в целом образуют Государство Бахрейн; сведение территории этого государства к ограниченному числу так называемых «главных» островов было бы искажением реальности и пересмотром географических понятий. Поскольку именно сухопутная территория лежит в основе определения морских прав, соответствующие исходные пункты расположены на всех этих морских объектах, в отношении которых Бахрейн обладает суверенитетом. Бахрейн далее утверждает, что в соответствии с международным договорным и обычным правом именно линия наибольшего отлива является определяющей для установления ширины территориального моря и делимитации пересекающихся территориальных вод. Наконец, Бахрейн заявляет, что как архипелажное государство де-факто он вправе провозгласить себя архипелажным государством на основании Части IV Конвенции по морскому праву 1982 года и провести рекомендуемые исходные линии, предусмотренные в статье 47 этой Конвенции, то есть «прямые архипелажные исходные линии, соединяющие наиболее выдающиеся в море точки наиболее отдаленных островов и осыхающих рифов». Катар оспорил утверждение Бахрейна о том, что последний вправе объявить себя архипелажным государством на основании Части IV Конвенции 1982 года.

По поводу заявления Бахрейна Суд отмечает, что Бахрейн не отнес это заявление к числу своих официальных представлений, поэтому не запрашивалась позиция Суда по данному вопросу. В то же время к Суду обратились с просьбой провести единую морскую границу в соответствии с международным правом. Суд может произвести делимитацию, применяя только такие нормы и принципы обычного права, какие уместны в сложившихся обстоятельствах. Он подчеркивает, что его решение будет иметь обязательную силу для сторон и, соответственно, не может быть оспорено в одностороннем порядке любой из сторон и, в частности, посредством любого решения Бахрейна объявить себя архипелажным государством.

Поэтому Суд переходит к определению соответствующих морских береговых линий, начиная от которых измеряется ширина территориальных морей

сторон. В связи с этим Суд напоминает, что в соответствии с применимыми нормами международного права нормальной исходной линией для измерения ширины территориального моря является линия наибольшего отлива вдоль берега (статья 5 Конвенции по морскому праву 1982 года).

При рассмотрении предыдущих дел Суд пояснял, что источником образования морских прав является суверенитет прибрежного государства в отношении сухопутной территории, — этот принцип можно резюмировать как «доминирование суши над морем». Таким образом, отправной точкой при определении морских прав любого прибрежного государства должно быть положение сухопутной территории. Для того чтобы определить, что составляет соответствующие береговые линии Бахрейна и что представляют собой соответствующие исходные линии со стороны Бахрейна, Суд должен прежде всего установить, на какие острова распространяется суверенитет Бахрейна. Суд напоминает о сделанном им выводе относительно того, что острова Хавар принадлежат Бахрейну, а остров Джанан — Катару. Он отмечает, что к числу других островов, которые могут быть идентифицированы в районе делимитации и признаны подходящими для целей делимитации в южном секторе, относятся острова Джазират Маштан и Умм-Джалид, которые при наибольшем приливе весьма невелики, но при отливе имеют гораздо большую площадь. Бахрейн претендует на суверенитет в отношении этих островов, и его притязание не оспаривается Катаром.

Фашт аль-Азм (пункты 188–190)

Однако мнения сторон по вопросу о том, следует ли Фашт аль-Азм считать частью острова Ситра или же это осыхающее при отливе возвышение, не имеющее естественного соединения с островом Ситра, разделились. В 1982 году Бахрейн для строительства нефтехимического комбината проводил мелиорационные работы, в ходе которых был прорыт искусственный канал, соединяющий воды, омывающие обе стороны Фашт аль-Азм. После тщательного анализа различных докладов, документов и схем, представленных сторонами, Суду не удалось установить, существовал ли постоянный канал, отделяющий остров Ситра от Фашт аль-Азма, до проведения мелиорационных работ в 1982 году. В силу вышеизложенных причин Суд тем не менее в состоянии осуществить запрашиваемую делимитацию в этом секторе без решения вопроса о том, следует ли считать Фашт аль-Азм частью острова Ситра или осыхающим при отливе возвышением.

Китат Джарада (пункты 191–198)

Еще один вопрос, по которому стороны придерживаются диаметрально противоположных мнений, состоит в том, является ли Китат Джарада островом или осыхающим при отливе возвышением. Суд напоминает, что согласно юридическому определению остров представляет собой естественно образованное пространство, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе (пункт 1 статьи 10 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года; пункт 1 статьи 121 Конвенции по морскому праву 1982 года). Суд тщательно проанализировал доказательства, представленные сторонами, и оценил упомянутые выше выводы экспертов, в частности, тот факт, что эксперты, назначенные Катаром, сами не настаивали на научной доказанности того, что Китат Джарада является осыхающим при отливе возвы-

шением. Исходя из этого Суд заключает, что морской объект Китат Джарада отвечает вышеупомянутым критериям и является островом, который как таковой следует учитывать при проведении равноудаленной линии. В настоящем деле, учитывая размеры Китат Джарада, работы, проведенные Бахрейном на этом острове, необходимо считать достаточными для поддержания заявления Бахрейна о том, что он обладает суверенитетом в отношении этого острова.

Фашт ад-Дибал (пункты 199–209)

Обе стороны согласны с тем, что Фашт ад-Дибал является осыхающим при отливе возвышением. Однако если Катар утверждает — так же, как он утверждал и в отношении Китат Джарада, — что Фашт ад-Дибал как осыхающее при отливе возвышение не подлежит присвоению, Бахрейн утверждает, что осыхающие при отливе возвышения по своей природе являются территорией и поэтому могут присваиваться в соответствии с критериями, применяемыми в отношении присвоения территории. «Независимо от своего местоположения осыхающие при отливе возвышения всегда подпадают под действие права, регулирующего приобретение и сохранение территориального суверенитета с его тонкой диалектикой титулов и *effectivités*».

Суд отмечает, что согласно соответствующим положениям Конвенции по морскому праву, которые отражают нормы международного обычного права, осыхающее при отливе возвышение является участком суши природного происхождения, окруженным водой и возвышающимся над ней во время отлива, но погружающимся под воду во время прилива (пункт 1 статьи 11 Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года; пункт 1 статьи 13 Конвенции по морскому праву 1982 года). Когда осыхающее во время отлива возвышение находится в районе пересечения территориальных морей двух государств как с противостоящими, так и прилегающими берегами, право на использование его линии наибольшего отлива для измерения ширины своего территориального моря в принципе имеют оба государства. В таком случае то же осыхающее во время отлива возвышение образует часть рельефа побережья этих двух государств. Это верно даже в тех случаях, когда осыхающее во время отлива возвышение находится ближе к побережью одного из двух государств или ближе к острову, принадлежащему одной из сторон, чем к побережью материковой части другой стороны. Для целей делимитации составительные права обоих прибрежных государств, вытекающие из соответствующих положений морского права в силу обстоятельств, по-видимому, нейтрализуют друг друга. Однако, по мнению Бахрейна, это зависит от *effectivités* обоих прибрежных государств, то есть от того, какое из них обладает высшим титулом на данную осыхающую во время отлива возвышенность и, следовательно, вправе реализовывать право, приобретенное в силу соответствующих положений морского права, как это имеет место в отношении островов, расположенных в пределах (установленных по ширине) территориального моря нескольких государств. По мнению Суда, решающий вопрос в данном деле заключается в том, может ли государство приобрести суверенитет путем присвоения осыхающей во время отлива возвышенности, расположенной в пределах (по ширине) его территориального моря, если та же осыхающая во время отлива возвышенность одновременно расположена в пределах (по ширине) территориального моря другого государства. В международном договорном праве ничего не говорится о том, можно ли осыхающие во время отлива возвышенности считать «территорией». Суду неизвестно также о единообразной

и широко распространенной практике государств, которая могла бы привести к установлению нормы обычного права, с полной определенностью разрешающей или исключающей присвоение осыхающих во время отлива возвышенностей. Лишь в контексте морского права разработан ряд диспозитивных норм, касающихся осыхающих во время отлива возвышенностей, находящихся сравнительно недалеко от побережья. Немногие существующие нормы не подтверждают общее предположение о том, что осыхающие во время отлива возвышенности являются территорией в том же смысле, что и острова. Никогда не возникало споров по поводу того, что острова представляют собой *terra firma* и подпадают под действие норм и принципов, регулирующих присвоение территорий; разница в последствиях применения норм морского права в отношении островов и осыхающих во время отлива возвышенностей значительная. Таким образом, не установлено, что при отсутствии других норм и правовых принципов осыхающие во время отлива возвышенности с точки зрения приобретения суверенитета можно в полной мере сравнивать с островами или другой сухопутной территорией. В связи с этим Суд напоминает норму, согласно которой осыхающая во время отлива возвышенность, находящаяся за пределами территориального моря, не имеет своего собственного территориального моря. Поэтому осыхающая во время отлива возвышенность как таковая не порождает те же права, что острова или другая территория. Соответственно, Суд считает, что в настоящем деле нет оснований для признания права Бахрейна на использование в качестве исходной линии линии наибольшего отлива этих осыхающих во время отлива возвышенностей, находящихся в зоне частично совпадающих требований, или для признания такого права за Катаром. Исходя из этого Суд заключает, что для целей проведения равноудаленной линии такие осыхающие во время отлива возвышенности необходимо игнорировать.

Метод прямых исходных линий (пункты 210–216)

Суд далее отмечает, что метод прямых исходных линий, который Бахрейн применял в обоснование своих доводов и в картах, представленных Суду, является исключением из практики применения обычных норм, регулирующих определение исходных линий, и следовать ему можно лишь при соблюдении целого ряда условий. Этот метод должен иметь ограничительное применение. Упомянутые условия его применения сводятся прежде всего к тому, что либо береговая линия должна быть сильно вогнутой и вдающейся в сушу, либо должна существовать извилистая цепь островов, проходящая вдоль побережья в непосредственной близости от него. Тот факт, что какое-либо государство считает себя многоостровным государством, или архипелажным государством де-факто, не дает ему права отступать от применения обычных норм, регулирующих определение исходных линий, кроме тех случаев, когда соблюдены соответствующие условия. Берега главных островов Бахрейна не образуют глубоко вогнутую береговую линию, к тому же Бахрейн и не утверждает это. Однако он утверждает, что морские объекты, находящиеся вдоль побережья главных островов, можно сравнить с цепью островов, образующих единое целое с материковой частью. Суд не отрицает, что морские объекты на востоке от главных островов Бахрейна являются частью общего географического ландшафта, однако этого недостаточно, для того чтобы квалифицировать их как цепь островов, расположенных вдоль побережья. Исходя из этого Суд заключает, что Бахрейн не имеет права применять метод прямых исходных

линий. Таким образом, каждый морской объект по-своему влияет на определение исходных линий, если исходить из того, что с учетом приведенных выше оснований осыхающие во время отлива возвышенности, находящиеся в зоне пересечения территориальных морей, приниматься в расчет не будут. Именно на такой основе следует проводить равноудаленную линию. В то же время Суд отмечает, что Фашт аль-Азм требует особого внимания. Если этот объект рассматривать как часть острова Ситра, то исходные точки для целей определения равноудаленной линии будут находиться на линии наибольшего отлива в восточной части Фашт аль-Азм. Если же его не считать частью острова Ситра, то Фашт аль-Азм не может иметь такие исходные точки. Поскольку Суд не определил, образует ли этот объект часть острова Ситра, он провел две равноудаленные линии, отражающие эти две гипотезы.

Особые обстоятельства (пункты 217–223)

Суд далее переходит к вопросу о том, существуют ли особые обстоятельства, обуславливающие необходимость корректировать предварительно проведенную равноудаленную линию с целью достижения справедливого результата в отношении этой части единой морской границы, которую надлежит установить.

Что касается вопроса о Фашт аль-Азм, то Суд считает, что в любой из упомянутых выше гипотез есть ссылка на особые обстоятельства, обосновывающие выбор делимитационной линии, проходящей между Фашт аль-Азм и Китат аш-Шаджара. В отношении Китат Джарада Суд отмечает, что это очень маленький необитаемый остров, не имеющий растительности. Этот островок, который по определению Суда подпадает под действие суверенитета Бахрейна, расположен почти на полпути между главным островом Бахрейна и полуостровом Катар. Следовательно, если для определения исходных точек при построении равноудаленной линии использовать линию наибольшего отлива и считать ее делимитационной линией, то получится, что незначительному морскому объекту придается несоразмерно большое значение. Поэтому Суд определяет, что в данном случае существуют особые обстоятельства, обосновывающие выбор делимитационной линии, проходящей непосредственно в восточном направлении от Китат Джарада.

Суд ранее отметил, что, поскольку он не определил, является ли Фашт аль-Азм частью острова Ситра или отдельной осыхающей во время отлива возвышенностью, необходимо предварительно провести две равноудаленные линии. Если не принимать в расчет Китат Джарада, а Фашт аль-Азм считать частью острова Ситра, то скорректированная таким образом равноудаленная линия будет проходить через Фашт ад-Дибал, оставляя его большую часть на стороне Катара. Однако если признать Фашт аль-Азм осыхающей во время отлива возвышенностью, скорректированная равноудаленная линия пройдет западнее Фашт ад-Дибал. Поскольку при любой из этих двух гипотез Фашт ад-Дибал остается в основном или полностью на катарской стороне скорректированной равноудаленной линии, Суд считает целесообразным провести линию границы между Китат Джарада и Фашт ад-Дибал. Поскольку, таким образом, Фашт ад-Дибал оказывается в территориальном море Катара, он подпадает под действие суверенитета этого государства.

Исходя из этих соображений Суд определяет, что он может определить направление этой части единой морской границы, которая будет разделять

территориальные моря сторон. Однако прежде чем сделать это, Суд отмечает, что он не в состоянии установить самую южную точку границы, поскольку ее окончательное местоположение зависит от границ соответствующих морских зон Саудовской Аравии и сторон. Суд также считает необходимым в соответствии с общепринятой практикой упростить — в ином случае слишком сложную — делимитационную линию в районе островов Хавар.

С учетом вышеизложенного Суд решает, что от точки пересечения соответствующих морских границ Саудовской Аравии, с одной стороны, и Бахрейна и Катара — с другой (точка, которую пока установить невозможно), граница будет проходить в северо-восточном направлении, затем резко повернет в восточном направлении, после чего пройдет между островами Джазират Хавар и Джанан; далее она повернет на север и пройдет между островами Хавар и полуостровом Катар, а затем пройдет в северном направлении (при этом осыхающая во время отлива возвышенность Фашт бу-Тур и Фашт аль-Азм отойдут Бахрейну, а осыхающие во время отлива возвышенности Кита эль-Эрдж и Китат аш-Шаджара — Катару), наконец, она пройдет между Китат Джарада и Фашт ад-Дибал, в результате чего Китат Джарада остается за Бахрейном, а Фашт ад-Дибал отойдет к Катару.

В связи с вопросом о судоходстве Суд отмечает, что канал, соединяющий морские зоны Катара, находящиеся к югу от островов Хавар, с морскими зонами, находящимися к северу от этих островов, — узкий и мелкий и мало подходит для судоходства. Суд подчеркивает, что воды, отделяющие острова Хавар от других островов Бахрейна, являются не внутренними водами Бахрейна, а территориальным морем этого государства. Следовательно, катарские суда, как и суда всех других государств, должны пользоваться в этих водах правом мирного прохода, предоставляемым международным обычным правом. Точно так же суда Бахрейна, как и суда всех других государств, пользуются тем же правом мирного прохода в территориальном море Катара.

Делимитация континентального шельфа и исключительной экономической зоны (пункты 224–249)

Суд далее рассматривает вопрос о проведении единой морской границы в той части района делимитации, которая охватывает как континентальный шельф, так и исключительную экономическую зону. Ссылаясь на более ранний прецедент в области проведения им единой морской границы, Суд отмечает, что в настоящем деле он будет следовать тому же подходу. Для делимитации морских зон за пределами 12-мильной зоны он сначала проведет предварительную равноудаленную линию, а затем рассмотрит вопрос о том, существуют ли обстоятельства, обуславливающие необходимость корректировки этой линии. Суд далее отмечает, что норма о равном удалении/особых обстоятельствах, применимая, в частности, в отношении делимитации территориального моря, и норма о принципах справедливости/соответствующих обстоятельствах, получившая развитие с 1958 года в прецедентном праве и практике государств и касающаяся делимитации континентального шельфа и исключительной экономической зоны, тесно взаимосвязаны.

Далее Суд изучает вопрос о том, существуют ли обстоятельства, которые могли бы обусловить необходимость корректировки равноудаленной линии для достижения справедливого результата. В отношении заявления Бахрейна, касающегося добычи жемчуга, Суд прежде всего отмечает тот факт, что уже

достаточно давно промысловая добыча жемчуга фактически не осуществляется. Он также отмечает, что из представленных ему доказательств следует, что добывание жемчуга в районе залива по традиции считается правом, которым пользуется все прибрежное население. Поэтому Суд не считает, что наличие банок жемчуга, которые в прошлом пользовались преимущественным спросом у рыбаков Бахрейна, создает обстоятельство, обосновывающее сдвиг равноудаленной линии в восточном направлении, как об этом просит Бахрейн.

Суд также считает, что нет необходимости определять правовой характер «решения», о котором идет речь в письмах британского политического представителя правителям Бахрейна и Катара от 23 декабря 1947 года относительно раздела района морского дна и на которое Катар ссылается как на особое обстоятельство. Достаточно отметить, что ни одна из сторон не признала это решение обязательным и что они ссылались лишь на его отдельные части в обоснование своей аргументации.

Учитывая тот факт, что согласно принятому решению Бахрейн обладает суверенитетом в отношении островов Хавар, Суд определяет, что разницу в протяженности береговых линий сторон нельзя считать основанием для корректировки равноудаленной линии, как этого требует Катар.

Наконец, Суд напоминает, что в северном секторе морские берега сторон можно сравнить с прилегающими побережьями, граничащими с одними и теми же морскими зонами, простирающимися в глубь залива. Северные побережья территорий, принадлежащих Сторонам, не имеют столь заметных различий в характере или протяженности; оба представляют собой мелководье и имеют легкий уклон. Единственным заметным элементом в этом смысле является Фашт ад-Джарим, представляющий собой удаленную проекцию прибрежной линии Бахрейна в районе залива, которая, если она будет принята в расчет, «искривила бы границу и имела бы несоразмерные последствия». По мнению Суда, такое искривление из-за морского объекта, который находится далеко в море и от которого в случае наибольшего прилива над поверхностью воды остается в лучшем случае лишь незначительная часть суши, не приведет к справедливому решению, которое согласовывалось бы со всеми другими упомянутыми выше соответствующими факторами. В обстоятельствах настоящего дела соображения справедливости требуют не принимать в расчет Фашт ад-Джарим при определении линии границы в северном секторе.

Суд, соответственно, решает, что единая морская граница в этом секторе образовывается в первую очередь линией, которая исходит из точки, находящейся на северо-западе Фашт ад-Дибал, и соединяется с равноудаленной линией, скорректированной с учетом игнорирования значения Фашт ад-Джарим. Далее граница проходит вдоль этой скорректированной равноудаленной линии до соединения с линией делимитации между соответствующими морскими зонами Ирана, с одной стороны, и Бахрейна и Катара — с другой.

*

На основании вышеизложенного Суд заключает, что единая морская граница, разделяющая различные морские зоны Государства Катар и Государства Бахрейн, образуется рядом геодезических линий, соединяющих в установленном порядке точки со следующими координатами:

(Всемирная геодезическая система, 1984 год)

<i>Точка</i>	<i>Северная широта</i>	<i>Восточная долгота</i>
1	25° 34' 34"	50° 34' 3"
2	25° 35' 10"	50° 34' 48"
3	25° 34' 53"	50° 41' 22"
4	25° 34' 50"	50° 41' 35"
5	25° 34' 21"	50° 44' 5"
6	25° 33' 29"	50° 45' 49"
7	25° 32' 49"	50° 46' 11"
8	25° 32' 55"	50° 46' 48"
9	25° 32' 43"	50° 47' 46"
10	25° 32' 6"	50° 48' 36"
11	25° 32' 40"	50° 48' 54"
12	25° 32' 55"	50° 48' 48"
13	25° 33' 44"	50° 49' 4"
14	25° 33' 49"	50° 48' 32"
15	25° 34' 33"	50° 47' 37"
16	25° 35' 33"	50° 46' 49"
17	25° 37' 21"	50° 47' 54"
18	25° 37' 45"	50° 49' 44"
19	25° 38' 19"	50° 50' 22"
20	25° 38' 43"	50° 50' 26"
21	25° 39' 31"	50° 50' 6"
22	25° 40' 10"	50° 50' 30"
23	25° 41' 27"	50° 51' 43"
24	25° 42' 27"	50° 51' 9"
25	25° 44' 7"	50° 51' 58"
26	25° 44' 58"	50° 52' 5"
27	25° 45' 35"	50° 51' 53"
28	25° 46' 0"	50° 51' 40"
29	25° 46' 57"	50° 51' 23"
30	25° 48' 43"	50° 50' 32"
31	25° 51' 40"	50° 49' 53"
32	25° 52' 26"	50° 49' 12"
33	25° 53' 42"	50° 48' 57"
34	26° 0' 40"	50° 51' 00"
35	26° 4' 38"	50° 54' 27"
36	26° 11' 2"	50° 55' 3"
37	26° 15' 55"	50° 55' 22"
38	26° 17' 58"	50° 55' 58"
39	26° 20' 2"	50° 57' 16"
40	26° 26' 11"	50° 59' 12"
41	26° 43' 58"	51° 3' 16"
42	27° 2' 0"	51° 7' 11"

Ниже точки 1 единая морская граница проходит в юго-западном направлении вдоль локсодромы с азимутом 234° 16' 53" до соединения с линией делимитации соответствующих морских зон Саудовской Аравии, с одной стороны, и Бахрейна и Катара — с другой. За пределами точки 42 единая морская граница проходит в направлении север-северо-восток вдоль локсодромы с азимутом 12° 15' 12" до соединения с линией делимитации между соответствующими морскими зонами Ирана, с одной стороны, и Бахрейна и Катара — с другой.

*

[illegible]

Пункт постановляющей части (пункт 251):

«По этим причинам

Суд

1) единогласно

определяет, что Государство Катар обладает суверенитетом в отношении Зубары;

2) а) двенадцатью голосами против пяти

определяет, что Государство Бахрейн обладает суверенитетом в отношении островов Хавар;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Гийом; *заместитель Председателя* Ши; *судьи* Ода, Херцег, Флайшхауэр, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек, Аль-Хасауна, Бюргенталь; *судья ad hoc* Фортъе;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Беджауи, Рандзева, Короме, Верешетин; *судья ad hoc* Торрес Бернардес;

б) единогласно

отмечает, что суда Государства Катар пользуются в территориальном море Бахрейна, отделяющим острова Хавар от других островов Бахрейна, правом мирного прохода, предоставляемым в соответствии с международным обычным правом;

3) тринадцатью голосами против четырех

определяет, что Государство Катар обладает суверенитетом в отношении острова Джанан, включая Халд Джанан;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Гийом; *заместитель Председателя* Ши; *судьи* Беджауи, Рандзева, Херцег, Флайшхауэр, Короме, Верешетин, Парра-Арангурен, Резек, Аль-Хасауна, Бюргенталь; *судья ad hoc* Торрес Бернардес;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Хиггинс, Коойманс; *судья ad hoc* Фортъе;

4) двенадцатью голосами против пяти

определяет, что Государство Бахрейн обладает суверенитетом в отношении острова Китат Джарада;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Гийом; *заместитель Председателя* Ши; *судьи* Ода, Херцег, Флайшхауэр, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек, Аль-Хасауна, Бюргенталь; *судья ad hoc* Фортъе;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Беджауи, Рандзева, Короме, Верешетин; *судья ad hoc* Торрес Бернардес;

5) единогласно

определяет, что осыхающее во время отлива возвышение Фаит ад-Дибал подпадает под действие суверенитета Государства Катар;

6) тринадцатью голосами против четырех

решает, что единая морская граница, которая разделяет различные морские зоны Государства Катар и Государства Бахрейн, будет проведена, как указано в пункте 250 настоящего решения;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель Гийом; заместитель Председателя Ши; судьи Ода, Херцег, Флайшхауэр, Верешетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек, Аль-Хасауна, Бюргенталь; судья ad hoc Фортье;*

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи Беджауи, Рандзева, Коррома; судья ad hoc Торрес Бернардес».*

*

Судья Ода приложил к решению особое мнение; судьи Беджауи, Рандзева и Коррома приложили совместное несовпадающее особое мнение; судьи Херцег, Верешетин и Хиггинс приложили заявления; судьи Парра-Арангурен, Коойманс и Аль-Хасауна приложили особое мнение; судья ad hoc Торрес Бернардес приложил несовпадающее особое мнение и судья ad hoc Фортье — особое мнение.

- b) *Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)*

В постановлениях от 29 июня 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, pp. 975 и 979) Суд, принимая во внимание соглашение сторон и особые обстоятельства дела, распорядился представить ответ Ливии и вторичные возражения Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, соответственно, установив 29 июня 2000 года в качестве срока представления ответа Ливии. Суд не устанавливал даты представления вторичных возражений ответчиков; представители государств-ответчиков выразили пожелание, чтобы на данной стадии разбирательства такие даты не устанавливались «ввиду возникновения новых обстоятельств после передачи двух обвиняемых Нидерландам для судебного разбирательства в шотландском суде». Ответ Ливии был представлен в установленный срок.

В постановлениях от 6 сентября 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, pp. 140 и 143) Председатель Суда, принимая во внимание мнения сторон, установил 3 августа 2001 года в качестве срока представления вторичных возражений Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, соответственно.

- c) *Нефтяные платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки)*

В постановлении от 26 мая 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 269) заместитель Председателя Суда, исполняющий обязанности Председателя, по просьбе Ирана и принимая во внимание точку зрения, выраженную Соединенными Штатами Америки, продлил срок представления ответа Ирана и вторичного возражения Соединенных Штатов Америки до 10 декабря 1998 года и 23 мая 2000 года, соответственно. В постановлении от 8 декабря 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 740) Суд также продлил сроки до 10 марта 1999 года в том, что касается ответа Ирана, и до 23 ноября 2000 года в том, что касается вторичного возражения Соединенных Штатов Америки. Ответ Ирана был представлен в установленный таким образом срок. В постановлении от 4 сентября 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, p. 137) Председатель Суда, по просьбе Соединенных Штатов Америки и принимая во внимание соглашение между сторонами, про-

длил срок представления вторичного возражения Соединенных Штатов Америки с 23 ноября 2000 года до 23 марта 2001 года. Ответное возражение было представлено в установленный таким образом срок.

d) *Сухопутная и морская граница между Камеруном и Нигерией* (Камерун против Нигерии: вступление в дело Экваториальной Гвинеи)

В постановлении от 30 июня 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, p. 983) Суд определил, что встречные требования Нигерии как таковые допустимы и составляют часть судебного разбирательства; Суд также решил, что Камерун должен представить ответ, а Нигерия — вторичное возражение, касающееся требований обеих сторон, и установил 4 апреля 2000 года и 4 января 2001 года, соответственно, в качестве сроков представления этих состязательных бумаг. Ответ Камеруна и вторичное возражение Нигерии были представлены в установленные сроки.

30 июня 1999 года Республика Экваториальная Гвинея представила заявление о разрешении на вступление в дело.

В своем заявлении Экваториальная Гвинея заявила, что целью ее вступления в дело является «защита [ее] законных прав в Гвинейском заливе всеми законными средствами» и «информирование Суда о законных правах и интересах Экваториальной Гвинеи, с тем чтобы они могли оставаться незатронутыми по мере дальнейшего рассмотрения Судом вопроса о морской границе между Камеруном и Нигерией». Экваториальная Гвинея пояснила, что она не намеревалась вступать в дело по тем аспектам разбирательства, которые касаются сухопутной границы между Камеруном и Нигерией, а также становиться стороной в деле. Она далее заявила, что, несмотря на предоставленную трем странам возможность обратиться к Суду с просьбой определить морскую границу между Камеруном и Нигерией, а также определить морскую границу Экваториальной Гвинеи с этими двумя государствами, Экваториальная Гвинея не обращалась с подобной просьбой и хотела бы добиться определения своей морской границы со своими соседями путем переговоров.

Суд установил 16 августа 1999 года в качестве срока представления Камеруном и Нигерией письменных замечаний по поводу заявления Экваториальной Гвинеи. Эти письменные замечания были представлены в установленный срок.

В постановлении от 21 октября 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, p. 1029) Суд разрешил Экваториальной Гвинее вступить в дело в соответствии со статьей 62 Статута в тех пределах, в таком порядке и с той целью, как это изложено в заявлении о разрешении на вступление в дело, и установил 4 апреля 2001 года в качестве срока для представления письменного заявления Республики Экваториальная Гвинея и 4 июля 2001 года для представления письменных замечаний Республики Камерун и Федеративной Республики Нигерии. Письменное заявление Экваториальной Гвинеи было представлено в установленный срок.

e) *Суверенитет над островами Пулау Лигитан и Пулау Сипадан*
(Индонезия против Малайзии)

В постановлении от 11 мая 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, p. 9) Председатель Суда вновь по совместно выраженной сторонами просьбе продлил срок

представления контрмеморандумов дополнительно до 2 августа 2000 года. Контрмеморандумы были представлены в продленный таким образом срок.

В постановлении от 19 октября 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, р. 173) Председатель Суда, учитывая Специальное соглашение и принимая во внимание соглашение между сторонами, установил 2 марта 2001 года в качестве срока представления ответа каждой из сторон. Эти ответы были надлежащим образом представлены в установленный срок.

f) *Амаду Садио Диалло* (Гвинейская Республика против Демократической Республики Конго)

В постановлении от 25 ноября 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, р. 1042) Суд, принимая во внимание соглашение сторон, установил 11 сентября 2000 года в качестве срока представления меморандума Гвиней и 11 сентября 2001 года — контрмеморандума Демократической Республики Конго.

В постановлении от 8 сентября 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, р. 146) Председатель Суда по просьбе Гвиней и после выяснения мнения другой стороны продлил до 23 марта 2001 года и 4 октября 2002 года соответствующие сроки представления меморандума и контрмеморандума. Меморандум был представлен в продленный таким образом срок.

g) *Лагранд* (Германия против Соединенных Штатов Америки)

В постановлении от 5 марта 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, р. 28) Суд, принимая во внимание мнения сторон, установил 16 сентября 1999 года и 27 марта 2000 года в качестве сроков представления меморандума Германии и контрмеморандума Соединенных Штатов Америки, соответственно. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

С 13 по 17 ноября 2000 года проходили публичные заседания по заслушиванию устных доводов сторон.

После завершения устного производства Германия обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить:

«1) что Соединенные Штаты Америки, не проинформировав Карла и Уолтера Лагранд сразу после их ареста об их правах в соответствии с пунктом 1 *b* статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях и лишив Германию возможности оказать консульскую помощь, что в конечном счете привело к казни Карла и Уолтера Лагранд, нарушили свои международно-правовые обязательства перед Германией с точки зрения ее собственного права и ее права дипломатической защиты своих граждан на основании статьи 5 и пункта 1 статьи 36 указанной Конвенции;

2) что Соединенные Штаты Америки, применив нормы своего внутреннего права, в частности доктрину невыполнения в срок процессуальных действий, которые не позволили Карлу и Уолтеру Лагранд представить свои требования на основании Венской конвенции о консульских сношениях, и в конечном счете казнив их, нарушили свое международно-правовое обязательство перед Германией по пункту 2 статьи 36 Венской конвенции в полной мере обеспечить реализацию целей, для достижения которых предусматриваются права, предоставляемые на основании статьи 36 указанной Конвенции;

3) что Соединенные Штаты Америки, не приняв все находящиеся в их распоряжении меры по обеспечению того, чтобы Уолтер Лагранд не был казнен до вынесения окончательного решения Международным Судом по этому вопросу, нарушили свое международно-правовое обязательство выполнить постановление о временных мерах, вынесенное Судом 3 марта 1999 года, и воздержаться от любых действий, которые могли бы повлиять на предмет спора в ожидании судебного разбирательства;

и в соответствии с вышеизложенными международно-правовыми обязательствами

4) чтобы Соединенные Штаты Америки заверили Германию в том, что они не будут повторять свои противозаконные действия и что в будущем в любом случае содержания под стражей граждан Германии или возбуждения против них уголовного разбирательства Соединенные Штаты Америки будут в законодательном порядке и на практике обеспечивать эффективное осуществление прав, предусмотренных в статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях. В частности, в случаях, предусматривающих смертную казнь, от Соединенных Штатов Америки требуется обеспечивать пересмотр дела и правовую защиту в случае осуждения в уголовном порядке, сопряженного с нарушением прав по статье 36».

Соединенные Штаты Америки обратились к Суду с просьбой вынести решение и объявить, что:

«1) Соединенные Штаты Америки нарушили обязательство перед Германией по пункту 1 *b* статьи 36 Венской конвенции о консульских сношениях в том, что компетентные органы Соединенных Штатов Америки не смогли своевременно довести до сведения Карла и Уолтера Лагранд информацию, предоставления которой требует эта статья, и что Соединенные Штаты Америки принесли Германии свои извинения за это нарушение и принимают серьезные меры по предотвращению повторения таких нарушений; и

2) все другие претензии и представления Федеративной Республики Германии отклоняются».

h) *Законность применения силы* (Югославия против Бельгии) (Югославия против Канады) (Югославия против Франции) (Югославия против Германии) (Югославия против Италии) (Югославия против Нидерландов) (Югославия против Португалии) (Югославия против Соединенного Королевства)

В постановлении от 30 июня 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, pp. 988, 991, 994, 997, 1000, 1003, 1006, 1009) Суд после выяснения мнений сторон установил сроки представления письменных состязательных бумаг по каждому из восьми дел, перечисленных в списке: 5 января 2000 года — для меморандума Югославии и 5 июля 2000 года — для контрмеморандума соответствующих государств-ответчиков. Меморандум Югославии по каждому из восьми дел был представлен в установленный срок.

5 июля 2000 года, в пределах срока, установленного для представления соответствующего контрмеморандума, каждое из государств-ответчиков по восьми делам, указанным в списке Суда (Бельгия, Канада, Франция, Германия, Италия, Нидерланды, Португалия и Соединенное Королевство), выдвигает

нули определенные предварительные возражения по поводу отсутствия юрисдикции и неприемлемости.

В соответствии с пунктом 3 статьи 79 Регламента Суда судебное разбирательство по существу дела приостанавливается в случае представления предварительных возражений; далее следует организовать судебное разбирательство для рассмотрения этих предварительных возражений в соответствии с положениями указанной статьи.

В постановлениях от 8 сентября 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, pp. 149, 152, 155, 158, 161, 164, 167 и 170) заместитель Председателя Суда, исполняющий обязанности Председателя, принимая во внимание мнения сторон и особые обстоятельства дел, установил 5 апреля 2001 года в качестве срока для представления в рамках каждого из дел письменного заявления Югославии, касающегося предварительных возражений, представленных соответствующим государством-ответчиком.

- i) *Вооруженная деятельность на территории Конго* (Демократическая Республика Конго против Бурунди) (Демократическая Республика Конго против Уганды) (Демократическая Республика Конго против Руанды)

В каждом из двух дел, касающихся вооруженной деятельности на территории Конго (*Демократическая Республика Конго против Бурунди*) (*Демократическая Республика Конго против Руанды*), Суд в постановлении от 21 октября 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, pp. 1018, 1025), принимая во внимание соглашение между сторонами, оглашенное во время встречи Председателя с представителями сторон 19 октября 1999 года, постановил, что в ходе письменного судопроизводства следует прежде всего рассмотреть вопросы, касающиеся юрисдикции Суда относительно принятия к рассмотрению заявления и его приемлемости, и установил 21 апреля 2000 года в качестве срока представления меморандума по этим вопросам Бурунди и Руанды, соответственно, и 23 октября 2000 года представления контрмеморандума Конго. Меморандумы Бурунди и Руанды были представлены в установленный срок.

По этим двум делам Демократическая Республика Конго выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Джо Верховена, Бурунди выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Джина Дж. А. Салмона, а Руанда — г-на Джона Дугарда.

В постановлении от 19 октября 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, pp. 176, 179) по каждому из этих дел Председатель Суда, по просьбе Конго и принимая во внимание соглашение между сторонами, продлил до 23 января 2001 года срок представления контрмеморандума Конго.

В письмах от 15 января 2001 года Демократическая Республика Конго в рамках каждого из двух дел уведомила Суд о том, что она хотела бы прекратить судопроизводство, и заявила, что она «резервирует за собой право позднее привести новые основания для юрисдикции Суда».

После того как по каждому из двух дел сторона-ответчик информировала Суд о своем согласии с предложением Конго о прекращении судопроизводства, Председатель Суда в постановлениях от 30 января 2001 года (*I.C.J. Reports 2001*, pp. 3, 6) зафиксировал решение Конго о прекращении судопроизводства в протоколе и распорядился исключить эти дела из списка.

По делу, касающемуся *Вооруженной деятельности на территории Конго* (*Демократическая Республика Конго против Уганды*), Суд, принимая во

внимание соглашение между сторонами, оглашенное во время их встречи с Председателем Суда 19 октября 1999 года, в постановлении от 21 октября 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, р. 1022) установил 21 июля 2000 года в качестве срока представления меморандума Конго и 21 апреля 2001 года — представления контрмеморандума Уганды. Меморандум Конго был представлен в установленный срок.

19 июня 2000 года Конго в рамках того же дела против Уганды обратилась с просьбой об указании временных мер, заявив, что «после 5 июня текущего года возобновление военных действий между вооруженными силами Уганды и другой иностранной армией причинило серьезный ущерб Конго и ее населению», несмотря на то что «подобная тактика подверглась единодушному осуждению, в частности, со стороны Совета Безопасности Организации Объединенных Наций».

В просьбе Демократической Республики Конго утверждалось, что, «несмотря на принципиальные обещания и заявления... Уганда продолжает проводить политику агрессии, жестоких вооруженных нападений с целью притеснения и грабежа» и что, «кроме того, с августа 1999 года и мая 2000 года это третья война в Кисангани, развязанная Республикой Уганда...». Демократическая Республика Конго отметила, что эти действия «представляют собой всего лишь один из многих эпизодов, свидетельствующих о военном и паравоенном вмешательстве и оккупации, совершенных Республикой Уганда в августе 1998 года». Она далее заявила, что «каждый день Демократической Республике Конго и ее населению причиняется тяжелый и невосполнимый ущерб» и что «права Демократической Республики Конго нуждаются в срочной защите».

Демократическая Республика Конго просит Суд указать следующие временные меры:

«1) Правительство Республики Уганды должно приказать своей армии немедленно и полностью покинуть Кисангани;

2) Правительство Республики Уганды должно приказать своей армии впредь прекратить все боевые действия или военную деятельность на территории Демократической Республики Конго и немедленно и полностью вывести войска с этой территории, а также должно впредь воздерживаться от оказания прямой или косвенной помощи любому государству, группе, организации, движению или отдельным лицам, участвующим или планирующим участие в военных действиях на территории Демократической Республики Конго;

3) Правительство Республики Уганды должно принимать все имеющиеся в его распоряжении меры по обеспечению того, чтобы любые подразделения, силы или агенты, которые находятся или могут находиться под его контролем либо пользуются или могут пользоваться его поддержкой, вместе с организациями или лицами, которые могли бы находиться под его контролем, властью или влиянием, впредь воздерживались от совершения или от подстрекательства к совершению военных преступлений или любых других жестоких или незаконных действий, направленных против любых лиц на территории Демократической Республики Конго;

4) Правительство Республики Уганды должно впредь прекратить любые действия, имеющие целью или следствием нарушить осуществле-

ние, воспрепятствовать или помешать деятельности, предназначенной для того, чтобы предоставить населению оккупированных зон возможность пользоваться их основополагающими правами человека, и в частности правами на здравоохранение и образование;

5) Правительство Республики Уганды должно впредь прекратить любую незаконную эксплуатацию природных ресурсов Демократической Республики Конго и любой незаконный перевод активов, оборудования или лиц на ее территорию;

6) Правительство Республики Уганды должно впредь в полной мере уважать право Демократической Республики Конго на суверенитет, политическую независимость и территориальную целостность, а также основополагающие права и свободы всех лиц на территории Демократической Республики Конго».

В письмах от того же числа, 19 июня 2000 года, Председатель Суда судья Жильбер Гийом, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 74 Регламента Суда, обращает «внимание обеих сторон на необходимость действовать таким образом, чтобы обеспечить надлежащее исполнение любого постановления, которое Суд примет в связи с просьбой о временных мерах».

26 и 28 июня 2000 года состоялись публичные заседания по заслушиванию устных замечаний сторон в связи с просьбой об указании временных мер.

На открытом заседании, состоявшемся 1 июля 2000 года, Суд вынес свое постановление по просьбе об указании временных мер, представленной Демократической Республикой Конго, в котором он указал, что впредь обе стороны должны предотвращать и не допускать любые действия, и в частности любые военные действия, которые могли бы ущемлять права другой стороны в связи с любым решением, которое может быть вынесено Судом по делу, или действия, которые могли бы усугубить или продлить спор, рассматриваемый в Суде, или осложнить его разрешение; что впредь обе стороны должны принимать все меры, необходимые для выполнения всех своих обязательств по международному праву, в частности обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций и Уставу Организации африканского единства и положений резолюции 1304 (2000) Совета Безопасности от 16 июня 2000 года; и что обеим сторонам впредь следует принять все меры, необходимые для обеспечения полного уважения в зоне конфликта основополагающих прав человека и применимых положений гуманитарного права.

Судьи Ода и Корума приложили заявления к постановлению Суда.

Демократическая Республика Конго выбрала в качестве судьи *ad hoc* г-на Джо Верховена, а Уганда — г-на Джеймса Л. Катеку.

j) *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Хорватия против Югославии)*

В постановлении от 10 марта 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, р. 3) Председатель Суда, по просьбе Хорватии и принимая во внимание мнение, высказанное Югославией, продлил срок представления меморандума до 14 сентября 2000 года и срок представления контрмеморандума до 14 сентября 2001 года.

В постановлении от 27 июня 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, р. 108) Суд по просьбе Хорватии и принимая во внимание мнение, вновь выраженное Югославией, продлил до 14 марта 2001 года срок представления меморандума

Хорватии и до 16 сентября 2002 года срок представления контрмеморандума Югославии. Меморандум Хорватии был представлен в продленный таким образом срок.

Хорватия выбрала в качестве судьи ad hoc г-на Будислава Вукаса.

к) *Воздушный инцидент 10 августа 1999 года* (Пакистан против Индии)

В постановлении от 19 ноября 1999 года (*I.C.J. Reports 1999*, p. 1038) Суд, принимая во внимание соглашение, заключенное между сторонами, постановил, что состязательные бумаги в рамках письменного судопроизводства должны прежде всего касаться вопроса о юрисдикции Суда в отношении принятия заявления к рассмотрению, и установил 10 января 2000 года и 28 февраля 2000 года, соответственно, в качестве сроков представления меморандума Пакистана и контрмеморандума Индии по данному вопросу. Меморандум и контрмеморандум были представлены в установленные сроки.

Пакистан выбрал в качестве судьи ad hoc г-на Сайеда Шарифа Уддина Пирзаду, а Индия — г-на Б. П. Дживана Редди.

С 3 по 6 апреля 2000 года проходили открытые заседания по заслушиванию доводов сторон по вопросу о юрисдикции Суда.

На открытом заседании 21 июня 2000 года Суд вынес решение по вопросу о юрисдикции (*I.C.J. Reports 2000*, p. 12), краткое изложение которого приводится ниже, после чего следует текст пункта постановляющей части:

История разбирательства и представления сторон (пункты 1–11)

21 сентября 1999 года Пакистан представил в Секретариат Суда заявление о возбуждении дела против Индии в связи со спором, касающимся уничтожения 10 августа 1999 года пакистанского самолета. В своем заявлении Пакистан в обоснование юрисдикции Суда сослался на пункты 1 и 2 статьи 36 Статута и на заявления, в которых обе стороны признали юрисдикцию Суда обязательной.

В письме от 2 ноября 1999 года представитель Индии уведомил Суд о том, что правительство его страны «хотело бы представить свои предварительные возражения против признания... Судом своей юрисдикции на основании заявления Пакистана». Эти возражения, изложенные в записке, прилагавшейся к письму, сводились к следующему:

- «i) В заявлении Пакистана нет ссылки на какой-либо действующий между Индией и Пакистаном договор или конвенцию, наделяющие Суд юрисдикцией на основании пункта 1 статьи 36.
- ii) В заявлении Пакистана не учитываются оговорки к заявлению Индии от 15 сентября 1974 года, сделанному на основании пункта 2 статьи 36 Статута Суда. В частности, Пакистан, будучи страной, входящей в Содружество, не имеет права ссылаться на юрисдикцию Суда, поскольку в подпункте 2 пункта 1 этого заявления из юрисдикции Суда исключаются все споры с участием Индии, касающиеся любого государства, которое «является или было членом Содружества Наций».
- iii) Правительство Индии утверждает также, что подпункт 7 пункта 1 настоящего заявления от 15 сентября 1974 года не позволяет Па-

кистану ссылаться на юрисдикцию этого Суда в деле против Индии, касающемся любого спора, возникающего из толкования или применения какого-либо многостороннего договора, если только все участники этого договора не привлекались в то же время в качестве сторон по делу, рассматриваемому в Суде. Содержащаяся в заявлении Пакистана ссылка на Устав Организации Объединенных Наций, являющийся многосторонним договором, в качестве обоснования его требования, несомненно, подпадает под действие этой оговорки. Индия далее утверждает, что она не давала никакого согласия и не заключала с Пакистаном никакого специального соглашения об отказе от этого требования».

После состоявшейся 10 ноября 1999 года встречи Председателя Суда со сторонами они согласились обратиться к Суду с просьбой вынести до проведения разбирательства по существу дела отдельное решение по вопросу о его юрисдикции в настоящем деле при условии, что Пакистан первым представит меморандум, касающийся исключительно данного вопроса, и что Индии будет предоставлена возможность ответить на него в контрмеморандуме, посвященном тому же вопросу.

В постановлении от 19 ноября 1999 года Суд, принимая во внимание соглашение между сторонами, вынес соответствующее решение и установил сроки представления меморандума Пакистана и контрмеморандума Индии по этому вопросу. Слушания состоялись 3–6 апреля 2000 года.

*

В своем заявлении Пакистан просил Суд вынести решение и объявить:

«а) что действия Индии (изложенные выше) представляют собой нарушение различных обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций, международному обычному праву и указанным в тексте настоящего заявления договорам, за которые Республика Индия несет исключительную правовую ответственность;

б) что Индия связана обязательством предоставить Исламской Республике Пакистан возмещение за утрату самолета и выплатить компенсацию родственникам лиц, погибших в результате допущенных ею нарушений обязательств, на основании Устава Организации Объединенных Наций и соответствующих норм международного обычного права и договорных положений».

В записке, приложенной к своему письму от 2 ноября 1999 года, Индия просила Суд:

- «i) вынести решение и объявить, что в заявлении Пакистана нет оснований для ссылки на юрисдикцию Суда в деле против Индии, учитывая ее статус члена Содружества Наций; и
- ii) вынести решение и объявить, что Пакистан не может ссылаться на юрисдикцию Суда в отношении любых претензий, касающихся различных положений Устава Организации Объединенных Наций, в частности пункта 4 статьи 2, поскольку очевидно, что все государства — участники Устава не привлекались в заявлении в качестве сторон по делу и что в сложившихся обстоятельствах оговорка Индии в подпункте 7 первого пункта ее заявления исключает юрисдикцию настоящего Суда».

В заключительной части слушаний Пакистан обратился к Суду с просьбой:

- «i) отклонить предварительные возражения, выдвинутые Индией;
- ii) вынести решение и объявить, что он обладает юрисдикцией для вынесения решения по заявлению, представленному Пакистаном 21 сентября 1999 года; и
- iii) установить сроки дальнейшего судопроизводства по данному делу».

Индия ходатайствовала о том, «чтобы Суд вынес решение и объявил, что он не обладает юрисдикцией для рассмотрения заявления правительства Пакистана».

*

Суд начинает с напоминания о том, что для обоснования юрисдикции Суда в данном деле Пакистан сослался в своем меморандуме на:

- 1) статью 17 Общего акта о мирном разрешении международных споров, подписанного в Женеве 26 сентября 1928 года (в дальнейшем именуемого «Общий акт 1928 года»);
- 2) заявления, сделанные сторонами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута Суда;
- 3) пункт 1 статьи 36 указанного Статута,

а также о том, что Индия оспаривает каждое из этих оснований для юрисдикции. Суд поочередно изучает каждое из этих оснований для юрисдикции, на которые ссылается Пакистан.

Статья 17 Общего акта 1928 года (пункты 13–28)

Пакистан начинает со ссылки на статью 17 Общего акта 1928 года, в которой предусматривается следующее:

«Все споры, являющиеся причиной конфликта между сторонами и касающиеся их соответствующих прав, с учетом любых оговорок, которые могут быть сделаны на основании статьи 39, передаются для разрешения в Постоянную палату международного правосудия, если только стороны в предусмотренном ниже порядке не договорятся обратиться в арбитражный суд.

При этом понимается, что к упомянутым выше спорам относятся, в частности, споры, упомянутые в статье 36 Статута Постоянной палаты международного правосудия».

Пакистан далее подчеркивает, что на основании статьи 37 Статута Международного Суда:

«Во всех случаях, когда действующие договор или конвенция предусматривают передачу дела... Постоянной палате международного правосудия, дело между сторонами — участниками настоящего Статута должно передаваться в Международный Суд».

Наконец, Пакистан напоминает, что 21 мая 1931 года Британская Индия присоединилась к Общему акту 1928 года. Он считает, что Индия и Пакистан впоследствии стали участниками Общего акта и, следовательно, Суд обладает

юрисдикцией для принятия заявления Пакистана к рассмотрению на основании статьи 17 Общего акта, рассматриваемой вместе со статьей 37 Статута.

В ответ Индия утверждает, во-первых, что «Общий акт 1928 года уже не действует и что, даже если бы он действовал, на него практически невозможно было бы ссылаться как на основание для юрисдикции Суда». Индия утверждает, что многочисленные положения Общего акта, и в частности его статьи 6, 7, 9 и 43–47, содержат ссылки на органы Лиги Наций или на Постоянную палату международного правосудия; что вследствие прекращения деятельности этих учреждений Общий акт «утратил свою первоначальную силу»; что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала этот факт, когда в 1949 году она приняла новый Общий акт; что «те участники прежнего Общего акта, которые не ратифицировали новый Акт», не могут ссылаться на прежний Акт, кроме «той его части, которая все еще может оставаться в силе», то есть в той мере..., в какой это не касается измененных положений; что статья 17 относится к числу положений, в которые в 1949 году были внесены поправки, и что, таким образом, теперь Пакистан не может на нее ссылаться.

Во-вторых, стороны расходятся во мнениях относительно условий, на которых они в 1947 году стали правопреемниками в отношении прав и обязательств Британской Индии, полагая, как утверждает Пакистан, что в то время Общий акт еще действовал и имел обязательную силу для Британской Индии. В связи с этим Индия утверждает, что Общий акт был соглашением политического характера, которое по своей природе не подлежало передаче. Индия добавляет, что в любом случае она не уведомляла о правопреемстве. Кроме того, Индия отмечает, что в своем послании Генеральному секретарю от 18 сентября 1974 года она совершенно определенно заявила, что:

«со времени получения независимости в 1947 году правительство Индии никогда не считало себя связанным положениями Общего акта 1928 года ни в силу правопреемства, ни каким-либо иным образом. Соответственно, с момента своей независимости Индия никогда не была и не является участником Общего акта».

Пакистан, напоминая о том, что вплоть до 1947 года Британская Индия была участником Общего акта 1928 года, напротив, утверждает, что, став независимой, Индия оставалась участником Акта, ибо в ее случае «имело место не правопреемство, а непрерывность» и что, таким образом, «утверждение о том, что так называемые политические договоры не подлежат передаче, в данном деле неуместно». Таким образом, послание от 18 сентября 1974 года отражало субъективное мнение, не имеющее ничего общего с объективной реальностью. Со своей стороны, Пакистан, как известно, присоединился к Общему акту в 1947 году путем автоматического правопреемства на основании международного обычного права. Далее, по мнению Пакистана, этот вопрос в отношении обоих государств был прямо урегулирован в статье 4 Приложения к Указу о независимости Индии (Международные соглашения), изданному генерал-губернатором Индии 14 августа 1947 года. В этой статье предусматривался переход прав и обязательств по всем международным соглашениям, участником которых была Британская Индия, к Индии и Пакистану, получившим, соответственно, статус доминионов.

Индия оспаривает подобное толкование Указа о независимости Индии (Международные соглашения) от 14 августа 1947 года и соглашения, содержащегося в Приложении к этому Указу. В обоснование этого довода Индия

ссылается на решение, вынесенное Верховным судом Пакистана 6 июня 1961 года, и на доклад № IX о внешних сношениях Комитета экспертов, которому в 1947 году в связи с подготовкой вышеупомянутого Указа было поручено «изучить вопрос и дать рекомендации относительно последствий раздела». Пакистан не мог стать и не был участником Общего акта 1928 года.

Каждая из сторон в обоснование своей позиции ссылается далее на практику, сложившуюся в этом отношении после 1947 года.

*

В связи с этим Суд прежде всего отмечает, что вопрос о том, следует ли для целей статьи 37 Статута Суда считать Общий акт 1928 года действующей конвенцией, уже поднимался в Суде в ходе предыдущих разбирательств, но не был решен. В настоящем деле, как отмечалось выше, стороны сделали пространные представления по данному вопросу, а также по вопросу о том, была ли Британская Индия в 1947 году связана положениями Общего акта и, если была, то стали ли Индия и Пакистан участниками Акта после обретения независимости. Далее, ссылаясь на свое послание Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций от 18 сентября 1947 года и на оговорки Британской Индии 1931 года, Индия отрицает, что Общий акт может служить основой для юрисдикции, позволяющей Суду принять к рассмотрению спор между этими двумя сторонами. Очевидно, что если Суд поддержит позицию Индии, приняв во внимание любое из этих оснований, ему уже не нужно будет выносить решение по остальным основаниям.

Как отмечалось Судом при рассмотрении дела *Некоторые займы Норвегии*, если его юрисдикция оспаривается на различных основаниях, «Суд при вынесении решения вправе руководствоваться тем основанием, которое в его решении является более прямым и убедительным». Так, например, в деле *Континентальный шельф Эгейского моря* Суд вынес постановление о действии оговорки Греции к Общему акту 1928 года, не решая вопроса о том, остается ли этот договор в силе.

В послании Индии от 18 сентября 1974 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций министр иностранных дел Индии заявил, что как независимое государство она никогда не была участницей Общего акта 1928 года. Суд считает, что, таким образом, нельзя полагать, что Индия официально денонсировала этот Акт. Даже если бы Общий акт *arguendo* имел для Индии обязательную силу, с учетом обстоятельств данного дела послание от 18 сентября 1974 года следовало бы признать отвечающим тем же законным целям, что и уведомление о денонсации, предусмотренное в статье 45 Акта. Следовательно, Индия в любом случае перестала бы быть связанной положениями Общего акта 1928 года самое позднее 16 августа 1979 года, то есть в день вступления в силу денонсации Общего акта на основании его статьи 45. На момент представления Пакистаном заявления по данному делу Индия не могла считаться участницей указанного Акта. Соответственно, Суд не обладал юрисдикцией для принятия этого заявления к рассмотрению на основании положений статьи 17 Общего акта 1928 года и статьи 37 Статута.

Заявления сторон о признании юрисдикции Суда (пункты 29–46)

Далее, Пакистан желает обосновать юрисдикцию Суда заявлениями, сделанными сторонами на основании пункта 2 статьи 36 Статута. Нынешнее

заявление Пакистана было представлено Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 13 сентября 1960 года; соответствующее заявление Индии было представлено 18 сентября 1974 года. Индия оспаривает тот факт, что Суд обладает юрисдикцией в данном деле на основании этих заявлений. В поддержку своей позиции она ссылается на содержащиеся в подпунктах 2 и 7 первого пункта ее заявления оговорки относительно «(2) споров с правительством любого государства, которое является или было членом Содружества Наций» и «(7) споров, возникающих из толкования или применения какого-либо многостороннего договора, если только все участники этого договора не привлекались сторонами по делу, рассматриваемому Судом, или если правительство Индии даст особое согласие на юрисдикцию».

«Оговорка о Содружестве» (пункты 30, 31 и 34–46)

В отношении первой из этих оговорок, касающейся государств, которые являются или были членами Содружества (в дальнейшем именуемой «оговорка о Содружестве»), Пакистан в своих состязательных бумагах в рамках письменного производства утверждал, что она «не имеет юридической силы» на тех основаниях, что оговорка: противоречит «принципу суверенного равенства» и «универсальному характеру прав и обязательств членов Организации Объединенных Наций»; представляет собой нарушение принципа «добросовестности»; и нарушает различные положения Устава Организации Объединенных Наций и Статута Суда. В своем меморандуме Пакистан, в частности, утверждал, что данная оговорка «выходила за рамки условий, допускаемых на основании пункта 3 статьи 36 Статута», согласно которому, как утверждает Пакистан, «допустимые условия [которыми может сопровождаться заявление] изложены в исчерпывающем порядке...: i) на условиях взаимности со стороны тех или иных государств, или же ii) на определенное время». В своем выступлении во время устного производства по делу Пакистан развил свою аргументацию, основывающуюся на пункте 3 статьи 36 Статута, утверждая, что оговорки, которые, подобно оговорке о Содружестве, не относятся к категориям, допускаемым приведенным положением, следует считать «непредусмотренными законом». В связи с этим он утверждал, что «непредусмотренная законом» оговорка, сделанная государством-ответчиком, может быть использована Судом против государства-истца лишь в том случае, если в деле имеется какой-либо факт, позволяющий Суду сделать вывод... о том, что истец согласен с данной оговоркой». Пакистан далее в ходе слушаний утверждал, что эта оговорка «в любом случае неприменима и не потому, что она не предусмотрена законом и не имеет силы в отношении Пакистана, а потому, что она устарела». Наконец, Пакистан утверждал, что в настоящее время сделанная Индией оговорка о Содружестве, утратившая, таким образом, свой смысл, может быть предназначена лишь для Пакистана.

Индия отклоняет доводы, приводимые Пакистаном. В своих состязательных бумагах она подчеркивала особое значение, которое, по ее мнению, следует придавать выяснению намерения государства, делающего заявление. Индия утверждала, что «нет никаких доказательств того, что [данная] оговорка *ultra vires* пункта 3 статьи 36» Статута, и сослалась на тот «факт... что, как уже давно признано, в рамках системы факультативных оговорок государство может выбирать своих партнеров». Кроме того, Индия усомнилась в правильности теории «непредусмотренных законом» оговорок, на которую ссылался Пакистан, и отметила, что «[любое] государство, против которого направлена

используемая оговорка, [может] обойти ее, просто заявив, что она не предусмотрена законом». Индия также отклоняет альтернативные доводы Пакистана, основывающиеся на лишении права возражения в отношении Соглашения, заключенного в Симле, и на доводе, что оговорка устарела.

*

Суд прежде всего рассматривает утверждение Пакистана о том, что оговорка о Содружестве является непредусмотренной законом оговоркой, выходящей за пределы условий, изложенных в пункте 3 статьи 36 Статута. По мнению Пакистана, при отсутствии согласия данная оговорка в настоящем деле неприменима и не имеет силы. Суд отмечает, что пункт 3 статьи 36 его Статута никогда не рассматривался как содержащий исчерпывающий перечень условий, на которых могут быть сделаны заявления. Еще в 1928 году Ассамблея Лиги Наций указала, что «оговорки, вероятно, могут касаться либо в целом определенных аспектов какого-либо спора, либо конкретно определенных категорий или перечней споров, и... эти различные виды оговорок могут законным образом сочетаться» (резолюция, принятая 26 сентября 1928 года). Кроме того, при разработке Статута настоящего Суда право любого государства сопровождать свое заявление оговоркой было подтверждено, и это право было признано в практике государств. Таким образом, Суд не может согласиться с доводом Пакистана о том, что оговорку, подобную оговорке о Содружестве, сделанной Индией, можно признать «непредусмотренной законом», поскольку она противоречит пункту 3 статьи 36 Статута. Суд считает, что, таким образом, ему нет необходимости продолжать рассмотрение вопроса о непредусмотренных законом оговорках.

Суд также не согласен с доводом Пакистана о том, что оговорка Индии имеет предвзятый характер и представляет собой злоупотребление правом, ибо ее единственная цель заключается в том, чтобы помешать Пакистану возбудить в Суде дело против Индии. Суд в первую очередь отмечает, что эта оговорка в целом касается государств, которые являются или были членами Содружества. Суд добавляет, что государства в любом случае вправе установить предел *ratione personae*, которым они хотели бы ограничить признание ими обязательной юрисдикции Суда.

Далее Суд рассматривает утверждение Пакистана о том, что оговорка о Содружестве устарела, поскольку члены Содружества Наций уже не объединены общей преданностью короне и первоначально предусмотренные способы урегулирования споров уже не существуют. Суд напоминает, что он «будет истолковывать соответствующие слова любого заявления, в том числе и содержащейся в нем оговорки, естественным и разумным образом, принимая должным образом во внимание намерение соответствующего государства на момент признания им обязательной юрисдикции Суда» (*I.C.J. Reports 1998*, р. 454, para. 49). Несмотря на то что исторические условия, ставшие первоначальной причиной появления оговорки о Содружестве в заявлениях некоторых государств в рамках факультативной оговорки, могли измениться или исчезнуть, эти соображения тем не менее не могут превалировать над намерением сделавшего заявление государства, выраженным в фактическом тексте его заявления. Индия в четырех заявлениях, в которых она после обретения независимости в 1947 году признавала обязательную юрисдикцию Суда, вполне определенно указывала, что она тем самым хотела ограничить сферу *ratione personae* своего признания юрисдикции Суда. Какими бы ни были причины такого ограничения, Суд обязан его соблюдать.

Затем Суд рассматривает статью 1 Соглашения, заключенного в Симле, в пункте (ii) которого, в частности, предусматривается, что «обе страны намерены урегулировать свои разногласия мирными средствами путем двусторонних переговоров или иным мирным путем, взаимно согласованными между ними...», то есть в целом предусматривается обязательство двух государств урегулировать свои разногласия мирными средствами, взаимно согласованными между ними. Приведенное положение никоим образом не изменяет конкретные нормы, регулирующие использование таких средств, включая урегулирование в судебном порядке. Таким образом, Суд не может согласиться с доводом Пакистана в настоящем деле, основанным на процессуальном отводе.

По мнению Суда, из вышесказанного следует, что в данном деле вполне обоснованно можно ссылаться на оговорку о Содружестве, содержащуюся в подпункте 2 первого пункта заявления Индии от 18 сентября 1974 года. Поскольку Пакистан «является... членом Содружества Наций», Суд определяет, что он не обладает юрисдикцией для принятия к рассмотрению заявления на основании пункта 2 статьи 36 Статута. Таким образом, Суд считает необходимым рассмотреть возражение Индии, основанное на оговорке о многосторонних договорах, содержащейся в подпункте 7 первого пункта ее заявления.

Пункт 1 статьи 36 Статута (пункты 47–50)

Наконец, Пакистан пытался обосновать юрисдикцию Суда пунктом 1 статьи 36 Статута. Суд отмечает, что Устав Организации Объединенных Наций сам по себе не содержит никаких конкретных положений, наделяющих Суд обязательной юрисдикцией. В частности, такого положения нет в пункте 1 статьи 1, в пунктах 3 и 4 статьи 2, в статье 33, в пункте 3 статьи 36 и в статье 92 Устава, на которые ссылался Пакистан. Суд также отмечает, что пункт (i) статьи 1 Соглашения, заключенного в Симле, представляет собой заключенное обоими государствами обязательство уважать принципы и цели Устава в своих взаимоотношениях. Само по себе оно не обязывает Индию и Пакистан передавать свои споры в Суд. Отсюда следует, что Суд не обладает юрисдикцией для принятия к рассмотрению заявления на основании пункта 1 статьи 36 Статута.

Обязательство урегулировать споры мирными средствами (пункты 51–55)

В завершение Суд напоминает: тот факт, что он не обладает юрисдикцией, не освобождает государства от их обязательства урегулировать свои споры мирными средствами. В соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций выбор этих средств, по общему признанию, принадлежит сторонам. Тем не менее они обязаны стремиться к такому урегулированию и делать это добросовестно в соответствии пунктом 2 статьи 2 Устава. В отношении Индии и Пакистана это обязательство было еще раз сформулировано в более конкретной форме в Соглашении, заключенном в Симле 2 июля 1972 года. Кроме того, в Лахорской декларации от 21 февраля 1999 года вновь подтверждалась «решимость обеих стран соблюдать Соглашение в Симле». Соответственно, Суд напоминает сторонам об их обязанности разрешать их споры мирными средствами, в частности спор, возникший в результате воздушного инцидента 10 августа 1999 года, в соответствии с принятыми на себя обязательствами.

*

Пункт постановляющей части (пункт 56)

«По этим причинам

Суд

четырнадцатью голосами против двух

определяет, что он не обладает юрисдикцией для принятия к рассмотрению заявления, представленного Исламской Республикой Пакистан 21 сентября 1999 года.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Гийом; *заместитель Председателя* Ши; *судьи* Ода, Беджауи, Рандзева, Херцег, Флайшхауэр, Корома, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Бюргенталь; *судья ad hoc* Редди;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судья* Аль-Хасауна; *судья ad hoc* Пирзада».

*

Судьи Ода, Корома и судья ad hoc Редди приложили к решению Суда особые мнения. Судья Аль-Хасауна и судья ad hoc Пирзада приложили несовпадающие особые мнения.

l) Делимитация морской границы между Никарагуа и Гондурасом в Карибском море (Никарагуа против Гондураса)

В постановлении от 21 марта 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, р. 6) Суд, принимая во внимание соглашение сторон, установил 21 марта 2001 года в качестве срока представления меморандума Никарагуа и 21 марта 2002 года — контрмеморандума Гондураса. Меморандум Никарагуа был представлен в установленный срок.

Копии состязательных бумаг и прилагаемых документов были представлены правительству Колумбии по его просьбе.

m) Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)

17 октября 2000 года Демократическая Республика Конго (Конго) обратилась в секретариат Суда с заявлением о возбуждении дела против Бельгии по поводу выданного бельгийским допрашивающим судьей 11 апреля 2000 года международного ордера на арест исполняющего обязанности министра иностранных дел Конго Йеродиа Абдулае Ндомбаси с целью его задержания и последующей выдачи Бельгии за якобы совершенные преступления, представляющие собой «грубые нарушения международного гуманитарного права». Международный ордер на арест был направлен всем государствам, включая Конго, которая получила его 12 июля 2000 года.

В своем заявлении Демократическая Республика Конго отмечает, что в ордере на арест, выданном допрашивающим судьей бельгийского суда первой инстанции г-ном Вандермеершем, содержится квалификация таких предполагаемых фактов, как «преступления по международному праву в виде действий или бездействия, направленные против лиц или собственности, находящихся под защитой Женевских конвенций от 12 августа 1949 года и Дополнительных протоколов I и II к этим Конвенциям, преступления против человечества», а также ссылка в обоснование этого предположения на положения якобы при-

менимого бельгийского закона от 16 июня 1993 года с поправками, внесенными в него законом от 10 февраля 1999 года, предусматривающего наказание за грубые нарушения международного гуманитарного права. Демократическая Республика Конго заявляет, что согласно положениям этого ордера допрашивающий судья подтверждает свою компетенцию рассматривать действия, якобы совершенные на территории Конго гражданином этого государства, при этом не говорится, что потерпевшими являются бельгийские граждане или что эти действия представляют собой угрозу безопасности или достоинству Королевства Бельгия. Конго далее отмечает, что в статье 5 вышеупомянутого бельгийского закона предусматривается, что «иммунитет, которым то или иное лицо обладает в своем официальном качестве, не препятствует применению настоящего закона», и что в статье 7 этого же закона предусматривается универсальная применимость закона и универсальная юрисдикция бельгийских судов в отношении «грубых нарушений международного гуманитарного права», которая не обуславливается присутствием обвиняемого на бельгийской территории.

Конго утверждает, что статья 7 бельгийского закона и ордер на арест, выданный на основании этой статьи, представляют собой «нарушение принципа, согласно которому государство не может осуществлять свою власть на территории другого государства, и принципа суверенного равенства всех членов Организации Объединенных Наций», провозглашенного в пункте 1 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Конго также утверждает, что статья 5 и ордер на арест противоречат международному праву, ибо в них требуется лишить дипломатического иммунитета министра иностранных дел суверенного государства «в отступление от пункта 2 статьи 41 Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года».

Соответственно, Конго просит Суд объявить, что Бельгия должна аннулировать выданный международный ордер на арест Йеродиа Абдулае Ндомбаси.

В качестве основания юрисдикции Суда Конго ссылается на тот факт, что «Бельгия признала юрисдикцию Суда и [что] до необходимой степени настоящее заявление означает признание этой юрисдикции Демократической Республикой Конго».

Кроме того, Демократическая Республика Конго обратилась с просьбой указать временную меру с целью «немедленно аннулировать ордер на арест». В своей просьбе Конго утверждает, что «в настоящем деле явно имеются два условия, имеющие важное значение для указания временной меры в соответствии с судебной практикой Суда, — крайняя необходимость и наличие невосполнимого ущерба». Конго подчеркивает, в частности, что «оспариваемый международный ордер на арест фактически не позволяет министру [Демократической Республики Конго] выехать из этого государства в любое другое государство, в котором может потребоваться выполнение его служебных обязанностей, и, соответственно, мешает ему выполнить свои служебные обязанности».

С 20 по 23 ноября 2000 года состоялись слушания по просьбе об указании временных мер, представленной Конго.

Во время этих слушаний Демократическая Республика Конго, в частности, заявила следующее:

«Демократическая Республика Конго просит Суд потребовать от Бельгии соблюдать международное право, прекратить любые действия, которые могли бы обострить спор с Демократической Республикой Конго, в частности, аннулировать международный ордер на арест министра Йеродиа, и воздерживаться от подобных действий».

Со своей стороны, Бельгия сделала следующие представления:

«Королевство Бельгия просит Суд быть столь любезным отклонить просьбу об указании временных мер, с которой обратилась Демократическая Республика Конго в деле *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)* и не указывать временные меры, являющиеся предметом просьбы Демократической Республики Конго.

Королевство Бельгия просит Суд быть столь любезным исключить из его списка дело *Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)*, возбужденное Демократической Республикой Конго против Бельгии в заявлении от 17 октября 2000 года».

На открытом заседании, состоявшемся 8 декабря 2000 года, Суд вынес свое постановление (*I.C.J. Reports 2000*, p. 182) относительно просьбы об указании временных мер, резюме которого приводится ниже, после чего следует текст пункта заключительной части.

Суд начинает с напоминания о том, что в ходе слушаний Бельгия информировала его о том, что 20 ноября 2000 года в Конго произошла перестановка в кабинете министров, в результате которой Йеродиа Ндомбаси перестал выполнять функции министра иностранных дел и стал выполнять функции министра образования; эта информация была подтверждена Конго.

Бельгия утверждала, что в результате перестановки в кабинете министров заявление Конго по существу дела стало беспредметным и поэтому его следует исключить из списка. В связи с этим Суд отмечает, что «на данный момент» выданный ордер на арест Йеродиа Ндомбаси «не аннулирован и по-прежнему касается того же лица, несмотря на исполнение им новых министерских обязанностей», и что «на этом слушании Конго настаивала на своем требовании по существу дела». Соответственно, Суд делает вывод о том, что «в настоящее время заявление Конго не является беспредметным» и что «поэтому Суд не может согласиться с просьбой Бельгии об исключении дела из списка».

В отношении просьбы об указании временных мер Суд определяет, что, несмотря на перестановку в кабинете министров, она все еще актуальна, поскольку, в частности, ордер на арест по-прежнему выписан на имя Йеродиа Ндомбаси, и, по утверждению Конго, Йеродиа Ндомбаси продолжает пользоваться иммунитетом, что делает ордер на арест незаконным.

Далее Суд переходит к вопросу о своей юрисдикции. В ходе слушаний Бельгия утверждала, что Суд на данном этапе судопроизводства не может принимать во внимание заявления о признании его обязательной юрисдикции, сделанные сторонами, поскольку Конго не упоминала об этих заявлениях вплоть до последнего этапа. Суд отмечает, что указанные заявления известны как ему, так и сторонам настоящего дела, и что Бельгия вполне могла бы предположить, что они будут приняты во внимание в качестве основы для юрисдикции Суда в настоящем деле. Бельгия также отмечала, что ее заявление исключает обязательную юрисдикцию Суда в отношении ситуаций или фактов,

«в связи с которыми стороны согласились или могут согласиться на использование иного метода мирного урегулирования», и что наряду с рассмотрением дела Конго в Суде на самом высоком уровне фактически ведутся переговоры по поводу этого ордера на арест. Суд заявляет, что Бельгия не предоставила Суду никакой дополнительной информации об этих переговорах или о их возможных, на ее взгляд, последствиях для юрисдикции Суда, в частности его юрисдикции по указанию временных мер. Суд приходит к выводу о том, что сделанные сторонами заявления представляют собой *prima facie* основу, позволяющую судить о наличии у него юрисдикции в настоящем деле.

Напомним, что полномочия Суда по указанию временных мер «имеют целью защиту соответствующих прав сторон до вынесения решения Суда», что, «по мнению Суда, правам, являющимся предметом спора, не должен быть нанесен невосполнимый ущерб» и что «такие меры обоснованы лишь в случае крайней необходимости», Суд отмечает, что после перестановки в кабинете министров 20 ноября 2000 года Йеродиа Ндомбаси перестал выполнять функции министра иностранных дел, и на него были возложены функции министра образования, связанные с не столь частыми зарубежными поездками. Суд делает вывод о том, что, «соответственно, не было установлено, что в ближайшем будущем правам Конго может быть причинен невосполнимый ущерб и что степень необходимости такова, что требует защиты этих прав путем указания временных мер».

Суд добавляет, что, «хотя Стороны, как представляется, желают добиться урегулирования их спора дружественным путем, их позиции в [Суде] относительно их соответствующих прав все еще сильно расходятся». Суд отмечает, что, «хотя любые двусторонние переговоры с целью достижения прямого урегулирования дружественным путем будут по-прежнему приветствоваться, результаты таких переговоров невозможно предсказать»; что «желательно как можно скорее определить вопросы, находящиеся на рассмотрении Суда», и что, «таким образом, целесообразно обеспечить скорейшее вынесение решения по заявлению Конго». Суд далее заявляет, что постановление, принятое в рамках настоящего судопроизводства, никоим образом не предрешает вопрос о юрисдикции Суда для рассмотрения дела по существу или любых вопросов, касающихся допустимости заявления либо конкретных обстоятельств дела.

Пункт заключительной части (пункт 78):

«По этим причинам

Суд

1) единогласно

отклоняет просьбу Королевства Бельгия об исключении этого дела из списка;

2) пятнадцатью голосами против двух

определяет, что обстоятельства дела в том виде, в каком они в настоящее время представлены Суду, не позволяют требовать осуществления его права на указание временных мер согласно статье 41 Статута.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Гийом; *заместитель Председателя* Ши; *судьи* Ода, Беджауи, Рандзева, Херцег, Флайшхауэр, Корома, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Аль-Хасауна, Бюргенталь; *судья ad hoc* Ван ден Вингаерт;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: судья Резек; судья ad hoc Була-Була».

*

Судьи Ода и Рандзева приложили к постановлению Суда заявления; судьи Корума и Парра-Арангурен приложили особые мнения; судья Резек и судья ad hoc Була-Була приложили несовпадающие особые мнения; и судья ad hoc Ван ден Вингаерт приложил заявление.

*

В постановлении от 13 декабря 2000 года (*I.C.J. Reports 2000*, p. 235) Председатель Суда, принимая во внимание соглашение сторон, установил 15 марта 2001 года и 31 мая 2001 года в качестве сроков для представления меморандума Демократической Республики Конго и контрмеморандума Бельгии, соответственно.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея в своем решении 55/407 от 26 октября 2000 года приняла к сведению без передачи в главные комитеты доклад Международного Суда¹⁰⁷.

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА¹⁰⁸

Пятьдесят вторая сессия Комиссии¹⁰⁹

Комиссия международного права провела первую часть своей пятьдесят второй сессии в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 1 мая по 9 июня 2000 года, а вторую часть — с 10 июля по 18 августа 2000 года.

По теме об ответственности государств Комиссии были представлены полученные от правительств комментарии и замечания по проектам статей, принятых в предварительном порядке в первом чтении, а также третий доклад Специального докладчика. Комиссия продолжила свою работу и 17 августа приняла к сведению доклад Редакционного комитета по ряду проектов статей, принятых в предварительном порядке Редакционным комитетом.

По теме о дипломатической защите Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика, и на своем 2624-м заседании Комиссия учредила неофициальную консультативную группу открытого состава под руководством Специального докладчика по статьям 1, 3 и 6. Позднее Комиссия рассмотрела доклад неофициальной консультативной группы и постановила передать проекты статей 1, 3 и 5–8 Редакционному комитету вместе с докладом неофициальной консультативной группы.

Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика об односторонних актах государств, а также доклад Генерального секретаря, содержащий текст ответов на вопросник. Доклад Специального докладчика был рассмотрен членами Комиссии на текущей сессии.

По теме «Оговорки к международным договорам» Комиссии был представлен пятый доклад Специального докладчика, касающийся альтернатив оговоркам и заявлениям о толковании, а также формулирования, изменения и снятия оговорок и заявлений о толковании. Комиссия рассмотрела первую часть пятого доклада и 14 июля 2000 года приняла в первом чтении ряд проектов основных положений. Из-за нехватки времени Комиссия решила отложить рассмотрение второй части пятого доклада Специального докладчика, касающейся процедурных вопросов в рамках этой темы.

Комиссия учредила Рабочую группу по теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (предотвращение трансграничного ущерба от опасных видов деятельности)». Комиссии был представлен доклад Генерального секретаря, содержащий полученные от правительств комментарии и замечания по данной теме, а также третий доклад Специального докладчика, который Комиссия рассмотрела на текущей сессии.

В ежегодном докладе Комиссии Генеральной Ассамблее содержится также перечень тем, рекомендованных для включения в ее долгосрочную программу работы: ответственность международных организаций; последствия вооруженного конфликта для международных договоров; выдворение иностранцев; и риски, связанные с дроблением международного права.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

По рекомендации Шестого комитета Генеральная Ассамблея приняла без голосования резолюцию 55/150 от 12 декабря 2000 года, в которой она с признательностью приняла к сведению доклад Рабочей группы по юрисдикционным иммунитетам государств и их собственности Комиссии¹¹⁰ и постановила учредить Специальный комитет по этой теме для содействия проводимой работе, укрепления областей, в которых достигнуто согласие, и решения сохраняющихся вопросов в целях выработки общеприемлемого документа на основе проекта статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятого Комиссией международного права на ее сорок третьей сессии, а также на основе обсуждений, состоявшихся в рамках рабочей группы открытого состава Шестого комитета, и их результатов. В резолюции 55/152 от 12 декабря 2000 года, принятой без голосования, Ассамблея приняла к сведению доклад Комиссии международного права.

Генеральная Ассамблея также приняла без голосования резолюцию 55/153 от того же числа, в которой она приняла к сведению статьи о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств, представленные Комиссией в форме декларации, текст которой гласит:

Гражданство физических лиц в связи с правопреемством государств

ПРЕАМБУЛА

Учитывая, что проблемы гражданства, возникающие в связи с правопреемством государств, вызывают озабоченность международного сообщества,

подчеркивая, что институт гражданства по существу регулируется внутренним правом в пределах, установленных международным правом,

признавая, что в вопросах, касающихся гражданства, следует должным образом учитывать законные интересы как государств, так и отдельных лиц,

напоминая, что Всеобщая декларация прав человека 1948 года провозгласила право каждого человека на гражданство,

напоминая также, что Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года и Конвенция о правах ребенка 1989 года признают право каждого ребенка на приобретение гражданства,

подчеркивая необходимость обеспечения полного уважения прав человека и основных свобод лиц, гражданство которых может затрагиваться правопреемством государств,

принимая во внимание положения Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года, Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении договоров 1978 года и Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов 1983 года,

будучи убеждена в необходимости кодификации и прогрессивного развития норм международного права, касающихся гражданства в связи с правопреемством государств, как средства обеспечения большей правовой безопасности для государств и отдельных лиц,

ЧАСТЬ 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

ПРАВО НА ГРАЖДАНСТВО

Любое лицо, которое на дату правопреемства государств имело гражданство государства-предшественника, независимо от способа приобретения этого гражданства, имеет право на гражданство по крайней мере одного из затрагиваемых государств в соответствии с настоящими статьями.

Статья 2

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Для целей настоящих статей:

a) «правопреемство государств» означает смену одного государства другим в несении ответственности за международные отношения какой-либо территории;

b) «государство-предшественник» означает государство, которое было сменено другим государством в случае правопреемства государств;

c) «государство-преемник» означает государство, которое сменило другое государство в случае правопреемства государств;

d) «затрагиваемое государство» означает, в зависимости от обстоятельств, государство-предшественника или государство-преемника;

e) «третье государство» означает любое государство, которое не является ни государством-предшественником, ни государством-преемником;

f) «затрагиваемое лицо» означает любое лицо, которое на момент правопреемства государств имело гражданство государства-предшественника и на гражданство которого может повлиять такое правопреемство;

g) «момент правопреемства государств» означает дату смены государством-преемником государства-предшественника в несении ответственности за международные отношения применительно к территории, являющейся объектом правопреемства государств.

Статья 3

СЛУЧАИ ПРАВОПРЕЕМСТВА ГОСУДАРСТВ, ПОДПАДАЮЩИЕ ПОД ДЕЙСТВИЕ НАСТОЯЩИХ СТАТЕЙ

Настоящие статьи применяются только к последствиям правопреемства государств, которое осуществляется в соответствии с международным правом и особенно в соответствии с принципами международного права, воплощенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Статья 4

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ БЕЗГРАЖДАНСТВА

Затрагиваемые государства принимают все надлежащие меры для недопущения того, чтобы лица, которые на момент правопреемства государств имели гражданство государства-предшественника, стали лицами без гражданства в результате такого правопреемства.

Статья 5

ПРЕЗУМПЦИЯ ГРАЖДАНСТВА

С учетом положений настоящих статей затрагиваемые лица, имеющие свое обычное место жительства на территории, затрагиваемой правопреемством государств, считаются приобретшими гражданство государства-преемника с момента такого правопреемства.

Статья 6

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ГРАЖДАНСТВЕ И ДРУГИХ СВЯЗАННЫХ С НИМ ВОПРОСАХ

Каждому затрагиваемому государству следует принять без неоправданной задержки законодательство о гражданстве и других связанных с ним вопросах, возникающих в связи с правопреемством государств, которое соответствовало бы положениям настоящих статей. Ему следует принять все надлежащие меры для обеспечения того, чтобы затрагиваемые лица в пределах разумного срока были уведомлены о последствиях его законодательства для их гражданства, о любых возможностях выбора, которыми они располагают в соответствии с этим законодательством, а также о последствиях, которые реализация такого выбора будет иметь для их статуса.

Статья 7

ДАТА ПРИОБРЕТЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА

Предоставление гражданства в связи с правопреемством государств, а также приобретение гражданства вследствие осуществления оптации происходит на момент такого правопреемства, если затрагиваемые лица оказались бы в ином случае лицами без гражданства в период между моментом правопреемства государств и датой предоставления или приобретения гражданства.

Статья 8

ЗАТРАГИВАЕМЫЕ ЛИЦА, ИМЕЮЩИЕ СВОЕ ОБЫЧНОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА В ДРУГОМ ГОСУДАРСТВЕ

1. Государство-преемник не обязано предоставлять свое гражданство затрагиваемым лицам, если они имеют свое обычное место жительства в другом государстве и также имеют гражданство этого или любого иного государства.

2. Государство-преемник не предоставляет свое гражданство затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства в другом государстве, против воли затрагиваемых лиц, если только они в противном случае не станут лицами без гражданства.

Статья 9

ОТКАЗ ОТ ГРАЖДАНСТВА ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА КАК УСЛОВИЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСТВА

Когда затрагиваемое лицо, которое имеет основания для приобретения гражданства какого-либо государства-преемника, имеет гражданство другого затрагиваемого государства, государство-преемник может обусловить предоставление своего гражданства отказом такого лица от гражданства другого затрагиваемого государства. Однако это требование не применяется таким образом, чтобы затрагиваемое лицо в результате оказалось, даже временно, лицом без гражданства.

Статья 10

УТРАТА ГРАЖДАНСТВА ПРИ ДОБРОВОЛЬНОМ ПРИОБРЕТЕНИИ ГРАЖДАНСТВА ДРУГОГО ГОСУДАРСТВА

1. Государство-предшественник может предусмотреть, что затрагиваемые лица, которые в связи с правопреемством государств добровольно приобретают гражданство государства-преемника, утрачивают его гражданство.

2. Государство-преемник может предусмотреть, что затрагиваемые лица, которые в связи с правопреемством государств добровольно приобретают гражданство другого государства-преемника или, в зависимости от обстоятельств, сохраняют гражданство государства-предшественника, утрачивают его гражданство, приобретенное в связи с таким правопреемством.

Статья 11

УВАЖЕНИЕ ВОЛИ ЗАТРАГИВАЕМЫХ ЛИЦ

1. Затрагиваемые государства учитывают волю затрагиваемых лиц во всех случаях, когда эти лица имеют основания для приобретения гражданства двух или нескольких затрагиваемых государств.

2. Каждое затрагиваемое государство предоставляет право оптации своего гражданства затрагиваемым лицам, имеющим надлежащую связь с этим государством, если эти лица в противном случае стали бы лицами без гражданства в результате правопреемства государств.

3. Когда лица, имеющие право оптации, осуществляют такое право, государство, гражданство которого они выбирают, предоставляет свое гражданство таким лицам.

4. Когда лица, имеющие право оптации, осуществляют такое право, государство, от гражданства которого они отказываются, лишает гражданства таких лиц, если только в результате этого они не становятся лицами без гражданства.

5. Затрагиваемым государствам следует предусмотреть разумный срок для осуществления права оптации.

Статья 12

ЕДИНСТВО СЕМЬИ

Когда приобретение или утрата гражданства в связи с правопреемством государств влияют на единство семьи, затрагиваемые государства принимают все надлежащие меры к тому, чтобы эта семья оставалась единой или воссоединилась.

Статья 13

РЕБЕНОК, РОДИВШИЙСЯ ПОСЛЕ ПРАВОПРЕЕМСТВА ГОСУДАРСТВ

Ребенок затрагиваемого лица, родившийся после момента правопреемства государств, который не приобрел какого-либо гражданства, имеет право на гражданство затрагиваемого государства, на территории которого этот ребенок родился.

Статья 14

СТАТУС ОБЫЧНО ПРОЖИВАЮЩИХ ЛИЦ

1. Статус затрагиваемых лиц как обычно проживающих лиц не затрагивается правопреемством государств.
2. Затрагиваемое государство принимает все необходимые меры к тому, чтобы позволить затрагиваемым лицам вернуться в свое обычное место жительства на его территории, которое они были вынуждены покинуть вследствие событий, связанных с правопреемством государств.

Статья 15

НЕДИСКРИМИНАЦИЯ

Затрагиваемые государства не отказывают затрагиваемым лицам в праве на сохранение или приобретение гражданства или в праве оптации в связи с правопреемством государств путем дискриминации по любому признаку.

Статья 16

ЗАПРЕЩЕНИЕ ПРОИЗВОЛЬНЫХ РЕШЕНИЙ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСТВА

Затрагиваемые лица не могут быть произвольно лишены гражданства государства-предшественника, и им не может быть произвольно отказано в праве на приобретение гражданства государства-преемника или же в праве оптации, которыми они обладают в связи с правопреемством государств.

Статья 17

ПРОЦЕДУРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ВОПРОСОВ ГРАЖДАНСТВА

Заявления о приобретении, сохранении или отказе от гражданства либо об осуществлении права оптации в связи с правопреемством государств рассматриваются без неоправданной задержки. Соответствующие решения издаются в письменном виде и открыты для пересмотра в рамках эффективной административной или судебной процедуры.

Статья 18

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ, КОНСУЛЬТАЦИИ И ПЕРЕГОВОРЫ

1. Затрагиваемые государства обмениваются информацией и проводят консультации в целях выявления любых отрицательных последствий, которые могут возникнуть в результате правопреемства государств для затрагиваемых лиц в отношении их гражданства и других связанных с этим вопросов, касающихся их статуса.
2. Затрагиваемые государства стремятся, когда это необходимо, найти решение с целью устранения или смягчения таких отрицательных последствий путем переговоров и, в соответствующих случаях, посредством соглашения.

Статья 19

ПРОЧИЕ ГОСУДАРСТВА

1. Ничто в настоящих статьях не требует от государств рассматривать затрагиваемых лиц, не имеющих действительной связи с затрагиваемым государством, в качестве граждан этого государства, если только это не приведет к тому, что эти лица будут рассматриваться в качестве лиц без гражданства.
2. Ничто в настоящих статьях не мешает государствам рассматривать затрагиваемых лиц, которые стали лицами без гражданства в результате правопреемства государств, в качестве граждан затрагиваемого государства, гражданство которого они будут вправе приобрести или сохранить, если это отвечает интересам таких лиц.

ЧАСТЬ II. ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ КОНКРЕТНЫХ КАТЕГОРИЙ
ПРАВОПРЕЕМСТВА ГОСУДАРСТВ

Раздел 1. Передача части территории

Статья 20

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА ГОСУДАРСТВА-ПРЕЕМНИКА И ЛИШЕНИЕ
ГРАЖДАНСТВА ГОСУДАРСТВА-ПРЕДШЕСТВЕННИКА

В случае передачи государством части своей территории другому государству государство-преемник предоставляет свое гражданство затрагиваемым лицам, которые имели свое обычное место жительства на передаваемой территории, а государство-предшественник лишает таких лиц своего гражданства, если только осуществление права оптации, предоставляемого таким лицам, не означает иного. Однако государство-предшественник не лишает таких лиц гражданства до того, как они приобретут гражданство государства-преемника.

Раздел 2. Объединение государств

Статья 21

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА ГОСУДАРСТВА-ПРЕЕМНИКА

С учетом положений статьи 8, если два или несколько государств объединяются и образуют одно государство-преемник, независимо от того, является ли государство-преемник новым государством и является ли его правосубъектность идентичной правосубъектности одного из объединившихся государств, государство-преемник предоставляет свое гражданство всем лицам, которые на дату правопреемства государств имели гражданство государства-предшественника.

Раздел 3. Распад государства

Статья 22

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА ГОСУДАРСТВ-ПРЕЕМНИКОВ

Когда какое-либо государство распадается и прекращает свое существование, а различные части территории государства-предшественника образуют два или несколько государств-преемников, каждое государство-преемник предоставляет свое гражданство, если только осуществление права оптации не означает иного:

- a)* затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства на его территории; а также
- b)* с учетом положений статьи 8:
 - i)* затрагиваемым лицам, не охватываемым пунктом *a* и имеющим надлежащую правовую связь с административно-территориальным образованием государства-предшественника, которое стало частью этого государства-преемника;
 - ii)* затрагиваемым лицам, не имеющим права на гражданство любого затрагиваемого государства согласно пункту *a* и подпункту (i) пункта *b*, имеющим свое обычное место жительства в третьем государстве, которые родились или, прежде чем покинуть государство-предшественник, имели свое последнее обычное место жительства на территории, ставшей территорией этого государства-преемника, или имеющим любую другую надлежащую связь с этим государством-преемником.

Статья 23

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРАВА ОПТАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-ПРЕЕМНИКАМИ

1. Государства-преемники предоставляют право оптации затрагиваемым лицам, охватываемым положениями статьи 22, которые имеют основания для приобретения гражданства двух или нескольких государств-преемников.

2. Каждое государство-преемник предоставляет право оптации своего гражданства затрагиваемым лицам, которые не охватываются положениями статьи 22.

Раздел 4. Отделение части или частей территории

Статья 24

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА ГОСУДАРСТВА-ПРЕЕМНИКА

Когда часть или части территории государства отделяются от этого государства и образуют одно или несколько государств-преемников, в то время как государство-предшественник продолжает существовать, государство-преемник предоставляет свое гражданство, если только осуществление права оптации не означает иного:

- a) затрагиваемым лицам, имеющим свое обычное место жительства на его территории; а также
- b) с учетом положений статьи 8:
 - i) затрагиваемым лицам, не охватываемым пунктом a и имеющим надлежащую правовую связь с административно-территориальным образованием государства-предшественника, которое стало частью этого государства-преемника;
 - ii) затрагиваемым лицам, не имеющим права на гражданство любого затрагиваемого государства согласно пункту a и подпункту (i) пункта b, имеющим свое обычное место жительства в третьем государстве, которые родились или, прежде чем покинуть государство-предшественник, имели свое последнее обычное место жительства на территории, ставшей территорией этого государства-преемника, или имеющим любую другую надлежащую связь с этим государством-преемником.

Статья 25

ЛИШЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА ГОСУДАРСТВА-ПРЕДШЕСТВЕННИКА

1. Государство-предшественник лишает своего гражданства затрагиваемых лиц, имеющих основания для приобретения гражданства государства-преемника в соответствии со статьей 24. Тем не менее оно не лишает таких лиц гражданства до того, как они приобретут гражданство государства-преемника.

2. Если только осуществление права оптации не означает иного, государство-предшественник не лишает своего гражданства лиц, упоминаемых в пункте 1, которые:

- a) имеют свое обычное место жительства на его территории;
- b) не охватываются подпунктом a и имеют надлежащую правовую связь с административно-территориальным образованием государства-предшественника, которое осталось частью государства-предшественника;
- c) имеют свое обычное место жительства в третьем государстве и родились или, прежде чем покинуть государство-предшественник, имели свое последнее обычное место жительства на территории, которая осталась частью территории государства-предшественника, или имеют любую другую надлежащую связь с этим государством.

Статья 26

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПРАВА ОПТАЦИИ ГОСУДАРСТВОМ-ПРЕДШЕСТВЕННИКОМ И ГОСУДАРСТВОМ-ПРЕЕМНИКОМ

Государство-предшественник и государство-преемник предоставляют право оптации всем затрагиваемым лицам, охватываемым положениями статьи 24 и пункта 2 статьи 25, которые имеют основания для обладания гражданством как государства-предшественника, так и государства-преемника или двух или нескольких государств-преемников.

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ¹¹¹

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) провела свою тридцать третью сессию в Нью-Йорке 12 июня — 7 июля 2000 года.

На этой сессии Комиссия утвердила доклад Редакционной группы по проекту конвенции об уступке дебиторской задолженности и обратилась к Секретариату Организации Объединенных Наций с просьбой подготовить и распространить пересмотренный вариант комментариев к конвенции после завершения Рабочей группой своей работы над проектом конвенции.

На своем 703-м заседании Комиссия приняла Руководство для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, и обратилась к Секретариату Организации Объединенных Наций с просьбой направить текст Руководства правительствам и другим заинтересованным органам.

В рамках темы «Электронная торговля» Комиссия приняла текст статей 1 и 3–12 единообразных правил. Комиссия также решила провести исследования в трех областях возможной будущей работы: электронные договоры; урегулирование споров; и дематериализация титульных документов, особенно в области транспорта.

В области урегулирования коммерческих споров Комиссия поручила работу по этому вопросу Рабочей группе по арбитражу и постановила, что приоритетными пунктами являются согласительная процедура, требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения, возможность приведения в исполнение обеспечительных мер и возможность приведения в исполнение арбитражного решения, отмененного в государстве, где оно вынесено. На текущей сессии Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы¹¹² и призвала к координации усилий между Рабочей группой и Консультативной группой ЕЭК по Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года.

В связи с предложением Австралии в отношении законодательства о несостоятельности Комиссия приняла к сведению рекомендацию Рабочей группы относительно подготовки Группой всеобъемлющего свода ключевых целей и основных характеристик четкого режима несостоятельности, отражающего отношения между кредиторами и должниками, включая рассмотрение внесудебной реструктуризации, а также руководства по законодательным

вопросам, содержащего гибкие подходы к реализации таких целей и характеристик, включая обсуждение возможных альтернативных подходов, а также их предполагаемых преимуществ и недостатков. Было решено, что при выполнении своей задачи Рабочая группа должна учитывать работу, которая ведется или была проведена другими организациями, в том числе МВФ, Всемирным банком, Азиатским банком развития, Международной федерацией ИНСОЛ (Международная федерация специалистов по вопросам несостоятельности) и Международной ассоциацией адвокатов.

В отношении прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)¹¹³ Комиссия выразила признательность национальным корреспондентам за их ценную работу по сбору соответствующих судебных и арбитражных решений и подготовку выдержек из дел. Было отмечено, что 62 государства назначили национальных корреспондентов, однако еще 26 государств пока этого не сделали.

В области транспортного права Комиссии был представлен доклад Генерального секретаря о возможной будущей работе в области транспортного права¹¹⁴, содержащий описание работы, проделанной Международным морским комитетом в сотрудничестве с секретариатом Комиссии.

В докладе ЮНСИТРАЛ от 6 июня 2000 года¹¹⁵ приводится также информация о состоянии следующих текстов по праву международной торговли:

- a) Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года с поправками, внесенными Протоколом 1980 года — 17 государств-участников;
- b) Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров [без поправок] 1974 года — 24 государства-участника;
- c) Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила) — 26 государств-участников;
- d) Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года — 56 государств-участников;
- e) Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях 1988 года — еще не вступила в силу;
- f) Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле 1991 года — еще не вступила в силу;
- g) Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 1995 года — 5 государств-участников;
- h) Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года — 121 государство-участник;
- i) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года — Новая правовая система, принявшая законодательство на основе Типового закона: Макао — Специальный административный район Китая;
- j) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах 1992 года;
- k) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг 1994 года;

l) Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 года — Новые правовые системы, принявшие законодательство на основе Типового закона: Австрия, Бермудские Острова, Специальный административный район Китая Гонконг и Франция. Единообразное законодательство, отражающее Типовой закон и принципы, лежащие в его основе, подготовлено в Канаде и в Соединенных Штатах Америки;

m) Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 года — Новые правовые системы, принявшие законодательство на основе Типового закона: Мексика и Эритрея.

В связи с вопросом об обеспечительных интересах Комиссия напомнила, что она является главным правовым органом в системе Организации Объединенных Наций в области унификации и согласования права международной торговли, и вновь подтвердила свой мандат по наблюдению за работой, которую проводят другие организации в области права международной торговли, разрабатывая при необходимости рекомендации, и по принятию любых других мер по выполнению своего мандата. Что касается беспокойства в связи с опасностью, что работа ЮНСИТРАЛ в области права обеспеченного кредитования может дублировать работу других организаций, то Комиссия согласилась с тем, что такого дублирования можно избежать благодаря использованию осторожного, поэтапного подхода, позволяющего сосредоточивать внимание на конкретных видах имущества. После обсуждения Комиссия обратилась к Секретариату Организации Объединенных Наций с просьбой подготовить исследование, содержащее подробный анализ соответствующих проблем в области права обеспеченного кредитования и возможные решения для рассмотрения Комиссией на ее тридцать четвертой сессии в 2001 году.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

По рекомендации Шестого комитета Генеральная Ассамблея 12 декабря 2000 года приняла без голосования резолюцию 55/151, в которой она приняла к сведению доклад о работе тридцать третьей сессии ЮНСИТРАЛ. Ассамблея также призвала правительства, которые еще не сделали этого, прислать ответы на распространенный Секретариатом вопросник относительно правового режима, регулирующего признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений, в частности законодательного осуществления Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года (Нью-Йоркской конвенции)¹¹⁶. Ассамблея далее предложила государствам назначить лиц для работы с частным фондом, учрежденным для поощрения оказания помощи Комиссии со стороны частного сектора.

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПРАВОВЫМИ ОРГАНАМИ

Помимо резолюций, касающихся Комиссии международного права, и вопросов права международной торговли, отдельно рассмотренных в приведенных выше разделах, Шестой комитет рассмотрел дополнительные вопросы и представил свои рекомендации по ним на пятьдесят пятой сессии Гене-

ральной Ассамблеи, которая 12 декабря 2000 года приняла без голосования резолюции и одно решение, кроме резолюции о международном терроризме, принятой регистрируемым голосованием 151 голосом при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Состояние Дополнительных протоколов¹¹⁷ к Женевским конвенциям 1949 года¹¹⁸, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов

В своей резолюции 55/148 Генеральная Ассамблея с удовлетворением приняла к сведению практически всеобщее признание Женевских конвенций 1949 года и отметила тенденцию к столь же широкому признанию двух Дополнительных протоколов 1977 года; Ассамблея призвала все государства, уже являющиеся участниками Протокола I, или государства, не являющиеся его участниками, при вступлении в число участников Протокола I сделать заявление, предусмотренное статьей 90 этого Протокола. Ассамблея также призвала все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года¹¹⁹ и двух Протоколов к ней, а также других соответствующих договоров в области международного гуманитарного права, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов; и далее с удовлетворением отметила План действий, принятый на двадцать седьмой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, в частности, подтверждение важности универсального соблюдения договоров в области гуманитарного права и действенного осуществления их положений на национальном уровне.

Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей

В своей резолюции 55/149 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклады Генерального секретаря¹²⁰ и призвала государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками документов, касающихся защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей¹²¹.

Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания

В своей резолюции 55/154 Генеральная Ассамблея одобрила рекомендации и выводы Комитета по сношениям со страной пребывания, содержащиеся в пункте 62 его доклада¹²², и отметила, что Комитет принял к сведению заключение Юрисконсульта от 1 сентября 2000 года относительно выдачи виз участникам мероприятий, проводимых по линии Организации Объединенных Наций¹²³, и что в этой связи Комитет рекомендовал стране пребывания учитывать в будущем это заключение. Ассамблея далее выразила признательность стране пребывания за предпринятые ею усилия и надежду на то, что вопросы, поднимаемые на заседаниях Комитета, будут, как и прежде, решаться в духе сотрудничества и в соответствии с международным правом.

Учреждение Международного уголовного суда

В своей резолюции 55/155 Генеральная Ассамблея вновь отметила историческое значение принятия Римского статута Международного уголовного суда¹²⁴ и приветствовала важную работу, проделанную Подготовительной ко-

миссией по вопросам Международного уголовного суда при выполнении той части мандата, которая касается проектов текстов правил процедуры и доказывания и элементов преступлений, в соответствии с резолюцией F, принятой на Римской конференции¹²⁵, и отметила в этой связи большое значение роста участия в деятельности рабочей группы по преступлению агрессии.

Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

В своей резолюции 55/156 Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Специального комитета по Уставу¹²⁶. Ассамблея также предложила Специальному комитету на его сессии в 2001 году продолжить рассмотрение всех предложений, касающихся вопроса о поддержании международного мира и безопасности, продолжить рассмотрение на приоритетной основе вопроса об осуществлении положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава, продолжить свою работу по вопросу о мирном разрешении споров между государствами, продолжить рассмотрение предложений, касающихся Совета по Опекс, в свете доклада Генерального секретаря, представленного в соответствии с резолюцией 50/55 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года¹²⁷, доклада Генерального секретаря, озаглавленного «Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы»¹²⁸, и мнений государств, высказанных по этому вопросу на предыдущих сессиях Ассамблеи, и продолжить на приоритетной основе рассмотрение путей и средств совершенствования своих методов работы и повышения ее эффективности. Ассамблея далее приняла к сведению подпункты *a-h* пункта 33 доклада Генерального секретаря¹²⁹, выразила признательность Генеральному секретарю за его неустанные усилия по сокращению отставания в издании *Справочника о деятельности органов Организации Объединенных Наций* и поддержала усилия Генерального секретаря по устранению отставания в издании *Справочника по практике Совета Безопасности*.

Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций

В своей резолюции 55/157 Генеральная Ассамблея вновь просила Совет Безопасности рассмотреть вопрос о внедрении в установленном порядке дополнительных механизмов или процедур для проведения в кратчайшие возможные сроки консультаций на основании статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций с третьими государствами, которые сталкиваются или могут столкнуться со специальными экономическими проблемами, вытекающими из осуществления превентивных или принудительных мер, введенных Советом на основании главы VII Устава. Ассамблея также приветствовала меры, осуществляемые Советом Безопасности после принятия резолюции 50/51 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года, последним примером которых является записка Председателя Совета Безопасности от 17 апреля 2000 года¹³⁰, в которой члены Совета Безопасности постановили учредить неофициальную рабочую группу для разработки общих рекомендаций относительно путей повышения эффективности санкций Организации Объединенных Наций.

Меры по ликвидации международного терроризма

В своей резолюции 55/158 Генеральная Ассамблея, рассмотрев доклад Генерального секретаря¹³¹, доклад Специального комитета, учрежденного в резолюции 51/216 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года¹³², и доклад Рабочей группы Шестого комитета, учрежденной в соответствии с резолюцией 54/110 от 9 декабря 1999 года¹³³, настоятельно призвала все государства, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о том, чтобы стать участниками соответствующих конвенций и протоколов, указанных в пункте 6 резолюции 51/210, а также Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года¹³⁴ и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года¹³⁵, и призвала все государства принять в надлежащем порядке внутренние законодательные акты, необходимые для осуществления положений этих конвенций и протоколов. Ассамблея также вновь подтвердила Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года¹³⁶ и Декларацию, дополняющую Декларацию 1994 года¹³⁷ и призвала все государства осуществить их.

Пересмотр Статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций

В своей резолюции 55/159 Генеральная Ассамблея постановила внести в Статут Административного трибунала изменения, которые вступят в силу 1 января 2001 года, после чего Статут будет иметь следующую редакцию:

СТАТУТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ*

Статья 1

Настоящим Статутом учреждается Трибунал, которому присваивается название: Административный трибунал Организации Объединенных Наций.

Статья 2

1. В компетенцию Трибунала входит рассмотрение и разрешение дел по заявлениям о несоблюдении трудовых договоров сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций или условий назначения этих сотрудников. Термины «договоры» и «условия назначения» включают все соответствующие положения и правила, действующие в момент подачи заявления о их несоблюдении, включая положения о пенсии для сотрудников.

2. В Трибунал может обратиться:

а) любой сотрудник Секретариата Организации Объединенных Наций, даже после прекращения трудовых отношений, или любой правопреемник такого сотрудника после смерти последнего;

б) любое другое лицо, которое способно доказать, что оно может претендовать на права, вытекающие из какого-либо трудового договора или условий назначения, включая постановления положений и правил о персонале, на которые мог бы сослаться такой сотрудник.

* Имена существительные мужского рода, обозначающие лиц, и соответствующие местоимения употребляются в тексте Статута в отношении лиц как мужского, так и женского пола.

3. В случае спора о компетенции Трибунала вопрос разрешается постановлением Трибунала.

4. Трибунал, однако, не компетентен принимать к рассмотрению каких-либо дел, если основание для жалобы возникло ранее 1 января 1950 года.

Статья 3

1. В состав Трибунала входят семь членов, которые должны быть гражданами разных государств. Члены Трибунала должны обладать необходимыми квалификацией и опытом, включая соответствующие правовые квалификации и опыт. В рассмотрении любого конкретного дела участвуют только три члена.

2. Члены Трибунала назначаются Генеральной Ассамблеей на четыре года и могут быть назначены повторно еще один раз. Член Трибунала, назначенный на место другого члена, срок полномочий которого еще не истек, занимает должность до истечения срока полномочий своего предшественника и может быть назначен повторно еще один раз.

3. Трибунал избирает из числа своих членов Председателя и двух заместителей Председателя.

4. Генеральный секретарь предоставляет в распоряжение Трибунала исполнительного секретаря и другой персонал, который будет сочтен необходимым.

5. Ни один член Трибунала не может быть отстранен от должности Генеральной Ассамблеей, если остальные члены не решат единогласно, что он не способен далее выполнять свои обязанности.

6. В случае ухода в отставку члена Трибунала заявление об этом подается им Председателю Трибунала для передачи Генеральному секретарю. По уведомлении последнего место становится вакантным.

Статья 4

Трибунал собирается на очередные сессии в сроки, установленные его регламентом, при условии, что в его списке имеются дела, которые, по мнению Председателя, дают основание для созыва сессии. Чрезвычайные сессии могут созываться Председателем, если этого требуют дела, имеющиеся в списке.

Статья 5

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций осуществляет административные мероприятия, необходимые для функционирования Трибунала.

2. Расходы Трибунала несет Организация Объединенных Наций.

Статья 6

1. С соблюдением положений настоящего Статута Трибунал устанавливает свой регламент.

2. В этот регламент включаются положения относительно:

- a) выборов Председателя и его заместителей;
- b) состава Трибунала на его сессиях;
- c) подачи заявлений и производства по ним;
- d) вступления в дела лиц, имеющих право обращаться в Трибунал на основании пункта 2 статьи 2, чьи права могут быть затронуты решением;
- e) дачи устных показаний — для информационных целей — лицами, имеющими право обращаться в Трибунал на основании пункта 2 статьи 2, даже если они не являются сторонами в деле; и вообще
- f) других вопросов, относящихся к функционированию Трибунала.

Статья 7

1. Заявление может быть принято только после того, как заинтересованное лицо предварительно представит спор в объединенный апелляционный орган, предусмотренный Положениями о персонале, и после того, как этот орган сообщит свое заключение Генеральному секретарю, за исключением случаев, когда Генеральный секретарь и заявитель соглашаются представить заявление непосредственно в Административный трибунал.

2. Если рекомендации объединенного органа поддерживают представленное заявление, в таком случае поданное в Трибунал заявление принимается после того, как Генеральный секретарь:

- a) отклонил рекомендации;
- b) не принял никакого решения в течение тридцати дней после сообщения ему заключения;
- c) не выполнил рекомендаций в течение тридцати дней после сообщения ему заключения.

3. Если рекомендации, сделанные объединенным органом и принятые Генеральным секретарем, не благоприятны для заявителя, заявление принимается, кроме случаев, когда объединенный орган единогласно признает его необоснованным.

4. Заявление не принимается, если оно не было подано в течение девяноста дней после дат и сроков, указанных выше в пункте 2, или в течение девяноста дней после даты сообщения заключения объединенного органа, содержащего неблагоприятные для заявителя рекомендации. Если условия, в силу которых заявление может быть принято Трибуналом в соответствии с пунктами 2 и 3 настоящей статьи, наступили до объявления даты первой сессии Трибунала, исчисление девяностодневного срока начинается с этой последней даты. Тем не менее, если наследники умершего сотрудника или опекуны сотрудника, лишенного возможности вести собственные дела, подают заявление от имени такого сотрудника, указанный срок должен быть продлен в его пользу до одного года.

5. В каждом отдельном случае Трибунал может вынести решение о приостановлении действия постановлений, касающихся сроков.

6. Подача заявления не влечет приостановления исполнения оспариваемого решения.

7. Заявления могут подаваться на любом из шести официальных языков Организации Объединенных Наций.

Статья 8

Когда три члена Трибунала, участвующие в рассмотрении любого конкретного дела, считают, что в связи с данным делом возникает серьезный вопрос права, они могут в любое время до вынесения решения передать это дело на рассмотрение Трибунала полного состава. Кворум для рассмотрения дела Трибуналом полного состава составляют пять членов.

Статья 9

Устное разбирательство в Трибунале производится публично, кроме случаев, когда Трибунал выносит решение о том, что исключительные обстоятельства дела требуют, чтобы разбирательство происходило при закрытых дверях.

Статья 10

1. Если Трибунал сочтет заявление обоснованным, он распоряжается об отмене оспариваемого решения или о реальном исполнении соответствующего обязательства. При этом Трибунал определяет сумму компенсации, которая должна быть уплачена заявителю за причиненный вред, если в течение тридцати дней после объявления решения Трибунала Генеральный секретарь признает, что в интересах Организации Объединен-

ных Наций надлежит уплатить заявителю компенсацию, не принимая никаких дальнейших мер по его делу, при условии, что такая компенсация не превышает эквивалента основного оклада нетто заявителя за два года. Трибунал может, однако, в исключительных случаях, если сочтет, что к тому имеются основания, распорядиться об уплате более высокого возмещения. Каждое такое распоряжение должно сопровождаться изложением мотивов решения Трибунала.

2. Если Трибунал сочтет, что не был соблюден порядок, предписываемый Положениями о персонале или Правилами о персонале, он может, по просьбе Генерального секретаря и до разрешения дела по существу, распорядиться о возврате дела для возбуждения или исправления необходимого производства. Если дело возвращается, Трибунал может распорядиться об уплате заявителю компенсации не свыше эквивалента основного оклада нетто за три месяца за тот ущерб, который может быть причинен этой процессуальной задержкой.

3. Во всех соответствующих случаях компенсация определяется Трибуналом, а уплачивается Организацией Объединенных Наций или, по принадлежности, специализированным учреждением, участвующим на основании статьи 14.

Статья 11

1. Трибунал выносит все решения большинством голосов.
2. С учетом исключений, предусматриваемых в положениях статьи 12, эти решения окончательны и обжалованию не подлежат.
3. В решениях указываются мотивы, на которых они основаны.
4. Решения составляются на любом из шести официальных языков Организации Объединенных Наций в двух подлинных экземплярах, которые сдаются на хранение в архив Секретариата Организации Объединенных Наций.
5. Копия решения препровождается каждой из сторон в деле. Копии также предоставляются заинтересованным лицам по их просьбе.

Статья 12

Генеральный секретарь или заявитель может просить Трибунал о пересмотре решения на основании открытия какого-либо обстоятельства, которое может иметь решающее значение, обстоятельства, которое при вынесении решения было неизвестно Трибуналу, а также и той стороне, которая просит о пересмотре, при том неперменном условии, что такое незнание не было результатом небрежности. Просьба должна быть представлена в течение тридцати дней с момента открытия этого обстоятельства и в течение одного года с даты решения. Канцелярские и арифметические погрешности в решениях или ошибки, вкрапившиеся в решения вследствие случайных опечаток или пропусков, могут быть в любое время исправлены Трибуналом по его собственной инициативе или по просьбе любой из сторон.

Статья 13

Изменения в настоящий Статут могут вноситься решениями Генеральной Ассамблеи.

Статья 14

1. Компетенция Трибунала распространяется на сотрудников Секретариата Международного Суда, после того как Председатель Суда и Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обменяются письмами, устанавливающими соответствующие условия.

2. В компетенцию Трибунала входит рассмотрение и разрешение дел по заявлениям о несоблюдении положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций вследствие решений Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, представляемым Трибуналу:

а) любым сотрудником участвующей в Пенсионном фонде организации, признавшей юрисдикцию Трибунала в делах Пенсионного фонда, если этот сотрудник является участником Фонда в соответствии со статьей 21 положений Фонда, даже в случае прекращения его трудовых отношений, а также любым лицом, унаследовавшим права этого сотрудника после его смерти;

б) любым другим лицом, которое способно доказать, что оно может претендовать на права, предусмотренные в положениях Пенсионного фонда, в силу участия в Фонде какого-либо сотрудника такой участвующей организации.

3. Компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение, поставленное в связь с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями статей 57 и 63 Устава, на условиях, определяемых специальным соглашением, которое должно быть заключено с каждым таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Каждое такое специальное соглашение предусматривает, что заинтересованное учреждение обязано выполнять решения Трибунала и нести ответственность за выплату любой компенсации, присужденной Трибуналом сотруднику этого учреждения, и включает, среди прочих, постановления относительно участия данного учреждения в административных мероприятиях, необходимых для функционирования Трибунала, и относительно его участия в расходах Трибунала.

4. Компетенция Трибунала может также быть распространена, с одобрения Генеральной Ассамблеи, на любую другую международную организацию или орган, учрежденные на основании договора и участвующие в общей системе условий службы, на условиях, определяемых специальным соглашением между соответствующей организацией или соответствующим органом и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Каждое такое специальное соглашение предусматривает, что заинтересованная организация или заинтересованный орган обязаны выполнять решения Трибунала и нести ответственность за выплату любой компенсации, присужденной Трибуналом сотруднику этой организации или этого органа, и включает, в частности, положения относительно участия данной организации или данного органа в административных мероприятиях, необходимых для функционирования Трибунала, и относительно их участия в расходах Трибунала.

Статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее

В своих резолюциях 55/160 и 55/161 Генеральная Ассамблея постановила предложить Межамериканскому банку развития и Экономическому сообществу центральноафриканских государств, соответственно, участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателей.

Прогрессивное развитие принципов и норм международного права, касающихся нового международного экономического порядка

В своем решении 55/428 Генеральная Ассамблея постановила возобновить рассмотрение правовых аспектов международных экономических отношений на своей пятьдесят восьмой сессии.

9. УЧЕБНЫЙ И НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ¹³⁸

За отчетный период ЮНИТАР продолжал осуществление своих обширных программ подготовки кадров, в том числе в области многосторонней дип-

ломатии и регулирования международных отношений, а также программ создания потенциала в области экономического и социального развития. Кроме того, ЮНИТАР разработал и осуществил программы подготовки кадров для постоянных представительств в Нью-Йорке, и с июля 2000 года по июнь 2002 года Отделение в Нью-Йорке провело 66 учебных мероприятий.

Примеры отдельных видов деятельности по подготовке кадров в 2000 году включали: практикум ЮНИТАР ВТО (состоялся в Таджикистане); часть I брифинга по экологическому праву ЮНИТАР/ЮНОПС (состоялся в Нью-Йорке); практикум ЮНИТАР для африканских дипломатов по правовым аспектам урегулирования внешней задолженности и ведения переговоров (состоялся в Нью-Йорке); практикум ЮНИТАР/Карл Дунсберг Гезельшафт для Лаосской Народно-Демократической Республики по осуществлению многосторонних соглашений (состоялся в Лаосской Народно-Демократической Республике); практикум по обсуждению международно-правовых документов: методы и техника (состоялся в Нью-Йорке); и цикл мероприятий ВОИС/ЮНИТАР по интеллектуальной собственности — вызовы и возможности в XXI веке (состоялись в Нью-Йорке).

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

По рекомендации Второго комитета Генеральная Ассамблея приняла 20 декабря 2000 года без голосования резолюцию 55/208, в которой она вновь подтвердила важное значение скоординированного общего для всей системы Организации Объединенных Наций подхода к научно-исследовательской и учебной деятельности, основанной на эффективной последовательной стратегии и эффективном разделении функций между различными учреждениями и органами, и обратила особое внимание на необходимость дальнейшего укрепления Института его сотрудничества с другими институтами Организации Объединенных Наций и соответствующими национальными, региональными и международными институтами. Ассамблея также просила Совет попечителей ЮНИТАР активизировать усилия по привлечению к подготовке соответствующих учебных материалов для программ и мероприятий Института экспертов из развивающихся стран и стран с переходной экономикой и обратила особое внимание на то, что учебные курсы Института должны быть ориентированы прежде всего на вопросы развития.

В. Общий обзор правовой деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

а) Членский состав Организации

1. Уведомлением от 29 декабря 1999 года, оригинал которого был получен 3 февраля 2000 года, правительство Кирибати, члена Организации Объединенных Наций, официально информировало Генерального директора о принятии на себя обязанностей в соответствии с Уставом Международной ор-

ганизации труда. Согласно пункту 3 статьи 1 Устава МОТ Республика Кирибати стала членом Международной организации труда 3 февраля 2000 года.

2. Письмом от 22 ноября 2000 года, полученным 24 ноября, правительство Союзной Республики Югославии, члена Организации Объединенных Наций, официально информировало Генерального директора о принятии на себя обязанностей в соответствии с Уставом МОТ. Согласно пункту 3 статьи 1 Устава МОТ Союзная Республика Югославия стала членом Международной организации труда 24 ноября 2000 года. В соответствии с позицией, занятой Административным советом МОТ в 1993 году¹³⁹, было принято решение о том, что, до тех пор пока Союзная Республика Югославия не признана в качестве правопреемника бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии или не станет новым членом МОТ, последняя будет оставаться в списке государств — членов МОТ. Она была исключена из этого списка 24 ноября 2000 года, когда Союзная Республика Югославия стала членом МОТ.

b) Международные трудовые нормы

3. Международная конференция труда (МКТ), которая провела свою 88-ю сессию в Женеве с 30 мая по 15 июля 2000 года, приняла Конвенцию и Рекомендацию об охране материнства¹⁴⁰.

4. На той же сессии МКТ приняла решение отменить Конвенцию о рабочем времени в угольных шахтах 1931 года; Конвенцию о рабочем времени в угольных шахтах, пересмотренную, 1935 года; Конвенцию о сокращении рабочего времени на общественных работах 1936 года; Конвенцию о сокращении рабочего времени в текстильной промышленности 1937 года; и Конвенцию о трудящихся-мигрантах 1939 года¹⁴¹.

c) Резолюции

5. Международная конференция труда 14 июня 2000 года приняла резолюцию, озаглавленную «Резолюция относительно мер, рекомендованных Административным советом согласно статье 33 Устава МОТ по вопросу о Мьянме»¹⁴², которая гласит:

РЕЗОЛЮЦИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО МЕР, РЕКОМЕНДОВАННЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫМ СОВЕТОМ СОГЛАСНО СТАТЬЕ 33 УСТАВА МОТ ПО ВОПРОСУ О МЬЯНМЕ

«Генеральная конференция Международной организации труда,

создав свою 88-ю сессию в Женеве с 30 мая по 15 июня 2000 года,

принимая во внимание предложения Административного совета, которые были представлены ей согласно пункту восемь повестки дня (Предварительный отчет № 4), в целях принятия в соответствии со статьей 33 Устава МОТ действий по обеспечению выполнения рекомендаций Комиссии по расследованию, учрежденной для рассмотрения вопроса о соблюдении Мьянмой своих обязательств в отношении Конвенции о принудительном труде 1930 года (№ 29),

принимая к сведению дополнительную информацию, содержащуюся в докладе миссии по техническому сотрудничеству МОТ, находившейся в Янгоне с 23 по 27 мая 2000 года (предварительный отчет № 8), и, в частности, письмо министра труда от 27 мая 2000 года, направленное Генеральному директору с сообщением о результатах работы миссии,

принимая во внимание, что, хотя в этом письме содержатся моменты, которые, по-видимому, отражают долгожданное намерение властей Мьянмы принять меры в целях претворения в жизнь рекомендаций Комиссии по расследованию, тем не менее фактическое положение, послужившее основой для рекомендаций Административного совета, оставалось неизменным до настоящего времени,

признавая, что Конференция не может, не нарушив свои обязанности перед рабочими, подвергающимися различным формам принудительного или обязательного труда, воздержаться от незамедлительного применения рекомендованных Административным советом мер, если власти Мьянмы срочно не предпримут конкретных шагов в целях внедрения структуры, необходимой для выполнения рекомендаций Комиссии по расследованию, тем самым обеспечив улучшение положения вышеупомянутых рабочих в кратчайшие сроки и более удовлетворительные условия для всех заинтересованных сторон,

1. одобряет в принципе — при соблюдении условий, изложенных в пункте 2, ниже, — действия, рекомендованные Административным советом, а именно:

a) принять решение о том, что вопрос о выполнении рекомендаций Комиссии по расследованию и применении Конвенции № 29 Мьянмой должен обсуждаться на будущих сессиях Международной конференции труда, на заседании Комитета по применению норм, специально учрежденного для этой цели, пока не выяснится, что этот член Организации выполнил свои обязательства;

b) рекомендовать правительствам, работодателям и рабочим, в целом составляющим Организацию:

i) пересмотреть в свете заключений Комиссии по расследованию свои отношения с данным государством — членом Организации и принять надлежащие меры, с тем чтобы оно не могло воспользоваться такими отношениями с целью увеселить или расширить систему принудительного или обязательного труда, упомянутую Комиссией по расследованию, а также чтобы способствовать, насколько это возможно, осуществлению ее рекомендаций;

и

ii) представлять доклад Административному совету в установленном порядке и через соответствующие промежутки времени;

c) что касается международных организаций, предложить Генеральному директору:

i) информировать международные организации, упомянутые в пункте 1 статьи 12 Устава, о невыполнении членом Организации своих обязательств;

ii) призвать соответствующие органы этих организаций пересмотреть в рамках своего круга полномочий и в свете заключений Комиссии по расследованию любые формы сотрудничества, которые установились с данным членом организации, и, если это целесообразно, прекратить в кратчайшие сроки любые виды деятельности, которые могли бы привести к прямому или косвенному поощрению практики принудительного или обязательного труда;

d) что касается конкретно Организации Объединенных Наций, предложить Генеральному директору просить Экономический и Социальный Совет включить в повестку дня июльской сессии 2001 года пункт о невыполнении Мьянмой рекомендаций, содержащихся в докладе Комиссии по расследованию, добиваясь принятия рекомендаций, направленных Советом или Генеральной Ассамблеей, или обоими органами, правительствам и другим специализированным учреждениям, и в том числе предписаний, аналогичных изложенным в подпунктах b и c, выше;

e) предложить Генеральному директору представить Административному совету надлежащим образом и по прошествии положенного срока периодический доклад о результатах мер, изложенных в подпунктах c и d, выше, и информировать заинтересованные международные организации о любых изменениях в ходе выполнения Мьянмой рекомендаций Комиссии по расследованию;

2. *постановляет*, что эти меры вступят в силу 30 ноября 2000 года, если до этой даты Административный совет не убедится, что намерения, выраженные министром труда в его письме от 27 мая 2000 года, преобразовались в структуру законодательных, исполнительных и административных мер, достаточно конкретных и подробных, чтобы продемонстрировать, что рекомендации Комиссии по расследованию были выполнены и поэтому делают неуместным осуществление одной или нескольких из этих мер;

3. *уполномочивает* Генерального директора положительно реагировать на все запросы Мьянмы, сделанные с единственной целью установления до вышеуказанного срока структуры, упомянутой в заключениях миссии по техническому сотрудничеству МОТ [пункты (i), (ii) и (iii), стр. 8/11 предварительного отчета № 8], при поддержке постоянного присутствия МОТ, если Административный совет подтверждает выполнение условий, необходимых для того, чтобы такое присутствие было действительно полезным и эффективным».

6. Международная конференция труда 12 июня 2000 года приняла также «Резолюцию о сдаче на хранение акта официального подтверждения Международной организацией труда Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями»¹⁴³, которая уполномочивает Генерального директора депонировать этот акт от имени МОТ.

d) Разное

7. Комитет экспертов по применению конвенций и рекомендаций провел заседания в Женеве с 23 ноября по 8 декабря 2000 года с целью принять доклад¹⁴⁴ 89-й сессии Международной конференции труда (2001 год).

8. На своей 279-й сессии (ноябрь 2000 года) Административный совет Международного бюро труда, который собрался на заседание в Женеве, принял несколько поправок к Трехсторонней декларации о принципах, касающихся деятельности многонациональных предприятий и социальной политики¹⁴⁵.

9. Административный совет рассмотрел заявления, сделанные в соответствии со статьей 24 Устава Международной организации труда, относительно несоблюдения, как утверждалось, Колумбией Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, 1989 года (№ 169)¹⁴⁶; Чешской Республикой — Конвенции об охране заработной платы 1949 года (№ 95)¹⁴⁷; Данией — Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года (№ 169)¹⁴⁸; Эквадором — Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года (№ 169)¹⁴⁹; и Турцией — Конвенции о прекращении трудовых отношений 1982 года (№ 158)¹⁵⁰.

10. Административный совет МОТ рассмотрел и утвердил следующие доклады своего Комитета по свободе объединений: 320-й доклад (277-я сессия, март 2000 года)¹⁵¹; 321-й и 322-й доклады (278-я сессия, июнь 2000 года)¹⁵²; 323-й доклад (279-я сессия, ноябрь 2000 года)¹⁵³.

11. Рабочая группа по социальным аспектам либерализации международной торговли, учрежденная Административным советом, провела два заседания в 2000 году в ходе 277-й (март 2000 года)¹⁵⁴ и 279-й (ноябрь 2000 года)¹⁵⁵ сессий Административного совета.

12. Рабочая группа по политике в отношении пересмотра стандартов Комитета по правовым вопросам и международным трудовым нормам Административного совета провела несколько заседаний в 2000 году в ходе 277-й

(март 2000 года)¹⁵⁶ и 279-й (ноябрь 2000 года)¹⁵⁷ сессий Административного совета.

2. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

а) Международные нормативные положения

i) *Вступление в силу ранее принятых документов*

За рассматриваемый период никакие многосторонние конвенции или соглашения, принятые под эгидой ЮНЕСКО, не вступили в силу.

ii) *Предложение относительно подготовки новых документов*

В 2000 году велась подготовительная работа над проектом Конвенции об охране подводного культурного наследия и над проектом рекомендации о развитии и использовании многоязычия и всеобщего доступа к киберпространству. Предложения относительно принятия этих двух документов были включены в предварительную повестку дня 31-й сессии Генеральной конференции (октябрь–ноябрь 2001 года).

б) Права человека

Рассмотрение случаев и вопросов, касающихся осуществления прав человека и входящих в компетенцию ЮНЕСКО

Комитет по конвенциям и рекомендациям провел закрытую сессию в штаб-квартире ЮНЕСКО с 9 по 11 мая и с 3 по 5 октября 2000 года для рассмотрения сообщений, переданных ему в соответствии с решением 104 EX/3.3 Исполнительного совета.

На своей майской сессии 2000 года Комитет рассмотрел 25 сообщений, из которых 4 были рассмотрены с точки зрения приемлемости, 5 — по существу и 16 — впервые. Одно сообщение было признано неприемлемым, а 5 были исключены из списка, поскольку считалось, что они уже урегулированы или, по-видимому, не требуют дальнейших действий после рассмотрения по существу. Рассмотрение 23 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его 159-й сессии.

На октябрьской сессии Комитет рассмотрел 22 сообщения, из которых 14 были рассмотрены с точки зрения приемлемости, 5 — по существу и 3 — впервые. Из всех рассмотренных сообщений одно было признано неприемлемым, а 4 были исключены из списка, поскольку считалось, что они уже урегулированы или, по-видимому, не требуют дальнейших действий после рассмотрения по существу. Рассмотрение 17 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его 160-й сессии.

с) Деятельность в области авторских прав

i) ЮНЕСКО, обеспечивая работу секретариата Межправительственного комитета по Всемирной конвенции об авторском праве, провела две

надцатую очередную сессию в своей штаб-квартире с 18 по 22 июня 2000 года. Среди прочего, Комитет широко обсудил следующие юридические проблемы:

- роль провайдеров в предоставлении услуг и обеспечении доступа к передаче цифровой информации и их обязанности в области авторского права¹⁵⁸;
- международный опыт в области процедур урегулирования конфликтов, касающихся авторского права в цифровой среде¹⁵⁹;
- практические аспекты осуществления *droit de suite* (права участия), в том числе в цифровой среде, и его воздействие на тенденции, складывающиеся на международном рынке искусства, и на улучшение защиты мастеров изобразительного искусства¹⁶⁰.

Материалы проходивших в Комитете дискуссий и выводы, сформулированные в конце обсуждения каждой проблемы, будут опубликованы в Бюллетене ЮНЕСКО по авторским правам (Copyright Bulletin)¹⁶¹.

- ii) ЮНЕСКО разработала типовые положения для охраны традиционной и народной культуры (фольклор) в интересах государств Тихоокеанского региона.
- iii) ЮНЕСКО издала на английском и французском языках Справочник по коллективному управлению авторскими правами. Цель справочника — помочь творцам интеллектуальных работ в создании обществ для коллективного управления их правами там, где таких организаций не существует, или улучшить функционирование таких обществ там, где они созданы, но работают недостаточно эффективно.

3. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

а) Уставные и юридические вопросы

Союзная Республика Югославия вступила в члены Всемирной организации здравоохранения 28 ноября. На конец 2000 года в составе ВОЗ насчитывалось 191 государство-член и два государства являлись ассоциированными членами.

С поправками к статьям 24 и 25 Устава, принятыми в 1998 году пятьдесят первой сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения в целях увеличения числа членов Исполнительного комитета с 32 до 34, по состоянию на 31 декабря 2000 года согласились 67 государств-членов. С поправкой к статье 7 Устава, принятой в 1965 году восемнадцатой сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения, позволяющей Ассамблее приостанавливать некоторые права государств-членов, практикующих расовую дискриминацию, по состоянию на 31 декабря 2000 года согласились 72 государства-члена. С поправкой к статье 74 Устава, принятой в 1978 году тридцать первой сессией Всемирной ассамблеи здравоохранения в целях утверждения арабского языка в качестве одного из аутентичных языков Устава, по состоянию на 31 декабря 2000 года согласилось 61 государство-член. Для вступления поправок в силу требуется согласие двух третей государств-членов.

Пятьдесят третья сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения в своей резолюции WHA53.9 от 20 мая 2000 года уполномочила Генерального директора сдать на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций акт официального подтверждения Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями. Депонирование акта официального подтверждения было осуществлено 22 июня 2000 года.

Пятьдесят третья сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения в тот же день приняла также резолюцию WHA53.13, озаглавленную «Согласование участия Палестины в работе Всемирной организации здравоохранения с ее участием в работе Организации Объединенных Наций». В этой резолюции Ассамблея постановила предоставить Палестине в ее качестве наблюдателя на Всемирной ассамблее здравоохранения и других совещаниях Всемирной организации здравоохранения права и привилегии, перечисленные в резолюции 52/250 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 7 июля 1998 года.

В 2000 году с правительством Южной Африки было заключено соглашение на основе типового Основного соглашения об установлении технического консультативного сотрудничества.

b) Законодательство в области здравоохранения

На основании резолюции WHA52.18 от 24 мая 1999 года пятьдесят вторая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения создала Рабочую группу и Межправительственный орган по переговорам для разработки и обсуждения рамочной конвенции по борьбе против табака, а также возможных связанных с ней протоколов. После своего первого заседания в 1999 году Рабочая группа представила доклад о ходе работы по подготовке предложенных проектов элементов конвенции Исполнительному комитету ВОЗ на его 105-й сессии, проведенной с 15 по 23 января 2001 года. Второе и заключительное совещание Рабочей группы проходило с 27 по 29 марта 2000 года. На нем присутствовали представители 153 государств-членов и Европейского сообщества, а также наблюдатели от Ватикана, Палестины, организаций системы Организации Объединенных Наций, других межправительственных и неправительственных организаций. В результате Рабочая группа сформулировала предложенные проекты элементов для рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака. Рабочая группа завершила свою работу и представила доклад пятьдесят третьей сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения, проходившей с 15 по 20 мая 2000 года.

Пятьдесят третья сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения рассмотрела доклад Рабочей группы и в своей резолюции WHA53.16 от 20 мая 2000 года официально положила начало обсуждению конвенции в Межправительственном органе по переговорам. Она выразила удовлетворение работой, сделанной Рабочей группой, признав тот факт, что предложенные проекты элементов рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака создали прочную основу для начала обсуждения в Межправительственном органе по переговорам. Этот Орган призвали приступить к переговорам с первоначальным акцентом на проект конвенции, без ущерба будущим обсуждениям возможных связанных с ней протоколов. Ему настоятельно было предложено представить доклад о ходе работы пятьдесят четвертой сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения.

Официальные обсуждения конвенции начались с первой сессии Межправительственного органа по переговорам, состоявшейся с 16 по 21 октября 2000 года. Представители 148 государств-членов, а также наблюдатели от Европейского сообщества, шесть организаций системы Организации Объединенных Наций, три представителя других межправительственных организаций и 25 неправительственных организаций приняли участие в этой сессии. Предложенные проекты элементов, подготовленные Рабочей группой, были признаны в качестве прочной основы для переговоров. В целях содействия переговорам посредством разработки текстов, достижения решений путем компромисса и сокращения числа вариантов были учреждены три рабочие группы. Каждой рабочей группе было поручено рассмотрение ряда функционально связанных положений, которые вместе составят большую часть текста рамочной конвенции. Главным итогом первой сессии было достижение соглашения о том, что Председатель Органа по переговорам подготовит свой текст конвенции, который будет основываться на предложенных проектах элементов конвенции и предложениях, сделанных во время первой сессии Межправительственного органа по переговорам. Этот текст будет подготовлен для обсуждения на его второй сессии.

ВОЗ организовала или поддержала ряд технических совещаний, связанных с обсуждением рамочной конвенции по борьбе против табака. Например, региональное бюро для Юго-Восточной Азии организовало и провело в Джакарте в январе 2000 года конференцию под названием: «Международная конференция по юридическим аспектам борьбы против табака: на пути к Рамочной конвенции ВОЗ по борьбе против табака».

К декабрю 2000 года 162 государства — члена ВОЗ (85 процентов от общего числа, составляющего 191 государство-член) представили отчет Организации о мерах, принятых для претворения в жизнь принципов и цели Международного кодекса торговли заменителями материнского молока, принятого Всемирной ассамблеей здравоохранения в 1981 году. Эти меры включали принятие новых или пересмотр и усиление действующих законов, нормативных положений, национальных кодексов, руководящих установок для работников здравоохранения и снабженцев, заключение соглашений с поставщиками, а также создание механизмов контроля и отчетности. В 2000 году Ангола, Гана, Греция, Казахстан, Объединенная Республика Танзания и Южная Африка представили информацию о новых или пересмотренных мероприятиях, в то же время ВОЗ откликнулась на просьбы относительно предоставления технической помощи со стороны Австралии, Камбоджи, Новой Зеландии и Омана.

ВОЗ принимала также участие в ходе подготовки пересмотренной Конвенции об охране материнства и соответствующей рекомендации, которые были приняты Международной конференцией труда на ее 88-й сессии в июне 2000 года. ВОЗ играла важную роль в представлении данных об охране здоровья матери и пропаганде грудного вскармливания, что способствовало значительному усилению Конвенции 1952 года благодаря включению нового положения о защите от опасных веществ, увеличению минимальной продолжительности отпуска по беременности и родам с 12 до 14 недель, укреплению права на оплачиваемые перерывы для кормления грудью, и применению упомянутой Конвенции в отношении женщин, занятых на нетипичных видах работ.

В 2000 году штаб-квартира и региональные бюро ВОЗ осуществляли техническое сотрудничество с рядом государств-членов в связи с разработкой,

оценкой или обзором различных областей законодательства в сфере здравоохранения. Например, Департамент финансирования здравоохранения и казначейства организовал в штаб-квартире учебную программу по законодательству в области здравоохранения для старших должностных лиц Министерства здравоохранения Марокко в феврале 2000 года и семинар по разработке регионального законодательства в области здравоохранения, а также обзор законодательства об эвтаназии в Российской Федерации в марте 2000 года. В октябре 2000 года региональное отделение для западной части Тихого океана организовало в Тонга региональный семинар по вопросу о законодательстве в области здравоохранения в Тихоокеанских островных странах, а также консультировало правительство Монголии при разработке национальной политики в области лекарственных средств и поправок к монгольскому законодательству, касающемуся фармацевтических и терапевтических товаров.

4. ВСЕМИРНЫЙ БАНК

а) Членство в МБРР, МФК и МАР

21 сентября 2000 года Республика Сан-Марино стала членом Международного банка реконструкции и развития. В 2000 году в Международную финансовую корпорацию или в Международную ассоциацию развития новые члены не вступали.

б) Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям (МАИГ)

В 2000 году следующие государства стали членами МАИГ:
Лаосская Народно-Демократическая Республика (5 апреля 2000 года)
Центральноафриканская Республика (8 сентября 2000 года)
Таиланд (20 октября 2000 года)

в) Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (МЦУИС)

В 2000 году следующие государства стали членами МЦУИС:
Украина (7 июля 2000 года)
Уругвай (8 сентября 2000 года)
Казахстан (21 октября 2000 года)

Споры, представленные на рассмотрение Центра

В 2000 году в соответствии с Конвенцией МЦУИС были возбуждены арбитражные разбирательства по девяти новым делам:

- *Zhinvali Development, Ltd. v. Republic of Georgia* (дело № ARB/00/1);
- *Mihali International Corporation v. Democratic Socialist Republic of Sri Lanka* (дело № ARB/00/2);

- *GRAD Associates, P. A. v. Bolivarian Republic of Venezuela* (дело № ARB/00/3);
- *Salini Costruttori S.p.A. and Italstrade S.p.A. v. Kingdom of Morocco* (дело № ARB/00/4);
- *Autopista Concesionada de Venezuela, C. A. v. Bolivarian Republic of Venezuela* (дело № ARB/00/5);
- *Consortium R.F.C.C. v. Kingdom of Morocco* (дело № ARB/00/6);
- *World Duty Free Company, Limited v. Republic of Kenya* (дело № ARB/00/7);
- *Ridgepointe Overseas Development, Ltd. v. Democratic Republic of the Congo* (дело № ARB/00/8);
- *Generation Ukraine, Inc. v. Ukraine* (дело № ARB/00/9).

Три арбитражных разбирательства были возбуждены в соответствии с нормами МЦУИС о дополнительных средствах:

- *ADF Group, Inc. v. United States of America* (дело № ARB (AF)/00/1);
- *Técnicas Medioambientales Tecmed, S.A. v. United Mexican States* (дело № ARB (AF) /00/2);
- *Waste Management, Inc. v. United Mexican States* (дело № ARB (AF)/00/3);

Одно разбирательство [*Lanco International, Inc. v. Argentine Republic* (дело № ARB/97/6)] было прекращено, и ходатайство об аннулировании было зарегистрировано в отношении решения, вынесенного по одному процессу [*Philippe Gruslin v. Malaysia* (дело № ARB/99/3)]. Кроме того, одиннадцать дел были закрыты после вынесения решения:

- *Compañía del Desarrollo de Santa Elena S. A. v. Republic of Costa Rica* (дело № ARB/96/1);
- *Société d'Investigation de Recherche et d'Exploitation Minière (SIREXM) v. Burkina Faso* (дело № ARB/97/1);
- *Compañía de Aguas del Aconquija S. A. and Vivendi Universal v. Argentine Republic* (дело № ARB/97/3);
- *Emilio Agustín Maffezini v. Kingdom of Spain* (дело № ARB/97/7);
- *Compagnie Française pour le Développement des Fibres Textiles v. République de Côte d'Ivoire* (дело № ARB/97/8);
- *Metalclad Corporation v. United Mexican States* (дело № ARB (AF)/ 97/1);
- *Wena Hotels Limited v. Arab Republic of Egypt* (дело № ARB/98/4);
- *Banco American Resources, Inc. and Société Aurifère du Kivu et du Maniema S.A.R.L. v. Democratic Republic of the Congo* (дело № ARB/98/7);
- *Joseph C. Lemire v. Ukraine* (дело № ARB(AF)/98/1);
- *Waste Management, Inc. v. United Mexican States* (дело № ARB(AF)/98/2);
- *Astaldi S.p.A. & Columbus Latinoamericana de Construcciones S. A. v. República de Honduras* (дело № ARB/99/8).

По состоянию на 31 декабря 2000 года в Центре ожидали разбирательства еще 16 следующих дел:

- *Misima Mines Pty, Ltd. v. Independent State of Papua New Guinea* (дело № ARB/96/2);

- *Československá obchodní banka, a.s. v. Slovak Republic* (дело № ARB/97/4);
- *Houston Industries Energy, Inc. and others v. Argentine Republic* (дело № ARB/98/1);
- *Victor Pey Casado and President Allende Foundation v. Republic of Chile* (дело № ARB/98/2);
- *International Trust Company of Liberia v. Republic of Liberia* (дело № ARB/98/3);
- *Eduardo A. Olguín v. Republic of Paraguay* (дело № ARB/98/5);
- *Compagnie Minière Internationale Or S.A. v. Republic of Peru* (дело № ARB/98/6);
- *Tanzania Electric Supply Company, Limited v. Independent Power Tanzania, Limited* (дело № ARB/98/8);
- *The Loewen Group, Inc. and Raymond L. Loewen v. United States of America* (дело № ARB(AF)/98/3);
- *Alex Genin and others v. Republic of Estonia* (дело № ARB/99/2);
- *Empresa Nacional de Electricidad S.A. v. Argentine Republic* (дело № ARB/99/4);
- *Alimenta S.A. v. Republic of the Gambia* (дело № ARB/99/5);
- *Middle East Cement Shipping and Handling Co. S.A. v. Arab Republic of Egypt* (дело № ARB/99/6);
- *Patrick Mitchell v. Democratic Republic of the Congo* (дело № ARB/99/7);
- *Marvin Roy Feldman Karpa v. United Mexican States* (дело № ARB(AF)/99/1);
- *Mondev International, Ltd. v. United States of America* (дело № ARB(AF)/99/2).

5. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

a) Членский состав Организации

14 декабря 2000 года Союзная Республика Югославия передала на хранение правительству Соединенных Штатов Америки свое уведомление о присоединении к Конвенции о международной гражданской авиации. Присоединение вступило в силу 13 января 2001 года, в результате чего число государств — членов Организации составило 186.

b) Другие крупные события в правовой области

i) Программа работы Юридического комитета и юридические совещания

31-я сессия Юридического комитета состоялась в штаб-квартире ИКАО в Монреале в период с 28 августа по 8 сентября. Комитет в основном изучал вопрос о международных имущественных правах на подвижное оборудование (авиационное оборудование) и, соответственно, утвердил тексты проекта кон-

венции и проекта протокола и рекомендовал созвать дипломатическую конференцию для их принятия (см. пункт 3, ниже).

После 31-й сессии Юридического комитета и в соответствии с решением, принятым Советом 24 ноября 2000 года в ходе его 161-й сессии, составлена следующая общая программа работы Юридического комитета:

- 1) рассмотрение вопроса о разработке правовых рамок применительно к системам связи, навигации, наблюдения и организации воздушного движения (CNS/ATM), включая глобальные навигационные спутниковые системы (GNSS);
- 2) акты и правонарушения, вызывающие обеспокоенность международного авиационного сообщества, но не подпадающие под действие существующих документов воздушного права;
- 3) международные имущественные права на подвижное оборудование (авиационное оборудование);
- 4) рассмотрение вопроса о модернизации Конвенции об ущербе, причиненном иностранными воздушными судами третьим лицам на поверхности, подписанной в Риме 7 октября 1952 года;
- 5) рассмотрение вопроса о ратификации документов международного воздушного права;
- 6) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Последствия, если таковые имеются, применения Конвенции о международной гражданской авиации, приложений к ней и других международных документов воздушного права.

В отношении пункта 1) Исследовательская группа Секретариата по правовым аспектам систем CNS/ATM провела свои 3-е и 4-е совещания в Монреале 10–12 мая и 14 и 15 декабря, соответственно. В ходе совещаний Группа обсудила последствия применения статьи 28 Конвенции о международной гражданской авиации в контексте GNSS, вопросы, касающиеся универсальной доступности и непрерывности обслуживания GNSS, и другие правовые принципы, относящиеся к спутниковой связи и незаконному вмешательству применительно к системам CNS/ATM.

В отношении пункта 2) Исследовательская группа Секретариата по недисциплинированным пассажирам провела свое 3-е совещание 10 и 11 февраля и 4-е совещание 26 и 27 октября в Монреале. Группа завершила подготовку проекта перечня правонарушений и проекта положения о юрисдикции и включила оба документа в проект типового законодательства о правонарушениях, совершаемых на борту гражданского воздушного судна недисциплинированными или нарушающими общественный порядок пассажирами.

В отношении пункта 3) Подкомитет Юридического комитета ИКАО по международным имущественным правам на подвижное оборудование (авиационное оборудование) провел третью совместную сессию с Комитетом правительственных экспертов Международного института унификации частного права (ЮНИДРУА), которая состоялась в Риме 20–31 марта, и завершил рассмотрение текстов проекта конвенции и проекта протокола. Эти тексты были рассмотрены на 31-й сессии Юридического комитета и представлены Совету с рекомендацией о созыве дипломатической конференции для их принятия. В ходе своей 161-й сессии Совет решил в принципе созвать дипломатическую конференцию в 2001 году под совместной эгидой ИКАО и ЮНИДРУА.

ii) *Урегулирование разногласий*

14 марта правительство Соединенных Штатов Америки представило заявление и меморандум в соответствии со статьей 84 Конвенции о международной гражданской авиации и Правилами по урегулированию разногласий, запросив решение Совета относительно разногласий с 15-ю европейскими государствами по вопросу, касающемуся постановления Европейского совета (ЕС) № 925/1999 («Устройства подавления шума»).

19 июля ответчики представили заявление с предварительными возражениями, поставив под вопрос юрисдикцию Совета по данной проблеме, после чего последовал ответ, представленный Соединенными Штатами Америки 15 сентября. На 6-м совещании своей 161-й сессии, состоявшейся 16 ноября, Совет вынес единогласное решение, при трех воздержавшихся, отклонив первые два предварительных возражения, и согласился с возможностью рассмотрения третьего. Совет далее принял решение предложить сторонам продолжить непосредственные переговоры, воспользовавшись, в случае согласия, добрыми услугами Президента Совета; данный вопрос будет рассмотрен Советом во время 163-й сессии. В соответствии с этим решением и действующими процедурами ответчики представили контрмеморандум 1 декабря 2000 года.

6. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

a) Правовой статус, привилегии и иммунитеты Всемирного почтового союза

В Конвенцию, регулирующую нынешний правовой статус, а также привилегии и иммунитеты этой организации, не было внесено никаких изменений.

Что касается Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, число государств — членов Союза, которые присоединились к вышеупомянутой Конвенции, предоставили привилегии и иммунитеты представителям государств-членов, сотрудникам Международного бюро Всемирного почтового союза и экспертам, составляет 102.

b) Общий обзор правовой деятельности Всемирного почтового союза

Пекинский конгресс

Пекинский конгресс 1999 года представил новый текст Конвенции о всеобщем почтовом обслуживании для включения в начало Всемирной почтовой конвенции, заявив, что пользователи и клиенты почты имеют право на качественные основные почтовые услуги во всех пунктах их территории по доступным ценам. В этом отношении Пекинский конгресс поручил Административному совету оперативно составить перечень обязанностей по всеобщему почтовому обслуживанию, лежащих на государствах — членах организации, и сформулировать руководящие принципы относительно того, как устанавли-

вать стандарты для обслуживания. Административный совет на своей сессии 2002 года одобрил проект меморандума.

Управление Союзом и его развитие в будущем

Пекинский конгресс 1999 года создал Группу высокого уровня для изучения стратегических вопросов, касающихся функционирования Всемирного почтового союза в общем контексте сложных задач, которые предстоит решать почтовому сектору в следующем столетии и которые имеют важное значение для роли и функционирования Союза в быстро меняющейся обстановке. Группе было поручено рассмотреть деятельность ВПС в будущем, его структуру, клиентуру, финансирование и процедуру принятия решения. Председатель Группы высокого уровня представил свой промежуточный доклад Административному совету на его сессии 2000 года.

В промежуточном докладе также обстоятельно излагается деятельность ВПС по пересмотру актов. Специальная группа внимательно изучит текст, с тем чтобы Конвенция охватывала только те вопросы, которые носят межправительственный, договорный характер высокого уровня и требуют одобрения Конгресса. В Конвенцию должны также быть включены основные указания правительств почтовым работникам относительно того, какие услуги им надлежит оказывать, чтобы выполнить всеобщее почтовое обслуживание по всей единой почтовой территории. Подробности о том, каким образом и при каких условиях должны предоставляться эти услуги, нет необходимости обсуждать на Конгрессе, они должны быть преобразованы в нормативные положения, установленные Советом по почтовым операциям.

7. ВСЕМИРНАЯ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

а) Членский состав

По состоянию на 2000 год в состав ВМО входили 185 членов: 179 государств-членов и шесть территорий-членов; все члены ВМО имели свои собственные метеорологические и гидрологические службы.

б) Рассмотрение поправок к Конвенции ВМО

На своей пятьдесят третьей сессии (Женева, 8–15 июня 2000 года) исполнительный орган ВМО — Исполнительный совет — рассмотрел возможность внесения поправок в основной документ ВМО — Конвенцию ВМО (Вашингтон, 11 октября 1947 года). Завершив обсуждение этого вопроса, Совет согласился с необходимостью проведения анализа вероятных изменений Конвенции ВМО. Совет признал, что пересмотр положений Конвенции ВМО сопряжен с потенциальной возможностью возникновения известных рисков и трудностей, и предложил проявлять в связи с этим надлежащую осмотрительность. Однако, по мнению Совета, возможные изменения следует изучить и оценить, чтобы определить преимущества и риски, связанные с этим. Совет принял решение об учреждении целевой группы для изучения данного вопроса [см. ниже].

ПРОЦЕДУРЫ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В КОНВЕНЦИЮ ВМО И АНАЛИЗ ПОПРАВОК,
УЖЕ ОДОБРЕННЫХ СОГЛАСНО КОНВЕНЦИИ (ПРЕДМЕТЫ И ПРОЦЕДУРЫ)

1. В пункте *a* статьи 28 части XV Конвенция ВМО предусматривает, что «Генеральный секретарь направляет членам Организации текст любой предлагаемой поправки к Конвенции минимум за шесть месяцев перед представлением ее на обсуждение Конгресса».

2. Конвенция не указывает *expressis verbis*, кто обладает правомочием по закону предлагать поправку к Конвенции. Однако в своей резолюции 4 (Cg-III) третий Конгресс (1959 год) решил, что только государства-члены как Договаривающиеся стороны Конвенции имеют право предлагать поправки к Конвенции. В той же резолюции Конгресс поручил Исполнительному совету постоянно держать Конвенцию в поле зрения между сессиями Конгресса и представлять, если это необходимо, на рассмотрение Конгресса любую предлагаемую поправку к Конвенции.

3. Существуют два вида поправок, указанные в статье 28 Конвенции:

- i) поправки, влекущие за собой новые обязательства для стран-членов (пункт *b*);
- ii) поправки, не влекущие за собой новых обязательств для стран-членов (пункт *c*).

4. Соответственно, варьируются процедуры принятия и вступления в силу этих двух категорий поправок:

— первая категория (i) поправок требует утверждения Конгрессом — большинством в две трети голосов государств-членов, присутствующих на Конгрессе, — при условии, что кворум обеспечен (статья 12 Конвенции). Поправка вступает в силу после принятия ее двумя третями государств — членов Организации для каждой такой страны-члена, принимающей поправку, и для каждой из остальных стран-членов по принятии ею поправки (пункт *b*); это подразумевает, что статья(и) с внесенными в нее (них) поправками будет применяться только к государствам, принявшим эти поправки³;

— вторая категория (ii) поправок вступает в силу после их одобрения двумя третями государств — членов Организации [пункт *c*].

5. В апреле 1971 года шестой Всемирный метеорологический конгресс изучил представленные на его рассмотрение Исполнительным советом вопросы, касающиеся статьи 28 (Поправки), и принял решение относительно согласованного толкования определенных положений статьи 28 (Cg-VI, общее резюме, пункты 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3), а именно:

- i) в ходе рассмотрения предлагаемого проекта поправки Конгресс может получать, обсуждать и, в случае принятия такого решения, одобрять любое предложение об изменении этого проекта при условии, что предлагаемое изменение не приведет к изменению основной цели данного проекта поправки или привнесению нового предмета. Если предлагается какое-либо изменение, которое не отвечает любому из этих условий, оно должно предлагаться в качестве новой поправки к Конвенции в соответствии с положениями статьи 28 *a*;
- ii) большинство в две трети голосов, требуемое для одобрения Конгрессом поправки согласно статье 28 *b*, образуют две трети государств-членов, при-

³ Термин «принятие», ссылка на который содержится в статье 28 Конвенции, в большинстве стран практически означает процесс ратификации парламентом. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров «ратификация», «принятие», «утверждение» и «присоединение» означают акт, посредством которого государство выражает согласие на обязательность для него договора.

существующих и участвующих в голосовании «за» или «против» поправки (пункт 5.1.2 *b*)^b;

- iii) если проект поправки к Конвенции, рассматриваемый в соответствии с положениями статьи 28 *c*, принимается Конгрессом большинством в две трети голосов государств-членов, которые являются государствами, голосующими «за» или «против», но при этом число голосов «за» меньше требуемого большинства в две трети голосов всех государств-членов, эта же поправка представляется следующему Конгрессу для проведения нового голосования, если Конгресс принимает такое решение; поправка, рассматриваемая согласно положению статьи 28 *c*, не представляется на заочное голосование с целью обеспечить ее утверждение необходимым большинством в две трети голосов государств-членов.

Шестой Всемирный метеорологический конгресс далее постановил (Сg-VI, общее резюме, пункт 5.1.4) принять рекомендацию Исполнительного совета о нежелательности (в то время) изменять или толковать статью 28, с тем чтобы предусмотреть, что утверждаемые в соответствии с положениями статьи 28 *b* поправки к Конвенции вступают в силу для всех членов; Совет также постановил не принимать решения относительно предложения об объединении пунктов *b* и *c* статьи 28 Конвенции, внесенного с целью обеспечить представление только одной категории поправок.

6. Со времени вступления Конвенции ВМО в силу в марте 1950 года в нее были внесены несколько поправок в соответствии с пунктом *c* ее статьи 28, причем все эти поправки вступили в силу в результате их одобрения двумя третями голосов государств-членов. Вследствие этого они рассматривались странами-членами как поправки, не влекущие за собой новых обязательств для них. Ниже приводятся поправки, принятые конгрессами ВМО, начиная с самой последней:

a) поправка 1983 года к статье 13 *c*, принятая резолюцией 41 девятого Конгресса и увеличившая до трех минимальное число членов Исполнительного совета из одного региона и увеличившая до девяти максимальное число членов Исполнительного совета из одного региона;

b) поправки 1975 года к статьям 2 *a*, *b* и *c*; 6 *a*; 7; 13 *c* (ii); 14 *d* и 18 *d* (iii) и к преамбуле, принятые резолюцией 48 седьмого Конгресса. Эти поправки стали самыми важными из всех поправок, внесенных в Конвенцию, поскольку они изменили Конвенцию посредством разъяснения деятельности ВМО, касающейся гидрологии;

c) поправка 1967 года, принятая резолюцией 3 пятого Конгресса и предусматривавшая включение в Конвенцию новой статьи 5, которой оговаривалось, что вопросы деятельности Организации решаются ее членами, и создавалась система принятия решений;

d) поправки 1963 года: i) принятая резолюцией 2 четвертого Конгресса и исключившая статью 12, которая касалась созыва первой сессии Конгресса, и ii) принятая резолюцией 1 четвертого Конгресса и изменившая статью 13 *c* (ii) путем увеличения до семи максимального числа членов Исполнительного совета из одного региона и установления минимального числа членов Исполнительного совета: два члена из одного региона.

с) Применение правил Общего регламента ВМО, касающихся выборов

Исполнительный совет отметил, что в соответствии с поручением тринадцатого Конгресса Генеральный секретарь ВМО в мае 1999 года запросил заключение Юрисконсультанта Организации Объединенных Наций по вопросу

^b Некоторые члены Организации возражали против решения, указанного в этом пункте.

о том, охватывает ли термин «решения», используемый в правилах 177 и 194 общего регламента ВМО, касающихся, соответственно, сессий региональных ассоциаций и технических комиссий, понятие «выборы» в тех случаях, когда требуемый кворум не обеспечен. Совет принял к сведению мнение Юрисконсульта Организации Объединенных Наций, который отметил: «Поскольку члены Организации сами определяют свои собственные процедуры, именно они должны принять решение по поводу того, охватывает ли термин “решение”, используемый в правилах 177 и 194 общего регламента, понятие “выборы”». Кроме того, Юрисконсульт сослался на ряд правил, касающихся «заочного голосования, включая выборы», между сессиями конституционных органов ВМО, которые носят общий характер. Совет просил Генерального секретаря представить четырнадцатому Конгрессу мнения Юрисконсульта Организации Объединенных Наций относительно применения правил 177 и 194 общего регламента.

Вместе с тем Совет пришел к выводу, что для региональных ассоциаций и технических комиссий необходимы инструкции относительно применения правил 177 и 194 общего регламента, соответственно, если такой случай возникнет до проведения четырнадцатого Конгресса. Учитывая итоги обсуждения этого вопроса в ходе тринадцатого Конгресса, Совет решил принять следующее заявление относительно применения правил 177 и 194, которое должно быть рассмотрено четырнадцатым Конгрессом в соответствии с правилом 2 f общего регламента:

«При применении правил 177 и 194 общего регламента термин “решения” не включает понятие “выборы”. В случае, когда выборы не проводятся в связи с отсутствием кворума, президент Организации становится исполняющим обязанности президента соответствующего органа после закрытия сессии в соответствии с правилом 16 общего регламента. Он должен организовать заочные выборы президента соответствующего органа, который, в свою очередь, должен организовать заочные выборы вице-президента, как это предусмотрено в правиле 16 общего регламента».

Совет обратился к Генеральному секретарю с просьбой представить данное заявление на рассмотрение четырнадцатому Конгрессу при изучении им вопроса о применении правил 177 и 194 общего регламента.

- d) Создание нового технического органа — Совместной технической комиссии ВМО/Межправительственной океанографической комиссии (МОК) по океанографии и морской метеорологии (СКОММ)

На своей сессии 2000 года Исполнительный совет с удовлетворением узнал, что после одобрения решения об учреждении СКОММ тринадцатым Конгрессом ВМО и 20-й Ассамблеей МОК состоялось первое Совещание по переходному планированию для СКОММ, которое разработало, среди прочего, предлагаемую структуру СКОММ. Совет также согласился с тем, что ВМО будет нести основную ответственность за подготовку, организацию, проведение и оперативное принятие последующих мер первой сессии СКОММ (Исландия, июнь 2001 года), которая, таким образом, будет проходить на основе использования процедур и правил ВМО, регулирующих деятельность технических комиссий.

Совет также сослался на необходимость устранения ряда мелких, но важных и конституционных различий между соответствующими организациями. Он настоятельно призвал секретариаты обеспечить, чтобы эти вопросы были решены как можно скорее и максимально транспарентным образом с целью гарантировать, что в будущем они не окажутся препятствиями для деятельности и функционирования СКОММ.

Совет отметил, что Генеральным секретарем было подготовлено сравнительное исследование по вопросу об имеющихся в регламентах ВМО и МОК различиях в том, что касается функционирования технических комиссий ВМО и аналогичных органов МОК. Совет просил Генерального секретаря подготовить в консультации с Исполнительным секретарем МОК приемлемый свод общих правил процедуры функционирования СКОММ в области достижения основных целей соответствующих правил ВМО и МОК в контексте правила 180 Общего регламента ВМО.

е) Рабочие соглашения с Комиссией по бассейну озера Чад

Исполнительный совет принял к сведению просьбу Комиссии по бассейну озера Чад об установлении рабочих взаимоотношений с ВМО. Рассмотрев задачи и функции Комиссии и учитывая практику, которой следует ВМО при заключении рабочих соглашений, касающихся ее научно-технического сотрудничества с другими организациями, Совет решил, что установление тесных рабочих взаимоотношений между ВМО и Комиссией будет отвечать их взаимным интересам. Соответственно, Совет уполномочил Генерального секретаря завершить заключение рабочих соглашений с Исполнительным секретарем Комиссии по бассейну озера Чад.

**РАБОЧИЕ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ВСЕМИРНОЙ МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ И КОМИССИЕЙ ПО БАССЕЙНУ ОЗЕРА ЧАД**

Генеральный секретарь Всемирной метеорологической организации и Исполнительный секретарь Комиссии по бассейну озера Чад, желая содействовать эффективному достижению целей, изложенных в соответствующих документах их конституционных органов, будут работать в тесном сотрудничестве и регулярно проводить консультации друг с другом по вопросам, представляющим общий интерес. В частности, такое сотрудничество и консультации должны осуществляться для целей эффективной координации деятельности и процедур, связанных с деятельностью обеих организаций, с тем чтобы обеспечить оптимальные выгоды для проведения метеорологических и гидрологических работ и научных исследований.

Обе организации соглашаются информировать друг друга о всех программах работы и планируемой деятельности, которые могут представлять взаимный интерес, и обмениваться публикациями, касающимися этих и смежных областей.

Будут приняты соответствующие организационные меры, с тем чтобы каждая сторона таких рабочих соглашений могла участвовать в качестве наблюдателя в сессиях и совещаниях каждой стороны, которые касаются областей, представляющих общий интерес.

**ф) Соглашения и договоренности о проведении консультаций и
осуществлении сотрудничества с другими организациями**

Согласно пункту *a* статьи 26 Конвенции ВМО Организация заключает официальные соглашения с другими межправительственными организациями,

когда находит это целесообразным. В соответствии с пунктом *b* этой же статьи Организация принимает все необходимые меры по вопросам, входящим в ее компетенцию, для обмена консультациями и осуществления сотрудничества с международными неправительственными организациями и, при согласии заинтересованного правительства, с национальными правительственными и неправительственными организациями.

В 2000 году ВМО заключила следующие соглашения и договоренности:

- Соглашение между правительством Финляндии и ВМО об осуществлении проекта в интересах малых островных развивающихся государств Карибского бассейна (подписано 23 ноября 2000 года);
- Меморандум о сотрудничестве между Главным управлением гражданской авиации Чили и Всемирной метеорологической организацией (подписан 24 мая 2000 года);
- Меморандум о взаимопонимании между Межамериканским банком развития (МБР) и Всемирной метеорологической организацией (подписан 25 марта 2000 года).

8. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

1. Членский состав Организации

В 2000 году членами Международной морской организации стали Союзная Республика Югославия и Тонга. В настоящее время число членов Организации достигло 158. В Организации имеется также два ассоциированных члена. Членство Союзной Республики Югославии не увеличило число членов Организации, поскольку в соответствии с практикой Организации Объединенных Наций после распада бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославии это государство было сохранено в списке государств-членов. Со дня принятия Союзной Республикой Югославии Конвенции ИМО бывшая Социалистическая Федеративная Республика Югославия была исключена из списка государств — членов Организации.

2. Обзор деятельности ИМО в области права

В 2000 году Юридический комитет ИМО провел две сессии: восемьдесят первую сессию (март 2000 года) и восемьдесят вторую сессию (октябрь 2000 года)¹⁶². Комитет рассмотрел следующие вопросы:

а) Компенсация за загрязнение из судовых топливных баков

На своей восемьдесят первой сессии Юридический комитет сосредоточил внимание на рассмотрении данного пункта повестки дня как первоочередного вопроса и успешно завершил обсуждение обновленного текста проекта конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения из судовых топливных баков, который был предметом дискуссий с 1995 года. Обсуждение началось с рассмотрения различных тем, включая, в частности, определения понятий «собственник судна», «бункерное топливо» и «ущерб от

загрязнения»; были также рассмотрены положения, регулирующие вопросы ответственности, проект резолюции об ограничении ответственности, обязательном страховании, финансовом обеспечении, юрисдикции, сертификатах финансовой ответственности, ведении электронных записей и о государствах, имеющих более чем одну систему права.

Затем Комитет завершил постатейное рассмотрение данного пункта повестки дня и подтвердил свою предыдущую рекомендацию, одобренную Советом и Ассамблеей и предусматривающую, что этот проект конвенции с внесенными в него поправками должен быть представлен дипломатической конференцией для его принятия, предпочтительно в первой половине 2001 года; конференция должна быть проведена вместо сессии Юридического комитета.

На своей восьмидесятой второй сессии Комитет принял к сведению дополнительную информацию, касающуюся этого пункта, однако решил, что, поскольку проект конвенции уже был распространен для рассмотрения на дипломатической конференции, вновь открывать прения не следует. Чтобы способствовать достижению соглашения на дипломатической конференции, делегациям было предложено встретиться в неофициальном порядке для обсуждения вопросов, по которым консенсус достигнут не был.

b) Предоставление финансового обеспечения

На своих восьмидесятой первой и восьмидесятой второй сессиях Юридический комитет продолжил обсуждение проекта пересмотренного протокола к Афинской конвенции 1974 года о перевозке морем пассажиров и их багажа. Конвенция устанавливает режим ответственности за ущерб, понесенный пассажирами на судах во время плавания. Основная цель поправок — потребовать от перевозчика предоставления финансового обеспечения в интересах истцов посредством обязательного страхования своей ответственности. Комитет сосредоточил внимание на рассмотрении ряда вопросов, включая основание ответственности, обязательное страхование, пределы ответственности и предложение о созыве дипломатической конференции.

- i) Что касается основания ответственности, то Комитет рассмотрел предложение о замене установленного Афинской конвенцией режима ответственности за вину режимом строгой ответственности, разграничивая инциденты, связанные с судоходством, и инциденты, не связанные с судоходством. Мнения делегаций разделились, однако Комитет решил в принципе согласиться с компромиссом, предусматривающим введение системы компенсации, основывающейся на строгой ответственности за смерть и телесные повреждения пассажиров в случае инцидентов, связанных с судоходством, и сохранение системы, основывающейся на ответственности за вину, в случае инцидентов, не связанных с судоходством. Будет также рассмотрен вопрос о бремени доказывания, в отношении которого мнения делегаций тоже разделились.
- ii) Что касается ограничения ответственности за причинение телесного повреждения, то Комитет рассмотрел: а) пересмотренный проект статьи, предусматривающий ограничение ответственности за каждого потерпевшего без установления общего предела в отношении инци-

дента в целом; *b*) статью, позволяющую государству устанавливать на основании национального права пределы ответственности за смерть пассажира или причинение ему телесных повреждений при условии, что такой предел ответственности не ниже предусмотренного Конвенцией; и *c*) альтернативное предложение об исключении всей статьи, которая, как было отмечено, приведет к установлению режима неограниченной ответственности, за исключением охватываемого Конвенцией об ограничении ответственности по морским требованиям и Протоколом к ней 1996 года положения о степени ответственности. Комитет постановил сохранить пересмотренный проект статьи, упомянутый в пункте *a*, выше.

- iii) Что касается обязательного страхования, то Комитет рассмотрел альтернативные критерии определения основания уровней страхования. Были высказаны мнения по поводу основных особенностей схемы страхования, включая такие требования, как обеспечение страхованием достаточного уровня компенсации; применение ко всем пассажирам одинакового режима; и обеспечение таких пределов обязательного страхования, которые не будут ниже пределов ответственности, установленных в проекте протокола. В числе прочих обсуждался вопрос о перегруженных судах и их потенциальном воздействии на страховой охват и вопрос о том, должно ли обязательное страхование охватывать только случаи причинения телесных повреждений или смерти или же распространяться на случаи потери либо повреждения багажа. Комитет решил вернуться к этим вопросам на более поздней стадии.
- iv) Комитет рекомендовал Совету предусмотреть возможность выделения в ходе двухгодичного периода 2002–2003 годов двух недель для проведения дипломатической конференции в целях принятия протокола. В качестве альтернативы Комитет постановил проинформировать Совет о возможности проведения конференции продолжительностью в одну неделю при условии ее созыва сразу же после очередной сессии Юридического комитета, чтобы имелось достаточно времени для рассмотрения этого вопроса.

В отношении *требований экипажа* Комитет отметил, что Объединенная специальная рабочая группа экспертов ИМО/МОТ по ответственности и компенсации в отношении требований, связанных со смертью, телесными повреждениями и списанием моряков на берег, вновь проведет свою сессию в октябре/ноябре 2000 года. Кроме того, было отмечено, что согласно своему мандату Объединенная группа является постоянно работающим органом и в случае необходимости может проводить дополнительные заседания.

с) *Проект конвенции об удалении затонувших судов*

Юридический комитет продолжил рассмотрение предложенной конвенции об удалении затонувших судов на основе доклада координатора Корреспондентской группы и пересмотренного упрощенного варианта текста проекта конвенции. Проект конвенции имеет целью кодификацию определенных правил, касающихся удаления затонувших судов. Он призван предоставить любому затрагиваемому прибрежному государству возможность предъявить судовладельцам требование удалить затонувшие суда, которые представляют собой опасность и находятся в исключительной экономической зоне государст-

ва за пределами его территориального моря. Хотя некоторый прогресс и был достигнут, члены Группы придерживались различных мнений относительно упрощенного варианта проекта конвенции, в частности потому, что спорные вопросы остаются для регулирования национальным законодательством.

Комитет решил посвятить больше времени этому пункту, с тем чтобы можно было подготовить проект конвенции для рассмотрения дипломатической конференцией в течение двухгодичного периода 2004–2005 годов.

Комитет также решил, что работу Корреспондентской группы следует приостановить до тех пор, пока Комитет не рассмотрит некоторые фундаментальные вопросы, например вопрос о финансовом обеспечении. Представителям Международной группы клубов Пи энд Ай (P&I clubs) и представителям страховой отрасли, а также других секторов отрасли судоходства было предложено, если это целесообразно, представить Комитету на его следующей сессии документ о доступности и особенностях достаточного страхового покрытия в том, что касается удаления затонувших судов.

d) Программа работы и даты заседаний

Комитет отметил, что весной 2001 года его сессия не будет проводиться из-за созыва дипломатической конференции для принятия проекта конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения, причиненный бункерным топливом. В связи с этим был рассмотрен долгосрочный план работы Комитета с целью представить рекомендацию Совету на его восьмидесят шестой сессии в июне 2001 года, на которой будет приниматься долгосрочный план работы Организации для представления Ассамблее в ноябре 2001 года.

Комитет утвердил следующую программу работы на 2001 год:

- i) требуемые действия в результате принятия Конвенции о бункерном топливе;
- ii) предоставление финансового обеспечения;
- iii) рассмотрение проекта конвенции об удалении затонувших судов;
- iv) наблюдение за осуществлением Конвенции ОВВ;
- v) проект конвенции о прибрежных подвижных плавучих средствах;
- vi) вопросы, вытекающие из работы Совета и Ассамблеи.

Комитет утвердил следующие даты проведения заседаний:

- Международная конференция об ответственности и компенсации за ущерб от загрязнения бункерным топливом 2001 года: 19–23 марта 2001 года;
- восьмидесят третья сессия Юридического комитета: 8–12 октября 2001 года.

e) Долгосрочный план работы

Комитет решил сохранить в своем долгосрочном плане работы следующие пункты:

- i) рассмотрение правового статуса новых типов плавучих средств, таких как транспортные средства на воздушной подушке, эксплуатирующихся в морской среде;
- ii) возможная конвенция о режиме судов в иностранных портах;

- iii) возможный пересмотр конвенций в области морского права при наличии доказанной необходимости и соблюдении указаний, изложенных в резолюции А.500(XII). В связи с этим было отмечено, что резолюция А.900(21) о целях Организации на период до 2010 года также является применимой.

г) Другие вопросы

Комитетом были рассмотрены другие вопросы, в частности, Комитет:

- i) принял к сведению предоставленную секретариатом и государствами-членами информацию о состоянии конвенций и других договорных документов, принятых в результате работы Юридического комитета;
- ii) принял к сведению информацию о прогрессе, достигнутом Корреспондентской группой по ОВВ по завершении ее последней сессии;
- iii) принял к сведению информацию относительно доклада о ходе работы по выполнению подпрограммы по морскому законодательству в период с января по июнь 2000 года. В связи с этим Комитет выразил Институту международного морского права признательность за его деятельность по разработке проектов юридических документов и подготовке персонала, необходимого для осуществления конвенций ИМО в развивающихся странах. Он также выразил Международному морскому комитету признательность за неизменную поддержку им работы Института и отметил необходимость обеспечения добровольного финансирования Института в большем объеме;
- iv) вынес рекомендацию Комитету по безопасности на море относительно статуса документов и устных выступлений специализированных учреждений системы Организации Объединенных Наций в соответствии с Правилами процедуры Конференции МСЭ.

3. Международные договоры

В 2000 году под эгидой Международной морской организации были заключены следующие два договора по вопросам международного права:

- а) *Протокол 2000 года по обеспечению готовности, реагированию и сотрудничеству при инцидентах, вызывающих загрязнение опасными и вредными веществами (Протокол БЗНС–ОВВ)*

Конференция по международному сотрудничеству по обеспечению готовности и реагированию при инцидентах, вызывающих загрязнение опасными и вредными веществами, состоявшаяся в Лондоне в марте 2000 года, приняла Протокол 2000 года по обеспечению готовности на случай инцидентов, приводящих к загрязнению опасными и вредными веществами, борьбе с ними и сотрудничеству.

Протокол имеет целью обеспечение глобальных основ международного сотрудничества в борьбе с серьезными инцидентами или угрозой загрязнения морской среды с судов, перевозящих такие опасные и вредные вещества, как химикаты. Эти вещества определяются как таковые посредством ссылки на

перечни веществ, содержащиеся в различных конвенциях и кодексах ИМО. Согласно аналогичным положениям Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству 1990 года (БЗНС) стороны Протокола ОВВ в случае инцидентов, приводящих к загрязнению, должны принимать ответные меры по борьбе с ним либо в национальных масштабах, либо в сотрудничестве с другими странами. Суда должны располагать бортовым планом чрезвычайных мер в случае загрязнения, конкретно касающихся инцидентов, связанных с перевозкой ОВВ.

В соответствии со статьей 15 Протокол вступит в силу через 12 месяцев после даты, на которую 15 государств либо подпишут его без оговорок в отношении ратификации, принятия или одобрения, либо сдадут на хранение требуемые ратификационные грамоты или документы о принятии, одобрении или присоединении согласно статье 13 Протокола.

- b) *Протокол 2000 года к Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года*

Международная конференция по пересмотру Конвенции о Фонде 1971 года, состоявшаяся в Лондоне в сентябре 2000 года, приняла Протокол 2000 года к Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года¹⁶³.

Цель Протокола заключается во внесении поправки в статью 43.1 Конвенции о Фонде 1971 года, с тем чтобы способствовать упорядоченному прекращению действия данной Конвенции, обеспечивая такое положение, при котором Международный фонд для компенсации ущерба от загрязнения нефтью (ИОПК) 1971 года сможет полностью выполнить свои обязательства по выплате компенсации потерпевшим в результате ущерба от загрязнения нефтью, охватываемого Конвенцией. Эта необходимость возникла потому, что большинство договаривающихся государств Конвенции о Фонде 1971 года — крупных доноров вышли из Фонда 1971 года и присоединились к режиму Фонда 1992 года. Вследствие этого Фонд 1971 года утрачивал свою финансовую жизнеспособность.

Протокол в соответствии с его статьей 3 считается принятым через шесть месяцев после даты его принятия, если только до наступления этой даты возражения против его принятия не будут направлены Генеральному секретарю не менее одной третью договаривающихся государств Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года, и согласно статье 4 вступает в силу через три месяца после даты, на которую он считается принятым.

4. Поправки к международным договорам

- a) *Поправки 2000 года к положению о суммах ограничения ответственности, предусмотренному в Протоколе 1992 года об изменении Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года*

Эти поправки были приняты Юридическим комитетом 18 октября 2000 года его резолюцией LEG.1(82). Поправки увеличили предельные суммы компенсации, предусмотренные Протоколом 1992 года к КГО 1969 года, на

50,37 процента. Установление повышенных пределов обуславливалось инцидентом, происшедшим с судном «Находка» у берегов Японии в 1997 году, и аварией судна «Эрика» у берегов Франции в декабре 1999 года. В ходе принятия поправок Юридический комитет установил, что они будут считаться принятыми 1 мая 2002 года и вступят в силу 1 ноября 2003 года, если только до 1 мая 2002 года не менее одной четверти государств, являющихся договаривающимися государствами Протокола на дату принятия этих поправок, не сообщат Организации о том, что они не принимают данных поправок.

- b) *Поправки 2000 года к пределам компенсации, предусмотренным в Протоколе 1992 года об изменении Международной конвенции о создании Международного фонда для компенсации ущерба от загрязнения нефтью 1971 года*

Эти поправки были приняты Юридическим комитетом 18 октября 2000 года его резолюцией LEG.2(82). Как и поправки к предельным суммам компенсации, предусмотренным в Протоколе 1992 года к КГО 1969 года, эти поправки повысили пределы компенсации, предусмотренные в Протоколе 1992 года к Конвенции о Фонде 1971 года, на 50,37 процента. Как и в отношении КГО, установление повышенных пределов обуславливалось инцидентом с судном «Находка» у берегов Японии в 1997 году и аварией судна «Эрика» у берегов Франции в декабре 1999 года. В ходе принятия поправок Юридический комитет установил, что они будут считаться принятыми 1 мая 2002 года и вступят в силу 1 ноября 2003 года, если только до 1 мая 2002 года не менее одной четверти государств, являющихся договаривающимися государствами Протокола на дату принятия этих поправок, не сообщат Организации о том, что они не принимают данных поправок.

- c) *Поправки 2000 года (Приложение III) к Приложению к Протоколу 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года*

Эти поправки были приняты Комитетом по защите морской среды (КЗМС) 13 марта 2000 года его резолюцией МЕРС.84(44). В ходе принятия поправок КЗМС установил, что они будут считаться принятыми 1 июля 2001 года и вступят в силу 1 января 2002 года, если только до 1 июля 2001 года не менее одной трети сторон или стороны, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат Организации о своих возражениях против этих поправок.

- d) *Поправки 2000 года (Приложение I) к Приложению к Протоколу 1978 года к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года*

Эти поправки были приняты Комитетом по защите морской среды 5 октября 2000 года его резолюцией МЕРС.89(45). В ходе принятия поправок КЗМС установил, что они будут считаться принятыми 1 сентября 2001 года и вступят в силу 1 марта 2002 года, если только до 1 сентября 2001 года не менее одной трети сторон или стороны, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат Организации о своих возражениях против этих поправок.

- е) *Поправки 2000 года (главы 5, 14, 15 и 16) к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (МКХ) (согласно МАРПОЛ 73/78 и Конвенции СОЛАС 74)*

Эти поправки были приняты Комитетом по защите морской среды 5 октября 2000 года его резолюцией МЕРС.90(45). В ходе принятия поправок КЗМС установил, что они будут считаться принятыми 1 января 2002 года и вступят в силу 1 июля 2002 года, если только до 1 января 2002 года не менее одной трети сторон или стороны, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат Организации о своих возражениях против этих поправок.

- ф) *Поправки 2000 года к Кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы насыпью/наливом (КХ) (согласно МАРПОЛ 73/78)*

Эти поправки были приняты Комитетом по защите морской среды 5 октября 2000 года его резолюцией МЕРС.91(45). В ходе принятия поправок КЗМС установил, что они будут считаться принятыми 1 января 2002 года и вступят в силу 1 июля 2002 года, если только до 1 января 2002 года не менее одной трети сторон или стороны, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат Организации о своих возражениях против этих поправок.

- г) *Поправки 2000 года (глава III) к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с поправками*

Эти поправки были приняты Комитетом по безопасности на море 26 мая 2000 года его резолюцией MSC.91(72). В ходе принятия поправок Комитет установил, что они будут считаться принятыми 1 июля 2001 года и вступят в силу 1 января 2002 года, если только до 1 июля 2001 года более одной трети договаривающихся правительств Конвенции или договаривающиеся правительства, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат о своих возражениях против этих поправок.

- h) *Поправки 2000 года к Протоколу 1988 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года*

Эти поправки были приняты Комитетом по безопасности на море 26 мая 2000 года его резолюцией MSC.92(72). В ходе принятия поправок Комитет установил, что они будут считаться принятыми 1 июля 2001 года и вступят в силу 1 января 2002 года, если только до 1 июля 2001 года более одной трети сторон Протокола СОЛАС 1988 года или стороны, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат о своих возражениях против этих поправок.

- i) *Международный кодекс безопасности высокоскоростных судов 2000 года (Кодекс ВС) (согласно Конвенции СОЛАС 74)*

Настоящий Кодекс был принят Комитетом по безопасности на море 5 декабря 2000 года его резолюцией MSC.97(73). Кодекс вступит в силу 1 июля 2002

года после вступления в силу соответствующих поправок 2000 года к главе X Международной конвенции об охране человеческой жизни на море 1974 года.

- j) *Международный кодекс по системам противопожарной защиты 2000 года (Кодекс СПЗ) (согласно Конвенции СОЛАС 74)*

Настоящий Кодекс был принят Комитетом по безопасности на море 5 декабря 2000 года его резолюцией MSC.98(73). Кодекс вступит в силу 1 июля 2002 года после вступления в силу соответствующих пересмотренных поправок 2000 года к главе II-2 Международной конвенции об охране человеческой жизни на море 1974 года.

- k) *Поправки 2000 года (главы II-1, II-2, V, IX и X) к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года*

Эти поправки были приняты Комитетом по безопасности на море 5 декабря 2000 года его резолюцией MSC.99(73). В ходе принятия поправок Комитет установил, что они будут считаться принятыми 1 января 2002 года и вступят в силу 1 июля 2002 года, если только до 1 января 2002 года более одной трети договаривающихся правительств Конвенции или договаривающиеся правительства, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат о своих возражениях против этих поправок.

- l) *Поправки 2000 года (к Приложению) к Протоколу 1988 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года*

Эти поправки были приняты Комитетом по безопасности на море 5 декабря 2000 года его резолюцией MSC.100(73). В ходе принятия поправок Комитет установил, что они будут считаться принятыми 1 января 2002 года и вступят в силу 1 июля 2002 года, если только до 1 января 2002 года более одной трети сторон Протокола СОЛАС 1988 года или стороны, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат о своих возражениях против этих поправок.

- m) *Поправки 2000 года (Приложения I и II) к Международному кодексу по применению методик испытаний на огнестойкость (Кодекс МПО)*

Эти поправки были приняты 5 декабря 2000 года резолюцией MSC.101(73). В ходе принятия поправок Комитет по безопасности на море установил, что они будут считаться принятыми 1 января 2002 года и вступят в силу 1 июля 2002 года, если только до 1 января 2002 года более одной трети договаривающихся правительств Конвенции или договаривающиеся правительства, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат о своих возражениях против этих поправок.

- n) *Поправки 2000 года (главы 5, 8, 14, 15 и 16) к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (МКХ) (согласно МАРПОЛ 73/78 и Конвенции СОЛАС 74)*

Эти поправки были приняты 5 декабря 2001 года резолюцией MSC.102(73). В ходе принятия поправок Комитет по безопасности на море установил, что

они будут считаться принятыми 1 января 2002 года и вступят в силу 1 июля 2002 года, если только до 1 января 2002 года более одной трети договаривающихся правительств Конвенции или договаривающиеся правительства, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат о своих возражениях против этих поправок.

- о) *Поправки 2000 года (главы 3, 4, 5, 8, 9, 11, 13, 14 и 18) к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих сжиженные газы наливом (МКГ) (согласно Конвенции СОЛАС 74)*

Эти поправки были приняты 5 декабря 2001 года резолюцией MSC.103(73). В ходе принятия поправок Комитет по безопасности на море установил, что они будут считаться принятыми 1 января 2002 года и вступят в силу 1 июля 2002 года, если только до 1 января 2002 года более одной трети договаривающихся правительств Конвенции или договаривающиеся правительства, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат о своих возражениях против этих поправок.

- р) *Поправки 2000 года к Международному кодексу по управлению безопасной эксплуатацией судов и предотвращению загрязнения (МКУБ) (согласно Конвенции СОЛАС 74)*

Эти поправки были приняты Комитетом по безопасности на море 5 декабря 2000 года его резолюцией MSC.104(73). В ходе принятия поправок Комитет по безопасности на море установил, что они будут считаться принятыми 1 января 2002 года и вступят в силу 1 июля 2002 года, если только до 1 января 2002 года более одной трети договаривающихся правительств Конвенции или договаривающиеся правительства, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат о своих возражениях против этих поправок.

- q) *Поправки 2000 года к Руководству по расширенной программе освидетельствований навалочных судов [резолюция А.744(18) с внесенными в нее поправками]*

Эти поправки были приняты Комитетом по безопасности на море 5 декабря 2000 года его резолюцией MSC.105(73). В ходе принятия поправок Комитет по безопасности на море установил, что они будут считаться принятыми 1 января 2002 года и вступят в силу 1 июля 2002 года, если только до 1 января 2002 года более одной трети договаривающихся правительств Конвенции или договаривающиеся правительства, на общий торговый флот которых приходится не менее 50 процентов общего тоннажа мирового торгового флота, не сообщат о своих возражениях против этих поправок.

- г) *Поправки 2000 года (главы II, III, IV и V) к Кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы насытью/наливом (КХ) (согласно Конвенции СОЛАС 74 и МАРПОЛ 73/78)*

Эти поправки были приняты 5 декабря 2000 года резолюцией MSC.106(73). В ходе принятия поправок Комитет по безопасности на море установил, что

они будут считаться принятыми, хотя и необязательно, 1 июля 2002 года после принятия и вступления в силу соответствующих поправок к МКХ, принятому резолюцией MSC.102(73).

- s) *Поправки 2000 года (главы II, III, IV и V) к Кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих сжиженные газы наливом (КТ) (согласно Конвенции СОЛАС 74)*

Эти поправки были приняты 5 декабря 2000 года резолюцией MSC.107(73). В ходе принятия поправок Комитет по безопасности на море установил, что они будут считаться принятыми, хотя и необязательно, 1 июля 2002 года после принятия и вступления в силу соответствующих поправок к МКГ, принятому резолюцией MSC.103(73).

5. Вступление в силу документов и поправок

ДОКУМЕНТЫ

- a) *Протокол 1988 года, относящийся к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года*

Настоящий Протокол, принятый 11 ноября 1988 года Международной конференцией по гармонизированной системе освидетельствования и оформления свидетельств 1988 года, относится к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года и включает в Конвенцию положения об освидетельствовании и оформления свидетельств, согласованные с соответствующими положениями других международных документов. Условия для вступления в силу Протокола были соблюдены 2 февраля 1999 года, и Протокол вступил в силу 3 февраля 2000 года.

- b) *Протокол 1988 года, относящийся к Международной конвенции о грузовой марке 1966 года*

Настоящий Протокол, принятый 11 ноября 1988 года Международной конференцией по гармонизированной системе освидетельствования и оформления свидетельств 1988 года, относится к Международной конвенции о грузовой марке 1966 года и включает в Конвенцию положения об освидетельствовании и оформления свидетельств, согласованные с соответствующими положениями других международных документов, в целях дальнейшего усиления технических положений Конвенции. Условия для вступления в силу Протокола были соблюдены 2 февраля 1999 года, и Протокол вступил в силу 3 февраля 2000 года.

ПОПРАВКИ

- a) *Поправки 1990 года к Приложению к Протоколу 1978 года, относящемуся к Международной конвенции по предотвращению загрязнения с судов 1973 года*

На своей двадцать девятой сессии (март 1990 года) Комитет по защите морской среды резолюцией MEPC.39(29) принял поправки к приложениям I и II к Протоколу 1978 года, относящемуся к Международной конвенции по пре-

дотворщению загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 73/78). Эти поправки вносят изменения в положения, касающиеся освидетельствований и проверок, а также выдачи, формы, срока действия и действительности свидетельств, в целях согласования требований МАРПОЛ 73/78 в отношении обследования и оформления свидетельств с требованиями Протокола 1988 года, относящегося к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года, и Протокола 1988 года, относящегося к Международной конвенции о грузовой марке 1966 года. В ходе принятия поправок Комитет установил, что они будут считаться принятыми через шесть месяцев после выполнения условий для вступления в силу протоколов СОЛАС 1988 и ГМ 1966. Условия для вступления в силу этих двух протоколов были соблюдены 2 февраля 1999 года, и, следовательно, датой, считающейся датой принятия поправок, является 3 августа 1999 года. Соответственно, эти поправки вступили в силу 3 февраля 2000 года.

b) *Поправки 1990 года к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (МКХ)*

Комитет по защите морской среды и Комитет по безопасности на море на своих двадцать девятой (март 1990 года) и пятьдесят восьмой (май 1990 года) сессиях, соответственно, резолюциями МЕРС.40(29) и МСC.16(58) приняли поправки к МКХ в целях согласования требований Кодекса в отношении освидетельствования и оформления свидетельств с требованиями протоколов СОЛАС 1988 и ГМ 1966. В ходе принятия поправок комитеты установили, что поправки будут считаться принятыми через шесть месяцев после выполнения условий для вступления в силу этих двух протоколов и вступят в силу через шесть месяцев после даты их предполагаемого принятия. Условия для вступления в силу этих двух протоколов были соблюдены 2 февраля 1999 года, и, следовательно, датой, считающейся датой принятия поправок, является 3 августа 1999 года. Соответственно, эти поправки вступили в силу 3 февраля 2000 года.

c) *Поправки 1990 года к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих сжиженные газы наливом (МКГ)*

Комитет по безопасности на море на своей пятьдесят восьмой сессии (май 1990 года) резолюцией МСC.17(58) принял поправки к МКГ в целях согласования требований Кодекса в отношении освидетельствования и оформления свидетельств с требованиями протоколов СОЛАС 1988 года и ГМ 1966 года. В ходе принятия поправок Комитет установил, что они будут считаться принятыми через шесть месяцев после выполнения условий для вступления в силу этих двух протоколов и вступят в силу через шесть месяцев после даты их предполагаемого принятия. Условия для вступления в силу этих двух протоколов были соблюдены 2 февраля 1999 года, и, следовательно, датой, считающейся датой принятия поправок, является 3 августа 1999 года. Соответственно, эти поправки вступили в силу 3 февраля 2000 года.

d) *Поправки 1990 года к Кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы насыпью/наливом (КХ)*

Комитет по защите морской среды на своей двадцать девятой сессии (март 1990 года) резолюцией МЕРС.41(29) принял поправки к КХ в целях согласо-

вания требований Кодекса в отношении освидетельствования и оформления свидетельств с требованиями протоколов СОЛАС 1988 и ГМ 1966. В ходе принятия поправок Комитет установил, что они будут считаться принятыми в тот же день, что и поправки к приложениям I и II к МАРПОЛ 73/78, принятые Комитетом его резолюцией МЕРС.39(29), и вступят в силу через шесть месяцев после даты их предполагаемого принятия. Условия для вступления в силу поправок к приложениям I и II были соблюдены 2 февраля 1999 года, датой, считающейся датой принятия поправок к КХ, является 3 августа 1999 года и, соответственно, эти поправки вступили в силу 3 февраля 2000 года.

е) *Поправки 1998 года к Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года*

Комитет по безопасности на море на своей шестьдесят девятой сессии (май 1998 года) своей резолюцией MSC.70(69) принял поправки к главам 1–5 приложения к Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года. Эти поправки относятся к условиям и определениям, организации и координации, сотрудничеству между государствами, эксплуатационным процедурам и судовым системам направления сообщений. Условия для вступления в силу поправок были выполнены 1 июля 1999 года, и они вступили в силу 1 января 2000 года.

9. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Введение

1. В 2000 году ВОИС активизировала усилия по осуществлению программы работы по основным направлениям в трех областях: сотрудничество с государствами-членами; международная регистрация прав интеллектуальной собственности; разработка договоров по вопросам интеллектуальной собственности и нормотворчество. ВОИС также продолжала сосредоточивать ресурсы и расширять сферу действия своих программ в области традиционных знаний, генетических ресурсов, фольклора и электронной торговли.

Сотрудничество в целях развития

2. Что касается этой сферы деятельности, то в 2000 году проводилась интенсивная работа по всем программным аспектам и во всех регионах, охватываемых соответствующей программой, тогда как техническая помощь ВОИС была направлена на удовлетворение конкретных нужд и имела своей основной целью создание устойчиво функционирующих учреждений.

3. В мае 2000 года секретариат подписал с Туринским университетом соглашение, в соответствии с которым выпускникам высших учебных заведений впервые вручались совместные дипломы ВОИС в области права интеллектуальной собственности на совместно подготовленных и организованных для выпускников специализированных курсах по праву интеллектуальной

собственности. Целевая аудитория включала преподавателей и специалистов, обладающих базовыми знаниями в области права интеллектуальной собственности, которые хотели бы приобрести более глубокие знания и навыки по вопросам обучения и практики по международным законодательным аспектам права интеллектуальной собственности. Половину из 40 слушателей, зачисляемых на эти курсы ежегодно, составят представители развивающихся стран и им предоставляется поддержка со стороны ВОИС; другие 20 слушателей будут отбираться в промышленно развитых странах. Такие возможности предоставляются в сотрудничестве с Международным торговым центром МОТ.

Нормотворческая деятельность

4. Одна из ключевых задач ВОИС — содействовать согласованию законодательства, стандартов и практики в области интеллектуальной собственности ее государств-членов. Решается эта задача путем постепенного совершенствования международных подходов к защите, осуществлению и обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности.

5. Расширение диапазона общих принципов и правил, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности в международном масштабе, требует проведения широких консультаций. Три постоянных комитета ВОИС по правовым вопросам (один — по вопросам авторского права и смежных прав; второй — по вопросам патентов; и третий — по вопросам товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний) помогают государствам-членам координировать усилия в этих областях и определять приоритеты.

6. В сентябре 2000 года Рабочая группа по организационно-правовой реформе представила ассамблеям государств — членов ВОИС предложения о проведении самой широкой с момента создания ВОИС организационно-правовой и структурной реформы. В целях реформирования проводилась рационализация структуры управления Организации путем сокращения числа руководящих органов ВОИС с 21 до 16.

Постоянный комитет по товарным знакам

7. В конце марта 2000 года члены Постоянного комитета ВОИС по законодательству в области товарных знаков, промышленных образцов и географических указаний согласовали ряд мер по упрощению и гармонизации процедур лицензирования товарных знаков. Комитет консенсусом принял совместную рекомендацию относительно лицензирования товарных знаков, которая была представлена государствами-членами для официального одобрения на сессии ассамблей ВОИС в сентябре 2000 года.

Постоянный комитет по авторскому праву и смежным правам

8. В 2000 году Комитет посвятил свою деятельность главным образом подготовке к завершению работы по проведению Дипломатической конференции по охране аудиовизуальных исполнений. В целях обеспечения готовности стран к заключительному раунду переговоров на этой Конференции ВОИС организовала также шесть региональных консультативных совещаний в октябре и ноябре 2000 года.

Постоянный комитет по информационным технологиям

9. Комитет провел свою сессию 10–14 июля 2000 года в Женеве для рассмотрения ряда вопросов, касающихся реализации в ВОИС крупных проектов по автоматизации, включая продолжение работы по выполнению проекта WIPOnet; выдвижение инициативы по автоматизации операций в рамках Договора о патентной кооперации (проект IMPACT); создание цифровых библиотек ВОИС в области интеллектуальной собственности (ЦБИС) и комплексной административной системы управления (КСАУ).

Деятельность в области международной регистрации

10. Деятельность Организации ознаменовалась двумя крупными достижениями в феврале и марте, когда, соответственно, в рамках Гаагской системы регистрации промышленных образцов была зарегистрирована 50 000-я заявка, а в системе Договора о патентной кооперации (ДПК) — подана 500 000-я заявка. Такие цифры свидетельствуют о возрастающем интересе пользователей, стремящихся обеспечить защиту с помощью ВОИС при выходе на более широкие рынки посредством участия в международной торговле. Обоснованность этого вывода подтверждается данными о том, что число заявок в рамках системы ДПК удвоилось за менее чем четыре года, поскольку 250 000-я заявка была зарегистрирована в феврале 1996 года.

Патенты

11. В период с 11 мая по 2 июня 2000 года государства — члены ВОИС участвовали в Дипломатической конференции (Женева), в ходе которой прошли переговоры по Договору о патентном праве (ДПП) и Инструкции о патентных формальностях и процедурах. 1 июня 2000 года ДПП был принят консенсусом. ДПП упрощает формальности и рационализирует процедуры подачи патентных заявок и регистрации патентов в национальных и региональных патентных ведомствах. Таким образом, пользователи патентной системы будут в состоянии полагаться на предсказуемые и несложные процедуры подачи национальных и региональных патентных заявок и сохранения действия патентов во всех договаривающихся сторонах. Путем соответствующей ссылки ДПП включает в процесс подачи заявки требования Договора о патентной кооперации в отношении формальностей, обеспечивая тем самым — после вступления в силу ДПП — применение одних и тех же формальных требований к национальным, региональным и международным заявкам и патентам.

12. На своей двадцать восьмой сессии, состоявшейся 13–17 марта 2000 года, Ассамблея Союза ДПК приняла поправки к Инструкции к ДПК, касающиеся проекта договора о патентном праве, и обсудила вопросы электронного архивирования и обработки международных заявок.

Товарные знаки

13. Комитет экспертов Ниццкого союза 2–13 октября рассмотрел предложения о внесении поправок и других изменений в седьмое издание Международной классификации товаров и услуг (Ницкая классификация) для вступления восьмого издания в силу 1 января 2002 года.

14. Число международных регистраций товарных знаков в рамках Мадридской системы увеличилось на 15 процентов по сравнению с 1999 годом и достигло почти 23 000. Число продлений регистрации увеличилось на 20 процентов до почти 6 900.

Промышленные образцы

15. В феврале 2000 года число регистраций в рамках Гаагской системы регистрации промышленных образцов достигло 50 000.

Электронная торговля: названия доменов в Интернете

16. В 2000 году ряд государств — членов ВОИС обратились к ней с просьбой инициировать Второй процесс в рамках ВОИС по названиям доменов в сети Интернет для изучения практики недобросовестной регистрации следующих указателей: личных имен; международных непатентованных названий фармацевтических веществ; названий международных межправительственных организаций; географических указателей, указаний происхождения или географических терминов; и фирменных наименований. В июле Организация начала осуществление Второго процесса в рамках ВОИС по названиям доменов в сети Интернет путем проведения консультаций в режиме он-лайн и региональных консультаций для изучения масштабности проблем в этих областях и подготовки рекомендаций относительно способов избежать или урегулировать любую коллизию.

17. В 2000 году Организация провела ряд региональных совещаний по вопросам электронной торговли и интеллектуальной собственности с целью расширить участие развивающихся стран в формировании глобальной политики в отношении интеллектуальной собственности.

18. Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству рассмотрел 1841 спор в отношении родовых доменов высшего уровня (рДВУ), которые касались 3 200 названий доменов. По сравнению с другими поставщиками услуг по урегулированию споров в отношении названий доменов объем работы Центра составляет 65 процентов всех споров в рамках Корпорации Интернет по присвоению названий и номеров (ICANN); 1286 (70 процентов) споров были урегулированы с помощью 1 007 решений назначенных ВОИС групп и 279 прекращены. На рассмотрение Центра представлены 16 дел, затрагивающих коды стран доменов верхнего уровня (ксДВУ); семь из этих дел были урегулированы с помощью пяти решений назначенных ВОИС групп и два дела прекращены. В рассмотренные ВОИС дела в отношении названий доменов были вовлечены стороны из 74 стран мира.

Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству

19. Совещание ведущих поставщиков услуг по урегулированию споров и арбитров открылось 6 ноября 2000 года в Женеве. На совещании было признано, что технологическая революция вызвала изменения в традиционном подходе к арбитражу. Международная конференция по урегулированию споров в области электронной торговли изучила вопрос о том, каким образом электронная торговля изменила *modus operandi* деловых кругов и юристов, а также связанные с этим риски и возможности.

20. Члены Жюри ВОИС по названиям доменов приняли участие в совещании, состоявшемся в Женеве 7 ноября; на нем обсуждался вопрос об их участии в работе Службы Центра по урегулированию споров в области названий доменов. В состав Жюри входят 50 специалистов из 15 стран. Обсуждение сосредоточилось на путях и средствах обеспечения возможностей для совместной работы Центра и специалистов в целях эффективного, справедливого и оперативного урегулирования споров в отношении названий доменов.

21. После конференции, проходившей 8 ноября, состоялось ежегодное совещание Совета Центра по арбитражу и посредничеству. Члены Совета ознакомились с деятельностью Центра, получив, в частности, информацию о возможности воспользоваться услугами по урегулированию споров в отношении названий доменов в категории как рДВУ, так и ксДВУ, и разовыми услугами по урегулированию споров, а также информацию об обычных делах и учебных программах.

22. Кульминацией деятельности Центра на этой неделе стало проведение в Женеве 9 и 10 ноября практикума для арбитров. В работе практикума приняли участие 50 представителей 25 стран; цель практикума заключалась в обеспечении подготовки специалистов по вопросам эффективного управления международным арбитражным процессом.

Интеллектуальная собственность и глобальные вопросы

23. Деятельность ВОИС в 2000 году ознаменовалась еще одним большим успехом — предоставлением ей государствами-членами в сентябре 2000 года мандата на дальнейшее изучение вопросов, вытекающих из экономической эксплуатации генетических ресурсов, традиционных знаний и фольклора. Работа во исполнение мандата включает организацию и созыв сессии Межправительственного комитета по интеллектуальной собственности и генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору. В 2000 году активно велась работа по подготовке первой сессии, намеченной на весну 2001 года. Основное внимание будет уделено следующим трем вопросам, касающимся интеллектуальной собственности: а) доступа к генетическим ресурсам, инновациям, плодам созидательного труда и совместного пользования связанными с ними выгодами; б) охраны традиционных знаний, как связанных, так и не связанных с этими ресурсами; и в) охраны фольклора, произведений народного творчества, включая изделия ручной работы.

Услуги, предоставляемые в режиме он-лайн

24. Организация предоставляет несколько новых услуг в режиме реального времени, например услуги электронного книжного магазина ВОИС и базы данных Сборника законов с электронным доступом (СЗЭД), которая обеспечивает позволяющий вести поиск доступ он-лайн к 900 законодательным текстам 35 стран. Вскоре в базу будут включены законодательные тексты еще 35 стран.

Новые члены и новые присоединения

25. В 2000 году ВОИС получила и приняла на хранение 60 ратификационных грамот или документов о присоединении к международным договорам,

административные функции в отношении которых выполняет ВОИС. Приведенные ниже цифры показывают число новых присоединений к действующим международным договорам, при этом вторая цифра, взятая в скобки, означает общее число государств — участников соответствующего договора на конец 2000 года:

- Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности: 2 (175)
- Парижская конвенция по охране промышленной собственности: 3 (160)
- Договор о патентной кооперации: 4 (110)
- Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков: 6 (49)
- Договор о законах по товарным знакам: 1 (26)
- Мадридское соглашение о международной регистрации знаков: 1 (52)
- Мадридское соглашение о пресечении ложных или вводящих в заблуждение указателей источника на товарах: 1 (32)
- Найробийский договор об охране олимпийского символа: 1 (40)
- Нишское соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков: 5 (65)
- Лиссабонское соглашение об охране наименований мест происхождения и их международной регистрации: 1 (19)
- Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов: 2 (39)
- Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации: 2 (47)
- Венское соглашение об учреждении международной классификации изобразительных элементов знаков: 2 (17)
- Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры: 1 (49)
- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: 5 (147)
- Римская международная конвенция по охране исполнителей, производителей фонограмм и органов вещания (управляемая совместно с МОТ и ЮНЕСКО): 4 (67)
- Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм: 3 (63)
- Брюссельская конвенция по распространению несущих программы сигналов, передаваемых с помощью спутников: 1 (24).

26. Кроме того, к Договору ВОИС по авторскому праву и Договору ВОИС по исполнениям и фонограммам («Договоры Интернет» ВОИС) присоединились, соответственно, девять и семь новых участников, в результате чего их общее число составило на конец 2000 года, соответственно, 21 и 18. Для вступления в силу каждого из договоров необходимо 30 присоединений.

10. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

а) Соглашения с правительствами

- i) Контракт между правительством Гвинейской Республики и ЮНИДО относительно осуществления документа по рамочной программе для поддержки и развития частного сектора, подписанный 11 января 2000 года;
- ii) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Секретариатом по науке, технике и новшествах в производстве, Аргентинская Республика, подписанное 8 марта 2000 года;
- iii) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Колумбии об учреждении регионального отделения ЮНИДО в Колумбии, подписанное 22 мая 2000 года;
- iv) Меморандум о взаимопонимании между Генеральным директором Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и Его Превосходительством д-ром Нассером Саиди, министром экономики и торговли, министром промышленности правительства Ливанской Республики, подписанный 3 июня 2000 года;
- v) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Ливанской Республики об учреждении регионального отделения ЮНИДО для арабских стран в Бейруте, подписанное 3 июня 2000 года;
- vi) Соглашение между правительством Дании и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию о найме младших сотрудников категории специалистов, подписанное 18 мая и 7 июня 2000 года;
- vii) Меморандум о сотрудничестве в области промышленного развития между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Республики Азербайджан, подписанный 5 июля 2000 года;
- viii) Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и посла Росарио Грин, секретаря по внешним сношениям, Мексика, подписанное 12 июля 2000 года.

б) Соглашения с межправительственными, правительственными, неправительственными и другими организациями и органами

- i) Меморандум о договоренности о рабочих контактах между Африканским банком развития и Африканским фондом развития и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию, подписанный 19 апреля 2000 года;
- ii) Рамочное соглашение о сотрудничестве между Испанским агентством международного сотрудничества и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию, подписанное 23 июня 2000 года;

- iii) Меморандум о договоренности между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Латиноамериканским фондом для экономических исследований (ЛФЭИ), подписанный 23 августа 2000 года;
- iv) Соглашение между Секретариатом по мелким и средним предприятиям Аргентины, Секретариатом по промышленности, торговле и горному делу Аргентины, Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Постоянным наблюдательным советом по мелким и средним промышленным предприятиям, представленным в настоящем акте следующими членами: Банком Аргентины, Фондом Промышленного союза Аргентины и Организацией Текинт, подписанное 23 августа 2000 года;
- v) Соглашение между Канцелярией Главы кабинета правительства Аргентины, представленной Главой кабинета д-ром Родольфо Г. Террагно, и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию, представленной Генеральным директором г-ном Карлосом Магариньосом, подписанное 23 августа 2000 года;
- vi) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и компанией «Л. М. Эриксон», подписанное 13 ноября 2000 года.

11. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

СОГЛАШЕНИЕ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО АГЕНТСТВА ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ¹⁶⁴

В 2000 году к Соглашению присоединилась Латвия. По состоянию на конец года число участников Соглашения составило 67.

КОНВЕНЦИЯ О ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА¹⁶⁵

В 2000 году к Конвенции присоединились Ботсвана, Ливийская Арабская Джамахирия, Пакистан и Судан. По состоянию на конец года число участников Конвенции составило 68.

КОНВЕНЦИЯ ОБ ОПЕРАТИВНОМ ОПОВЕЩЕНИИ О ЯДЕРНОЙ АВАРИИ¹⁶⁶

В 2000 году к Конвенции присоединились Исламская Республика Иран и Люксембург. По состоянию на конец года число участников Конвенции составило 86.

КОНВЕНЦИЯ О ПОМОЩИ В СЛУЧАЕ ЯДЕРНОЙ АВАРИИ ИЛИ РАДИАЦИОННОЙ АВАРИЙНОЙ СИТУАЦИИ¹⁶⁷

В 2000 году к Конвенции присоединились Исламская Республика Иран, Литва и Люксембург. По состоянию на конец года число участника Конвенции составило 82.

ВЕНСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ЯДЕРНЫЙ УЩЕРЬ 1963 ГОДА¹⁶⁸

В 2000 году в статусе Конвенции изменений не произошло; насчитывалось 32 участника Конвенции.

ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ, КАСАЮЩИЙСЯ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО
РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ¹⁶⁹

В 2000 году в статусе Протокола изменений не произошло; насчитывалось 2 участника Протокола.

СОВМЕСТНЫЙ ПРОТОКОЛ ОТНОСИТЕЛЬНО ПРИМЕНЕНИЯ ВЕНСКОЙ И
ПАРИЖСКОЙ КОНВЕНЦИЙ¹⁷⁰

В 2000 году к Протоколу присоединилась Украина. По состоянию на конец года число участников Протокола составило 21.

КОНВЕНЦИЯ О ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹⁷¹

В 2000 году к Конвенции присоединилось Европейское сообщество по атомной энергии (ЕВРАТОМ). По состоянию на конец года число участников Конвенции составило 53.

ОБЪЕДИНЕННАЯ КОНВЕНЦИЯ О БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ С ОТРАБОТАВШИМ
ТОПЛИВОМ И О БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЩЕНИЯ С РАДИОАКТИВНЫМИ
ОТХОДАМИ¹⁷²

В 2000 году к Конвенции присоединились Аргентина, Болгария, Греция, Латвия, Нидерланды, Польша, Украина, Финляндия, Франция и Швейцария. По состоянию на конец года в Конвенции участвовали 23 договаривающихся государства, и ее подписало 41 государство.

ПРОТОКОЛ О ПОПРАВКАХ К ВЕНСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЯДЕРНЫЙ УЩЕРЬ¹⁷³

В 2000 году к Протоколу присоединилась Аргентина. По состоянию на конец этого года в Протоколе участвовали 3 договаривающихся государства и его подписали 14 государств.

КОНВЕНЦИЯ О ДОПОЛНИТЕЛЬНОМ ВОЗМЕЩЕНИИ ЗА ЯДЕРНЫЙ УЩЕРЬ¹⁷⁴

В 2000 году к Конвенции присоединилась Аргентина. По состоянию на конец этого года в Конвенции участвовали 3 договаривающихся государства и его подписали 13 государств.

АФРИКАНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ, РАЗРАБОТОК И ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ В
СВЯЗАННЫХ С ЯДЕРНОЙ НАУКОЙ И ТЕХНИКОЙ ОБЛАСТЯХ¹⁷⁵ (АФРА) —
(ВТОРОЕ ПРОДЛЕНИЕ СРОКА ДЕЙСТВИЯ)

Второе продление срока действия Соглашения вступило в силу 4 апреля 2000 года. К Соглашению присоединились Алжир, Буркина-Фасо, Гана,

Египет, Зимбабве, Камерун, Кения, Демократическая Республика Конго, Кот-д'Ивуар, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мадагаскар, Марокко, Намибия, Объединенная Республика Танзания, Сенегал, Тунис, Уганда, Эфиопия и Южная Африка. По состоянию на конец этого года число участников Соглашения составило 20.

ВТОРОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ПРОДЛЕНИИ РЕГИОНАЛЬНОГО СОГЛАШЕНИЯ ОТ 1972 ГОДА О СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ, РАЗРАБОТОК И ПОДГОТОВКИ ПЕРСОНАЛА В ОБЛАСТИ ЯДЕРНОЙ НАУКИ И ТЕХНИКИ ОТ 1987 ГОДА¹⁷⁶ (РСО)

В 2000 году изменений в статусе Соглашения не произошло; в нем участвуют 17 государств.

ПЕРЕСМОТРЕННОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ ОБ ОКАЗАНИИ
ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ МАГАТЭ (ПДС)

В 2000 году Соглашение заключили бывшая югославская Республика Македония, Израиль и Мальта. По состоянию на конец этого года Соглашение заключили 92 государства.

СОГЛАШЕНИЕ О РЕГИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ПО РАЗВИТИЮ ЯДЕРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ТЕХНОЛОГИЙ В РЕГИОНЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА (АРКАЛ)

В 2000 году к Соглашению присоединилась Мексика. По состоянию на конец этого года насчитывалось 1 договаривающееся государство, и его подписали 14 государств.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МАГАТЭ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ В ОБЛАСТИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В течение 2000 года продолжалось оказание государствам-членам помощи в области законодательства, с тем чтобы они могли и далее разрабатывать свое законодательство в области атомной энергии. Основное внимание уделялось взаимодействию между техническими экспертами и юристами Агентства и такими же специалистами государств-членов. В частности, 19 странам помощь была предоставлена в виде письменных замечаний или рекомендаций, касавшихся конкретных положений национального законодательства, представленных на рассмотрение Агентства.

Деятельность Агентства по оказанию помощи в области законодательства в 2000 году также включала:

- проведение в Джакарте 10–14 апреля 2000 года регионального семинара-практикума для стран региона Азии и Тихого океана по вопросу о создании правовых основ для регулирования безопасного удаления радиоактивных отходов и безопасной перевозки радиоактивного материала;
- проведение в Сакле, Франция, 16 июня 2000 года регионального семинара по вопросам законодательства и положений о радиационной защите для франкоговорящих стран Африки;

- проведение в Рио-де-Жанейро, Бразилия, 9–17 октября 2000 года регионального семинара-практикума по вопросу о мерах реагирования на ядерные аварии или радиационные аварийные ситуации и по вопросу о правовых рамках законодательства, регулирующего обеспечение готовности и принятие мер в чрезвычайных ситуациях и гражданскую ответственность за ядерный ущерб, для стран региона Латинской Америки;
- организацию учебного курса по вопросам безопасной перевозки радиоактивного материала в Нью-Иллавара, Австралия, 27 ноября — 8 декабря 2000 года для стран региона Азии и Тихого океана.

КОНВЕНЦИЯ О ФИЗИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЕ ЯДЕРНОГО МАТЕРИАЛА

В ноябре 1999 года Генеральный директор МАГАТЭ созвал неофициальное совещание экспертов открытого состава для обсуждения вопроса о том, существует ли необходимость пересмотра Конвенции о физической защите ядерного материала с учетом замечаний, высказанных на заседании Совета управляющих в марте 1999 года. Генеральный директор просил экспертов изложить свое мнение по основному вопросу о том, существует ли необходимость пересмотра Конвенции.

Совещание экспертов признало, что было бы нецелесообразным или возможным делать на данном совещании какие-либо выводы по вопросу о том, существует ли необходимость пересмотра Конвенции. Участники совещания пришли к согласию о необходимости организовать более детальный процесс для дальнейшего изучения вопросов, которые должны быть рассмотрены до вынесения заключений относительно последующих усилий по обеспечению эффективной физической защиты, с тем чтобы тщательно подготовить основы для любого будущего рассмотрения вопроса о необходимости пересмотра Конвенции. С этой целью совещание экспертов решило продолжить свою работу в течение последующих 18 месяцев и провести ряд заседаний рабочей группы с участием секретариата МАГАТЭ. Рабочая группа должна подготовить доклад и рекомендации для представления совещанию экспертов.

Рабочая группа провела заседания в феврале, июне и ноябре 2000 года. Следующее заседание рабочей группы планируется провести в январе 2001 года.

СОГЛАШЕНИЯ О ГАРАНТИЯХ

В 2000 году два соглашения о гарантиях, заключенные в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия, были подписаны с бывшей югославской Республикой Македония и Йеменом, и Соглашение о гарантиях, заключенное с Андоррой в соответствии с Договором, было одобрено Советом управляющих МАГАТЭ. Эти соглашения еще не вступили в силу.

Вступили в силу дополнительные протоколы к соглашениям о гарантиях между МАГАТЭ и Азербайджаном¹⁷⁷, Болгарией¹⁷⁸, Канадой¹⁷⁹, Хорватией¹⁸⁰, Венгрией¹⁸¹, Литвой¹⁸², Норвегией¹⁸³, Польшей¹⁸⁴, Румынией¹⁸⁵ и Словенией¹⁸⁶. Дополнительные протоколы к соглашениям о гарантиях были подписаны с Намибией, Перу, Российской Федерацией, Турцией, Украиной, Швейцарией и Эстонией, но еще не вступили в силу. Дополнительные протоколы к соглаше-

ниям о гарантиях между МАГАТЭ и Андоррой, Бангладеш, Латвией и Нигерией были также одобрены Советом управляющих МАГАТЭ.

По состоянию на конец 2000 года действовало 224 соглашения о гарантиях со 140 государствами (и Тайванем, провинция Китая). Действовали соглашения о гарантиях, которые удовлетворяют требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия, со 128 государствами. К концу 2000 года 57 государств заключили дополнительные протоколы, 53 из которых были подписаны. Из этих 53 протоколов 18 вступили в силу, а 1 протокол осуществляется в предварительном порядке до вступления его в силу.

12. ВСЕМИРНАЯ ТОРГОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

а) Генеральный директор

Генеральным директором ВТО является Дistinguished Майк Мур (Новая Зеландия) до 31 августа 2002 года, а его преемником станет Его Превосходительство д-р Супачай Панитчпакди (Таиланд) с 1 сентября 2002 года до 31 августа 2005 года.

б) Членский состав

Членство в ВТО открыто для любого государства или таможенной территории, обладающей полной автономией в проведении своей торговой политики. Переговоры о вступлении ведутся в отношении всех аспектов торговой политики и практики заявителя, например, в отношении уступок в доступе на рынок и обязательств в отношении товаров и услуг, законодательства по обеспечению соблюдения прав интеллектуальной собственности и всех других мер, образующих коммерческую политику правительства. Заявки на вступление в члены ВТО рассматриваются отдельными рабочими группами. Положения и условия, касающиеся доступа на рынок (такие, как тарифные уровни и коммерческое присутствие иностранных поставщиков услуг) определяются в ходе двусторонних переговоров. Ниже следует перечень 27 правительств, с участием которых была создана рабочая группа (по состоянию на 31 декабря 2000 года):

Азербайджан, Алжир, Андорра, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Вьетнам, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Китай, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Непал, Республика Молдова, Российская Федерация, Самоа, Саудовская Аравия, Сейшельские Острова, Судан, Тайвань (провинция Китая), Тонга, Узбекистан и Украина.

По состоянию на 31 декабря 2000 года насчитывалось 140 членов ВТО, на долю которых приходится свыше 90 процентов мировой торговли. Многие страны, находящиеся за рамками мировой торговой системы, обратились с просьбой о приеме в члены ВТО и находятся на разных стадиях процесса, который стал сложнее вследствие более значительного охвата Организации по сравнению с ее предшественником — ГАТТ.

В течение 2000 года в ВТО вступили следующие новые члены:

- Иордания (11 апреля 2000 года) согласно протоколу о вступлении (23 декабря 1999 года, WT/ACC/JOR/35), решение Совета WT/ACC/JOR/34;
- Грузия (14 июня 2000 года) согласно протоколу о вступлении (28 октября 1999 года, WT/ACC/GEO/33), решение Совета WT/ACC/GEO/32;
- Албания (8 сентября 2000 года) согласно протоколу о вступлении (2 августа 2000 года, WT/ACC/ALB/53), решение Совета WT/ACC/ALB/52;
- Султанат Оман (9 ноября 2000 года) согласно протоколу о вступлении (3 ноября 2000 года, WT/ACC/OMN/28), решение Совета WT/ACC/OMN/27;
- Хорватия (30 ноября 2000 года) согласно протоколу о вступлении (19 сентября 2000 года, WT/ACC/HRV/61), решение Совета WT/ACC/HRV/60.

Кроме того, важно отметить следующее решение Совета, принятое в 2000 году и санкционирующее вступление Литвы согласно протоколу о вступлении (15 января 2001 года, WT/ACC/LTU/54), решение Совета WT/ACC/LTU/53.

Как ожидается, Литва станет 141-м членом ВТО по завершении внутренних процедур ратификации в 2001 году. Список членов ВТО по состоянию на 31 декабря 2000 года приводится в таблице, ниже.

ЧЛЕНЫ ВТО

(По состоянию на 31 декабря 2000 года)

Австралия	Габон	Европейские сообщества
Австрия	Гаити	Египет
Албания	Габана	Замбия
Ангола	Гамбия	Зимбабве
Антигуа и Барбуда	Гана	Израиль
Аргентина	Гватемала	Индия
Бангладеш	Гвинея	Индонезия
Барбадос	Гвинея-Бисау	Иордания
Бахрейн	Германия	Ирландия
Белиз	Гондурас	Исландия
Бельгия	Гонконг, САР	Испания
Бенин	Гренада	Италия
Болгария	Грешия	Камерун
Боливия	Грузия	Канада
Ботсвана	Дания	Катар
Бразилия	Джибути	Кения
Бруней-Даруссалам	Доминика	Кипр
Буркина-Фасо	Доминиканская Республика	Колумбия
Бурунди	Демократическая Республика Конго	Конго
Венгрия		Коста-Рика
Венесуэла		Кот-д'Ивуар

Куба	Объединенная Республика	Соломоновы Острова
Кувейт	Танзания	Суринам
Кыргызстан	Объединенные Арабские	Сьерра-Леоне
Латвия	Эмираты	Таиланд
Лесото	Оман	Того
Лихтенштейн	Пакистан	Тринидад и Тобаго
Люксембург	Панама	Тунис
Маврикий	Папуа-Новая Гвинея	Турция
Мавритания	Парагвай	Уганда
Мадагаскар	Перу	Уругвай
Малави	Польша	Фиджи
Малайзия	Португалия	Филиппины
Мали	Республика Корея	Финляндия
Мальдивские Острова	Руанда	Франция
Мальта	Румыния	Хорватия
Макао, Китай	Сальвадор	Центральноафриканская
Марокко	Свазиленд	Республика
Мексика	Сенегал	Чад
Мозамбик	Сент-Винсент и Грена-	Чешская Республика
Монголия	дины	Чили
Мьянма	Сент-Китс и Невис	Швейцария
Намибия	Сент-Люсия	Швеция
Нигер	Сингапур	Шри-Ланка
Нигерия	Словакия	Эквадор
Нидерланды	Словения	Эстония
Никарагуа	Соединенное Королевс-	Южная Африка
Новая Зеландия	тво Великобритании и	Ямайка
Норвегия	Северной Ирландии	Япония
	Соединенные Штаты	
	Америки	

с) Освобождение

В 2000 году Генеральный совет предоставил в ряде случаев освобождение от выполнения обязательств, предусмотренных Соглашением по ВТО (см. таблицу, ниже).

ОСВОБОЖДЕНИЕ СОГЛАСНО СТАТЬЕ IX СОГЛАШЕНИЯ ПО ВТО

Член	Вид	Решение от	Срок действия	Документ
Никарагуа	Осуществление	3 мая 2000	31 октября	WT/L/353
	Согласованной	года	2000 года	
	системы			
	— продление срока	8 декабря	30 апреля	WT/L/376
	— продление срока	2000 года	2001 года	

<i>Член</i>	<i>Вид</i>	<i>Решение от</i>	<i>Срок действия</i>	<i>Документ</i>
Шри-Ланка	Осуществление Согласованной системы — продление срока — продление срока	3 мая 2000 года 8 декабря 2000 года	31 октября 2000 года 30 апреля 2001 года	WT/L/352 WT/L/377
Замбия	Повторные перегово- ры по графику — продление срока — продление срока	3 мая 2000 года 8 декабря 2000 года	31 октября 2000 года 30 апреля 2001 года	WT/L/350 WT/L/378
Аргентина, Болгария, Боливия, Бразилия, Бруней-Дарус- салам, Венесу- эла, Гватемала, Гондурас, Египет, Израиль, Ислан- дия, Коста-Рика, Малайзия, Маль- дивские Острова, Марокко, Мексика, Новая Зеландия, Норвегия, Пакис- тан, Панама, Па- рагвай, Сальвадор, Таиланд, Уругвай, Швейцария	Внедрение изменений по Согласованной системе в графики ВТО по тарифным уступкам 1 января 1996 года — продление срока — продление срока (за исключением Боливии, Коста- Рики, Мальдивских Островов)	30 мая 2000 года 8 декабря 2000 года	31 октября 2000 года 31 апреля 2001 года	WT/L/351 WT/L/379
Уругвай	Таможенное соглаше- ние об утверждении — освобождение от соблюдения мини- мальных значений	3 мая 2000 года	1 января 2001 года	WT/L/354
ЕС/Франция	Торговые договорен- ности с Марокко	17 июля 2000 года	Вступление в силу Евро- Средиземно- морского соглашения с Марокко	WT/L/361 и Corr.1
ЕС	Автономный пре- ференциальный режим для стран западной части Балкан	15 декабря 2000 года		WT/L/380 и Corr.1
Турция	Преференциальный режим для Боснии и Герцеговины	8 декабря 2000 года	31 декабря 2006 года	WT/L/381

Источник: WTO Annual Report, 2000.

d) Урегулирование торговых споров в соответствии
с Соглашением ВТО об урегулировании споров

Обзор

Генеральный совет созывается в качестве Органа по урегулированию споров (ОУС) для рассмотрения споров, возникающих в связи с любым соглашением, содержащимся в Заключительном акте Уругвайского раунда, которое охватывается Соглашением о правилах и процедурах урегулирования споров (СУС). ОУС обладает уникальным полномочием на создание камер по урегулированию споров, утверждение докладов камер и Апелляционного органа, осуществление надзора за выполнением постановлений и рекомендаций и санкционирование приостановления действия уступок в случае невыполнения рекомендаций.

Состав Апелляционного органа

7 апреля 2000 года ОУС назначил г-на Г. аби-Сааба (Египет) и г-на А.В. Ганесана (Индия) членами Апелляционного органа вместо г-на эль-Наггара и г-на Мацушита по истечении срока их полномочий. 19 марта 2000 года скончался г-н К. Биби, а 25 мая 2000 года ОУС назначил г-на Й.Танигучи (Япония) членом Апелляционного органа на оставшийся срок полномочий г-на Биби.

Деятельность по урегулированию споров в 2000 году

В 2000 году ОУС получил от членов 33 уведомления об официальных просьбах относительно проведения консультаций согласно СУС. В этот период ОУС создал камеры для рассмотрения 12 дел по 11 новым вопросам и утвердил доклады камер и/или Апелляционного органа по 17 делам, касающимся 14 отдельных вопросов. ОУС также получил от членов три уведомления о взаимно согласованном разрешении (урегулировании) спора; срок полномочий одной из камер истек в одном случае (связанном с двумя жалобами по одному и тому же вопросу).

В данном разделе кратко излагаются история процесса и результаты, если таковые имеются, рассмотрения этих дел по существу. В нем также говорится о положении, сложившемся в связи с осуществлением утвержденных докладов, если в течение охватываемого ими периода произошли новые события; дела, доклад камеры по которым был распространен, но апелляция на которые рассматривается в Апелляционном органе; споры, в связи с которыми были запрошены консультации, но пока не была запрошена или создана камера, и дела, по которым было достигнуто взаимосогласованное решение.

Утвержденные доклады Апелляционного органа и/или камер

МЕКСИКА — антидемпинговое расследование по поводу кукурузного сиропа с высоким содержанием фруктозы — жалоба Соединенных Штатов Америки (WT/DS132). Данный спор касается введения 23 января 1998 года Мексикой окончательных антидемпинговых пошлин на импорт из Соединенных Штатов Америки кукурузного сиропа с высоким содержанием фруктозы. Соединенные Штаты Америки утверждали, что способ направления ходатайства о проведении антидемпингового расследования, а также определения наличия угрозы причинения ущерба не соответствует статьям 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10 и 12 Антидемпингового соглашения. На своем заседании 25 ноября 1998 года

ОУС создал камеру; Ямайка зарезервировала свои права третьей стороны. Камера не установила факта нарушения Антидемпингового соглашения в начале такого расследования, отвергла аргументы Соединенных Штатов Америки относительно необходимости вынесения некоторых конкретных основополагающих решений и опубликования уведомлений о них в начале расследования. Вместе с тем камера установила, что Мексика действовала в нарушение своих обязательств по Антидемпинговому соглашению, так как вынесла определение о наличии угрозы причинения материального ущерба и ввела окончательную антидемпинговую меру в отношении импорта такого сиропа из Соединенных Штатов Америки. Что касается окончательного определения наличия угрозы причинения материального ущерба, то камера заключила, что каждый из факторов ущерба, изложенных в Антидемпинговом соглашении, должен быть конкретно учтен в анализе. Камера также заключила, что угроза причинения ущерба должна касаться всей отечественной промышленности, а не только той ее части, которая прямо конкурирует с импортом. Доклад камеры был направлен членам ВТО 28 января 2000 года. ОУС утвердил доклад камеры на своем заседании 24 февраля 2000 года. 19 апреля 2000 года стороны уведомили ОУС о том, что они согласовали разумный период выполнения рекомендации согласно статье 21.3 СУС, который истекает 22 сентября 2000 года. На заседании ОУС 26 сентября 2000 года Мексика заявила, что она выполнила рекомендацию камеры путем вынесения своего окончательного решения относительно антидемпингового расследования 20 сентября 2000 года. Изучив окончательное решение Мексики, Соединенные Штаты Америки просили, чтобы ОУС передал этот вопрос на рассмотрение первоначальной камеры согласно статье 21.5. ОУС сделал это 23 октября 2000 года; Европейские сообщества. Ямайка и Маврикий зарезервировали свои права третьих сторон.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — налоговый режим для корпораций, ведущих торговлю за рубежом, — жалоба Европейских сообществ (WT/DS108). Данный спор касается правил об освобождении от налогов и о специальном административном ценообразовании, содержащихся в статьях 921–927 раздела о корпорациях, ведущих торговлю за рубежом, Кодекса внутренних поступлений Соединенных Штатов Америки. В ноябре 1997 года Европейские сообщества заявили, что эти положения противоречат обязательствам Соединенных Штатов Америки по статьям III.4 и XVI ГАТТ 1994 года, статье 3.1 *a* и *b* Соглашения о субсидиях (Соглашение SCM) и статьям 3 и 8 Соглашения о сельском хозяйстве. На своем заседании 22 сентября 1998 года ОУС создал камеру; Барбадос, Канада и Япония зарезервировали свои права в качестве третьих сторон спора. Камера установила, что, согласно разделу о корпорациях, ведущих торговлю за рубежом, Соединенные Штаты Америки действовали вопреки своим обязательствам по статье 3.1 *a* Соглашения о субсидиях и статье 3.3 Соглашения о сельском хозяйстве (и, следовательно, вопреки своим обязательствам по статье 8 данного Соглашения). Доклад камеры был направлен членам ВТО 8 октября. Соединенные Штаты Америки обжаловали некоторые вопросы права, охватываемые докладом камеры, и правовое толкование, разработанное камерой. Апелляционный орган поддержал заключение камеры о том, что данная мера Соединенных Штатов Америки представляет собой запрещенную субсидию согласно статье 3.1 *a* Соглашения о субсидиях. Однако Апелляционный орган отменил заключение камеры о том, что мера, принятая Соединенными Штатами Америки согласно Соглашению SCM, связана с «предоставлением субсидий для уменьшения из-

держек на маркетинг экспортируемой» сельскохозяйственной продукции согласно статье 9.1 *d* Соглашения о сельском хозяйстве, и, следовательно, отменил заключение камеры о том, что Соединенные Штаты Америки действовали вопреки своим обязательствам по статье 3.3 Соглашения о сельском хозяйстве, касающейся экспортных субсидий. Апелляционный орган установил, что Соединенные Штаты Америки действовали вопреки своим обязательствам по статьям 10.1 и 8 Соглашения о сельском хозяйстве, применяя экспортные субсидии посредством меры, принятой в отношении корпораций, ведущих торговлю за рубежом, таким образом, что это ведет или угрожает привести к нарушению их обязательств в отношении экспортного субсидирования сельскохозяйственной продукции. Вынеся эти заключения, Апелляционный орган подчеркнул, что «любой член ВТО может выбрать любую налоговую систему по своему усмотрению» и что любой член ВТО «имеет суверенное право облагать налогом любые конкретные категории поступлений по своему усмотрению». Однако, какую бы систему налогообложения ни выбрал любой член ВТО, он должен соблюдать свои обязательства, предусмотренные Соглашением по ВТО. Доклад Апелляционного органа был направлен членам ВТО 24 февраля 2000 года. ОУС утвердил доклад Апелляционного органа и доклад камеры с изменениями, предусмотренными докладом Апелляционного органа, на своем заседании 20 марта 2000 года. Разумный период времени для выполнения рекомендации, который был определен, а затем изменен ОУС по просьбе Соединенных Штатов Америки, истек 1 ноября 2000 года. 17 ноября 2000 года Соединенные Штаты Америки заявили, что с принятием 15 ноября Закона об отмене раздела о корпорациях, ведущих торговлю за рубежом, и об исключении экстерриториальных поступлений они выполнили рекомендации ОУС. В тот же день Европейские сообщества заявили, что Соединенные Штаты Америки не выполнили рекомендации и постановления ОУС, и просили провести консультации с Соединенными Штатами Америки согласно статьям 4 и 21.5 СУС. Европейские сообщества также просили ОУС санкционировать принятие соответствующих контрмер и приостановить действие уступок согласно статье 4.10 Соглашения о субсидиях и статье 22.2 СУС. Соединенные Штаты Америки просили передать этот вопрос на арбитражное разбирательство согласно статье 22.6 СУС. 7 декабря 2000 года Европейские сообщества уведомили ОУС о том, что консультации не дали ожидаемых результатов, и просили о создании камеры согласно статье 21.5 СУС. ОУС передал данный вопрос на рассмотрение первоначальной камеры 20 декабря. 21 декабря 2000 года Соединенные Штаты Америки и Европейские сообщества совместно просили назначенного согласно статье 22.6 арбитра приостановить разбирательство до утверждения доклада камеры или, в случае обжалования, доклада Апелляционного органа. Арбитражное разбирательство было, соответственно, приостановлено.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ — *меры, затрагивающие государственные закупки, — жалоба Соединенных Штатов Америки (WT/DS163)*. Данный спор касался проекта строительства международного аэропорта Инчон в Республике Корея. Вопрос заключался в том, являлись ли субъекты, которые несли ответственность за закупки для выполнения проекта, с самого начала его осуществления «охватываемыми субъектами» согласно многостороннему Соглашению о государственных закупках. Соединенные Штаты Америки утверждали, что практика закупок, производимых этими субъектами, является или являлась несовместимой с обязательствами Республики Корея по Соглашению. 16 июня 1999

года ОУС создал камеру. Европейские сообщества и Япония зарезервировали свои права третьей стороны в разбирательстве. Камера установила, что в текст приложения к проекту Республики Корея по Соглашению не включены субъекты, которые производили закупки для проекта по строительству аэропорта, и что эти субъекты независимы от Министерства строительства и транспорта, которое представляет собой «охватываемый субъект». Кроме того, камера проанализировала претензию Соединенных Штатов Америки относительно не являющихся нарушением положений об аннулировании или уменьшении прибыли. Она установила, что традиционный подход, основывающийся на нарушении, не может быть применен в ситуации, когда концессия фактически не была предоставлена. Камера также изучила утверждение о нарушении в контексте ошибки, допущенной в ходе переговоров по Соглашению. Камера заключила, что с учетом отнюдь не полных ответов Республики Корея на некоторые вопросы Соединенных Штатов Америки в ходе переговоров о присоединении Республики Корея к Соглашению, изначально имела место ошибка Соединенных Штатов Америки относительно того, в ведении какого корейского ведомства находился данный проект. Однако с учетом всех фактов камера сочла, что в связи с этой ошибкой было направлено уведомление и что претензия не является ни разумной, ни оправданной, и, следовательно, установила: Соединенные Штаты Америки не доказали, что прибыль, которую, как можно было разумно ожидать, они должны были получить по Соглашению или в ходе переговоров, приведших к присоединению Республики Корея к Соглашению, была аннулирована или уменьшена в результате мер, принятых Республикой Корея. Доклад камеры был направлен членам ВТО 1 мая 2000 года. ОУС утвердил доклад камеры на своем заседании 19 июня 2000 года.

ГВАТЕМАЛА — окончательные антидемпинговые меры в отношении серого цемента марки «Портленд», — жалоба Мексики (WT/DS156). 22 сентября 1999 года ОУС создал камеру для оценки соответствия нормам права ВТО окончательных антидемпинговых мер, принятых властями Гватемалы в отношении импорта серого цемента марки «Портленд» из Мексики, и разбирательства, приведшего к их принятию, в частности антидемпингового расследования в отношении импорта серого цемента марки «Портленд» мексиканским экспортером — компанией «Крус асуль». Мексика утверждала, что указанные окончательные антидемпинговые меры противоречат статьям 1, 2, 3, 5, 6, 7, 12 и 18 Антидемпингового соглашения и приложениям I и II к нему, а также статье VI ГАТТ 1994 года. Европейские сообщества, Эквадор, Гондурас и Соединенные Штаты Америки зарезервировали свои права третьей стороны. Камера заключила, что инициирование Гватемалой расследования, проведение расследования и принятие окончательных антидемпинговых мер в отношении импорта серого цемента марки «Портленд» мексиканской компании «Крус асуль» несовместимы с требованиями Антидемпингового соглашения. Что касается оснований для проведения расследования, то камера установила, среди прочего, что доказательства относительно демпинга, угрозы причинения ущерба, как и причинно-следственной связи, были недостаточными для того, чтобы оправдать начало расследования, и что Гватемала должна была отклонить ходатайство о введении антидемпинговых пошлин. Что же касается проведения расследования, то камера установила ряд нарушений права Мексики на надлежащее разбирательство. В связи с окончательным определением ущерба от демпинга импорта камера заключила, что Гватемала действовала в нарушение Антидемпингового соглашения в том отношении, что проводив-

шее расследование ведомство не оценило надлежащим образом увеличение объема демпингового импорта в соотношении к внутреннему потреблению в Гватемале и не учло другие известные факторы, кроме демпинга импорта, который, возможно, причинял ущерб. Камера также отклонила некоторые утверждения Мексики и воздержалась от рассмотрения претензий, которые она сочла второстепенными по сравнению с основными претензиями, выдвинутыми Мексикой, и решение по которым не послужило бы дополнительными ориентирами в ходе осуществления рекомендаций камеры. Доклад камеры был направлен членам ВТО 24 октября 2000 года. ОУС утвердил его на своем заседании 17 ноября 2000 года. 12 декабря 2000 года Гватемала уведомила ОУС о том, что она отменила свои антидемпинговые меры и выполнила рекомендации ОУС. Мексика приветствовала действия Гватемалы по данному делу.

КАНАДА — срок патентной защиты — жалоба Соединенных Штатов Америки (WT/DS170). Этот спор касается срока защиты патентов в Канаде. Соединенные Штаты Америки утверждали, что Соглашение ТРИПС обязывает членов гарантировать срок защиты патентов продолжительностью по меньшей мере в 20 лет после даты регистрации, произведенной в целях обеспечения основной защиты патентов, и требует, чтобы каждый член гарантировал соблюдение данного минимального срока в отношении всех патентов, существующих по состоянию на дату применения Соглашения к данному члену. Соединенные Штаты Америки утверждали, что согласно канадскому Закону о патентах срок защиты, обеспечиваемый патентам, выданным на основании заявок, поданных до 1 октября 1989 года, составляет 17 лет с даты выдачи патента и что такая ситуация противоречит статьям 33, 65 и 70 Соглашения ТРИПС. 22 сентября 1999 года ОУС создал камеру. Первоначально камера установила, что согласно статье 70.2 Соглашения ТРИПС Канада должна выполнять соответствующие обязательства по Соглашению ТРИПС в отношении изобретений, защищаемых патентами, которые действовали на 1 января 1996 года, то есть на дату вступления в силу Соглашения ТРИПС для Канады. Далее камера установила, что статья 45 Закона о патентах Канады не предусматривает во всех случаях обеспечение срока защиты продолжительностью не менее 20 лет с даты регистрации, как предписывается статьей 33 Соглашения ТРИПС; тем самым камера отклонила, среди прочего, утверждение Канады о том, что 17-летняя статутная защита согласно ее Закону о патентах фактически равнозначна 20-летнему сроку, установленному Соглашением ТРИПС, с учетом среднего срока рассмотрения заявок на патенты, неофициальных и статутных задержек и т. п. Доклад камеры был направлен членам ВТО 5 мая 2000 года. Канада обжаловала некоторые вопросы права, затронутые докладом камеры, и правовое толкование, разработанное камерой. Однако Апелляционный орган поддержал все заключения и выводы камеры, которые были обжалованы. Доклад Апелляционного органа был направлен членам ВТО 18 сентября 2000 года. ОУС утвердил доклад Апелляционного органа и доклад камеры, поддержанный в докладе Апелляционного органа, 12 октября 2000 года. 23 октября 2000 года Канада заявила о своем намерении выполнить рекомендации и постановления ОУС. Канада просила предоставить ей для этого разумный период времени и заявила, что она проведет консультации с Соединенными Штатами Америки по данному вопросу. 15 декабря 2000 года Соединенные Штаты Америки просили, чтобы такой разумный период времени был определен обязательным арбитражным решением согласно статье 21.3 СУС.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — *Антидемпинговый закон 1916 года — жалобы Европейских сообществ (WT/DS136) и Японии (WT/DS162)*. Данный спор касается Антидемпингового закона Соединенных Штатов Америки 1916 года («Закон 1916 года»). Этот Закон допускает при определенных условиях предъявление гражданских исков и возбуждение уголовного производства в отношении импортеров, которые продавали товары иностранного производства в Соединенных Штатах Америки по ценам, «существенно более низким», чем цены, по которым такая же продукция продается на соответствующем иностранном рынке. Импортер, уголовная ответственность которого установлена, наказывается штрафом и/или тюремным заключением, а по частным жалобам может истребоваться возмещение ущерба в тройном размере в случае причинения вреда в результате нарушения Закона 1916 года. Европейские сообщества и Япония по отдельности оспорили Закон 1916 года на том основании, что Закон санкционирует применение иных средств защиты от «демпинга», чем введение антидемпинговых пошлин, и не соблюдает процессуальные требования или критерий вреда, установленные в соответствующих положениях Антидемпингового соглашения и статье VI ГАТТ 1994 года. Европейские сообщества и Япония также утверждали, что Закон 1916 года противоречит статье III:4 ГАТТ 1994 года и статье XVI:4 Соглашения по ВТО, а Япония утверждала, что Закон 1916 года противоречит статье XI ГАТТ 1994 года и статье 18.4 Антидемпингового соглашения. 1 февраля 1999 года ОУС по просьбе Европейских сообществ создал камеру. Индия, Мексика и Япония зарезервировали свои права третьих сторон. 26 июля 1999 года ОУС создал вторую камеру по просьбе Японии. Европейские сообщества и Индия зарезервировали свои права третьих сторон. Обе камеры имели один и тот же состав и по этой причине упоминаются как камера по этим спорам. В двух отдельных докладах, направленных членам ВТО 31 марта 2000 года и 29 мая 2000 года, соответственно, камера установила, что она обладает юрисдикцией для рассмотрения этих утверждений, и отклонила аргументы Соединенных Штатов Америки относительно «дискреционного» характера Закона 1916 года. Камера также установила, что Закон 1916 года входит в сферу применения статьи VI ГАТТ 1994 года и Антидемпингового соглашения и что Закон 1916 года нарушает статьи VI:1 и VI:2 ГАТТ 1994 года, а также определенные положения Антидемпингового соглашения. Соединенные Штаты Америки, Европейские сообщества и Япония обжаловали некоторые правовые заключения и выводы камеры. Апелляционный орган поддержал все заключения и выводы камеры, которые были обжалованы. Доклад Апелляционного органа был направлен членам ВТО 28 августа 2000 года. ОУС утвердил доклад Апелляционного органа и доклады камеры, поддержанные докладом Апелляционного органа, 26 сентября 2000 года. На заседании ОУС 23 октября 2000 года Соединенные Штаты Америки заявили о своем намерении выполнить постановления и рекомендации ОУС, а также о том, что они проведут консультации с Европейскими сообществами и Японией относительно разумного периода времени для их выполнения. 17 ноября 2000 года Европейские сообщества и Япония обратились с просьбой определить такой разумный период времени посредством арбитража согласно статье 21.3 с) СУС.

КАНАДА — *патентная защита фармацевтической продукции — жалоба Европейских сообществ и их государств-членов (WT/DS114)*. Данный спор касается защиты Канадой изобретений в области фармацевтических средств. Европейские сообщества утверждали, что Закон о патентах Канады несовместим

с ее обязательствами по Соглашению ТРИПС, поскольку он не предусматривает полную защиту запатентованных фармацевтических изобретений в течение всего срока защиты, установленного статьями 27.1, 28 и 33 Соглашения ТРИПС. На своем заседании 1 февраля 1999 года ОУС создал камеру. Австралия, Бразилия, Израиль, Индия, Колумбия, Куба, Польша, Соединенные Штаты Америки, Швейцария и Япония зарезервировали свои права третьих сторон. Камера установила, что «исключение на основании регулятивного обзора», предусмотренное в Законе о патентах Канады [статья 55.2(1)], не является несовместимой со статьей 27.1 Соглашения ТРИПС, поскольку оно охватывается исключением, предусмотренным статьей 30 Соглашения. Согласно «исключению на основании регулятивного обзора» возможным конкурентам собственника патента разрешается использовать запатентованное изобретение без санкции собственника патента в течение срока действия патента для целей получения от правительства одобрения маркетинга, с тем чтобы они имели регулятивное разрешение осуществлять продажи в конкуренции с собственником патента до даты истечения срока действия патента. Что касается «исключения на основании создания запасов» [статья 55.2(2)], то камера установила факт нарушения статьи 28.1 Соглашения ТРИПС, так как оно не охватывается исключением, предусмотренным в статье 30. Согласно «исключению на основании создания запасов» конкурентам разрешается производить запатентованные товары и создавать их запасы в течение определенного периода времени до истечения срока действия патента, однако эти товары не могут продаваться до истечения срока действия патента. Камера сочла, что, в отличие от «исключения на основании регулятивного обзора», «исключение на основании создания запасов» представляет собой существенное ущемление эксклюзивных прав, которые должны быть предоставлены собственникам патентов согласно статье 28.1, до такой степени, что оно не может рассматриваться как ограниченное исключение по смыслу статьи 30 Соглашения ТРИПС. Доклад камеры был направлен членам ВТО 17 марта 2000 года. ОУС утвердил доклад камеры на своем заседании 7 апреля 2000 года. На заседании ОУС 23 октября 2000 года Канада заявила о своем намерении выполнить постановление и рекомендации ОУС, а также о том, что она проведет консультации с Соединенными Штатами Америки относительно разумного периода времени для их выполнения. 15 декабря 2000 года Соединенные Штаты Америки просили определить такой разумный период времени посредством арбитража согласно статье 21.3 с СУС.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — введение компенсационных пошлин на некоторую продукцию из горячекатаной свинец- и висмутсодержащей углеродистой стали, поступающую из Соединенного Королевства, — жалоба Европейских сообществ (WT/DS138). Данный спор касается компенсационных пошлин, введенных Соединенными Штатами Америки в отношении некоторой продукции из горячекатаной свинец- и висмутсодержащей углеродистой стали (освинцованный прокат) из Соединенного Королевства. Освинцованный прокат, на который были введены компенсационные пошлины, производился и экспортировался в Соединенные Штаты Америки компаниями «Юнайтед инжиниринг стилз, Лимитед» (ЮИС) и «Бритиш стил инжиниринг стилз» (БСИС). Эти компании приобрели, прямо или косвенно, оборудование для производства освинцованного проката, которое раньше принадлежало государственной компании «Бритиш стил корпорейшн» (БСК). В период 1977 и 1986 годов БСК получала субсидии от британского правительства. Соединен-

ные Штаты Америки первоначально ввели компенсационные пошлины на освинцованный прокат, импортируемый из Соединенного Королевства, в 1993 году. Министерство торговли Соединенных Штатов Америки впоследствии проводило ежегодный административный обзор этих компенсационных пошлин. В ходе такого обзора Министерство торговли, несмотря на изменения в праве собственности на активы БСК, использовавшиеся для производства освинцованного проката, презюмировало, что субсидии, предоставлявшиеся БСК, «перешли» для «выгоды» ЮИС и БСИС. В этом споре Европейские сообщества жаловались на то, что компенсационные пошлины, введенные на освинцованный прокат, который импортировался в 1994, 1995 и 1996 годах, в результате административного обзора, проведенного в 1995, 1996 и 1997 годах, представляли собой нарушение обязательств Соединенных Штатов Америки по статьям 1.1 *b*, 10, 14 и 19.4 Соглашения о СКМ. Камера заключила, что путем введения компенсационных пошлин на импортировавшийся в 1994, 1995 и 1996 годах освинцованный прокат, произведенный ЮИС и БСИС, соответственно, Соединенные Штаты Америки нарушили статью 10 Соглашения о СКМ. Камера установила, что Министерство торговли Соединенных Штатов Америки должно было изучить вопрос о том, сохраняется ли для ЮИС и БСИС «выгода» в результате ранее предоставленных британским правительством БСК субсидий. Кроме того, камера установила, что, поскольку изменения в праве собственности на принадлежавшее БСК оборудование по производству освинцованного проката произошли довольно давно и для получения справедливой рыночной стоимости продукции, ЮИС и БСИС не могли получить какие-либо «выгоды» в результате предоставлявшихся ранее БСК субсидий. Доклад камеры был направлен членам ВТО 23 декабря 1999 года. Соединенные Штаты Америки обжаловали некоторые правовые заключения и выводы камеры. Апелляционный орган поддержал все заключения камеры, которые были обжалованы, изменив при этом некоторые обоснования. Апелляционный орган подчеркнул, что расследующий орган, проводящий обзор компенсационных пошлин, должен, с учетом всех имеющихся в его распоряжении фактов, определить, сохраняется ли необходимость применения этих пошлин. Поскольку камера вынесла фактические заключения, согласно которым ЮИС и БСИС выплатили справедливую рыночную стоимость, когда они приобретали активы БСК, Апелляционный орган счел, что камера не совершила ошибки, заключив, что ЮИС и БСИС не получили «выгоды» в результате предоставлявшихся субсидий. В начале апелляционного разбирательства Апелляционный орган получил два резюме *amicus curiae* в поддержку позиции Соединенных Штатов Америки от Американского института чугуна и стали и Наблюдательного совета сталелитейной промышленности Северной Америки. Апелляционный орган определил, что согласно СУС он обладает законными полномочиями для принятия и рассмотрения резюме *amicus curiae* в случае, когда это является надлежащим и полезным. Вместе с тем Апелляционный орган подчеркнул, что частные лица и организации, которые не являются членами ВТО, не имеют законного права направлять представления Апелляционному органу или быть заслушанными им. Кроме того, Апелляционный орган не несет правовой обязанности принимать и рассматривать незапрошенные резюме *amicus curiae*. В ходе рассмотрения апелляции Апелляционный орган не счел необходимым принимать данные два резюме *amicus curiae* во внимание при вынесении своего решения. Доклад Апелляционного органа был направлен членам ВТО 10 мая 2000 года. ОУС утвердил доклад Апелляционного

органа и доклад камеры, поддержанный докладом Апелляционного органа, 7 июня 2000 года. На заседании ОУС 5 июля 2000 года Соединенные Штаты Америки заявили, что, по их мнению, они выполнили рекомендации ОУС.

КАНАДА — *некоторые меры, затрагивающие автомобильную промышленность, жалобы Японии (WT/DS139) и Европейских сообществ (WT/DS142)*. Данный спор касается принятой Канадой меры, предусматривающей освобождение от уплаты импортной пошлины на некоторые импортируемые транспортные средства. С момента заключения Канадой и Соединенными Штатами Америки Автомобильного пакта в 1965 году Канада предоставляла свободный от пошлин режим транспортным средствам, импортируемым некоторыми производителями, функционировавшими в Канаде и отвечавшими трем основным условиям. Во-первых, производитель должен иметь в Канаде предприятия по производству транспортных средств импортировавшегося класса. Во-вторых, объем продаж транспортных средств, производимых в Канаде, в качестве доли объема продаж всех транспортных средств, реализуемых в Канаде данным производителем, должен быть равным конкретно указанному соотношению или превышать его. В-третьих, «канадская добавленная стоимость» в производстве транспортных средств в Канаде должна быть равной либо конкретно указанной сумме, либо, в некоторых случаях, указанной процентной доле стоимости продаж или себестоимости или превышать ее. Япония и Европейские сообщества утверждали, что данная принятая Канадой мера противоречит статьям I:1 и III:4 ГАТТ 1994 года, статье 2 Соглашения об инвестиционных мерах, связанных с торговлей (Соглашение ТРИМ), статье 3 Соглашения о субсидиях и компенсационных мерах (Соглашение о СКМ) и статьям II, VI и XVII Генерального соглашения о торговле услугами (ГАТС). Кроме того, Япония также заявляла о нарушении статьи XXIV ГАТТ 1994 года. 1 февраля 1999 года ОУС создал единую камеру для рассмотрения как жалобы Японии (DS139), так и жалобы Европейских сообществ (DS142). Индия, Республика Корея и Соединенные Штаты Америки зарезервировали свои права третьих сторон. Камера установила, что условия, на которых Канада предоставила освобождение от импортных пошлин, не соответствуют статье I:1 ГАТТ 1994 года и не являются обоснованными согласно статье XXIV ГАТТ 1994 года. Далее она установила, что применение требований в отношении «канадской добавленной стоимости» не соответствует статье III:4 ГАТТ 1994 года. Камера также установила, что освобождение от импортной пошлины представляет собой запрещенную экспортную субсидию, нарушающую статью 3.1 *a* Соглашения о СКМ. Кроме того, камера установила, что то, каким образом Канада обусловила доступ к освобождению от импортной пошлины, не соответствует статье II ГАТС и не может быть обосновано согласно статье V ГАТС. И наконец, камера установила, что применение требований в отношении «канадской добавленной стоимости» представляет собой нарушение статьи XVII ГАТС. Доклад камеры был направлен членам ВТО 11 февраля 2000 года. Канада обжаловала некоторые вопросы права, затронутые докладом камеры, и правовые толкования, разработанные камерой. Апелляционный орган поддержал заключения камеры о том, что применяемые Канадой меры по освобождению от импортной пошлины противоречат статье I:1 ГАТТ 1994 года и статье 3.1 *a* Соглашения о СКМ, но отклонила вывод камеры о том, что действие статьи 3.1 *b* Соглашения о СКМ не распространяется на контингент субсидий «фактически» при использовании отечественной, а не импортной продукции. Далее Апелляционный орган заключил, что камера не рассмотрела вопрос о том,

затрагивала ли данная мера торговлю услугами, как это требуется статьей I:1 ГАТС. Кроме того, Апелляционный орган отклонил заключение камеры о том, что такое освобождение от таможенной пошлины не соответствует требованиям статьи II:1 ГАТС, а также вывод камеры, обусловивший такое заключение. Апелляционный орган установил, что камера не показала, каким образом освобождение от таможенной пошлины, предоставленное некоторым производителям, затрагивало поставку услуг по оптовой торговле и поставщиков услуг по оптовой торговле транспортными средствами. Доклад Апелляционного органа был направлен членам ВТО 31 мая 2000 года. ОУС утвердил доклад Апелляционного органа и доклад камеры, измененный докладом Апелляционного органа, 19 июня 2000 года. 19 июля 2000 года Канада заявила о своем намерении выполнить рекомендации ОУС. 4 августа 2000 года Европейские сообщества и Япония согласно статье 21.3 с просили, чтобы разумный период времени для выполнения рекомендаций был определен путем арбитража. Арбитр определил, что разумный период времени для выполнения рекомендаций и постановлений, относящихся к статьям I:1 и III:4 ГАТТ 1994 года и статье XVII ГАТС, истечет 18 февраля 2001 года.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — *статья 110(5) Закона об авторском праве Соединенных Штатов Америки — жалоба Европейских сообществ (WT/DS160)*. Данный спор касается статьи 110(5) Закона об авторском праве Соединенных Штатов Америки с поправками по Закону о справедливости в музыкальном лицензировании, который был принят 27 октября 1998 года. Европейские сообщества утверждали, что статья 110(5) Закона об авторском праве Соединенных Штатов Америки разрешает при определенных условиях воспроизводить радио- и телевизионные музыкальные произведения в общественных местах (бары, магазины, рестораны и т. п.) без выплаты авторского гонорара. Европейские сообщества считали, что данный статут противоречит обязательствам Соединенных Штатов Америки по статье 9(1) Соглашения об аспектах прав интеллектуальной собственности, связанных с торговлей (Соглашение ТРИПС), которая требует соблюдения членами статей 1–21 Бернской конвенции. Центральным элементом спора стал вопрос о совместимости двух положений об освобождении, предусмотренных в статье 110(5) Закона об авторском праве Соединенных Штатов Америки, и в статье 13 Соглашения ТРИПС, которая допускает определенные ограничения или исключения в отношении эксклюзивных прав держателей авторского права, при условии, что такие ограничения применяются в определенных особых случаях, не противоречат нормальному использованию конкретного произведения и не наносят ненадлежащего ущерба законным интересам держателя права. 26 мая 1999 года ОУС создал камеру. Австралия, Швейцария и Япония зарезервировали свои права третьих сторон. Камера установила, что «деловое» освобождение, предусмотренное в подпункте (B) статьи 110(5) Закона об авторском праве Соединенных Штатов Америки, не отвечает требованиям статьи 13 Соглашения ТРИПС и таким образом противоречит статьям 11bis(1)(iii) и 11(1)(ii) Бернской конвенции (1971 год), включенным в Соглашение ТРИПС статьей 9.1 данного Соглашения. Камера, среди прочего, отметила, что подавляющее большинство ресторанов и баров и примерно половина предприятий розничной торговли охватывались данным «деловым» освобождением. Камера далее установила, что «домашнее» освобождение, предусмотренное в подпункте (A) статьи 110(5) Закона об авторском праве Соединенных Штатов Америки, отвечает требованиям статьи 13 Соглашения ТРИПС и, следовательно,

соответствует статьям 11bis(1)(iii) и 11(1)(ii) Бернской конвенции (1971 год), включенным в Соглашение ТРИПС статьей 9.1 этого Соглашения. В данном случае камера приняла к сведению некоторые ограничения, установленные в отношении бенефициаров упомянутого освобождения, допустимого оборудования и категорий произведений, а также практику судов Соединенных Штатов Америки. Доклад камеры был направлен членам ВТО 15 июня 2000 года. ОУС утвердил доклад камеры на своем заседании 27 июля 2000 года. 24 августа 2000 года Соединенные Штаты Америки уведомили ОУС о своем намерении выполнить рекомендации ОУС и предложили установить разумный период времени для выполнения рекомендаций продолжительностью 15 месяцев. 23 октября 2000 года Европейские сообщества просили определить разумный период времени для выполнения рекомендаций путем обязательного арбитража согласно статье 21.3 с СУС.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ — *окончательная защитительная мера в отношении импорта определенных молочных продуктов — жалоба Европейских сообществ (WT/DS98)*. Данный спор касается защитительной меры, принятой Республикой Корея в форме количественных ограничений в отношении импорта обезжиренных сливок. Европейские сообщества утверждали, что эта защитительная мера Республики Корея была введена в нарушение положений статей 2, 4, 5 и 12 Соглашения о защитительных мерах и что эта мера противоречит статье XIX:1 a ГАТТ 1994 года в том отношении, что Республика Корея не доказала, что предполагаемое увеличение объема ее импорта явилось «результатом непредвиденных событий». 23 июля 1998 года ОУС создал камеру для рассмотрения жалобы Европейских сообществ. Соединенные Штаты Америки зарезервировали свои права третьей стороны. В своем докладе, направленном членам ВТО 21 июня 1999 года, камера установила, что Республика Корея ввела защитительную меру в нарушение статей 4.2, 5.1 и 12 Соглашения о защитительных мерах. И Республика Корея, и Европейские сообщества обжаловали некоторые правовые заключения и выводы камеры. Что касается утверждения Европейских сообществ согласно статье XIX:1 a ГАТТ 1994 года, то Апелляционный орган не согласился с выводом камеры о том, что содержащееся в данной статье выражение «в результате непредвиденных событий и последствий обязательств, взятых на себя членом по настоящему соглашению, включая тарифные уступки» не означает какого-либо элемента, дополняющего условия, на которых могут применяться меры в соответствии со статьей XIX. Апелляционный орган установил, что обычное значение этого выражения в его контексте и с учетом предмета и цели статьи XIX ГАТТ 1994 года и Соглашения о защитительных мерах заключается в том, что какой-либо член, вводящий защитительную меру, должен фактически доказать, что принятые меры обуславливались непредвиденными событиями, которые привели к увеличению импорта, что причинило или угрожало причинением серьезного ущерба отечественной промышленности. В связи со статьей 5.1 Соглашения о защитительных мерах Апелляционный орган согласился с камерой в том, что любой член несет обязательство применять защитительную меру только в той степени, в какой это необходимо для достижения целей данного положения. Вместе с тем Апелляционный орган изменил приведенное камерой обоснование в отношении требования представить разумное объяснение выбора принятой меры. Что касается статьи 12.2 Соглашения о защитительных мерах, то Апелляционный орган отклонил вывод камеры о том, что направление Республикой Корея уведомления в данном случае удовлетворяло

требованию представлять « всю соответствующую информацию » Комитету по защитительным мерам. Доклад Апелляционного органа был направлен членам ВТО 14 декабря 1999 года. ОУС утвердил доклад Апелляционного органа и доклад камеры, измененный докладом Апелляционного органа, 12 января 2000 года. 11 февраля 2000 года Республика Корея уведомила ОУС о том, что она изучает пути выполнения рекомендаций ОУС. 21 марта 2000 года стороны уведомили ОУС о достижении соглашения относительно разумного периода времени для выполнения рекомендаций, который истекает 20 мая 2000 года. 26 сентября 2000 года Республика Корея уведомила ОУС об отмене своей защитительной меры 20 мая 2000 года, тем самым завершив процесс выполнения рекомендаций.

АРГЕНТИНА — защитительные меры в отношении импорта обуви — жалоба Европейских сообществ (WT/DS121). Данный спор касается защитительных мер, введенных Аргентиной в отношении импорта обуви. Европейские сообщества утверждали, что временные и окончательные защитительные меры, принятые Аргентиной, а также некоторые изменения этих мер противоречат статьям 2, 3, 5 и 6 Соглашения о защитительных мерах и статье XIX ГАТТ 1994 года. Европейские сообщества также утверждали, что Комитету по защитительным мерам не было направлено надлежащего уведомления о введении этих мер в соответствии со статьей 12 Соглашения о защитительных мерах. 23 июля 1998 года ОУС создал камеру для рассмотрения этой жалобы. Бразилия, Индонезия, Парагвай, Соединенные Штаты Америки и Уругвай зарезервировали свои права третьих сторон. В своем докладе, направленном членам ВТО 25 июня 1999 года, камера установила, что проведенное Аргентиной расследование и вынесенное определение относительно увеличения объема импорта, причинения серьезного ущерба и относительно причинно-следственной связи между ними не соответствуют статьям 2.1 и 4.2 Соглашения о защитительных мерах, которые устанавливают условия, подлежащие выполнению до принятия любым членом какой-либо защитительной меры. Проанализировав статью 2 Соглашения о защитительных мерах, а также статью XXIV ГАТТ 1994 года, камера также заключила, что член ВТО, являющийся участником какого-либо таможенного союза, не может применять защитительные меры только по отношению к импорту из третьих стран, не входящих в данный таможенный союз, в тех случаях, когда расследование в связи с принятием защитительных мер было проведено и вынесено определение о причинении серьезного ущерба в связи с осуществлением импорта из всех источников, в том числе из источников других членов данного таможенного союза. Камера также установила, что проведенные расследования в связи с принятием защитительных мер и защитительные меры, принятые после вступления в силу Соглашения по ВТО, которые удовлетворяют требованиям Соглашения о защитительных мерах, удовлетворяют также требованиям статьи XIX ГАТТ 1994 года. Камера отклонила утверждения Европейских сообществ о том, что Аргентина не направила надлежащего уведомления о своих защитительных мерах, и отказалась выносить заключения по поводу утверждений Европейских сообществ, приведенных в соответствии со статьями 5 и 6 Соглашения о защитительных мерах и относящихся к применению защитительных мер и временных защитительных мер. Аргентина и Европейские сообщества обжаловали некоторые правовые заключения и выводы камеры. Апелляционный орган отклонил заключение камеры о том, что проведенные расследования в связи с принятием защитительных мер и защитительные меры, принятые после вступления в

силу Соглашения по ВТО, которые удовлетворяют требованиям Соглашения о защитительных мерах, удовлетворяют также требованиям статьи XIX ГАТТ 1994 года. Апелляционный орган установил, что для применения какой-либо защитительной меры любой член должен применить положения как Соглашения о защитительных мерах, так и статьи XIX ГАТТ 1994 года, и что согласно статье XIX член ВТО, вводящий какую-либо защитительную меру, должен, в качестве вопроса факта, доказать, что имели место непредвиденные события, которые привели к увеличению объема импорта, что причинило или угрожало причинением серьезного ущерба отечественной промышленности. Апелляционный орган поддержал заключение камеры о том, что согласно Соглашению о защитительных мерах Аргентина не смогла обосновать введение защитительных мер только в отношении импорта из стран, не являющихся участниками Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР), когда она провела расследование в связи с принятием защитительных мер и вынесла свои определения о серьезном ущербе в связи с импортом обуви из *всех* источников, в том числе из стран — ее партнеров по МЕРКОСУР. Вместе с тем Апелляционный орган отклонил правовое обоснование камеры, касающееся сноски 1 к статье 2.1 Соглашения о защитительных мерах и статьи XXIV ГАТТ 1994 года. Апелляционный орган также поддержал заключение камеры о том, что проведенное Аргентиной расследование в связи с принятием защитительных мер и ее определения относительно увеличения объема импорта, причинения серьезного ущерба и причинно-следственной связи между ними не отвечают требованиям, установленным в статьях 2 и 4 Соглашения о защитительных мерах. Доклад Апелляционного органа был направлен членам ВТО 14 декабря 1999 года. ОУС утвердил доклад Апелляционного органа и доклад камеры, измененный докладом Апелляционного органа, 12 января 2000 года. 11 февраля 2000 года Аргентина уведомила ОУС о том, что она изучает пути выполнения рекомендаций ОУС.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — *статьи 301–310 Закона о торговле 1974 года — жалоба Европейских сообществ (WT/DS152)*. Данный спор касается некоторых элементов статей 301–310 Закона о торговле 1974 года. Европейские сообщества утверждали, что статьи 301–310, в частности статьи 304, 305 и 306, предусматривают односторонние действия Соединенных Штатов Америки таким образом, что это превращает данное законодательное положение как таковое в положение, не соответствующее многосторонним положениям об урегулировании споров, содержащимся в СУС, в частности ее статьям 3, 21 и 23, а также некоторым положениям ГАТТ 1994 года и статье XVI:4 Соглашения по ВТО. 2 марта 1999 года ОУС создал камеру для рассмотрения жалобы Европейских сообществ. Бразилия, Гонконг (САР), Доминика, Доминиканская Республика, Израиль, Индия, Камерун, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Республика Корея, Сент-Люсия, Таиланд, Эквадор, Ямайка и Япония зарезервировали свои права третьих сторон. Основное утверждение Европейских сообществ заключалось в том, что статья 304 не соответствует положениям ВТО, поскольку она предписывает торговому представителю Соединенных Штатов Америки при определенных обстоятельствах в одностороннем порядке решать вопрос о том, нарушил ли другой член ВТО правила ВТО до завершения многосторонних процедур по этому вопросу, предусмотренных СУС. Камера установила, что с учетом только статутной формулировки статьи 304 можно сделать вывод о том, что действительно существует серьезная угроза принятия такого одностороннего ре-

шения, даже если ничто не вынуждает торгового представителя Соединенных Штатов Америки поступать таким образом. Такая угроза с ее возможным «охлаждающим воздействием» на других членов и косвенно на рынки и на отдельных экономических операторов, действующих на этих рынках, была сочтена представляющей собой *prima facie* нарушение СУС. Вместе с тем камера далее учла другие элементы статьи 304, в частности заявления администрации Соединенных Штатов Америки, одобренные конгрессом и подтвержденные обязательствами Соединенных Штатов Америки перед камерой, которыми были отменены дискреционные полномочия торгового представителя Соединенных Штатов Америки принимать односторонние решения до завершения осуществления процедур СУС. Камера сочла эти обязательства Соединенных Штатов Америки эффективной гарантией того, что согласно праву Соединенных Штатов Америки торговый представитель Соединенных Штатов Америки не может принимать какое-либо одностороннее решение о том, что другой член ВТО нарушил свои обязательства перед ВТО, до завершения осуществления процедур СУС. Камера заключила, что эти обязательства тем самым устраняют *prima facie* несоответствие статьи 304 Соглашению о правилах и процедурах урегулирования споров. Камера также учла утверждения Европейских сообществ о том, что статьи 305 и 306, касающиеся решений торгового представителя Соединенных Штатов Америки относительно того, выполнит ли какой-либо другой член ВТО рекомендации ОУС, и какие меры следует принять в ответ, не соответствуют СУС. Камера не вынесла решения по спорному вопросу о том, в какой последовательности расположить статьи 21.5 и 22.6. Камера заключила, что, согласно мнениям и Соединенных Штатов Америки, и Европейских сообществ, статьи 305 и 306 не противоречат статье 23 СУС. Это заключение камеры, в частности, вновь основывалось на решениях и заявлениях Соединенных Штатов Америки, которые фактически отменили дискреционные полномочия торгового представителя Соединенных Штатов Америки принимать односторонние решения в отношении выполнения рекомендаций ОУС, а также приостановления действия уступок согласно статьям 305 и 306. Наконец, камера отклонила также утверждение Европейских сообществ о том, что статья 306 нарушает некоторые положения ГАТТ 1994 года. Камера поступила таким образом потому, что обоснованность этих утверждений в отношении ГАТТ зависит от признания правоты утверждений в соответствии с положениями СУС. Доклад камеры был направлен членам ВТО 22 декабря 1999 года. ОУС утвердил доклад камеры на своем заседании 27 января 2000 года.

ЧИЛИ — налоги на спиртные напитки — жалоба Европейских сообществ (WT/DS87 и 110). Данный спор касается налогового режима в отношении некоторых спиртных напитков, дистиллированных в Чили. В соответствии со своим законодательством о налогообложении спиртных напитков, принятым в 1997 году, Чили установила две налоговых системы: одну систему, известную как переходная система и действующую до 1 декабря 2000 года, и вторую, — известную как новая чилийская система, которая должна действовать с 1 декабря 2000 года. Европейские сообщества утверждали, что обе налоговые системы не соответствуют обязательствам Чили по статье III:2 (второе предложение текста) ГАТТ 1994 года. 25 марта 1998 года ОУС решил, что камера, созданная для рассмотрения предыдущего утверждения Европейских сообществ в отношении налогового режима Чили, касающегося спиртных напитков (DS87), должна рассмотреть и эту жалобу Европейских сообществ.

Канада, Перу и Соединенные Штаты Америки зарезервировали свои права третьих сторон. В своем докладе, направленном членам ВТО 15 июня 1999 года, камера установила, что писко, виски, бренди, ром, джин, водка, текила, ликеры и ряд других дистиллированных спиртных напитков являются «непосредственно конкурентными или заменяемыми» продуктами. Камера заключила, что в рамках как переходной, так и новой чилийских систем отечественные и импортные напитки не облагаются налогами по одному образцу и что применяется разное налогообложение, «с тем чтобы обеспечить защиту отечественного производства» в нарушение статьи III:2 (второе предложение текста) ГАТТ 1994 года. Чили обжаловала некоторые правовые заключения и выводы камеры, касающиеся новой чилийской системы. Апелляционный орган поддержал общий вывод камеры о том, что отечественные и импортные напитки не облагаются налогами по одному образцу и что применяется разное налогообложение, «с тем чтобы обеспечить защиту отечественного производства». Вместе с тем Апелляционный орган изменил обоснование некоторых пунктов, которое применила камера. Апелляционный орган отметил, что члены ВТО могут свободно облагать налогами спиртные напитки согласно содержанию спирта в них и цене на них, поскольку налоговая классификация не применяется таким образом, чтобы обеспечить защиту. Доклад Апелляционного органа был направлен членам ВТО 13 декабря 1999 года. ОУС утвердил доклад Апелляционного органа и доклад камеры, измененный докладом Апелляционного органа, 12 января 2000 года. 11 февраля 2000 года Чили уведомила ОУС о своем намерении выполнить рекомендации ОУС, отметив, что изменения в ее налоговом законодательстве требуют одобрения Национального конгресса и, следовательно, потребуется разумный период времени для их выполнения. 15 марта 2000 года Чили просила, чтобы такой разумный период времени был определен посредством арбитража согласно статье 21.3 с СУС. 23 мая 2000 года арбитр вынес свое решение о том, что разумный период времени для выполнения рекомендаций истекает 21 марта 2001 года.

*Доклады камер, находящиеся на рассмотрении
Апелляционного органа*

ЕВРОПЕЙСКИЕ СООБЩЕСТВА — меры, затрагивающие продукцию из асбеста и содержащую асбест, — жалоба Канады (WT/DS135). Данный спор касается французского декрета от 24 декабря 1996 года, запрещающего производство, обработку, продажу, импорт и т. п. асбеста и продукции, содержащей асбест. Канада утверждала, что этот декрет нарушает статьи 2 и 5 Соглашения о применении санитарных и фитосанитарных мер (Соглашения СПС), статью 2 Соглашения о технических барьерах в торговле (Соглашение ТБТ) и статьи III и XI ГАТТ 1994 года. Основываясь на статье XXIII:1 b, Канада также утверждала, что были нуллифицированы и уменьшены выгоды, причитающиеся ей в соответствии с различными приведенными соглашениями. ОУС создал камеру 25 ноября 1998 года. Бразилия, Зимбабве и Соединенные Штаты Америки зарезервировали свои права третьих сторон. Камера установила, что «запрещающая» часть декрета от 24 декабря 1996 года не входит в сферу действия Соглашения ТБТ, тогда как часть декрета, касающаяся «исключений», входит в сферу действия Соглашения ТБТ. Однако поскольку Канада не сделала какого-либо заявления относительно совместимости части декрета, касающейся исключений, с Соглашением ТБТ, камера воздержалась от каких-либо выводов по этой части. Далее камера установила, что волокна

переливчатого асбеста как таковые и волокна, которые могут быть заменены ими, как таковые являются сходной продукцией по смыслу статьи III:4 ГАТТ 1994 года и что аналогичным образом продукция из асбестоцемента и продукция из фиброцемента, в отношении которой была предоставлена достаточная информация, являются сходной продукцией по смыслу статьи III:4 ГАТТ 1994 года. Что касается продукции, определенной как сходная, то камера установила, что декрет нарушил статью III:4 ГАТТ 1994 года. Вместе с тем камера сочла, что дискриминационный режим, установленный согласно статье III:4, обосновывается статьей XX b ГАТТ 1994 года. И наконец, камера заключила, что Канада не доказала, будто она столкнулась с нуллификацией или уменьшением своей выгоды, не связанными с нарушением, по смыслу статьи XXIII:1 b ГАТТ 1994 года. Доклад камеры был направлен членам ВТО 18 сентября 2000 года. 23 октября 2000 года Канада уведомила Орган по урегулированию споров о своем решении обжаловать некоторые вопросы права, охватываемые докладом камеры, и разработанные ею правовые толкования.

ЕВРОПЕЙСКИЕ СООБЩЕСТВА — антидемпинговые пошлины на импорт хлопчатобумажного постельного белья — жалоба Индии (WT/DS141). Данный спор касается введения Европейскими сообществами антидемпинговых пошлин на импорт хлопчатобумажного постельного белья из Индии. Индия утверждала, что Европейские сообщества действовали несообразно своим обязательствам по статьям 2, 3, 5, 6, 12 и 15 Антидемпингового соглашения. 27 октября 1999 года ОУС создал камеру. Египет, Соединенные Штаты Америки и Япония резервировали свои права третьих сторон. Камера заключила, что Европейские сообщества не действовали несообразно своим обязательствам по статьям 2.2, 2.2.2, 3.1, 3.4, 3.5, 5.3, 5.4 и 12.2.2 Антидемпингового соглашения в: а) подсчете суммы прибыли при определении обычной стоимости; б) учете всего импорта из Индии (и Египта и Пакистана) как демпингового в анализе ущерба, причиненного демпинговым импортом; в) учете информации для производителей отечественной промышленности, но не производителей из выборки при анализе состояния промышленности; д) изучении достоверности и адекватности доказательства до введения таких мер; е) обеспечении поддержки промышленности для их применения; и ф) обнародовании своего окончательного решения. Вместе с тем камера заключила, что Европейские сообщества действовали несообразно своим обязательствам по статьям 2.4.2, 3.4 и 15 Антидемпингового соглашения в: а) определении факта существования пределов демпинга на основе методологии, включающей практику обезнуливания; б) неучете всех соответствующих факторов, имеющих отношение к состоянию отечественной промышленности и конкретно всех факторов, указанных в статье 3.4; в) учете информации для производителей, не представивших отечественную промышленность, как было определено проводившим исследование органом при анализе состояния промышленности; и д) игнорировании возможностей применения конструктивных средств исправления положения до введения антидемпинговых пошлин. Доклад камеры был направлен членам ВТО 30 октября 2000 года. 1 декабря 2000 года Европейские сообщества уведомили ОУС о своем намерении обжаловать некоторые вопросы права, охватываемые докладом камеры, и разработанные ею правовые толкования.

ТАИЛАНД — антидемпинговые пошлины на импорт уголков, болванок и секций из чугуна и легированной стали; двутавровых балок из Польши — жалоба Польши (WT/DS122). Данный спор касается введения окончательных

антидемпинговых пошлин на польский экспорт некоторой продукции из стали. По утверждению Польши, временные антидемпинговые пошлины были введены Таиландом 27 декабря 1996 года, а окончательные антидемпинговые пошлины в размере 27,78 процента от стоимости СИФ этой продукции, произведенной или экспортируемой любым польским производителем или экспортером, были введены 26 мая 1997 года. Польша далее утверждает, что Таиланд отклонил две просьбы Польши о раскрытии заключений. Польша утверждает, что эти действия Таиланда нарушают статьи 2, 3, 5 и 6 Антидемпингового соглашения. 19 ноября 1999 года ОУС создал камеру. Европейские сообщества, Соединенные Штаты Америки и Япония зарезервировали свои права третьих сторон. Камера заключила, что Польша не доказала, что начало антидемпингового расследования, предпринятого Таиландом в отношении импорта двутавровых балок из Польши, было несовместимым с требованиями статей 5.2, 5.3 и 5.5 Антидемпингового соглашения или статьи VI ГАТТ 1994 года; Польшей также не доказано, что Таиланд действовал несообразно своим обязательствам по статье 2 Антидемпингового соглашения или статье VI ГАТТ 1994 года в подсчете суммы прибыли при определении обычной стоимости. Однако она сочла, что введение Таиландом окончательной антидемпинговой меры в отношении импорта двутавровых балок из Польши не соответствует требованиям статьи 3 Антидемпингового соглашения. И наконец, камера заключила, что согласно статье 3.8 СУС в случаях, когда имеет место нарушение обязательств, взятых по какому-либо охватываемому соглашению, такие действия считаются *prima facie* образующими случай исключения или уменьшения выгод согласно этому Соглашению и что, соответственно, в той степени, в какой Таиланд действовал в нарушение положений Антидемпингового соглашения, он исключил или уменьшил выгоды, причитающиеся Польше по этому Соглашению. Доклад камеры был направлен членам ВТО 28 сентября 2000 года. 23 октября 2000 года Таиланд уведомил Орган по урегулированию споров о своем решении обжаловать некоторые вопросы права, охватываемые докладом камеры, и правовые толкования, разработанные камерой.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — защитительные меры в отношении импорта свежей, охлажденной или замороженной баранины — жалоба Новой Зеландии (WT/DS177) и Австралии (WT/DS178). Данный спор касается защитительной меры в форме квоты по тарифной ставке, введенной Соединенными Штатами Америки в июле 1999 года в отношении импорта свежей, охлажденной или замороженной баранины, главным образом из Новой Зеландии и Австралии, на трехлетний период. Новая Зеландия и Австралия выдвинули ряд возражений против этой меры согласно статьям 2, 3, 4, 5, 8, 11 и 12 Соглашения о защитительных мерах и статьям I, II и XIX ГАТТ 1994 года. ОУС создал камеру 19 ноября 1999 года. Камера установила, что включение Комиссией Соединенных Штатов Америки по международной торговле производителей затратной продукции (таких как лица, разводящие овец) в качестве производителей рассматриваемой сходной продукции (то есть баранины) не соответствует определению отечественной промышленности, изложенной в статье 4.1 с Соглашения о защитительных мерах, и что Соединенные Штаты Америки не доказали наличия факта непредвиденных событий и поэтому действовали в нарушение статьи XIX.1 *a*. Камера установила обоснованность аналитического подхода Комиссии к определению факта существования угрозы причинения серьезного ущерба и постановила, что податели жалоб не доказали факта нарушения статьи 4.1 *b* Соглашения о защитительных мерах,

в которой определяется понятие «угроза причинения серьезного ущерба». Камера также установила обоснованность аналитического подхода Комиссии к оценке факторов ущерба, которые должны быть изучены при решении вопроса о том, связано ли увеличение объема импорта с угрозой причинения серьезного ущерба, и, таким образом, постановила, что податели жалоб не доказали факта нарушения статьи 4.2 *a* Соглашения о защитительных мерах. Вместе с тем камера установила, что в данных, собранных Комиссией в ходе этого расследования, не представлена большая часть производителей отечественной промышленности, как было определено в ходе расследования, и, следовательно, что Соединенные Штаты Америки, не собрав репрезентативные данные, нарушили статью 4.1 *c* Соглашения о защитительных мерах. Камера установила, что применение Комиссией стандарта «существенного основания» (то есть, что «увеличение объема импорта является важным основанием, причем не менее важным, чем любое другое основание») в проведении расследования в отношении баранины представляет собой нарушение статьи 4.2 *b* Соглашения о защитительных мерах. Камера также установила, что, нарушив более детально изложенные требования пунктов 1 *c* и 2 *b* статьи 4 Соглашения о защитительных мерах, Соединенные Штаты Америки нарушили также общие требования статьи 2.1 Соглашения о защитительных мерах.

РЕСПУБЛИКА КОРЕЯ — *меры, затрагивающие импорт свежей, охлажденной и замороженной говядины. — жалоба Соединенных Штатов Америки (WT/DS161) и Австралии (WT/DS169).* Данный спор касается установленного Республикой Корея режима для импорта говядины. Соединенные Штаты Америки и Австралия оспаривали: *a*) двойную систему розничной торговли говядиной, которая ограничивает продажу импортной говядины специализированными магазинами; *b*) предполагаемые ограничения и режим меньшего благоприятствования, введенные Организацией животноводов по маркетингу (ОЖМ) в отношении ввоза и распределения иностранной говядины; *c*) предполагаемые ограничения и режим меньшего благоприятствования, введенные в результате функционирования системы СБС; *d*) минимальные аукционные цены ОЖМ и другие виды ее практики, касающиеся реализации продукции и проведения торгов, а также ее отказ от импорта. Кроме того, Австралия утверждала, что *e*) дифференциация продукции на основании используемых в качестве корма травы или зерна, установленная ОЖМ при ввозе ею говядины, несовместима с различными положениями Соглашения по ВТО. Соединенные Штаты Америки также в целом утверждали, что *f*) созданная Республикой Корея система лицензирования импорта представляет собой ограничение, несовместимое с положениями ВТО. И наконец, податели жалоб сделали также заявления относительно *g*) внутренней поддержки Республикой Корея своей животноводческой отрасли. Соединенные Штаты Америки и Австралия утверждали, что установленный Республикой Корея режим импорта говядины нарушает статьи II, III, XI и XVII ГАТТ 1994 года, статьи 3, 4, 6 и 7 Соглашения о сельском хозяйстве и статьи 1 и 3 Соглашения о лицензировании импорта. 15 апреля 1999 года Соединенные Штаты Америки обратились с просьбой о создании камеры. 26 мая 1999 года ОУС создал камеру для рассмотрения жалобы. Австралия, Канада и Новая Зеландия зарезервировали свои права третьих сторон. 12 июля 1999 года с просьбой о создании камеры обратилась Австралия. 26 июля 1999 года ОУС создал камеру. Канада, Новая Зеландия и Соединенные Штаты Америки зарезервировали свои права третьих сторон. По просьбе Республики Корея ОУС решил, что согласно статье 9.1 СУС эта

жалоба будет рассматриваться той же камерой, какая была создана в связи с жалобой Соединенных Штатов Америки. В дополнение к своей конкретной различной аргументации Республика Корея в качестве общего возражения заявила, что согласно ее графику уступок многие из 17 мер, оспаривающихся подателями жалоб, представляют собой «остающиеся ограничения», установленные в «переходный период», которые должны быть отменены только к 1 января 2001 года. Доклад камеры был направлен членам ВТО 31 июля 2000 года. Камера установила, что двойная система розничной торговли говядиной (включая обязательство универсальных магазинов и супермаркетов, уполномоченных продавать импортную говядину, делать это за отдельным прилавком и обязательство магазинов по продаже говядины, ввезенной из иностранных государств, иметь вывеску «Специализированный магазин по продаже импортной говядины») несовместима с обязательствами Республики Корея в отношении национального режима согласно статье III:4 ГАТТ и согласно статье XXIV ГАТТ не может считаться обоснованной. Камера также установила, что поддержка Республикой Корея отечественного производства говядины в 1997 и 1998 годах была неправильно рассчитана — с учетом Соглашения о сельском хозяйстве — и привела к тому, что в целом поддержка ею отечественного производителя в 1997 и 1998 годах превысила уровни ее обязательств, указанные в статье 1 части IV ее графика в нарушение статьи 3.2 Соглашения о сельском хозяйстве. Камера далее установила, что некоторые виды практики ОЖМ, касающиеся проведения торгов говядиной, включая ненаправление приглашений для участия в проведении торгов и задержки в их проведении, и ее практики реализации говядины, представляют собой ограничение импорта в нарушение статьи XI:1 ГАТТ 1994 года и статьи 4.2 Соглашения о сельском хозяйстве. Кроме того, направляемые ОЖМ приглашения для участия в торгах, обусловленные дифференциацией продукции на основании используемых в качестве корма травы или зерна, по мнению камеры, представляют собой ограничение в отношении импорта большинства видов австралийской говядины (обычно в качестве корма используется трава) в нарушение статьи XI:1 ГАТТ 1994 года. В отношении импорта говядины, производимой с использованием травы в качестве корма, был установлен менее благоприятный режим, чем это предусматривалось графиком Республики Корея, в нарушение статьи II:1 а ГАТТ 1994 года. Ряд других положений, касающихся ввоза и распределения импортной говядины, также были сочтены нарушающими обязательство относительно национального режима по статье III:4. Другие меры, которые были оспорены, но не осуждены (в основном меры, согласованные между сторонами в контексте двусторонних переговоров, проведенных в период между 1990 и 1993 годами), были сочтены применявшимися в переходный период до 1 января 2001 года, когда они должны были быть прекращены или иным путем приведены в соответствие с положениями ВТО. 11 сентября 2000 года Республика Корея уведомила о своем намерении обжаловать некоторые вопросы права и правовые толкования, разработанные камерой.

Действующие камеры

В таблице, ниже, перечислены те камеры, которые еще действовали по состоянию на 31 декабря 2000 года.

<i>Спор</i>	<i>Податель жалобы</i>	<i>Дата создания камеры</i>
АРГЕНТИНА — меры, затрагивающие импорт обуви	Соединенные Штаты Америки	26 июля 1999 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — антидемпинговые меры в отношении некоторых видов горячекатаной продукции из стали из Японии	Япония	20 марта 2000 года
НИКАРАГУА — меры, затрагивающие импорт из Гондураса и Колумбии	Колумбия	18 мая 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — временная защитительная мера в отношении хлопчатобумажной пряжи из Пакистана	Пакистан	19 июня 2000 года
ИНДИЯ — меры, касающиеся торговли и инвестиций в сектор автомобилестроения	Соединенные Штаты Америки	27 июля 2000 года
ИНДИЯ — меры, затрагивающие сектор автомобилестроения	Европейские сообщества	17 ноября 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — меры, касающиеся экспортных ограничений как субсидий	Канада	11 сентября 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — статья 211, Закон о значительных ассигнованиях	Европейские сообщества	26 сентября 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — окончательные защитительные меры в отношении импорта круглых сварных высококачественных труб большого диаметра из углеродистой стали из Республики Корея	Республика Корея	23 октября 2000 года
ФИЛИППИНЫ — меры, затрагивающие торговлю и инвестиции в секторы автомобилестроения	Соединенные Штаты Америки	17 ноября 2000 года
АРГЕНТИНА — окончательные антидемпинговые меры в отношении импорта керамической плитки из Италии	Европейские сообщества	17 ноября 2000 года
ЧИЛИ — меры, затрагивающие транзитную перевозку и ввоз меч-рыбы	Европейские сообщества	12 декабря 2000 года

Просьба о проведении консультаций

В нижеследующий перечень не включены споры, в связи с которыми либо было запрошено создание камеры, либо такая камера была создана в 2000 году.

<i>Спор</i>	<i>Податель жалобы</i>	<i>Дата направления просьбы</i>
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — статья 337 Закона о тарифах 1930 года и поправки к нему	Европейские сообщества и государства-члены	12 января 2000 года
ТРИНИДАД И ТОБАГО — временная антидемпинговая мера в отношении макарон и спагетти из Коста-Рики	Коста-Рика	17 января 2000 года
ЭКВАДОР — окончательная антидемпинговая мера в отношении цемента из Мексики	Мексика	15 марта 2000 года
АРГЕНТИНА — некоторые меры в отношении защиты патентов и данных испытаний	Соединенные Штаты Америки	30 мая 2000 года
БРАЗИЛИЯ — меры в отношении минимальных цен на импорт	Соединенные Штаты Америки	30 мая 2000 года
РУМУНИЯ — меры в отношении минимальных цен на импорт	Соединенные Штаты Америки	30 мая 2000 года
БРАЗИЛИЯ — меры, затрагивающие защиту патентов	Соединенные Штаты Америки	30 мая 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — статья 306 Закона о торговле 1974 года и поправки к нему	Европейские сообщества	5 июня 2000 года
НИКАРАГУА — меры, затрагивающие импорт из Гондураса и Колумбии	Гондурас	6 июня 2000 года
МЕКСИКА — меры, затрагивающие торговлю свиньями	Соединенные Штаты Америки	10 июля 2000 года
ЕГИПЕТ — запрещение импорта тунца в соевом соусе в банках	Таиланд	22 сентября 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — антидемпинговые и компенсационные меры в отношении стального листа из Индии	Индия	4 октября 2000 года
ЧИЛИ — система ценового коридора и защитительные меры, касающиеся некоторых видов сельскохозяйственной продукции	Аргентина	5 октября 2000 года
ТУРЦИЯ — антидемпинговая пошлина на стальные и чугунные фитинги для труб	Бразилия	9 октября 2000 года
ЕВРОПЕЙСКИЕ СООБЩЕСТВА — меры, затрагивающие растворимый кофе	Бразилия	12 октября 2000 года

<i>Спор</i>	<i>Податель жалобы</i>	<i>Дата направления просьбы</i>
БЕЛЬГИЯ — осуществление мер, устанавливающих таможенные пошлины на рис	Соединенные Штаты Америки	12 октября 2000 года
ЕГИПЕТ — окончательные антидемпинговые меры в отношении стальных болванок из Турции	Турция	6 ноября 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — компенсационные меры в отношении некоторой продукции из Европейских сообществ	Европейские сообщества	10 ноября 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — компенсационные пошлины на некоторую продукцию из нержавеющей стали из Германии	Европейские сообщества	10 ноября 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — окончательные защитительные меры в отношении импорта стальной проволоки и круглых сварных высококачественных труб большого диаметра	Европейские сообщества	1 декабря 2000 года
ФИЛИППИНЫ — антидемпинговые меры в отношении полипропиленовых смол из Республики Корея	Республика Корея	15 декабря 2000 года
МЕКСИКА — временная антидемпинговая мера в отношении электрических трансформаторов	Бразилия	20 декабря 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — Закон о продолжающемся демпинге и компенсировании субсидий 2000 года	Австралия, Бразилия, Европейские сообщества, Индия, Индонезия, Республика Корея, Таиланд, Чили и Япония	21 декабря 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — компенсационные пошлины на некоторые виды продукции из углеродистой стали из Бразилии	Бразилия	21 декабря 2000 года
ЕВРОПЕЙСКИЕ СООБЩЕСТВА — антидемпинговые пошлины на литые трубы из ковкого чугуна или фитингов для труб из Бразилии	Бразилия	21 декабря 2000 года

Уведомление о взаимно согласованном урегулировании

<i>Спор</i>	<i>Податель жалобы</i>	<i>Дата уведомления об урегулировании</i>
АВСТРАЛИЯ — меры, затрагивающие ввоз лососины	Соединенные Штаты Америки	27 октября 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — антидемпинговая пошлина на динамические накопительные проводники с произвольной выборкой данных (ДРАМС) емкостью один мегабайт или более из Республики Корея (применение статьи 21.5)	Республика Корея	20 октября 2000 года
АВСТРАЛИЯ — субсидии, предоставляемые производителям и экспортерам кожи для автомобилей (применение статьи 21.5)	Соединенные Штаты Америки	24 июля 2000 года
СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ — меры, затрагивающие текстильные изделия и одежду	Европейские сообщества	24 июля 2000 года
АРГЕНТИНА — временные защитительные меры в отношении некоторых видов импорта тканей из хлопка и смеси хлопка из Бразилии	Бразилия	27 июня 2000 года

е) Торговля услугами

В 2000 году Совет по торговле услугами провел пять официальных заседаний (доклады содержатся в документах S/C/M/41–43, S/C/M/46 и S/C/M/48). Совет также провел три специальных заседания, посвященных обзору статьи II (наиболее благоприятствуемая нация) (доклады содержатся в документах S/C/M/44, 45 и 47), и одно специальное заседание, посвященное обзору приложения, касающегося авиатранспортных услуг (доклад содержится в документе S/C/M/49).

Соглашение о сотрудничестве с МСЭ

22 марта 1999 года Совет одобрил текст соглашения о сотрудничестве между МСЭ и ВТО. Текст был направлен МСЭ для рассмотрения его Советом, который предложил внести дополнительные изменения. Секретариат МСЭ представил пересмотренный текст, который обсуждался членами Совета на его заседании 14 апреля 2000 года. Измененный вариант проекта был подготовлен секретариатом и наряду с сообщением МСЭ об «участии ВТО в конференциях и заседаниях МСЭ» обсужден Советом на его заседании 26 мая. Члены Совета предложили две поправки, и Совет принял пересмотренный текст (S/C/9/Rev.1) по процедуре ad-referendum.

Предложение о заключении соглашения о сотрудничестве с ВПС

На своем заседании 25 февраля Совет был проинформирован о предложении Всемирного почтового союза, касающемся заключения соглашения о

сотрудничестве между ВПС и ВТО. Сообщение ВПС по этому вопросу было распространено. Совет просил секретариат поддерживать контакты с секретариатом ВПС и регулярно информировать его о происходящих изменениях.

Открытие четвертого и пятого протоколов для принятия

На своем заседании 26 мая 2000 года Совет по просьбе Доминики принял решение (S/L/86) об открытии четвертого протокола к ГАТС, касающегося основных средств телекоммуникации, для принятия Доминикой. На том же заседании Совет по просьбе Ганы принял решение (S/L/87) об открытии пятого протокола к ГАТС, касающегося финансовых услуг, для принятия Ганой.

Просьбы о предоставлении статуса наблюдателя

На своем заседании 25 февраля 2000 года Совет принял к сведению просьбы о предоставлении статуса наблюдателя, полученные от Исламского банка развития, Лиги арабских государств и Всемирной организации здравоохранения. Кроме того, был поставлен вопрос о предоставлении статуса наблюдателя Всемирной туристской организации. На своем заседании 14 апреля 2000 года Совет решил добавить названия Исламского банка развития и Лиги арабских государств в подготовленный секретариатом список всех нерассмотренных просьб региональных организаций (S/C/W/19/Rev.2). В отношении просьб Всемирной организации здравоохранения и Всемирной туристской организации члены Совета решили следовать практике, которая ранее использовалась в случае МСЭ и ИКАО, и предоставили этим двум организациям статус наблюдателя на основе ad hoc с подразумеваемым приглашением их на заседания Совета в тех случаях, когда в повестке дня содержатся представляющие для них интерес пункты. Просьба Общего рынка восточно- и южноафриканских государств (КОМЕСА) о предоставлении статуса наблюдателя была обсуждена Советом на его заседании 26 мая 2000 года. Члены Совета решили добавить КОМЕСА в список нерассмотренных просьб региональных организаций о предоставлении статуса наблюдателя. На своем заседании 6 октября 2000 года Совет принял к сведению две дополнительных просьбы Организации стран Залива по промышленному консультированию и Всемирного почтового союза и решил добавить эти две просьбы в список, содержащийся в документе S/C/W/19/Rev.4. Было также решено, что до получения результатов обсуждения в Генеральном совете вопроса о предоставлении статуса наблюдателя любые дополнительные просьбы об этом будут направляться членам, но не будут включаться в повестку дня Совета по услугам.

*Обзор статьи II (клаузула о наиболее благоприятствуемой нации):
освобождения*

На заседаниях Совета, проведенных в феврале и апреле, Совет продолжил обсуждение вопроса о том, каким образом проводить обзор освобождений на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, как предписывается пунктом 3 приложения к статье II, касающейся освобождений. Секретариату было поручено пересмотреть компиляцию документов об освобождениях на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации по секторальным направлениям в качестве основы для обзора. Первая сессия, посвященная обзору, состоялась 29 мая 2000 года, и на ней Совет рассмотрел вопрос об освобождениях, перечисленных в рубриках «Все секторы», «Коммерческие услуги», «Коммуникационные услуги», «Строительные и смежные

инженерные услуги» и «Услуги по распределению» (S/C/M/44). На второй сессии, состоявшейся 5 июля 2000 года, Совет рассмотрел освобождения, относящиеся к «Финансовым услугам», «Услугам в области туризма и поездок», «Услугам в области досуга, культуры и спорта» и «Транспортным услугам». На третьей сессии, посвященной обзору и состоявшейся 5 октября 2000 года, члены Совета затронули нерассмотренные аспекты этого вопроса, возникшие на предыдущих сессиях, и продолжили обсуждение вопроса об определении даты проведения любого следующего обзора. Было решено, что пункт об освобождении на основании клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации будет включен в повестку дня следующего очередного заседания Совета в декабре (S/C/M/47).

Процедуры сертификации исправлений или улучшений, вносимых в графики выполнения конкретных обязательств

Статья XXI:5 ГАТС требует, чтобы Совет по торговле услугами установил процедуры сертификации исправлений или улучшений, вносимых в графики выполнения конкретных обязательств. Совет принял решение возложить задачу на Комитет по конкретным обязательствам в 1997 году. На своем заседании 14 апреля 2000 года Совет получил проект процедур от Комитета (S/CSC/W/26/Rev.1), а также проект решения Совета о принятии таких процедур (S/C/W/133). Совет принял это решение и процедуры (S/L/83 и S/L/84).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробную информацию см. *Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 25: 2000 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.01.IX.1).

² United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 159.

³ Конференция 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. *Заключительный документ*, том I [NPT/CONF.2000/28 (Parts I and II)], часть I.

⁴ A/50/1027, приложение.

⁵ Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений: *Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 18: 1993 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.IX.1), приложение II.

⁶ См. главу II, раздел A.2 f настоящего тома.

⁷ См. GOV/INF/2000/8–GC(44)INF/5.

⁸ Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении: резолюция 2826 (XXVI), приложение.

⁹ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении: CD/CW/WP.400/Rev.1.

¹⁰ См. главу II, раздел A.2 f настоящего тома.

¹¹ League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIV (1929), p. 65.

¹² Протокол с поправками о запрещении или ограничении применения мин, мпн-ловушек и других устройств: CCW/CONF.1/16 (Часть I), приложение В.

¹³ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении: CD/1478.

¹⁴ Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие: United Nations, *Treaty Series*, vol. 1342, p. 137.

¹⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, p. 3.

¹⁶ Доклад Подкомитета см. A/AC.105/738.

¹⁷ A/AC.105/C.2/2000/CRP.4 и A/AC.105/C.2/2000/CRP.10.

¹⁸ A/AC.105/738, приложение III.

¹⁹ A/AC.105/677 и Add. 1.

²⁰ Пятью договорами являются: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [резолюция 2222 (XXI) Генеральной Ассамблеи, приложение]; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство [резолюция 2345 (XXII), приложение]; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [резолюция 2777 (XXVI), приложение]; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство [резолюция 3235 (XXIX), приложение]; и Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (резолюция 34/68, приложение).

²¹ Подборку этих предложений см. в документе A/AC.105/C.2/2000/CRP.12.

²² Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (резолюция 34/68 Генеральной Ассамблеи, приложение).

²³ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 20 (A/55/20)*, глава II, раздел C, пункт 129, и A/AC.105/738, приложение III.

²⁴ Там же, *Дополнение № 1 (A/55/1)*.

²⁵ См. A/55/305-S/2000/809.

²⁶ A/55/502.

²⁷ A/C.4/55/6.

²⁸ Текст доклада см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 25 (A/55/25)*.

²⁹ Там же, приложение I.

³⁰ A/55/357.

³¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1771, p. 107.

³² Ibid., vol. 1760, p. 79.

³³ Ibid., vol. 1954, p. 3.

³⁴ Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправления), том I: Резолюции, принятые на Конференции, резолюция I, приложение II.

³⁵ Там же, приложение I.

³⁶ A/55/120.

³⁷ A/55/91.

³⁸ Текст этих документов см. главу IV настоящего тома.

³⁹ A/55/405.

⁴⁰ См. Доклад десятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося в Вене 10–17 апреля 2000 года: доклад подготовлен Секретариатом (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.00.IV.8).

⁴¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, p. 151.

⁴² Ibid., vol. 1019, p. 175.

⁴³ Ibid., vol. 976, p. 3.

⁴⁴ Ibid., p. 105.

⁴⁵ E/CONF.82/15 и Согр. 2.

⁴⁶ См. резолюцию 55/2 Генеральной Ассамблеи.

⁴⁷ См. резолюцию S-20/2 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁴⁸ См. резолюцию 54/132 Генеральной Ассамблеи, приложение.

- ⁴⁹ См. резолюцию S-20/3 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁵⁰ См. резолюцию S-20/4 Генеральной Ассамблеи.
- ⁵¹ См. резолюцию S-20/4 A Генеральной Ассамблеи.
- ⁵² См. резолюцию S-20/4 B Генеральной Ассамблеи.
- ⁵³ См. резолюцию S-20/4 C Генеральной Ассамблеи.
- ⁵⁴ См. резолюцию S-20/4 D Генеральной Ассамблеи.
- ⁵⁵ См. резолюцию S-20/4 E Генеральной Ассамблеи.
- ⁵⁶ См. Доклад Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, Вена, 17–26 июня 1987 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.1.18), глава I, раздел A.
- ⁵⁷ См. резолюцию S-17/2, приложение.
- ⁵⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 3.
- ⁵⁹ Ibid., vol. 999, p. 171.
- ⁶⁰ Ibid.
- ⁶¹ Резолюция 44/128 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁶² A/55/602/Add.5.
- ⁶³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 36 (A/55/36).
- ⁶⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 660, p. 195.
- ⁶⁵ CERD/SP/45.
- ⁶⁶ A/55/203.
- ⁶⁷ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1249, p. 13.
- ⁶⁸ CEDAW/SP/1995/2, приложение.
- ⁶⁹ Резолюция 54/4 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁷⁰ A/55/308.
- ⁷¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, p. 85.
- ⁷² CAT/SP/1992/L.1.
- ⁷³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 44 (A/55/44).
- ⁷⁴ См. A/55/290.
- ⁷⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1577, p. 3.
- ⁷⁶ CRC/SP/1995/L.1/Rev.1.
- ⁷⁷ Резолюция 54/263 Генеральной Ассамблеи, приложение I; текст Факультативного протокола см. главу IV настоящего тома.
- ⁷⁸ Там же, приложение II; текст Факультативного протокола см. главу IV настоящего тома.
- ⁷⁹ A/55/201.
- ⁸⁰ Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁸¹ A/55/205.
- ⁸² A/54/805, приложение.
- ⁸³ A/55/206, приложение.
- ⁸⁴ E/CN.4/1997/74, приложение.
- ⁸⁵ E/CN.4/2000/98 и Add.1.
- ⁸⁶ A/55/177.
- ⁸⁷ Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня — 17 июля 1998 года, том I: Заключительные документы (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.1.5), раздел A.
- ⁸⁸ См. A/55/288.
- ⁸⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.
- ⁹⁰ Ibid., vol. 606, p. 267.
- ⁹¹ Ibid., vol. 360, p. 117.
- ⁹² Ibid., vol. 989, p. 175.

⁹³ Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 12 A (A/55/12/Add.1)*.

⁹⁴ См. A/55/435-S/2000/927.

⁹⁵ См. A/55/273-S/2000/777.

⁹⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1833, p. 3.

⁹⁷ A/55/61.

⁹⁸ См. также Годовой доклад Международного трибунала по морскому праву за 2000 год, SPLOS/63, и *Ежегодник Международного трибунала по морскому праву — 2000 год* (The Hague: Kluwer Law International).

⁹⁹ Резолюция 48/263 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹⁰⁰ Круг ведения Целевого фонда приводится в приложении к резолюции 55/7.

¹⁰¹ SPLOS/25.

¹⁰² ISBA/4/A/8, приложение.

¹⁰³ A/55/386.

¹⁰⁴ *International Fisheries Instruments with Index* (United Nations publications, Sales No. E.98.V.11), sect. I; см. также A/CONF.164/37.

¹⁰⁵ Состав Суда см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 4 (A/55/4)*, глава II, раздел А.

¹⁰⁶ Подробную информацию см. *I.C.J. Yearbook 1999–2000, No. 54* и *I.C.J. Yearbook 2000–2001*.

¹⁰⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 4 (A/55/4)*.

¹⁰⁸ Членский состав Комиссии международного права см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, глава I, раздел А.

¹⁰⁹ Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*.

¹¹⁰ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 и исправления (A/54/10 и Corr. 1 и 2)*, приложение.

¹¹¹ Членский состав ЮНСИТРАЛ см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 17 (A/55/17)*, глава I, раздел В; см. также *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XXXI: 2000 год.

¹¹² A/CN.9/468.

¹¹³ Секретариат ЮНСИТРАЛ издает судебные и арбитражные решения, касающиеся толкования или применения какого-либо текста, выработанного в результате деятельности ЮНСИТРАЛ. Описание ППТЮ см. *Руководство для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE)*, опубликованное в 1993 году. С документом A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: www.uncitral.org.

¹¹⁴ A/CN.9/476.

¹¹⁵ A/CN.9/474.

¹¹⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, p. 3.

¹¹⁷ Ibid., vol. 1125, pp. 3, 609.

¹¹⁸ Ibid., vol. 75, p. 2.

¹¹⁹ Ibid., vol. 249, p. 215.

¹²⁰ A/55/164 и Add. 1–3 и A/TNF/54/5 и Add. 1 и 2.

¹²¹ К этим документам относятся: Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года; Факультативный протокол 1961 года о приобретении гражданства к Венской конвенции о дипломатических сношениях; Факультативный протокол 1961 года об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о дипломатических сношениях; Венская конвенция о консульских сношениях 1963 года; Факультативный протокол о приобретении гражданства 1963 года к Венской конвенции о консульских сношениях; Факультативный протокол об обязательном разрешении споров к Венской конвенции о консульских сношениях; и Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, 1973 года.

¹²² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 26 (A/55/26).*

¹²³ Там же, пункт 51.

¹²⁴ *Официальные отчеты Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, Рим, 15 июня – 17 июля 1998 года, том I: Заключительные документы (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.1.5), раздел А.*

¹²⁵ См. там же, раздел В, приложение I.

¹²⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 33 (A/55/33).*

¹²⁷ A/50/1011.

¹²⁸ A/51/950 и Add. 1–7.

¹²⁹ A/55/340.

¹³⁰ S/2000/319.

¹³¹ A/55/179 и Add. 1.

¹³² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 37 (A/55/37).*

¹³³ A/C.6/55/L.2.

¹³⁴ Резолюция 52/164 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹³⁵ Резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹³⁶ Резолюция 49/60 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹³⁷ Резолюция 51/210 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹³⁸ Более подробную информацию см. доклады Директора-исполнителя ЮНИТАР: *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 14 (A/55/14), охватывающее период с 1 июля 1998 года по 30 июня 2000 года, и там же, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 14 (A/57/14), охватывающее период с 1 июля 2000 года по 30 июня 2002 года.*

¹³⁹ GB.255/12/7.

¹⁴⁰ ILO, *Official Bulletin*, vol. LXXXII, 2000, Series A, No. 2, pp. 61–69. Информация о подготовительной работе в целях принятия этих документов дается для облегчения справочной работы. Эти документы были приняты с использованием процедуры двойного обсуждения. *Первое обсуждение:* МКТ, 87-я сессия, Женева, 1999 год, доклады V(1) и (2); там же, 1999 год, *Протокол заседаний*, том 1, № 20; *Второе обсуждение:* там же, 88-я сессия, Женева, 2000 год, доклад IV(1) и доклады IV (2A и 2B); там же *Протокол заседаний*, № 20, 20A и 20B.

¹⁴¹ МОТ, *Официальный бюллетень*, том LXXXIII, 2000 год, Серия А, № 2; МКТ, 88-я сессия, Женева, 2000 год, *Предварительные отчеты* № 6–2, 6–2А, 6–2В, 6–2С, 6–2D, 6–2Е; там же, доклады VII (1) и (2).

¹⁴² МОТ, *Официальный бюллетень*, том LXXXIII, 2000 год, Серия А, № 2; МКТ, 88-я сессия, Женева, 2000 год, *Протокол заседаний*, № 4.

¹⁴³ МОТ, *Официальный бюллетень*, том LXXXIII, 2000 год, Серия А, № 2; МКТ, 88-я сессия, Женева, 2000 год, *Протокол заседаний* № 5.

¹⁴⁴ Данный доклад был опубликован как доклад III (Часть I) 89-й сессии Конференции (2001 год) и состоит из двух томов: том IА, *Общий отчет и сведения относительно конкретных стран* (доклад III (Часть IА) и том IВ, *Общий обзор отчетов, касающихся Конвенции о труде женщин в ночное время, 1919 год (№ 4), Конвенции о труде женщин в ночное время, пересмотренной, 1934 год (№ 41), Конвенции о труде женщин в ночное время, пересмотренной, 1948 год (№ 89), и Протокола 1990 года к Конвенции о труде женщин в ночное время, пересмотренной, 1948 год* [доклад III (Часть IВ)].

¹⁴⁵ Полный текст Декларации с поправками воспроизводится в *Официальном бюллетене*, том LXXXIII, 2000 год, № 3, документы GB.279/MNE/3, GB.279/12.

¹⁴⁶ GB.277/18/1.

¹⁴⁷ GB.277/18/2.

¹⁴⁸ GB.277/18/3.

¹⁴⁹ GB.277/18/4.

- ¹⁵⁰ GB.277/18/5.
- ¹⁵¹ MOT, *Официальный бюллетень*, том LXXXIII, 2000 год, Серия В, № 1.
- ¹⁵² Там же, № 2.
- ¹⁵³ Там же, № 3.
- ¹⁵⁴ GB.277/WP/SDL/1, GB.277/WP/SDL/2 и Add. 1, GB.277/16.
- ¹⁵⁵ GB.279/WP/SDL/1–3, GB.279/16.
- ¹⁵⁶ GB.277/LILS/WP/PRS/1/1 и 2, GB.277/LILS/WP/PRS/2, GB.277/LILS/WP/PRS/3/1, GB.277/LILS/4, GB.277/11/2.
- ¹⁵⁷ GB.279/LILS/WP/PRS/1/1–3, GB.279/LILS/WP/PRS/3–5, GB.279/LILS/3(Rev.1), GB.279/11/2.
- ¹⁵⁸ IGC(1971)/XII/4.
- ¹⁵⁹ IGC(1971)/XII/5.
- ¹⁶⁰ IGC(1971)/XII/6.
- ¹⁶¹ В настоящее время с Бюллетенем можно ознакомиться только в сети Интернет: www.unesco.org/culture/copyright или www.upo.unesco.org/publications/acp; упомянутые документы имеются на первом веб-сайте.
- ¹⁶² Доклады Юридического комитета содержатся в документах LEG 81/11 и LEG 83/12.
- ¹⁶³ Текст Протокола содержится в документе LEG/CONF.11/6.
- ¹⁶⁴ INFCIRC/9/Rev.2.
- ¹⁶⁵ INFCIRC/274/Rev.1.
- ¹⁶⁶ INFCIRC/335.
- ¹⁶⁷ INFCIRC/336.
- ¹⁶⁸ INFCIRC/500.
- ¹⁶⁹ INFCIRC/500/Add.3.
- ¹⁷⁰ INFCIRC/402.
- ¹⁷¹ INFCIRC/449.
- ¹⁷² INFCIRC/546.
- ¹⁷³ INFCIRC/566.
- ¹⁷⁴ INFCIRC/567.
- ¹⁷⁵ INFCIRC/377.
- ¹⁷⁶ INFCIRC/167/Add.18.
- ¹⁷⁷ INFCIRC/580/Add.1.
- ¹⁷⁸ INFCIRC/178/Add.1.
- ¹⁷⁹ INFCIRC/164/Add.1.
- ¹⁸⁰ INFCIRC/463/Add.1.
- ¹⁸¹ INFCIRC/174/Add.1.
- ¹⁸² INFCIRC/413/Add.1.
- ¹⁸³ INFCIRC/177/Add.1.
- ¹⁸⁴ INFCIRC/179/Add.1.
- ¹⁸⁵ INFCIRC/180/Add.1.
- ¹⁸⁶ INFCIRC/538/Add.1.

Глава IV

ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. КАРТАХЕНСКИЙ ПРОТОКОЛ ПО БИОБЕЗОПАСНОСТИ К КОНВЕНЦИИ О БИОЛОГИЧЕСКОМ РАЗНООБРАЗИИ¹. СОВЕРШЕНО В МОНРЕАЛЕ 29 ЯНВАРЯ 2000 ГОДА²

Стороны настоящего Протокола,

будучи Сторонами Конвенции о биологическом разнообразии, нижеименуемой как «Конвенция»,

ссылаясь на пункты 3 и 4 статьи 19, а также статьи 8 g и 17 Конвенции,

ссылаясь также на решение II/5 Конференции Сторон Конвенции о биологическом разнообразии от 17 ноября 1995 года, в котором она постановила разработать протокол по биобезопасности с уделением особого внимания трансграничному перемещению любого живого измененного организма, полученного в результате применения современной биотехнологии и способного оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, подготовив для рассмотрения, в частности, соответствующие процедуры заблаговременного обоснованного согласия,

вновь подтверждая принцип принятия мер предосторожности, отраженный в принципе 15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию,

сознавая быстрое распространение современной биотехнологии, а также растущую обеспокоенность общественности в связи с ее потенциальным вредным воздействием на биологическое разнообразие, с учетом также рисков для здоровья человека,

признавая, что современная биотехнология открывает огромные возможности для повышения благосостояния людей, если ее развивать и использовать с соблюдением соответствующих мер безопасности в отношении окружающей среды и здоровья человека,

признавая также исключительную важность центров происхождения и центров генетического разнообразия для человечества,

принимая во внимание ограниченные возможности многих стран, в частности развивающихся стран, в реагировании на характер и масштаб известных и потенциальных рисков, связанных с живыми измененными организмами,

признавая, что торговые и природоохранные соглашения должны быть взаимодополняющими в целях достижения устойчивого развития,

подчеркивая, что настоящий Протокол не интерпретируется как предполагающий изменение прав и обязательств Стороны в соответствии с любыми существующими международными соглашениями,

исходя из того понимания, что в констатирующей части, выше, не преследуется цель подчинения настоящего Протокола другим международным соглашениям,

Договорились о следующем:

Статья 1

ЦЕЛЬ

В соответствии с принципом принятия мер предосторожности, содержащимся в принципе 15 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, цель настоящего Протокола заключается в содействии обеспечению надлежащего уровня защиты в области безопасной передачи, обработки и использования живых измененных организмов, являющихся результатом применения современной биотехнологии и способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека и с уделением особого внимания трансграничному перемещению.

Статья 2

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Каждая Сторона принимает необходимые и соответствующие правовые, административные и другие меры для выполнения своих обязательств, предусмотренных в рамках настоящего Протокола.

2. Стороны обеспечивают, чтобы получение любых живых измененных организмов, их обработка, транспортировка, использование, передача и высвобождение осуществлялись таким образом, чтобы не допускались или были уменьшены риски для биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека.

3. Ничто в настоящем Протоколе никоим образом не наносит ущерба суверенитету государств в отношении их территориального моря, определенного в соответствии с международным правом, и их суверенным правам и юрисдикции, которыми государства обладают в своих исключительных экономических зонах и в границах их континентальных шельфов в соответствии с международным правом, а также осуществлению морскими и воздушными судами всех государств навигационных прав и свобод, предусмотренных международным правом и закрепленных в соответствующих международных документах.

4. Ничто в настоящем Протоколе не интерпретируется как ограничение права Стороны принимать меры, обеспечивающие более высокий уровень защиты в отношении сохранения и устойчивого использования биологического

разнообразия, чем тот, который предусмотрен в настоящем Протоколе, при условии что такие меры соответствуют цели и положениям настоящего Протокола и согласуются с другими обязательствами данной Стороны в рамках международного права.

5. Стороны поощряются принимать в соответствующих случаях во внимание имеющиеся экспертные знания, договоренности и результаты работы, проделанной на международных форумах, обладающих компетенцией в области рисков для здоровья человека.

Статья 3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕРМИНОВ

Для целей настоящего Протокола:

- a) «Конференция Сторон» означает Конференцию Сторон Конвенции;
- b) «использование в замкнутых системах» означает любую операцию, осуществляемую в пределах установки, сооружения или иной физической структуры, связанную с живыми измененными организмами, которые регулируются специальными мерами, эффективно ограничивающими их контакт с внешней средой и воздействие на нее;
- c) «экспорт» означает преднамеренное трансграничное перемещение из одной Стороны в другую Сторону;
- d) «экспортер» означает любое юридическое или физическое лицо, находящееся под юрисдикцией Стороны экспорта, которое организует экспорт живых измененных организмов;
- e) «импорт» означает преднамеренное трансграничное перемещение в одну Сторону из другой Стороны;
- f) «импортер» означает любое юридическое или физическое лицо, находящееся под юрисдикцией Стороны импорта, которое организует импорт живых измененных организмов;
- g) «живой измененный организм» означает любой живой организм, обладающий новой комбинацией генетического материала, полученной благодаря использованию современной биотехнологии;
- h) «живой организм» означает любое биологическое образование, которое способно к передаче или репликации генетического материала, включая стерильные организмы, вирусы и виоиды;
- i) «современная биотехнология» означает применение:
 - a. методов *in vitro* с использованием нуклеиновых кислот, включая рекомбинантную дезоксирибонуклеиновую кислоту (ДНК) и прямую инъекцию нуклеиновых кислот в клетки или органеллы, или
 - b. методов, основанных на слиянии клеток организмов с разным таксономическим статусом,которые позволяют преодолеть естественные физиологические репродуктивные или рекомбинационные барьеры и которые не являются методами, традиционными для выведения и селекции;

j) «региональная организация экономической интеграции» означает организацию, созданную суверенными государствами определенного региона, которой ее государства-члены передали полномочия по вопросам, регулируемым настоящим Протоколом, и которая должным образом уполномочена в соответствии с ее внутренними процедурами подписывать, ратифицировать, принимать, одобрять Протокол или присоединяться к нему;

k) «трансграничное перемещение» означает перемещение живого измененного организма из одной Стороны в другую Сторону, за исключением того, что для целей статей 17 и 24 трансграничное перемещение распространяется на перемещение между Сторонами и государствами, не являющимися Сторонами.

Статья 4

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ

Настоящий Протокол применяется к трансграничному перемещению, транзиту, обработке и использованию всех живых измененных организмов, способных оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека.

Статья 5

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ ПРЕПАРАТЫ

Вне зависимости от положений статьи 4 и без ущерба для любого права Стороны проводить оценку рисков в отношении всех живых измененных организмов до принятия решений относительно импорта, настоящий Протокол не применяется к трансграничным перемещениям живых измененных организмов, представляющих собой фармацевтические препараты для человека, которые регулируются другими соответствующими международными соглашениями или организациями.

Статья 6

ТРАНЗИТ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ЗАМКНУТЫХ СИСТЕМАХ

1. Вне зависимости от положений статьи 4 и без ущерба для любого права Стороны транзита регулировать транспортировку живых измененных организмов через свою территорию и представлять механизму посредничества по биобезопасности любое решение этой Стороны в соответствии с пунктом 3 статьи 2 относительно транзита через ее территорию конкретного живого измененного организма, положения настоящего Протокола в отношении процедуры заблаговременного обоснованного согласия не применяются к живым измененным организмам в случае их транзита.

2. Вне зависимости от положений статьи 4 и без ущерба для любого права Стороны проводить оценку рисков в отношении всех живых измененных организмов до принятия решений об импорте и устанавливать нормы для использования в замкнутых системах в пределах своей юрисдикции, положения настоящего Протокола в отношении процедуры заблаговременного обоснованного согласия не применяются к трансграничному перемещению живых измененных организмов, предназначенных для использования в замкнутых системах, осуществляемого в соответствии с нормами Стороны импорта.

Статья 7

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ЗАБЛАГОВРЕМЕННОГО ОБОСНОВАННОГО СОГЛАСИЯ

1. В соответствии со статьями 5 и 6 процедура заблаговременного обоснованного согласия, закреплённая в статьях 8–10 и 12, применяется до первого преднамеренного трансграничного перемещения живых изменённых организмов, предназначенных для преднамеренной интродукции в окружающую среду Стороны импорта.

2. Упомянутая в пункте 1, выше, «преднамеренная интродукция в окружающую среду» не относится к живым изменённым организмам, предназначенным для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки.

3. Статья 11 применяется до первого трансграничного перемещения живых изменённых организмов, предназначенных для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки.

4. Процедура заблаговременного обоснованного согласия не применяется к преднамеренному трансграничному перемещению живых изменённых организмов, которые в решении Конференции Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, определены как вряд ли способные оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учётом также рисков для здоровья человека.

Статья 8

УВЕДОМЛЕНИЕ

Экспортер уведомляет или требует, чтобы экспортер обеспечил уведомление в письменном виде национального компетентного органа Стороны импорта до преднамеренного трансграничного перемещения живого изменённого организма, подпадающего под сферу действия пункта 1 статьи 7. Уведомление как минимум содержит информацию, указанную в приложении I.

2. Сторона экспорта обеспечивает наличие юридической ответственности за точность информации, предоставленной экспортером.

Статья 9

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕНИЯ УВЕДОМЛЕНИЯ

1. Сторона импорта в письменном виде подтверждает уведомителю получение уведомления в течение девяноста дней с даты его получения.

2. В подтверждении указывается:

- a) дата получения уведомления;
- b) содержит ли уведомление *prima facie* информацию, указанную в статье 8;
- c) можно ли приступить к осуществлению дальнейших мероприятий в соответствии с национальной регламентационной базой Стороны импорта или согласно процедуре, определенной в статье 10.

3. Национальная регламентационная база, упомянутая в пункте 2 с, выше, соответствует положениям настоящего Протокола.

4. Неподтверждение Стороной импорта получения уведомления не подразумевает ее согласия на преднамеренное трансграничное перемещение.

Статья 10

ПРОЦЕДУРА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

1. Решения, принимаемые Стороной импорта, соответствуют положениям статьи 15.

2. Сторона импорта в течение периода, указанного в статье 9, информирует в письменном виде уведомителя о том, может ли преднамеренное трансграничное перемещение быть осуществлено:

a) лишь после представления Стороной импорта своего согласия в письменном виде; или

b) спустя не менее девяноста дней без последующего письменного согласия.

3. В течение двухсот семидесяти дней после даты получения уведомления Сторона импорта сообщает в письменном виде уведомителю и механизму посредничества по биобезопасности о своем решении, упомянутом в пункте 2 a, выше:

a) разрешая импорт на определенных условиях или без таковых и сопровождая информацию о том, как это решение применяется к последующим импортным поставкам того же живого измененного организма;

b) запрещая импорт;

c) запрашивая соответствующую дополнительную информацию согласно ее национальной регламентационной базе или приложению I; при определении сроков, в которые Сторона импорта направляет свой ответ, не учитывается количество дней, в течение которых Сторона импорта ожидает соответствующую дополнительную информацию; или

d) информируя уведомителя о том, что сроки, указанные в настоящем пункте, продлеваются на определенный период.

4. За исключением случаев безусловного согласия, в решениях, принимаемых в рамках пункта 3, выше, должны приводиться доводы, лежащие в основе решения.

5. Если Сторона импорта не сообщает о своем решении в течение двухсот семидесяти дней после даты получения уведомления, это не означает предоставления ее согласия на преднамеренное трансграничное перемещение.

6. Отсутствие научной достоверности в связи с недостаточными соответствующими научными информационными данными и знаниями, касающимися масштабов возможного неблагоприятного воздействия живого измененного организма на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия в Стороне импорта, с учетом также рисков для здоровья человека, не служит препятствием для Стороны импорта в принятии соответствующего решения относительно импорта такого живого измененного организма, как это оговорено в пункте 3, выше, в целях предотвращения или максимального ограничения такого возможного неблагоприятного воздействия.

7. Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон, на своем первом совещании определяет соответствующие процедуры и механизмы, содействующие принятию решения Стороной импорта.

Статья 11

ПРОЦЕДУРА В ОТНОШЕНИИ ЖИВЫХ ИЗМЕНЕННЫХ ОРГАНИЗМОВ, ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ ИЛИ КОРМА ИЛИ ДЛЯ ОБРАБОТКИ

1. Сторона, принимающая окончательное решение относительно внутреннего использования, включая реализацию на рынке живого измененного организма, который может стать объектом трансграничного перемещения для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки, информирует об этом Стороны через механизм посредничества по биобезопасности в течение пятнадцати дней после принятия такого решения. Такая информация как минимум должна включать данные, указанные в приложении II. Сторона предоставляет письменные копии информационных материалов национальному координационному центру каждой Стороны, который заблаговременно информирует секретариат об отсутствии доступа к механизму посредничества по биобезопасности. Это положение не распространяется на решения, касающиеся полевых испытаний.

2. Сторона, принимающая решение в соответствии с пунктом 1, выше, обеспечивает наличие юридического требования относительно точности информации, предоставляемой субъектом, подающим заявку.

3. Любая Сторона может запросить дополнительную информацию у органа, указанного в пункте *b* приложения II.

4. Сторона может принять решение относительно импорта живых измененных организмов, предназначенных для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки, в рамках национальной регламентационной базы, которое соответствует целям настоящего Протокола.

5. Каждая Сторона предоставляет механизму посредничества по биобезопасности копии любых национальных законов, нормативных положений и руководящих принципов, применимых к импорту живых измененных организмов, предназначенных для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки, если таковые имеются.

6. При осуществлении своей внутренней юрисдикции и в отсутствие национальной регламентационной базы, о которой говорится в пункте 4, выше, Сторона, являющаяся развивающейся страной, или Сторона, являющаяся страной с переходной экономикой, может заявить через механизм посредничества по биобезопасности о том, что ее решение, принимаемое до первой импортной поставки живых измененных организмов, предназначенных для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки, по которому предоставлена информация в соответствии с пунктом 1, выше, будет принято в соответствии со следующими критериями:

- a)* проведение оценки рисков в соответствии со статьей 15; и
- b)* принятие решения в прогнозируемые сроки, не превышающие двухсот семидесяти дней.

7. Факт несообщения Стороной своего решения в соответствии с пунктом 6, выше, не означает ее согласия или отказа в отношении импорта живого измененного организма, предназначенного для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки, если Стороной не оговаривается иное.

8. Отсутствие научной достоверности ввиду недостаточных соответствующих научных информационных данных и знаний, касающихся масштабов возможного неблагоприятного воздействия живого измененного организма на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия в Стороне импорта, с учетом также рисков для здоровья человека, не служит препятствием для Стороны импорта в принятии соответствующего решения относительно импорта такого живого измененного организма, предназначенного для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки, в целях предотвращения или максимального ограничения такого возможного неблагоприятного воздействия.

9. Сторона может указать свои потребности в финансовой и технической помощи и в создании потенциала в отношении живых измененных организмов, предназначенных для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки. Стороны сотрудничают для удовлетворения этих потребностей в соответствии с положениями статей 22 и 28.

Статья 12

ПЕРЕСМОТР РЕШЕНИЙ

1. Сторона импорта может в любое время с учетом новой научной информации о потенциальном неблагоприятном воздействии на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека, пересмотреть и изменить решение относительно преднамеренного трансграничного перемещения. В таком случае данная Сторона в течение тридцати дней информирует об этом любого уведомителя, который ранее уведомил о перемещениях живого измененного организма, о котором говорится в этом решении, и механизм посредничества по биобезопасности и излагает доводы, лежащие в основе ее решения.

2. Сторона экспорта или уведомитель может обратиться с просьбой к Стороне импорта пересмотреть решение, которое было принято ею по этому вопросу в соответствии со статьей 10, если Сторона экспорта или уведомитель считает, что:

- a) имело место изменение обстоятельств, что может повлиять на результаты оценки рисков, на основании которых было принято решение; или
- b) появилась соответствующая дополнительная научная или техническая информация.

3. Сторона импорта отвечает на такую просьбу в письменном виде в течение девяноста дней и излагает доводы, лежащие в основе такого решения.

4. Сторона импорта по своему усмотрению может потребовать проведения оценки рисков в отношении последующих импортных поставок.

Статья 13

УПРОЩЕННАЯ ПРОЦЕДУРА

1. Сторона импорта может, при условии принятия надлежащих мер для обеспечения безопасного преднамеренного трансграничного перемещения живых измененных организмов в соответствии с целью настоящего Протокола, заблаговременно оговаривать с механизмом посредничества по биобезопасности:

a) случаи, когда преднамеренное трансграничное перемещение в нее может производиться одновременно с уведомлением Стороны импорта об этом перемещении; и

b) импортные поставки в нее живых измененных организмов, которые подлежат исключению из сферы действия процедуры заблаговременного обоснованного согласия.

Уведомления, предусмотренные в подпункте *a*, выше, могут применяться в случае последующих аналогичных перемещений в ту же Сторону.

2. Информация относительно преднамеренного трансграничного перемещения, которую необходимо представлять в уведомлении, упомянутом в пункте 1 *a*, выше, должна соответствовать информации, указанной в приложении I.

Статья 14

ДВУСТОРОННИЕ, РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МНОГОСТОРОННИЕ СОГЛАШЕНИЯ И ДОГОВОРЕННОСТИ

1. Стороны могут заключать двусторонние, региональные и многосторонние соглашения и договоренности относительно преднамеренных трансграничных перемещений живых измененных организмов в соответствии с целью настоящего Протокола и при условии, что такие соглашения и договоренности не приведут к более низкому уровню защиты, чем тот, который предусмотрен Протоколом.

2. Стороны информируют друг друга через механизм посредничества по биобезопасности о любых таких двусторонних, региональных и многосторонних соглашениях и договоренностях, заключенных ими либо до, либо после даты вступления в силу настоящего Протокола.

3. Положения настоящего Протокола не затрагивают преднамеренные трансграничные перемещения, которые осуществляются в соответствии с такими соглашениями и договоренностями между сторонами этих соглашений или договоренностей.

4. Любая Сторона может установить, что ее внутренние нормативные положения применяются в отношении конкретных импортных поставок в нее, и уведомляет механизм посредничества по биобезопасности о своем решении.

Статья 15

ОЦЕНКА РИСКОВ

1. Оценки рисков, осуществляемые в соответствии с настоящим Протоколом, проводятся научно обоснованным образом в соответствии с приложением III и с учетом признанных методов оценки рисков. Такие оценки рисков

основаны как минимум на информации, предоставленной в соответствии со статьей 8, и других имеющихся научных данных с целью определения и оценки возможного неблагоприятного воздействия живых измененных организмов на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека.

2. Сторона импорта обеспечивает, чтобы для принятия решения в соответствии со статьей 10 проводились оценки рисков. Она может потребовать от экспортера проведения оценки рисков.

3. Расходы, связанные с проведением оценки рисков, несет уведомитель, если Сторона импорта выдвигает такое требование.

Статья 16

РЕГУЛИРОВАНИЕ РИСКОВ

1. Принимая во внимание пункт g статьи 8 Конвенции, Стороны разрабатывают и поддерживают соответствующие механизмы, меры и стратегии для регулирования, уменьшения и контроля рисков, которые определены в положениях настоящего Протокола, касающихся оценки рисков, в связи с использованием, обработкой и трансграничным перемещением живых измененных организмов.

2. Меры, основанные на результатах оценки рисков, вводятся в такой степени, в какой это необходимо для предотвращения неблагоприятного воздействия живых измененных организмов на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека, в пределах территории Стороны импорта.

3. Каждая Сторона принимает надлежащие меры для недопущения непреднамеренных трансграничных перемещений живых измененных организмов, включая такие меры, как выдвижение требования относительно проведения оценки рисков до первого высвобождения живого измененного организма.

4. Без ущерба для положений пункта 2, выше, каждая Сторона стремится обеспечить, чтобы любой живой измененный организм как импортированный, так и созданный в ней, прошел достаточный период наблюдения, соответствующий его жизненному циклу или периоду воспроизводства, до начала его предполагаемого использования.

5. Стороны сотрудничают с целью:

a) выявления живых измененных организмов или конкретных признаков живых измененных организмов, которые могут оказать неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека; и

b) принятия надлежащих мер в отношении обращения с такими живыми измененными организмами или конкретными признаками.

Статья 17

НЕПРЕДНАМЕРЕННЫЕ ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ И ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЕ МЕРЫ

1. Каждая Сторона принимает соответствующие меры для уведомления затронутых или потенциально затрагиваемых государств, механизма посред-

ничества по биобезопасности и, в соответствующих случаях, надлежащих международных организаций, если ей становится известно о происшествии в районе, находящемся под ее юрисдикцией, в результате чего имеет место высвобождение, которое ведет или может привести к непреднамеренному трансграничному перемещению живого измененного организма, который может оказать значительное неблагоприятное воздействие на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека, в таких государствах. Уведомление направляется сразу же, как только этой Стороне становится известно о возникновении вышеупомянутой ситуации.

2. Каждая Сторона не позднее даты вступления настоящего Протокола в силу для этой Стороны предоставляет механизму посредничества по биобезопасности соответствующую подробную информацию о назначении контактного пункта для целей получения уведомлений в соответствии с настоящей статьей.

3. Любое уведомление, направляемое в соответствии с пунктом 1, выше, должно содержать:

- a) имеющуюся соответствующую информацию о предполагаемых количествах и соответствующих характеристиках и/или признаках живого измененного организма;
- b) информацию об обстоятельствах и предполагаемой дате высвобождения, а также об использовании живого измененного организма в Стороне происхождения;
- c) любую имеющуюся информацию о возможном неблагоприятном воздействии на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека, а также имеющуюся информацию о возможных мерах по регулированию риска;
- d) любую другую соответствующую информацию; и
- e) контактный пункт для получения дополнительной информации.

4. Каждая Сторона, к сфере юрисдикции которой относится источник высвобождения живого измененного организма, о котором говорится в пункте 1, выше, немедленно проводит консультации с затронутыми или потенциально затрагиваемыми государствами, для того чтобы они могли определить соответствующие ответные действия и принять необходимые меры, включая чрезвычайные меры, с целью сведения к минимуму любого значительного неблагоприятного воздействия на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека.

Статья 18

ОБРАБОТКА, ТРАНСПОРТИРОВКА, УПАКОВКА И ИДЕНТИФИКАЦИЯ

1. Каждая Сторона принимает необходимые меры, в соответствии с которыми требуется, чтобы живые измененные организмы, являющиеся объектом преднамеренного трансграничного перемещения в рамках сферы действия настоящего Протокола, обрабатывались, упаковывались и транспортировались с соблюдением условий безопасности, принимая во внимание соответствующие международные правила и нормы, в целях предотвращения неблагоприятного воздействия на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека.

2. Каждая Сторона принимает меры, в соответствии с которыми требуется, чтобы в документации, сопровождающей:

а) живые измененные организмы, предназначенные для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки, четко определялось, что они «возможно содержат» живые измененные организмы и не предназначены для преднамеренной интродукции в окружающую среду, с указанием контактного пункта для получения дополнительной информации. Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, принимает для этой цели решение о развернутых требованиях, в том числе касающихся идентификационных данных и любых исключительных признаков, не позднее, чем через два года после даты вступления настоящего Протокола в силу;

б) живые измененные организмы, предназначенные для использования в замкнутых системах, они четко определялись как живые измененные организмы с указанием любых требований, касающихся безопасной обработки, хранения, транспортировки и использования, контактного пункта для получения дополнительной информации, включая имя и адрес лица и название учреждения, которым направляются живые измененные организмы; и

с) живые измененные организмы, предназначенные для преднамеренной интродукции в окружающую среду Стороны импорта, и любые другие живые измененные организмы, подпадающие под сферу действия Протокола, они четко определялись как живые измененные организмы с указанием идентификационных данных и соответствующих признаков и/или характеристик, любых требований, касающихся безопасной обработки, хранения, транспортировки и использования, контактного пункта для получения дополнительной информации и, в соответствующих случаях, имени/названия и адреса импортера и экспортера и при наличии декларации о том, что перемещение осуществляется в соответствии с требованиями настоящего Протокола, применяемыми к экспортеру.

3. Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, рассматривает необходимость и условия разработки норм, касающихся методов идентификации, обработки, упаковки и транспортировки, в консультации с другими соответствующими международными органами.

Статья 19

КОМПЕТЕНТНЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ КООРДИНАЦИОННЫЕ ЦЕНТРЫ

1. Каждая Сторона назначает один национальный координационный центр, который от ее имени отвечает за связь с секретариатом. Каждая Сторона также назначает один или несколько компетентных национальных органов, которые отвечают за выполнение административных функций, требуемых настоящим Протоколом, и которые уполномочены выступать от ее имени в отношении этих функций. Сторона может назначить один орган для выполнения функций как координационного центра, так и компетентного национального органа.

2. Каждая Сторона не позднее даты вступления в силу для нее настоящего Протокола сообщает секретариату названия и адреса своих координа-

ционного центра и компетентного национального органа или органов. Если Сторона назначает более одного компетентного национального органа, она направляет в секретариат вместе со своим уведомлением о них надлежащую информацию, касающуюся соответствующих обязанностей таких органов. Там где это применимо, подобная информация как минимум указывает на то, какой компетентный орган занимается тем или иным видом живого измененного организма. Каждая Сторона незамедлительно информирует секретариат о любых изменениях в назначении ее национального координационного центра или названия, адреса и обязанностей ее компетентного национального органа или органов.

3. Секретариат незамедлительно информирует Стороны об уведомлениях, полученных им в соответствии с пунктом 2, выше, а также предоставляет такую информацию через механизм посредничества по биобезопасности.

Статья 20

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И МЕХАНИЗМ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ПО БИОБЕЗОПАСНОСТИ

1. Настоящим учреждается механизм посредничества по биобезопасности в качестве части механизма посредничества, созданного в соответствии с пунктом 3 статьи 18 Конвенции, с целью:

a) содействия обмену научной, технической, природоохранной и юридической информацией и опытом в отношении живых измененных организмов; и

b) оказания содействия Сторонам в осуществлении Протокола, учитывая при этом особые потребности развивающихся стран, являющихся Сторонами, в частности наименее развитых и малых островных развивающихся государств среди них, и стран с переходной экономикой, а также стран, которые являются центрами происхождения и центрами генетического разнообразия.

2. Механизм посредничества по биобезопасности служит каналом, через который распространяется информация для целей пункта 1, выше. Он обеспечивает доступ к предоставляемой Сторонами информации, касающейся осуществления Протокола. Он также обеспечивает доступ, там где это возможно, к другим международным механизмам обмена информацией в области биобезопасности.

3. Без ущерба для защиты конфиденциальной информации каждая Сторона предоставляет механизму посредничества по биобезопасности любую информацию, которую требуется предоставлять механизму посредничества по биобезопасности в соответствии с настоящим Протоколом, а также:

a) любые существующие законы, нормативные положения и руководящие принципы для осуществления Протокола, а также информацию, необходимую Сторонам для применения процедуры заблаговременного обоснованного согласия;

b) любые двусторонние, региональные и многосторонние соглашения и договоренности;

c) резюме итогов ее оценок рисков или экологических обзоров в отношении живых измененных организмов, проводимых в рамках ее регламентационного процесса и осуществляемых в соответствии со статьей 15, включая,

при необходимости, соответствующую информацию о содержащих их продуктах, а именно обработанных материалах, происходящих от живого измененного организма и содержащих поддающиеся обнаружению новые комбинации воспроизводимого генетического материала, полученные в результате использования современной биотехнологии;

d) ее окончательного решения в отношении импорта или высвобождения живых измененных организмов; и

e) доклады, представляемые ею в соответствии со статьей 33, включая доклады об осуществлении процедуры заблаговременного обоснованного согласия.

4. Условия функционирования механизма посредничества по биобезопасности, включая представление докладов о его деятельности, рассматриваются и принимаются Конференцией Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, на ее первом совещании и периодически пересматриваются в дальнейшем.

Статья 21

Конфиденциальная информация

1. Сторона импорта разрешает уведомителю указать, какую информацию из представленной в соответствии с процедурами настоящего Протокола или истребованной импортирующей Стороной в рамках процедуры заблаговременного обоснованного согласия по данному Протоколу следует рассматривать в качестве конфиденциальной. В подобных случаях, по просьбе, предоставляется обоснование.

2. Сторона импорта проводит консультации с уведомителем в том случае, если она решает, что информация, указанная уведомителем в качестве конфиденциальной, не может считаться таковой, и до любого разглашения сообщает уведомителю о своем решении, излагая, по просьбе, соответствующие причины и обеспечивая возможность для проведения консультаций и внутреннего пересмотра решения до момента разглашения.

3. Каждая Сторона обеспечивает защиту конфиденциальной информации, полученной в рамках настоящего Протокола, включая любую конфиденциальную информацию, полученную в контексте процедуры заблаговременного обоснованного согласия, предусмотренной Протоколом. Каждая Сторона обеспечивает наличие у нее процедур для защиты такой информации и защищает конфиденциальность такой информации не менее надежным образом, чем это предусмотрено для конфиденциальной информации, касающейся ее собственных живых измененных организмов.

4. Сторона импорта не использует такую информацию в коммерческих целях, кроме как с письменного согласия уведомителя.

5. Если уведомитель отзывает или отозвал уведомление, Сторона импорта соблюдает конфиденциальность коммерческой и промышленной информации, включая информацию об исследованиях и разработках, а также информацию, по которой у этой Стороны и уведомителя имеются разногласия относительно ее конфиденциальности.

6. Без ущерба для пункта 5, выше, следующая информация не считается конфиденциальной:

a) имя/название и адрес уведомителя;

- b) общее описание живого измененного организма или организмов;
- c) резюме оценки рисков неблагоприятного воздействия на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека; и
- d) любые методы и планы проведения мероприятий в чрезвычайных ситуациях.

Статья 22

СОЗДАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА

1. Стороны сотрудничают в развитии и/или укреплении людских ресурсов и организационного потенциала в области биобезопасности, включая биотехнологию в той мере, в какой это требуется для обеспечения биобезопасности, в целях эффективного осуществления настоящего Протокола в Сторонах, являющихся развивающимися странами, в частности наименее развитых странах и малых островных развивающихся государствах среди них, и в Сторонах, являющихся странами с переходной экономикой, в том числе через имеющиеся глобальные, региональные, субрегиональные и национальные учреждения и организации и, при необходимости, содействуя вовлечению частного сектора.

2. Для целей осуществления пункта 1, выше, в том что касается сотрудничества, потребности Сторон, являющихся развивающимися странами, в частности наименее развитыми странами и малыми островными развивающимися государствами среди них, в финансовых ресурсах, доступе и передаче технологии и «ноу-хау» согласно соответствующим положениям Конвенции в полной мере учитываются при создании потенциала в области биобезопасности. В зависимости от различных условий, возможностей и потребностей каждой из Сторон сотрудничество в создании потенциала включает в себя подготовку научных и технических кадров по вопросам надлежащего и безопасного использования биотехнологии, использования оценок рисков и регулирования рисков в интересах биобезопасности, а также расширение технологических и организационных возможностей в области биобезопасности. Потребности Сторон, являющихся странами с переходной экономикой, также в полной мере учитываются в создании такого потенциала в области биобезопасности.

Статья 23

ИНФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И ЕЕ УЧАСТИЕ

1. Стороны:

- a) содействуют и способствуют информированию и просвещению общественности и ее участию в отношении обеспечения безопасности при передаче, обработке и использовании живых измененных организмов в связи с сохранением и устойчивым использованием биологического разнообразия, с учетом также рисков для здоровья человека. При этом Стороны при необходимости сотрудничают с другими государствами и международными органами;
- b) прилагают усилия к тому, чтобы деятельность по информированию и просвещению общественности охватывала вопросы доступа к информации об идентифицированных живых измененных организмах, которые в соответствии с настоящим Протоколом могут быть импортированы.

2. Стороны, следуя своим соответствующим законам и нормативным положениям, консультируются с общественностью в процессе принятия решений в отношении живых измененных организмов и предоставляют общественности результаты таких решений, обеспечивая при этом защиту конфиденциальной информации в соответствии со статьей 21.

3. Каждая Сторона прилагает усилия для информирования своей общественности о средствах доступа общественности к механизму посредничества по биобезопасности.

Статья 24

ГОСУДАРСТВА, НЕ ЯВЛЯЮЩИЕСЯ СТОРОНАМИ

1. Трансграничные перемещения живых измененных организмов между Сторонами и государствами, не являющимися Сторонами, должны соответствовать цели настоящего Протокола. Стороны могут заключать двусторонние, региональные и многосторонние соглашения и договоренности с государствами, не являющимися Сторонами, в отношении таких трансграничных перемещений.

2. Стороны поощряют государства, не являющиеся Сторонами, присоединиться к настоящему Протоколу и предоставлять механизму посредничества по биобезопасности соответствующую информацию о живых измененных организмах, высвобождаемых в районах под их национальной юрисдикцией или ввозимых в эти районы, или же вывозимых из них.

Статья 25

НЕЗАКОННЫЕ ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ

1. Каждая Сторона принимает соответствующие внутренние меры, направленные на недопущение и, в соответствующих случаях, предусматривающие наказание за трансграничные перемещения живых измененных организмов, осуществляемые в нарушение ее внутренних мер по осуществлению настоящего Протокола. Подобные перемещения считаются незаконными.

2. В случае незаконного трансграничного перемещения затронутая Сторона может потребовать от Стороны происхождения, чтобы она удалила за свой счет соответствующий живой измененный организм путем репатриации или уничтожения, в зависимости от обстоятельств.

3. Каждая Сторона предоставляет механизму посредничества по биобезопасности информацию о случаях незаконных трансграничных перемещений, касающихся ее.

Статья 26

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СООБРАЖЕНИЯ

1. При выработке решения об импорте в рамках настоящего Протокола или внутренних мер, направленных на осуществление Протокола, Стороны в соответствии со своими международными обязательствами могут учитывать социально-экономические соображения, обусловленные неблагоприятным воздействием живых измененных организмов на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия, прежде всего в отношении ценности биологического разнообразия для коренных и местных общин.

2. Стороны поощряются к сотрудничеству при проведении научных исследований и обмене информацией о любых социально-экономических последствиях, связанных с живыми измененными организмами, прежде всего для местных и коренных общин.

Статья 27

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ВОЗМЕЩЕНИЕ

Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, на своем первом совещании инициирует процесс в отношении соответствующей разработки международных правил и процедур в области ответственности и возмещения за ущерб, причиненный в результате трансграничных перемещений живых измененных организмов, на основе анализа и должного учета текущих процессов в международном праве по этим вопросам и прилагает усилия к завершению этого процесса в течение четырех лет.

Статья 28

МЕХАНИЗМ ФИНАНСИРОВАНИЯ И ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ

1. При рассмотрении вопроса о финансовых ресурсах для осуществления настоящего Протокола Стороны учитывают положения статьи 20 Конвенции.

2. Механизм финансирования, созданный в соответствии со статьей 21 Конвенции, является, посредством организационной структуры, которой поручено управление им, механизмом финансирования для настоящего Протокола.

3. В отношении создания потенциала, которому посвящена статья 22 настоящего Протокола, Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, при выработке руководящих указаний в отношении механизма финансирования, упомянутого в пункте 2, выше, для рассмотрения Конференцией Сторон учитывает потребности в финансовых ресурсах Сторон, являющихся развивающимися странами, и в частности наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств среди них.

4. В контексте пункта 1, выше, Стороны также учитывают потребности Сторон, являющихся развивающимися странами, в частности наименее развитых стран и малых островных развивающихся государств среди них, и Сторон, являющихся странами с переходной экономикой, в рамках их усилий по определению и реализации своих потребностей в создании потенциала для целей осуществления настоящего Протокола.

5. Руководящие указания, предоставляемые механизму финансирования Конвенции в соответствующих решениях Конференции Сторон, включая те, которые сформулированы до принятия настоящего Протокола, применяются *mutatis mutandis* к положениям настоящей статьи.

6. Стороны, являющиеся развитыми странами, могут также предоставлять, а Стороны, являющиеся развивающимися странами, и Стороны, являющиеся странами с переходной экономикой, могут получать по двусторонним, региональным и многосторонним каналам финансовые и технологические ресурсы для осуществления положений настоящего Протокола.

Статья 29

КОНФЕРЕНЦИЯ СТОРОН, ВЫСТУПАЮЩАЯ В КАЧЕСТВЕ СОВЕЩАНИЯ СТОРОН НАСТОЯЩЕГО ПРОТОКОЛА

1. Конференция Сторон выступает в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола.

2. Стороны Конвенции, не являющиеся Сторонами настоящего Протокола, могут принимать участие в качестве наблюдателей в работе любого совещания Конференции Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола. В случае, когда Конференция Сторон выступает в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, решения в рамках настоящего Протокола принимаются лишь участниками, являющимися его Сторонами.

3. Когда Конференция Сторон выступает в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, любой член Бюро Конференции Сторон, представляющий какую-либо Сторону Конвенции, которая, однако, в это время не является Стороной настоящего Протокола, заменяется членом, избираемым Сторонами настоящего Протокола и из их числа.

4. Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, регулярно следит за осуществлением положений настоящего Протокола и принимает в рамках своего мандата решения, необходимые для содействия его эффективному выполнению. Она выполняет функции, возложенные на нее в соответствии с настоящим Протоколом, и:

a) выносит рекомендации по любым вопросам, которые необходимы для осуществления настоящего Протокола;

b) создает такие вспомогательные органы, которые считаются необходимыми для выполнения положений настоящего Протокола;

c) запрашивает и использует, по необходимости, услуги, содействие и информацию со стороны компетентных международных организаций, межправительственных и неправительственных органов;

d) определяет форму и периодичность направления информации, которая подлежит представлению в соответствии со статьей 33 настоящего Протокола, и рассматривает такую информацию, а также доклады, представленные любым вспомогательным органом;

e) рассматривает и принимает, в случае необходимости, поправки к настоящему Протоколу и приложения к нему, а также любые дополнительные приложения к настоящему Протоколу, которые считаются необходимыми для осуществления настоящего Протокола;

f) выполняет такие другие функции, которые могут потребоваться для осуществления настоящего Протокола.

5. В рамках настоящего Протокола применяются *mutatis mutandis* правила процедуры Конференции Сторон, а также финансовые правила Конвенции, за исключением случаев, когда Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, может консенсусом принимать иное решение.

6. Первое совещание Конференции Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, созывается секретариатом вместе

с первым совещанием Конференции Сторон, проведение которого запланировано после даты вступления в силу настоящего Протокола. Последующие очередные совещания Конференции Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, проводятся вместе с очередными совещаниями Конференции Сторон, если Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, не примет иное решение.

7. Внеочередные совещания Конференции Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, созываются тогда, когда Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, может счесть это необходимым, или по письменной просьбе любой Стороны, при условии что в течение шести месяцев после направления секретариатом просьбы в адрес Сторон эта просьба будет поддержана не менее чем одной третьей Сторон.

8. Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения и Международное агентство по атомной энергии, а также любое государство, являющееся их членом, или наблюдатели при них, которые не являются Сторонами Конвенции, могут быть представлены на совещаниях Конференции Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, как наблюдатели. Любые органы или учреждения, национальные или международные, правительственные или неправительственные, обладающие компетенцией по вопросам, охватываемым настоящим Протоколом, которые известили секретариат о своем желании быть представленными в качестве наблюдателей на совещании Конференции Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, могут быть допущены к участию в нем, если только против этого не возражает по меньшей мере одна треть присутствующих Сторон. За исключением иных случаев, предусмотренных в настоящей статье, допуск и участие наблюдателей регулируются правилами процедуры, упомянутыми в пункте 5. выше.

Статья 30

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

1. Любой вспомогательный орган, учрежденный Конвенцией или в ее рамках, может в соответствии с решением Конференции Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, оказывать услуги Протоколу, и в этом случае Совещание Сторон определяет те функции, которые должен выполнять данный орган.

2. Стороны Конвенции, которые не являются Сторонами настоящего Протокола, могут принимать участие в качестве наблюдателей в работе любого совещания любых таких вспомогательных органов. В тех случаях, когда вспомогательный орган Конвенции выступает в качестве вспомогательного органа настоящего Протокола, решения в рамках Протокола принимаются лишь Сторонами Протокола.

3. В тех случаях, когда вспомогательный орган Конвенции выполняет свои функции в связи с вопросами, касающимися настоящего Протокола, любой член бюро такого вспомогательного органа, представляющий Сторону Конвенции, которая в это время, однако, не является Стороной Протокола, заменяется членом, избираемым Сторонами Протокола и из их числа.

Статья 31

СЕКРЕТАРИАТ

1. Секретариат, учрежденный в соответствии со статьей 24 Конвенции, выступает в качестве секретариата настоящего Протокола.

2. Пункт 1 статьи 24 Конвенции о функциях секретариата применяется *mutatis mutandis* к настоящему Протоколу.

3. В той мере, в какой расходы на услуги, оказываемые секретариатом настоящему Протоколу, отличны от иных расходов, они покрываются Сторонами настоящего Протокола. Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, на своем первом совещании принимает решение относительно соответствующих бюджетных мер, необходимых для этой цели.

Статья 32

СВЯЗЬ С КОНВЕНЦИЕЙ

Если в настоящем Протоколе не предусмотрено иного, положения Конвенции, касающиеся протоколов к ней, применяются к настоящему Протоколу.

Статья 33

МОНИТОРИНГ И ОТЧЕТНОСТЬ

Каждая Сторона осуществляет контроль за выполнением своих обязательств в рамках настоящего Протокола и с периодичностью, определяемой Конференцией Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, отчитывается перед Конференцией Сторон, выступающей в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, о мерах, принятых ею в осуществление Протокола.

Статья 34

СОБЛЮДЕНИЕ

Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, на своем первом совещании рассматривает и утверждает используемые в духе сотрудничества процедуры и организационные механизмы для содействия соблюдению положений настоящего Протокола и рассмотрению случаев несоблюдения. Такие процедуры и механизмы предусматривают положения относительно предоставления, в соответствующих случаях, консультативных услуг или помощи. Они используются независимо от процедур и механизмов урегулирования споров, установленных в соответствии со статьей 27 Конвенции, и применяются без ущерба для них.

Статья 35

ОЦЕНКА И ОБЗОР

Конференция Сторон, выступающая в качестве Совещания Сторон настоящего Протокола, через пять лет после вступления в силу настоящего Протокола и затем по меньшей мере через каждые пять лет проводит оценку эффективности Протокола, включая оценку его процедур и приложений.

Статья 36

ПОДПИСАНИЕ

Настоящий Протокол открыт для подписания государствами и региональными организациями экономической интеграции в Отделении Организации Объединенных Наций в Найроби с 15 по 26 мая 2000 года и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 5 июня 2000 года по 4 июня 2001 года.

Статья 37

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день со дня сдачи на хранение пятидесятого документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении государствами или региональными организациями экономической интеграции, которые являются Сторонами Конвенции.

2. Для государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или одобряют настоящий Протокол или присоединяются к нему после его вступления в силу в соответствии с пунктом 1, выше, Протокол вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение таким государством или региональной организацией экономической интеграции своего документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении или в тот день, когда Конвенция вступает в силу для такого государства или региональной организации экономической интеграции, в зависимости от того, что наступит позднее.

3. Для целей пунктов 1 и 2, выше, ни один из документов, сданных на хранение региональной организацией экономической интеграции, не считается дополнительным к документам, сданным на хранение государствами — членами такой организации.

Статья 38

ОГОВОРКИ

Никакие оговорки к настоящему Протоколу не допускаются.

Статья 39

ВЫХОД

1. В любое время по истечении двух лет со дня вступления настоящего Протокола в силу для какой-либо Стороны эта Сторона может выйти из Протокола, направив письменное уведомление депозитарию.

2. Такой выход вступает в силу по истечении одного года с даты получения уведомления депозитарием или в такой более поздний срок, который может быть указан в уведомлении о выходе.

Статья 40

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящего Протокола, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно

аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

СОВЕРШЕНО в Монреале двадцать девятого января двухтысячного года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Информация, требуемая в рамках уведомлений в соответствии со статьями 8, 10 и 13

- a) Название, адрес и контактные данные экспортера.
- b) Название, адрес и контактные данные импортера.
- c) Название, идентификационные данные и национальная классификация уровня безопасности, если таковая имеется, живого измененного организма в государстве экспорта.
- d) Предполагаемая дата или даты осуществления трансграничного перемещения, если таковые известны.
- e) Таксономический статус, общепринятое название, пункт сбора или приобретения, а также характеристики организма-реципиента или родительских организмов, касающиеся биобезопасности.
- f) Центры происхождения и центры генетического разнообразия, если таковые известны, организма-реципиента и/или родительских организмов и описание мест обитания, в которых организмы могут иметь условия для выживания или быстрого размножения.
- g) Таксономический статус, общепринятое название, пункт сбора или приобретения, а также характеристики организма-донора или организмов-доноров, касающиеся биобезопасности.
- h) Описание нуклеиновой кислоты или интродуцированной модификации, используемого метода, а также полученных характеристик живого измененного организма.
- i) Предполагаемое использование живого измененного организма или содержащих его продуктов, т.е. обработанных материалов, происходящих от живого измененного организма и содержащих подающиеся обнаружению новые комбинации воспроизводимого генетического материала, которые получены в результате применения современной биотехнологии.
- j) Количество или объем живого измененного организма, подлежащего передаче.
- k) Предыдущий или существующий доклад об оценке рисков, проведенной в соответствии с приложением III.
- l) Предлагаемые методы обеспечения безопасной обработки, хранения, транспортировки и использования, включая процедуры, касающиеся упаковки, маркировки, документации, удаления и принятия мер в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, там где это необходимо.
- m) Регламентационный статус живого измененного организма в пределах территории государства экспорта (например, запрещен ли он в государстве экспорта; имеются ли другие ограничения; или дано ли разрешение на его общее высвобождение) и, в случае запрещения живого измененного организма в государстве экспорта, изложение причины или причин, лежащих в основе такого запрета.
- n) Результат любого уведомления, направленного экспортером другим правительствам относительно живого измененного организма, подлежащего передаче, и цель направления такого уведомления.
- o) Заявление о подтверждении фактической достоверности информации.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Информация, требуемая в отношении живых измененных организмов, предназначенных для непосредственного использования в качестве продовольствия или корма или для обработки в соответствии со статьей 11

- a) Название и контактные данные субъекта, подающего заявку для внутреннего использования.
- b) Название и контактные данные органа, отвечающего за принятие решения.
- c) Название и идентификационные данные живого измененного организма.
- d) Описание генной модификации, примененного метода и полученных в результате этого характеристик живого измененного организма.
- e) Любые исключительные идентификационные данные живого измененного организма.
- f) Таксономический статус, общепринятое название, пункт сбора или приобретения, а также характеристики организма-реципиента или родительских организмов, касающиеся биобезопасности.
- g) Центры происхождения и центры генетического разнообразия, если таковые известны, организма-реципиента и/или родительских организмов и описание мест обитания, в которых организмы могут иметь условия для выживания или быстрого размножения.
- h) Таксономический статус, общепринятое название, пункт сбора или приобретения, а также характеристики организма-донора или организмов-доноров, касающиеся биобезопасности.
- i) Утвержденные виды применения живого измененного организма.
- j) Доклад об оценке рисков в соответствии с приложением III.
- k) Предлагаемые методы безопасной обработки, хранения, транспортировки и использования, включая в соответствующих случаях упаковку, маркировку, документацию, процедуру удаления и процедуру в случае чрезвычайных ситуаций.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Оценка рисков в соответствии со статьей 15

Цель

1. Цель проведения оценки рисков в соответствии с настоящим Протоколом заключается в выявлении и оценке потенциального неблагоприятного воздействия живых измененных организмов на сохранение и устойчивое использование биологического разнообразия в потенциальной принимающей среде, с учетом также рисков для здоровья человека.

Использование оценки рисков

2. Результаты оценки рисков используются, в частности, компетентными органами для принятия обоснованных решений относительно живых измененных организмов.

Основные принципы

3. Оценка рисков должна осуществляться научно обоснованным и транспарентным образом, и при ее проведении могут учитываться экспертные рекомендации и руководящие положения, разработанные соответствующими международными организациями.
4. Отсутствие научных знаний или научного консенсуса не должно обязательно истолковываться как указание на определенный уровень наличия риска, отсутствие риска или приемлемость риска.

5. Риски, связанные с живыми измененными организмами или содержащими их продуктами, т. е. обработанными материалами, происходящими от живого измененного организма и содержащими поддающиеся обнаружению новые комбинации воспроизводимого генетического материала, которые получены в результате использования современной биотехнологии, должны рассматриваться в контексте рисков, вызываемых немодифицированными реципиентами или родительскими организмами в вероятной потенциальной принимающей среде.

6. Оценка рисков должна осуществляться на индивидуальной основе. Требуемая информация может отличаться по характеру и уровню детализации в каждом конкретном случае в зависимости от соответствующего живого измененного организма, его предполагаемого использования и вероятной потенциальной принимающей среды.

Методика

7. С одной стороны, для оценки рисков возможно потребуется дополнительная информация по конкретным вопросам, которая может быть выявлена и запрошена в ходе осуществления процесса оценки, а с другой — в некоторых случаях информация по иным аспектам может оказаться неактуальной.

8. Для достижения поставленной цели оценка рисков должна включать, по необходимости, следующие этапы:

а) выявление любых новых генотипных и фенотипных характеристик, связанных с живым измененным организмом, который может оказать неблагоприятное воздействие на биологическое разнообразие в вероятной потенциальной принимающей среде, с учетом также рисков для здоровья человека;

б) оценка степени вероятности фактического возникновения таких неблагоприятных последствий, с учетом интенсивности и характера воздействия живого измененного организма на вероятную потенциальную принимающую среду;

в) оценка последствий в том случае, если такое неблагоприятное воздействие действительно будет иметь место;

г) оценка совокупного риска, вызываемого живым измененным организмом, на основе оценки вероятности возникновения и последствий выявленного неблагоприятного воздействия;

д) вынесение рекомендации относительно того, являются ли риски приемлемыми или регулируемые, включая, если это необходимо, определение стратегий для регулирования таких рисков; и

е) в тех случаях, когда нет ясности относительно уровня риска, ситуация может быть разрешена путем запроса дополнительной информации по конкретным волнующим вопросам или за счет реализации соответствующих стратегий регулирования рисков и/или мониторинга живого измененного организма в принимающей среде.

Вопросы для учета

9. В зависимости от того или иного случая, при проведении оценки рисков учитываются подробные соответствующие научно-технические данные, касающиеся характерных элементов по следующим аспектам:

а) *организм-реципиент или родительские организмы*. Биологические характеристики организма-реципиента или родительских организмов, включая информацию о таксономическом статусе, общепринятом названии, происхождении, центрах происхождения и центрах генетического разнообразия, если это известно, и описание мест обитания, в которых организмы могут иметь условия для выживания или быстрого размножения;

б) *организм-донор или организмы-доноры*. Таксономический статус и общепринятое название, источник и соответствующие биологические характеристики организмов-доноров;

с) *вектор*. Характеристики вектора, включая его идентификационные данные, если таковые имеются, его источник происхождения и круг его хозяев;

д) *вставка или вставки и/или характеристики модификации*. Генетические характеристики интродуцированной нуклеиновой кислоты и определяемая ею функция и/или характеристики интродуцированной модификации;

е) *живой измененный организм*. Идентификационные данные живого измененного организма и различия между биологическими характеристиками живого измененного организма и характеристиками организма-реципientа или родительских организмов;

ф) *обнаружение и идентификация живого измененного организма*. Предлагаемые методы обнаружения и идентификации и их точность, чувствительность и надежность;

г) *информация, касающаяся предполагаемого вида использования*. Информация, касающаяся предполагаемого вида использования живого измененного организма, включая новый или измененный вид использования по сравнению с организмом-реципientом или родительскими организмами; и

h) *принимающая среда*. Информация о местонахождении, географических, климатических и экологических характеристиках, включая соответствующую информацию о биологическом разнообразии и центрах происхождения в наиболее вероятной потенциальной принимающей среде.

2. ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА, КАСАЮЩИЙСЯ УЧАСТИЯ ДЕТЕЙ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ³. СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ 25 МАЯ 2000 ГОДА⁴

Государства — участники настоящего Протокола,

будучи воодушевлены повсеместной поддержкой Конвенции о правах ребенка, свидетельствующей о широко распространенной готовности служить делу поощрения и защиты прав ребенка,

вновь подтверждая, что права детей нуждаются в особой защите, и призывая к обеспечению постоянного улучшения положения детей без какого бы то ни было различия, а также их развития и образования в обстановке мира и безопасности,

будучи обеспокоены пагубным и широкомасштабным воздействием вооруженных конфликтов на детей, а также их долгосрочными последствиями для прочного мира, безопасности и развития,

осуждая посягательства на детей в условиях вооруженного конфликта, а также непосредственные нападения на объекты, охраняемые в соответствии с международным правом, в том числе на места, в которых обычно присутствует большое число детей, такие, как школы и больницы,

отмечая принятие Статута Международного уголовного суда, и в частности квалификацию в нем в качестве военного преступления действий, связанных с призывом на военную службу или мобилизацией детей, не достигших 15-летнего возраста, или с их активным использованием в военных действиях в рамках как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов,

считая, таким образом, что в целях содействия более эффективному осуществлению прав, признанных в Конвенции о правах ребенка, необходимо усилить защиту детей от участия в вооруженных конфликтах,

отмечая, что статья 1 Конвенции о правах ребенка предусматривает, что для целей этой Конвенции ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее,

будучи убеждены, что факультативный протокол к Конвенции, повышающий возраст возможного призыва лиц в вооруженные силы и их участия в военных действиях, будет эффективным образом способствовать осуществлению принципа, согласно которому во всех действиях, касающихся детей, первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка,

отмечая, что двадцать шестая Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, состоявшаяся в декабре 1995 года, рекомендовала, в частности, сторонам конфликтов предпринимать любые возможные шаги в целях обеспечения того, чтобы дети, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали участия в военных действиях,

приветствуя единодушное принятие в июне 1999 года Конвенции Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда, которая запрещает, в частности, принудительную или обязательную вербовку детей для использования их в вооруженных конфликтах,

осуждая с самой глубокой озабоченностью вербовку, обучение и использование внутри государства и за его пределами детей в военных действиях вооруженными группами, отличными от вооруженных сил государства, и признавая ответственность тех, кто вербует, обучает и использует детей с этой целью,

напоминая об обязательстве каждой стороны вооруженного конфликта соблюдать положения международного гуманитарного права,

подчеркивая, что настоящий Протокол не наносит ущерба целям и принципам, содержащимся в Уставе Организации Объединенных Наций, включая статью 51, и соответствующим нормам гуманитарного права,

принимая во внимание, что обстановка мира и безопасности, основанная на полном уважении целей и принципов, изложенных в Уставе, и на соблюдении применимых договоров в области прав человека, является неперенным условием для полной защиты детей, в частности, во время вооруженных конфликтов и иностранной оккупации,

признавая особые потребности детей, которые являются особенно уязвимыми по отношению к их вербовке и использованию в военных действиях вопреки настоящему Протоколу в связи с их экономическим или социальным положением или полом,

напоминая о необходимости учитывать экономические, социальные и политические причины участия детей в вооруженных конфликтах,

будучи убеждены в необходимости укрепления международного сотрудничества в осуществлении настоящего Протокола, а также в деле физической и психосоциальной реабилитации и социальной реинтеграции детей, являющихся жертвами вооруженных конфликтов,

поощряя участие общества, и в частности детей и детей, являющихся жертвами, в распространении информации и образовательных программах, касающихся осуществления Протокола,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы военнослужащие их вооруженных сил, не достигшие 18-летнего возраста, не принимали прямого участия в военных действиях.

Статья 2

Государства-участники обеспечивают, чтобы лица, не достигшие 18-летнего возраста, не подлежали обязательному призыву в их вооруженные силы.

Статья 3

1. Государства-участники повышают минимальный возраст добровольного призыва лиц в их национальные вооруженные силы по сравнению с возрастом, указанным в пункте 3 статьи 38 Конвенции о правах ребенка, учитывая принципы, содержащиеся в этой статье, и признавая, что в соответствии с Конвенцией лица, не достигшие 18 лет, имеют право на особую защиту.

2. Каждое государство-участник при ратификации настоящего Протокола или присоединении к нему сдает на хранение имеющее обязательный характер заявление, в котором указывается минимальный возраст, при котором оно допускает добровольный призыв в его национальные вооруженные силы, и излагаются гарантии, принятые государством для обеспечения того, чтобы такой призыв не носил насильственного или принудительного характера.

3. Государства-участники, допускающие добровольный призыв в их национальные вооруженные силы лиц, не достигших 18-летнего возраста, предоставляют гарантии, как минимум обеспечивающие, чтобы:

- a) такой призыв носил в действительности добровольный характер;
- b) такой призыв производился с осознанного согласия родителей или законных опекунов данного лица;
- c) такие лица были в полной мере информированы об обязанностях, связанных с несением такой военной службы;
- d) такие лица представляли достоверные свидетельства своего возраста до их принятия на национальную военную службу.

4. Каждое государство-участник в любой момент может усилить положения своего заявления путем направления соответствующего уведомления в адрес Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который информирует все государства-участники. Такое уведомление вступает в силу с даты его получения Генеральным секретарем.

5. Требование о повышении возраста, содержащееся в пункте 1 настоящей статьи, не распространяется на учебные заведения, находящиеся в ведении или под контролем вооруженных сил государств-участников, в соответствии со статьями 28 и 29 Конвенции о правах ребенка.

Статья 4

1. Вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18-летнего возраста.

2. Государства-участники принимают все возможные меры в целях предупреждения такой вербовки и использования, включая принятие правовых мер, необходимых для запрещения и криминализации такой практики.

3. Применение настоящей статьи согласно данному Протоколу не затрагивает юридического статуса ни одной из сторон вооруженного конфликта.

Статья 5

Ничто в настоящем Протоколе не может быть истолковано как исключющее положения, содержащиеся в законодательстве государства-участника или в международных договорах и международном гуманитарном праве, которые в большей степени способствуют осуществлению прав ребенка.

Статья 6

1. Каждое государство-участник в рамках своей юрисдикции принимает все необходимые правовые, административные и иные меры для обеспечения эффективного осуществления и применения положений настоящего Протокола.

2. Государства-участники обязуются обеспечить широкое распространение и пропаганду соответствующими средствами принципов и положений настоящего Протокола среди взрослых и детей.

3. Государства-участники принимают все возможные меры для обеспечения того, чтобы лица, находящиеся под их юрисдикцией, которые были завербованы или использовались в военных действиях вопреки настоящему Протоколу, были демобилизованы или иным образом освобождены от военной службы. При необходимости государства-участники оказывают этим лицам всю надлежащую помощь в целях восстановления их физического и психологического состояния, а также их социальной реинтеграции.

Статья 7

1. Государства-участники сотрудничают в деле осуществления настоящего Протокола, в том числе в деле предупреждения любой деятельности, противоречащей Протоколу, и в деле реабилитации и социальной реинтеграции лиц, ставших жертвами действий, противоречащих настоящему Протоколу, в том числе посредством технического сотрудничества и финансовой помощи. Такие помощь и сотрудничество будут осуществляться в консультации с заинтересованными государствами-участниками и соответствующими международными организациями.

2. Государства-участники, которые в состоянии сделать это, оказывают такую помощь в рамках существующих многосторонних, двусторонних или иных программ, или, в частности, через посредство фонда добровольных взносов, учреждаемого в соответствии с правилами Генеральной Ассамблеи.

Статья 8

1. Каждое государство-участник в течение двух лет после вступления в силу данного Протокола для этого государства-участника представляет доклад Комитету по правам ребенка, содержащий всеобъемлющую информацию о мерах, принятых им в целях осуществления положений Протокола, включая меры, принятые с целью осуществления положений, касающихся участия и призыва.

2. После представления всеобъемлющего доклада каждое государство-участник включает в доклады, представляемые им Комитету по правам ребенка в соответствии со статьей 44 Конвенции, любую дополнительную информацию, касающуюся осуществления Протокола. Другие государства — участники Протокола представляют доклад каждые пять лет.

3. Комитет по правам ребенка может запросить у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления настоящего Протокола.

Статья 9

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, которое является участником Конвенции или которое подписало ее.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации и открыт для присоединения к нему любого государства. Ратификационные грамоты или документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Генеральный секретарь, действуя в качестве депозитария Конвенции и Протокола, уведомляет все государства — участники Конвенции и все государства, которые подписали Конвенцию, о сдаче на хранение каждого заявления в соответствии со статьей 13.

Статья 10

1. Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после его вступления в силу, настоящий Протокол вступает в силу через один месяц после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 11

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящий Протокол в любое время путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который затем информирует об этом другие государства — участники Конвенции и все государства, подписавшие Конвенцию. Денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения уведомления Генеральным секретарем. Однако, если на день истечения этого года в денонсирующем государстве-участнике имеет место вооруженный конфликт, денонсация не вступает в силу до окончания этого вооруженного конфликта.

2. Такая денонсация не освобождает государство-участника от его обязательств, предусмотренных в настоящем Протоколе, в отношении любого действия, которое произошло до даты вступления денонсации в силу. Равным образом такая денонсация ни в коей мере не препятствует дальнейшему рассмотрению любого вопроса, который уже поступил на рассмотрение Комитета до даты вступления денонсации в силу.

Статья 12

1. Любое государство-участник может предложить поправку и представить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь затем препровождает предложенную поправку государствам-участникам с просьбой указать, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если в течение четырех месяцев, начиная с даты такого сообщения, по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее на утверждение.

2. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу по утверждению ее Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии ее большинством в две трети государств-участников.

3. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех государств-участников, которые ее приняли, а для других государств-участников остаются обязательными положения настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 13

1. Настоящий Протокол, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, хранится в архивах Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет заверенные копии настоящего Протокола всем государствам — участникам Конвенции и всем государствам, подписавшим Конвенцию.

3. ФАКУЛЬТАТИВНЫЙ ПРОТОКОЛ К КОНВЕНЦИИ О ПРАВАХ РЕБЕНКА, КАСАЮЩИЙСЯ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ, ДЕТСКОЙ ПРОСТИТУЦИИ И ДЕТСКОЙ ПОРНОГРАФИИ⁵. СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ 25 МАЯ 2000 ГОДА⁶

Государства — участники настоящего Протокола,

считая, что для содействия достижению целей Конвенции о правах ребенка и осуществлению ее положений, в особенности статей 1, 11, 21, 32, 33, 34, 35 и 36, было бы целесообразно придать более широкий характер тем мерам, которые должны принимать государства-участники в целях обеспечения гарантий защиты ребенка от практики торговли детьми, детской проституции и детской порнографии,

считая также, что в Конвенции о правах ребенка признается право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить

препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному и духовному, нравственному и социальному развитию,

будучи крайне обеспокоенными значительными и растущими масштабами международной контрабандной перевозки детей для целей торговли детьми, детской проституции и детской порнографии,

будучи глубоко обеспокоенными широко распространенной и продолжающейся практикой секс-туризма, особенно опасной для детей, поскольку она непосредственно стимулирует торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию,

признавая, что ряд особо уязвимых групп детей, включая малолетних девочек, в большей степени подвергается риску сексуальной эксплуатации и что доля малолетних девочек является несоразмерно высокой среди сексуально эксплуатируемых детей,

будучи обеспокоенными растущей доступностью детской порнографии в Интернете и в рамках других развивающихся технологий и ссылаясь на Международную конференцию по борьбе с детской порнографией в Интернете (Вена, 1999 год), и в частности на ее решение, призывающее к криминализации во всем мире производства, распространения, экспорта, передачи, импорта, умышленного хранения детской порнографии и ее рекламы, и подчеркивающее важное значение более тесного сотрудничества и партнерства между правительствами и индустрией Интернета,

считая, что ликвидации торговли детьми, детской проституции и детской порнографии будет содействовать принятие всеобъемлющего подхода, учитывающего все способствующие этим явлениям факторы, включая недостаточное развитие, нищету, экономические диспропорции, неравноправную социально-экономическую структуру, наличие неблагополучных семей, низкий уровень образования, миграцию между городами и сельской местностью, дискриминацию по признаку пола, безответственное сексуальное поведение взрослых, вредные виды традиционной практики, вооруженные конфликты и контрабандную перевозку детей,

считая, что для сокращения потребительского спроса на торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию необходимо предпринять усилия по повышению уровня информированности общества, и будучи также убежденными в важном значении укрепления глобальных партнерских отношений между всеми участниками, а также усиления правоприменительных мер на национальном уровне,

принимая во внимание положения международно-правовых актов в области защиты детей, включая Гаагскую конвенцию о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления, Гаагскую конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, Гаагскую конвенцию о юрисдикции, применимом праве, признании, правоприменении и сотрудничестве в вопросах родительской ответственности и мерах по защите детей и Конвенцию Международной организации труда № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда,

будучи воодушевленными повсеместной поддержкой Конвенции о правах ребенка, свидетельствующей о широкой приверженности делу поощрения и защиты прав ребенка,

признавая важное значение осуществления положений Программы действий по предупреждению торговли детьми, детской проституции и детской порнографии и Декларации и Плана действий, принятых на состоявшемся 27–31 августа 1996 года Всемирном конгрессе против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях, а также других решений и рекомендаций по этому вопросу соответствующих международных органов,

должным образом учитывая важное значение традиций и культурных ценностей каждого народа для защиты и гармоничного развития ребенка,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

Государства-участники запрещают торговлю детьми, детскую проституцию и детскую порнографию, как это предусмотрено настоящим Протоколом.

Статья 2

Для целей настоящего Протокола:

- a)* торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение;
- b)* детская проституция означает использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения;
- c)* детская порнография означает любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях.

Статья 3

1. Каждое государство-участник обеспечивает, чтобы, как минимум, следующие деяния и виды деятельности были в полной мере охвачены его криминальным или уголовным правом, независимо от того, были ли эти преступления совершены на национальном или транснациональном уровне или в индивидуальном или организованном порядке:

- a)* в контексте торговли детьми, определяемой в статье 2:
 - i)* предложение, передача или получение какими бы то ни было средствами ребенка с целью:
 - a.* сексуальной эксплуатации ребенка;
 - b.* передачи органов ребенка за вознаграждение;
 - c.* использования ребенка на принудительных работах;
 - ii)* неправомерное склонение, в качестве посредничества, к согласию на усыновление ребенка в нарушение применимых международно-правовых актов, касающихся усыновления;
- b)* предложение, получение, передача или предоставление ребенка для целей детской проституции, определяемой в статье 2;
- c)* производство, распределение, распространение, импорт, экспорт, предложение, продажа или хранение в вышеупомянутых целях детской порнографии, определяемой в статье 2.

2. С учетом положений национального законодательства государства-участника аналогичные положения применяются в отношении покушения на совершение любого из этих деяний, а также пособничества или соучастия в совершении любого из этих деяний.

3. Каждое государство-участник предусматривает надлежащие меры наказания за эти преступления, исходя из степени их тяжести.

4. С учетом положений своего национального законодательства каждое государство-участник в соответствующих случаях принимает меры по установлению ответственности юридических лиц за преступления, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи. С учетом правовых принципов государства-участника эта ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданской или административной.

5. Государства-участники принимают все надлежащие правовые и административные меры в целях обеспечения того, чтобы все лица, имеющие отношение к усыновлению ребенка, действовали в соответствии с положениями применимых международно-правовых актов.

Статья 4

1. Каждое государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, в тех случаях, когда такие преступления совершаются на его территории или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в этом государстве.

2. Каждое государство-участник может принимать такие меры, которые могут оказаться необходимыми, для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, в следующих случаях:

a) когда предполагаемый преступник является гражданином этого государства или лицом, место обычного проживания которого находится на его территории;

b) когда жертва является гражданином этого государства.

3. Каждое государство-участник также принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, для установления своей юрисдикции в отношении вышеупомянутых преступлений, когда предполагаемый преступник находится на его территории и оно не выдает его или ее другому государству-участнику на том основании, что преступление было совершено одним из его граждан.

4. Настоящий Протокол не исключает любую уголовную юрисдикцию, осуществляемую в соответствии с внутригосударственным правом.

Статья 5

1. Преступления, указанные в пункте 1 статьи 3, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками, а также включаются в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними впоследствии, в соответствии с условиями, установленными в этих договорах.

2. Если государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого государства-участника, с ко-

торым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящий Протокол в отношении таких преступлений в качестве правового основания для выдачи. Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Такие преступления для целей выдачи между государствами-участниками рассматриваются, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии со статьей 4.

5. Если просьба о выдаче поступает в связи с одним из преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, и если государство-участник, к которому обращена такая просьба, не выдает или не будет выдавать преступника на основании его гражданства, это государство принимает надлежащие меры для передачи дела своим компетентным органам в целях возбуждения уголовного преследования.

Статья 6

1. Государства-участники оказывают друг другу максимальную помощь в связи с расследованиями или уголовным преследованием или процедурами выдачи, начатыми в отношении преступлений, указанных в пункте 1 статьи 3, включая оказание содействия в получении имеющихся у них доказательств, необходимых для осуществления упомянутых процессуальных действий.

2. Государства-участники выполняют свои обязательства по пункту 1 настоящей статьи, руководствуясь любыми договорами или другими договоренностями о взаимной правовой помощи, которые могут существовать между ними. В отсутствие таких договоров или договоренностей государства-участники оказывают друг другу помощь в соответствии с их внутригосударственным правом.

Статья 7

Государства-участники в соответствии с положениями их национального законодательства:

a) в соответствующих случаях принимают меры, обеспечивающие изъятие и конфискацию:

- i) имущества, такого как материалы, средства и другое оборудование, используемое для совершения или содействия совершению преступлений, предусмотренных настоящим Протоколом;
- ii) доходов, полученных в результате совершения таких преступлений;

b) выполняют просьбы другого государства-участника об изъятии или конфискации имущества или доходов, указанных в подпункте a (i);

c) принимают меры, направленные на закрытие на временной или постоянной основе помещений, используемых для совершения таких преступлений.

Статья 8

1. Государства-участники принимают надлежащие меры для защиты прав и интересов детей — жертв практики, запрещаемой настоящим Протоколом, на всех стадиях уголовного судопроизводства, в частности, путем:

а) признания уязвимости детей-жертв и адаптации процедур для признания их особых потребностей, в том числе их особых потребностей в качестве свидетелей;

б) информирования детей-жертв об их правах, их роли и о содержании, сроках и ходе судопроизводства и о решении по их делам;

в) обеспечения того, чтобы мнения, потребности и проблемы детей-жертв представлялись и рассматривались в ходе судопроизводства в соответствии с процессуальными нормами национального законодательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы;

г) предоставления детям-жертвам услуг по оказанию надлежащей поддержки на всех стадиях судопроизводства;

е) защиты в надлежащих случаях частной жизни и личности детей-жертв и принятия в соответствии с национальным законодательством мер с целью избежать нежелательного распространения информации, которая могла бы привести к установлению личности детей-жертв;

ж) обеспечения в надлежащих случаях защиты детей-жертв, а также их семей и выступающих от их имени свидетелей от запугивания и применения мер возмездия;

з) недопущения чрезмерных задержек с вынесением решений по делам и исполнением распоряжений и постановлений о предоставлении компенсации детям-жертвам.

2. Государства-участники обеспечивают, чтобы наличие сомнений в отношении подлинного возраста жертвы не препятствовало началу уголовного расследования, включая расследование с целью установления возраста жертвы.

3. Государства-участники обеспечивают, чтобы в системе уголовного судопроизводства при обращении с детьми, которые являются жертвами преступлений, предусмотренных настоящим Протоколом, первоочередное внимание уделялось соблюдению наилучших интересов ребенка.

4. Государства-участники принимают меры для обеспечения надлежащей подготовки, в частности юридической и психологической, для лиц, работающих с детьми — жертвами преступных деяний, запрещенных в соответствии с настоящим Протоколом.

5. Государства-участники в надлежащих случаях принимают меры по обеспечению безопасности и неприкосновенности тех лиц и/или организаций, занимающихся превентивной деятельностью и/или защитой и реабилитацией жертв таких преступлений.

6. Ничто в настоящей статье не толкуется как наносящее ущерб или противоречащее правам обвиняемого на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство.

Статья 9

1. Государства-участники принимают или укрепляют, применяют и пропагандируют законы, административные меры, социальные стратегии и

программы с целью предупреждения преступлений, указанных в настоящем Протоколе. Особое внимание уделяется защите детей, особенно уязвимых в отношении такой практики.

2. Государства-участники содействуют повышению осведомленности широких кругов общественности, включая детей, путем обеспечения информирования с использованием всех соответствующих средств, просвещения и обучения в отношении превентивных мер и вредных последствий преступлений, указанных в настоящем Протоколе. При выполнении своих обязательств по настоящей статье государства-участники поощряют участие общества, и в частности детей и детей-жертв, в таких информационно-просветительских и учебных программах, в том числе на международном уровне.

3. Государства-участники принимают все возможные меры с целью обеспечения оказания любой надлежащей помощи жертвам таких преступлений, включая их полную социальную реинтеграцию и их полное физическое и психологическое восстановление.

4. Государства-участники обеспечивают, чтобы все дети — жертвы преступлений, указанных в настоящем Протоколе, имели доступ к надлежащим процедурам получения от несущих юридическую ответственность лиц компенсации за причиненный ущерб без какой бы то ни было дискриминации.

5. Государства-участники принимают надлежащие меры, направленные на обеспечение действенного запрещения производства и распространения материалов, пропагандирующих преступления, указанные в настоящем Протоколе.

Статья 10

1. Государства-участники принимают все необходимые меры по укреплению международного сотрудничества путем заключения многосторонних, региональных и двусторонних договоренностей в целях предупреждения, обнаружения, расследования, уголовного преследования и наказания лиц, виновных в совершении деяний, связанных с торговлей детьми, детской проституцией, детской порнографией и детским секс-туризмом. Государства-участники содействуют также международному сотрудничеству и координации между своими органами, национальными и международными неправительственными организациями и международными организациями.

2. Государства-участники содействуют развитию международного сотрудничества, направленного на оказание детям-жертвам помощи в их физическом и психологическом восстановлении, социальной реинтеграции и репатриации.

3. Государства-участники содействуют укреплению международного сотрудничества в целях устранения основных причин, таких как нищета и недостаточное развитие, усугубляющих уязвимость детей как объектов торговли детьми, детской проституции, детской порнографии и детского секс-туризма.

4. Государства-участники, располагающие для этого соответствующими возможностями, оказывают финансовую, техническую или другую помощь в рамках существующих многосторонних, региональных, двусторонних или других программ.

Статья 11

Ничто в настоящем Протоколе не затрагивает никаких положений, которые в большей мере способствуют осуществлению прав ребенка и которые могут содержаться:

- a) в законодательстве государства-участника;
- b) в нормах международного права, действующих для этого государства.

Статья 12

1. Каждое государство-участник в течение двух лет после вступления в силу данного Протокола для этого государства-участника представляет Комитету по правам ребенка доклад, содержащий всеобъемлющую информацию о мерах, принятых им в целях осуществления положений данного Протокола.

2. После представления всеобъемлющего доклада каждое государство-участник включает в доклады, представляемые им Комитету по правам ребенка в соответствии со статьей 44 Конвенции, любую дополнительную информацию, касающуюся осуществления Протокола. Другие государства — участники Протокола представляют доклад каждые пять лет.

3. Комитет по правам ребенка может запросить у государств-участников дополнительную информацию, касающуюся осуществления настоящего Протокола.

Статья 13

1. Настоящий Протокол открыт для подписания любым государством, которое является участником Конвенции или подписало ее.

2. Настоящий Протокол подлежит ратификации и открыт для присоединения любого государства, которое является участником Конвенции или подписало ее. Ратификационные грамоты или документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 14

1. Настоящий Протокол вступает в силу через три месяца после сдачи на хранение десятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Протокол или присоединится к нему после его вступления в силу, настоящий Протокол вступает в силу через один месяц после сдачи на хранение его ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 15

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящий Протокол в любое время путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который затем информирует об этом другие государства — участники Конвенции и все государства, подписавшие Конвенцию. Денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения такого уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

2. Такая денонсация не освобождает государство-участник от его обязательств по настоящему Протоколу в отношении любого преступления, совершенного до даты вступления денонсации в силу. Равным образом такая денонсация ни в коей мере не препятствует дальнейшему рассмотрению любого вопроса, который уже находится на рассмотрении Комитета до даты вступления денонсации в силу.

Статья 16

1. Любое государство-участник может предложить поправку и представить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь затем препровождает предложенную поправку государствам-участникам с просьбой указать, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если в течение четырех месяцев, начиная с даты такого сообщения, по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблее на утверждение.

2. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу по утверждении ее Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии ее большинством в две трети голосов государств-участников.

3. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех государств-участников, которые ее приняли, а для других государств-участников остаются обязательными положения настоящего Протокола и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 17

1. Настоящий Протокол, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Протокола всем государствам — участникам Конвенции и всем государствам, подписавшим Конвенцию.

4. ЕВРОПЕЙСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРЕВОЗКЕ ОПАСНЫХ ГРУЗОВ ПО ВНУТРЕННИМ ВОДНЫМ ПУТЯМ (ВОПОГ)⁷. СОВЕРШЕНО В ЖЕНЕВЕ 26 МАЯ 2000 ГОДА⁸

Договаривающиеся Стороны.

стремясь установить на основе общего согласия единообразные принципы и правила в целях:

а) повышения безопасности международных перевозок опасных грузов по внутренним водным путям;

b) эффективного содействия охране окружающей среды посредством предотвращения загрязнения вследствие аварий и происшествий в ходе таких перевозок; и

c) облегчения транспортных операций и содействия развитию международной торговли,

считая, что наилучшим способом достижения этой цели является заключение соглашения, заменяющего «Европейские предписания, касающиеся международной перевозки опасных грузов по внутренним водным путям», содержащиеся в приложении к резолюции № 223 Комитета по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии, с внесенными в них поправками,

согласились о нижеследующем:

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение применяется к международной перевозке грузов судами по внутренним водным путям.

2. Настоящее Соглашение не применяется к перевозке опасных грузов морскими судами по морским судоходным путям, составляющим часть внутренних водных путей.

3. Настоящее Соглашение не применяется к перевозке опасных грузов военными кораблями или военно-вспомогательными судами либо к другим судам, принадлежащим государству или эксплуатируемым им, когда оно использует их исключительно для правительственных и некоммерческих целей. Однако каждая Договаривающаяся сторона путем принятия соответствующих мер, не сказывающихся на эксплуатации или эксплуатационных возможностях таких кораблей и судов, принадлежащих ей или эксплуатируемых ею, обеспечивает, чтобы действия этих кораблей и судов были, насколько это практически возможно, совместимы с настоящим Соглашением.

Статья 2

ПРАВИЛА, ПРИЛАГАЕМЫЕ К НАСТОЯЩЕМУ СОГЛАШЕНИЮ

1. Правила, прилагаемые к настоящему Соглашению⁹, составляют его неотъемлемую часть. Любая ссылка на настоящее Соглашение означает одновременно ссылку на прилагаемые к нему Правила.

2. Прилагаемые Правила включают:

a) предписания, касающиеся международной перевозки опасных грузов по внутренним водным путям;

b) предписания и процедуры, касающиеся осмотра, выдачи свидетельств о допуске, признания классификационных обществ, отступлений, специальных разрешений, контроля, подготовки и экзаменования экспертов;

c) общие переходные положения;

d) дополнительные переходные положения, применимые на отдельных внутренних водных путях.

Статья 3

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Соглашения:

- a) «судно» означает судно внутреннего плавания или морское судно;
- b) «опасные грузы» означают вещества и изделия, международная перевозка которых, согласно прилагаемым Правилам, запрещена или допускается на определенных условиях;
- c) «международная перевозка опасных грузов» означает любую перевозку опасных грузов, осуществляемую судами по внутренним водным путям на территории по крайней мере двух Договаривающихся Сторон;
- d) «внутренние водные пути» означают все внутренние судоходные пути, включая морские судоходные пути, на территории Договаривающейся Стороны, открытые для плавания судов в соответствии с национальным правом;
- e) «морские судоходные пути» означают внутренние водные пути, связанные с морем, используемые в основном для движения морских судов и установленные в качестве таковых в соответствии с национальным правом;
- f) «признанное классификационное общество» означает классификационное общество, отвечающее критериям, установленным в прилагаемых Правилах, и признанное, в соответствии с этими прилагаемыми Правилами, компетентным органом Договаривающейся Стороны, где выдано свидетельство о признании;
- g) «компетентный орган» означает орган, назначенный или признанный в качестве такового в каждой Договаривающейся Стороне и в каждом конкретном случае в связи с положениями настоящего Соглашения;
- h) «орган по освидетельствованию» означает орган, назначенный или признанный Договаривающейся Стороной для целей осмотра судов в соответствии с процедурами, предусмотренными в прилагаемых Правилах.

ГЛАВА II. ТЕХНИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 4

ЗАПРЕЩЕНИЕ ПЕРЕВОЗОК, УСЛОВИЯ ПЕРЕВОЗКИ, КОНТРОЛЬ

1. При условии соблюдения положений статей 7 и 8 опасные грузы, перевозка которых, согласно прилагаемым Правилам, не допускается, не должны быть объектом международной перевозки.
2. Без ущерба для положений статьи 6 международная перевозка других опасных грузов разрешается при соблюдении условий, установленных в прилагаемых Правилах.
3. В соответствии с положениями прилагаемых Правил Договаривающиеся Стороны следят за соблюдением упомянутых в пунктах 1 и 2, выше, запретов и условий.

Статья 5

ИЗЪЯТИЯ

Настоящее Соглашение не применяется к перевозке опасных грузов в той мере, в какой такая перевозка подпадает под изъятия в соответствии с прила-

гаемыми Правилами. Изъятия могут предусматриваться только в том случае, когда количество подпадающих под изъятие грузов, характер подпадающей под изъятие транспортной операции или тара гарантируют безопасность перевозки.

Статья 6

СУВЕРЕННОЕ ПРАВО ГОСУДАРСТВ

Каждая Договаривающаяся Сторона сохраняет право регламентировать или запрещать ввоз на свою территорию опасных грузов по иным причинам, чем безопасность перевозки.

Статья 7

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРАВИЛА, ОТСТУПЛЕНИЯ

1. Договаривающиеся Стороны сохраняют право договариваться на ограниченный период, установленный в прилагаемых Правилах, путем заключения особых двусторонних или многосторонних соглашений и без ущерба для безопасности о том:

а) что опасные грузы, международная перевозка которых запрещена настоящим Соглашением, могут при определенных условиях приниматься для международных перевозок по их внутренним водным путям; или

б) что опасные грузы, международная перевозка которых допускается настоящим Соглашением только на установленных условиях, могут, тем не менее, приниматься для международных перевозок по их внутренним водным путям на условиях, отличных от тех, которые установлены в прилагаемых Правилах.

Упомянутые в настоящем пункте особые двусторонние или многосторонние соглашения незамедлительно доводятся до сведения Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии, который информирует о них Договаривающиеся Стороны, не участвующие в этих соглашениях.

2. Каждая Договаривающаяся Сторона сохраняет право выдавать специальные разрешения на международную перевозку танкерами опасных грузов, транспортировка которых танкерами не разрешается согласно предписаниям прилагаемых Правил, относящимся к перевозке, при условии соблюдения предусмотренных в прилагаемых Правилах процедур, касающихся специальных разрешений.

3. Договаривающиеся Стороны сохраняют право разрешать в следующих случаях международную перевозку опасных грузов на борту судна, не удовлетворяющего требованиям, установленным в прилагаемых Правилах, при условии соблюдения процедуры, предусмотренной в прилагаемых Правилах:

а) в случае использования на борту судна материалов, устройств или оборудования либо применения на борту судна определенных конструктивных решений либо определенных мер, иных, чем те, которые указаны в прилагаемых Правилах;

б) в случае судна с техническими новшествами, представляющими собой отклонения от положений прилагаемых Правил.

Статья 8

ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Свидетельства о допущении и другие документы, составленные согласно требованиям Правил перевозки опасных грузов по Рейну (ППОГР), Правил перевозки опасных грузов по Дунаю (ВОПОГ-Д) или национальных правил, основанных на Европейских предписаниях, касающихся международной перевозки опасных грузов по внутренним водным путям, содержащихся в приложении к резолюции № 223 Комитета по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии, либо на варианте этих Предписаний с поправками, применявшимся на дату введения в действие прилагаемых Правил в порядке, предусмотренном в пункте 1 статьи 11, остаются действительными до истечения срока их действия на тех же условиях, в частности в отношении их признания другими государствами, которые существовали до даты введения в действие прилагаемых Правил. При этом такие свидетельства остаются действительными в течение одного года с даты введения в действие прилагаемых Правил, если срок их действия истекает в этот период. Вместе с тем срок их действия в любом случае не превышает пяти лет с даты введения в действие прилагаемых Правил.

2. Суда, которые на дату введения в действие прилагаемых Правил в порядке, предусмотренном в пункте 1 статьи 11, допущены к перевозке опасных грузов по территории одной из Договаривающихся Сторон и которые отвечают требованиям прилагаемых Правил, с учетом, при необходимости, содержащихся в них переходных положений, могут получить свидетельство о допущении ВОПОГ на основе процедуры, предусмотренной в прилагаемых Правилах.

3. В отношении упомянутых в пункте 2 судов, предназначенных исключительно для осуществления перевозок по тем внутренним водным путям, где в соответствии с национальным правом до даты введения в действие прилагаемых Правил в порядке, предусмотренном в пункте 1 статьи 11, положения ППОГР не применялись, могут применяться, помимо общих переходных положений, дополнительные переходные положения, действующие на отдельных внутренних водных путях. Такие суда получают свидетельство о допущении ВОПОГ, действительное для вышеупомянутых внутренних водных путей или их части.

4. В случае включения в прилагаемые Правила новых положений Договаривающиеся Стороны могут предусмотреть новые общие переходные положения. В этих переходных положениях указываются суда, к которым они применяются, и срок их действия.

Статья 9

ПРИМЕНЕНИЕ ДРУГИХ ПРАВИЛ

На перевозки, подпадающие под действие настоящего Соглашения, продолжает распространяться действие местных, региональных или международных предписаний, применимых в целом к перевозкам грузов по внутренним водным путям.

ГЛАВА III. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 10

ДОГОВАРИВАЮЩИЕСЯ СТОРОНЫ

1. Государства — члены Европейской экономической комиссии, на чьей территории находятся внутренние водные пути, кроме тех, которые образуют прибрежные маршруты, входящие в сеть внутренних водных путей международного значения, согласно определению Европейского соглашения о важнейших внутренних водных путях международного значения (СМВП), могут стать Договаривающимися Сторонами настоящего Соглашения путем:

- а) его окончательного подписания;
- б) сдачи на хранение документа о ратификации, принятии или утверждении после его подписания под условием ратификации, принятия или утверждения;
- с) сдачи на хранение документа о присоединении.

2. Настоящее Соглашение открыто для подписания до 31 мая 2001 года в Канцелярии Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии в Женеве. После этой даты оно будет открыто для присоединения.

3. Документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 11

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу через месяц после даты, на которую число упомянутых в пункте 1 статьи 10 государств, подписавших его окончательно или сдавших на хранение свои документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, достигнет семи.

Вместе с тем прилагаемые Правила, за исключением положений, касающихся признания классификационных обществ, вводятся в действие через двенадцать месяцев после вступления в силу настоящего Соглашения.

2. Для любого государства, которое подпишет настоящее Соглашение окончательно или ратифицирует, примет или утвердит его либо присоединится к нему после того, как семь государств, упомянутых в пункте 1 статьи 10, подписали его окончательно или сдали на хранение свои документы о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, настоящее Соглашение вступает в силу через месяц после его окончательного подписания этим государством или сдачи на хранение этим государством документа о его ратификации, принятии или утверждении либо о присоединении к нему.

Прилагаемые Правила вводятся в действие с той же даты. Если срок, указанный в пункте 1 в отношении введения в действие прилагаемых Правил еще не истек, то они вводятся в действие по истечении такого срока.

Статья 12

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любая Договаривающаяся Сторона может денонсировать настоящее Соглашение путем направления письменного уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

2. Денонсация вступает в силу через двенадцать месяцев после даты получения Генеральным секретарем письменного уведомления о денонсации.

Статья 13

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Если после вступления в силу настоящего Соглашения в течение двенадцати месяцев подряд число Договаривающихся сторон составляет менее пяти, настоящее Соглашение прекращает свое действие по истечении такого двенадцатимесячного периода.

2. В случае заключения универсального соглашения, регламентирующего смешанную перевозку опасных грузов, действие любого положения настоящего Соглашения, кроме тех, которые относятся исключительно к внутреннему судоходству, постройке и оборудованию судов, перевозке навалом или насыпью или перевозке танкерами, противоречащее какому-либо положению такого универсального соглашения, автоматически прекращается в отношениях между Сторонами настоящего Соглашения, ставшими Сторонами универсального соглашения, с даты вступления последнего в силу, и заменяется ipso facto соответствующим положением универсального соглашения.

Статья 14

ЗАЯВЛЕНИЯ

1. Любое государство может при окончательном подписании настоящего Соглашения или при сдаче на хранение своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении либо в любое время после этого сделать заявление путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что настоящее Соглашение распространяется на все или некоторые территории, которые оно представляет в международных отношениях. Настоящее Соглашение применяется к территории или территориям, указанным в уведомлении, через месяц после получения такого уведомления Генеральным секретарем.

2. Любое государство, сделавшее в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи заявление о применении настоящего Соглашения к какой-либо территории, которую оно представляет в международных отношениях, может денонсировать настоящее Соглашение в отношении такой территории в порядке, предусмотренном в статье 12.

3. а) Кроме того, любое государство может при окончательном подписании настоящего Соглашения или при сдаче на хранение своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении либо в любое время после этого сделать заявление путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о том, что настоящее Соглашение не распространяется на определенные внутренние водные пути на его территории, при условии, что такие водные пути не входят в сеть водных путей международного значения, согласно определению СМВП. Если такое заявление сделано после того, как государство окончательно подписало настоящее Соглашение или сдало на хранение свой документ о ратификации, принятии, утверждении или присоединении, действие настоящего Соглашения прекращается в отношении соответствующих внутренних водных путей через месяц после получения такого уведомления Генеральным секретарем.

b) Вместе с тем любое государство, на чьей территории находятся внутренние водные пути, охваченные СМВП, на которых на дату принятия настоящего Соглашения действует обязательный международно-правовой режим, регулирующий перевозку опасных грузов, может сделать заявление о том, что применение настоящего Соглашения на таких водных путях зависит от соблюдения процедур, предусмотренных в правовом инструменте, устанавливающем этот режим. Такое заявление делается при окончательном подписании настоящего Соглашения или при сдаче на хранение документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

4. Любое государство, сделавшее заявление в соответствии с пунктом 3 *a* или 3 *b* настоящей статьи, может в последующем путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций сделать заявление о том, что настоящее Соглашение распространяется на все или некоторые внутренние водные пути, указанные в заявлении, сделанном в соответствии с пунктом 3 *a* или 3 *b*. Настоящее Соглашение применяется к внутренним водным путям, указанным в уведомлении, через месяц после получения такого уведомления Генеральным секретарем.

Статья 15

СПОРЫ

1. Любой спор между двумя или несколькими Договаривающимися Сторонами, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, должен по возможности разрешаться путем переговоров между этими сторонами в споре.

2. Любой спор, не урегулированный путем прямых переговоров, может передаваться Договаривающимися Сторонами, являющимися сторонами в споре, в Административный комитет, который рассматривает данный спор и выносит рекомендации по его урегулированию.

3. Любой спор, не урегулированный в соответствии с положениями пункта 1 или 2, выносится на арбитражное разбирательство по просьбе любой Договаривающейся Стороны, являющейся стороной в споре, и таким образом, передается одному или нескольким арбитрам, избираемым по общему согласию Договаривающихся Сторон, являющихся сторонами в споре. Если в течение трех месяцев после обращения с просьбой об арбитражном разбирательстве такие Стороны не пришли к соглашению о выборе арбитра или арбитров, любая из этих Сторон может обратиться к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой назначить единоличного арбитра, которому спор передается для вынесения решения.

4. Решение арбитра или арбитров, назначенных согласно пункту 3 настоящей статьи, имеет обязательную силу для Договаривающихся сторон, являющихся сторонами в споре.

Статья 16

ОГОВОРКИ

1. Любое государство может при окончательном подписании настоящего Соглашения или при сдаче на хранение своего документа о ратификации, принятии, утверждении или присоединении сделать заявление о том, что оно не считает себя связанным статьей 15. Другие Договаривающиеся Стороны не

являются связанными статьей 15 по отношению к любой Договаривающейся Стороне, сделавшей такую оговорку.

2. Любое Договаривающееся государство, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любое время снять ее путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

3. Оговорки, не предусмотренные настоящим Соглашением, не допускаются

Статья 17

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ КОМИТЕТ

1. Для рассмотрения применения настоящего Соглашения, изучения любых предлагаемых к нему поправок, а также мер по обеспечению единообразия в толковании и применении его положений учреждается Административный комитет.

2. Договаривающиеся стороны являются членами Административного комитета. Комитет может принять решение о том, что государства, упомянутые в пункте 1 статьи 10 настоящего Соглашения, которые не являются Договаривающимися Сторонами, любое другое государство — член Европейской экономической комиссии или Организации Объединенных Наций либо представители международных межправительственных или неправительственных организаций могут присутствовать на его сессиях в качестве наблюдателей при рассмотрении вопросов, представляющих для них интерес.

3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Генеральный секретарь Центральной комиссии судоходства по Рейну обеспечивают секретариатское обслуживание Административного комитета.

4. Ежегодно на первой сессии Административный комитет избирает своего Председателя и заместителя Председателя.

5. Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии созывает Административный комитет ежегодно либо с другой периодичностью, определенной Комитетом, а также по просьбе по крайней мере пяти Договаривающихся Сторон.

6. Для принятия решений необходим кворум, составляющий не менее половины Договаривающихся Сторон.

7. Предложения ставятся на голосование. Каждая представленная на сессии Договаривающаяся Сторона имеет один голос. Применяются следующие правила:

a) предлагаемые поправки к настоящему Соглашению и связанные с ними решения принимаются в соответствии с положениями пункта 2 статьи 19;

b) предлагаемые поправки к прилагаемым Правилам и связанные с ними решения принимаются в соответствии с положениями пункта 4 статьи 20;

c) предложения и решения, касающиеся рекомендации о признании классификационных обществ или отзыва такой рекомендации, принимаются в соответствии с процедурой, предусмотренной в пункте 4 статьи 20;

d) любое предложение или решение, кроме тех, которые упомянуты в подпунктах a–c, выше, принимается большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Административного комитета.

8. Административный комитет может учреждать такие рабочие группы, которые он считает необходимыми для оказания ему содействия в выполнении его функций.

9. При отсутствии в настоящем Соглашении соответствующих положений применяются правила процедуры Европейской экономической комиссии, если только Административный комитет не примет иное решение.

Статья 18

КОМИТЕТ ПО ВОПРОСАМ БЕЗОПАСНОСТИ

Для рассмотрения любых предложений об изменении прилагаемых Правил, в частности предложений, касающихся безопасности судоходства, постройки, оборудования и экипажей судов, учреждается Комитет по вопросам безопасности. Комитет по вопросам безопасности функционирует в рамках деятельности органов Европейской экономической комиссии, Центральной комиссии судоходства по Рейну и Дунайской комиссии, обладающих компетенцией в области перевозки опасных грузов по внутренним водным путям.

Статья 19

ПРОЦЕДУРА ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В НАСТОЯЩЕЕ СОГЛАШЕНИЕ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ПРИЛАГАЕМЫХ ПРАВИЛ

1. Поправки к настоящему Соглашению, за исключением прилагаемых Правил, могут вноситься по предложению любой Договаривающейся Стороны в соответствии с процедурой, предусмотренной в настоящей статье.

2. Любая предлагаемая поправка к настоящему Соглашению, за исключением прилагаемых Правил, рассматривается Административным комитетом. Любая такая поправка, рассмотренная или подготовленная на совещании Административного комитета и одобренная Административным комитетом большинством в две трети его членов, присутствующих и участвующих в голосовании, направляется Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Договаривающимся Сторонам для принятия.

3. Любая предлагаемая поправка, направленная для принятия в соответствии с положениями пункта 2, вступает в силу для всех Договаривающихся Сторон через шесть месяцев по истечении двадцати четырех месяцев с даты направления уведомления о такой поправке, если в течение этого периода ни одна из Договаривающихся Сторон не уведомит письменно Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о возращении против данной поправки.

Статья 20

ПРОЦЕДУРА ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК В ПРИЛАГАЕМЫЕ ПРАВИЛА

1. Поправки к прилагаемым Правилам могут вноситься по предложению любой Договаривающейся Стороны.

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций также может предлагать поправки, направленные на приведение прилагаемых Правил в соответствие с другими международными соглашениями, касающимися перевозки опасных грузов, или Рекомендациями Организации Объединенных

Наций по перевозке опасных грузов, а также поправки, предложенные вспомогательным органом Европейской экономической комиссии, обладающим компетенцией в области перевозки опасных грузов.

2. Любая предлагаемая поправка к прилагаемым Правилам в принципе представляется на рассмотрение Комитету по вопросам безопасности, который передает принятые им проекты поправок Административному комитету.

3. По прямой просьбе Договаривающейся Стороны или в том случае, если секретариат Административного комитета сочтет целесообразным, предлагаемые поправки могут также представляться на рассмотрение непосредственно Административному комитету. Такие предлагаемые поправки рассматриваются на первой сессии и, если они сочтены приемлемыми, повторно на следующей сессии Комитета одновременно с любыми другими относящимися к ним предложениями, если только Комитет не примет иное решение.

4. Решения по проектам поправок и предлагаемым поправкам, представленным на рассмотрение Административному комитету в соответствии с пунктами 2 и 3, принимаются большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов. Однако поправка не считается одобренной, если сразу после голосования пять присутствующих членов заявляют о своем возмущении против нее. Одобренные поправки направляются Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций Договаривающимся Сторонам для принятия.

5. Любой проект поправки к прилагаемым Правилам, направленный для принятия в соответствии с пунктом 4, считается принятым, если только в течение трех месяцев с даты его рассылки Генеральным секретарем по крайней мере одна треть Договаривающихся Сторон или пять из них, если одна треть превышает эту цифру, не уведомят письменно Генерального секретаря о своем возмущении против предлагаемой поправки. Если поправка считается принятой, она вступает в силу для всех Договаривающихся Сторон по истечении еще одного трехмесячного периода, за исключением следующих случаев:

a) в случае, если аналогичные поправки к другим международным соглашениям, регулирующим перевозку опасных грузов, уже вступили в силу или вступают в силу с иной даты, Генеральный секретарь может, на основе письменной просьбы Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии, принять решение о том, что данная поправка вступает в силу по истечении иного срока, с тем чтобы обеспечить одновременное вступление в силу данной поправки и поправок, вносимых в другие такие соглашения, или, если это невозможно, скорейшее вступление в силу данной поправки после вступления в силу поправок к другим соглашениям; такой срок, однако, не может составлять менее одного месяца;

b) при одобрении проекта поправки Административный комитет может устанавливать срок, превышающий три месяца, для целей вступления поправки в силу в случае ее принятия.

Статья 21

ПРОСЬБЫ, СООБЩЕНИЯ И ВОЗРАЖЕНИЯ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций информирует все Договаривающиеся Стороны и все государства, упомянутые в пункте 1 статьи 10 настоящего Соглашения, о любых просьбах, сообщениях или возра-

жениях в соответствии со статьями 19 и 20, выше, а также о принятии и дате вступления в силу поправок.

Статья 22

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПЕРЕСМОТРУ

1. Независимо от процедуры, предусмотренной в статьях 19 и 20, любая Договаривающаяся Сторона может путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций обратиться с просьбой о созыве конференции в целях пересмотра настоящего Соглашения.

Конференция по пересмотру, на которую приглашаются все Договаривающиеся Стороны и все государства, упомянутые в пункте 1 статьи 10, созывается Исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии, если в течение шести месяцев, начиная с даты направления уведомления Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, по крайней мере четверть Договаривающихся Сторон сообщат ему о своей согласии с этой просьбой.

2. Независимо от процедуры, предусмотренной в статьях 19 и 20, конференция по пересмотру, на которую приглашаются все Договаривающиеся Стороны и все государства, упомянутые в пункте 1 статьи 10, созывается также Исполнительным секретарем Европейской экономической комиссии по получении письменного уведомления о соответствующей просьбе Административного комитета. Административный комитет принимает решение об обращении с такой просьбой большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Комитета.

3. Если в соответствии с пунктами 1 или 2 настоящей статьи созывается конференция, Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии предлагает Договаривающимся Сторонам представить в трехмесячный срок предложения, которые они намерены вынести на рассмотрение конференции.

4. Не менее чем за шесть месяцев до открытия конференции Исполнительный секретарь Европейской экономической комиссии направляет всем Договаривающимся Сторонам и всем государствам, упомянутым в пункте 1 статьи 10, предварительную повестку дня конференции, а также тексты таких предложений.

Статья 23

ДЕПОЗИТАРИЙ

Депозитарием настоящего Соглашения является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Женеве двадцать шестого мая двухтысячного года в одном экземпляре на английском, немецком, русском и французском языках в случае текста самого Соглашения и на французском языке в случае текста прилагаемых Правил, причем все четыре текста самого Соглашения являются равно аутентичными.

Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций предлагается подготовить перевод прилагаемых Правил на английский и русский языки.

Генеральному секретарю Центральной комиссии судоходства по Рейну предлагается подготовить перевод прилагаемых Правил на немецкий язык.

5. КОНВЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПРОТИВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ¹⁰. СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ 15 НОЯБРЯ
2000 ГОДА¹¹

Статья 1

ЦЕЛЬ

Цель настоящей Конвенции заключается в содействии сотрудничеству в деле более эффективного предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней.

Статья 2

ТЕРМИНЫ

Для целей настоящей Конвенции:

а) «организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду;

б) «серьезное преступление» означает преступление, наказуемое лишением свободы на максимальный срок не менее четырех лет или более строгой мерой наказания;

в) «структурно оформленная группа» означает группу, которая не была случайно образована для немедленного совершения преступления и в которой не обязательно формально определены роли ее членов, оговорен непрерывный характер членства или создана развитая структура;

г) «имущество» означает любые активы, будь то материальные или нематериальные, движимые или недвижимые, выраженные в вещах или в правах, а также юридические документы или акты, подтверждающие право на такие активы или интерес в них;

е) «доходы от преступления» означают любое имущество, приобретенное или полученное, прямо или косвенно, в результате совершения какого-либо преступления;

ж) «арест» или «выемка» означают временное запрещение передачи, преобразования, отчуждения или передвижения имущества, или временное вступление во владение таким имуществом, или временное осуществление контроля над ним по постановлению суда или другого компетентного органа;

g) «конфискация» означает окончательное лишение имущества по постановлению суда или другого компетентного органа;

h) «основное правонарушение» означает любое правонарушение, в результате которого получены доходы, в отношении которых могут быть совершены указанные в статье 6 настоящей Конвенции деяния, образующие состав преступления;

i) «контролируемая поставка» означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза с ведома и под надзором их компетентных органов в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления;

j) «региональная организация экономической интеграции» означает организацию, созданную суверенными государствами какого-либо региона, которой ее государства-члены передали полномочия по вопросам, регулируемым настоящей Конвенцией, и которая должным образом уполномочена в соответствии с ее внутренними процедурами подписывать, ратифицировать, принимать, утверждать настоящую Конвенцию или присоединяться к ней; ссылки в настоящей Конвенции на «Государства-участники» относятся к таким организациям в пределах их компетенции.

Статья 3

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

1. Настоящая Конвенция, если в ней не указано иное, применяется к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию в связи с:

a) преступлениями, признанными таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции; и

b) серьезными преступлениями, как они определены в статье 2 настоящей Конвенции.

если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы.

2. Для цели пункта 1 настоящей статьи преступление носит транснациональный характер, если:

a) оно совершено в более чем одном государстве;

b) оно совершено в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имеет место в другом государстве;

c) оно совершено в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность в более чем одном государстве; или

d) оно совершено в одном государстве, но его существенные последствия имеют место в другом государстве.

Статья 4

ЗАЩИТА СУВЕРЕНИТЕТА

1. Государства-участники осуществляют свои обязательства согласно настоящей Конвенции в соответствии с принципами суверенного равенства

и территориальной целостности государств и принципом невмешательства во внутренние дела других государств.

2. Ничто в настоящей Конвенции не наделяет Государство-участника правом осуществлять на территории другого государства юрисдикцию и функции, которые входят исключительно в компетенцию органов этого другого государства в соответствии с его внутренним законодательством.

Статья 5

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ В ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЕ

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

a) оба или одно из следующих преступных деяний, не относя их к покушению на совершение преступления и независимо от фактического совершения преступления:

- i) сговор с одним или несколькими лицами относительно совершения серьезного преступления, преследующего цель, прямо или косвенно связанную с получением финансовой или иной материальной выгоды, причем, если это предусмотрено внутренним законодательством, также предполагается фактическое совершение одним из участников сговора какого-либо действия для реализации этого сговора или причастность организованной преступной группы;
- ii) деяния какого-либо лица, которое с осознанием либо цели и общей преступной деятельности организованной преступной группы, либо ее намерения совершить соответствующие преступления принимает активное участие в:
 - a. преступной деятельности организованной преступной группы;
 - b. других видах деятельности организованной преступной группы с осознанием того, что его участие будет содействовать достижению вышеуказанной преступной цели;

b) организацию, руководство, пособничество, подстрекательство, содействие или дачу советов в отношении серьезного преступления, совершенного при участии организованной преступной группы.

2. Осознание, намерение, умысел, цель или сговор, о которых говорится в пункте 1 настоящей статьи, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела.

3. Государства-участники, внутреннее законодательство которых в качестве элемента составов преступлений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 a (i) настоящей статьи, предусматривает причастность организованной преступной группы, обеспечивают, чтобы их внутреннее законодательство относилось к числу серьезных преступлений все преступления, совершаемые при участии организованных преступных групп. Такие Государства-участники, а также Государства-участники, внутреннее законодательство которых в качестве элемента составов преступлений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 a (i) настоящей статьи, предусматривает фактическое совершение действия по реализации сговора, сообщают об этом Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций при подписании

ими настоящей Конвенции или при сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 6

Криминализация отмыывания доходов от преступления

1. Каждое Государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

- a)* i) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;
 - ii) сокрытие или утаивание подлинного характера, источника, местонахождения, способа распоряжения, перемещения, прав на имущество или его принадлежность, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;
 - b)* при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы:
 - i) приобретение, владение или использование имущества, если в момент его получения известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений;
 - ii) участие, причастность или вступление в сговор с целью совершения любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей статьей, покушение на его совершение, а также пособничество, подстрекательство, содействие или дача советов при его совершении.
2. Для целей осуществления или применения пункта 1 настоящей статьи:
- a)* каждое Государство-участник стремится применять пункт 1 настоящей статьи к самому широкому кругу основных правонарушений;
 - b)* каждое Государство-участник включает в число основных правонарушений все серьезные преступления, как они определены в статье 2 настоящей Конвенции, и преступления, признанные таковыми в статьях 5, 8 и 23 настоящей Конвенции. В случае, когда законодательство Государств-участников содержит перечень конкретных основных правонарушений, в него включается, как минимум, всеобъемлющий круг преступлений, связанных с деятельностью организованных преступных групп;
 - c)* для целей подпункта *b* основные правонарушения включают преступления, совершенные как в пределах, так и за пределами юрисдикции соответствующего Государства-участника. Однако преступления, совершенные за пределами юрисдикции какого-либо Государства-участника, представляют собой основные правонарушения только при условии, что соответствующее деяние является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодатель-

ству государства, в котором оно совершено, и было бы уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству Государства-участника, в котором осуществляется или применяется настоящая статья, если бы оно было совершено в нем;

d) каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам или их описание;

e) если этого требуют основополагающие принципы внутреннего законодательства Государства-участника, то можно предусмотреть, что преступления, указанные в пункте 1 настоящей статьи, не относятся к лицам, совершившим основное правонарушение;

f) осознание, умысел или цель как элементы состава преступления, указанного в пункте 1 настоящей статьи, могут быть установлены из объективных фактических обстоятельств дела.

Статья 7

МЕРЫ ПО БОРЬБЕ С ОТМЫВАНИЕМ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

1. Каждое Государство-участник:

a) устанавливает всеобъемлющий внутренний режим регулирования и надзора в отношении банков и небанковских финансовых учреждений, а также, в надлежащих случаях, других органов, являющихся особо уязвимыми с точки зрения отмыывания денежных средств, в пределах своей компетенции, в целях недопущения и выявления всех форм отмыывания денежных средств, причем такой режим основывается на требованиях в отношении идентификации личности клиента, ведения отчетности и предоставления информации о подозрительных сделках;

b) без ущерба для статей 18 и 27 настоящей Конвенции обеспечивает, чтобы административные, регулирующие, правоохранные и другие органы, ведущие борьбу с отмыыванием денежных средств (в том числе, когда это соответствует внутреннему законодательству, и судебные органы), были способны осуществлять сотрудничество и обмен информацией на национальном и международном уровнях на условиях, устанавливаемых его внутренним законодательством, и в этих целях рассматривает вопрос об учреждении подразделения по финансовой оперативной информации, которое будет действовать в качестве национального центра для сбора, анализа и распространения информации, касающейся возможных случаев отмыывания денежных средств.

2. Государства-участники рассматривают вопрос о применении практически возможных мер по выявлению перемещения наличных денежных средств и соответствующих оборотных инструментов через их границы и по контролю за таким перемещением при условии соблюдения гарантий, направленных на обеспечение надлежащего использования информации, и не создавая каких-либо препятствий перемещению законного капитала. Такие меры могут включать требование о том, чтобы физические лица и коммерческие организации сообщали о трансграничных переводах значительных объемов наличных денежных средств и передачах соответствующих оборотных инструментов.

3. При установлении внутреннего режима регулирования и надзора согласно положениям настоящей статьи и без ущерба для любой другой статьи настоящей Конвенции Государства-участникам предлагается руководствоваться соответствующими инициативами региональных, межрегиональных и многосторонних организаций, направленными против отмывания денежных средств.

4. Государства-участники стремятся к развитию и поощрению глобального, регионального, субрегионального и двустороннего сотрудничества между судебными и правоохранительными органами, а также органами финансового регулирования в целях борьбы с отмыванием денежных средств.

Статья 8

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ КОРРУПЦИИ

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) обещание, предложение или предоставление публичному должностному лицу, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей;

б) вымогательство или принятие публичным должностным лицом, лично или через посредников, какого-либо неправомерного преимущества для самого должностного лица или иного физического или юридического лица, с тем чтобы это должностное лицо совершило какое-либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей.

2. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в пункте 1 настоящей статьи, когда в них участвует какое-либо иностранное публичное должностное лицо или международный гражданский служащий. Каждое Государство-участник также рассматривает возможность признать уголовно наказуемыми другие формы коррупции.

3. Каждое Государство-участник также принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с настоящей статьей.

4. Для целей пункта 1 настоящей статьи и статьи 9 настоящей Конвенции «публичным должностным лицом» является публичное должностное лицо или лицо, предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве Государства-участника, в котором данное лицо выполняет такие функции, и как это применяется в уголовном законодательстве этого Государства-участника.

Статья 9

МЕРЫ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

1. В дополнение к мерам, изложенным в статье 8 настоящей Конвенции, каждое Государство-участник в той степени, в какой это требуется и соответ-

ствуется его правовой системе, принимает законодательные, административные или другие эффективные меры для содействия добросовестности, а также для предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее.

2. Каждое Государство-участник принимает меры для обеспечения эффективных действий его органов в области предупреждения и выявления коррупции среди публичных должностных лиц и наказания за нее, в том числе путем предоставления таким органам достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия.

Статья 10

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа, и за преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции.

2. При условии соблюдения правовых принципов Государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной.

3. Возложение такой ответственности не наносит ущерба уголовной ответственности физических лиц, совершивших преступления.

4. Каждое Государство-участник, в частности, обеспечивает применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в соответствии с настоящей статьей, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие уголовных или неуголовных санкций, включая денежные санкции.

Статья 11

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ, ВЫНЕСЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ И САНКЦИИ

1. Каждое Государство-участник за совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции, предусматривает применение таких санкций, которые учитывают степень опасности этого преступления.

2. Каждое Государство-участник стремится обеспечить использование любых предусмотренных в его внутреннем законодательстве дискреционных юридических полномочий, относящихся к уголовному преследованию лиц за преступления, охватываемые настоящей Конвенцией, для достижения максимальной эффективности правоохранительных мер в отношении этих преступлений и с должным учетом необходимости воспрепятствовать совершению таких преступлений.

3. Применительно к преступлениям, признанным таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции, каждое Государство-участник принимает надлежащие меры, в соответствии со своим внутренним законодательством и с должным учетом прав защиты, в целях обеспечения того, чтобы условия, устанавливаемые в связи с решениями об освобождении до суда или до принятия решения по кассационной жалобе или протесту, учи-

тывали необходимость обеспечения присутствия обвиняемого в ходе последующего уголовного производства.

4. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его суды или другие компетентные органы учитывали опасный характер преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, при рассмотрении вопроса о возможности досрочного или условного освобождения лиц, осужденных за такие преступления.

5. Каждое Государство-участник в надлежащих случаях устанавливает согласно своему внутреннему законодательству длительный срок давности для возбуждения уголовного преследования за любое преступление, охватываемое настоящей Конвенцией, и более длительный срок давности в тех случаях, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, уклоняется от правосудия.

6. Ничто, содержащееся в настоящей Конвенции, не затрагивает принцип, согласно которому определение преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, и применимых юридических возражений или других правовых принципов, определяющих правомерность деяний, входит в сферу внутреннего законодательства каждого Государства-участника, а уголовное преследование и наказание за такие преступления осуществляются в соответствии с этим законодательством.

Статья 12

КОНФИСКАЦИЯ И АРЕСТ

1. Государства-участники принимают в максимальной степени, возможной в рамках их внутренних правовых систем, такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации:

- a)* доходов от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;
- b)* имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

2. Государства-участники принимают такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности выявления, отслеживания, ареста или выемки любого из перечисленного в пункте 1 настоящей статьи с целью последующей конфискации.

3. Если доходы от преступлений были превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то меры, указанные в настоящей статье, применяются в отношении такого имущества.

4. Если доходы от преступлений были приобщены к имуществу, приобретенному из законных источников, то конфискации, без ущерба для любых полномочий, касающихся наложения ареста или выемки, подлежит та часть имущества, которая соответствует оцененной стоимости приобщенных доходов от преступлений.

5. К прибыли или другим выгодам, которые получены от доходов от преступлений, от имущества, в которое были превращены или преобразованы доходы от преступлений, или от имущества, к которому были приобщены доходы от преступлений, также применяются меры, указанные в настоящей

статье, таким же образом и в той же степени, как и в отношении доходов от преступлений.

6. Для целей настоящей статьи и статьи 13 настоящей Конвенции каждое Государство-участник уполномочивает свои суды или другие компетентные органы издавать постановления о представлении или аресте банковских, финансовых или коммерческих документов. Государства-участники не уклоняются от принятия мер в соответствии с положениями настоящего пункта, ссылаясь на необходимость сохранения банковской тайны.

7. Государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства.

8. Положения настоящей статьи не толкуются как наносящие ущерб правам добросовестных третьих сторон.

9. Ничто, содержащееся в настоящей статье, не затрагивает принцип, согласно которому меры, о которых в ней говорится, определяются и осуществляются в соответствии с положениями внутреннего законодательства Государства-участника и при условии их соблюдения.

Статья 13

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦЕЛЯХ КОНФИСКАЦИИ

1. Государство-участник, которое получило от другого Государства-участника, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо преступление, охватываемое настоящей Конвенцией, просьбу о конфискации упомянутых в пункте 1 статьи 12 настоящей Конвенции доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, находящихся на его территории, в максимальной степени, возможной в рамках своей внутренней правовой системы:

a) направляет эту просьбу своим компетентным органам с целью получения постановления о конфискации и, в случае вынесения такого постановления, приводит его в исполнение; или

b) направляет своим компетентным органам постановление о конфискации, вынесенное судом на территории запрашивающего Государства-участника в соответствии с пунктом 1 статьи 12 настоящей Конвенции, с целью исполнения в том объеме, который указан в просьбе, и в той мере, в какой оно относится к находящимся на территории запрашиваемого Государства-участника доходам от преступлений, имуществу, оборудованию или другим средствам совершения преступлений, упомянутым в пункте 1 статьи 12.

2. По получении просьбы, направленной другим Государством-участником, под юрисдикцию которого подпадает какое-либо преступление, охватываемое настоящей Конвенцией, запрашиваемое Государство-участник принимает меры для выявления, отслеживания, ареста или выемки доходов от преступления, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, упомянутых в пункте 1 статьи 12 настоящей Конвенции, с целью последующей конфискации, постановление о которой выносится

либо запрашивающим Государством-участником, либо, в соответствии с просьбой согласно пункту 1 настоящей статьи, запрашиваемым Государством-участником.

3. Положения статьи 18 настоящей Конвенции применяются *mutatis mutandis* к настоящей статье. В дополнение к информации, указанной в пункте 15 статьи 18, в просьбах, направленных на основании настоящей статьи, содержится:

а) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 1 а настоящей статьи, — описание имущества, подлежащего конфискации, и заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающее Государство-участник и которые достаточны для того, чтобы запрашиваемое Государство-участник могло принять меры для вынесения постановления согласно своему внутреннему законодательству;

б) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 1 б настоящей статьи, — юридически допустимая копия изданного запрашивающим Государством-участником постановления о конфискации, на котором основывается просьба, заявление с изложением фактов и информация в отношении объема запрашиваемого исполнения постановления;

с) применительно к просьбе, предусмотренной в пункте 2 настоящей статьи, — заявление с изложением фактов, на которые ссылается запрашивающее Государство-участник, и описание запрашиваемых мер.

4. Решения или меры, предусмотренные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, принимаются запрашиваемым Государством-участником в соответствии с положениями его внутреннего законодательства и его процессуальными нормами или любыми двусторонними или многосторонними договорами, соглашениями или договоренностями, которыми оно может быть связано в отношениях с запрашивающим Государством-участником, и при условии их соблюдения.

5. Каждое Государство-участник представляет Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций тексты своих законов и правил, обеспечивающих осуществление положений настоящей статьи, а также тексты любых последующих изменений к таким законам и правилам или их описание.

6. Если какое-либо Государство-участник пожелает обусловить принятие мер, упомянутых в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, наличием соответствующего договора, то это Государство-участник рассматривает настоящую Конвенцию в качестве необходимой и достаточной договорно-правовой основы.

7. Государством-участником может быть отказано в сотрудничестве согласно настоящей статье, если преступление, к которому относится просьба, не является преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией.

8. Положения настоящей статьи не толкуются как наносящие ущерб правам добросовестных третьих сторон.

9. Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних договоров, соглашений или договоренностей для повышения эффективности международного сотрудничества, осуществляемого согласно настоящей статье.

Статья 14

РАСПОРЯЖЕНИЕ КОНФИСКОВАННЫМИ ДОХОДАМИ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ИЛИ ИМУЩЕСТВОМ

1. Доходами от преступлений или имуществом, конфискованными Государством-участником на основании статьи 12 или пункта 1 статьи 13 настоящей Конвенции, распоряжается это Государство-участник в соответствии со своим внутренним законодательством и административными процедурами.

2. Действуя по просьбе, направленной другим Государством-участником в соответствии со статьей 13 настоящей Конвенции, Государства-участники в той мере, в какой это допускается внутренним законодательством, и, в случае получения соответствующего запроса, в первоочередном порядке рассматривают вопрос о возвращении конфискованных доходов от преступлений или имущества запрашивающему Государству-участнику, с тем чтобы оно могло предоставить компенсацию потерпевшим от преступления или возратить такие доходы от преступлений или имущество их законным собственникам.

3. Действуя по просьбе, направленной другим Государством-участником в соответствии со статьями 12 и 13 настоящей Конвенции, Государство-участник может особо рассмотреть возможность заключения соглашений или договоренностей о:

a) перечислении суммы, соответствующей стоимости доходов от преступлений или имущества, или средств, полученных в результате реализации таких доходов или имущества или их части, на счет, предназначенный для этой цели в соответствии с пунктом 2 *c* статьи 30 настоящей Конвенции, или межправительственным органам, специализирующимся на борьбе против организованной преступности;

b) передаче другим Государствам-участникам на регулярной или разовой основе части доходов от преступлений, или имущества, или средств, полученных в результате реализации таких доходов или имущества, в соответствии со своим внутренним законодательством или административными процедурами.

Статья 15

ЮРИСДИКЦИЯ

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции, когда:

a) преступление совершено на территории этого Государства-участника; или

b) преступление совершено на борту судна, которое несло флаг этого Государства-участника в момент совершения преступления, или воздушного судна, которое зарегистрировано в соответствии с законодательством этого Государства-участника в такой момент.

2. При условии соблюдения статьи 4 настоящей Конвенции Государство-участник может также установить свою юрисдикцию в отношении любого такого преступления, когда:

а) преступление совершено против гражданина этого Государства-участника;

б) преступление совершено гражданином этого Государства-участника или лицом без гражданства, которое обычно проживает на его территории; или

с) преступление:

i) является одним из преступлений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 5 настоящей Конвенции, и совершено за пределами его территории с целью совершения серьезного преступления на его территории;

ii) является одним из преступлений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 б (ii) статьи 6 настоящей Конвенции, и совершено за пределами его территории с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 а (i) или (ii) или б (i) статьи 6 настоящей Конвенции, на его территории.

3. Для целей пункта 10 статьи 16 настоящей Конвенции каждое Государство-участник принимает такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и оно не выдает такое лицо лишь на том основании, что оно является одним из его граждан.

4. Каждое Государство-участник может также принять такие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы установить свою юрисдикцию в отношении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, когда лицо, подозреваемое в совершении преступления, находится на его территории и оно не выдает его.

5. Если Государство-участник, осуществляющее свою юрисдикцию согласно пункту 1 или 2 настоящей статьи, получает уведомление или иным образом узнает о том, что одно или несколько других Государств-участников осуществляют расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство в связи с тем же деянием, компетентные органы этих Государств-участников проводят, в надлежащих случаях, консультации друг с другом с целью координации своих действий.

6. Без ущерба для норм общего международного права настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции, установленной Государством-участником в соответствии со своим внутренним законодательством.

Статья 16

Выдача

1. Настоящая статья применяется к преступлениям, охватываемым настоящей Конвенцией, или в случаях, если к совершению преступления, упомянутого в пункте 1 а или б статьи 3, причастна организованная преступная группа и лицо, в отношении которого запрашивается выдача, находится на территории запрашиваемого Государства-участника, при условии, что деяние, в связи с которым запрашивается выдача, является уголовно наказуемым согласно внутреннему законодательству как запрашивающего Государства-участника, так и запрашиваемого Государства-участника.

2. Если просьба о выдаче касается нескольких отдельных серьезных преступлений, некоторые из которых не охватываются настоящей статьей, то запрашиваемое Государство-участник может применить настоящую статью также и в отношении этих последних преступлений.

3. Каждое из преступлений, к которым применяется настоящая статья, считается включенным в любой существующий между Государствами-участниками договор о выдаче в качестве преступления, которое может повлечь выдачу. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу, в любой договор о выдаче, который будет заключен между ними.

4. Если Государство-участник, обуславливающее выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для выдачи в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья.

5. Государства-участники, обуславливающие выдачу наличием договора:

а) при сдаче на хранение своих ратификационных грамот или документов о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней сообщают Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций о том, будут ли они использовать настоящую Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи с другими Государствами — участниками настоящей Конвенции; и

б) если они не используют настоящую Конвенцию в качестве правового основания для сотрудничества в вопросах выдачи, стремятся, в надлежащих случаях, к заключению договоров о выдаче с другими Государствами — участниками настоящей Конвенции в целях применения настоящей статьи.

6. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, в отношениях между собой признают преступления, к которым применяется настоящая статья, в качестве преступлений, которые могут повлечь выдачу.

7. Выдача осуществляется в соответствии с условиями, предусматриваемыми внутренним законодательством запрашиваемого Государства-участника или применимыми договорами о выдаче, включая в том числе, условия, связанные с требованиями о минимальном наказании применительно к выдаче, и основания, на которых запрашиваемое Государство-участник может отказать в выдаче.

8. В отношении любого преступления, к которому применяется настоящая статья, Государства-участники, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, прилагают усилия к тому, чтобы ускорить процедуры выдачи и упростить связанные с ней требования о предоставлении доказательств.

9. При условии соблюдения положений своего внутреннего законодательства и своих договоров о выдаче запрашиваемое Государство-участник, убедившись в том, что обстоятельства требуют этого и носят неотложный характер, и по просьбе запрашивающего Государства-участника, может взять под стражу находящееся на его территории лицо, выдача которого запрашивается, или принять другие надлежащие меры для обеспечения его присутствия в ходе процедуры выдачи.

10. Государство-участник, на территории которого находится лицо, подозреваемое в совершении преступления, если оно не выдает такое лицо в связи с преступлением, к которому применяется настоящая статья, лишь на том основании, что оно является одним из его граждан, обязано, по просьбе Государства-участника, запрашивающего выдачу, передать дело без неоправданных задержек своим компетентным органам для цели преследования. Эти органы принимают свое решение и осуществляют производство таким же образом, как и в случае любого другого преступления опасного характера согласно внутреннему законодательству этого Государства-участника. Заинтересованные Государства-участники сотрудничают друг с другом, в частности по процессуальным вопросам и вопросам доказывания, для обеспечения эффективности такого преследования.

11. Во всех случаях, когда Государству-участнику согласно его внутреннему законодательству разрешается выдавать или иным образом передавать одного из своих граждан только при условии, что это лицо будет возвращено в это государство для отбытия наказания, назначенного в результате судебного разбирательства или производства, в связи с которыми запрашивалась выдача или передача этого лица, и это Государство-участник и Государство-участник, запрашивающее выдачу этого лица, согласились с таким порядком и другими условиями, которые они могут счесть надлежащими, такая условная выдача или передача являются достаточными для выполнения обязательства, установленного в пункте 10 настоящей статьи.

12. Если в выдаче, которая запрашивается в целях приведения приговора в исполнение, отказано, поскольку разыскиваемое лицо является гражданином запрашиваемого Государства-участника, запрашиваемый Участник, если это допускает его внутреннее законодательство и если это соответствует требованиям такого законодательства, по обращению запрашивающего Участника рассматривает вопрос о приведении в исполнение приговора или оставшейся части приговора, который был вынесен согласно внутреннему законодательству запрашивающего Участника.

13. Любому лицу, по делу которого осуществляется производство в связи с любым преступлением, к которому применяется настоящая статья, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях производства, включая осуществление всех прав и гарантий, предусмотренных внутренним законодательством Государства-участника, на территории которого находится это лицо.

14. Ничто в настоящей Конвенции не толкуется как устанавливающее обязательство выдачи, если у запрашиваемого Государства-участника имеются существенные основания полагать, что просьба о выдаче имеет целью преследование или наказание какого-либо лица по причине его пола, расы, вероисповедания, гражданства, этнического происхождения или политических убеждений или что удовлетворение этой просьбы нанесло бы ущерб положению этого лица по любой из этих причин.

15. Государства-участники не могут отказывать в выполнении просьбы о выдаче лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

16. До отказа в выдаче запрашиваемое Государство-участник, в надлежащих случаях, проводит консультации с запрашивающим Государством-участником, с тем чтобы предоставить ему достаточные возможности для

изложения его мнений и представления информации, имеющей отношение к изложенным в его просьбе фактам.

17. Государства-участники стремятся заключать двусторонние и многосторонние соглашения или договоренности с целью осуществления или повышения эффективности выдачи.

Статья 17

ПЕРЕДАЧА ОСУЖДЕННЫХ ЛИЦ

Государства-участники могут рассматривать возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о передаче лиц, осужденных к тюремному заключению или другим видам лишения свободы за преступления, охватываемые настоящей Конвенцией, с тем чтобы они могли отбывать срок наказания на их территории.

Статья 18

ВЗАИМНАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ

1. Государства-участники оказывают друг другу самую широкую взаимную правовую помощь в расследовании, уголовном преследовании и судебном разбирательстве в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, как это предусмотрено в статье 3, и на взаимной основе предоставляют друг другу иную аналогичную помощь, если запрашивающее Государство-участник имеет разумные основания подозревать, что преступление, указанное в пункте 1 *a* или *b* статьи 3, является транснациональным по своему характеру и, в том числе, что потерпевшие, свидетели, доходы, средства совершения преступлений или доказательства в отношении таких преступлений находятся в запрашиваемом Государстве-участнике, а также что к совершению этого преступления причастна организованная преступная группа.

2. Взаимная правовая помощь предоставляется в объеме, максимально возможном согласно соответствующим законам, договорам, соглашениям и договоренностям запрашиваемого Государства-участника, в отношении расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства в связи с преступлениями, за совершение которых к ответственности в запрашивающем Государстве-участнике может быть привлечено юридическое лицо в соответствии со статьей 10 настоящей Конвенции.

3. Взаимная правовая помощь, предоставляемая в соответствии с настоящей статьей, может запрашиваться в любой из следующих целей:

- a)* получение свидетельских показаний или заявлений от отдельных лиц;
- b)* вручение судебных документов;
- c)* проведение обыска и производство выемки или ареста;
- d)* осмотр объектов и участков местности;
- e)* предоставление информации, вещественных доказательств и оценок экспертов;
- f)* предоставление подлинников или заверенных копий соответствующих документов и материалов, включая правительственные, банковские, финансовые, корпоративные или коммерческие документы;

g) выявление или отслеживание доходов от преступлений, имущества, средств совершения преступлений или других предметов для целей доказывания;

h) содействие добровольной явке соответствующих лиц в органы запрашивающего Государства-участника;

i) оказание любого иного вида помощи, не противоречащего внутреннему законодательству запрашиваемого Государства-участника.

4. Без ущерба для внутреннего законодательства компетентные органы Государства-участника могут без предварительной просьбы передавать информацию, касающуюся уголовно-правовых вопросов, компетентному органу в другом Государстве-участнике в тех случаях, когда они считают, что такая информация может оказать помощь этому органу в осуществлении или успешном завершении расследования и уголовного преследования или может привести к просьбе, составленной этим Государством-участником в соответствии с настоящей Конвенцией.

5. Передача информации согласно пункту 4 настоящей статьи осуществляется без ущерба расследованию и уголовному производству в государстве компетентных органов, предоставляющих информацию. Компетентные органы, получающие информацию, выполняют просьбу о сохранении конфиденциального характера этой информации, даже на временной основе, или соблюдают ограничения на ее использование. Это, однако, не препятствует Государству-участнику, получающему информацию, раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию, которая оправдывает обвиняемого. В таком случае до раскрытия информации Государство-участник, получающее информацию, уведомляет Государство-участника, предоставляющего информацию, и, если получена просьба об этом, проводит консультации с Государством-участником, предоставляющим информацию. Если, в исключительных случаях, заблаговременное уведомление невозможно, то Государство-участник, получающее информацию, незамедлительно сообщает о таком раскрытии Государству-участнику, предоставляющему информацию.

6. Положения настоящей статьи не затрагивают обязательств по какому-либо другому договору, будь то двустороннему или многостороннему, который регулирует или будет регулировать, полностью или частично, взаимную правовую помощь.

7. Пункты 9–29 настоящей статьи применяются к просьбам, направленным на основании настоящей статьи, если соответствующие Государства-участники не связаны каким-либо договором о взаимной правовой помощи. Если эти Государства-участники связаны таким договором, то применяются соответствующие положения этого договора, если только Государства-участники не соглашаются применять вместо них пункты 9–29 настоящей статьи. Государствам-участникам настоятельно предлагается применять эти пункты, если это способствует сотрудничеству.

8. Государства-участники не отказывают в предоставлении взаимной правовой помощи согласно настоящей статье на основании банковской тайны.

9. Государства-участники могут отказать в предоставлении взаимной правовой помощи согласно настоящей статье на основании отсутствия обоюдного признания соответствующего деяния преступлением. Однако запрашиваемое Государство-участник может, если оно сочтет это надлежащим, предоставить

помощь, объем которой оно определяет по своему усмотрению, независимо от того, является ли соответствующее деяние преступлением согласно внутреннему законодательству запрашиваемого Государства-участника.

10. Лицо, которое находится под стражей или отбывает срок тюремного заключения на территории одного Государства-участника и присутствие которого в другом Государстве-участнике требуется для целей установления личности, дачи показаний или оказания иной помощи в получении доказательств для расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, может быть передано при соблюдении следующих условий:

- a) данное лицо свободно дает на это свое осознанное согласие;
- b) компетентные органы обоих Государств-участников достигли согласия на таких условиях, которые эти Государства-участники могут счесть надлежащими.

11. Для целей пункта 10 настоящей статьи:

- a) Государство-участник, которому передается лицо, вправе и обязано содержать переданное лицо под стражей, если только Государство-участник, которое передало это лицо, не просило об ином или не санкционировало иное;
- b) Государство-участник, которому передается лицо, незамедлительно выполняет свое обязательство по возвращению этого лица в распоряжение Государства-участника, которое передало это лицо, как это было согласовано ранее или как это было иным образом согласовано компетентными органами обоих Государств-участников;
- c) Государство-участник, которому передается лицо, не требует от Государства-участника, которое передало это лицо, возбуждения процедуры выдачи для его возвращения;
- d) переданному лицу в срок наказания, отбываемого в государстве, которое его передало, зачитывается срок содержания под стражей в Государстве-участнике, которому оно передано.

12. Без согласия Государства-участника, которое в соответствии с пунктами 10 и 11 настоящей статьи должно передать какое-либо лицо, это лицо, независимо от его гражданства, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому ограничению его личной свободы на территории государства, которому передается это лицо, в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории государства, которое передало это лицо.

13. Каждое Государство-участник назначает центральный орган, который несет ответственность за получение просьб об оказании взаимной правовой помощи и либо за их выполнение, либо за их препровождение для выполнения компетентным органам и обладает соответствующими полномочиями. Если в Государстве-участнике имеется специальный регион или территория с отдельной системой оказания взаимной правовой помощи, оно может назначить особый центральный орган, который будет выполнять такую же функцию в отношении этого региона или территории. Центральные органы обеспечивают оперативное и надлежащее выполнение или препровождение полученных просьб. Если центральный орган препровождает просьбу для вы-

полнения компетентному органу, он содействует оперативному и надлежащему выполнению этой просьбы компетентным органом. При сдаче на хранение каждым Государством-участником его ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о центральном органе, назначенном с этой целью. Просьбы об оказании взаимной правовой помощи и любые относящиеся к ним сообщения препровождаются центральным органам, назначенным Государствами-участниками. Это требование не наносит ущерба праву Государства-участника потребовать, чтобы такие просьбы и сообщения направлялись ему по дипломатическим каналам и, в случае чрезвычайных обстоятельств, когда Государства-участники договорились об этом, через Международную организацию уголовной полиции, если это возможно.

14. Просьбы направляются в письменной форме или, если это возможно, с помощью любых средств, предоставляющих возможность составить письменную запись, на языке, приемлемом для запрашиваемого Государства-участника, при условиях, позволяющих этому Государству-участнику установить аутентичность. При сдаче на хранение ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении настоящей Конвенции или присоединении к ней Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляется о языке или языках, приемлемых для каждого Государства-участника. При чрезвычайных обстоятельствах и в случае согласования этого Государствами-участниками просьбы могут направляться в устной форме, однако они незамедлительно подтверждаются в письменной форме.

15. В просьбе об оказании взаимной правовой помощи указываются:

- a) наименование органа, обращающегося с просьбой;
- b) существо вопроса и характер расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, к которым относится просьба, а также наименование и функции органа, осуществляющего это расследование, уголовное преследование или судебное разбирательство;
- c) краткое изложение соответствующих фактов, за исключением того, что касается просьб в отношении вручения судебных документов;
- d) описание запрашиваемой помощи и подробная информация о любой конкретной процедуре, соблюдение которой хотело бы обеспечить запрашивающее Государство-участник;
- e) по возможности, данные о личности, местонахождении и гражданстве любого соответствующего лица; и
- f) цель запрашиваемых доказательств, информации или мер.

16. Запрашиваемое Государство-участник может запросить дополнительную информацию, если эта информация представляется необходимой для выполнения просьбы в соответствии с его внутренним законодательством или если эта информация может облегчить выполнение такой просьбы.

17. Просьба выполняется в соответствии с внутренним законодательством запрашиваемого Государства-участника и в той мере, в какой это не противоречит внутреннему законодательству запрашиваемого Государства-участника, по возможности, в соответствии с указанными в просьбе процедурами.

18. В той мере, в какой это возможно и соответствует основополагающим принципам внутреннего законодательства, если какое-либо лицо находится на территории Государства-участника и должно быть заслушано в качестве свидетеля или эксперта судебными органами другого Государства-участника, первое Государство-участник может, по просьбе другого Государства-участника, разрешить проведение заслушивания с помощью видеосвязи, если личное присутствие соответствующего лица на территории запрашивающего Государства-участника не является возможным или желательным. Государства-участники могут договориться о том, что заслушивание проводится судебным органом запрашивающего Государства-участника в присутствии представителей судебного органа запрашиваемого Государства-участника.

19. Запрашивающее Государство-участник не передает и не использует информацию или доказательства, представленные запрашиваемым Государством-участником, для осуществления расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства, иного, чем то, которое указано в просьбе, без предварительного согласия на это запрашиваемого Государства-участника. Ничто в настоящем пункте не препятствует запрашивающему Государству-участнику раскрывать в ходе проводимого в нем производства ту информацию или доказательства, которые оправдывают обвиняемого. В этом случае до раскрытия информации или доказательств запрашивающее Государство-участник уведомляет запрашиваемое Государство-участника и, если получена просьба об этом, проводит консультации с запрашиваемым Государством-участником. Если, в исключительных случаях, заблаговременное уведомление невозможно, то запрашивающее Государство-участник незамедлительно сообщает о таком раскрытии запрашиваемому Государству-участнику.

20. Запрашивающее Государство-участник может потребовать, чтобы запрашиваемое Государство-участник сохраняло конфиденциальность наличия и существа просьбы, за исключением того, что необходимо для выполнения самой просьбы. Если запрашиваемое Государство-участник не может выполнить требование о конфиденциальности, оно незамедлительно сообщает об этом запрашивающему Государству-участнику.

21. Во взаимной правовой помощи может быть отказано:

a) если просьба не была представлена в соответствии с положениями настоящей статьи;

b) если запрашиваемое Государство-участник считает, что выполнение просьбы может нанести ущерб его суверенитету, безопасности, публичному порядку или другим жизненно важным интересам;

c) если внутреннее законодательство запрашиваемого Государства-участника запрещает его органам осуществлять запрашиваемые меры в отношении любого аналогичного преступления, если бы такое преступление являлось предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в пределах его юрисдикции;

d) если выполнение просьбы противоречило бы правовой системе запрашиваемого Государства-участника применительно к вопросам взаимной правовой помощи.

22. Государства-участники не могут отказывать в выполнении просьбы о взаимной правовой помощи лишь на том основании, что преступление считается также связанным с налоговыми вопросами.

23. Любой отказ в предоставлении взаимной правовой помощи мотивируется.

24. Запрашиваемое Государство-участник выполняет просьбу об оказании взаимной правовой помощи в возможно короткие сроки и, насколько это возможно, полностью учитывает любые предельные сроки, которые предложены запрашивающим Государством-участником и которые мотивированы предпочтительно в самой просьбе. Запрашиваемое Государство-участник отвечает на разумные запросы запрашивающего Государства-участника относительно хода выполнения просьбы. Запрашивающее Государство-участник оперативно сообщает запрашиваемому Государству-участнику о том, что необходимости в запрошенной помощи более не имеется.

25. Оказание взаимной правовой помощи может быть отсрочено запрашиваемым Государством-участником на том основании, что это воспрепятствует осуществляемому расследованию, уголовному преследованию или судебному разбирательству.

26. До отказа в выполнении просьбы согласно пункту 21 настоящей статьи или отсрочки ее выполнения согласно пункту 25 настоящей статьи запрашиваемое Государство-участник проводит консультации с запрашивающим Государством-участником для того, чтобы определить, может ли помощь быть предоставлена в такие сроки и на таких условиях, какие запрашиваемое Государство-участник считает необходимыми. Если запрашивающее Государство-участник принимает помощь на таких условиях, то оно соблюдает данные условия.

27. Без ущерба для применения пункта 12 настоящей статьи свидетель, эксперт или иное лицо, которое, по просьбе запрашивающего Государства-участника, соглашается давать показания в ходе производства или оказывать помощь при осуществлении расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства на территории запрашивающего Государства-участника, не подвергается уголовному преследованию, заключению под стражу, наказанию или какому-либо другому ограничению его личной свободы на этой территории в связи с действием, бездействием или осуждением, относящимися к периоду до его отбытия с территории запрашиваемого Государства-участника. Действие такой гарантии личной безопасности прекращается, если свидетель, эксперт или иное лицо в течение пятнадцати последовательных дней или в течение любого согласованного между Государствами-участниками срока, начиная с даты, когда такое лицо было официально уведомлено о том, что его присутствие более не требуется судебным органам, имело возможность покинуть территорию запрашивающего Государства-участника, но, тем не менее, добровольно осталось на этой территории или, покинув ее, возвратилось назад по собственной воле.

28. Обычные расходы, связанные с выполнением просьбы, покрываются запрашиваемым Государством-участником, если заинтересованные Государства-участники не договорились об ином. Если выполнение просьбы требует или потребует существенных или чрезвычайных расходов, то Государства-участники проводят консультации с целью определения условий, на которых будет выполнена просьба, а также порядка покрытия расходов.

29. Запрашиваемое Государство-участник:

а) предоставляет запрашивающему Государству-участнику копии правительственных материалов, документов или информации, которыми оно располагает и которые согласно его внутреннему законодательству открыты для публичного доступа;

б) может по своему усмотрению предоставлять запрашивающему Государству-участнику полностью или частично или при соблюдении таких условий, какие оно считает надлежащими, копии любых правительственных материалов, документов или информации, которыми оно располагает и которые согласно его внутреннему законодательству закрыты для публичного доступа.

30. Государства-участники рассматривают, по мере необходимости, возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, которые отвечали бы целям настоящей статьи, обеспечивали бы ее действие на практике или укрепляли бы ее положения.

Статья 19

СОВМЕСТНЫЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей, в силу которых в связи с делами, являющимися предметом расследования, уголовного преследования или судебного разбирательства в одном или нескольких государствах, заинтересованные компетентные органы могут создавать органы по проведению совместных расследований. В отсутствие таких соглашений или договоренностей совместные расследования могут проводиться по соглашению в каждом отдельном случае. Соответствующие Государства-участники обеспечивают полное уважение суверенитета Государства-участника, на территории которого должно быть проведено такое расследование.

Статья 20

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

1. Если это допускается основными принципами его внутренней правовой системы, каждое Государство-участник, в пределах своих возможностей и на условиях, установленных его внутренним законодательством, принимает необходимые меры, с тем чтобы разрешить надлежащее использование контролируемых поставок и в тех случаях, когда оно считает это уместным, использование других специальных методов расследования, таких как электронное наблюдение или другие формы наблюдения, а также агентурные операции, его компетентными органами на его территории с целью ведения эффективной борьбы против организованной преступности.

2. Для цели расследования преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, Государства-участники поощряются к заключению, при необходимости, соответствующих двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей для использования таких специальных методов расследования в контексте сотрудничества на международном уровне. Такие соглашения или договоренности заключаются и осуществляются при полном соблюдении принципа суверенного равенства государств и реализуются в строгом соответствии с условиями этих соглашений или договоренностей.

3. В отсутствие соглашения или договоренности, указанных в пункте 2 настоящей статьи, решения об использовании таких специальных методов расследования на международном уровне принимаются в каждом отдельном случае и могут, при необходимости, учитывать финансовые договоренности и взаимопонимания в отношении осуществления юрисдикции заинтересованными Государствами-участниками.

4. Решения об использовании контролируемых поставок на международном уровне могут, с согласия заинтересованных Государств-участников, включать такие методы, как перехват грузов и оставление их нетронутыми или их изъятие или замена, полностью или частично.

Статья 21

ПЕРЕДАЧА УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Государства-участники рассматривают возможность взаимной передачи производства в целях уголовного преследования в связи с преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией, в случаях, когда считается, что такая передача отвечает интересам надлежащего отправления правосудия, в частности, в случаях, когда затрагиваются несколько юрисдикций, для обеспечения объединения уголовных дел.

Статья 22

СВЕДЕНИЯ О СУДИМОСТИ

Каждое Государство-участник может принимать такие законодательные или другие меры, какие могут потребоваться для учета, на таких условиях и в таких целях, какие оно считает надлежащими, любого ранее вынесенного в другом государстве обвинительного приговора в отношении лица, подозреваемого в совершении расследуемого преступления, для использования такой информации в ходе уголовного производства в связи с преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией.

Статья 23

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ВОСПРЕЯТСТВОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ

Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а) применение физической силы, угроз или запугивания или обещание, предложение или предоставление неправомерного преимущества с целью склонения к даче ложных показаний или вмешательства в процесс дачи показаний или представления доказательств в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией;

б) применение физической силы, угроз или запугивания с целью вмешательства в выполнение должностных обязанностей должностным лицом судебных или правоохранительных органов в ходе производства в связи с совершением преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. Ничто в настоящем подпункте не наносит ущерба праву Государств-участников иметь законодательство, обеспечивающее защиту других категорий публичных должностных лиц.

Статья 24

ЗАЩИТА СВИДЕТЕЛЕЙ

1. Каждое Государство-участник принимает, в пределах своих возможностей, надлежащие меры, направленные на обеспечение эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении участвующих в уголовном производстве свидетелей, которые дают показания в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, и, в надлежащих случаях, в отношении их родственников и других близких им лиц.

2. Меры, предусмотренные в пункте 1 настоящей статьи, без ущерба для прав обвиняемого, в том числе для права на надлежащее разбирательство, могут, в частности, включать:

а) установление процедур для физической защиты таких лиц, например — в той мере, в какой это необходимо и практически осуществимо, — для их переселения в другое место, и принятие таких положений, какие разрешают, в надлежащих случаях, не разглашать информацию, касающуюся личности и местонахождения таких лиц, или устанавливают ограничения на такое разглашение информации;

б) принятие правил доказывания, позволяющих давать свидетельские показания таким образом, который обеспечивает безопасность свидетеля, например, разрешение давать свидетельские показания с помощью средств связи, таких как видеосвязь или другие надлежащие средства.

3. Государства-участники рассматривают вопрос о заключении с другими государствами соглашений или договоренностей относительно переселения лиц, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

4. Положения настоящей статьи применяются также к потерпевшим постольку, поскольку они являются свидетелями.

Статья 25

ПОМОЩЬ ПОТЕРПЕВШИМ И ИХ ЗАЩИТА

1. Каждое Государство-участник принимает, в пределах своих возможностей, надлежащие меры для предоставления помощи и защиты потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, особенно в случаях угрозы мести или запугивания.

2. Каждое Государство-участник устанавливает надлежащие процедуры для обеспечения доступа к компенсации и возмещению ущерба потерпевшим от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

3. Каждое Государство-участник, при условии соблюдения своего внутреннего законодательства, создает возможности для изложения и рассмотрения мнений и опасений потерпевших на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления, таким образом, чтобы это не наносило ущерба правам защиты.

Статья 26

МЕРЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАСШИРЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

1. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры для того, чтобы поощрять лиц, которые участвуют или участвовали в организованных преступных группах, к:

а) предоставлению информации, полезной для компетентных органов, в целях расследования и доказывания в связи с такими вопросами, как:

- i) идентификационные данные, характер, членский состав, структура, местонахождение или деятельность организованных преступных групп;
- ii) связи, в том числе международные связи, с другими организованными преступными группами;
- iii) преступления, которые совершили или могут совершить организованные преступные группы;

б) предоставлению фактической, конкретной помощи компетентным органам, которая может способствовать лишению организованных преступных групп их ресурсов или доходов от преступлений.

2. Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть возможность смягчения, в надлежащих случаях, наказания обвиняемого лица, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с каким-либо преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией.

3. Каждое Государство-участник рассматривает вопрос о том, чтобы предусмотреть, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, возможность предоставления иммунитета от уголовного преследования лицу, которое существенным образом сотрудничает в расследовании или уголовном преследовании в связи с преступлением, охватываемым настоящей Конвенцией.

4. Защита таких лиц осуществляется в порядке, предусмотренном в статье 24 настоящей Конвенции.

5. В тех случаях, когда лицо, которое упоминается в пункте 1 настоящей статьи и находится в одном Государстве-участнике, может существенным образом сотрудничать с компетентными органами другого Государства-участника, заинтересованные Государства-участники могут рассмотреть возможность заключения соглашений или договоренностей, в соответствии со своим внутренним законодательством, относительно возможного предоставления другим Государством-участником режима, указанного в пунктах 2 и 3 настоящей статьи.

Статья 27

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ

1. Государства-участники тесно сотрудничают друг с другом, действуя сообразно своим внутренним правовым и административным системам, в целях повышения эффективности правоприменительных мер для борьбы с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией. Каждое Государство-участник, в частности, принимает эффективные меры, направленные на:

а) укрепление или, где это необходимо, установление каналов связи между их компетентными органами, учреждениями и службами, с тем чтобы обеспечить надежный и быстрый обмен информацией о всех аспектах преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, включая, если заинтересованные Государства-участники сочтут это надлежащим, связи с другими видами преступной деятельности;

б) сотрудничество с другими Государствами-участниками в проведении расследований в связи с преступлениями, охватываемыми настоящей Конвенцией, с целью выявления:

- i) личности, местонахождения и деятельности лиц, подозреваемых в участии в совершении таких преступлений, или местонахождения других причастных лиц;
- ii) перемещения доходов от преступлений или имущества, полученного в результате совершения таких преступлений;
- iii) перемещения имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначенных для использования при совершении таких преступлений;

с) предоставление, в надлежащих случаях, необходимых предметов или необходимого количества веществ для целей анализа или расследования;

д) содействие эффективной координации между их компетентными органами, учреждениями и службами и поощрение обмена сотрудниками и другими экспертами, включая, при условии заключения заинтересованными Государствами-участниками двусторонних соглашений или договоренностей, направление сотрудников по связям;

е) обмен с другими Государствами-участниками информацией о конкретных средствах и методах, применяемых организованными преступными группами, включая, в надлежащих случаях, маршруты и средства транспорта, а также использование поддельных удостоверений личности, измененных или поддельных документов или других средств сокрытия их деятельности;

ж) обмен информацией и координацию административных и других мер, принимаемых в надлежащих случаях с целью заблаговременного выявления преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

2. Для целей практического применения настоящей Конвенции Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей о непосредственном сотрудничестве между их правоохранительными органами, а в тех случаях, когда такие соглашения или договоренности уже имеются, их изменения. В отсутствие таких соглашений или договоренностей между заинтересованными Государствами-участниками Участники могут рассматривать настоящую Конвенцию в качестве основы для взаимного сотрудничества между правоохранительными органами в отношении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. В надлежащих случаях Государства-участники в полной мере используют соглашения или договоренности, в том числе механизмы международных или региональных организаций, для расширения сотрудничества между своими правоохранительными органами.

3. Государства-участники стремятся сотрудничать, в пределах своих возможностей, с целью противодействия транснациональным организованным преступлениям, совершаемым с использованием современных технологий.

Статья 28

СБОР И АНАЛИЗ ИНФОРМАЦИИ О ХАРАКТЕРЕ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И ОБМЕН ТАКОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ

1. Каждое Государство-участник рассматривает возможность проведения, в консультации с научно-исследовательскими кругами, анализа тенден-

ций в области организованной преступности на своей территории, условий, в которых действует организованная преступность, а также изучения вовлеченных профессиональных групп и используемых технологий.

2. Государства-участники рассматривают возможность расширения аналитических знаний относительно организованной преступной деятельности и обмена ими между собой и через посредство международных и региональных организаций. С этой целью в надлежащих случаях должны разрабатываться и использоваться общие определения, стандарты и методология.

3. Каждое Государство-участник рассматривает возможность осуществления контроля за своей политикой и практическими мерами по борьбе против организованной преступности, а также проведения оценки их эффективности и действенности.

Статья 29

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

1. Каждое Государство-участник в необходимых пределах осуществляет, разрабатывает или совершенствует конкретные программы подготовки персонала правоохранительных органов, в том числе работников прокуратуры, следователей и сотрудников таможенных органов, а также других сотрудников, отвечающих за предупреждение, выявление и пресечение преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией. Такие программы могут включать командирование сотрудников и обмен ими. Такие программы касаются, в частности и в той мере, в какой это допускается внутренним законодательством, следующих вопросов:

- a) методы, используемые при предупреждении, выявлении и пресечении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией;
- b) маршруты и средства, используемые лицами, подозреваемыми в причастности к преступлениям, охватываемым настоящей Конвенцией, в том числе в государствах транзита, а также соответствующие ответные меры;
- c) наблюдение за перемещением предметов контрабанды;
- d) выявление и наблюдение за перемещением доходов от преступлений, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений и за методами передачи, сокрытия или утаивания таких доходов, имущества, оборудования или других средств совершения преступлений, а также методы, используемые в борьбе с отмыванием денежных средств и другими финансовыми преступлениями;
- e) сбор доказательств;
- f) способы контроля в зонах свободной торговли и свободных портах;
- g) современное оборудование и методы, используемые в работе правоохранительных органов, включая электронное наблюдение, контролируемые поставки и агентурные операции;
- h) методы, используемые в борьбе с транснациональными организованными преступлениями, совершаемыми с использованием компьютеров, телекоммуникационных сетей и других видов современной технологии; и
- i) методы, используемые при защите потерпевших и свидетелей.

2. Государства-участники оказывают друг другу содействие в планировании и осуществлении программ исследований и подготовки кадров, призванных обеспечить обмен специальными знаниями в областях, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, и с этой целью используют также, в надлежащих случаях, региональные и международные конференции и семинары для содействия сотрудничеству и обсуждению проблем, представляющих взаимный интерес, в том числе особых проблем и потребностей государств транзита.

3. Государства-участники содействуют оказанию помощи в подготовке кадров и технической помощи, которые будут способствовать выдаче и взаимной правовой помощи. Такая помощь в подготовке кадров и техническая помощь могут включать изучение иностранных языков, командирование и обмен сотрудниками центральных органов или учреждений, выполняющих соответствующие функции.

4. В случае действующих двусторонних и многосторонних соглашений или договоренностей Государства-участники, насколько это необходимо, активизируют усилия, направленные на максимальное повышение эффективности практических и учебных мероприятий в рамках международных и региональных организаций и в рамках других двусторонних и многосторонних соглашений или договоренностей.

Статья 30

ДРУГИЕ МЕРЫ: ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НАСТОЯЩЕЙ КОНВЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

1. Государства-участники принимают меры, способствующие оптимальному осуществлению настоящей Конвенции, насколько это возможно, посредством международного сотрудничества с учетом негативных последствий организованной преступности для общества в целом, в том числе для устойчивого развития.

2. Государства-участники, насколько это возможно и в координации друг с другом, а также с международными и региональными организациями, предпринимают конкретные усилия для:

a) активизации своего сотрудничества на различных уровнях с развивающимися странами в целях укрепления возможностей этих стран в области предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней;

b) расширения финансовой и материальной помощи в целях поддержки усилий развивающихся стран по эффективному противодействию транснациональной организованной преступности и оказания им помощи для успешного осуществления настоящей Конвенции;

c) оказания технической помощи развивающимся странам и странам с переходной экономикой в целях содействия удовлетворению их потребностей в связи с осуществлением настоящей Конвенции. Для этого Государства-участники стремятся вносить на периодической основе достаточные добровольные взносы на счет, конкретно предназначенный для этой цели в механизме финансирования, созданном Организацией Объединенных Наций. Государства-участники могут также особо рассмотреть, в соответствии со своим внутренним законодательством и положениями настоящей Конвенции, возможность

перечисления на вышеупомянутый счет определенной доли денежных средств или соответствующей стоимости доходов от преступлений или имущества, конфискованных в соответствии с положениями настоящей Конвенции;

д) поощрения и убеждения других государств и финансовых учреждений, в надлежащих случаях, присоединиться к ним в усилиях, предпринимаемых в соответствии с настоящей статьей, в том числе путем обеспечения для развивающихся стран большего объема программ подготовки кадров и современного оборудования, с тем чтобы помочь им в достижении целей настоящей Конвенции.

3. Насколько это возможно, эти меры не наносят ущерба существующим обязательствам в отношении иностранной помощи или другим договоренностям о финансовом сотрудничестве на двустороннем, региональном или международном уровне.

4. Государства-участники могут заключать двусторонние или многосторонние соглашения или договоренности о материально-технической помощи, принимая во внимание финансовые договоренности, необходимые для обеспечения эффективности международного сотрудничества, предусмотренного настоящей Конвенцией, а также для предупреждения и выявления транснациональной организованной преступности и борьбы с ней.

Статья 31

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Государства-участники стремятся разрабатывать и оценивать эффективность национальных проектов, а также выявлять и внедрять оптимальные виды практики и политики, направленные на предупреждение транснациональной организованной преступности.

2. Государства-участники стремятся, в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства, сокращать существующие или будущие возможности для организованных преступных групп действовать на законных рынках при использовании доходов от преступлений, посредством принятия надлежащих законодательных, административных или других мер. Такие меры должны сосредотачиваться на:

а) укреплении сотрудничества между правоохранительными органами или органами прокуратуры и соответствующими частными организациями, в том числе из различных секторов экономики;

б) содействии разработке стандартов и процедур, предназначенных для обеспечения добросовестности в работе публичных и соответствующих частных организаций, а также кодексов поведения для представителей соответствующих профессий, в частности адвокатов, нотариусов, консультантов по вопросам налогообложения и бухгалтеров;

с) предупреждении злоупотреблений со стороны организованных преступных групп процедурами торгов, проводимых публичными органами, и субсидиями и лицензиями, выдаваемыми публичными органами для осуществления коммерческой деятельности;

д) предупреждении злоупотреблений со стороны организованных преступных групп юридическими лицами; такие меры могут включать:

- i) создание публичного реестра юридических и физических лиц, участвующих в учреждении юридических лиц, управлении ими и их финансировании;
 - ii) создание возможности лишения по решению суда или с помощью других надлежащих способов на разумный период времени лиц, осужденных за преступления, охватываемые настоящей Конвенцией, права занимать должности руководителей юридических лиц, зарегистрированных в пределах их юрисдикции;
 - iii) создание национального реестра лиц, лишенных права занимать должности руководителей юридических лиц; и
 - iv) обмен информацией, содержащейся в реестрах, указанных в подпунктах d (i) и (iii) настоящего пункта, с компетентными органами других Государств-участников.
3. Государства-участники стремятся содействовать реинтеграции в общество лиц, осужденных за преступления, охватываемые настоящей Конвенцией.
4. Государства-участники стремятся периодически проводить оценку существующих правовых документов и видов административной практики по соответствующим вопросам с целью выявления их уязвимости с точки зрения злоупотреблений со стороны организованных преступных групп.
5. Государства-участники стремятся содействовать углублению понимания обществом факта существования, причин и опасного характера транснациональной организованной преступности, а также создаваемых ею угроз. Соответствующая информация включает сведения о мерах по содействию участию населения в предупреждении такой преступности и борьбе с ней и может распространяться в надлежащих случаях через средства массовой информации.
6. Каждое Государство-участник сообщает Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций название и адрес органа или органов, которые могут оказывать другим Государствам-участникам помощь в разработке мер по предупреждению транснациональной организованной преступности.
7. Государства-участники, в надлежащих случаях, сотрудничают друг с другом и с соответствующими международными и региональными организациями в разработке и содействии осуществлению мер, указанных в настоящей статье. Это включает участие в международных проектах, направленных на предупреждение транснациональной организованной преступности, например путем улучшения условий, которые определяют уязвимость групп населения, находящихся в неблагоприятном социальном положении, с точки зрения деятельности транснациональных организованных преступных групп.

Статья 32

КОНФЕРЕНЦИЯ УЧАСТНИКОВ КОНВЕНЦИИ

1. Настоящим учреждается Конференция Участников Конвенции в целях расширения возможностей Государств-участников по борьбе с транснациональной организованной преступностью, а также содействия осуществлению настоящей Конвенции и проведения обзора хода ее осуществления.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает Конференцию Участников не позднее, чем через один год после вступления в силу настоящей Конвенции. Конференция Участников принимает правила процедуры и правила, регулирующие виды деятельности, указанные в пунктах 3 и 4 настоящей статьи (в том числе правила, касающиеся оплаты расходов, понесенных при осуществлении этих видов деятельности).

3. Конференция Участников согласовывает механизмы для достижения целей, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, включая следующее:

a) содействие деятельности Государств-участников согласно статьям 29, 30 и 31 настоящей Конвенции, в том числе путем содействия мобилизации добровольных взносов;

b) содействие обмену информацией между Государствами-участниками о формах транснациональной организованной преступности и тенденциях в этой области, а также об успешных методах борьбы с ней;

c) сотрудничество с соответствующими международными и региональными неправительственными организациями;

d) периодическое рассмотрение вопроса об осуществлении настоящей Конвенции;

e) вынесение рекомендаций, касающихся совершенствования настоящей Конвенции и ее осуществления.

4. Для целей пункта 3 *d* и *e* настоящей статьи Конференция Участников получает необходимые сведения о мерах, принятых Государствами-участниками для осуществления настоящей Конвенции, и трудностях, с которыми они при этом столкнулись, на основе предоставленной ими информации и через посредство таких дополнительных механизмов проведения обзора, какие могут быть созданы Конференцией Участников.

5. Каждое Государство-участник представляет Конференции Участников информацию о своих программах, планах и практике, а также о законодательных и административных мерах, направленных на осуществление настоящей Конвенции, как это требуется Конференции Участников.

Статья 33

СЕКРЕТАРИАТ

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимое секретариатское обслуживание Конференции Участников Конвенции.

2. Секретариат:

a) оказывает Конференции Участников помощь в осуществлении деятельности, о которой говорится в статье 32 настоящей Конвенции, а также организует сессии Конференции Участников и обеспечивает их необходимым обслуживанием;

b) по просьбе, оказывает Государствам-участникам помощь в предоставлении информации Конференции Участников, как это предусмотрено в пункте 5 статьи 32 настоящей Конвенции; и

c) обеспечивает необходимую координацию с секретариатами других соответствующих международных и региональных организаций.

Статья 34

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

1. Каждое Государство-участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства необходимые меры, включая законодательные и административные меры, для обеспечения осуществления своих обязательств согласно настоящей Конвенции.

2. Преступления, признанные таковыми в соответствии со статьями 5, 6, 8 и 23 настоящей Конвенции, признаются таковыми во внутреннем законодательстве каждого Государства-участника независимо от элементов транснационального характера или причастности организованной преступной группы, как это указано в пункте 1 статьи 3 настоящей Конвенции, кроме тех случаев, когда согласно статье 5 настоящей Конвенции требуется наличие элемента причастности организованной преступной группы.

3. Каждое Государство-участник может принимать более строгие или суровые меры, чем меры, предусмотренные настоящей Конвенцией, для предупреждения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней.

Статья 35

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Государства-участники стремятся урегулировать споры относительно толкования или применения настоящей Конвенции путем переговоров.

2. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками относительно толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из этих Государств-участников на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже эти Государства-участники не смогут договориться о его организации, любое из этих Государств-участников может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

3. Каждое Государство-участник может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящей Конвенции или при присоединении к ней заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 2 настоящей статьи. Другие Государства-участники не связаны положениями пункта 2 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

4. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем направления уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 36

ПОДПИСАНИЕ, РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами с 12 по 15 декабря 2000 года в Палермо, Италия, а затем в Центральных

учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 12 декабря 2002 года.

2. Настоящая Конвенция также открыта для подписания региональными организациями экономической интеграции при условии, что по меньшей мере одно из государств — членов такой организации подписало настоящую Конвенцию в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Региональная организация экономической интеграции может сдать на хранение свою ратификационную грамоту или документ о принятии или утверждении, если по меньшей мере одно из ее государств-членов поступило таким же образом. В этой ратификационной грамоте или в документе о принятии или утверждении такая организация заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

4. Настоящая Конвенция открыта для присоединения любого государства или любой региональной организации экономической интеграции, по меньшей мере одно из государств-членов которой является Участником настоящей Конвенции. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. При присоединении региональная организация экономической интеграции заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

Статья 37

ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОТОКОЛАМИ

1. Настоящая Конвенция может быть дополнена одним или несколькими протоколами.

2. Для того чтобы стать участником протокола, государство или региональная организация экономической интеграции должны быть также Участником настоящей Конвенции.

3. Государство — участник настоящей Конвенции не связано протоколом, если только оно не становится участником протокола в соответствии с его положениями.

4. Любой протокол к настоящей Конвенции толкуется совместно с настоящей Конвенцией с учетом цели этого протокола.

Статья 38

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении. Для цели настоящего пункта любая такая грамота или документ, сданные на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматриваются в качестве допол-

нительных к грамотам или документам, сданным на хранение государствами — членами такой организации.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящую Конвенцию или присоединяются к ней после сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о таком действии, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение таким государством или организацией соответствующей грамоты или документа.

Статья 39

ПОПРАВКИ

1. По истечении пяти лет после вступления в силу настоящей Конвенции Государство-участник может предложить поправку и направить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который затем препровождает предлагаемую поправку Государствам-участникам и Конференции Участников Конвенции в целях рассмотрения этого предложения и принятия решения по нему. Конференция Участников прилагает все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Если все усилия по достижению консенсуса были исчерпаны и согласия не было достигнуто, то, в качестве крайней меры, для принятия поправки требуется большинство в две трети голосов Государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на заседании Конференции Участников.

2. В вопросах, входящих в сферу их компетенции, региональные организации экономической интеграции осуществляют свое право голоса согласно настоящей статье, располагая числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся Участниками настоящей Конвенции. Такие организации не осуществляют свое право голоса, если их государства-члены осуществляют свое право голоса, и наоборот.

3. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, подлежит ратификации, принятию или утверждению Государствами-участниками.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу в отношении Государства-участника через девяносто дней после даты сдачи им на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении такой поправки.

5. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех Государств-участников, которые выразили согласие быть связанными ею. Другие Государства-участники продолжают быть связанными положениями настоящей Конвенции и любыми поправками, ратифицированными, принятыми или утвержденными ими ранее.

Статья 40

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем направления письменного уведомления Генеральному секретарю Орга-

низации Объединенных Наций. Такая денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения уведомления Генеральным секретарем.

2. Региональная организация экономической интеграции перестает быть Участником настоящей Конвенции, когда все ее государства-члены денонсировали настоящую Конвенцию.

3. Денонсация настоящей Конвенции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи влечет за собой денонсацию любых протоколов к ней.

Статья 41

ДЕПОЗИТАРИИ И ЯЗЫКИ

1. Депозитарием настоящей Конвенции назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

2. Подлинник настоящей Конвенции, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные на то своими правительствами, подписали настоящую Конвенцию.

6. ПРОТОКОЛ О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ И ПРЕСЕЧЕНИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ, ОСОБЕННО ЖЕНЩИНАМИ И ДЕТЬМИ, И НАКАЗАНИЕ ЗА НЕЕ, ДОПОЛНЯЮЩИЙ КОНВЕНЦИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ¹². СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ 15 НОЯБРЯ 2000 ГОДА¹³

ПРЕАМБУЛА

Государства — участники настоящего Протокола,

заявляя, что для принятия эффективных мер по предупреждению торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и борьбе с ней необходим всеобъемлющий международный подход в странах происхождения, транзита и назначения, включающий меры, направленные на предупреждение такой торговли, наказание занимающихся ею лиц и защиту жертв такой торговли, в том числе путем защиты их международно признанных прав человека,

учитывая то обстоятельство, что, несмотря на существование целого ряда международных документов, содержащих нормы и предусматривающих практические меры по борьбе с эксплуатацией людей, особенно женщин и детей, не имеется универсального документа, в котором затрагивались бы все аспекты торговли людьми,

будучи обеспокоены тем, что в отсутствие такого документа лица, которые являются уязвимыми с точки зрения торговли людьми, не будут в достаточной мере защищены,

ссылаясь на резолюцию 53/111 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года, в которой Ассамблея постановила учредить межправительственный специальный комитет открытого состава для разработки всеобъемлющей международной конвенции против транснациональной организованной преступности и обсуждения вопроса о разработке, в частности, международного документа по борьбе против торговли женщинами и детьми,

будучи убеждены, что дополнение Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности международным документом по предупреждению и пресечению торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказанию за нее будет способствовать предупреждению таких преступлений и борьбе с ними,

согласились о нижеследующем:

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

СВЯЗЬ С КОНВЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Настоящий Протокол дополняет Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Он толкуется совместно с Конвенцией.

2. Положения Конвенции применяются *mutatis mutandis* к настоящему Протоколу, если в нем не предусмотрено иное.

3. Преступления, признанные таковыми в соответствии со статьей 5 настоящего Протокола, рассматриваются как преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией.

Статья 2

ЦЕЛИ

Цели настоящего Протокола заключаются в:

- a) предупреждении торговли людьми и борьбе с ней при уделении особого внимания женщинам и детям;
- b) защите и помощи жертвам такой торговли при полном уважении их прав человека; и
- c) поощрении сотрудничества между Государствами-участниками в достижении этих целей.

Статья 3

ТЕРМИНЫ

Для целей настоящего Протокола:

- a) «торговля людьми» означает осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо. Эксплуатация включает, как минимум,

эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов;

б) согласие жертвы торговли людьми на запланированную эксплуатацию, о которой говорится в подпункте *а* настоящей статьи, не принимается во внимание, если было использовано любое из средств воздействия, указанных в подпункте *а*;

с) вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка для целей эксплуатации считаются «торговлей людьми» даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия, указанных в подпункте *а* настоящей статьи;

д) «ребенок» означает любое лицо, не достигшее 18-летнего возраста.

Статья 4

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Настоящий Протокол, если в нем не указано иное, применяется к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии со статьей 5 настоящего Протокола, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы, а также к защите жертв таких преступлений.

Статья 5

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых деяния, указанные в статье 3 настоящего Протокола, когда они совершаются умышленно.

2. Каждое Государство-участник также принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния:

а) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы — покушение на совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи;

б) участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи; и

с) организацию других лиц или руководство ими с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

II. ЗАЩИТА ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Статья 6

Помощь жертвам торговли людьми и их защита

1. В надлежащих случаях и в той мере, в какой это возможно согласно его внутреннему законодательству, каждое Государство-участник обеспечи-

вает защиту личной жизни и личности жертв торговли людьми, в том числе, среди прочего, путем обеспечения конфиденциального характера производства, относящегося к такой торговле.

2. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его внутренняя правовая или административная система предусматривала меры, которые позволяют, в надлежащих случаях, предоставлять жертвам торговли людьми:

a) информацию о соответствующем судебном и административном разбирательстве;

b) не наносящую ущерба правам защиты помощь, позволяющую излагать и рассматривать их мнения и опасения на соответствующих стадиях уголовного производства в отношении лиц, совершивших преступления.

3. Каждое Государство-участник рассматривает возможность реализации мер по обеспечению физической, психологической и социальной реабилитации жертв торговли людьми, в том числе, в надлежащих случаях, в сотрудничестве с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества, и, в частности, мер, предусматривающих предоставление:

a) надлежащего крова;

b) консультативной помощи и информации, особенно в отношении их юридических прав, на языке, понятном жертвам торговли людьми;

c) медицинской, психологической и материальной помощи; и

d) возможностей в области трудоустройства, образования и профессиональной подготовки.

4. Каждое Государство-участник учитывает при применении положений настоящей статьи возраст, пол и особые потребности жертв торговли людьми, в частности особые потребности детей, в том числе в отношении надлежащего крова, образования и ухода.

5. Каждое Государство-участник стремится обеспечивать физическую безопасность жертв торговли людьми в период нахождения таких жертв на его территории.

6. Каждое Государство-участник, обеспечивает, чтобы его внутренняя правовая система предусматривала меры, предоставляющие жертвам торговли людьми возможность получения компенсации за причиненный ущерб.

Статья 7

СТАТУС ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В ПРИНИМАЮЩИХ ГОСУДАРСТВАХ

1. В дополнение к принятию мер в соответствии со статьей 6 настоящего Протокола каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия законодательных или других надлежащих мер, позволяющих жертвам торговли людьми оставаться, в надлежащих случаях, на его территории на временной или постоянной основе.

2. При осуществлении положения, содержащегося в пункте 1 настоящей статьи, каждое Государство-участник должным образом учитывает гуманитарные соображения и проявляет сострадание.

Статья 8

РЕПАТРИАЦИЯ ЖЕРТВ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

1. Государство-участник, гражданином которого является жертва торговли людьми или в котором такое лицо имело право постоянно проживать в момент въезда на территорию принимающего Государства-участника, содействует возвращению этого лица и принимает его без необоснованных или неразумных задержек при должном учете вопросов обеспечения безопасности такого лица.

2. Когда Государство-участник возвращает жертву торговли людьми Государству-участнику, гражданином которого является это лицо или в котором оно имело право постоянно проживать в момент въезда на территорию принимающего Государства-участника, такое возвращение осуществляется при должном учете вопросов обеспечения безопасности этого лица, а также характера любого производства, связанного с тем обстоятельством, что это лицо стало жертвой торговли людьми, причем такое возвращение, предпочтительно, является добровольным.

3. По просьбе принимающего Государства-участника, запрашиваемое Государство-участник без необоснованных или неразумных задержек проверяет, является ли лицо, ставшее жертвой торговли людьми, его гражданином или имело ли оно право постоянно проживать на его территории в момент въезда на территорию принимающего Государства-участника.

4. В целях содействия возвращению жертвы торговли людьми, которая не имеет надлежащих документов, Государство-участник, гражданином которого является это лицо или в котором оно имело право постоянно проживать в момент въезда на территорию принимающего Государства-участника, соглашается выдавать, по просьбе принимающего Государства-участника, такие документы на въезд/выезд или другие разрешения, какие могут потребоваться для возвращения этого лица на его территорию.

5. Настоящая статья не наносит ущерба какому-либо праву, предоставленному жертвам торговли людьми в силу любого положения внутреннего законодательства принимающего Государства-участника.

6. Настоящая статья не наносит ущерба любому применимому двустороннему или многостороннему соглашению или договоренности, которые регулируют, полностью или частично, вопросы возвращения жертв торговли людьми.

III. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, СОТРУДНИЧЕСТВО И ДРУГИЕ МЕРЫ

Статья 9

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

1. Государства-участники разрабатывают и принимают на комплексной основе политику, программы и другие меры в целях:

- a) предупреждения торговли людьми и борьбы с ней; и
- b) защиты жертв торговли людьми, особенно женщин и детей, от ре-виктимизации.

2. Государства-участники стремятся принимать такие меры, как проведение исследований, информационных кампаний, в том числе в средствах массовой информации, а также осуществление социально-экономических инициатив, направленных на предупреждение торговли людьми и борьбу с ней.

3. Политика, программы и другие меры, разрабатываемые и принимаемые в соответствии с настоящей статьей, в надлежащих случаях, включают сотрудничество с неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества.

4. Государства-участники принимают или совершенствуют, в том числе путем двустороннего или многостороннего сотрудничества, меры, направленные на смягчение воздействия таких факторов, обуславливающих уязвимость людей, особенно женщин и детей, с точки зрения торговли людьми, как нищета, низкий уровень развития и отсутствие равных возможностей.

5. Государства-участники принимают или совершенствуют законодательные или другие меры, например, в области образования, культуры или в социальной области, в том числе путем двустороннего и многостороннего сотрудничества, направленные на противодействие спросу, порождающему эксплуатацию людей, особенно женщин и детей, во всех ее формах, поскольку это ведет к торговле людьми.

Статья 10

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ

1. Правоохранительные, миграционные или другие соответствующие органы Государств-участников, в надлежащих случаях, сотрудничают между собой путем обмена, в соответствии с их внутренним законодательством, информацией, позволяющей им определять:

а) являются ли лица, пересекающие или пытающиеся пересечь международную границу без документов на въезд/выезд или с такими документами, принадлежащими другим лицам, торговцами людьми или жертвами такой торговли;

б) виды документов на въезд/выезд, которые использовали или пытались использовать такие лица для пересечения международной границы с целью торговли людьми; и

с) средства и методы, применяемые организованными преступными группами с целью торговли людьми, в том числе вербовку и перевозку жертв, маршруты и связи между занимающимися такой торговлей отдельными лицами и группами, а также связи внутри таких групп и возможные меры по их выявлению.

2. Государства-участники обеспечивают или совершенствуют подготовку сотрудников правоохранительных, миграционных и других соответствующих органов по вопросам предупреждения торговли людьми. Указанная подготовка должна сосредотачиваться на методах предупреждения такой торговли, уголовного преследования занимающихся ею лиц и защиты прав жертв, включая защиту жертв от лиц, занимающихся такой торговлей. В ходе подготовки следует также принимать во внимание необходимость учета прав человека, проблематики детей и тендерной проблематики; подготовка должна способствовать сотрудничеству с неправительственными организациями,

другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества.

3. Государство-участник, которое получает информацию, выполняет любую просьбу предоставляющего информацию Государства-участника, сопряженную с установлением ограничений в отношении ее использования.

Статья 11

МЕРЫ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

1. Без ущерба для международных обязательств в отношении свободного передвижения людей Государства-участники, насколько это возможно, устанавливают такие меры пограничного контроля, какие могут потребоваться для предупреждения и выявления торговли людьми.

2. Каждое Государство-участник принимает законодательные или другие надлежащие меры для предупреждения, насколько это возможно, использования транспортных средств, эксплуатируемых коммерческими перевозчиками, при совершении преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьей 5 настоящего Протокола.

3. В надлежащих случаях и без ущерба для применимых международных конвенций такие меры включают установление для коммерческих перевозчиков, в том числе любой транспортной компании или владельца или оператора любых транспортных средств, обязательства убедиться в том, что все пассажиры имеют документы на въезд/выезд, необходимые для въезда в принимающее государство.

4. Каждое Государство-участник принимает необходимые меры, в соответствии со своим внутренним законодательством, с тем чтобы предусмотреть санкции за нарушение обязательства, установленного в пункте 3 настоящей статьи.

5. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия мер, которые позволяют, в соответствии с его внутренним законодательством, отказывать во въезде лицам, причастным к совершению преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящим Протоколом, или аннулировать их визы.

6. Без ущерба для статьи 27 Конвенции Государства-участники рассматривают возможность укрепления сотрудничества между органами пограничного контроля, в том числе путем создания и поддержания прямых каналов связи.

Статья 12

НАДЕЖНОСТЬ ДОКУМЕНТОВ И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

Каждое Государство-участник принимает, в пределах имеющихся возможностей, такие меры, какие могут потребоваться для:

a) обеспечения такого качества выдаваемых им документов на въезд/выезд или удостоверений личности, которое в максимальной степени затрудняло бы их неправомерное использование и подделку или противозаконное изменение, воспроизведение или выдачу; и

b) обеспечения защищенности и надежности документов на въезд/выезд или удостоверений личности, выданных этим Государством-участником

или от его имени, а также для предупреждения их незаконного изготовления, выдачи и использования.

Статья 13

ЗАКОННОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДОКУМЕНТОВ

Государство-участник проводит, по просьбе другого Государства-участника, в соответствии со своим внутренним законодательством, в течение разумного срока проверку законности и действительности выданных или якобы выданных от его имени документов на въезд/выезд или удостоверений личности, в отношении которых имеются подозрения, что они используются для торговли людьми.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 14

ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Ничто в настоящем Протоколе не затрагивает прав, обязательств и ответственности государств и отдельных лиц согласно международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право в области прав человека и, в частности, когда это применимо, Конвенцию 1951 года и Протокол 1967 года, касающиеся статуса беженцев, и принцип невыдворения, закрепленный в них.

2. Меры, предусмотренные настоящим Протоколом, толкуются и применяются таким образом, чтобы это не являлось дискриминационным в отношении лиц на том основании, что они стали жертвами торговли людьми. Толкование и применение этих мер осуществляются в соответствии с международно признанными принципами недискриминации.

Статья 15

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Государства-участники стремятся урегулировать споры относительно толкования или применения настоящего Протокола путем переговоров.

2. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками относительно толкования или применения настоящего Протокола, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из этих Государств-участников на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже эти Государства-участники не смогут договориться о его организации, любое из этих Государств-участников может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

3. Каждое Государство-участник может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящего Протокола, или при присоединении к нему заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 2 настоящей статьи. Другие Государства-участники не связаны положениями пункта 2 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

4. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем направления уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 16

ПОДПИСАНИЕ, РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящий Протокол открыт для подписания всеми государствами с 12 по 15 декабря 2000 года в Палермо, Италия, а затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 12 декабря 2002 года.

2. Настоящий Протокол также открыт для подписания региональными организациями экономической интеграции при условии, что по меньшей мере одно из государств — членов такой организации подписало настоящий Протокол в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Региональная организация экономической интеграции может сдать на хранение свою ратификационную грамоту или документ о принятии или утверждении, если по меньшей мере одно из ее государств-членов поступило таким же образом. В этой ратификационной грамоте или в документе о принятии или утверждении такая организация заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

4. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства или любой региональной организации экономической интеграции, по меньшей мере одно из государств-членов которой является Участником настоящего Протокола. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. При присоединении региональная организация экономической интеграции заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

Статья 17

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девятый день после даты сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, но он не вступает в силу до вступления в силу Конвенции. Для цели настоящего пункта любая такая грамота или документ, сданные на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматриваются в качестве дополнительных к грамотам или документам, сданным на хранение государствами — членами такой организации.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящий Протокол, или присоединяются к нему после сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о таком действии, настоящий Протокол вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение таким государством или организацией соответствующей грамоты или документа или в дату вступления настоящего Протокола в силу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи в зависимости от того, что наступает позднее.

Статья 18

ПОПРАВКИ

1. По истечении пяти лет после вступления в силу настоящего Протокола Государство — участник настоящего Протокола может предложить поправку и направить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который затем препровождает предлагаемую поправку Государствам-участникам и Конференции Участников Конвенции в целях рассмотрения этого предложения и принятия решения по нему. Государства — участники настоящего Протокола, принимающие участие в Конференции Участников, прилагают все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Если все усилия по достижению консенсуса были исчерпаны и согласия не было достигнуто, то, в качестве крайней меры, для принятия поправки требуется большинство в две трети голосов Государств — участников настоящего Протокола, присутствующих и участвующих в голосовании на заседании Конференции Участников.

2. В вопросах, входящих в сферу их компетенции, региональные организации экономической интеграции осуществляют свое право голоса согласно настоящей статье, располагая числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся Участниками настоящего Протокола. Такие организации не осуществляют свое право голоса, если их государства-члены осуществляют свое право голоса, и наоборот.

3. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, подлежит ратификации, принятию или утверждению Государствами-участниками.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу в отношении Государства-участника через девяносто дней после даты сдачи им на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении такой поправки.

5. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех Государств-участников, которые выразили согласие быть связанными ею. Другие Государства-участники продолжают быть связанными положениями настоящего Протокола и любыми поправками, ратифицированными, принятыми или утвержденными ими ранее.

Статья 19

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Государство-участник может денонсировать настоящий Протокол путем направления письменного уведомления Генеральному секретарю Органи-

зации Объединенных Наций. Такая денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения уведомления Генеральным секретарем.

2. Региональная организация экономической интеграции перестает быть Участником настоящего Протокола, когда все ее государства-члены денонсировали настоящий Протокол.

Статья 20

ДЕПОЗИТАРИЙ И ЯЗЫКИ

1. Депозитарием настоящего Протокола назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

2. Подлинник настоящего Протокола, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные на то своими правительствами, подписали настоящий Протокол.

7. ПРОТОКОЛ ПРОТИВ НЕЗАКОННОГО ВВОЗА МИГРАНТОВ ПО СУШЕ, МОРЮ И ВОЗДУХУ, ДОПОЛНЯЮЩИЙ КОНВЕНЦИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ¹⁴. СОВЕРШЕНО В НЬЮ-ЙОРКЕ 15 НОЯБРЯ 2000 ГОДА¹⁵

ПРЕАМБУЛА

Государства — участники настоящего Протокола,

заявляя, что для принятия эффективных мер по предупреждению незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и борьбе с ним необходим всеобъемлющий международный подход, включая сотрудничество, обмен информацией и другие надлежащие меры, в том числе социально-экономические меры, на национальном, региональном и международном уровнях,

ссылаясь на резолюцию 54/212 Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1999 года, в которой Ассамблея настоятельно призвала государства-члены и систему Организации Объединенных Наций укреплять международное сотрудничество в области международной миграции и развития в целях содействия устранению коренных причин миграции, особенно тех, которые связаны с нищетой, и максимального увеличения выгод от международной миграции для тех, кого это касается, и рекомендовала в соответствующих случаях межрегиональным, региональным и субрегиональным механизмам продолжать заниматься рассмотрением вопроса о миграции и развитии,

будучи убеждены в необходимости обеспечивать мигрантам гуманное обращение и полную защиту их прав,

учитывая то обстоятельство, что, несмотря на работу, проводимую на других международных форумах, не имеется универсального документа, в котором затрагивались бы все аспекты незаконного ввоза мигрантов и другие связанные с этим вопросы,

будучи обеспокоены значительным расширением деятельности организованных преступных групп применительно к незаконному ввозу мигрантов и другой связанной с этим преступной деятельности, указанной в настоящем Протоколе, которая причиняет огромный ущерб соответствующим государствам,

будучи также обеспокоены тем, что незаконный ввоз мигрантов может создавать угрозу для жизни или безопасности вовлеченных в него мигрантов,

ссылаясь на резолюцию 53/111 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1998 года, в которой Ассамблея постановила учредить межправительственный специальный комитет открытого состава для разработки всеобъемлющей международной конвенции против транснациональной организованной преступности и обсуждения вопроса о разработке, в частности, международного документа по борьбе против незаконного ввоза и транспортировки мигрантов, в том числе морем,

будучи убеждены, что дополнение Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности международным документом против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху будет способствовать предупреждению таких преступлений и борьбе с ними.

согласились о нижеследующем:

И. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1

СВЯЗЬ С КОНВЕНЦИЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПРОТИВ
ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

1. Настоящий Протокол дополняет Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Он толкуется совместно с Конвенцией.
2. Положения Конвенции применяются *mutatis mutandis* к настоящему Протоколу, если в нем не предусмотрено иное.
3. Преступления, признанные таковыми в соответствии со статьей 6 настоящего Протокола, рассматриваются как преступления, признанные таковыми в соответствии с Конвенцией.

Статья 2

Цель

Цель настоящего Протокола заключается в предупреждении незаконного ввоза мигрантов и борьбе с ним, а также в поощрении сотрудничества между Государствами-участниками в достижении этих целей при обеспечении защиты прав незаконно ввезенных мигрантов.

Статья 3

ТЕРМИНЫ

Для целей настоящего Протокола:

а) «незаконный ввоз мигрантов» означает обеспечение с целью получения, прямо или косвенно, какой-либо финансовой или иной материальной выгоды, незаконного въезда в какое-либо Государство-участник любого лица, которое не является его гражданином или не проживает постоянно на его территории;

б) «незаконный въезд» означает пересечение границ без соблюдения необходимых требований для законного въезда в принимающее государство;

с) «поддельный документ на въезд/выезд или удостоверение личности» означает любой документ на въезд/выезд или удостоверение личности, которые:

- i) были подделаны или изменены каким-либо материальным образом любым лицом или учреждением, кроме тех, которые в законном порядке уполномочены изготавливать или выдавать документ на въезд/выезд или удостоверение личности от имени государства; или
- ii) были ненадлежащим образом выданы или получены с помощью представления неверных данных, коррупции или принуждения или каким-либо иным незаконным образом; или
- iii) используются лицом, иным, чем законный владелец;

д) «судно» означает плавучие средства любого типа, включая суда неводоизмещающего типа и гидросамолеты, которые используются или могут быть использованы в качестве средства транспортировки по воде, за исключением военных кораблей, вспомогательных военно-морских судов или других судов, принадлежащих государству или эксплуатируемых им и используемых, в соответствующий момент, только на государственной некоммерческой службе.

Статья 4

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ

Настоящий Протокол, если в нем не указано иное, применяется к предупреждению, расследованию и уголовному преследованию в связи с преступлениями, признанными таковыми в соответствии со статьей 6 настоящего Протокола, если эти преступления носят транснациональный характер и совершены при участии организованной преступной группы, а также к защите прав лиц, которые стали объектом таких преступлений.

Статья 5

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ МИГРАНТОВ

Настоящий Протокол не применяется для уголовного преследования мигрантов в силу только того обстоятельства, что они стали объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола.

Статья 6

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ

1. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно и с целью получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду:

- a) незаконный ввоз мигрантов;
- b) когда они совершаются в целях создания условий для незаконного ввоза мигрантов:
 - i) изготовление поддельного документа на въезд/выезд или удостоверения личности;
 - ii) приобретение или предоставление такого документа или владение им;
- c) предоставление какому-либо лицу, которое не является гражданином соответствующего государства или не проживает постоянно на его территории, возможности находиться в этом государстве без соблюдения необходимых требований для законного пребывания в нем путем использования способов, упомянутых в подпункте b этого пункта, или любых других незаконных средств.

2. Каждое Государство-участник также принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния:

- a) при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы — покушение на совершение какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи;
- b) участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 a, b (i) или c настоящей статьи, и, при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы — участие в качестве сообщника в совершении какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 b (ii) настоящей статьи;
- c) организацию других лиц или руководство ими с целью совершения какого-либо преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Каждое Государство-участник принимает такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве обстоятельств, отягчающих преступления, признанные таковыми в соответствии с пунктом 1 a, b (i) и c настоящей статьи, и, при условии соблюдения основных принципов своей правовой системы, преступления, признанные таковыми в соответствии с пунктом 2 b и c настоящей статьи, обстоятельства:

- a) которые ставят или могут поставить под угрозу жизнь или безопасность соответствующих мигрантов; или
- b) которые связаны с бесчеловечным или унижающим достоинство обращением с такими мигрантами, в том числе в целях эксплуатации.

4. Ничто в настоящем Протоколе не препятствует Государству-участнику принимать меры в отношении какого-либо лица, деяние которого является уголовно наказуемым согласно его внутреннему законодательству.

II. НЕЗАКОННЫЙ ВВОЗ МИГРАНТОВ ПО МОРЮ

Статья 7

СОТРУДНИЧЕСТВО

Государства-участники сотрудничают в максимально возможной степени в целях предупреждения и пресечения незаконного ввоза мигрантов по морю в соответствии с международным морским правом.

Статья 8

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ВВОЗУ МИГРАНТОВ ПО МОРЮ

1. Государство-участник, имеющее разумные основания подозревать, что судно, которое либо несет его флаг или заявляет о том, что оно зарегистрировано в этом государстве, либо не имеет национальности, либо, хотя и несет иностранный флаг или отказывается показать флаг, имеет в действительности национальность этого Государства-участника, участвует в незаконном ввозе мигрантов по морю, может запросить помощь других Государств-участников в пресечении использования данного судна с этой целью. Государства-участники, к которым обращен подобный запрос, предоставляют такую помощь, в той мере, в какой это возможно, в пределах имеющихся средств.

2. Государство-участник, имеющее разумные основания подозревать, что судно, осуществляющее свободу судоходства в соответствии с международным правом и несущее флаг другого Государства-участника или имеющее знаки его регистрации в таком государстве, участвует в незаконном ввозе мигрантов по морю, может уведомить об этом государство флага, запросить подтверждение регистрации и, в случае подтверждения, просить разрешения государства флага принять надлежащие меры в отношении этого судна. Государство флага может разрешить запрашивающему государству, в частности:

- a) высадиться на это судно;
- b) произвести досмотр этого судна; и
- c) в случае обнаружения доказательств участия этого судна в незаконном ввозе мигрантов по морю, принять надлежащие меры в отношении этого судна, а также лиц и груза на борту в порядке, разрешенном государством флага.

3. Государство-участник, осуществившее любую меру в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, незамедлительно информирует заинтересованное государство флага о результатах.

4. Государство-участник незамедлительно дает ответ на полученный от другого Государства-участника запрос для определения того, имеет ли судно, заявляющее о его регистрации в этом государстве или несущее его флаг, право на это, а также ответ на запрос о разрешении, сделанный в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи.

5. Государство флага может, согласно статье 7 настоящего Протокола, сопроводить свое разрешение условиями, которые должны быть согласованы между ним и запрашивающим государством, в том числе условиями, касающимися ответственности и масштабов эффективных мер, которые должны быть приняты. Государство-участник не принимает дополнительных мер без прямого разрешения государства флага, за исключением тех, которые необходимы для устранения непосредственной угрозы для жизни людей или которые вытекают из соответствующих двусторонних или многосторонних соглашений.

6. Каждое Государство-участник назначает орган или, в случае необходимости, органы, которые должны получать запросы о помощи, о подтверждении регистрации или права судна нести его флаг, а также о разрешении принять надлежащие меры и отвечать на такие запросы. Уведомление о таком назначении направляется через Генерального секретаря всем другим Государствам-участникам в течение одного месяца с момента назначения.

7. Государство-участник, имеющее разумные основания подозревать, что судно участвует в незаконном ввозе мигрантов по морю и не имеет национальности или может быть приравнено к судну без национальности, может произвести высадку на судно и его досмотр. Если обнаружены доказательства, подтверждающие это подозрение, такое Государство-участник принимает надлежащие меры согласно соответствующим положениям внутреннего и международного права.

Статья 9

ЗАЩИТИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Когда Государство-участник принимает меры в отношении какого-либо судна в соответствии со статьей 8 настоящего Протокола, оно:

- a) обеспечивает безопасность лиц на борту и гуманное обращение с ними;
- b) должным образом учитывает необходимость не ставить под угрозу безопасность судна или его груза;
- c) должным образом учитывает необходимость не наносить ущерба коммерческим или юридическим интересам государства флага или любого другого заинтересованного государства;
- d) обеспечивает, в пределах имеющихся возможностей, чтобы любая мера, принятая в отношении судна, отвечала соображениям экологической безопасности.

2. Если мотивы, с учетом которых были приняты меры согласно статье 8 настоящего Протокола, оказываются необоснованными, то судно получает компенсацию за любые причиненные убытки или ущерб при условии, что это судно не совершило какого-либо деяния, оправдывающего принятые меры.

3. Любая мера, принятая или осуществленная в соответствии с настоящей главой, должным образом отражает необходимость не препятствовать или не наносить ущерба:

- a) правам и обязательствам и осуществлению юрисдикции прибрежных государств в соответствии с международным морским правом; или

б) правомочиям государства флага на осуществление юрисдикции и контроля по административным, техническим и социальным вопросам, связанным с судном.

4. Любая мера, принимаемая на море в соответствии с настоящей главой, осуществляется только военными кораблями или военными летательными аппаратами либо другими кораблями или летательными аппаратами, которые имеют четкие внешние знаки, позволяющие опознать их как состоящие на государственной службе, и которые уполномочены для этой цели.

III. ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, СОТРУДНИЧЕСТВО И ДРУГИЕ МЕРЫ

Статья 10

ИНФОРМАЦИЯ

1. Без ущерба для статей 27 и 28 Конвенции Государства-участники, прежде всего те Государства-участники, которые имеют общие границы или находятся на маршрутах, по которым осуществляется незаконный ввоз мигрантов, для достижения целей настоящего Протокола обмениваются, согласно их внутренним правовым и административным системам, соответствующей информацией по таким вопросам, как:

а) пункты отправления и назначения, а также маршруты, перевозчики и транспортные средства, которые, как это известно или подозревается, используются какой-либо организованной преступной группой, участвующей в совершении деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола;

б) данные об организациях или организованных преступных группах, которые, как это известно или подозревается, участвуют в совершении деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и методы, которые они используют;

с) отличительные признаки подлинности и надлежащая форма документов на въезд/выезд, выдаваемых Государством-участником, и сведения о похищенных бланках документов на въезд/выезд или удостоверений личности или их последующем неправомерном использовании;

д) средства и методы сокрытия и транспортировки людей, незаконное изменение, воспроизведение или приобретение или неправомерное использование документов на въезд/выезд или удостоверений личности, применяемые при совершении деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и способы их выявления;

е) законодательный опыт, а также практика и меры, направленные на предупреждение деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и борьбу с ними; и

ж) научно-техническая информация, полезная для деятельности правоохранительных органов в целях расширения их возможностей по предупреждению, выявлению и расследованию деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и уголовному преследованию причастных к ним лиц.

2. Государство-участник, которое получает информацию, выполняет любую просьбу предоставляющего информацию Государства-участника, сопряженную с установлением ограничений в отношении ее использования.

Статья 11

МЕРЫ ПОГРАНИЧНОГО КОНТРОЛЯ

1. Без ущерба для международных обязательств в отношении свободного передвижения людей Государства-участники, насколько это возможно, устанавливают такие меры пограничного контроля, какие могут потребоваться для предупреждения и выявления незаконного ввоза мигрантов.

2. Каждое Государство-участник принимает законодательные или другие надлежащие меры для предупреждения, насколько это возможно, использования транспортных средств, эксплуатируемых коммерческими перевозчиками, при совершении преступления, признанного таковым в соответствии с пунктом 1 а статьи 6 настоящего Протокола.

3. В надлежащих случаях и без ущерба для применимых международных конвенций такие меры включают установление для коммерческих перевозчиков, в том числе любой транспортной компании или владельца, или оператора любых транспортных средств, обязательства убедиться в том, что все пассажиры имеют документы на въезд/выезд, необходимые для въезда в принимающее государство.

4. Каждое Государство-участник принимает необходимые меры, в соответствии со своим внутренним законодательством, с тем чтобы предусмотреть санкции за нарушение обязательства, установленного в пункте 3 настоящей статьи.

5. Каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия мер, которые позволяют, в соответствии с его внутренним законодательством, отказывать во въезде лицам, причастным к совершению преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящим Протоколом, или аннулировать их визы.

6. Без ущерба для статьи 27 Конвенции Государства-участники рассматривают возможность укрепления сотрудничества между органами пограничного контроля, в том числе путем создания и поддержания прямых каналов связи.

Статья 12

НАДЕЖНОСТЬ ДОКУМЕНТОВ И КОНТРОЛЬ ЗА НИМИ

Каждое Государство-участник принимает, в пределах имеющихся возможностей, такие меры, какие могут потребоваться для:

a) обеспечения такого качества выдаваемых им документов на въезд/выезд или удостоверений личности, которое в максимальной степени затрудняло бы их неправомерное использование и подделку или противозаконное изменение, воспроизведение или выдачу; и

b) обеспечения защищенности и надежности документов на въезд/выезд или удостоверений личности, выданных этим Государством-участником или от его имени, а также для предупреждения их незаконного изготовления, выдачи и использования.

Статья 13

ЗАКОННОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ДОКУМЕНТОВ

Государство-участник проводит по просьбе другого Государства-участника, в соответствии со своим внутренним законодательством, в течение ра-

зультата проверки законности и действительности выданных или якобы выданных от его имени документов на въезд/выезд или удостоверений личности, в отношении которых имеются подозрения, что они используются с целью совершения деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола.

Статья 14

ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

1. Государства-участники обеспечивают или совершенствуют специализированную подготовку сотрудников миграционных и других соответствующих органов по вопросам предупреждения деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и гуманного обращения с мигрантами, которые стали объектом таких деяний, при обеспечении уважения их прав, установленных в настоящем Протоколе.

2. Государства-участники сотрудничают друг с другом и с компетентными международными организациями, неправительственными организациями, другими соответствующими организациями и другими элементами гражданского общества, в надлежащих случаях, в обеспечении на своей территории должной подготовки кадров в целях предупреждения, пресечения и искоренения деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, а также защиты прав мигрантов, которые стали объектом таких деяний. Указанная подготовка включает:

- a) повышение надежности и качества документов на въезд/выезд;
- b) обнаружение и выявление поддельных документов на въезд/выезд или удостоверений личности;
- c) сбор оперативной информации о преступлениях, касающейся, в частности, выявления организованных преступных групп, которые, как это известно или подозревается, участвуют в совершении деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, методов, используемых для транспортировки незаконно ввозимых мигрантов, неправомерного использования документов на въезд/выезд или удостоверений личности с целью совершения деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и способов сокрытия, используемых при незаконном ввозе мигрантов;
- d) совершенствование процедур обнаружения незаконно ввозимых лиц в установленных и не установленных пунктах въезда и выезда; и
- e) гуманное обращение с мигрантами и защита их прав, установленных в настоящем Протоколе.

3. Государства-участники, которые располагают соответствующими специалистами и опытом, рассматривают возможность предоставления технической помощи государствам, которые часто являются странами происхождения или транзита для лиц, ставших объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола. Государства-участники прилагают все усилия для предоставления необходимых ресурсов, таких как транспортные средства, компьютерные системы и устройства для считывания документов, для целей борьбы с деяниями, указанными в статье 6.

Статья 15

ДРУГИЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ

1. Каждое Государство-участник принимает меры по обеспечению создания или совершенствования информационных программ, направленных на

углубление понимания обществом того обстоятельства, что деяния, указанные в статье 6 настоящего Протокола, представляют собой преступную деятельность, которую часто осуществляют организованные преступные группы в корыстных целях и которая создает серьезную угрозу для соответствующих мигрантов.

2. В соответствии со статьей 31 Конвенции Государства-участники сотрудничают в области общественной информации с целью предупреждения того, чтобы потенциальные мигранты становились жертвами организованных преступных групп.

3. Каждое Государство-участник содействует разработке программ и сотрудничеству в области развития на национальном, региональном и международном уровнях или, в надлежащих случаях, совершенствует такие программы и сотрудничество, учитывая социально-экономические реальности миграции и уделяя особое внимание районам, находящимся в неблагоприятном экономическом и социальном положении, с целью борьбы с коренными социально-экономическими причинами незаконного ввоза мигрантов, такими как нищета и низкий уровень развития.

Статья 16

МЕРЫ ЗАЩИТЫ И ПОМОЩИ

1. При осуществлении настоящего Протокола каждое Государство-участник принимает, в соответствии со своими обязательствами по международному праву, все надлежащие меры, в том числе, если это необходимо, в области законодательства, для соблюдения и защиты прав лиц, которые стали объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, как эти права предусмотрены применимыми нормами международного права, в частности права на жизнь и права не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания.

2. Каждое Государство-участник принимает надлежащие меры по предоставлению мигрантам соответствующей защиты от насилия, которому они могут подвергнуться со стороны отдельных лиц или групп по той причине, что они стали объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола.

3. Каждое Государство-участник предоставляет надлежащую помощь мигрантам, жизнь или безопасность которых поставлены под угрозу по той причине, что они стали объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола.

4. При применении положений настоящей статьи Государства-участники принимают во внимание особые потребности женщин и детей.

5. В случае задержания какого-либо лица, которое стало объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, каждое Государство-участник выполняет свои обязательства по Венской конвенции о консульских сношениях, когда это применимо, в том числе обязательство незамедлительно информировать это лицо о положениях, касающихся уведомлений, направляемых консульским должностным лицам, и сношений с такими должностными лицами.

Статья 17

СОГЛАШЕНИЯ И ДОГОВОРЕННОСТИ

Государства-участники рассматривают возможность заключения двусторонних или региональных соглашений или оперативных договоренностей или взаимопониманий, направленных на:

- a)* принятие наиболее надлежащих и эффективных мер по предупреждению деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и борьбе с ними; или
- b)* развитие применения положений настоящего Протокола в отношениях между ними.

Статья 18

ВОЗВРАЩЕНИЕ НЕЗАКОННО ВВЕЗЕННЫХ МИГРАНТОВ

1. Каждое Государство-участник соглашается содействовать возвращению и принимать без необоснованных или неразумных задержек лицо, которое стало объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и которое является его гражданином или которое имеет право постоянно проживать на его территории в момент возвращения.

2. Каждое Государство-участник рассматривает, в соответствии со своим внутренним законодательством, возможность содействия возвращению и принятия лица, которое стало объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и которое имело право постоянно проживать на его территории в момент въезда в принимающее государство.

3. По просьбе принимающего Государства-участника запрашиваемое Государство-участник без необоснованных или неразумных задержек проверяет, является ли лицо, которое стало объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, его гражданином или имеет ли оно право постоянно проживать на его территории.

4. В целях содействия возвращению лица, которое стало объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, и не имеет надлежащих документов, Государство-участник, гражданином которого является такое лицо или на территории которого такое лицо имеет право постоянно проживать, соглашается выдавать, по просьбе принимающего Государства-участника, такие документы на въезд/выезд или другие разрешения, какие могут потребоваться для возвращения этого лица на его территорию.

5. Каждое Государство-участник, имеющее отношение к возвращению какого-либо лица, которое стало объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, принимает все надлежащие меры для осуществления такого возвращения упорядоченным образом и при должном учете вопросов обеспечения безопасности и уважения достоинства этого лица.

6. Государства-участники могут сотрудничать с соответствующими международными организациями по вопросам осуществления настоящей статьи.

7. Настоящая статья не наносит ущерба какому-либо праву, предоставленному лицам, которые стали объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола, в силу любого положения внутреннего законодательства принимающего Государства-участника.

8. Настоящая статья не затрагивает обязательств, взятых по любому другому применимому договору, будь то двустороннему или многостороннему, или любому другому применимому оперативному соглашению или договоренности, которые регулируют, полностью или частично, вопросы возвращения лиц, которые стали объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола.

IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 19

ИСКЛЮЧАЮЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Ничто в настоящем Протоколе не затрагивает других прав, обязательств и ответственности государств и отдельных лиц согласно международному праву, включая международное гуманитарное право и международное право в области прав человека и, в частности, когда это применимо, Конвенцию 1951 года и Протокол 1967 года, касающиеся статуса беженцев, и принцип невыдворения, закрепленный в них.

2. Меры, предусмотренные настоящим Протоколом, толкуются и применяются таким образом, чтобы это не являлось дискриминационным в отношении лиц на том основании, что они стали объектом деяний, указанных в статье 6 настоящего Протокола. Толкование и применение этих мер осуществляются в соответствии с международно признанными принципами недискриминации.

Статья 20

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Государства-участники стремятся урегулировать споры относительно толкования или применения настоящего Протокола путем переговоров.

2. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками относительно толкования или применения настоящего Протокола, который не может быть урегулирован путем переговоров в течение разумного периода времени, передается по просьбе одного из этих Государств-участников на арбитражное разбирательство. Если в течение шести месяцев со дня обращения с просьбой об арбитраже эти Государства-участники не смогут договориться о его организации, любое из этих Государств-участников может передать спор в Международный Суд, обратившись с заявлением в соответствии со Статутом Суда.

3. Каждое Государство-участник может при подписании, ратификации, принятии или утверждении настоящего Протокола, или при присоединении к нему заявить о том, что оно не считает себя связанным положениями пункта 2 настоящей статьи. Другие Государства-участники не связаны положениями пункта 2 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.

4. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, может в любое время снять эту оговорку путем направления уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 21

ПОДПИСАНИЕ, РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ И ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящий Протокол открыт для подписания всеми государствами с 12 по 15 декабря 2000 года в Палермо, Италия, а затем в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 12 декабря 2002 года.

2. Настоящий Протокол также открыт для подписания региональными организациями экономической интеграции при условии, что по меньшей мере одно из государств — членов такой организации подписало настоящий Протокол в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Настоящий Протокол подлежит ратификации, принятию или утверждению. Ратификационные грамоты или документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Региональная организация экономической интеграции может сдать на хранение свою ратификационную грамоту или документ о принятии или утверждении, если по меньшей мере одно из ее государств-членов поступило таким же образом. В этой ратификационной грамоте или в документе о принятии или утверждении такая организация заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

4. Настоящий Протокол открыт для присоединения любого государства или любой региональной организации экономической интеграции, по меньшей мере одно из государств-членов которой является Участником настоящего Протокола. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. При присоединении региональная организация экономической интеграции заявляет о сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящим Протоколом. Такая организация также сообщает депозитарию о любом соответствующем изменении сферы своей компетенции.

Статья 22

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящий Протокол вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, но он не вступает в силу до вступления в силу Конвенции. Для цели настоящего пункта любая такая грамота или документ, сданные на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматриваются в качестве дополнительных к грамотам или документам, сданным на хранение государствами — членами такой организации.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которые ратифицируют, принимают или утверждают настоящий Протокол, или присоединяются к нему после сдачи на хранение сороковой ратификационной грамоты или документа о таком действии, настоящий Протокол вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение

таким государством или организацией соответствующей грамоты или документа или в дату вступления настоящего Протокола в силу в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи в зависимости от того, что наступает позднее.

Статья 23

ПОПРАВКИ

1. По истечении пяти лет после вступления в силу настоящего Протокола Государство — участник настоящего Протокола может предложить поправку и направить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который затем препровождает предлагаемую поправку Государствам-участникам и Конференции Участников Конвенции в целях рассмотрения этого предложения и принятия решения по нему. Государства — участники настоящего Протокола, принимающие участие в Конференции Участников, прилагают все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Если все усилия по достижению консенсуса были исчерпаны и согласия не было достигнуто, то, в качестве крайней меры, для принятия поправки требуется большинство в две трети голосов Государств — участников настоящего Протокола, присутствующих и участвующих в голосовании на заседании Конференции Участников.

2. В вопросах, входящих в сферу их компетенции, региональные организации экономической интеграции осуществляют свое право голоса согласно настоящей статье, располагая числом голосов, равным числу их государств-членов, являющихся Участниками настоящего Протокола. Такие организации не осуществляют свое право голоса, если их государства-члены осуществляют свое право голоса, и наоборот.

3. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, подлежит ратификации, принятию или утверждению Государствами-участниками.

4. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, вступает в силу в отношении Государства-участника через девяносто дней после даты сдачи им на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационной грамоты или документа о принятии или утверждении такой поправки.

5. Когда поправка вступает в силу, она становится обязательной для тех Государств-участников, которые выразили согласие быть связанными ею. Другие Государства-участники продолжают быть связанными положениями настоящего Протокола и любыми поправками, ратифицированными, принятыми или утвержденными ими ранее.

Статья 24

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Государство-участник может денонсировать настоящий Протокол путем направления письменного уведомления Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Такая денонсация вступает в силу по истечении одного года после даты получения уведомления Генеральным секретарем.

2. Региональная организация экономической интеграции перестает быть Участником настоящего Протокола, когда все ее государства-члены денонсировали настоящий Протокол.

Статья 25

ДЕПОЗИТАРИЙ И ЯЗЫКИ

1. Депозитарием настоящего Протокола назначается Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

2. Подлинник настоящего Протокола, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся полномочные представители, должным образом уполномоченные на то своими правительствами, подписали настоящий Протокол.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. UNEP/CBD/ExCOP/1/3 и Согг.1, часть вторая, приложение.

² Еще не вступил в силу.

³ Резолюция Генеральной Ассамблеи 54/263, приложение I.

⁴ Вступил в силу 12 февраля 2002 года.

⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи 48/263, приложение II.

⁶ Вступил в силу 18 января 2002 года в соответствии со статьей 14 (1).

⁷ ECE/TRANS/ADN/CONF/2000/CRP.10.

⁸ Еще не вступило в силу.

⁹ Эти правила не воспроизводятся в настоящем документе из-за их большого объема.

¹⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи 55/25, приложение I.

¹¹ Еще не вступила в силу.

¹² Резолюция Генеральной Ассамблеи 55/25, приложение II.

¹³ Еще не вступил в силу.

¹⁴ Резолюция Генеральной Ассамблеи 55/25, приложение III.

¹⁵ Еще не вступил в силу.

Глава V

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ¹

А. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций²

1. РЕШЕНИЕ № 951 (28 июля 2000 ГОДА): АЛЬ-ХАТИБ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО АГЕНТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ПОМОЩИ ПАЛЕСТИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ (БАПОР)³

Увольнение со службы в интересах Агентства — «Интересы Агентства» не должны толковаться в узком смысле — При обвинениях в проступке необходимо исходить из Правил о персонале и Положений о персонале — Вопрос об ущербе доброму имени Агентства — Вопрос об утрате доверия к сотруднику

Заявитель поступил на службу в Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) 2 января 1991 года в качестве работника санитарной службы по временному бессрочному контракту сотрудника, набранного на местной основе. С 1 января 1993 года он был переведен на должность привратника/уборщика в районное отделение в северном Аммане.

В октябре 1996 года заявитель был арестован по обвинению в изнасиловании, а 5 апреля 1997 года Высший уголовный суд Иордании вынес решение о невиновности заявителя. Однако 3 июля 1997 года руководитель операций БАПОР в Иордании направил заявителю письмо, в котором информировал его о решении уволить его со службы начиная с этой даты в интересах Агентства в соответствии с положением 9.1 о персонале, набранном на местной основе, и правилом о персонале 109.1. Заявитель подал апелляцию.

При рассмотрении данного дела Трибунал отметил, что, хотя ответчик обладает широкими дискреционными полномочиями определять, что является «интересами Агентства», эти дискреционные полномочия не являются неограниченными. Это такие дискреционные полномочия, которые должны осуществляться рационально. Подобного рода решение не может быть принято по прихоти или произвольно и, кроме того, основания для такого решения должны быть очевидными, с тем чтобы они могли быть пересмотрены Объединенной апелляционной комиссией или другим органом либо Трибуналом.

Трибунал далее заключил, что термин «в интересах Агентства» не должен истолковываться как охватывающий только понятие «полезности» для Агентства. На карту поставлены другие сталкивающиеся интересы, и в интересах

Агентства выглядеть организацией, действующей справедливо, а не принимающей решения, которые являются явно несправедливыми, и действующей исходя из этих решений.

В настоящем деле Трибунал отметил, что как ФАО, которая также участвовала в расследовании инцидента, так и исполняющий обязанности Директора операций БАПОР в Иордании не пожелали «принять за чистую монету» оправдательный приговор, вынесенный Высшим уголовным судом, и истолковали выплату «выкупа» семьей заявителя семье обвинявшей женщины как свидетельство вины. Кроме того, исполняющий обязанности Директора выразил мнение, что было бы невозможно восстановить заявителя в должности в том же самом местном отделении и по соображениям культурного характера, поскольку персонал, особенно женщины, не поняли ли бы его возвращения и не согласились с ним. К тому же, по его мнению, имелась достоверная информация о том, что заявитель «не соблюдал должной сдержанности по отношению к женщинам — посетительницам местного отделения».

Трибунал напомнил, что, когда предположение или подозрение в совершении проступка таковы, что они ведут к увольнению со службы, необходимо исходить из Положений и правил о персонале Организации Объединенных Наций, относящихся к обвинениям в проступке, и невыполнение этого требования может стать злоупотреблением полномочиями или злоупотреблением процедурой [ср. решение № 877, *Абдулади* (1998 год)]. Трибунал, хотя и признавал, что ответчик не связан признанием заявителя невиновным в изнасиловании, в то же время пришел к заключению, что ответчик не имел права, не проведя должного расследования или следствия и не обеспечив заявителю справедливого разбирательства, ни выносить свой собственный, иной вердикт в отношении этого обвинения, ни увольнять его со службы в интересах Агентства.

Трибунал рассмотрел также утверждение ответчика о том, будто все это дело нанесло ущерб доброму имени Агентства в Иордании: это утверждение равнозначно заявлению о том, что если против невиновного человека выдвигаются ложные обвинения и эти ложные обвинения наносят ущерб доброму имени Агентства, то это может, тем не менее, служить оправданием увольнения со службы невиновного человека. По мнению Трибунала, такое понимание противоречило бы правовому принципу, справедливости и здравому смыслу.

Трибунал также не убежден, что утрата доверия к заявителю является достаточным основанием, чтобы оправдать его увольнение со службы «в интересах Агентства», если не будут указаны факты, вызвавшие утрату доверия.

По вышеуказанным причинам Трибунал постановил отменить решение о прекращении контракта заявителя и восстановить его в должности того же класса и той же ступени, которую он занимал, когда был уволен, с полной выплатой оклада и надбавок, начиная с даты его увольнения со службы. Если ответчик в течение 30 дней со времени уведомления о настоящем решении решит, что в интересах Агентства заявителю следует выплатить компенсацию в случае отказа от дальнейших действий по данному делу, Трибунал определил компенсацию, которая должна быть выплачена заявителю, в размере его чистого базового оклада за два года.

2. РЕШЕНИЕ № 954 (28 июля 2000 года): СААФ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО АГЕНТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ПОМОЩИ ПАЛЕСТИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ⁴

Жалоба на перевод и увольнение со службы из-за сокращения штатов — Недопустимость злоупотребления дискреционными полномочиями в случае перевода — Вопрос о скрытой дисциплинарной санкции — Вопрос о фиктивном упразднении должности — Вопрос о предпринятых адекватных усилиях по новому назначению сотрудника — Вопрос о нарушении процедуры, причинившем моральный ущерб

Для принятия решения Трибунал объединил два ходатайства в одно дело. Вначале заявитель оспорил решение о его переводе с сохранением оклада с должности Директора БАПОР в Иордании, которая классифицировалась как должность класса Д-1, на должность класса С-5 начальника Управления планирования программ и оценки в Иордании.

Материалы дела свидетельствовали об удовлетворительной работе заявителя до второй половины 1995 года, когда отделение БАПОР в Иордании было реорганизовано. 4 сентября 1995 года исполняющий обязанности заместителя Генерального комиссара направил письмо Генеральному комиссару, обращая его внимание на «вызывающую озабоченность ситуацию, касающуюся отношений Центральных учреждений в Аммане с отделением полевой службы в Иордании, в частности с Директором полевой службы», и информируя его о «ряде инцидентов», когда «его указания не принимались во внимание и его prerogatives игнорировались», что создавало серьезные проблемы для Агентства. 14 сентября 1995 года заявитель направил письмо Генеральному комиссару, в котором выразил несогласие с высказанной исполняющим обязанности заместителя Генерального комиссара озабоченностью в связи с создавшейся ситуацией. Он также направил письмо Генеральному комиссару с просьбой рассмотреть его кандидатуру на замещение должности Директора полевой службы в Сирийской Арабской Республике.

В письме от 20 октября 1995 года, направленном заявителю, Генеральный комиссар выразил неудовлетворенность объяснениями заявителя относительно содержания письма от 4 сентября и информировал его о своем решении перевести его на должность С-5 в Иордании. Заявитель утверждал, что такой перевод представлял собой злоупотребление дискреционными полномочиями и скрытую дисциплинарную санкцию.

При рассмотрении данного дела Трибунал напомнил, что, хотя согласно установившимся правовым нормам администрация обладает дискреционными полномочиями по переводу [ср. решения № 167, *Фернандес Родригес* (1973 год), и № 189, *Хо* (1974 год)], этими дискреционными полномочиями нельзя злоупотреблять. Злоупотребление дискреционными полномочиями по переводу могло бы иметь место, в частности, если не была выполнена надлежащая процедура или если решение было выполнено произвольным образом, что нанесло, например, ущерб доброму имени и достоинству сотрудника, или если сотруднику был нанесен незаслуженный вред и ущерб. В настоящем деле, как заметил Трибунал, заявителю было направлено исчерпывающее уведомление о неудовлетворенности его работой в последнее время, и у него была возможность высказать соответствующие замечания. Решение о переводе было

принято администрацией, которая была хорошо осведомлена об отношении заявителя к оценке его работы и о том, на какую должность он хотел бы перевестись. Кроме всего прочего, у сотрудника нет как такового права требовать учета своих интересов [(ср. решение № 241, *Ферст* (1979 год))]. К тому же, как отметил Трибунал, не было представлено убедительных доказательств такого отношения к заявителю, которое было оскорбительным или наносило урон его репутации, или причинило ему незаслуженный вред и ущерб.

Поэтому Трибунал решил, что администрация не злоупотребила своими дискреционными полномочиями, так как не предпринимала ни действий с нарушением процедуры, ни произвольных действий. Кроме того, по мнению Трибунала, администрация не совершила ошибки и по существу, когда пришла к заключению о необходимости перевода главным образом потому, что работа заявителя не отвечала требуемым стандартам.

Что касается второго поднятого заявителем вопроса — вопроса относительно его перевода, то Трибунал не нашел доказательств, которые бы позволили сделать вывод о том, что было допущено отклонение от процедуры, поскольку перевод якобы являлся скрытой дисциплинарной санкцией. Совсем недавно при рассмотрении одного дела Трибунал установил, что, «хотя администрация не может заменять одно основание другим в качестве обоснования административного действия в тех случаях, когда у нее имеется несколько оснований, она не обязана исходить из всех таких оснований; она может предпочесть основываться на одном или нескольких из них» [ср. решения № 157, *Нельсон* (1972 год), и № 386, *Купер* (1987 год)]. Однако, по мнению Трибунала, мало что свидетельствовало о том, что в данном деле сложилась именно такая ситуация. Фактически не было каких-либо доказательств проступка, заслуживающего дисциплинарной меры, проблема, скорее, заключалась в неудовлетворительной работе заявителя.

Заявитель поднял также несколько вопросов, касающихся его увольнения по сокращению штатов. 30 июля 1997 года заявителю сообщили о том, что должность, которую он занимал, будет «упразднена начиная с 31 августа 1997 года» и что, поскольку Генеральный комиссар не хотел назначать его на другую должность в качестве Директора полевой службы, а также поскольку для него не нашлось иной подходящей должности, он подпадает под сокращение штатов 31 августа 1997 года, после чего заявителю будет предоставлен специальный отпуск с полным сохранением содержания до 31 октября 1997 года, когда он будет уволен из Агентства.

Как отметил Трибунал, решение об упразднении должности является дискреционным и подлежит пересмотру, как и любое другое дискреционное полномочие. В настоящем деле вопрос заключается в том, действительно ли было основание для упразднения должности заявителя или преследовалась только цель «избавиться от заявителя». Материалы дела говорят о том, что в июне 1997 года по инициативе Директора по вопросам администрации и людских ресурсов был составлен план действий, направленный на сокращение персонала, набранного на международной основе, чтобы облегчить неустойчивое финансовое положение Агентства, и, как следствие, он решил упразднить должность заявителя с 31 августа 1997 года. В материалах дела нет свидетельств, подтверждающих, что мотивация упразднения должности была неправомерной или что упразднение должности можно охарактеризовать как фиктивное. Кроме того, по мнению Трибунала, тот факт, что Агентство в ко-

нечном счете решило выплачивать содержание заявителю так, как если бы он был уволен по сокращению штатов в декабре, а не в августе, не свидетельствует о каком-либо правонарушении, поскольку решение упразднить должность в августе обуславливалось надлежащими основаниями.

Кроме того, Трибунал указал, что в соответствии с его установившейся судебной практикой после объявления должности излишней или упраздненной Организация должна предпринять все добросовестные усилия, чтобы найти лицу, занимающему эту должность, альтернативную должность [ср. решения № 85, *Карсон* (1962 год); № 447, *Аббас* (1989 год); № 679, *Фаган* (1994 год); и № 910, *Соареш* (1998 год)]. Как отметил Трибунал, ответчик предпринял в этом отношении значительные усилия, чтобы найти заявителю подходящую должность, и в материалах дела нет свидетельств о том, что дело обстояло иначе. Фактически, как также отметил Трибунал, после упразднения должности заявителя в 1996 году Агентство нашло для него альтернативную должность. Кроме того, как указал ответчик, все директорские должности в БАПОР связаны с большой ответственностью. Следовательно, директор должен пользоваться полным доверием Генерального комиссара, а поскольку послужной список заявителя за последнее время свидетельствовал о его плохой работе на директорском уровне, Генеральный комиссар не захотел рассматривать кандидатуру заявителя на замещение вакантной должности этого уровня.

Заявитель также оспаривал процедуру, которая была применена при упразднении его должности. Как напомнил Трибунал, в соответствии с общепризнанным принципом права, нарушение процедуры при упразднении должности недопустимо и может привести к иску о моральном ущербе. В настоящем деле Трибунал счел, что не было ни фиктивного упразднения должности, ни отказа предпринять добросовестные усилия с целью найти для заявителя альтернативную должность. Поэтому утверждение, будто был нанесен моральный ущерб, не может считаться правомерным, если только ответчик в каком-либо отношении не злоупотребил своими дискреционными полномочиями, чтобы упразднить должность заявителя, и если заявитель не представил каких-либо доказательств на этот счет.

По вышеуказанным причинам оба ходатайства отклоняются во всей полноте.

-
3. РЕШЕНИЕ № 960 (2 АВГУСТА 2000 ГОДА): ОАСЕМ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО АГЕНТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ПОМОЩИ ПАЛЕСТИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ⁵

Увольнение со службы за проступок — Вопрос о том, была ли должным образом создана Комиссия по расследованию — Увольнение со службы в интересах Агентства/Организации — Косвенные доказательства — Особое мнение относительно особых обстоятельств, предписывающих дополнительную компенсацию

Заявитель поступил на службу в БАПОР в мужской учебный центр в Рамалле, Западный берег, 15 декабря 1964 года, будучи набранным на местной основе, в качестве клерка/оператора машинописного бюро на уровне класса 5

по временному бессрочному контракту, и с 1 января 1966 года ему был предоставлен контракт на испытательный срок на должность клерка В. С 1 апреля 1966 года он был повышен в должности до класса 6, а с 10 декабря 1993 года — до должности заместителя начальника снабжения и транспорта на местах на уровне класса 16.

16 апреля 1997 года исполняющий обязанности Директора операций БАПОР на Западном берегу созвал Комиссию по расследованию для расследования фактов, связанных с вмешательством в конкурс на поставку свежих продуктов, проведенный в апреле 1997 года, со стороны преподавателя БАПОР, который, по-видимому, обладал конфиденциальной информацией о размере заявки на подряд по самой низкой цене, представленной одним из участников конкурса. Комиссии поручалось определить, каким образом преподаватель БАПОР получил эту информацию и не был ли замешан в этом деле персонал БАПОР, занимающийся поставками. Комиссия пришла к выводу, что несколько лиц получили конфиденциальную информацию, касающуюся сведений об участнике конкурса, предложившем самую низкую цену, которая была использована для манипулирования процессом, и что эта информация, должно быть, была предоставлена заявителем. Только три сотрудника могли дать утечку информации: заявитель, сотрудник, отвечающий за контроль за поставками, и сотрудник, отвечающий за поставки и транспорт на местах, но поведение двух последних Комиссия не признала неправомерным. Таким образом, оставался заявитель, который, как было установлено, имел противоправный контакт с одним из лиц, получивших конфиденциальную информацию, и его поведение во время дачи показаний по этому делу было признано подозрительным.

23 июня 1997 года исполняющий обязанности Директора операций БАПОР сообщил заявителю о выводах Комиссии в отношении него, и исполняющий обязанности Директора информировал его о своем согласии с этими заключениями и о решении уволить заявителя со службы по причине совершения им проступка, подпадающего под действие положения о персонале 10.3 и правила о персонале 110.1, с 2 мая 1997 года — даты, когда заявитель был отстранен от работы. Однако впоследствии Генеральный комиссар изменил формулировку основания для увольнения со службы на увольнение в интересах Агентства, учитывая продолжительность службы заявителя в Агентстве и его относительно безупречный, до этого случая, послужной список. Заявитель подал апелляцию.

В ответ на жалобу заявителя относительно состава Комиссии по расследованию Трибунал заметил, что ненадлежащий состав органа в принципе является процессуальным нарушением, которое влияет на осуществление дискреционных полномочий [решение № 172, *Кемарэ* (1973 год)]. В настоящем деле исполняющий обязанности Директора операций БАПОР первоначально считал необходимым, чтобы Комиссия по расследованию состояла из трех человек, и назначил трех сотрудников, но, поскольку помощник сотрудника по вопросам общественной информации отсутствовал, Комиссия провела свои расследования и составила доклад как орган, состоящий из двух членов: в состав Комиссии, а также ее председателем был назначен сотрудник ФАО, занимающий должность на уровне С-4, и сотрудник по вопросам получения прибыли (должность уровня С-3), который был назначен секретарем. Трибунал установил, что оба члена Комиссии не работали в одном учреждении; ни один из них не был в подчинении другого.

Что касается жалобы заявителя, будто для всестороннего рассмотрения и установления фактов Комиссия должна состоять из трех человек, то Трибунал с этим не согласился. Трибунал установил, что, хотя в меморандуме Юрисконсультанта от 17 марта 1997 года прямо говорилось, что «как общее правило» Комиссия по расследованию должна состоять из трех человек, юридических требований относительно числа лиц, которые должны быть назначены в Комиссию по расследованию, не существует. По мнению Трибунала, самое главное, чтобы такие расследования проводились справедливо и чтобы не проявлялись явная или скрытая несправедливость или не допускался отказ в проведении справедливых процедур.

Трибунал напомнил, что, хотя увольнение заявителя со службы в конечном счете фигурирует в деле как произведенное «в интересах Агентства», это не изменяет того факта, что он был уволен за проступок и что примененные процедуры должны были соответствовать, по крайней мере, общим принципам права, относящимся к дисциплинарным процедурам увольнения со службы в интересах Организации [см. решение № 939, *Шахрур* (1999 год)].

Трибунал также напомнил, что ответчик согласился, чтобы дело против заявителя было полностью построено на косвенных доказательствах. Не было представлено доказательств того, что утечка конфиденциальной информации исходила от заявителя, и он не сделал какого-либо уличающего его признания. Как отметил Трибунал, вывод относительно виновности заявителя был предположением, сделанным Комиссией по расследованию на основании того, что она сочла «подозрительными обстоятельствами», и на основании «метода исключения». В связи с этим Трибунал заметил, что, как он постановил в решении № 934, *Аббуд и др.* (1999 год), «для того чтобы установить правонарушение на основе косвенных доказательств, необходимо обоснованно доказать, что установленный поступок не соответствует ни истолкованию его в качестве подтверждения невиновности, ни истолкованию его в качестве действия, опровергающего обвинение в проступке». Рассмотрев данное дело, Трибунал пришел к мнению, что заключения Комиссии по расследованию были неудовлетворительными. Трибунал не считает бесспорными доказательства ответственности заявителя за утечку информации, о которой идет речь. Хотя, несомненно, есть доказательства, послужившие основанием для предположения, что поведение заявителя является подозрительным, анализ этих доказательств Комиссией по расследованию был ошибочным, и поэтому ее выводы не могут служить основанием для оправдания решения об увольнении заявителя со службы будь то за проступок или в интересах Агентства.

С учетом вышесказанного Трибунал постановляет отменить решение о прекращении контракта заявителя и восстановить его в должности того же класса с полной выплатой оклада и надбавок. Если ответчик в течение 30 дней со времени уведомления о настоящем решении решит в интересах Агентства, что заявителю следует выплатить компенсацию при условии его отказа от дальнейших действий по данному делу, то Трибунал устанавливает компенсацию, которая должна быть выплачена заявителю, в размере его чистого базового оклада за два года.

Было выражено особое мнение, в котором излагается несогласие в связи с присуждением компенсации за ущерб. По мнению члена Трибунала, выразившего особое мнение, в этом деле были особые обстоятельства, требующие выплаты большей компенсации, чем присужденный оклад за два года.

4. РЕШЕНИЕ № 974 (17 НОЯБРЯ 2000 ГОДА): РОББИНС ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ⁶

Присуждение недостаточной компенсации — Отсутствие права на повышение в должности — Вопрос о компенсации

Заявительница поступила на службу в Организацию 22 мая 1977 года по контракту на испытательный срок в качестве младшего письменного переводчика класса С–2 в Департаменте обслуживания конференций с перспективой предоставления постоянного контракта и повышения в должности до уровня С–4 в Центре по правам человека, Женева, в качестве сотрудника по административным вопросам. 2 июня 1992 года ее назначили на должность редактора в секции редактирования официальных отчетов лингвистических служб Отдела обслуживания конференций Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, и 1 января 1994 года она заняла должность начальника лингвистических служб, получая с 1 апреля 1994 года специальную должностную надбавку, соответствующую должности уровня С–5.

Однако ее кандидатура на повышение в должности до уровня С–5 не была подтверждена, и как следствие ее контракт был прекращен в соответствии с Программой досрочного увольнения 1996 года; она была официально уволена из Организации 22 мая 1997 года.

Заявительница подала апелляцию на неизбрание ее в должности начальника Секции редактирования официальных отчетов уровня С–5, и Объединенная апелляционная комиссия пришла к выводу о том, что ее кандидатура на повышение в должности не была всесторонне и справедливо рассмотрена. Комиссия также рекомендовала выплатить заявителнице компенсацию в размере 55 000 долл. США за причиненный ей ущерб, обосновывая сумму компенсации размером пенсии, которую она бы получала в случае повышения в должности с 1 апреля 1994 года — даты, когда ей была предоставлена специальная должностная надбавка, соответствующая должности уровня С–5, а также учитывая основополагающую гипотезу, которой следует Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций, а именно гипотезу о том, что средняя продолжительность жизни женщин составляет 86 лет.

При рассмотрении этого дела Трибунал отметил, что Объединенная апелляционная комиссия сделала свои рекомендации, основываясь на ошибочном предположении, из которого она исходила, рассчитывая сумму компенсации. Как напомнил Трибунал, заявителница не имела права на повышение и, следовательно, вопрос в данном деле заключался в том, являлся ли семимесячный оклад — возмещение, установленное ответчиком вместо рекомендованных 55 000 долл. США, — адекватной компенсацией за несправедливое отношение к ней ответчика, явившееся результатом процессуальных нарушений и необоснованной задержки с принятием решения о повышении в должности, что представляет собой злоупотребление служебными полномочиями. Трибунал напомнил об отсутствии транспарентности в действиях администрации, о неразберихе, вызванной отсутствием четких установок и недостаточной ясности в решениях администрации, о том факте, что почти в течение двух лет не принималось окончательное решение о повышении в должности и что оно не было доведено до сведения заявителницы, прежде чем она приняла предложение об увольнении на взаимоприемлемых условиях, о незаполнении в конечном счете должности, заявление о замещении которой подавала заяви-

тельница, — все это ясно свидетельствовало о крайне произвольном и несправедливом отношении к апелляции заявительницы и лично к ней.

По мнению Трибунала, серьезность правонарушения и нанесенного заявительнице морального ущерба требует большей, чем выплаченная ей ответчиком семимесячная компенсация. Трибунал постановил, что в этих обстоятельствах уместной была бы компенсация в размере 10 месячных окладов, и установил, что ответчик должен выплатить заявительнице дополнительно оклад за три месяца. Все остальные жалобы Трибунал отклонил.

5. РЕШЕНИЕ № 981 (21 НОЯБРЯ 2000 ГОДА): МАСРИ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ⁷

Невозобновление контракта за сокрытие информации в автобиографической анкете — Правило о персонале 104.10 а о приеме на службу родственников сотрудников — Правило о персонале 104.12 b (ii) о неправомерности ожиданий, касающихся преобразования срочного контракта — Невозобновление контракта не может быть основано на ненадлежащих мотивах — Задержка ответа ответчика на апелляцию

Заявитель поступил на службу в Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (СОООНР) 14 декабря 1992 года в качестве клерка/оператора машинописного бюро класса 0–3 по краткосрочному контракту сроком на 1 месяц и 18 дней. 1 февраля 1993 года его контракт был преобразован в срочный контракт на три месяца согласно серии 100 Правил о персонале. Его срочный контракт продлевался несколько раз до 30 ноября 1996 года, когда он был уволен со службы, поскольку не сообщил в своем заявлении о приеме на работу, что его брат работал в СОООНР.

Заявитель подал апелляцию, утверждая, что администрация «обладала юридически подразумеваемым знанием» о работе его брата и, следовательно, правило 104.10 а Правил о персонале неприменимо. Это правило предусматривает, что «за исключением тех случаев, когда невозможен прием на службу других лиц, имеющих такой же уровень квалификации, назначения не предоставляются лицам, находящимся в следующих родственных отношениях с сотрудником: отец, мать, сын, дочь, брат или сестра». Ответчик, со своей стороны, утверждал, что обязанность предоставлять полную и точную информацию в автобиографической анкете лежит на заявителе и что утверждения о юридически подразумеваемом знании администрации о работе его брата не освобождают его от обязанности предоставлять такую информацию.

При рассмотрении данного дела Трибунал исходил из того, что упущение заявителя при заполнении его автобиографической анкеты должно рассматриваться в увязке с принятием администрацией его заявления о приеме на работу. Подразумевалось, что полученная информация была признана администрацией удовлетворительной и что, приняв заявление, она отказалась от требования о включении этой информации. Тогда заявитель, возможно, был прав, считая, что информация, которую он не включил, не имела отношения к его назначению сотрудником. Он не вводил в заблуждение Организацию, поскольку не отрицал, что его брат был ее сотрудником.

Кроме того, администрация приняла его заявление и затем, после нескольких возобновлений контракта заявителя, она обнаружила ошибку в том же самом заявлении. Трибунал усмотрел в этом противоречие.

Трибунал указал, что правило 104.12 *b* (ii) Правил о персонале, на которое ссылается ответчик, предусматривает, что срочный контракт не предполагает его непременно возобновления или преобразования в какой-либо другой вид контракта. Дискреционные полномочия Генерального секретаря возобновлять или не возобновлять срочный контракт являются широкими, но у них есть пределы. Как указал Трибунал, административные решения, затрагивающие сотрудника, не должны противоречить некоторым понятиям, основополагающим для Организации. Мотивировка решений не должна быть неправомерной, решения не должны приниматься в нарушение надлежавшей процедуры и не должны быть произвольными, принятыми недобросовестно или быть предвзятыми.

В настоящем деле Трибунал, ссылаясь на решение № 440, *Шанкар*, установил, что действия администрации не были добросовестными: рассмотрение заявителя в качестве служащего и периодические возобновления его контракта в течение четырех лет, а затем неожиданное невозобновление его контракта свидетельствуют о недобросовестности. О ненадлежащей мотивации и произволе администрации свидетельствуют данные заявителю объяснения по поводу невозобновления его контракта.

Что касается процедуры апелляции, то Трибунал отметил, что по прошествии года, в течение которого ответчик не представил ответа, Объединенная апелляционная комиссия (ОАК) рассмотрела дело в отсутствие ответа от ответчика и сделала рекомендации в пользу заявителя. Трибунал далее отметил, что заместитель Генерального секретаря по вопросам управления возвратил апелляционную жалобу в ОАК для повторного рассмотрения, поскольку считал, что рассмотрение дел на основе односторонних объяснений не отвечает чьим-либо интересам. Однако, по мнению Трибунала, это объяснение не оправдывает поведения администрации, чрезмерно затянувшую ответ на апелляцию, хотя фактически, по иронии судьбы, ситуация в целом была создана только самой администрацией.

С учетом вышесказанного Трибунал постановил, что ответчик должен выплатить заявителю чистый базовый оклад за 18 месяцев, и отклонил все остальные жалобы.

6. РЕШЕНИЕ № 983 (21 ноября 2000 года): ИДРИС ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОМИССАРА БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО АГЕНТСТВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ПОМОЩИ ПАЛЕСТИНСКИМ БЕЖЕНЦАМ И ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТ⁸

Увольнение со службы за проступок — Сообщение сведений о личности свидетелей — Вопрос о том, имела ли Объединенная апелляционная комиссия достаточно информации, чтобы составить надлежащую и независимую оценку — Особое мнение относительно компенсации

Заявитель поступил на службу в БАПОР 1 января 1985 года в качестве набранного на местной основе служащего в должности сотрудника по вопро-

сам социального обеспечения класса 7 в отделение в Тире, Южный Ливан, на условиях временного бессрочного контракта. 1 июля 1993 года его должность была преобразована в должность социального работника (должностной класс 9). Поскольку его квалификация и опыт не полностью отвечали требованиям преобразованной должности, он был повышен в должности до класса 8. Заявитель был уволен со службы 13 мая 1997 года.

5 февраля 1996 года Директор по вопросам БАПОР созвал Комиссию по расследованию, которая затем представила ему доклад. В докладе содержался ряд обвинений против заявителя. Комиссия установила, в частности, что заявитель растратил средства Агентства и сознательно уклонялся от выполнения его Положений и правил. По просьбе Директора Комиссия была созвана вновь 17 и 18 марта 1997 года, чтобы «предъявить обвиняемым сотрудникам обвинения» и дать им возможность ответить на предъявленные обвинения. Комиссия представила дополнительный доклад 15 апреля 1997 года. В случае с заявителем ничего нового не было выявлено, заключения первоначального доклада оставались в силе, и Директор информировал заявителя о том, что на основании выводов Комиссии по расследованию он принял решение, в соответствии с правилом 10.2 о сотрудниках, набранных на местной основе, уволить заявителя со службы за совершенный им проступок и закрыть дело 12 мая 1997 года. Заявитель подал апелляцию.

Рассмотрев доклад от 11 ноября 1996 года — промежуточный доклад, — Трибунал полностью убедился в том, что у Комиссии по расследованию имелись достаточные доказательства для обоснования ее выводов, касающихся заявителя. Трибунал также убедился в обоснованности вывода Комиссии, содержащегося в дополнительном докладе, в котором Комиссия сообщала, что новых фактов, касающихся заявителя, представлено не было, поскольку не было таких фактов, которые заставили бы ее изменить ранее изложенное ею мнение.

Заявитель утверждал, что в Комиссии по расследованию ему не была предоставлена адекватная возможность защищать себя от обвинений в проступке, так как характер предъявленных обвинений был слишком неконкретным, в них отсутствовали детали; ему не сообщили достаточной информации о характере представленных против него свидетельских показаний, от него были скрыты сведения о личности ряда свидетелей. Кроме того, ему предоставили только выдержки из доклада Комиссии по расследованию, а не доклад в целом. Хотя Трибунал и согласился с тем, что ряд «деталей» был скрыт от заявителя в ходе работы Комиссии по расследованию из-за опасений администрации за безопасность свидетелей и нежелания свидетелей, чтобы были разглашены сведения об их личности, поскольку они боялись репрессалий, Трибунал был убежден, что это не было необоснованным лишением заявителя «должной процедуры».

Трибунал признал: если есть существенные основания считать, что разглашение сведений о личности свидетелей подвергнет их опасности, защита анонимности таких свидетелей представляется обоснованной при условии, что в этом случае обвиняемый будет, тем не менее, иметь достаточно информации, чтобы изучить существо выдвинутых против него обвинений. Как указал Трибунал, несомненно, имеются дела, в ходе рассмотрения которых обвиняемому важно знать источник выдвинутых против него обвинений, с тем чтобы он мог оспорить честность, репутацию свидетеля или достоверность его показаний. Бывают также дела, при рассмотрении которых свидетель должен

быть идентифицирован, чтобы предоставить «должную процедуру» лицу, которое в свою защиту приводит ссылку на алиби или подобные ссылки. В таких случаях, как убежден Трибунал, права обвиняемого на справедливое разбирательство имеют приоритет перед правами лица, добивающегося анонимности. При таких обстоятельствах дело не должно рассматриваться, если не раскрыта личность обвинителя или свидетеля — в зависимости от обстоятельств.

Трибунал был убежден, что в данном деле нет обстоятельств, подобных изложенным выше. Обвиняемому была предоставлена надлежащая и разумная возможность ознакомиться с обвинениями в проступке в ходе работы Комиссии по расследованию, несмотря на то что некоторые имена свидетелей не были ему открыты и несмотря на то что ему предоставили «выдержки» из свидетельских показаний, а не полные неотредактированные протоколы.

Относительно вопроса о том, имела ли в своем распоряжении Объединенная апелляционная комиссия достаточный материал, чтобы исполнить свой долг и обязанности надлежащим образом, Трибунал указал, что в докладе ОАК не было ничего, что свидетельствовало бы о том, что она вообще рассмотрела вопросы, возникшие в ходе разбирательства в Комиссии. Трибунал согласился с утверждением заявителя относительно отсутствия в докладе Объединенной апелляционной комиссии каких-либо материалов, наводивших на мысль, что она вообще рассматривала какие-либо вопросы по существу. Казенный и сухой язык доклада ОАК дает основания для предположения, что она проигнорировала свою обязанность рассмотреть вопросы, вызвавшие апелляцию, и сделать рекомендации рациональным и транспарентным способом.

Трибунал пришел к заключению, что ОАК не имела достаточной информации для того, чтобы дать надлежащую и независимую оценку разбирательству и выводам Комиссии по расследованию. На ее рассмотрении были только «извлечения», а не полный текст свидетельских показаний, они же сами по себе не содержали достаточной информации, чтобы подкрепить все выводы Комиссии по расследованию, неблагоприятные для заявителя.

Трибунал убежден, что разбирательство в Комиссии по расследованию предоставило заявителю такую информацию, которая была допустима с учетом выраженных опасений за безопасность свидетелей и которая была достаточной для того, чтобы защитить права заявителя на должную процедуру, как бы они ни были «урезаны» ограничениями или необходимостью обеспечения безопасности свидетелей. Однако Трибунал не был уверен, что такие права были адекватно защищены ответчиком или ОАК в ходе разбирательства в ОАК.

Поскольку решение ответчика об увольнении заявителя со службы за проступок основывалось на выводах Комиссии по расследованию, а не на рекомендациях ОАК (которая в любом случае рекомендовала, чтобы решение ответчика было подтверждено), Трибунал убежден, что это решение имеет законную силу. Хотя Трибунал установил, что заявителю не предоставили должного разбирательства и справедливой процедуры в ОАК, он считает, что недостатки в разбирательстве в ОАК были полностью компенсированы пересмотром всего хода расследования в Трибунале. Поэтому Трибунал убежден, что эти недостатки не привели к каким-либо потерям или ущербу для заявителя.

С учетом вышесказанного Трибунал отклоняет ходатайство во всей его полноте.

Член Трибунала, высказавший особое мнение, согласился с большинством, но посчитал, что заявителю следовало бы присудить компенсацию за нарушение его права на рассмотрение по существу части его апелляции ОАК. Это стало невозможным из-за нежелания администрации предоставить ОАК такую информацию и документы, которые были необходимы для рассмотрения его дела по существу. Член Трибунала, высказавший особое мнение, присудил бы заявителю трехмесячный чистый базовый оклад.

7. РЕШЕНИЕ № 987 (22 НОЯБРЯ 2000 ГОДА): ЭДОНГО ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ⁹

Увольнение в дисциплинарном порядке за серьезный проступок — Судебная практика, касающаяся дисциплинарных решений — Бремя доказывания в дисциплинарных делах — Правило о персонале 110.2 а и b и административное распоряжение ST/AI/371, статья 11.4 об отстранении от работы

Заявитель поступил на службу в УВКБ ООН 6 ноября 1978 года на должность уровня С–2 в качестве младшего сотрудника по программам с перспективой повышения в должности до уровня С–5. 1 июля 1993 года заявитель получил назначение в Киншасу в качестве регионального представителя со специальной должностной надбавкой, соответствующей уровню Д–1, и 1 июля 1995 года был повышен в должности до уровня Д–1. 1 июля 1997 года заявитель был повышен до должности заместителя Директора регионального бюро УВКБ для Африки, находящегося в Женеве. Центральные учреждения провели аудит оперативной деятельности регионального отделения в Киншасе в августе 1997 года, который завершился докладом Йоганссона. В октябре 1997 года УВКБ провело специальное обследование регионального отделения в Киншасе, которое легло в основу доклада Галтера, содержащего выводы о растрате заявителем средств УВКБ. После этого заявитель был отстранен от работы с полным сохранением содержания с 27 ноября 1997 года по 27 апреля 1998 года, а затем уволен в дисциплинарном порядке за серьезный проступок.

При рассмотрении данного дела Трибунал отметил, что он неоднократно признавал, что Генеральный секретарь наделен дискреционными полномочиями принимать дисциплинарные решения, включая определение составляющих серьезного проступка, а также соответствующих дисциплинарных мер. Трибунал подтвердил, что поведение заявителя в данном деле, а именно отнесение заявителем на счет Организации Объединенных Наций расходов за перевозку некоторых личных покупок, равнозначно серьезному проступку и наказание входит в круг дискреционных полномочий Генерального секретаря. Как отметил Трибунал, вопрос в настоящем деле состоит в том, злоупотребил ли Генеральный секретарь своим дискреционным правом увольнять заявителя в дисциплинарном порядке. В этом связи Трибунал напомнил о совокупности консультативных мнений по данному вопросу [решения № 898, *Уггала* (1998 год), и № 941, *Киванука* (1999 год)].

Заявитель утверждал, что в материалах дела нет достаточных доказательств, позволяющих ответчику заключить, что заявитель обманным путем растратил средства, а также что Генеральный секретарь не выполнил обязательство, связанное с бременем доказывания вне всякого обоснованного сом-

нения, будто заявитель своими действиями или бездействием намеревался обмануть Организацию. Однако Трибунал отметил, что от ответчика не требовалось устанавливать вне всякого обоснованного сомнения явное намерение совершить предполагаемые нарушения или доказывать, что заявитель является единственным, кто несет ответственность за них [решение № 479, *Кейн* (1990 год)]. Недавно в решении № 897, *Йотхи* (1998 год), Трибунал разъяснил свою позицию в отношении бремени доказывания:

«...В дисциплинарных делах, когда администрация представляет доказательства, которые приводят к обоснованному выводу о том, что заявитель виновен в предполагаемом проступке, обычно именуемом *prima facie* делом о проступке, такой вывод сохраняет силу. Исключением является ситуация, когда Трибунал предпочитает не принимать эти доказательства или когда заявитель предоставляет заслуживающее доверия объяснение или другие доказательства, которые делают такой вывод маловероятным. Именно это имелось в виду, когда Трибунал заявил в решении № 484, *Омосола* (1990 год), пункт II: «Когда *prima facie* доказана версия по делу о проступке, сотрудник должен предоставить удовлетворительное доказательство, оправдывающее поведение, о котором идет речь»».

Ответчик утверждал, что *prima facie* доказательства Организации о проступке основываются на докладе Галтера, в котором изложены обвинения в плохом управлении и растрате средств УВКБ заявителем. Конкретно в докладе говорится, что в ходе расследования выяснилось, что заявитель не оплатил ни свои личные телефонные разговоры на общую сумму 16 891 долл. США, ни расходы по перевозке личных покупок на общую сумму 3 934 долл. США, которые были отнесены на счет УВКБ.

Что касается счетов за личные телефонные разговоры заявителя, Трибунал признал совершенно очевидным, что в той неразберихе и нестабильности, которые царили в этом районе, удержание с сотрудников сумм, причитающихся за их личные телефонные разговоры, или оплата ими этих сумм отходили на самый задний план. Очевидно, что только очень небольшой процент общей суммы, причитающейся за такие разговоры, был возмещен Организацией, и положение заявителя как неплательщика представляется Трибуналу ничем не отличающимся от положения подавляющего большинства персонала. Трибунал считал, что выделение заявителя из числа виновников и характеристика его поведения как обманного являются произвольными и неоправданными.

Что же касается отнесения на счет Организации расходов за перевозку личных покупок заявителя из Йоганнесбурга в Киншасу, то, по мнению Трибунала, в этом случае дело обстоит совсем иначе. Трибунал отметил, что заявитель совершил поездку за покупками в Южную Африку и отнес на счет Организации расходы по перевозке покупок к месту своей службы. Трибунал убежден, что приведено достаточное доказательство в обоснование вывода Объединенного дисциплинарного комитета о том, что эта сделка была мошеннической. Заявитель не добивался разрешения Организации на перевозку своих покупок; он не информировал Организацию о своем поступке; и он не информировал Организацию о том, что эти расходы должны быть отнесены на его счет, до тех пор, пока его действия не были разоблачены и не было выдвинуто требование об оплате.

Заявитель также утверждал, что решение ответчика отстранить его от работы и дважды продлить период отстранения от работы в общей сложности

на пять месяцев является процессуальным нарушением, поскольку ответчик не установил требуемые основания, необходимые для применения процедуры отстранения от работы согласно правилу о персонале 110.2 *a* и *b* и статьи II.4 административного распоряжения ST/AI/371. В связи с этим правилом и административным распоряжением Трибунал подчеркнул значение предоставления ответчиком оснований для отстранения от работы, когда период отстранения от работы превышает три месяца [ср. решение № 4, *Говрани* (1951 год)]. Как установил Трибунал, в материалах дела есть указания на то, что заявителю сообщили, что причиной продления периода отстранения от работы была не только угроза уничтожения или сокрытия доказательств, если бы заявитель оставался на своем рабочем месте, но и то обстоятельство, что для завершения расследования требовалось дополнительное время. Трибунал пришел к заключению, что ответчик не затягивал проведение расследования и отстранение заявителя от работы на пять месяцев, несомненно, не было необоснованным, не составляло нарушения и было оправданным в сложившихся обстоятельствах.

По вышеуказанным причинам Трибунал отклоняет ходатайство во всей его полноте.

В. Решения Административного трибунала Международной организации труда¹⁰

1. РЕШЕНИЕ № 1897 (3 ФЕВРАЛЯ 2000 ГОДА): СЕРВАНТЕС (№ 4), КАГЕРМЕЙЕР (№ 5) и МЮННИКС (№ 2) ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ¹¹

Жалоба на продление срока пребывания на службе сотрудников после достижения пенсионного возраста — Компетенция представителей персонала подавать апелляцию — Вопрос о равном отношении — Вопрос о поправке к Правилам о персонале — Исключения из правил — Продление не может быть отменено a posteriori — Вопрос о наложении взыскания на Организацию

С двумя сотрудниками, членами апелляционных комиссий Европейской патентной организации (ЕПО), были заключены контракты о работе по найму после достижения ими обязательного для выхода на пенсию 65-летнего возраста. Президент Европейского патентного бюро предложил эту меру в виде исключения, так как упомянутым сотрудникам не хватало обязательных 10 лет службы, требующихся для получения пенсии. Решение оставить их на службе предоставило бы им также после выхода на пенсию доступ к системе медицинского страхования Организации. Представители персонала ЕПО подали апелляцию на это решение, утверждая, что оно было незаконным, нарушало принцип равенства отношения к служащим и наносило ущерб другим сотрудникам, участвующим в пенсионной системе, пропорционально увеличивая для них расходы на системы пенсионного обеспечения и медицинского страхования.

Прежде всего Трибунал установил, что в своем качестве официальных представителей персонала представители персонала органов ЕПО правоспособны действовать не только в своих собственных интересах, но и в интересах

персонала, по крайней мере, когда это позволяют внутренние правила (см. решения № 1147 по делу *Рамс* и № 1618 по делу *Баје* № 2).

Трибунал напомнил, что право на равное отношение нарушается тогда, когда в подобных или сопоставимых ситуациях одно лицо пользуется преимуществами, которые не предоставляются другому лицу. Оспариваемые решения дали возможность двум сотрудникам, достигшим возраста 65 лет — возраста автоматического выхода на пенсию, — продлить срок пребывания их на службе сверх этого возраста, с тем чтобы они могли накопить срок пребывания на службе в 10 лет, что тем самым позволило бы им получать пенсию по выслуге лет и сохранить общую сумму риска, покрываемую договором медицинского страхования на благоприятных условиях. Как было отмечено Трибуналом, никто из истцов не утверждал, будто он находится в таком положении, что достигнет возраста 65 лет, не имея возможности накопить 10-летний срок пребывания на службе в Организации. Поэтому в указанном смысле они лично не могли жаловаться на неравенство в отношении. Однако они могли заявлять о неравенстве в том, что касается финансовых последствий этой меры и ее обоснования в праве. Как также отметил Трибунал, с учетом системы доле-вых расходов по схемам выхода на пенсию по выслуге лет и медицинского страхования вкладчикам в целом, возможно, пришлось бы платить больше, если бы этим двум бенефициариям было предоставлено оспариваемое продление. Истцы действительно утверждали, что оспариваемое решение приведет к таким дополнительным расходам, и ЕПО не исключала возможности таких дополнительных расходов, хотя и утверждала, что в любом случае они будут минимальными и окажут почти незаметное воздействие на сумму, выплачиваемую каждым вкладчиком.

Истцы также жаловались, что ЕПО не вынесла вопрос о продлении срока выхода сотрудников на пенсию на рассмотрение Генерального консультативного комитета. Трибунал согласен с ЕПО, что эта мера не заключается в принятии или изменении правил и что оспариваемая мера касается двух отдельных решений, представленных как исключительные и невозобновляемые. Кроме того, ввиду незначительного воздействия этих решений на положение остальных сотрудников и исключительного характера этих решений Трибунал посчитал, что ЕПО не злоупотребило своими полномочиями, когда возде-ржалась от консультаций с Генеральным консультативным комитетом.

При рассмотрении существа этого дела Трибунал отметил, что текст статьи 54 Служебных положений недвусмысленно предусматривает, что «постоянный служащий выходит на пенсию... автоматически, в последний день месяца, в течение которого он достигает возраста 65 лет», и статья 7 Положений о пенсионной системе предусматривает, что «право на пенсию после ухода в отставку может быть получено только после 10-летнего периода службы в Организации». Трибунал также установил, что во исполнение принципа, согласно которому администрация в своих действиях должна соблюдать нормы права, исключение из общего правила возможно, соответственно, только тогда, когда оно предусматривается действующими правилами. Трибунал также признал, что может быть допущено исключение на основании толкования письменного текста и что, кроме того, в правилах могут быть упущения, которые необходимо исправить в ходе их выполнения, например, когда возникает новая ситуация, которую «законодатель» не намеревался охватывать в первоначальном тексте и которая требует соответствующего решения (см. решения № 1679 по делу *Сердутен* и № 1877 по делу *Сердутен* № 2).

В связи с этим Трибунал установил, что ЕПО не ссылалась на какое-либо четко сформулированное правило, допускающее в конкретных случаях исключения из требования о возрасте выхода на пенсию, предусмотренном в Служебных положениях. Единственной причиной, приведенной в обоснование допущенного исключения, было соображение о несправедливости лишения сотрудников пенсии в связи с выходом на пенсию, поскольку, получив назначение после достижения 55 лет, они не могли выполнить требование о выполнении служебных функций в течение 10 лет. По мнению Трибунала, не было также представлено никаких доказательств, которые свидетельствовали бы о наличии в правилах существенных упущений. Фактически в правилах, как представляется, предусматривалась такая ситуация, которая не носит исключительного характера и которая не была непрогнозируемой для законодателя. Во время найма на службу упомянутых лиц также было ясно, что по достижении пенсионного возраста они не будут отвечать условиям, необходимым для получения права на пенсию по выслуге лет.

Трибунал отметил, что если правило является неудовлетворительным, то изменить его может составитель этого правила. В связи с этим ЕПО утверждала, что и Административный совет является также законодателем или органом, компетентным принять поправку к Служебным положениям и, соответственно, разрешить сделать исключения из своих собственных правил. Однако, по мнению Трибунала, есть общий принцип, согласно которому орган обязан уважать правила, которые он сам установил, и, следуя правилу о том, что аналогичные действия требуют аналогичных процедур, изменения, вносимые в правило, — включая возможность делать исключения, — должны проходить с соблюдением той же самой процедуры, которая была применена для его принятия. В настоящем деле сложилась именно такая ситуация.

ЕПО, кроме того, утверждала, что, достигнув возраста 65 лет, эти два человека, о которых идет речь, перестали быть служащими. Однако они могли быть наняты в качестве внештатных сотрудников и согласно телеологическому толкованию статьи 33(2) *b* Европейской патентной конвенции «Совет компетентен регулировать все вопросы, относящиеся к условиям службы его персонала, независимо от того, состоит ли он из штатных служащих». На этих основаниях ЕПО утверждала, что Совет компетентен преобразовать статус двух человек, о которых идет речь, из штатных сотрудников во внештатных сотрудников согласно условиям, которые являются исключениями из Служебных положений, с учетом срока службы и условий для получения права на пенсию по выслуге лет. По мнению Трибунала, этот довод не может иметь юридической силы. Одна из целей статьи 33 Конвенции состояла в том, чтобы дать возможность Совету издавать относящиеся к условиям службы общие правила, применимые ко всем сотрудникам. Согласно статье 33 Совету не разрешено обходить правила, изложенные в Конвенции, в отсутствие положения, разрешающего делать исключения, путем отдельных решений, которые противоречат духу и букве Служебных положений.

Из вышесказанного следует, что решение Совета санкционировать продление срока пребывания на службе по достижении 65-летнего возраста не является законным и должно быть аннулировано.

Как установил Трибунал, период, предусмотренный продлением срока службы (один из них только на пять месяцев) двух сотрудников, о которых идет речь, уже завершен, и им нельзя отказывать в вознаграждении, причита-

ющемся от Организации. Они добросовестно согласились с продлением службы, и ЕПО должна защитить их от любого урона. Поэтому нет оснований для аннулирования а posteriori контрактов, заключенных на продление срока их службы.

По мнению Трибунала, условия предоставления компенсации за моральный ущерб не были выполнены. Кроме того, просьба наложить на Организацию взыскание за неаннулирование решения является, по меньшей мере, преждевременной. В свете настоящего решения она стала совершенно беспредметной.

По вышеизложенным причинам решение Административного совета ЕПО оставить на службе двух сотрудников апелляционных советов по достижении ими 65-летнего возраста отменяется, и Организация должна выплатить истцам сумму в 2000 евро на покрытие издержек.

2. РЕШЕНИЕ № 1929 (3 ФЕВРАЛЯ 2000 ГОДА): БОСАН ПРОТИВ ВСЕМИРНОГО ПОЧТОВОГО СОЮЗА¹²

Жалоба на перевод по службе — Пересмотр Трибуналом дискреционного решения о переводе сотрудника — Принудительный перевод дисциплинарного характера — Вопрос о финансовом и моральном ущербе

Истец поступил на службу в Международное бюро Всемирного почтового союза (ВПС) 26 апреля 1993 года на должность младшего советника, отвечающего за стратегическое планирование, класса С–4. После назначения руководителем Финансовой секции с 1 июня 1997 года он был повышен в должности до советника класса С–5. 23 февраля 1998 года заместитель Генерального директора как непосредственный начальник истца составил его служебную характеристику и доклад о продолжении карьеры на период с 1 января 1997 года до 31 декабря 1997 года. Работа истца заслужила общую оценку «хорошо».

30 июля 1998 года внештатные консультанты, заключившие по просьбе Административного совета контракт на составление исследования «оценка структурирования ВПС», представили свой доклад. Их рекомендации включали слияние Секции информатики и базы данных и Центра почтовой технологии. 28 августа 1998 года заместитель Генерального директора сообщил истцу, что решение о вышеупомянутом слиянии вступит в силу 1 сентября. В контексте слияния бывший руководитель Секции информатики г-н А. был назначен руководителем Финансовой секции вместо истца. Последний был переведен в Центр почтовой технологии. В этот же день заместитель Генерального директора направил ему также письмо с перечислением ряда критических замечаний в отношении его работы. Истец выразил несогласие, но решение осталось в силе, и он подал апелляцию.

При рассмотрении данного дела Трибунал заметил, что право ВПС принимать решение о принудительном переводе, который отвечает его интересам, в соответствии с пунктом 1 положения 1.2 Положений о персонале, разумеется, не оспаривается. Согласно применимому прецеденту такое решение принимается по усмотрению Генерального директора. В принципе Организация сама судит о своих интересах, и Трибунал не будет подменять мнения Организации

своими собственными мнениями; он будет вмешиваться лишь в том случае, если решение было принято либо *ultra vires*, либо в нарушение какой-либо формальной или процессуальной нормы, либо в результате ошибки в праве или в факте, либо если был упущен какой-либо существенный факт, либо из имеющихся доказательств сделаны явно ошибочные выводы, либо же в случае злоупотребления полномочиями (см. например, решение № 1496 по делу *Густен*; № 1757 по делу *Харди* № 4; и № 1862 по делу *Ансорж* № 2).

Кроме того, как указал Трибунал, принудительный перевод в той форме, в какой он оформлен, утвержден и уведомлен, не должен излишне ущемлять интересы сотрудника, и в частности его достоинство, или создавать ненужные трудности. И решение должно подлежать должной экспертизе (см. решения № 1496 по делу *Густен*; № 1726 по делу *Могенсен*; № 1779 по делу *Файстауэр*; и № 1862 по делу *Ансорж* № 2).

Кроме того, принудительный перевод дисциплинарного характера должен предоставить сотруднику доступные гарантии в случае дисциплинарных санкций, то есть право сотрудника быть выслушанным, прежде чем будет принято постановление о санкции, и предоставление ему дискреционного права участвовать во всем процессе рассмотрения доказательств и выдвигать любые возражения.

В отношении данного дела Трибунал напомнил, что Союз довольно неубедительно утверждал, будто принудительный перевод (административная мера, вызываемая потребностью реструктурирования) никоим образом не связан с профессиональной критикой в адрес сотрудника, которая была изложена в письме от 28 августа 1998 года и которая могла бы впоследствии привести к дисциплинарной процедуре. Фактически, как отметил Трибунал, о принудительном переводе и о письме по тому же поводу было сообщено сотруднику 28 августа 1998 года в ходе короткого собеседования. Тот факт, что заместитель Генерального директора уже провел расследование и составил досье в подкрепление критических замечаний, высказанных по этому поводу, также дает основание считать, что они играли важную роль в решении Генерального директора добиться принудительного перевода.

Более того, в письме заявителю от 16 октября 1998 года заместитель Генерального директора согласился, что высказанные критические замечания «могут более не иметь столь же важного значения после Вашего перевода в Центр почтовой технологии». Трибунал заключил, что критические замечания в значительной мере обусловили решение о переводе истца и что они преследовали также цель оправдать это решение.

Как установил Трибунал, присущий решению о переводе элемент взыскания был подтвержден грубой формой, в которой решение было объявлено и осуществлено. Хотя стремление быстро осуществить реструктуризацию легко объяснимо, не утверждалось и не было доказано, что перевод на постоянную должность был настолько срочным, что помешал проведению любых консультаций с заинтересованными лицами. Поэтому внезапное объявление о переводе на должность, которую можно рассматривать как нижестоящую, со вступлением в силу несколько дней спустя, без предварительного уведомления или консультации, затронуло достоинство истца. Все вместе взятые, существенные обстоятельства дают основание считать, что оспариваемый перевод частично являлся скрытой дисциплинарной санкцией.

Трибунал отметил, что, поскольку санкция не сопровождалась защитными мерами, требуемыми до применения дисциплинарных санкций, право истца быть выслушанным не было соблюдено. Предоставленная затем возможность выразить свое мнение недостаточна, чтобы компенсировать последствия этой процессуальной ошибки. По мнению Трибунала, оспариваемое решение должно быть поэтому аннулировано, и процедура должна начаться с того места, где она была нарушена, путем применения соответствующих разделов положения о персонале 10.1–10.3.

Трибунал также отметил, что это решение не мешает Генеральному директору принять необходимые меры по обеспечению надлежащего функционирования службы еще до того, как может быть принято окончательное решение: см. решение № 1771 по делу *Де Римакер* № 4. Настоящее решение никоим образом не превосходит то решение, которое должно быть принято по существу.

По мнению Трибунала, финансовые претензии истца преждевременны, поскольку Трибунал еще не вынес решения по существу дела. Незаконный характер оспариваемого решения и его последствия, несомненно, оправдывали бы предоставление компенсации за моральный ущерб уже на данной стадии. Однако, как указал Трибунал, серьезность этого дела может расцениваться по-разному, в зависимости от того, имел ли Союз законные основания для осуществления перевода. Поэтому в этой части Трибунал также возвращает дело назад.

Трибунал присуждает истцу 5 000 швейцарских франков на покрытие издержек.

3. РЕШЕНИЕ № 1961 (12 июля 2000 ГОДА): КОУДИ ПРОТИВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ¹³

Упразднение должности и увольнение со службы — Возложение обязанностей упраздненной должности на других сотрудников — Попытки перемещения — Вопрос о предупреждении сотрудника об упразднении должности — Вопрос о правовой защите сотрудника, уволенного за два года до досрочного выхода на пенсию

Истец, родившийся в 1942 году, был принят на службу в качестве экономиста в Организацию Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) с 31 июля 1973 года. На момент его увольнения из ЮНИДО 21 июня 1996 года у него был постоянный контракт на уровне С–4. 19 июня 1996 года в рамках общего сокращения штатов, вызванного бюджетными ограничениями, ЮНИДО решила расторгнуть постоянный контракт истца с 28 июня 1996 года. Его внутренняя апелляция была рассмотрена Объединенной апелляционной комиссией, которая 8 декабря 1998 года рекомендовала пересмотреть это решение и восстановить его в прежней должности, а если восстановление в прежней должности невозможно, договориться с ним об увольнении на взаимоприемлемых условиях. Решением от 7 января 1999 года Генеральный директор подтвердил первоначальное решение расторгнуть контракт с истцом и дал указание предпринять попытки найти возможность урегулирования дела

на взаимоприемлемых условиях. Попытки достигнуть такого урегулирования не увенчались успехом, и истец оспорил решение от 7 января 1999 года.

Истец утверждает, что должность, которую он занимал перед увольнением, фактически никогда не упразднялась и что не предпринималось должных попыток переместить его на другую должность в соответствии с предпочтением, на которое ему давал право его постоянный контракт по условиям правила 110.02 а. Он также утверждал, что администрация действовала несправедливо, увольняя его после 23 лет службы и за два года до получения права на досрочный уход в отставку с полной пенсией. Он также утверждал, что до принятия решения об упразднении его должности его должны были предупредить о том, что его положение может оказаться в высшей степени уязвимым, с тем чтобы он смог воспользоваться программой добровольного досрочного ухода в отставку.

Довод истца о том, что его должность фактически не была упразднена, благожелательно воспринятый Объединенной апелляционной комиссией, основывался на его утверждении, что большая часть его прежних обязанностей или все они были возложены на другого сотрудника. Как объяснил Трибунал, истец, приведший этот довод, перепутал факт упразднения должности с отменой обязанностей, приданных должности. В решении № 139 по делу *Шуинар* Трибунал разъяснил, что не считает возложение обязанностей упраздненной должности на других сотрудников показателем злоупотребления полномочиями, если при этом факты доказательно свидетельствуют о том, что число сотрудников действительно было сокращено. При рассмотрении данного иска Трибунал имеет дело с таким же случаем и из доказательств видно, что число персонала, нанятого ЮНИДО, было существенно сокращено в период упразднения должности истца.

Что касается приведенного истцом довода относительно того, что ему не был отдан приоритет при попытке переместить на другую должность, на что он имел право, то, как заметил Трибунал, согласно представленным доказательствам кандидатура истца рассматривалась на замещение ряда имеющихся в ЮНИДО должностей, но не была признана подходящей ни на одну из них. Истец сделал вышеизложенный вывод, опираясь на мнения различных лиц, с которыми он проходил собеседования на замещение ряда должностей, но это, по существу, вопрос личных суждений, в оценку которых в отсутствие доказательств совершенного обмана или неправомерного мотива Трибунал не будет вмешиваться.

Утверждение истца, будто его должны были бы своевременно предупредить о возможном упразднении занимаемой им должности, чтобы он мог воспользоваться программой добровольного выхода в отставку, по мнению Трибунала, также несущественно. 8 января 1996 года — крайний срок подачи заявления о добровольном уходе в отставку, и совершенно ясно, что он был установлен специально с целью дать возможность работодателю, столкнувшемуся с серьезным сокращением бюджета, установить, сколько сотрудников персонала уволится добровольно, прежде чем ему придется прибегнуть к принудительному увольнению, и определить, какие должности следует упразднить. Как указал Трибунал, фактически до этой даты нельзя было бы сообщать истцу о вероятном упразднении его должности.

По мнению Трибунала, положение истца, несомненно, вызывает сочувствие, и оно рассматривается Организацией как таковое. Он служил Организа-

ции долго и верно и был уволен, когда ему не хватало каких-то двух лет до того, как он получил бы право на досрочный выход в отставку с полной пенсией. Как отметил Трибунал, после оспариваемого решения от 7 января 1999 года и в соответствии с его условиями Организация сделала истцу предложение в такой форме, которая дала ему возможность досрочно выйти в отставку 31 июля 1998 года с полной пенсией и другими надбавками и с возвратом его взносов в Пенсионный фонд, которые он выплатил из своего собственного кармана в период специального отпуска без сохранения содержания с июня 1996 года до июля 1998 года. Хотя это предложение было ограничено по срокам, которые теперь уже истекли, Трибунал надеется, не устанавливая каких-либо обязательств, что Организация еще предоставит истцу возможность его реализовать.

Иск отклоняется.

4. РЕШЕНИЕ № 1968 (12 июля 2000 ГОДА): КОНКЭННОН ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ¹⁴

Жалоба на повышение в должности другого сотрудника — Задержки с ответом ответчика на апелляцию — Вопрос о другом сотруднике, к ситуации с которым относятся как к исключительному случаю — Пределы дискреционных полномочий Президента производить повышения в должности

Истец подал апелляцию на административное решение Президента нанявшего его органа — Европейского патентного бюро, которое является секретариатом Европейской патентной организации (ЕПО), — о повышении коллеги истца г-на С. в должности до класса А-4 с 1 декабря 1997 года. До этого повышения г-н С., так же как истец, занимал должность класса А-3. В феврале и марте 1998 года истец и около 200 его коллег своевременно подали внутренние апелляции Президенту. Апелляции были переданы Председателю Апелляционного комитета в апреле 1998 года.

В марте 1999 года истец поинтересовался у Председателя Апелляционного комитета, когда Комитет может сделать свои рекомендации. Он получил ответ в том смысле, что Комитет еще не получил доклад о позиции администрации и полного досье. 19 марта 1999 года начальник отдела кадров направил истцу письмо, в котором говорилось, что возникла большая задержка с обработкой внутренних апелляций, но его служба постарается выпустить доклад о позиции администрации как можно скорее. Настоящая жалоба была подана 29 июля; требование, удовлетворения которого добивался истец, состояло в том, что администрация должна либо отменить решение о повышении в должности г-на С., либо выплатить компенсацию за моральный ущерб.

Ответчик утверждал, что жалоба неприемлема по двум основаниям: а) истец не исчерпал внутренние средства удовлетворения его жалобы; и б) решение о повышении его коллеги не оказало неблагоприятного воздействия на положение истца. Однако Трибунал не согласился с этим, приведя прецеденты, свидетельствующие о следующем: когда осуществление внутренних средств судебной защиты необоснованно откладывается, требование статьи VII(1) будет выполнено, если истец, хотя и делает все, что должно было бы привести к завершению дела, может доказать, что рассмотрение внутренней

апелляции вряд ли закончится в разумные сроки (см. решения № 1243 по делу *Бирендар Сингх* № 2; № 1404 по делу *Рвегеллера*; № 1433 по делу *Маклин*; № 1486 по делу *Вассеф* № 8; № 1534 по делу *Вассеф* № 14; и № 1684 по делу *Форт*).

В связи с настоящим делом Организация утверждала, что, поскольку полное досье и доклад о позиции администрации были направлены в Апелляционный комитет 12 октября 1999 года, теперь установлено, что внутренняя апелляция продвигается и что истец, соответственно, не исчерпал внутренние средства удовлетворения жалобы. Трибунал не согласился с этим утверждением. Приемлемость жалобы определяется в момент подачи жалобы, но не позднее. По состоянию на 29 июля 1999 года истец сделал все, что можно было обоснованно ожидать от него. Он подал апелляцию вовремя. Приблизительно год спустя он направил письмо, в котором спрашивал, как продвигается ее рассмотрение, и его информировали, что администрация ничего не сделала, но продвинется вперед как можно скорее. Он подал свою жалобу только спустя четыре с лишним месяца, не услышав больше ничего нового от администрации. К этому времени прошло почти 20 месяцев с тех пор, как было опубликовано первоначально оспариваемое решение. По мнению Трибунала, жалоба администрации на большой завал внутренних апелляций, ожидавших рассмотрения, могла бы быть причиной чрезмерной задержки, но не оправданием. 29 июля 1999 года было попросту неразумно требовать от истца, чтобы он продолжал ждать в надежде дожидаться лишь до начала конца процедуры внутренней апелляции. Если Организация была перегружена внутренними апелляциями, она была обязана исправить эту ситуацию, а не надеяться на то, что истец будет отвечать за ее последствия.

Второе основание предполагаемой неприемлемости жалобы в равной мере несостоятельно. Как подробно объясняется ниже, суть жалобы состояла в том, что г-н С. не отвечал опубликованным критериям повышения в должности с класса А-3 до класса А-4. В ответ на это администрация заявила, что она имела право относиться к ситуации г-на С. как к исключительному случаю. Если это так, то, как указал Трибунал, к делу не относится и утверждение о том, что истец тоже не отвечал всем критериям повышения в должности с А-3 до А-4, поскольку он тоже мог претендовать на право рассмотрения его кандидатуры в порядке исключения, и поэтому на него негативно повлияло оспариваемое решение. Оба сотрудника занимали должности одного и того же класса, имели одинаковый послужной список, и оба были вправе ожидать, что повышения в должности будут произведены только справедливо и объективно на основании их заслуг и в соответствии с правом.

По существу дела Трибунал заметил, что в соответствии со статьей 49 Служебных положений Президент Бюро направил в Совет по повышению в должности указания вместе с соответствующей информацией, относящейся ко всем сотрудникам, которые могли бы иметь право на такое повышение. Трибунал напомнил, что согласно этой статье Совет по повышению в должности может сообщать Президенту об «особых случаях», когда обычные требования к процедуре повышения в должности с класса А-3 до класса А-4 выполняются не в полной мере. В настоящем случае как имя истца, так и имя г-на С. фигурировали в приложенном к рекомендациям списке сотрудников класса А-3, имевших право на повышение в должности; однако ни один из них не отвечал «обычным» требованиям, установленным в указаниях Президента Совету по повышению в должности. Г-н С. не отвечал требованиям ни в

отношении возраста, ни в отношении засчитываемой службы. Трибунал также отметил, что г-н С. по работе был очень тесно связан с Президентом, подчинялся непосредственно ему и явно был привилегированным служащим, и не может быть сомнения в том, что Президент сформулировал свое мнение о том, что г-н С. должен быть повышен в должности до класса А-4, еще до проведения какой-либо процедуры консультаций с участием Совета по повышению в должности. И действительно, он направил письмо в Совет по повышению в должности, обращая внимание Совета на дело г-на С. и предлагая, чтобы к его случаю отнеслись как к «особому случаю». Однако Совет отказался рекомендовать повышение г-на С. в должности, и Президент произвел повышение своей властью.

Трибунал, напомнив, что роль Совета по повышению в должности является по существу консультативной и что Организация не обязана производить повышения в должности в соответствии с его рекомендациями, вместе с тем счел бесспорным и то, что Организация официально обязалась производить только такие повышения в должности, какие были одобрены и рекомендованы Советом. Пункт 3 статьи 49 (10) четко определяет дискреционные полномочия, предоставленные Президенту статьей 49 (4), в которой говорится, что Совет составляет и направляет Президенту «на его решение» список кандидатов, имеющих право на повышение в должности.

Трибунал, ссылаясь на решение № 1600 по делу *Блимесридер и др.*, посчитал, что Президент мог производить повышение в должности только в соответствии с рекомендациями Совета, а поскольку Совет отказался рекомендовать повысить г-на С. в должности, его повышение в должности было незаконным. Поэтому Трибунал отменяет решение о повышении г-на С. и присуждает истцу 1000 евро на покрытие издержек.

5. РЕШЕНИЕ № 1969 (12 июля 2000 ГОДА): ВАКЕР ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ¹⁵

Просьба об изменении места отпуска на родину — Пределы дискреционного решения — Изменение места отпуска на родину является исключительной мерой

Истец, гражданин Германии, родившийся в 1947 году, поступил на службу в Европейское патентное бюро — Секретариат Европейской патентной организации в 1984 году. Он был назначен в Генеральный директорат 1 Бюро в Гааге. В письме от 2 марта 1998 года истец просил изменить место отпуска на родину со Швабиш Гмунд в Германии на Замбоанга Сити на Филиппинах. Он заявил, что его мать и одна из сестер недавно скончались, большинство его других родственников больше не живут в Швабиш Гмунд, что у него сложились более тесные личные отношения с членами семьи его жены, чем с его собственной семьей, и что он намеревается поселиться в Замбоанга Сити. Просьба была отклонена и истец подал апелляцию.

Соответствующая статья 60(2) Служебных положений гласит:

«... родиной... считается место, с которым [сотрудник] был наиболее тесным образом связан за пределами страны, в которой он постоянно

работает. Это устанавливается при поступлении сотрудника на службу с учетом места проживания семьи сотрудника.

Любое изменение настоящего решения может иметь место только после специального решения Президента Бюро по обоснованной просьбе штатного служащего».

По утверждению истца, администрация при определении, произошли ли коренные изменения в обстоятельствах его личной жизни, должным образом не учла существенные факты. Она применила формальное и узкое толкование понятия «родина». Администрация также не придала какого-либо значения его доводу о том, что «духовные и психологические» узы с Филиппинами прочнее, чем сложившиеся у него отношения с Германией. Этот аспект даже не рассматривался. Истец доказывал, что мнение о том, будто его нынешние личные обстоятельства не квалифицируются как коренное изменение — это ошибочный вывод, поскольку не было придано должного значения фактам.

Поскольку решение Президента согласно статье 60(2) Служебных положений является дискреционным (см. решение № 525 по делу *Хакин*), Трибунал отменил бы такое решение лишь в том случае, если бы оно было принято либо без соответствующих полномочий, либо в нарушение какой-либо формальной либо процессуальной нормы, либо на основании ошибки в факте или в праве, либо если был упущен какой-либо существенный факт, либо если из имеющихся фактов сделаны явно ошибочные выводы, либо в случае злоупотребления полномочиями. Если ни одно из этих оснований не установлено, Трибунал не может подменять своим мнением мнение Президента. Основание, которое выдвинул истец, состоит в том, что из виду были упущены существенные факты в том смысле, что им не было придано должного значения, и это привело к ошибочному выводу.

Как заметил Трибунал, нет свидетельств того, что какой-либо факт был оставлен без внимания. Все доводы, выдвинутые истцом, были рассмотрены. Оспариваемое решение основывалось на рассмотрении всех фактов. Рассмотрение решения согласно статье 60(2) является исключительной мерой (решение № 525). Нельзя сказать, что были сделаны явно ошибочные выводы из доказательств. Приняв во внимание все вышеуказанные аргументы, Президент составил мнение, отличное от мнения, которого придерживался истец в своих доводах. Из обстоятельств дела следует, что оснований для отмены указанного решения нет.

6. РЕШЕНИЕ № 1983 (12 июля 2000 ГОДА): ГОМЕС ПЕДРОСА ПРОТИВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ¹⁶

Невозобновление краткосрочного контракта — Вопрос о приемлемости — Основания для невозобновления контракта должны быть приведены в разумные сроки — Решение № 946 по делу Фернандес-Кабальеро (если сотрудник предпочитает подать апелляцию, должны быть приведены основания)

Истица была принята на службу в августе 1994 года в качестве машинистки Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) во Франции. После заключения контракта на испытательный срок на 1 месяц и 10 дней ей был предоставлен ряд краткосрочных контрактов, пос-

ледний из которых истек 31 декабря 1997 года. 13 ноября 1997 года, будучи в служебной командировке по делам Организации в Бразилии, она получила по факсу послание своего непосредственного начальника, бразильского резидента-представителя в службе ЮНИДО во Франции, от 11 ноября, «подтверждающее», что «по взаимному согласию» ее контракт, который истекает 31 декабря 1997 года, не будет возобновлен в 1998 году и что ее пожелание поступить на службу в качестве технического помощника не совпадает с потребностями службы. Второе послание по факсу от 20 ноября 1997 года подтвердило первое послание, и его автор объяснил, что ссылка на «взаимное согласие» вытекала из того факта, что за несколько месяцев до этого истица просила помочь ей найти работу в Бразилии, куда она намеревалась вернуться для проживания. 23 ноября 1997 года истица ответила на оба послания. Она выразила удивление их содержанием и заявила, что она никогда не соглашалась на невозобновление своего контракта, что она не принимала решения вернуться в Бразилию и что, хотя она выполняла обязанности не машинистки, а технического помощника, она была готова продолжать их выполнять. Она подтвердила эти заявления в послании по факсу 28 ноября 1997 года.

Вернувшись в Париж после проведения разрешенного отпуска в Бразилии, истица отправилась 5 января 1998 года в службу ЮНИДО в Париже, но Директор службы напомнил ей, что ее контракт не был возобновлен и просил не возвращаться на прежнее место работы. 13 января 1998 года она направила Директору письмо с протестом, в котором заявила, что намерения ее начальника не имели юридической силы без письма с подтверждением Директора, поскольку только он был ее работодателем. 16 января 1998 года Директор направил ей письмо, подтверждающее невозобновление контракта. Он также напомнил ей, что ее начальник, бразильский резидент-представитель, имеет все полномочия в отношении ее работы и что уведомления об очередных возобновлениях ее контракта всегда вручались ей бразильским резидентом-представителем. В письме Генеральному директору ЮНИДО от 6 февраля 1998 года истица просила в соответствии с правилом о персонале 112.02 пересмотреть решение, содержащееся в письме от 16 января. Она также просила, в случае отрицательного ответа, разрешения обратиться непосредственно в Трибунал, не обращаясь в Объединенную апелляционную комиссию. Не получив ответа, она подала настоящую жалобу, в которой добивалась отмены вытекающего из сложившихся обстоятельств решения и просила выплатить ей компенсацию в размере 200 000 французских франков за причиненный ей ущерб, 433 600 франков в возмещение задолженности по окладу, на который она имела бы право, если бы ей платили в соответствии с обязанностями, которые она фактически исполняла в течение 40 месяцев, и 40 000 франков на покрытие издержек.

Организация подняла несколько вопросов о приемлемости ходатайства. Трибунал согласился, что ее претензия на выплату задолженности является неприемлемой, потому что она была представлена непосредственно в Трибунал, в обход требуемого представления ее во внутренней апелляционной жалобе. Как отметил Трибунал, вопреки тому, что истица утверждала в своем втором заявлении, эта претензия не связана с ее жалобой на невозобновление контракта, и тот факт, что ей якобы недоплатили за выполняемую ею работу, не имеет отношения к ущербу, нанесенному прекращением ее контракта. По этой причине иск является неприемлемым, поскольку она не исчерпала внутренние средства защиты.

Однако ее претензия на компенсацию за ущерб, вызванный невозобновлением ее контракта, является приемлемой. Ответчик привел правило 112.02 *a* Правил о персонале, которое гласит:

«Находящийся на службе или бывший сотрудник, который желает подать апелляцию на административное решение согласно условиям положения 12.1, в качестве первого шага направляет письмо Генеральному директору с просьбой о пересмотре административного решения. Такое письмо должно быть направлено в течение 60 дней со времени получения сотрудником уведомления об этом решении в письменном виде».

По утверждению Организации, решение о невозобновлении контракта было сообщено в письме от 11 ноября 1997 года, полученном истицей 13 ноября, и поэтому она должна была до 12 января 1998 года обратиться к Генеральному директору с просьбой о его пересмотре. Поскольку она обратилась с такой просьбой 6 февраля 1998 года, срок подачи просьбы истек. По мнению Трибунала, этот аргумент должен быть отклонен: хотя в письме бразильского резидента-представителя от 11 ноября 1997 года ей было совершенно определенно сказано о том, что ее контракт не будет возобновлен, это было личное письмо со ссылкой на «взаимную договоренность», которой явно не было. Это письмо не могло рассматриваться истицей как административное решение, принятое компетентным органом, который мог устанавливать сроки подачи апелляции. Как указал Трибунал, истица действительно знала о намерениях Организации, поскольку ее информировали о них несколько раз, в частности, в беседе с Директором службы ЮНИДО во Франции 6 ноября 1997 года и в посланиях по факсу от 11 и 20 ноября 1997 года. Тем не менее она была вправе ожидать официального уведомления об административном решении от компетентных органов ЮНИДО, прежде чем оспорить эту меру. Хотя письмо от 16 января 1998 года, подписанное Директором службы ЮНИДО во Франции, выглядело просто как письмо с подтверждением, оно было единственным официальным административным решением, неблагоприятным образом затрагивающим истицу. Трибунал пришел к выводу, что поэтому ее письмо от 6 февраля 1998 года, в котором она добивалась его пересмотра, было направлено вовремя.

В подкрепление своей претензии истица доказывала, что ЮНИДО нарушила свою обязанность проявлять по отношению к ней добросовестность и лояльность, особенно потому, что Организация своевременно не информировала ее о своих намерениях не возобновлять ее контракт, и что прекращение контракта основывалось на ложных фактах, что равнозначно непредставлению оснований для такого решения.

Как отметил Трибунал, имеющиеся в его распоряжении доказательства свидетельствуют о том, что, будучи нанятой по ряду краткосрочных контрактов, истица знала, что ее контракт не подлежит автоматическому продлению. В отсутствие убедительных доказательств в письменной форме — помимо посланий по факсу от 11 и 20 ноября 1997 года — нельзя отрицать, что в отношениях между истицей и бразильским резидентом-представителем имелись трения, частично усугубленные несовпадением обязанностей, которые фактически выполняла истица, и потребностями службы в реально действующей секретарше — в работе, на которую нанималась истица, — а не в техническом помощнике. Следовательно, как объяснил Трибунал, истица не может утверждать, что невозобновление ее контракта явилось для нее неожиданностью и

что она не была предупреждена, — это противоречило бы принципам, регулирующим отношения между Организацией и ее персоналом. Что касается отсутствия уведомления за один месяц, то ЮНИДО справедливо указывала, что обязательства, вытекающие из Положений о персонале, применимы к увольнению, а не к невозобновлению срочного контракта. Тем не менее, как напомнил Трибунал, согласно имеющимся прецедентам, Организация всегда должна приводить основания для решения о невозобновлении контракта, и эти основания должны быть доведены до сведения сотрудника в разумные сроки.

В связи с настоящим делом имелись, как заметил Трибунал, некоторые сомнения в отношении истинных мотивов действий Организации. В первом послании по факсу, адресованном истице, содержалась ссылка на «взаимную договоренность», которой, как это совершенно очевидно, не существовало. Тот факт, что истица в действительности не исполняла обязанности секретаря, был, несомненно, одним из оснований для окончательного решения. Но эта ситуация не была новой. ЮНИДО, по всей видимости, согласилась с такой ситуацией и явно не делала предупреждений на этот счет. В письме, представленном как ответ на вторичное возражение, адресованном резидентом-представителем Бразилии Директору службы и датированном 2 февраля 1999 года, упоминалось, что «она никогда не выполняла свою работу надлежащим образом и отказывалась помогать г-же С.»; тем самым подразумевалось, что в отношении истицы высказывались личные критические замечания, хотя в представленных доказательствах нет оценки ее работы. Короче говоря, Трибунал заключил, что указанные выше элементы дела в совокупности свидетельствовали о том, что объяснение относительно невозобновления контракта истицы было далеко не ясным и что не были приведены четко сформулированные основания. Как напомнил Трибунал в решении № 946 по делу *Фернандес-Кабальеро*:

«Как правило, должны быть установлены основания для любого административного решения. Бесспорно, невозобновление контракта имеет более тяжелые последствия для сотрудника и, хотя Генеральный директор имеет право давать свою собственную оценку существенным фактам, сотрудник имеет право знать основания для заключений Генерального директора, с тем чтобы он мог, если пожелает, сначала подать апелляцию, а затем, в случае необходимости, и иск в Трибунал».

Как указал Трибунал, оспариваемое решение от 16 января 1997 года всего лишь информировало истицу, без указания каких-либо оснований, что бразильский резидент-представитель «имеет полное право... подбирать себе персонал и, разумеется, определять его обязанности». Основания, представленные резидентом-представителем Бразилии, у которого есть только такие полномочия, какие предоставлены общим руководством ЮНИДО, не были ни прозрачными, ни установленными в том, что касается согласия истицы на невозобновление ее контракта. Трибунал пришел к заключению, что оспариваемое решение должно быть отменено ввиду отсутствия адекватного объяснения необходимости его принятия. Истица добивалась не восстановления на работе, не заключения нового контракта, а компенсации за нанесенный ей ущерб, которую Трибунал установил в размере 50 000 французских франков. Поскольку иск частично удовлетворен, она имеет право на покрытие издержек, которое Трибунал установил в размере 20 000 франков.

7. РЕШЕНИЕ № 1987 (12 июля 2000 ГОДА): ДАНСЕТ И МАТТМАН ПРОТИВ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАПРЕЩЕНИЮ ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ¹⁷

Отказ реклассифицировать должности — Компетенция Генерального директора реклассифицировать должности — Разница между реклассификацией должности и повышением в должности следующего класса

После пересмотра классификации должностей в Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) Генеральный директор 6 и 7 августа 1998 года сообщил персоналу о своем решении «осуществить все изменения в классах должностей, рекомендованные в штатном расписании, приложенном к докладу консультанта». Это решение должно было вступить в силу 1 января 1999 года. Однако обеспокоенные бюджетными последствиями государства-члены обратились в ноябре 1998 года к Генеральному директору с просьбой не реклассифицировать какие-либо должности до обсуждения в дальнейшем бюджета Организации и ее рабочей программы. Затем в июле 1999 года они просили его подготовить новый план пересмотра классификации после одобрения Исполнительным советом его компетенции и сферы действия. В результате рекомендованная консультантом реклассификация 118 должностей, о которой было объявлено 6 и 7 августа 1998 года, не была осуществлена.

Истцы, чьи должности подлежали реклассификации, подали апелляции, подчеркивая, что памятная записка от 7 августа 1998 года, подтверждавшая внутренний меморандум от 6 августа, адресованный персоналу, представляла осуществление изменений, рекомендованных консультантом, как решение, принятое Генеральным директором. Истцы заявили, что это решение входило в компетенцию Генерального директора в силу положения 2.1 Временных положений о персонале и что это создало права для соответствующих сотрудников.

Опровергая это утверждение, Организация напомнила, что полномочия Генерального директора должны оцениваться с учетом полномочий Конференции государств-участников, которая согласно статье VIII(19) Конвенции по запрещению химического оружия является «главным органом Организации» и может рассматривать любые вопросы, «относящиеся к полномочиям и функциям Исполнительного совета и Технического секретариата». Поскольку Генеральный директор является главой Технического секретариата, Конференция обладает полномочиями рассматривать вопросы, входящие в его компетенцию. Кроме того, Исполнительный совет обязан следить за надлежащим осуществлением Конвенции, что включает необходимость, если не прямо выраженную, то, по крайней мере, подразумеваемую, полагаться на квалифицированный персонал. Следовательно, утверждает Организация, Генеральный директор не может принять меры по выполнению своего решения от 7 августа 1998 года, пока высшее руководство Организации их не одобрит или не решит финансировать их. Соответственно, решение от 7 августа не может рассматриваться как окончательное и не создает права для истцов, в частности, поскольку должности могут быть повышены в классе только при том условии, что лица, занимающие эти должности, выполняют свои обязанности удовлетворительно и отвечают необходимым для занятия более высокой должности требованиям.

Трибунал прежде всего установил, что, какими бы ни были общие контрольные полномочия Конференции государств-участниц или Исполнительного совета, в августе 1998 года сомнений относительно компетенции Гене-

рального директора классифицировать должности не было: положение 2.1 Временных положений о персонале, действовавшее в то время, гласит: «Генеральный директор устанавливает соответствующие положения о классификации должностей согласно характеру сообразно обязанностям и требуемой ответственности». Осуществляя свои статутные полномочия, Генеральный директор, используя формулировки памятной записки от 7 августа 1998 года, «решил с 1 января 1999 года произвести все изменения в классах, рекомендованные» консультантом, включая те из них, которые затрагивают должности, занимаемые истцами. По мнению Трибунала, это решение, будучи правовым, стало окончательным, поскольку оно не оспаривалось заинтересованными лицами и было достаточно конкретным, чтобы предоставить им права, которые не могли быть поставлены под вопрос более поздним решением отложить выполнение решения о реклассификации в ожидании дальнейшего пересмотра.

Как отметил Трибунал, может возникнуть законный вопрос о последствиях реклассификации, поскольку, как справедливо утверждает Организация, решение от 7 августа привело различие между реклассификацией должностей и повышением в должности имеющих на это право сотрудников: в пункте 4.5 памятной записки говорилось что «лицо, занимающее каждую должность, которая была классифицирована на более высокий по сравнению с ее нынешним уровень, будет повышено в должности до более высокого класса при условии, что его/ее нынешнее выполнение служебных обязанностей в том, что касается функций и ответственности по должности, является удовлетворительным, и при условии, что лицо, занимающее эту должность, отвечает квалификационным требованиям для занятия должности более высокого класса». Но истцы указали, что было проведено различие между правом на реклассификацию их должностей, которое должно быть автоматическим, и их повышением в должности, которое, как они признали, не является частью настоящего дела. Трибунал отметил, что они явно ограничили свои претензии, и он вынужден заключить, что решение от 7 августа 1998 года привело к реклассификации их должностей по состоянию с 1 января 1999 года, так как не было последующего решения, которое юридически аннулировало бы классификацию должностей.

Поскольку их претензии были удовлетворены, они имеют право на покрытие издержек, которые Трибунал определил в 20 000 французских франков.

8. РЕШЕНИЕ № 1994 (12 июля 2000 ГОДА): ГЕБЕРТ ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПАТЕНТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ¹⁸

Иск против повышения размера предоставляемого иждивенцу финансового содержания, необходимого для получения права на надбавку на иждивенцев — Влияние постановления национального суда о содержании на определение Организацией Объединенных Наций ее надбавок на иждивенцев

Истица являлась штатным сотрудником класса В-3 Европейского патентного бюро — Секретариата Европейской патентной организации (ЕПО) в Мюнхене. В соответствии с постановлением французского суда ее муж должен делать взнос на содержание его двух детей от предыдущего брака, которые живут со своей матерью во Франции. Истица платила за старшего ребенка до ноября 1997 года и за младшего до декабря 1998 года.

Истица имеет право претендовать на надбавку на иждивенцев для обоих детей согласно условиям, изложенным в статье 69 (3) *а* Служебных положений. Эта статья предусматривает, что для целей Положений ребенком-иждивенцем является:

«законнорожденный, внебрачный или приемный ребенок штатного служащего или его супруги, который главным образом и постоянно находится на содержании штатного служащего или его супруги».

В статье нет определения значения формулы «главным образом и постоянно находится на содержании штатного служащего». В коммюнике № 6 от 20 марта 1996 года весь персонал был извещен о новых руководящих принципах, составленных Президентом Бюро для определения, является ли ребенок иждивенцем в значении статьи 69 (3) *а* и *с*. Одно из изменений касалось размера финансового содержания, которое сотрудник должен предоставлять на ребенка, не находящегося на попечении сотрудника. Новые руководящие принципы в том отношении, в каком они относились к истице, предусматривали, что, когда ребенок находится на попечении лица иного, чем сотрудник или его супруга, и не проживает с ними, считается, что «ребенок «главным образом и постоянно находится на содержании» служащего или его супруги», если финансовое содержание, предоставляемое одним из них, равняется, как минимум следующим размерам:

«на двоих детей: 9 процентов от основного оклада сотрудника плюс двойной размер надбавки на иждивенца».

До вступления в силу вышеуказанных руководящих принципов соответствующие критерии, установленные в циркуляре 82 от 19 февраля 1981 года, требовали, чтобы для получения права на надбавку на иждивенцев штатный сотрудник выплачивал минимальный размер суммы содержания иждивенца, который включал личный взнос фиксированного размера финансового содержания в германских марках, подлежащего выплате помимо и сверх надбавки на иждивенца. В случае с истицей фиксированный размер, который превышал надбавку, составлял 50 немецких марок на каждого иждивенца при коэффициенте, применимом к классам С–В4.

Размер финансового содержания, которое истица должна выплачивать после вступления в силу руководящих принципов 1996 года, в два раза превышал размер надбавки на иждивенца — всего 828,60 немецких марок (414,30 помноженные на два) плюс 566,10 немецких марок, — что составляло 9 процентов ее основного оклада. Истице сообщили об этом в письме от 12 июня 1996 года.

Истица подала внутреннюю апелляцию на новое положение, изложенное в коммюнике № 6 в июне 1996 года. В ходе рассмотрения внутренней апелляции Организация заявила, что руководящие принципы не ограничивают право на надбавку на иждивенцев. Она также заявила, что Бюро будет рассматривать индивидуальные случаи задним числом (в соответствии с решением № 743 по делу *Флик*), для того чтобы определить, является ли обоснованной выплата надбавки на иждивенца, если даже минимальный уровень содержания, зафиксированный в руководящих принципах, не выплачивается полностью.

Апелляционный комитет пришел к заключению, что иск о признании незаконности положения, касающегося финансового содержания, должен быть отклонен, но рекомендовал, чтобы в том, что касается выплаты задним числом, дело истицы было пересмотрено. В письме от 6 апреля 1999 года Глав-

ный директор кадровой службы информировал истицу о решении Президента отклонить ее апелляцию в соответствии с единогласной рекомендацией Комитета. Это и составило оспариваемое решение. Директор также заявил, что пересмотр дела истицы не исключался, и указал, какую информацию она должна представить дополнительно.

Истица претендовала на ретроспективную выплату надбавки на иждивенцев за период с июля 1996 года по ноябрь 1997 года на одного ребенка и с июля 1996 года по декабрь 1998 года на второго ребенка и суммы на покрытие издержек.

По мнению истицы, постановление суда возложило бремя предоставления содержания детей только на ее мужа. В постановлении указывается, что «вклад на содержание» должен оплачиваться им. Истица заявляла, что формулировка выражения «главным образом и постоянно находится на содержании» в статье 69 указывала, что соответствующий критерий заключался в том, оплачивал ли сотрудник более 50 процентов расходов по воспитанию ребенка. Это объективный критерий. Расходы в каждом случае разные. По ее мнению, из этого вытекает, что Президент не имел права принимать обязательное к исполнению положение, в соответствии с которым сотрудники, которые платят меньше минимума, зафиксированного в положении, исключаются из числа получающих надбавку на иждивенцев. Если сотрудник выполняет юридическое обязательство нести в одиночку расходы по воспитанию ребенка, как это установлено законом или постановлением суда, он имеет право на надбавку на иждивенцев до тех пор, пока та сумма, которую он юридически обязан выплачивать, равняется надбавке или превышает ее. Если обязательное к исполнению положение приведет к тому, что выплаты на содержание превысят юридически установленный размер, это может означать, что будет дан толчок новым спорам между разведенными сторонами. Даже если минимальные размеры содержания, подлежащего оплате в соответствии с руководящими принципами, применяются не во всех случаях, сотрудники по-прежнему будут отданы на милость Организации в том, что касается определения тех критериев, которые будут применяться, и тех доказательств, которых будет достаточно. Не будет юридической определенности.

По утверждению Организации, метод расчета личного вклада, приходящегося на каждого ребенка, который основывается на соотношении основного оклада сотрудника и числа детей-иждивенцев, обоснован принципом, в соответствии с которым сотрудник должен содержать ребенка исходя из его личных средств и предоставлять каждому ребенку тот же самый уровень жизни. Raison d'être системы надбавок на иждивенцев заключается в улучшении положения ребенка. Бюро имеет право излагать и применять свои собственные условия независимо от национального законодательства и решений, принятых национальными судами. Президент Бюро не был обязан принимать во внимание права ребенка на содержание в соответствии с национальным законодательством или постановлением суда, когда он устанавливал общее условие, от которого зависит право на надбавку на иждивенца. Такие права, определяемые в каждой стране в соответствии с разными критериями, необязательно соответствуют размеру основного содержания ребенка. Требование учитывать их было бы равнозначно непоследовательному применению статьи 69, в которой устанавливаются условия предоставления надбавки на иждивенца. Любые проблемы, возникающие в отношениях между истицей и матерью ребенка, никоим образом не связаны с настоящим делом. В постановлении суда

от 26 июня 1983 года упоминается «вклад в содержание», зафиксированный для мужа истицы; в нем не говорится, что муж должен нести все финансовое бремя содержания обоих детей.

По мнению Трибунала, вклад в содержание ребенка, установленный национальными судами, варьируется по странам. Вопреки утверждениям истицы, Организация не ограничена размерами, установленными любым постановлением суда, когда она дает толкование значению «главным образом и постоянно находится на содержании». Президент мог излагать критерии формулы, означающей «главным образом находится на содержании». Нет оснований для предположения, будто размер личного вклада был чрезмерен. В любом случае новые руководящие принципы не ведут к прекращению выплат надбавок, поскольку Организация согласилась с возможностью пересмотра личного вклада в каждом отдельном случае, если этого потребуют обстоятельства. Поэтому иск отклоняется.

С. Решения Административного трибунала Всемирного банка¹⁹

1. РЕШЕНИЕ № 217 (28 ЯНВАРЯ 2000 ГОДА): Вильям Л. ВИССЕР ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ²⁰

Невозобновление краткосрочного контракта — Вопрос о праве на возобновление краткосрочного контракта консультанта — Вопрос о приведении основания для непродления — Вопросы, касающиеся пределов компетенции, изложенные в письменном виде — Право на справедливую характеристику выполнения служебных обязанностей — Вопросы несправедливого отношения

Истец поступил на службу в Институт экономического развития Банка в начале 1997 года по краткосрочному контракту в качестве консультанта. До этого он работал в Институте мировых ресурсов в должности заместителя Директора и руководителя проекта, а позднее в должности Директора по международным связям, которая была упразднена. Последний раз он получил заработную плату как консультант 24 октября 1997 года.

Истец оспорил решение о невозобновлении или непродлении его контракта после октября 1997 года, утверждая, что это решение было принято 16 января 1998 года, когда Директор Института отклонил его просьбу относительно «Отзыва руководителя». Ответчик, ссылаясь на правило о персонале 7.01 и принцип 7 Принципов найма персонала и на решения по делам *г-на Х.* [решение № 16 (1984 года)] и *Этвуда* [решение № 128 (1993 года)], утверждал, что истец, работающий консультантом на условиях краткосрочного контракта, не имел права на какое-либо назначение по контракту по истечении срока его действия.

Трибунал заметил, что, даже если условия контракта четко предусматривают его прекращение в конце установленного периода, возможно, в обстоятельствах его службы было что-то, что создало право на такое возобновление контракта консультанта [решение № 175, *Картер* (1997 год)], какое было обещано Банком. Истец утверждал, что при найме на работу ему дали заверения, которые были равнозначны обещанию Банка продлить контракт, если его работа окажется удовлетворительной, что, в свою очередь, породило законные

ожидания, что его краткосрочный контракт будет преобразован в долгосрочный контракт начиная с финансового 1998 года. В подкрепление своей жалобы истец заявлял, что у него были другие планы в отношении трудоустройства, но он не реализовал их, когда Институт заверил его в надежности контракта.

Как отметил Трибунал, было ясно, что истец хотел обеспечить себе долгосрочный контракт с Банком и делал все от него зависящее, чтобы достигнуть этой цели. Но он сознавал, что оставалась неопределенность, которую необходимо было прояснить, — неопределенность относительно того, как будут использованы его знания, какую работу он должен выполнять и из какого источника будет финансироваться его заработная плата. Эта неопределенность сводила на нет любые предположения по поводу обещаний или заверений, порождавших для него какое-либо право. В отличие от дела *Бисман* [решение № 209 (1999 год)], в фактической стороне настоящего дела не было ничего, что подтверждало бы вывод о том, будто истцу было дано обещание по поводу предоставления контракта в будущем или что ему было предложено что-то большее, чем возможность заключения нового контракта. Трибунал пришел к выводу, что Банк сохранял свободу действий в отношении предоставления или непредоставления истцу нового контракта [решение № 176, *Барнс* (1997 год)].

Истец также жаловался, что ему заблаговременно не сообщили о том, что его контракт не будет возобновлен. Он ожидал, что решение о новом контракте будет принято в конце его краткосрочного контракта. Он много раз осведомлялся о своей ситуации, но ни разу не получил ответа. Однако самое позднее к августу 1997 года он должен был бы знать, что перспективы продления или возобновления контракта были незначительны и что он сам должен найти кого-нибудь в Институте или где-то еще, кто захотел бы предоставить ему контракт. Как отметил Трибунал, ему дали время для поиска других возможностей. Банк не был обязан приводить основания для невозобновления контракта, который считался временным и которым не устанавливалась дата его прекращения [решение № 187, *МакКинни* (1998 год)]; [решение № 213, *Дежьяками* (1999 год)]. Трибунал заключил, что в этом отношении истец не доказал каких-либо нарушений принципов справедливого отношения.

Истец также утверждал, что отсутствие интереса к его работе и к ее обеспечению не позволили ему при ее выполнении проявить все, на что он способен, и тем самым была исключена любая возможность заключения долгосрочного контракта. Истец особенно жаловался на то, что решение руководителя проекта лишить его в мае 1997 года большей части полномочий, предоставленных ему в январе, было произвольным и нарушало контракт; истцу предоставили возможность нести ответственность лишь за половину проекта симпозиума по электронике: для выполнения этой работы у него просто не было технических знаний. Трибунал установил, что истец начиная с января знал, что должен будет работать над проектом симпозиума по электронике и до этого он не говорил, что работа по данному проекту выходит за рамки его компетенции. Довод истца о том, что его полномочия были отозваны, с тем чтобы обречь его на неудачу, необоснован. Как напомнил Трибунал, Банк зарезервировал за собой право изменять условия его назначения, и руководитель проекта пришел к мнению, что работа истца неудовлетворительна, и пытался ее перестроить. С точки зрения Трибунала, эта оценка не представляет собой злоупотребления полномочиями, однако добросовестная практика предполагает, что его должны были в письменном виде известить об изменении круга ведения.

Истец также утверждал, что, когда он был переподчинен по работе начальнику Отдела, ему не предоставили четко сформулированных инструкций, касающихся возложенных на него обязанностей по выполнению работы по НПО. Трибунал отметил, что факт отсутствия у истца изложенных в письменном виде полномочий или инструкций от руководителя Отдела по поводу его задания, — это упущение, которое, по заключению Трибунала, могло привести к недопониманию в первом случае: он имел право на ознакомление с четко составленной программой работы. У истца, однако, был большой стаж работы и большой опыт. Он обсуждал проект с руководителем Отдела и получал от нее подробные письменные замечания по проекту. И даже при этом его работа не отвечала ее ожиданиям. Трибунал не мог заключить, что отсутствие письменно подтвержденных полномочий явилось фактором, обусловившим неспособность истца провести работу с удовлетворительным результатом, хотя справедливое отношение требовало, чтобы он получил надлежащие инструкции.

Что касается его работы над докладом о партнерстве, истец утверждал, что у него не было ни четко определенных полномочий, ни плана работы или соответствующего руководства. Он запросил полномочия 8 августа 1997 года и изложил согласованный основной замысел доклада 22 сентября, но указал, что, возможно, будет трудно завершить работу за оставшийся месяц, поскольку основной замысел изменился. Он сказал, что у него не было доступа к специалистам, в помощи которых он нуждался, и ему не предоставляли необходимой информации. Он даже вынужден был сам оплачивать возможность приобретения необходимых данных.

Трибунал, ссылаясь на решение № 176, *Барнс* (1997 год) и принципы 2.1 *d* и 5.1 Принципов найма персонала, заключил, что истцу было отказано в справедливом отношении, поскольку у него не было письменного документа, касающегося его полномочий как в отношении работы по проекту НПО, так и в отношении доклада о партнерстве. Но отсутствие таких условий, как представляется, не оказало какого-либо серьезного влияния на решение о невозобновлении или непродлении его контракта. Более важный вопрос состоит в том, была ли оценка Банком его работы справедливой и не повлияли ли на оценку отсутствие четко установленного круга ведения или слабое руководство.

В связи с этим Трибунал отметил, что, хотя истец согласно правилу 5.03 Правил о персонале не имел права на официальную оценку его работы как консультанта, работающий на условиях краткосрочного контракта, он имел право на справедливое отношение и на оценку, которая не была бы ни результатом злоупотребления полномочиями, ни произвольной, предвзятой, ненадлежаще мотивированной или составленной в нарушение справедливой и обоснованной процедуры [решение № 5, *Саберу* (1981 год)].

Хотя, по утверждению истца, Институт отказал ему в справедливой оценке его работы, Трибунал не счел существенными утверждения истца о том, что оценка, данная руководителем проекта, явилась проявлением злоупотребления полномочиями или была продиктована любыми другими соображениями, кроме соображений, имеющих отношение к надлежащему управлению Организацией. Что касается задания по НПО, то, хотя руководитель Отдела не подготовила оценки работы истца в письменном виде, если не считать ее заместок на его конспекте, тем не менее, как отметил Трибунал, на имевших место обсуждениях она выражала ему свое мнение. Несмотря на утверждения истца,

что он считался со всеми ее замечаниями, сделанными на его проекте конспекта, и что ее критические замечания были результатом предубежденности с ее стороны, Трибунал не нашел никаких доказательств предубежденности или злоупотребления полномочиями. Он отметил также, что руководитель Отдела неоднократно положительно отзывалась о других работах истца.

Что касается доклада о партнерстве, то Трибунал установил, что и в этом случае не было письменной оценки работы истца. По словам истца, руководитель программы и региональный координатор устно положительно отзывались о его докладе. Его просили внести некоторые изменения в данные и поговорить с новым консультантом из Испании. Доклад так и не был завершен, поскольку истец посчитал, что он не должен продолжать работу, если ему больше не будут выплачивать заработную плату или не будет продлен контракт. Как отметил Трибунал, утверждение ответчика о том, что окончательный доклад не удовлетворил обоих начальников, не совсем соответствует показаниям. Руководитель программы и региональный координатор засвидетельствовали в Апелляционном комитете свое разочарование тем, что истец не завершил доклад. Апелляционный комитет заключил, что региональный координатор счел его работу удовлетворительной и на него произвел впечатление труд, вложенный в подготовку доклада. Ввиду отсутствия письменных указаний и ограниченного времени, которым располагал истец, Трибунал посчитал, что необходимость в этих изменениях не обязательно вызвана небрежностью с его стороны.

Как говорилось выше, Трибунал придерживался мнения, что истец не имел права на автоматическое продление контракта. Возможность заключения такого контракта оставалась в рамках дискреционных полномочий Банка, но, хотя Истец не имел права на возобновление или продление контракта или на письменную оценку его деятельности, он имел право на справедливое рассмотрение и на признание работы над докладом о партнерстве, которая оценивалась положительно. Казалось, Банк хотел, чтобы проект был завершен, но не нашел способов обеспечить условия, которые бы дали истцу возможность закончить его. В этом смысле ему было отказано в справедливом отношении.

По утверждению истца, ему была предложена работа консультанта на шестимесячный срок в ожидании более долгосрочного соглашения. Однако контракт, присланный ему 13 марта 1997 года, предусматривал всего лишь 82 оплаченных дня — с 3 марта по 30 июня. К тому времени он уже начал работать. Он подписал контракт 14 апреля, после того как его заверили, что он будет продлен на 63 дня, что составило бы 145 дней. По словам истца, он полагал, что продление контракта до 145 дней сделает его «консультантом на долгосрочной основе», имеющим право на определенные льготы, такие как медицинское страхование, пенсионный план, отпуск по болезни и ежегодный отпуск. Однако контракт не был квалифицирован как шестимесячный контракт, и ему было отказано в этих льготах. Он жаловался, что положился на данные ему заверения и в результате понес финансовые убытки.

Согласно объяснениям ответчика сначала невозможно было найти достаточные средства для шестимесячного контракта. Удалось получить финансирование на работу в течение 82 дней. Когда впоследствии удалось добиться дополнительных средств, контракт был продлен на 63 дня. Поскольку истец согласился с краткосрочным контрактом, он не может теперь заявлять о каких-либо убытках. Как отметил Трибунал, было ясно, что истец ожидал и хотел иметь те выгоды, которые обычно вытекают из непрерывного контракта на

шесть месяцев. Нет доказательств, что до подписания контракта ему говорили о том, что он питает ложные ожидания. По мнению Трибунала, Банк отказал истцу в справедливом отношении, не обеспечив ему льготы, которые вытекали бы из непрерывного шестимесячного контракта, или заблаговременно не проинформировав его о истинном положении касательно льгот, связанных с таким контрактом. Кроме того, как указано выше, тот факт, что истец не получил шестимесячный контракт, лишил его права на официальную письменную оценку его работы согласно Правилам о персонале.

Истец потребовал возвращения 440 долл. США, которые он заплатил из своего кармана за получение информации из базы данных Института, утверждая, что он вынужден был заплатить эту сумму служащему работающей в Институте консалтинговой фирмы, когда лицо, назначенное для оказания ему помощи, не исполнило его просьбу о предоставлении информации. Как отметил Трибунал, Апелляционный комитет счел этот инцидент непостижимым и тревожным, и это является убедительным показателем того, насколько изолированным должен был чувствовать себя истец. Однако Комитет заключил, что, будучи опытным профессионалом, истец должен нести часть ответственности за создавшееся положение: ему следовало оценить ситуацию и сообщить о ней руководству, прежде чем платить деньги.

Трибунал посчитал, что изоляция истца, которую выявил этот инцидент, следует отнести частично к недостаткам руководства и равнодушию. Представляется, что Банк в то время уделял мало внимания какой-либо из проблем истца и не ответил на многие его просьбы. По мнению Трибунала, Банк отказал истцу в справедливом отношении, создав условия, которые не способствовали его работе, и не возместив ему расходы, которые он понес вследствие этого.

По утверждению истца, когда он работал в Главном управлении Директора Института, к нему относились неуважительно. По возвращении из отпуска он нашел свои вещи в коробке в холле и счет за электронную почту закрытым. В другом случае он обнаружил свой офис занятым компьютерными анализаторами, свой компьютер отключенным, а файлы в беспорядке. Более того, его не включили в список персонала для распределения электронной почты почти до конца его пребывания в должности, создавая таким образом ситуацию почти полной изоляции. Трибунал понимает, что эти факты нервировали в то время истца и, что еще хуже, они, несомненно, подчеркивали его временный статус в Организации и его изоляцию. Трибунал заключил, что таких действий надлежит избегать, но они не требуют отдельных выводов о несправедливом отношении.

Трибунал решил, что истец не доказал, что имело место обещание или заверение Банка о возобновлении или продлении его краткосрочного контракта по его истечении.

Однако Трибунал заключил, что в отношении истца было допущено несколько нарушений, которые вопреки Принципам найма персонала привели к несправедливому обращению, выразившемуся в:

- а) непредоставлении истцу письменного заявления, касающегося изменения его компетенции в мае 1997 года и его дальнейших заданий;
- б) непризнании положительно проделанной им работы по докладу о партнерстве или неиспользовании любых способов, обеспечивавших истцу возможность закончить доклад;

с) непредоставлении истцу льгот, вытекающих из непрерывного шестимесячного контракта, включая официальную оценку согласно Правилам о персонале, или в информировании его относительно истинного положения в отношении этих льгот;

д) отсутствии условий для обеспечения его работы и возмещении ему 440 долл. США, которые он заплатил из своего кармана для получения информации, необходимой для его доклада о партнерстве.

По вышеуказанным причинам Трибунал постановил ответчику выплатить истцу компенсацию в размере 20 000 долл. США за вычетом налогов и 1 500 долл. США на покрытие издержек и расходов.

2. РЕШЕНИЕ № 225 (28 ЯНВАРЯ 2000 ГОДА): ПОЛЬ ЗВАГА ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ²¹

Неподтверждение и прекращение срочного контракта — Испытательный срок — Вопрос о злоупотреблении дискреционным решением не подтверждать контракт — Вопрос о том, соблюдалась ли надлежащая процедура: предупреждения, возможность защищать себя, адекватное обращение к внешнему кандидату — Компенсация за фактически нанесенный ущерб

2 сентября 1997 года истец поступил на службу в Банк в качестве начальника (должностной уровень 23) Отдела маркетинга Департамента внешних связей, Управление издателя, по срочному четырехгодичному контракту. В соответствии с политикой Всемирного банка контракт истца должен быть заключен на испытательный срок в течение первого года и, как правило, подлежал подтверждению после первого года службы.

30 июня 1998 года Издатель направил исполняющему обязанности Директора Департамента внешних связей и сотруднику кадровой службы Департамента, которые вместе с Издателем составили Группу по обзору вопросов управления, просьбу одобрить расторжение контракта с истцом. Издатель объяснил эту просьбу тем, что пребывание истца на должности в Банке характеризовалось сплошными проблемами с поведением и выполнением служебных обязанностей. Позднее в тот же день Группа по обзору вопросов управления собралась для рассмотрения вопроса о выполнении истцом служебных обязанностей и рекомендации Издателя расторгнуть контракт с истцом. После непродолжительного обсуждения рекомендация Издателя была одобрена.

В своем письме от 30 июня 1998 года Издатель сообщил истцу о том, что он порекомендовал расторгнуть с ним контракт. Он заявил, что выполнение истцом служебных обязанностей и его поведение в течение последнего месяца принесли «горькое разочарование», и привел ряд примеров. После этого Вице-директор Департамента внешних связей проинформировал истца в письме от того же числа, что его контракт не был подтвержден и что его служба закончится 30 сентября 1998 года.

24 сентября 1998 года истец подал в Апелляционный комитет апелляционную жалобу на «неподтверждение и прекращение [его] срочного контракта».

В своем докладе Комитет установил, что решение о неподтверждении контракта было надлежащим и что не было достаточных доказательств того,

что Издатель обещал истцу продлить его испытательный срок на один год. Однако Комитет также установил, что: *a)* хотя наем истца на международной основе был частью общей стратегии с целью сделать работу Отдела маркетинга профессиональной, высшее руководство Департамента внешних связей не предприняло никаких шагов, чтобы сотрудники истца глубоко прониклись этим замыслом; *b)* не было свидетельств того, что высшее руководство Департамента приложило усилия для подготовки или инструктажа истца, с тем чтобы помочь ему усвоить культуру банковского дела; и *c)* руководители истца не пытались сразу же установить с ним контакт, с тем чтобы предоставить ему надлежащие возможности урегулировать жалобы на него со стороны сотрудников. С учетом сделанных им выводов Комитет представил следующие рекомендации: *a)* истцу следует выплатить компенсацию в размере шестимесячного чистого оклада; *b)* истцу следует возместить расходы за отправку на родину его личного и домашнего имущества; и *c)* следует оплатить расходы истца на адвоката.

Банк принял вышеуказанные рекомендации, но истец потребовал дополнительно выплаты чистого оклада за три месяца с условием полного отказа от требований и их урегулирования. Банк отклонил требование истца, и 30 июня 1999 года истец подал апелляцию в Трибунал. В своей апелляционной жалобе он опротестовал решение ответчика о неподтверждении его контракта и приписываемое ему решение взять обратно предложение о продлении его испытательного срока на один год.

При рассмотрении настоящего дела Трибунал установил, что согласно пункту 1.02 правила 4.02 Правил о персонале «цель испытательного срока состоит в том, чтобы составить оценку соответствия Группы Банка и сотрудника друг другу». Оценка этого соответствия является вопросом дискреционных полномочий руководства [см., например, решение № 10, *Салль* (1982 год)]. Кроме того, именно Банк устанавливает стандарты, которым должно соответствовать лицо, проходящее испытательный срок. В деле *Буранаваничкит*, решение № 7 (1982 год), Трибунал постановил, что эти стандарты:

«могут относиться не только к технической компетенции лица, проходящего испытательный срок, но также к его или ее характеру, личности и поведению вообще постольку, поскольку они касаются способности работать гармонично и плодотворно с руководителями и другими сотрудниками».

В настоящем деле ответчик принял решение не подтверждать контракт истца на основании: *a)* его поведения и стиля руководства; *b)* исполнения им служебных обязанностей. Как указал Трибунал, материалы дела предельно ясно говорят о том, что ответчик был прав в своей обоснованной критике поведения истца и его навыков руководства. Неприемлемое поведение истца и проблематичный стиль руководства были засвидетельствованы, в частности, в памятной записке сотрудника кадровой службы Департаменту внешних связей, в которой изложены жалобы персонала; в записках персонала и Директора Департамента внешних связей, касающихся жалоб персонала; а также подтверждены, по крайней мере, одной отставкой, причина которой прямо приписывается истцу; оценкой деятельности истца за половину срока; и перепиской относительно решения о расторжении контракта истца. Истец сам признал, что у него жесткий стиль руководства. Например, в своем промежуточном отчете истец заявил, что в будущем он продемонстрирует более позитивное отношение.

Трибунал отметил, что большинство межличностных проблем истца существовало главным образом до адекватной ответной реакции со стороны его руководителей. Трибунал признал, что взаимодействие с сотрудниками, по-видимому, позднее улучшилось. Однако первоначальные проблемы отрицательным образом действовали на выполнение новых маркетинговых программ издательской деятельности Банка, для чего главным образом и был нанят истец.

Что касается выполнения профессиональных обязанностей, то Трибунал не смог с уверенностью сказать, были ли определенные достижения в рабочей программе истца, такие как переговоры со службой прессы Оксфордского университета, переговоры с писчебумажным управлением, закрытие книжного магазина Всемирного банка в Париже, определенный рост продаж и снижение себестоимости, — результатом заслуг истца или, как утверждал ответчик, других факторов. В любом случае приводились примеры, когда, по утверждению Издателя, деятельность истца не приносила ожидаемых результатов. В этом отношении Трибунал не будет подменять своим собственным суждением суждение ответчика о пригодности этого сотрудника к службе.

Поскольку оценки истца и решение ответчика основывались на непригодности истца к службе в Банке и ввиду отсутствия предвзятости, произвола или ненадлежащей мотивации со стороны руководителей истца, Трибунал заключил, что ответчиком не было допущено злоупотребления полномочиями.

Что касается вопроса о том, было ли отношение к истцу справедливым и было ли решение не подтверждать его контракт принято в соответствии с надлежащей процедурой, Трибунал напомнил, что в деле *Макнейлл*, решение № 157 (1997 год), он постановил: испытательный срок создаст права и обязанности для обеих сторон и поскольку организация имеет широкие дискреционные полномочия решать, должен ли или не должен быть подтвержден контракт лица, проходящего испытательный срок, эти полномочия должны быть уравновешены ее обязанностью соответствовать тому, что Трибунал назвал «соответствующие стандарты правосудия». В деле *Салль*, решение № 10 (1982 год) Трибунал подчеркнул «важное значение требований, которые иногда подразумевают под выражением «надлежащая правовая процедура». Он добавил:

«Сами полномочия, предоставленные ответчику для принятия его решения в конце испытательного срока, делают еще более настоятельным требование, чтобы процессуальные гарантии, обеспечивающие сотруднику справедливое отношение, уважались».

В связи с испытательным сроком Трибунал выделил «две основные гарантии» в качестве «важнейших для соблюдения надлежащей процедуры»:

«Во-первых, сотруднику должно быть дано адекватное предупреждение о критических замечаниях, касающихся его деятельности, или любых недостатках в его работе, которые могут привести к неблагоприятному решению, принятому в конечном счете. Во-вторых, сотруднику должны быть предоставлены адекватные возможности защитить себя [решение № 133, *Сэмюэль-Гамбия* (1993 год)]».

Кроме того, Трибунал постановил, что одним из основных прав служащего, проходящего испытательный срок, является право получать адекватные наставления и инструкции (решение № 31, *Россини* (1987 год)), и что Банк был

должен убедиться в разумном выполнении обязанности предоставить сотруднику, проходящему испытательный срок, адекватные контроль и наставления [решение № 10, *Салль* (1982 года)]. Трибунал также отметил, что истец был принят на службу как внешний кандидат, незнакомый с политикой и процедурами Банка, и следовало ожидать, что в течение продолжительного времени он будет нуждаться в соответствующем инструктировании и контроле, по крайней мере, в начале его службы, чтобы решать проблемы, которые могли возникнуть в переходный период.

Рассматривая материалы дела, Трибунал заключил, что Банк не дал истцу адекватных наставлений и не обеспечил контроля за характером руководства истца своим персоналом при осуществлении изменений, описанных выше. В частности, Банк не рассмотрел в первоочередном порядке вопрос о ненадлежащем поведении, на которое ряд сотрудников жаловались еще в октябре 1997 года. Материалы дела свидетельствуют о том, что истец не был официально проинформирован об этих серьезных обвинениях вплоть до середины января 1998 года, по прошествии почти четырех месяцев после начала испытательного срока. Материалы дела также указывали на то, что после надлежащего уведомления он изменил свое поведение и жалобы прекратились.

Этот вывод Трибунала особенно важен, поскольку неспособность заявителя продемонстрировать «управленческие навыки и навыки межличностных отношений, необходимые для создания и сплочения команды из его сотрудников и коллег» была одной из главных причин, приведенной ответчиком в обоснование неподтверждения его контракта. Апелляционный комитет рекомендовал ответчику выплатить заявителю компенсацию за непредоставление ему Банком должной возможности преуспеть в задании, для выполнения которого он был нанят, и Банк принял эту рекомендацию. Трибунал нашел эту компенсацию надлежащей, и в этом отношении Трибуналу нет необходимости присуждать дополнительную компенсацию.

Трибунал обнаружил другие примеры отношения ответчика к заявителю, которые являются нарушением надлежащей процедуры. В этой связи Трибунал установил из материалов дела, что только спустя полтора месяца после проведения необходимого промежуточного обзора за шесть месяцев, который был составлен с опозданием, Издатель проинформировал заявителя, что подтверждение контракта невозможно, но что Издатель хотел бы предложить ему продлить испытательный срок, с тем чтобы дать ему еще один шанс добиться успеха. По мнению Трибунала, период между тем временем, когда заявитель был проинформирован в ходе промежуточного обзора о том, что его работа нуждается в улучшении, и временем, когда ему сказали, что подтверждение контракта невозможно (то есть спустя полтора месяца), был недостаточным, чтобы заявитель продемонстрировал улучшение в работе. По мнению Трибунала, произошло еще более серьезное нарушение процедуры, когда заявителю не дали возможности защитить свою репутацию. Он имел право на окончательную оценку его работы до проведения управленческого обзора и до осуществления каких-либо действий, касающихся неподтверждения его контракта.

Как установил Трибунал в прошлом, «возмещение убытков предназначено для предоставления заявителю адекватной компенсации за фактически нанесенный ущерб» [решение № 157, *Макнейл* (1997 год)]. В настоящем деле Трибунал пришел к выводу, что заявителю был нанесен ущерб, поскольку:

а) Банк отнесся к нему несправедливо, так как не предоставил ему адекватного уведомления и не ознакомил с инструкциями, необходимыми для успешного выполнения задания, для которого он был нанят, особенно важными в начале прохождения им испытательного срока; и b) были допущены другие процессуальные нарушения. Относительно первого основания Трибунал нашел, что заявитель получил от ответчика адекватную компенсацию в соответствии с рекомендациями Апелляционного комитета, и не нашел никаких причин присуждать дополнительную компенсацию. Однако с учетом других процессуальных нарушений Трибунал пришел к заключению, что заявитель имеет право на дополнительную компенсацию в размере четырехмесячного чистого оклада и покрытие издержек в размере 5 000 долл. США.

3. РЕШЕНИЕ № 227 (18 МАЯ 2000 ГОДА): БАХРАМ МАХМУДИ (№ 2) ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ²²

Подлежащая сокращению должность — Ограничения в пересмотре решения о сокращении штатов — Требования, обуславливающие объявление о сокращении штатов из-за модернизации должности (пункт 8.02 с) — Вопрос о недостаточной квалификации и аннулировании должности — Соответствующее средство судебной защиты от серьезного злоупотребления полномочиями — Вопрос о неправильном представлении заявителем своего дела

Заявитель, имевший диплом студента-выпускника и степень магистра по экономике, поступил на службу в Банк по временному контракту в 1978 году. Спустя два года он получил срочный контракт. С февраля 1981 года, он стал штатным сотрудником и постепенно, в течение ряда лет, несколько раз повышался в должности.

20 января 1998 года два вице-президента Африканского отделения Банка направили истцу уведомление о сокращении штатов, подтверждая присланное ранее извещение технического руководителя (Африканское техническое объединение, Управление людскими ресурсами 3) о том, что его должность с 1 февраля 1998 года подлежит сокращению. В уведомлении содержалась ссылка на пункт 8.02 с правила 7.01 Правил о персонале без каких-либо уточнений; таким образом, по-видимому, подтверждалось обоснование запроса, сделанного начальником сектора. Это положение относится к случаям, когда описание должности было пересмотрено или когда применение профессиональных норм изменилось до такой степени, что квалификация лица, занимающего определенную должность, более не соответствует требованиям модернизированной должности.

Заявитель подал апелляцию, утверждая, что решение объявить его уволенным по сокращению штатов было неправильным, и акцентируя внимание на доказательствах хорошего выполнения им до сих пор служебных обязанностей, а также излагая собственное представление о своей неизменной пригодности к работе в составе его рабочей группы.

Как напомнил Трибунал, Банк должен иметь право совершенствовать свою деятельность и поэтому приспосабливаться к новым потребностям в своих странах-клиентах, а также соответствовать новым требованиям, предъявляемым к его деятельности. Тот факт, что служебные навыки сотрудника

были полезны Банку в прошлом, не гарантирует его от угрозы, что соответствующей рабочей группе потребуется «сочетание навыков», которым он не удовлетворяет. Трибунал установил, что решения о сокращении штатов находятся «в рамках дискреционных полномочий Банка». Так же, как в решении № 191, *Кочич* (1998 год), Трибунал в настоящем деле не хотел бы подвергать сомнению мнение о том, что квалификация заявителя как специалиста широкого профиля стала лишней в контексте программ, в соответствии с которыми теперь требуются узкие специалисты. Принятые решения подлежат только ограниченному пересмотру Трибуналом, и, соответственно, «он не будет вмешиваться в осуществление дискреционных полномочий, если только решение не является злоупотреблением дискреционными полномочиями, будучи произвольным, предвзятым или ненадлежаще мотивированным» [решение № 156, *Монтассер* (1997 год)]; см. также [решение № 166, *Кахензаде* (1997 год)].

По утверждению заявителя, решение о сокращении штатов является «злоупотреблением властью, процедурой и дискреционными полномочиями, основанным на задуманном заранее плане, незаконно составленном кадровой службой Африканского отделения». Он многократно обвинял Банк в саботаже его рабочих программ, в неоднократном искажении его служебной характеристики, в клевете на него и в заговоре с целью его увольнения любыми средствами, в притеснениях, предвзятости и унижениях. Однако ни одно из этих утверждений не было доказано в Трибунале.

Тем не менее Трибунал выделил серьезное утверждение, лежащее в основе апелляционной жалобы. По мнению Трибунала, Банк не доказал, что он принял предварительное решение, которое дало бы ему право ссылаться в деле заявителя на пункт 8.02 с. Ссылаясь на решение № 85, *de Paet* (1989 год), Трибунал заявил, что, для того чтобы мотивировать решение о сокращении штатов согласно пункту 8.02 с, недостаточно установить, что сотрудник не имел соответствующей квалификации. Такое решение, возможно, могло бы оправдать сокращение штатов согласно пункту 8.02 b — упразднение должности, — но факт недостаточной квалификации, взятый сам по себе, не подводит к неизбежному выводу, что данная должность была модернизирована. На самом деле Трибунал не нашел достаточных свидетельств существенных — не говоря уже о «коренных» — изменений в «рабочих условиях и нормах, применимых к заявителю», чтобы обосновать решение о сокращении штатов, основываясь на пункте 8.02 с.

При рассмотрении средства судебной защиты в данном деле Трибунал, отмечая, что решение об объявлении сотрудника лишним является очень важным решением и злоупотребление дискреционными полномочиями при принятии такого решения является серьезным злоупотреблением, напомнил, что согласно статье XII его статута компенсация — в случае, если заявитель не будет восстановлен в должности, — должна «не превышать сумму, эквивалентную чистому окладу за три года» заявителя. Трибунал отметил, что он может в исключительных случаях, когда считает это оправданным, постановить выплату большей по размеру компенсации.

После рассмотрения всех обстоятельств, включая обстоятельства первоначального назначения заявителя в Программу обновления Африканского отделения, а также закономерный и правдоподобный набор трудностей, испытываемых его руководителями в поисках для него полной рабочей программы, Трибунал установил, что ситуация была такой, с какой Банку в конечном

счете, по всей вероятности, пришлось бы столкнуться в любом случае при модернизации должности заявителя или при разбирательстве его дела в соответствии с иным режимом сокращения штатов. Этот фактор должен быть принят во внимание при определении компенсации. Соответственно, Трибунал постановил, что в том случае, если Банк решит не восстанавливать заявителя в прежней должности, компенсация за нанесенный ему ущерб должна быть предоставлена в размере 18-месячной чистой заработной платы.

Трибунал добавил, что решение о существенном удовлетворении правопритязания заявителя было принято вопреки достойной сожаления грубой и путаной манере, в которой заявитель отстаивал свою жалобу. Представление заявителем спорных вопросов было противоречивым. Его ссылки на доказательственные материалы вводили в заблуждение. Его обвинения в преследовании, заговоре, клевете и фальсификации документов были плохо продуманными. Большинство документов, которые он представил Трибуналу, не относились к делу и фактически не могли подкрепить толкование, которое он стремился им придать.

Трибунал также заметил, что решение по настоящему делу было продиктовано очевидными фактами из материалов дела и неспособностью Банка найти оправдание своим действиям. Трибунал не черпал поддержку из аргументов заявителя, в представлениях которого часто упускались из виду ключевые моменты и подробно рассматривались многочисленные не имеющие отношения к делу вопросы, что чрезмерно осложняло разбирательство. Поэтому Трибунал не присудил покрытия издержек.

D. Решения Административного трибунала Международного валютного фонда¹⁰

В течение 2000 года Административным трибуналом Международного валютного фонда не было принято никаких решений.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Поскольку административными трибуналами Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в 2000 году было вынесено большое число судебных решений, в настоящем томе *Ежегодника* собраны только те решения, которые представляют общий интерес и/или в которых излагаются существенные моменты административного права Организации Объединенных Наций. Полный текст полных выпусков судебных решений, вынесенных трибуналами, а именно решений № 945–990 Административного трибунала Организации Объединенных Наций, решений № 1891–1959 Административного трибунала Международной организации труда и решений № 217–237 Административного трибунала Всемирного банка, см. соответственно: документы AT/DEC/945–990, *Judgements of the Administrative Tribunal of the International Labour Organization: 88th и 89th Ordinary Sessions*; и *World Bank Administrative Tribunal Reports, 2000*.

² В компетенцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций согласно статье 2 его статута входят слушание и решение дел по заявлениям

о несоблюдении трудовых договоров сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций или условий найма таких сотрудников.

В Трибунал может обратиться: *a)* любой сотрудник Секретариата Организации Объединенных Наций даже после прекращения его службы и любой правопреемник такого сотрудника после смерти последнего; и *b)* любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из какого-либо трудового договора или условий найма, включая положения Положений и правил о персонале, на которые этот сотрудник мог бы сослаться.

Согласно статье 14 статута компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение, поставленное в связь с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями статей 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций, на условиях, определенных в специальном соглашении, которое заключается с каждым таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Такие соглашения в соответствии с изложенными выше условиями были заключены с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Международной морской организацией. Кроме того, в компетенцию Трибунала входят слушания по заявлениям о несоблюдении Положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, включая такие заявления от сотрудников Международного трибунала по морскому праву.

³ Юбер Тьерри, Председатель; Хулио Барбоса, заместитель Председателя; и Кевин Хо, член.

⁴ Мейер Габай, заместитель Председателя, председательствующий; и Читтараньян Феликс Амерасингхе и Кевин Хо, члены.

⁵ Хулио Барбоса, заместитель Председателя; и Читтараньян Феликс Амерасингхе и Кевин Хо, члены.

⁶ Юбер Тьерри, Председатель; и Читтараньян Феликс Амерасингхе и Марша А. Эколс, члены.

⁷ Хулио Барбоса, заместитель Председателя, председательствующий; и Читтараньян Феликс Амерасингхе и Кевин Хо, члены.

⁸ Юбер Тьерри, Председатель; Хулио Барбоса, заместитель Председателя, и Кевин Хо, член.

⁹ Мейер Габай, заместитель Председателя, председательствующий; и Читтараньян Феликс Амерасингхе и Кевин Хо, члены.

¹⁰ В компетенцию Административного трибунала Международной организации труда входит слушание жалоб на несоблюдение, по существу или по форме, условий найма должностных лиц и положений о персонале Международной организации труда и других международных организаций, которые признали правомочия Трибунала; к их числу, по состоянию на 31 декабря 2000 года, относятся: Всемирная организация труда, включая Международный учебный центр; Всемирная организация здравоохранения, включая Панамериканскую организацию здравоохранения, Международный союз электросвязи, Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Всемирная метеорологическая организация, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Европейская организация ядерных исследований, Всемирная торговая организация, Международное агентство по атомной энергии, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Европейская организация по безопасности воздушного движения (Евроконтроль), Всемирный почтовый союз, Южная европейская обсерватория, Межправительственный совет стран — экспортеров меди, Европейская ассоциация свободной торговли, Межпарламентский союз, Европейская лаборатория молекулярной биологии, Всемирная туристская организация, Европейская патентная организация, Африканский учебный и научно-исследовательский центр по проблемам административной деятельности в целях развития, Межправительственная организация по международным железнодорожным перевозкам, Международный центр по регистрации периодических изданий, Международное бюро по борьбе с эпидемиями, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Международная организация уголовной полиции — Интерпол, Международный

фонд сельскохозяйственного развития, Международный союз по охране селекционных достижений, Совет по таможенному сотрудничеству, Суд Европейской ассоциации свободной торговли, Наблюдательный орган Европейской ассоциации свободной торговли, Международная служба национальных исследований в области сельского хозяйства, Международная организация по миграции, Международный центр по вопросам генной инженерии и биотехнологии, Организация по запрещению химического оружия, Международное гидрографическое бюро, Секретариат Энергетической хартии, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и Подготовительная комиссия Организации по полному запрещению ядерных испытаний. В компетенцию Трибунала также входит слушание споров относительно выполнения некоторых контрактов, заключенных Международной организацией труда, и споров, связанных с применением положений о бывшем Пенсионном фонде персонала Международной организации труда.

В Трибунал может обратиться любой сотрудник вышеупомянутых организаций даже после прекращения его службы и любой правопреемник такого служащего после смерти последнего; и любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из какого-либо трудового договора или условий найма умершего сотрудника либо из тех или иных Положений о персонале, на которые этот сотрудник мог бы сослаться.

¹¹ Мишель Жанто, Председатель; и Жан-Франсуа Эгли и Сейду Ба, судьи.

¹² Мишель Жанто, Председатель; и Хулио Барберис и Жан-Франсуа Эгли, судьи.

¹³ Мишель Жанто, Председатель; Мелла Кэрролл, заместитель Председателя; и Джеймс К. Хюгессен, судья.

¹⁴ Мишель Жанто, Председатель; Мелла Кэрролл, заместитель Председателя; и Джеймс К. Хюгессен, судья.

¹⁵ Мишель Жанто, Председатель; Мелла Кэрролл, заместитель Председателя; и Джеймс К. Хюгессен, судья.

¹⁶ Мишель Жанто, Председатель; и Жан-Франсуа Эгли и Сейду Ба, судьи.

¹⁷ Мишель Жанто, Председатель; и Жан-Франсуа Эгли и Сейду Ба, судьи.

¹⁸ Мишель Жанто, Председатель; Мелла Кэрролл, заместитель Председателя; и Джеймс К. Хюгессен, судья.

¹⁹ В компетенцию Административного трибунала Всемирного банка входят слушание и решение дел по жалобам о несоблюдении трудовых договоров и условий найма, включая все соответствующие положения и правила, действовавшие на момент предполагаемого несоблюдения, поступающим от сотрудников Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации (совместно именуемых в статуте Трибунала «Группа Банка»).

В Трибунал может обратиться любой находящийся на службе или бывший сотрудник Группы Банка, любое лицо, имеющее право претендовать на права сотрудника в качестве его личного представителя или по причине его смерти, либо любое лицо, назначенное или иным образом уполномоченное получать выплату по любому из положений Пенсионного плана персонала.

²⁰ Франсиско Орrego Вилуна, заместитель Председателя, председательствующий; и А. Камаль Абул-Магд и Элизабет Эватт, судьи.

²¹ Роберт А. Горман, Председатель; Тино Су Мьен, заместитель Председателя; Бола А. Аджибола и Ян Паульссон, судьи.

²² Франсиско Орrego Вилуна, заместитель Председателя, председательствующий; и Бола А. Аджибола, Элизабет Эватт и Ян Паульссон, судьи.

²³ Административный трибунал Международного валютного фонда начал свою деятельность 1 января 1994 года. Трибунал уполномочен рассматривать любые, относящиеся к трудоустройству решения, принятые Фондом по состоянию или после 15 октября 1992 года.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Юридические заключения Секретариата Организации Объединенных Наций

(Изданные или подготовленные Управлением по правовым вопросам)

ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА

1. ПЕРЕДАЧА ОТЧЕТА КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ БЛИЖАЙШИМ РОДСТВЕННИКАМ СКОНЧАВШЕГОСЯ ЧЛЕНА ВОЕННОГО ПЕРСОНАЛА

Меморандум на имя военного советника, Департамент по операциям по поддержанию мира

Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 10 ноября 2000 года, в котором запрашивается наша консультация в связи с просьбой Постоянного представительства государства-члена при Организации Объединенных Наций передать отчет Комиссии по расследованию при Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ) ближайшим родственникам рядового Х.

С меморандумом Вы направили нам, среди прочего, адресованное Вам письмо военного советника при Постоянном представительстве от 30 октября 2000 года. В этом письме Постоянное представительство официально признало принятую Организацией практику, согласно которой отчет Комиссии Организации Объединенных Наций по расследованию является документом внутреннего пользования и не может быть предан гласности целиком или частично. Тем не менее Постоянное представительство сделало запрос о том, бывают ли исключения из этой практики, которые позволили бы Министерству обороны [государства-члена] выдать копию отчета или части его ближайшим родственникам покойного рядового Х. Представительство заявило, что адвокаты г-жи У., матери рядового Х, просили органы власти [государства-члена] предоставить копию отчета Комиссии по расследованию при ВСООНЛ о смерти рядового Х.

Мы принимаем к сведению, что рядовой Х. был убит при перестрелке, находясь на службе в составе представленного [государством-членом] военного контингента ВСООНЛ. В этой связи мы хотим напомнить, что политика, имеющая отношение к обнародованию отчетов Комиссии по расследованию, касающихся персонала государства, предоставляющего войска, изложена в

«Записке директорам» от 26 апреля 1995 года на предмет ознакомления с «Руководящими принципами, касающимися деятельности Комиссии по расследованию». Согласно «Записке директорам» отчет Комиссии по расследованию может быть передан правительству государства, предоставляющего войска, в тех случаях, когда расследуемый инцидент касается персонала или оборудования, предоставленных этим государством, и может иметь последствия для тех или иных операций, подготовки кадров или других действий соответствующего государства. Далее, в «Записке директорам» четко устанавливается, среди прочего, что отчет Комиссии по расследованию — это документ внутреннего пользования Организации Объединенных Наций, который не имеет определенного правового статуса и даже при направлении государству, предоставляющему войска, «остается, тем не менее, документом внутреннего пользования Организации Объединенных Наций, предназначается только для официального использования и не должен предаваться гласности каким-либо образом, в том числе в ходе судебного или законодательного процесса».

Более того, в соответствии с «Запиской директорам» в случае предоставления правительству отчета Комиссии по расследованию этот документ должен сопровождаться вербальной нотой, в которой содержится следующее предложение:

«Настоящий отчет является служебным документом Организации Объединенных Наций и предоставляется только для официального использования; он не подлежит обнародованию в любой форме — ни полностью, ни частично».

Однако в «Записке директорам» также говорится, что исключения в связи с обнародованием текста отчетов Комиссии по расследованию «могут рассматриваться в зависимости от конкретного случая (например, в интересах правосудия) при консультативной помощи Управления по правовым вопросам».

Организация сделала исключения из принятой ею политики в некоторых недавно имевших место случаях, предоставив семьям жертв серьезных инцидентов изложение фактической части отчетов Комиссии по расследованию, которая в большинстве отчетов озаглавлена «Описание инцидента» или «Изложение событий».

В данном случае отчет Комиссии по расследованию был препровожден Постоянному представительству [государства-члена] в конверте с письмом Вашего предшественника, датированным 15 декабря 1999 года. В соответствии с «Запиской директорам» этим письмом Постоянное представительство [государства-члена] уведомлялось — с использованием существа формулировки включенного в вербальную ноту предложения, которое цитируется выше, — о служебном и конфиденциальном характере отчета Комиссии по расследованию.

Кроме того, мы осведомлены, что контингент [государства-члена] провел свое собственное расследование, выводы которого содержатся в докладе военной полиции. Нам также известно, что контингент [государства-члена] отклонил просьбу о проведении расследования в сотрудничестве с Комиссией по расследованию при ВСООНЛ и отказал ей в разрешении опросить основных свидетелей из ирландского контингента. Таким образом, отчет Комиссии по расследованию при ВСООНЛ полностью основывается на докладе военной полиции [государства-члена] и повторяет его.

Учитывая эти обстоятельства и исходя из недавно имевших место исключений из общей политики, мы предлагаем Организации Объединенных Наций согласиться с передачей матери рядового Х. копии части отчета Комиссии по расследованию при ВСООНЛ, озаглавленной «Описание инцидента», в которой содержится фактическое изложение обстоятельств смерти рядового Х. Однако такая копия «Описания инцидента» должна быть препровождена письмом органов власти [государства-члена], информирующим мать рядового Х. о том, что Комиссия по расследованию при ВСООНЛ целиком полагалась на расследование, проведенное военной полицией [государства-члена].

28 ноября 2000 года

-
2. ВОПРОС О ТОМ, МОЖНО ЛИ ПРЕДОСТАВИТЬ СТАТУС «ЭКСПЕРТОВ В КОМАНДИРОВКАХ ПО ДЕЛАМ МИССИИ» СЛУЖАЩИМ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ И ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ ГОСУДАРСТВА, ПОМОГАЮЩИХ В РАЗВЕРТЫВАНИИ ЕГО КОНТИНГЕНТА В РАЙОНЕ МИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — СТАТЬЯ 5.1 И СТАТЬЯ 7 ПРИЛОЖЕНИЯ А К ТИПОВОМУ МЕМОРАНДУМУ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ — РЕЗОЛЮЦИЯ 1320 (2000) СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

*Меморандум на имя Помощника Генерального секретаря
по операциям по поддержанию мира*

Позволю себе сослаться на Ваш меморандум от 29 ноября 2000 года с приложенной вербальной нотой Постоянного представительства [государства-члена] при Организации Объединенных Наций от 28 ноября 2000 года. В вербальной ноте говорится, что транспортное судно военно-морского флота и транспортный самолет военно-воздушных сил [государства-члена] намерены помочь в развертывании контингента [государства-члена] для Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритрее (МООНЭЭ). Постоянное представительство просило предоставить команде транспортного судна и экипажу транспортного самолета статус «экспертов в командировках по делам Объединенных Наций» в соответствии со статьей VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций («Конвенция»).

Вы просите проконсультировать Вас по поводу правового статуса вышеупомянутой команды судна и экипажа транспортного самолета в свете того факта, что этот персонал, который выполняет задачи по поддержке контингента [государства-члена] в районе миссии, проходит службу в качестве национального подразделения материально-технического обеспечения, используемого сверх установленных для МООНЭЭ потребностей и санкционированной численности.

Типовой Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими ресурсы для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира определяет административные, материально-технические и финансовые условия, которые регулируют предоставление персонала, оборудования и услуг, обеспечиваемых правительством в поддержку операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира [см. приложение к записке Генерального секретаря

(A/51/967) от 27 августа 1997 года, которое содержит типовой Меморандум о взаимопонимании].

В статье 5.1 типового Меморандума о взаимопонимании предусматривается численность регулярного персонала, предоставляемого делающим взнос государством, а также говорится, что «ответственность за любой персонал сверх уровня, указанного в настоящем Меморандуме, несет страна, вследствие чего никакие компенсации или поддержка в другой форме со стороны Организации Объединенных Наций на такой персонал не распространяются».

Принцип отнесения избыточного персонала к сфере национальной ответственности, а не ответственности Организации Объединенных Наций получил дальнейшую разработку в разделе 3 приложения А к типовому Меморандуму о взаимопонимании, в котором излагаются общие условия службы персонала. Пунктом 7 предусматривается, среди прочего, что избыточный персонал «может быть направлен в состав [миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира] с предварительной санкции Организации Объединенных Наций, если страна, предоставляющая войска, и Организация Объединенных Наций сочтут это необходимым для национальных целей». Важно, что далее в пункте 7 предусматривается: «Этот персонал входит в состав контингента и как таковой имеет правовой статус участников [миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира]».

При выполнении условий, изложенных в пункте 7 приложения А к типовому Меморандуму о взаимопонимании, избыточный персонал будет иметь такой же, что и служащие военного контингента, правовой статус, который предусматривается в проекте соглашений о статусе сил, в настоящее время обсуждаемом с правительствами Эритреи и Эфиопии. В силу этого статуса члены военного компонента МООНЭЭ подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников в том, что касается любых уголовных преступлений, которые могут быть совершены ими в Эритрее или Эфиопии, в зависимости от конкретного случая (статья 47 *b* обоих проектов соглашений о статусе сил).

Следует также напомнить, что Совет Безопасности в своей резолюции 1320 (2000) предусмотрел в пункте 6, что «до заключения [соглашений о статусе сил] временно должно применяться типовое соглашение о статусе сил от 9 октября 1990 года (A/45/594)». В пункте 47 *b* типового соглашения о статусе сил, которым предусматриваются привилегии и иммунитеты военных контингентов, совершенно определенно говорится, что члены военного контингента миссии по поддержанию мира:

«подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников в том, что касается любых уголовных преступлений, которые могут быть совершены ими в [стране/территории, где проводится операция]».

Поэтому было бы целесообразно заключать соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством [государства-члена] на основе типового Меморандума о взаимопонимании в интересах персонала и в целях обеспечения оборудования, предоставляемых этим правительством МООНЭЭ. В соответствии с пунктом 7 приложения А к типовому Меморандуму о взаимопонимании — если избыточный персонал был санкционирован Организацией Объединенных Наций, а правительство [государства-члена] и Организа-

ция Объединенных Наций сочтут это необходимым для национальных целей, — этот случай также должен быть рассмотрен в вышеупомянутом соглашении.

4 декабря 2000 года

КАДРОВЫЕ ВОПРОСЫ

3. ЗАЯВЛЕНИЕ, ПРЕДСТАВЛЕННОЕ В ЦЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ НАДБАВКИ НА ИЖДИВЕНЦЕВ — ПРАВО ДЕТЕЙ НА СТАТУС ИЖДИВЕНЦЕВ (ПРАВИЛО 103.24 ПРАВИЛ О ПЕРСОНАЛЕ И ST/IC/1996/40)

*Меморандум на имя Начальника Отдела оперативного обслуживания,
Управление людских ресурсов*

Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 3 декабря 1999 года, в котором Вы запрашиваете нашу консультацию в связи с заявлением, поданным г-жой Х., сотрудницей Информационного центра Организации Объединенных Наций в Дакаре, для получения надбавки на иждивенцев в отношении ее племянницы У. Вы разъяснили, что г-жа Х., имеющая срочный контракт с 11 декабря 1997 года, вначале представила в подтверждение своего ходатайства свидетельство, в котором указывалось, что У. проживает с ней. Однако Управление людских ресурсов сочло это свидетельство недостаточным, чтобы признать этого ребенка иждивенцем, и просило сотрудницу представить документы об удочерении.

5 ноября 1999 года эта сотрудница представила «Протокол о передаче родительских прав и обязанностей (*Procès-verbal de délégation de puissance paternelle avec charges*)» и справку, удостоверяющую личные качества [подавательницы] и ее семейные обязанности (*certificat de vie individuelle et de charge de famille*). Вы просили нас дать консультацию в отношении того, может ли Организация на основании последних представленных сотрудницей документов признать У. ребенком-иждивенцем г-жи Х.

Условия, при которых дети имеют право на статус иждивенца, изложены в правиле о персонале 103.24. Эти условия более подробно разъяснены в документе ST/IC/1996/40. В пункте 5 приложения к этому документу перечисляются те дети, которые могут иметь право на статус иждивенца, а именно:

- a) родной ребенок сотрудника/сотрудницы;
- b) законно усыновленный ребенок сотрудника/сотрудницы;
- c) неродной ребенок сотрудника/сотрудницы, если он проживает вместе с ним/ней;
- d) если законное усыновление ребенка невозможно в силу отсутствия законоположения об усыновлении или какого-либо установленного судопроизводства для официального признания основанного на обычае или фактического усыновления в родной стране или в стране постоянного проживания сотрудника/сотрудницы, тогда ребенок, в отношении которого выполнены следующие условия:
 - i) ребенок проживает с сотрудником/сотрудницей;
 - ii) сотрудник/сотрудница могут рассматриваться как установившие родительские отношения с ребенком;
 - iii) ребенок не является братом или сестрой сотрудника/сотрудницы;

- iv) число детей, в отношении которых заявляются права на надбавку на иждивенцев сотрудником/сотрудницей в соответствии с этим подпунктом, не превышает трех».

Во всех случаях сотрудник должен обеспечивать основную и постоянную поддержку ребенку, прежде чем он может быть признан его иждивенцем.

В данном случае Y. не может квалифицироваться как иждивенец г-жи X. в соответствии с пунктом 5 a документа ST/IC/1996/40, поскольку она не родной ребенок г-жи X., или в соответствии с пунктом 5 c, поскольку она не является приемным ребенком г-жи X. Поэтому вопрос состоит в том, является ли Y. законно удочеренным ребенком г-жи X., как предусматривается пунктом 5 b документа ST/IC/1996/40, или ребенком г-жи X. в силу основанного на обычае или фактического удочерения, как излагается в пункте 5 d. Оба пункта могли бы дать ей право на статус иждивенца.

Документ «Протокол о передаче родительских прав и обязанностей (*Procès-verbal de délégation de puissance paternelle avec charges*)», предоставленный сотрудницей, был выдан Апелляционным судом в [государстве-члене] по заявлению Z., матери Y., и этой сотрудницы. Этим документом Z. передает свои родительские права в отношении Y., как и связанные с ними обязанности по содержанию ребенка. Причина передачи родительских прав определяется как неспособность Z. выполнять свои обязанности в отношении своих детей. Таким образом, документ предусматривает, что г-жа X. должна осуществлять все родительские права и обязанности в отношении Y., включая ответственность за расходы, связанные с «содержанием, потребностями и образованием» ребенка во исполнение статьи 289 Кодекса законов о семье («Code de la Famille»).

Однако, по нашему мнению, передача родительских полномочий не является юридическим актом усыновления/удочерения. Если в [данном государстве-члене] существуют правовые положения относительно усыновления/удочерения, сотрудница X. должна была удочерить Y. в соответствии с этими положениями, с тем чтобы Y. имела право на статус иждивенца. Но если таких положений нет, единственная для г-жи X. возможность добиться признания Организацией Объединенных Наций Y. ее иждивенцем — представить доказательство основанного на обычае или фактического удочерения. Мы не в состоянии установить, какие положения относительно юридического, фактического или основанного на обычае усыновления/удочерения существуют в [этом государстве-члене]. Более того, нам неясно, намеревается ли мать Y. отдать ребенка для удочерения г-жой X. и отказаться от всех родительских прав в отношении Y. или ее цель — только получить для ребенка финансовую поддержку от г-жи X.

Если г-жа Z. намерена отдать ребенка для удочерения, признание ребенка Организацией Объединенных Наций в качестве иждивенца г-жи X. будет зависеть от предоставления сотрудницей достаточной информации о том, что ребенок отвечает критериям, оговоренным в ST/IC/1996/40. В этой связи г-жа X. должна представить доказательство законного удочерения ребенка. Если юридическое усыновление/удочерение невозможно в [этом государстве-члене], а сотрудница утверждает, что ребенок является ее иждивенцем в силу фактического или основанного на обычае удочерения, тогда эта сотрудница должна представить доказательство соблюдения законоположений, если они имеются, относительно признания такого порядка усыновления/удочерения

либо представить юридически действительное распоряжение суда, признающее такое удочерение. В этом отношении, если сотрудник опирается на положения Кодекса законов о семье, мы также просили бы представить копии статей 289–292 упомянутого Кодекса, которые цитируются в документе Апелляционного суда [государства-члена]. Более того, намерение матери ребенка отдать ребенка для удочерения должно быть ясно установлено, прежде чем У. может быть признана иждивенцем г-жи Х, на основании фактического или основанного на обычае усыновления/удочерения.

26 января 2000 года

4. ВОПРОС О ТОМ, МОГУТ ЛИ ОБЪЕДИНЕННЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СОВЕТ И ОБЪЕДИНЕННЫЙ ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОМИТЕТ ПРОСМАТРИВАТЬ ДОКУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ СЛУЖБ ВНУТРЕННЕГО НАДЗОРА — ПОЛОЖЕНИЕ О КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СООБЩЕНИЙ СОТРУДНИКОВ, НАПРАВЛЯЕМЫХ В УСВН

Меморандум на имя Начальника Канцелярии заместителя Генерального секретаря, Департамент по вопросам управления

Настоящим отвечаем на Вашу просьбу дать консультацию по поводу того, могут ли члены Объединенного апелляционного совета (ОАС) и Объединенного дисциплинарного комитета (ОДК) просматривать документы Управления служб внутреннего надзора (УСВН) в связи с рассмотрением этими подразделениями апелляционных жалоб или дисциплинарных проступков.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 48/218 В от 29 июля 1994 года просила Генерального секретаря обеспечить, чтобы процедуры УСВН предусматривали конфиденциальность и защиту от преследования сотрудников и других лиц, направляющих сообщения в УСВН. Ассамблея также просила Генерального секретаря обеспечить применение процедур, защищающих анонимность сотрудников.

Генеральный секретарь в документе ST/SGB/273 «Учреждение Управления служб внутреннего надзора» приводит положения о конфиденциальности, применимые к расследованиям и документам УСВН. В пунктах 18 *b* и *c* документа ST/SGB/273 описываются конкретные случаи, в отношении которых может быть раскрыто содержание предложений и сообщений («жалоб»), направленных в УСВН сотрудниками и другими лицами, как и содержание другой информации. Эти пункты гласят:

«*b*) Заместитель Генерального секретаря по вопросам служб внутреннего надзора назначает должностных лиц, уполномоченных получать такие предложения и сообщения. Назначенные должностные лица несут ответственность за сохранение упомянутых предложений и сообщений от случайного, допущенного по небрежности или умышленного разглашения их содержания, а также за обеспечение такого порядка, при котором сведения о личности сотрудников и других лиц, представивших такие сообщения в Управление, не раскрываются, за исключением случаев, когда в настоящем бюллетене предусматривается иное. Несанкционированное разглашение содержания упомянутых предложений и сообщений является

ся проступком, за который может налагаться дисциплинарное взыскание. Кроме случаев, относящихся к подпункту *e*, ниже, разглашение сведений о личности сотрудников и прочих лиц, представляющих предложения и сообщения в Управление, возможно лишь тогда, когда это необходимо для ведения производства, будь то административного, дисциплинарного или судебного, и только с их согласия.

с) Вышеуказанные процедуры и требования защиты личности персонала и других лиц, направляющих предложения и сообщения, распространяются также на персонал и прочих лиц, предоставляющих информацию Управлению или иным образом сотрудничающих с ним».

В документе ST/SGB/273 вполне определенно говорится о том, что: *a*) документация УСВН, содержащая жалобы, является конфиденциальной; *b*) УСВН вправе по своему усмотрению определять, когда содержание таких документов может быть раскрыто; и *c*) разглашение сведений о личности человека, подавшего жалобу, возможно только с его согласия и только в случае необходимости в целях административного, дисциплинарного и судебного производства. Последнее положение не подразумевает какой-либо автоматичности: формулировка соответствующего положения («разглашение... возможно») указывает на дискреционные полномочия УСВН в решении этого вопроса.

Эти же правила приведены в «Руководстве УСВН для Секции по расследованию». Согласно пункту 3 процедуры функционирования (В) «Руководства УСВН» разглашение сведений о личности подавшего жалобу требует согласия Начальника Секции УСВН. В пункте 5 процедуры функционирования (В) далее оговаривается, что «жалобы, поданные в [УСВН], не подлежат разглашению», кроме как при изложенных выше обстоятельствах. И далее, в процедуре функционирования (А) «Руководства УСВН» отмечается, что подразделения Организации Объединенных Наций, обремененные дисциплинарными и административными полномочиями, могут использовать доклады Управления о его заключениях, но не содержит аналогичных замечаний относительно документов Управления, используемых при подготовке докладов.

Что касается пункта 18 с документа ST/SGB/273, то в пункте 4 процедуры функционирования (В) «Руководства» разъясняется, что:

«Положения о конфиденциальности... не распространяются на свидетелей, которые в ответ на вопросы и запросы предоставляют информацию следователю в ходе расследования, проводимого Секцией по расследованиям УСВН (УСВН/СР). Свидетели, являющиеся сотрудниками Организации Объединенных Наций, обязаны сотрудничать с УСВН/СР и должны честно и правдиво отвечать на вопросы [пункт 4 документа ST/SGB/273; пункт 3 статьи 101 Устава Организации Объединенных Наций; положение о персонале 1.2 и правило о персонале 104.4 *e*]. Во исполнение этих своих обязанностей свидетели не могут обуславливать сотрудничество с УСВН/СР требованием сохранения конфиденциальности сведений о их личности или их устных и письменных показаний. И наконец, привилегия полной конфиденциальности для свидетелей, будь то сотрудники Организации Объединенных Наций или прочие лица, свела бы на нет любое расследование или последующее административное, дисциплинарное и судебное производство и поэтому определенно не была целью Генеральной Ассамблеи, когда она принимала резолюцию 48/218 В 29 июля 1994 года».

В отношении полномочий ОАС и ОДК получать документы, касающиеся их дел, и их обязанности обеспечить конфиденциальность мы принимаем к сведению следующее:

Объединенный апелляционный совет

Правило о персонале 111.2(1) предусматривает:

«Коллегия правомочна вызывать сотрудников Секретариата, которые могут представить информацию по рассматриваемым коллегией вопросам, и имеет право доступа ко всем документам, касающимся данного дела. Независимо от положения, изложенного в предыдущем предложении, в случае если в вопросах, связанных с назначением и повышением в должности, коллегия пожелает получить информацию или документы относительно их рассмотрения органами по назначениям и повышению в должности, коллегия запрашивает такую информацию или документы у председателя Совета по назначениям и повышению в должности, который решает вопрос об удовлетворении просьбы коллегии, руководствуясь при этом интересами обеспечения конфиденциальности. Такое решение председателя не подлежит обжалованию. Председатель коллегии определяет, какие документы следует направить всем членам коллегии и сторонам».

Объединенный дисциплинарный комитет

Правило о персонале 110.7 b предусматривает:

«Обычно процедура рассмотрения дел в объединенном дисциплинарном комитете ограничивается первоначальным письменным изложением дела, а также краткими заявлениями и ответными заявлениями, которые могут быть сделаны устно или письменно, но безотлагательно. Если комитет считает, что ему необходимы показания заинтересованного сотрудника или других свидетелей, он может по своему собственному усмотрению получить такие показания в письменном виде, в виде устного изложения непосредственно перед комитетом, одним из его членов или другим сотрудником, выступающим в качестве доверенного лица, либо по телефону или с использованием других средств связи».

Относительно конфиденциальности документов ОДК пункт 19 документа ST/AI/371, озаглавленного «Пересмотренные дисциплинарные меры и процедуры», предусматривает:

«Председательствующий указывает, что все лица, связанные с рассмотрением дела в Объединенном дисциплинарном комитете в качестве членов, сторон, советников или свидетелей, строго соблюдают конфиденциальность...»

Таким образом, Объединенному апелляционному совету разрешено иметь доступ ко всем документам, относящимся к делу; необходимо только сохранять конфиденциальный характер информации или документов, касающихся назначения и повышения в должности. ОДК уполномочен только получать показания заинтересованного сотрудника или свидетелей в дополнение к письменному изложению дела и должен указать, что всем лицам, связанным с рассмотрением дел в ОДК, следует соблюдать конфиденциальность.

По нашему мнению, вопросы доступа к документам и конфиденциальности должны быть тщательно обсуждены в свете важных функций, выполняемых УСВН, ОАС и ОДК. Мы считаем, что правила, относящиеся к ОДК, четко не устанавливают его право получать документы УСВН, поскольку правило о персонале 110.7 *b* предусматривает только получение показаний Объединенным дисциплинарным комитетом.

Доступ Объединенного апелляционного совета к документам УСВН поднимает более сложный вопрос. С одной стороны, правило о персонале 111.2 (1) предусматривает, что ОАС «имеет право доступа ко всем документам, касающимся данного дела», и от УСВН, как и от ОАС, требуется обеспечение конфиденциальности. С другой стороны, по нашему мнению, установлены более строгие требования сохранения конфиденциальности в отношении документов УСВН, чем в отношении документов ОАС. Как разъяснялось выше, документы УСВН, содержащие жалобы и сведения о личностях подающих их лиц, могут быть разглашены только в соответствии с дискреционным решением УСВН. Требование, касающееся конфиденциальности, имеет целью защитить лиц, предоставляющих разоблачающую информацию, и необходимо для надлежащего функционирования УСВН. Напротив, правило о персонале 111.2 (1) не требует обеспечения полной конфиденциальности документов ОАС. Скорее, оно требует лишь сохранять конфиденциальный характер информации или документов, связанных с назначением и повышением в должности. В сущности требования сохранения полной конфиденциальности документов УСВН могли быть отменены, если бы документы УСВН, содержащие жалобы или сведения о личности их подателей, представлялись ОАС и не были неадекватно защищены ввиду менее строгих требований ОАС в отношении конфиденциальности.

Следует также отметить, что вышеуказанные административные инструкции, касающиеся функций ОАС и ОДК, были сформулированы и обнародованы задолго до учреждения УСВН Генеральной Ассамблеей. Поэтому для целей настоящего исследования следует проанализировать соответствующие положения этих инструкций, имея в виду дух и букву резолюции 48/218 В, на основании которой было учреждено УСВН. В частности, в пункте 5 *a* этой резолюции оговаривается, что УСВН «пользуется оперативной независимостью и действует под руководством Генерального секретаря при выполнении своих обязанностей». В пунктах 6 и 7 резолюции Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря обеспечить наличие процедур, «предусматривающих прямой конфиденциальный доступ сотрудников к [УСВН] и их защиту от преследований», а также «защищающих права отдельных сотрудников, анонимность сотрудников, надлежащее разбирательство в отношении всех заинтересованных сторон и справедливость в ходе любых расследований».

Далее следует отметить, что УСВН, действуя в рамках своего мандата и в интересах защиты прав персонала, вправе придать конфиденциальный статус документам, которые могут быть конкретно не упомянуты ни в резолюции 48/218 В, ни в документе ST/SGB/ 273.

Что касается рассмотрения дел в ОАС и ОДК, то, по нашему мнению, в соответствии с процедурой функционирования (А) Руководства УСВН доклады УСВН о его выводах заведенным порядком предоставляются ОАС и ОДК в случаях, когда УСВН проводит первоначальное расследование. Однако, что касается документов УСВН, то ввиду вышеуказанных соображений, в част-

ности требований обеспечения оперативной независимости и конфиденциальности УСВН, они, как мы считаем, могут предоставляться членам ОАС и ОДК только согласно дискреционному решению УСВН.

27 января 2000 года

5. ПРИЕМ НА РАБОТУ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ ПО ЗАКУПКАМ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПОСТАВЩИКАМИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, И НАОБОРОТ — САНКЦИИ ПРОТИВ БЫВШИХ СОТРУДНИКОВ И КОМПАНИЙ, КОТОРЫЕ НАНИМАЮТ СОТРУДНИКОВ, ВИНОВНЫХ В СОВЕРШЕНИИ НАРУШЕНИЙ — КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Меморандум на имя Помощника Генерального секретаря по вопросам управления людскими ресурсами, Департамент по вопросам управления

Позвольте сослаться на Ваш меморандум от 9 февраля 2000 года, содержащий просьбу о предоставлении консультации по правовым аспектам пункта 28 резолюции 52/226 А Генеральной Ассамблеи от 31 марта 1998 года, в которой она просила Генерального секретаря:

«представить предложения о возможных поправках к Финансовым положениям и правилам Организации Объединенных Наций и Положениям и правилам о персонале Организации Объединенных Наций в целях решения вопросов, касающихся потенциального конфликта интересов, таких как прием на работу бывших сотрудников по закупкам Организации Объединенных Наций поставщиками Организации Объединенных Наций, и наоборот».

В связи с этим Вы переслали отправленный на Ваше имя меморандум по тому же вопросу от 19 января 1999 года Начальником Отдела закупок, Управление централизованного вспомогательного обслуживания.

Настоящим я также ссылаюсь на адресованный Вам Контролером меморандум от 17 февраля 2000 года, копия которого была направлена в данное Управление. В этом меморандуме Контролер выражает свою озабоченность в связи с поправками к любым законодательным инструкциям, которые еще больше усложнят закупочный режим Организации. Контролер указывает, что он выступает за «более широкий подход» к вопросу о конфликте интересов, который относится ко всем штатным сотрудникам, а не только к сотрудникам по закупкам.

А. Нынешние нормативные рамки

1. Общее положение

В Положении о персонале 1.2 все внимание сосредоточено на вопросах основных прав и обязанностей сотрудников и целях по обеспечению самого высокого уровня работоспособности, компетентности и добросовестности. Положение о персонале 1.2 *b* гласит: «Понятие добросовестности включает порядочность, беспристрастность, справедливость, честность и правдивость во всех вопросах, касающихся их работы и статуса, но не ограничивается ими». Поэтому сотрудники обязаны всегда придерживаться этих стандартов и

не должны допускать столкновений интересов, возникающих между их службой в Организации Объединенных Наций и их прежней работой. Соответственно, существующие нормативные рамки предусматривают весьма общие правила о конфликте интересов в отношении деятельности в период до и после службы в Организации Объединенных Наций.

- а) *Ограничения в отношении найма Организацией Объединенных Наций бывших работников — подрядчиков Организации Объединенных Наций*

В разделе 7 документа ST/AI/1997/7 предусматриваются ограничения в отношении найма некоторых категорий персонала; раздел гласит:

«Стажеры, консультанты, независимые подрядчики и персонал, предоставленный Организации на безвозмездной основе, в том числе любой работающий на добровольных началах персонал, не имеют право подавать заявление о приеме на любую должность в Секретариате или быть назначенными на нее в течение шести месяцев после окончания их службы».

Как указывалось в Вашем меморандуме от 9 февраля, ограничительный характер этих оговорок объясняется тем, что в перечень не включены лица, работающие на независимых подрядчиков Организации Объединенных Наций.

- б) *Ограничения в отношении найма бывших сотрудников подрядчиками Организации Объединенных Наций*

Положение о персонале 1.2 (i) касается обязательств бывших сотрудников. Оно предусматривает следующее:

«Сотрудники должны проявлять максимальную осмотрительность в отношении всех служебных вопросов. Они не должны сообщать никакому правительству, органу, лицу или любому источнику никаких известных им в силу их служебного положения сведений, которые, как им известно или должно быть известно, не были преданы гласности, за исключением соответствующих случаев в порядке обычного выполнения ими своих обязанностей или по разрешению Генерального секретаря. *Эти обязательства остаются в силе по окончании их службы*» (курсив наш).

В. Применение правил

Случаи нарушения Положений и правил о персонале сотрудниками рассматриваются в рамках внутренних дисциплинарных установок. Однако на бывших сотрудников больше не распространяются внутренние дисциплинарные меры Организации. Поэтому в случае нарушения бывшим сотрудником Положений и правил о персонале у Организации остается единственный способ воздействия — возбуждение гражданского дела в национальном суде либо запрещение в дальнейшем найма Организацией Объединенных Наций данного лица или компании, которая наняла бывшего сотрудника и которая стремится извлечь выгоду из таких нарушений или, возможно, уже их извлекала. Национальные правительства прибегают к уголовному преследованию за нарушения, связанные со столкновением интересов по окончании срока службы, и они также обращаются к гражданскому праву. Организация Объединенных Наций, как видно из нижеследующего, могла только предъявлять гражданский иск в отношении нарушений бывшими работниками и этот образ действий был бы проблематичным, как изложено ниже.

Недавно у нас была возможность рассмотреть случай, связанный с нарушением положения о персонале 1.5¹ сотрудником, который покинул Организацию и использовал конфиденциальную информацию для написанной им статьи.

В этом случае заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам сделал запрос, можно ли принять какие-либо меры в отношении бывшего сотрудника в связи с нарушением им Положений и правил о персонале, в частности в связи с использованием конфиденциальной информации для написанной им статьи. Юрисконсульт в записке от 15 августа 1995 года уведомил о следующем:

«Содержащиеся в положении о персонале 1.5 обязательства не использовать сведения, которые попали в руки сотрудника в силу его служебного положения, остаются в силе по окончании службы. Однако принуждение бывшего сотрудника к исполнению этого обязательства было бы довольно трудным.

Принудительное обеспечение соблюдения положения о персонале 1.5 в отношении г-на Х в национальном суде должно будет основываться на представлении о том, что Положения о персонале являются частью контрактного обязательства со стороны г-на Х. перед Организацией Объединенных Наций, которое может быть принудительно осуществлено этим национальным судом. Проблема заключается в том, что Организация Объединенных Наций последовательно противодействовала попыткам бывших сотрудников предъявлять иск и Организации и ее должностным лицам в национальных судах и добила ряд решений на самых высоких уровнях в этой и других странах, констатируя, что эти иски не подпадают под юрисдикцию национальных судов. Теперь отказ Организации Объединенных Наций от своего иммунитета и передача этого вопроса на рассмотрение национальных судов означали бы, что Организация будет поставлена перед необходимостью признать решения таких судов, касающихся внутренних постановлений и правил Организации, что может оказаться несовместимым с воззрениями или практикой Организации».

Поэтому единственной реальной мерой наказания, которая может быть принята Организацией в отношении бывшего сотрудника, нарушающего обязательство соблюдать конфиденциальность и «осмотрительность в отношении всех служебных вопросов», по-видимому, является соответствующее указание в официальном служебном досье, что может помешать повторному найму этого сотрудника Организацией и воспрепятствовать рассмотрению его кандидатуры другими связанными с Организацией Объединенных Наций организациями, с которыми мы могли бы поделиться такой информацией. Это указание в деле стало бы частью официального послужного списка бывшего сотрудника и, соответственно, могло бы отразиться на любых рекомендациях.

Могут быть также наложены санкции на компании, которые нанимали бывших сотрудников. Одной из таких возможных санкций был бы запрет, налагаемый на компанию, занимавшуюся вопросами найма бывших сотрудников, допускаявших предосудительное поведение, вступать в какие-либо деловые отношения с Организацией Объединенных Наций, и такой запрет мог бы действовать в течение определенного времени. Если Организация намерена прибегнуть к такому средству, мы рекомендуем ей предупредить будущих подрядчиков об этом запрете и возможной санкции. Это можно было бы сде-

лать в рамках «Запроса о предлагаемой кандидатуре» либо путем внесения дополнительного положения в общие условия контракта.

С. Замечания по предложениям Управления людских ресурсов

В своем меморандуме от 9 февраля Вы внесли три предложения в связи с этим вопросом. Во-первых, в пункте 5 Вы предложили добавить следующее положение к разделу 7 документа ST/AI/1997/7:

«Во избежание конфликта интересов в случае сотрудников, занимающихся закупочной деятельностью, ни один кандидат, официально связанный, прямо или косвенно, с подрядчиком, поставляющим товары или услуги Секретариату, не может быть назначен для выполнения любых связанных с закупками функций в Секретариате в течение [одного] года [двух] [трех] лет по завершении совместной работы с подрядчиком».

В принципе против этого положения не должно быть возражений правового характера. Однако выражение «официально связанный, прямо или косвенно», имеет довольно широкую формулировку, и на практике, вероятно, трудно, если вообще возможно определить, какой кандидат «официально связан, прямо или косвенно, с подрядчиком». Таким образом, предлагаемое положение может оказаться несправедливым по отношению к кандидатам, которые, находясь, например, на службе у подрядчика, не были причастны к контрактам Организации Объединенных Наций. Поэтому в случае принятия решения добавить вышеуказанное положение было бы целесообразно определить более точно, какие кандидаты будут лишены возможности выполнять связанные с закупками функции. Что же касается продолжительности такого ограничения (например, «[одного] года [двух] [трех] лет»), то мы предлагаем Вам запросить мнение Отдела закупок по данному вопросу.

Во-вторых, в пункте 7 своего меморандума Вы предлагаете «включить в письмо-предложение и письмо о назначении специально оговоренное условие, касающееся выполнения функций в связи с закупочной деятельностью, поставив сотрудника/сотрудницу в известность о том, что его/ее назначение зависит от обязательства не искать работу у подрядчика Организации Объединенных Наций и не наниматься к нему в течение определенного времени после увольнения из Организации Объединенных Наций». Вы обратились к нам за консультацией относительно «правомерности и возможности принудительного осуществления такого ограничительного правила в соответствии с национальным(и) законом(и)».

Мы исходим из того, что во многих национальных юрисдикциях бывшие правительственные чиновники после окончания службы подвергаются ограничениям из-за включения рестриктивных условий в их контракты посредством внутригосударственного законодательства. Форма ограничений варьируется в зависимости от юрисдикции, равно как и временные сроки, в течение которых ограничения остаются в силе. Например, Канадский кодекс законов о конфликте интересов и об окончании службы лицами, занимающими государственные должности, запрещает бывшим государственным должностным лицам в течение года после ухода с занимаемых ими постов соглашаться с «назначением в совет директоров или на работу в организации, с которой они имели прямые и существенно важные официальные деловые отношения в течение одного года непосредственно перед окончанием их службы на государственных должностях»².

Законодательство Соединенных Штатов содержит огромное множество ограничений для бывших государственных служащих с более жесткими требованиями, относящимися к бывшим старшим должностным лицам и сотрудникам по закупкам. Раздел 207 18-го Свода законов США (уголовный закон) предусматривает пожизненное ограничение на представление сведений по определенным вопросам, которыми занимались бывшие служащие. Бывшему государственному служащему запрещается «представлять любое другое лицо в любом министерстве/департаменте, учреждении или суде Соединенных Штатов по какому-либо определенному делу (например, в связи с контрактом, закупкой, претензией, судебным производством, расследованием или переговорами), затрагивающими конкретные стороны), в котором Соединенные Штаты являются стороной или имеют непосредственный и существенный интерес и в котором этот служащий принимал участие лично и в основном как государственный чиновник».

С другой стороны, в английском законодательстве принят иной подход. Согласно Правилам назначения на должность³ в первые два года после ухода с государственной службы некоторые бывшие старшие гражданские служащие должны получить разрешение правительства, прежде чем поступить на работу с полным или неполным рабочим днем или с условием выплаты гонорара. Эти правила, среди прочего, относятся также к бывшим гражданским служащим, которые имели какие-либо «официальные деловые отношения со своим будущим работодателем в течение двух последних лет их государственной службы», а также к бывшим гражданским служащим, которые «имели доступ к коммерческой засекреченной информации конкурентов их предполагаемого работодателя в ходе выполнения своих официальных служебных обязанностей»⁴.

Таким образом, в принципе в правила найма может быть включено требование, во исполнение которого бывший сотрудник обязуется не искать работу у подрядчика Организации Объединенных Наций и не соглашаться на нее в течение одного года после увольнения из Организации Объединенных Наций. Однако с учетом проблемы, возникающей в связи с возможностью принудительного осуществления ограничительного правила (см. выше), неясно, будет ли включение вышеуказанного требования эффективным при решении вопросов, относящихся к конфликту интересов.

В-третьих, хотя изложенная в Вашем меморандуме идея не рассматривать связанные с наймом предложения, если поставщик нанимает бывшего сотрудника, ранее занимавшегося закупочной деятельностью, в принципе реализуется значительно легче, она не будет эффективной в тех случаях, когда бывший сотрудник не имеет деловых отношений со своими бывшими коллегами и, следовательно, род его занятий не может быть идентифицирован. Если будет принято решение придерживаться такого подхода, четко сформулированное ограничение, касающееся найма бывших сотрудников Организации Объединенных Наций по закупкам, могло бы быть включено в общие условия контракта. Мы рекомендовали бы эти ограничения применять только в течение определенного временного периода после ухода сотрудника из Организации.

D. Внесение изменения в Положения и правила о персонале

В своем меморандуме Вы выразили озабоченность по поводу того, целесообразно ли вносить поправки в Положения и правила о персонале, чтобы решить вопрос о конфликте интересов в отношении сотрудников по закуп-

кам. Ваша озабоченность была вызвана тем, что положения Кодекса поведения персонала, которые содержатся в Положениях и правилах о персонале, распространяются на штатных сотрудников и не относятся к определенной группе сотрудников.

В этом отношении, однако, мы склонны принять к сведению заявление, сделанное Генеральным секретарем в ходе представления Генеральной Ассамблее предлагаемых изменений к статье I Положений о персонале и главе I Правил о персонале (ранее именуемых «предлагаемый Кодекс поведения Организации Объединенных Наций»):

«Возможно, после принятия Кодекса поведения... могут быть приняты различные дополнительные административные инструкции, [касающиеся]... конкретных профессиональных категорий сотрудников, чья деятельность может требовать [введения] специальных правил. Представляется нецелесообразным рассматривать такие специальные вопросы в Кодексе поведения, распространяющемся на всех сотрудников Организации Объединенных Наций без исключения»⁵.

Мы хотели бы также отметить решение, принятое Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 52/252 от 8 сентября 1998 года относительно утверждения поправок к статье I Положений о персонале и к главе I Правил о персонале сессии 100 Организации Объединенных Наций. В пункте 10 этой резолюции Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря

«...подготовить в первоочередном порядке дополнительные правила для конкретных групп сотрудников, таких как сотрудники по финансовым вопросам, сотрудники по закупкам и сотрудники отдельно финансируемых органов, в соответствии с пунктом 10 его доклада [A/52/488]».

И наконец, мы хотели бы отметить пункт 4 приложения к бюллетеню Генерального секретаря (ST/SGB/1998/19) от 10 декабря 1998 года, который гласит:

«...предусматривается подготовить и установить в административном порядке для конкретных групп сотрудников, таких как сотрудники по финансовым вопросам, сотрудники по закупкам и сотрудники отдельно финансируемых органов, дополнительные правила, касающиеся их статуса, прав и обязанностей. Нецелесообразно затрагивать такие специальные вопросы в Положениях и правилах о персонале».

Ваши предложения касаются только сотрудников по закупкам. Соответственно, мы разделяем Ваше мнение относительно того, что, возможно, не было целесообразным (или необходимым) вносить поправки в Положения и правила о персонале и что, следовательно, такие положения надлежит включить в осуществляющиеся административные инструкции.

В свете вышесказанного представляется, что для решения вопроса о конфликте интересов в отношении сотрудников по закупкам, его, по-видимому, наиболее целесообразно было бы осветить в административной инструкции. Вспомогательные правила, которые относятся к Положениям и правилам о персонале, могли быть сформулированы таким образом, чтобы решить связанные с конфликтом интересов конкретные вопросы, которые возникают в отношении сотрудников по закупкам.

26 мая 2000 года

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

6. НЕЗАКОННЫЙ ЗАХВАТ ИМУЩЕСТВА ЮНИСЕФ ВО ИСПОЛНЕНИЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ СУДА — ИММУНИТЕТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ОТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К СУДУ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ИСКУ — АРБИТРАЖ — РАЗДЕЛ 29 А СТАТЬИ VIII КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

*Вербальная нота на имя Постоянного представителя
государства — члена Организации Объединенных Наций*

Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам, Юрисконсульт Организации Объединенных Наций, свидетельствует свое почтение Постоянному представителю [государства-члена] при Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на вербальные ноты от 13 января 2000 года и 16 ноября 1999 года, направленные Детским фондом Организации Объединенных Наций Министерству внешних сношений правительства [государства-члена] в связи с иском д-ра Х., который был возбужден против ЮНИСЕФ в местном городском суде [государства-члена] в 1998 году. Юрисконсульт отмечает, что достопопочтенный суд издал распоряжение, в котором он счел ЮНИСЕФ обязанным произвести платеж д-ру Х. и выдал последующие предписания, касающиеся исполнения вышеупомянутого распоряжения. В настоящее время Юрисконсульт с большой озабоченностью узнал, что 1 февраля 2000 года компетентные органы власти [государства-члена] захватили силой и без судебного решения или санкции ряд автомобилей, принадлежащих ЮНИСЕФ. Незаконный захват собственности ЮНИСЕФ, очевидно, был осуществлен в попытке привести в исполнение распоряжение суда.

Юрисконсульт напоминает, что в своих вербальных нотах ЮНИСЕФ изложил правовой статус Организации Объединенных Наций, а также обязанности правительства [государства-члена]. В частности, как вспомогательный орган Организации Объединенных Наций ЮНИСЕФ имеет право на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (в дальнейшем именуемой «Конвенция»), стороной которой [государство-член] являлось с 1977 года без оговорок. Согласно разделу 2 статьи II Конвенции «Объединенные Нации, их имущество и актив, где бы и в чем распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда организация сама определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебные-исполнительные меры». Кроме того, раздел 3 предусматривает, что «помещения Объединенных Наций неприкосновенны. Имущество и актив Объединенных Наций, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем ли исполнительных, административных, судебных, законодательных или иных действий». Организация Объединенных Наций сохранила свои привилегии и иммунитеты и в настоящем случае.

В соответствии с разделом 34 Конвенции на правительство [государства-члена] возлагается правовая обязанность «быть в состоянии, согласно его собственным законам, выполнять условия настоящей Конвенции». Любое толкование положений Конвенции должно осуществляться в духе основных принципов Устава Организации Объединенных Наций, и в частности статьи 105 Устава,

которая предусматривает, что Организация пользуется такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей.

В свете положений Конвенции и Устава Организации Объединенных Наций утверждение, что не существует иммунитета от гражданского иска, не имело бы какого бы то ни было правового основания как в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, так и в Уставе Организации Объединенных Наций. Более того, поскольку на правительстве лежит правовая обязанность выполнять условия Конвенции, правительство [государства-члена] обязано уведомить компетентные судебные органы, включая соответствующий гражданский суд, об иммунитете ЮНИСЕФ от любой формы судебного вмешательства, включая данный гражданский иск и все распоряжения, изданные в этом отношении, в том числе указания об исполнении судебного решения.

Юрисконсульт имеет честь сослаться на недавнее консультативное заключение Международного Суда от 29 апреля 1999 года по вопросу об *Отличии, связанном с иммунитетом от судебного процесса Специального докладчика Комиссии по правам человека*, в котором Суд подтвердил обязанность органов правительства, являющегося стороной в Конвенции, передавать соответствующим национальным судам заключения Генерального секретаря относительно иммунитета.

Несмотря на иммунитет Организации от судебного процесса согласно соответствующим положениям Конвенции и Устава Организации Объединенных Наций, д-р Х. не лишен средства удовлетворить свою претензию. Согласно разделу 29 а статьи VIII Конвенции Организация Объединенных Наций, неотъемлемой частью которой является ЮНИСЕФ, должна обеспечить соответствующие способы разрешения «споров, возникающих в связи с контрактами, или других споров по вопросам частного права, в которых Объединенные Нации являются стороной». Таким образом, д-ру Х. должен быть обеспечен «соответствующий способ разрешения» спора в таких случаях, как рассматриваемый, когда спор касается его контрактных отношений с Организацией. При отсутствии согласованного урегулирования в Организации установилась практика передачи таких претензий на арбитраж на основании арбитражной оговорки в контракте или отдельном соглашении об арбитраже. Юрисконсульт был проинформирован о том, что отделение ЮНИСЕФ [в городе государства-члена] уже пыталось изыскать согласованное в результате переговоров с д-ром Х. решение этого вопроса и что оно продемонстрировало правительству [государства-члена] свою готовность встречаться и далее с д-ром Х. совместно с Министерством внешних сношений.

Юрисконсульт напоминает, что ЮНИСЕФ просил Министерство внешних сношений правительства [государства-члена] принять все необходимые меры, для того чтобы известить компетентные судебные органы о привилегиях и иммунитетах ЮНИСЕФ, включая иммунитет от всех распоряжений об исполнении судебного решения, в соответствии с обязательствами правительства [государства-члена] согласно Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и Уставу Организации Объединенных Наций.

Несмотря на вышеизложенное, компетентные органы власти [государства-члена] незаконно захватили имущество ЮНИСЕФ в нарушение Конвенции и Устава Организации Объединенных Наций. Юрисконсульт должен заявить протест против этих нарушений в самых решительных выражениях и должен потребовать от правительства [государства-члена] принять незамедлительно меры по возвращению имущества ЮНИСЕФ и обеспечению соответствующих

гарантий того, что ЮНИСЕФ, его помещения и персоналу будет предоставлена защита правительства от любых дальнейших нарушений международного права и от всех угроз использования силы или применения насилия.

2 февраля 2000 года

7. СТАТУС ПОМОЩНИКА ПО ВОПРОСАМ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИНСТИТУТЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ РАЗОРУЖЕНИЯ

*Меморандум на имя Начальника Группы по правилам и положениям,
Управление людских ресурсов*

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 28 марта 2000 года относительно статуса помощника по вопросам исследований, принятого на службу Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). В частности, Вы спрашивали, являются ли помощники по вопросам исследований ЮНИДИР «штатными сотрудниками» и/или «должностными лицами» по смыслу статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (в дальнейшем именуемой «Конвенция»). Наш комментарий приводится ниже.

2. В пересмотренном «письме о назначении» указывается, что такие помощники «имеют статус должностного лица Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 105 Устава Организации Объединенных Наций». В пункте 6 статьи IV статута ЮНИДИР предусматривается, что «Директор и персонал Института являются должностными лицами Организации Объединенных Наций и поэтому на них распространяется действие статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций, а также других международных соглашений и резолюций Организации Объединенных Наций, определяющих статус должностных лиц». Следовательно, помощники по вопросам исследований ЮНИДИР определенно являются должностными лицами Организации Объединенных Наций по смыслу Устава и Конвенции и имеют право на привилегии и иммунитеты, предусмотренные согласно статье V Конвенции.

3. Что же касается вопроса о том, являются ли помощники по вопросам исследований «штатными сотрудниками», то в «письме о назначении» предусматривается, что они «подчиняются решениям и указаниям Директора Института и выполняют обязанности, изложенные в статье 1 и главе I Положений и правил о персонале Организации Объединенных Наций». В соответствии с пунктом 3 статьи IV статута ЮНИДИР «персонал Института назначается Директором на основании писем о назначении, подписанных им от имени Генерального секретаря, и ограничен службой в Институте. Персонал ответствен перед Директором при выполнении своих функций». Положения о персонале Организации Объединенных Наций четко определяют термины «сотрудники» и «персонал» как означающие всех сотрудников Секретариата по смыслу статьи 97 Устава Организации Объединенных Наций, чьи трудовые и контрактные отношения определяются письмом о назначении согласно положениям, устанавливаемым Генеральной Ассамблеей в соответствии с пунктом 1 статьи 101 Устава. Правило 100.1 Правил о персонале предусматривает, что правила о персонале применяются ко всему персоналу, назначенному Генеральным

секретарем, за исключением персонала, работающего по проектам технической помощи, и персонала, который привлекается только для конференций и другой краткосрочной работы. В той мере, в какой эта их работа определяется письмом о назначении от имени Генерального секретаря и в какой, согласно такому письму о назначении, они подчиняются Положениям и правилам о персонале Организации Объединенных Наций, помощники по вопросам исследований ЮНИДИР являются сотрудниками Организации Объединенных Наций.

4. В связи с этим следует также сделать ссылку на резолюцию 76 (I) Генеральной Ассамблеи, в которой «должностные лица» означают «весь персонал Организации Объединенных Наций, за исключением лиц, которые принимаются на службу на месте и получают вознаграждение из расчета проработанных часов».

5. В «письме о назначении» также предусматривается, что «при соблюдении положений, содержащихся в этом письме, общие условия... службы регулируются Положениями и правилами о персонале Организации Объединенных Наций». Пунктом 4 статьи IV статута ЮНИДИР предусматривается, что «постановления и условия службы Директора и персонала определяются в Положениях и правилах о персонале Организации Объединенных Наций при условии соблюдения таких договоренностей об особых правилах или сроках пребывания в должности, которые могут быть предложены Директором и одобрены Генеральным секретарем». Хотя особые сроки полномочий для персонала ЮНИДИР не были одобрены Генеральным секретарем и несмотря на тот факт, что и письмо о назначении, и статут ЮНИДИР предусматривают, что условия работы будут регулироваться Положениями и правилами о персонале Организации Объединенных Наций, мы отмечаем с озабоченностью, что помощники по вопросам исследований, среди прочего, поставленные в особые условия вознаграждения, не подлежат налогообложению персонала и отстранены от участия в Общенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций. В свете вышесказанного и до тех пор, пока Генеральный секретарь не утвердит иные условия службы для персонала ЮНИДИР, письмо о назначении ЮНИДИР и упомянутые в нем условия работы могут быть оспорены в Административном трибунале.

3 апреля 2000 года

ПРОЦЕДУРНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ

8. УЧАСТИЕ НАБЛЮДАТЕЛЕЙ В РАБОТЕ СПЕЦИАЛЬНОГО КОМИТЕТА ДЛЯ ВЫРАБОТКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНВЕНЦИЙ О БОРЬБЕ С БОМБОВЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И АКТАМИ ЯДЕРНОГО ТЕРРОРИЗМА — ПРАВО ПРИСУТСТВОВАТЬ В КАЧЕСТВЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ НА СЕССИЯХ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В ЕЕ РАБОТЕ

*Записка на имя Директора Отдела кодификации,
Управление по правовым вопросам*

Настоящим ссылаемся на Вашу записку от 14 февраля 2000 года об участии наблюдателей в работе Специального комитета для выработки между-

народных конвенций о борьбе с бомбовым терроризмом и актами ядерного терроризма, учрежденного Генеральной Ассамблеей в резолюции 51/210 от 17 декабря 1996 года. Вы указали, что в пункте 9 резолюции 51/210 Ассамблея постановила, что Специальный комитет будет «открытым для всех государств — членов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии». Хотя последняя формула, известная как «формула всех государств», предоставляет полное членство в Специальном комитете всем государствам в противоположность государствам — членам Организации Объединенных Наций, она не затрагивает вопроса об участии наблюдателей в соответствующем вспомогательном органе.

Юридические лица, межправительственные организации и другие учреждения, которые получили постоянное приглашение принять участие в качестве наблюдателей в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи, имеют право участвовать в работе Генеральной Ассамблеи и ее главных комитетов, Экономического и Социального Совета и их вспомогательных органов, а также во всех созываемых ими совещаниях и конференциях, если не принято особого решения соответствующим основным или вспомогательным органом. Как таковые юридические лица, межправительственные организации и другие учреждения, которые получили постоянное приглашение, имеют право принимать участие в качестве наблюдателей в сессиях и работе Специального комитета, если они этого пожелают, а Генеральная Ассамблея или Специальный комитет конкретно не примут иного решения. Просим обратить особое внимание на то обстоятельство, что своими резолюциями 45/6 от 16 октября 1990 года и 51/1 от 15 октября 1996 года Генеральная Ассамблея предоставила статус постоянного наблюдателя Международному комитету Красного Креста (МККК) и Интерполу.

В силу положений о взаимном представительстве, содержащихся в соглашениях о взаимоотношениях, заключенных между Организацией Объединенных Наций и каждым специализированным учреждением, а также МАГАТЭ, последние имеют право присутствовать на заседаниях Генеральной Ассамблеи и ее вспомогательных органов. Таким образом, если Генеральная Ассамблея или Специальный комитет конкретно не примут иного решения, специализированные учреждения и МАГАТЭ также имеют право присутствовать на заседаниях Специального комитета, если они того пожелают. Право и обязанность МАГАТЭ помогать Специальному комитету в его работе в соответствии с пунктом 10 резолюции 52/165 Генеральной Ассамблеи от 15 декабря 1997 года предусматривается помимо права Агентства присутствовать на заседаниях в соответствии с соглашением о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и МАГАТЭ.

Неправительственные организации не имеют права присутствовать в качестве наблюдателей на сессиях или заседаниях Генеральной Ассамблеи или ее вспомогательных органов, а также принимать участие в их работе в отсутствие специальной резолюции или решения, приглашающих их сделать это. Поскольку в резолюциях 51/210, 52/165, 53/108 или 54/110 Генеральной Ассамблеи нет конкретного приглашения, неправительственные организации не имеют права присутствовать на заседаниях Специального комитета.

На основании вышесказанного, если Генеральная Ассамблея или Специальный комитет конкретно не примут иного решения, юридические лица,

межправительственные организации и другие учреждения, которые получили постоянное приглашение принимать участие в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи, включая МККК и Интерпол, а также специализированные учреждения и МАГАТЭ имеют право присутствовать на сессиях Специального комитета, если они того пожелают. Неправительственные организации не имеют такого права, если они специально не приглашены.

15 февраля 2000 года

9. СТАТУС ЧЛЕНОВ КОНСУЛЬТАТИВНОГО КОМИТЕТА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ И БЮДЖЕТНЫМ ВОПРОСАМ — СВИДЕТЕЛЬСТВА ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПОЕЗДОК ЭКСПЕРТОВ В КОМАНДИРОВКАХ

Меморандум на имя Исполнительного секретаря Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 23 февраля 2000 года, содержащий запрос относительно консультации по вопросу о том, имеют ли члены Консультативного комитета право на статус экспертов в командировках для целей применения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

2. В Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (в дальнейшем именуемой «Конвенция») не содержится определения «эксперты в командировках» и лишь отмечается, что они выполняют поручения Организации и не являются представителями государств-членов или должностными лицами Организации. Тем не менее из контекста Конвенции и практики Организации вполне определенно следует, что экспертами в командировках являются лица, имеющие опыт работы в конкретных областях знаний, которым Организация поручила выполнение определенных задач и которые, таким образом, должны иметь привилегии и иммунитеты, необходимые для независимого выполнения этих задач (см. *Ежегодник Комиссии международного права, 1967 год*, том II, пункт 341, и Консультативное заключение Международного Суда по вопросу о применимости раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, 15 декабря 1989 года, *I.C.J. Reports, 1989*, p. 177 at pp. 192–196).

3. В правиле 155 Правил процедуры Генеральной Ассамблеи предусматривается, что Генеральная Ассамблея назначает Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам в составе не менее 16 членов, в число которых должно входить не менее трех экспертов по финансовым вопросам, пользующихся общим признанием. В правиле 156 предусматривается, что члены Консультативного комитета избираются на три года на основе широкого географического представительства, их личной квалификации и опыта. Из этих положений следует, что Генеральная Ассамблея выбирает и наделяет полномочиями членов Консультативного комитета для выполнения определенной задачи или поручения Организации Объединенных Наций, и, соответственно, членов Консультативного комитета, которые не являются представителями государств-членов, во время выполнения этих поручений Организации Объединенных Наций можно считать экспертами в командировках.

Привилегии и иммунитеты экспертов в командировках

4. Привилегии и иммунитеты, предоставляемые в Конвенции экспертам в командировках, имеют «квазидипломатический» характер и изложены в Конвенции следующим образом:

«Раздел 22. Эксперты (иные, чем должностные лица, к которым относится статья V), выполняющие поручения Объединенных Наций, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в продолжение командировок, включая время, потраченное на поездки в связи с командировками. В частности им предоставляется:

a) иммунитет от личного ареста или задержания и от наложения ареста на их личный багаж;

b) всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей. Этот судебно-процессуальный иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как лица, которых это касается, уже не состоят в командировке по делам Объединенных Наций;

c) неприкосновенность всех бумаг и документов;

d) право пользоваться шифром и получать бумаги или корреспонденцию посредством курьеров или вализ для сношений с Объединенными Нациями;

e) те же льготы в отношении ограничений обмена денег или валюты, какие предоставляются представителям иностранных правительств, находящихся во временных служебных командировках;

f) те же иммунитеты и льготы в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям.

Раздел 23. Привилегии и иммунитеты предоставляются экспертам в интересах Объединенных Наций, а не для личной выгоды экспертов. Генеральный Секретарь имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного эксперту, в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия, и от него можно отказаться без ущерба для интересов Объединенных Наций».

Свидетельства для совершения поездок

5. В Вашем меморандуме поднимается также вопрос о выдаче членам Консультативного комитета свидетельств для совершения поездок.

6. Раздел 26 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций позволяет Генеральному секретарю выдавать экспертам в командировках свидетельства для совершения поездок. В этих свидетельствах они идентифицированы как эксперты в командировках по делам Объединенных Наций, и иногда такие свидетельства помогают экспертам в получении виз. Члены Консультативного комитета избираются на трехлетний срок, и нет никаких правовых причин для возражений против выдачи членам Консультативного комитета таких свидетельств на срок их избрания на том основании, что они имеют статус экспертов в командировках лишь во время выполнения поручений Организации Объединенных Наций, то есть во время проведения сессий Консультативного комитета. Мы, в сущности, создаем, что с 1991 года

фактическая практика заключалась в выдаче таких свидетельств на срок максимум до трех лет.

7. Мы должны добавить, что члены Консультативного комитета, являющиеся сотрудниками Постоянного представительства, будут иметь привилегии и иммунитеты представителей на основании статьи IV Конвенции.

24 февраля 2000 года

10. ПРЕДЛОЖЕНИЕ ОБ УЧАСТИИ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ В КАЧЕСТВЕ УЧРЕДИТЕЛЯ ЦЕЛЕВОГО ФОНДА В МЕКСИКЕ

Меморандум на имя сотрудника по правовым вопросам Канцелярии директора и контролера Отдела управления ресурсами УВКБ

1. Настоящим дополняем наш меморандум на Ваше имя от 29 ноября 1999 года и отвечаем на Ваш факс от 3 марта 2000 года по вышеупомянутому вопросу. Вы направили нам представленную Отделением УВКБ в Мексике дополнительную информацию, касающуюся предложения об участии УВКБ в качестве учредителя целевого фонда в Мексике. Ниже приводим наши комментарии к дополнительной информации, представленной Отделением УВКБ. Мы обсуждали историю этого вопроса в нашем меморандуме от 29 ноября 1999 года и не будем возвращаться к ней в настоящем меморандуме.

Информация и предложение отделения УВКБ

2. Отделение УВКБ отмечает, в частности, что в соответствии с нормами мексиканского права, которыми будет регулироваться деятельность целевого фонда:

a) целевые фонды представляют собой «обычные торговые сделки, в которых любое лицо... может участвовать в качестве учредителя. Тем не менее в тех ситуациях, когда эту роль берет на себя федеральное правительство, его участие непременно будет осуществляться через Министерство финансов. В том случае, когда федеральное правительство не принимает непосредственного участия в создании целевого фонда, его может заменить любое лицо или любая организация»;

b) в том случае, если «УВКБ будет участвовать в качестве учредителя целевого фонда... это следует считать сугубо частной торговой сделкой, регулируемой нормами частного права, не отличающейся, таким образом, от любых других торговых договоров, необходимых для осуществления операции»;

c) целевой фонд «не ведет к созданию учреждения или организации, которые могут обладать правосубъектностью. Целевой фонд скорее представляет собой соглашение, с помощью которого одна сторона (УВКБ) передает определенные средства/ресурсы для уже определенной цели/задачи, обеспечивая, чтобы эти средства использовались исключительно для установленных целей». Целевой фонд «подразумевает правовой механизм, позволяющий УВКБ осуществлять процесс передачи земли бенефициариям-беженцам».

3. Отделение предлагает «УВКБ стать учредителем целевого фонда, заменив таким образом, правительство Мексики и тем самым сняв необходи-

мость участия Министерства финансов». Отделение также предлагает УВКБ принять участие в работе «Технического комитета», что, по мнению Отделения, «является одним из способов наилучшего обеспечения соблюдения интересов населения из числа беженцев в соответствии с критериями и нормами УВКБ». Отделение отмечает, что УВКБ уже действовало в качестве члена Технического комитета и что «непринятие этим Техническим комитетом ни одного решения привело к конфликтам интересов». Отделение далее отмечает, что «в случае возникновения конфликта интересов для УВКБ было бы целесообразнее войти в состав Технического комитета и иметь возможность голосовать и принимать решения, что фактически пошло бы на пользу программе и ее бенефициарам согласно мандату и программам УВКБ».

Анализ и рекомендация

4. Предложение о том, чтобы УВКБ «стало учредителем целевого фонда», продолжает вызывать у нас опасения и вопросы. Отделение УВКБ ведет речь о заключении соглашения, на основании которого УВКБ передаст «средства/ресурсы для уже определенной цели/задачи, обеспечивая, чтобы эти средства [ресурсы] использовались исключительно для установленных целей». Неясно, как УВКБ могло бы стать учредителем целевого фонда и «передать» активы целевого фонда, поскольку, как мы понимаем, УВКБ не является собственником активов целевого фонда. Мы понимаем, что целью целевого фонда является обеспечение передачи права собственности на землю беженцам из Гватемалы в Мексике. В этом отношении Отделение отмечает, что целевой фонд «подразумевает правовой механизм, позволяющий УВКБ осуществлять процесс передачи земли бенефициариям-беженцам».

5. Мы считаем, что УВКБ нецелесообразно обращаться к какому-либо «правовому механизму», позволяющему ему передавать землю, не получив сначала право собственности на землю, включая свободный и четко оформленный титул на нее. В то же время Отделение УВКБ отмечает, что «УВКБ не обладает правом собственности на недвижимость в Мексике».

6. Кроме того, мы по-прежнему считаем, что статус УВКБ как учредителя целевого фонда позволит распространить на УВКБ действие норм внутреннего законодательства и полномочий компетентных органов, поскольку целевой фонд будет регулироваться мексиканским правом. В связи с этим мы отмечаем, что, даже если документы об учреждении целевого фонда не предусматривают создание «учреждения или иной правовой стороны», как об этом упоминалось Отделением, и даже если эти документы содержат стандартную оговорку, исключающую отказ от привилегий и иммунитетов, на наш взгляд, в случае возбуждения каких-либо судебных исков против целевого фонда местные суды могут неправильно истолковать участие УВКБ в качестве учредителя целевого фонда как отказ от привилегий и иммунитетов, которыми пользуется УВКБ. Мы также по-прежнему считаем, что статус УВКБ как учредителя целевого фонда может повлечь за собой привлечение УВКБ к финансовой ответственности, поскольку УВКБ может быть признано ответственным за деятельность, осуществляемую целевым фондом.

7. В дополнение к вышеизложенному мы отмечаем, что в информации, которую Вы представили нам 20 октября 1999 года, указано, что целевой фонд первоначально был учрежден Мексиканской комиссией по оказанию помощи беженцам (КОМАР) и что «в плане, разработанном для целевого фонда,

предусмотрено, что контролировать его будет мексиканское правительство с помощью КОМАР». Поскольку, как нам представляется, мексиканское правительство с самого начала принимало участие в целевом фонде, пусть даже скорее с помощью КОМАР, чем Министерства финансов, для правительства Мексики было бы целесообразным и впредь заниматься этим вопросом, а не пытаться заключать замысловатые правовые документы, чтобы УВКБ заменило или игнорировало правительство в качестве учредителя целевого фонда.

8. Поскольку сделанное УВКБ предложение стать членом Технического комитета связано с целевым фондом, мы признаем значение, которое УВКБ могло бы придать деятельности Комитета, как об этом упоминалось Отделением. И все же мы считаем, что такое участие сопряжено с риском распространения на УВКБ и/или его сотрудников действия норм внутреннего законодательства и полномочий компетентных органов, а также потенциальной ответственности, возникающей в связи с деятельностью целевого фонда. Мы также по-прежнему считаем, что в результате участия в делах и процессе принятия решений целевого фонда УВКБ и/или его сотрудники рискуют вступить в противоречие с политикой Организации. Как отмечалось выше, вместо того чтобы становиться членом Технического комитета, УВКБ могло бы оказывать Техническому комитету помощь, например, предоставляя ему консультативные услуги.

9. С учетом вышеизложенного и в соответствии с давно сложившейся в отношении этих вопросов практикой мы считаем, что участие УВКБ в качестве учредителя целевого фонда и члена его Технического комитета требует разрешения Генеральной Ассамблеи или другого соответствующего директивного органа. Мы считаем, что для правительства было бы лучше всего оставаться учредителем целевого фонда, а УВКБ могло бы сотрудничать с правительством и оказывать ему содействие в поддержании целевого фонда. В таком случае УВКБ могло бы заключить с правительством соглашение о сотрудничестве, в котором было бы указано, в каком порядке УВКБ будет сотрудничать с правительством и оказывать помощь в деятельности целевого фонда.

23 марта 2000 года

11. ОПРЕДЕЛЕНИЕ «ОРГАНОВ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ», ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СТАТУТУ ОБЪЕДИНЕННОЙ ИНСПЕКЦИОННОЙ ГРУППЫ, ВОСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — ВОПРОС О ТОМ, ДОЛЖНЫ ЛИ ТАКИЕ ОРГАНЫ СОБЛЮДАТЬ ПОЛОЖЕНИЯ СТАТУТА

Меморандум на имя Исполнительного секретаря Объединенной инспекционной группы

Введение

Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 14 марта 2000 года, в котором Вы запрашиваете заключение нашего Управления по следующим трем вопросам:

а) В свете положений пункта 2 статьи 1 статута Объединенной инспекционной группы (ОИГ) каково значение термина «органы, связанные с Организацией Объединенных Наций», использованного в последнем докладе ОИГ?

b) Обязала ли Генеральная Ассамблея все «органы, связанные с Организацией Объединенных Наций», принявшие статут ОИГ, соблюдать положения этого статута?

c) Является ли перечень «органов, связанных с Организацией Объединенных Наций», ОИГ исчерпывающим?

Статут ОИГ был утвержден Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 31/192 от 22 декабря 1976 года. В пункте 2 статьи 1 статута, в котором определяются полномочия ОИГ по отношению к организациям системы Организации Объединенных Наций, говорится, что:

«2. Группа исполняет свои функции по отношению к Генеральной Ассамблее и равным образом по отношению к компетентным директивным органам тех специализированных учреждений и других международных организаций системы Организации Объединенных Наций, которые признают настоящий статут (именуемых далее «организации»), и подотчетна им. Группа является вспомогательным органом директивных органов организаций».

В главе II последнего доклада ОИГ, представленного Генеральной Ассамблеей на ее пятьдесят четвертой сессии⁶, озаглавленной «Участвующие организации», говорится, что «статут Объединенной инспекционной группы признали» (выделено нами) следующие организации, в том числе Организация Объединенных Наций и связанные с ней органы: МОТ, ФАО, ЮНЕСКО, ИКАО, ВОЗ, ВПС, МСЭ, ВМО, ИМО, ВОИС, ЮНИДО и МАГАТЭ. Далее в докладе в примечании к термину «Организация Объединенных Наций и связанные с ней органы» поясняется, что к числу таких органов относятся ЮНИСЕФ, ЮНКТАД, ПРООН, ЮНЕП, ЮНФПА, ЮНДКП, МПП, БАПОР, Хабитат и УВКБ.

От Организации Объединенных Наций и ее вспомогательных органов не требуется принятия специального решения о признании статута ОИГ

Прежде всего мы хотели бы отметить, что вступительная фраза в главе II недостаточно четко отражает смысл пункта 2 статьи 1 статута. В соответствии с этим пунктом ОИГ в первую очередь подотчетна Генеральной Ассамблее, являющейся органом Организации Объединенных Наций, который учредил ОИГ в резолюции 31/192 и может либо изменить ее статут, либо, в случае необходимости, распустить ОИГ. Кроме того, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 статута ОИГ уполномочена Генеральной Ассамблеей исполнять свои функции по отношению к компетентным директивным органам тех специализированных учреждений и других международных организаций системы Организации Объединенных Наций, которые признают настоящий статут, и быть подотчетной им.

Определение термина «Объединенные Нации» содержится в Уставе Организации Объединенных Наций, в преамбуле к которому говорится, что соответствующие правительства «настоящим учреждают международную организацию под названием «Объединенные Нации»». Таким образом, термин «Объединенные Нации» означает учрежденную в Уставе международную организацию, включая все главные и вспомогательные органы, предусмотренные Уставом или учрежденные на основании предоставленных Уставом полномочий. Этот термин исключает организации, учрежденные на основании других межправительственных соглашений в качестве самостоятельных

учреждений, обладающих собственной правосубъектностью. Термин «система Организации Объединенных Наций», хотя и не имеющий определения, основанного на официальном источнике права, обычно истолковывается как охватывающий Организацию Объединенных Наций, ее специализированные учреждения и другие связанные с ней организации. Термин «организации системы Организации Объединенных Наций», который используется в резолюциях органов Организации Объединенных Наций и в других официальных документах для обозначения адресата, не включает собственно Объединенные Нации как организацию.

Из вышеизложенного следует, что в строго юридическом смысле Организацию Объединенных Наций не следует указывать в списке в качестве организации, которая признала статут ОИГ в соответствии с его положениями. Организация Объединенных Наций и ее вспомогательные органы связаны положениями статута ОИГ через резолюцию 31/192 Генеральной Ассамблеи, в которой утверждается статут и учреждается ОИГ. Таким образом, в отличие от специализированных учреждений и других межправительственных организаций от Организации Объединенных Наций и ее вспомогательных органов не требуется принятия каких-либо дополнительных решений, которыми оговаривается, что они признают статут ОИГ. В силу изложенных ниже причин предлагаем в будущем изменить вступительную фразу в главе II докладов ОИГ следующим образом: «В соответствии со своим статутом Объединенная инспекционная группа исполняет свои функции по отношению к Организации Объединенных Наций, включая ее программы, фонды и управления, и по отношению к следующим организациям, которые признали ее статут в соответствии с его положениями».

Вспомогательные органы и организации Организации Объединенных Наций

Мы не имеем в своих файлах никакой информации о том, почему ОИГ в своих докладах использует термин «органы, связанные с Организацией Объединенных Наций» в отношении учреждений, которые являются «вспомогательными органами Организации Объединенных Наций». В статье 7 Устава, в соответствии с которой учреждаются шесть главных органов Организации Объединенных Наций, пунктом 2 предоставляется общее право учреждать вспомогательные органы. В этом пункте предусматривается: «Вспомогательные органы, которые окажутся необходимыми, могут учреждаться в соответствии с настоящим Уставом». В статье 22 Устава Генеральная Ассамблея специально уполномочивается учреждать «такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми для осуществления своих функций». В статье 29 Устава предусматривается, что Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций.

Несмотря на то, что термин «вспомогательный орган» не имеет определения ни в Уставе, ни в резолюциях Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, ни в их правилах процедуры, в практике Организации Объединенных Наций всегда считалось (и наше Управление в своих рекомендациях по этому поводу всегда указывало), что один орган является «вспомогательным» органом другого органа, если он фактически был учрежден этим другим органом. Как отмечается в *Справочнике по практике функционирования органов Организации Объединенных Наций* (пункт 9 статьи 7, том I, 1955 год), в практике Организации Объединенных Наций такие термины, как «комиссии»,

«комитеты», «вспомогательные органы», «вспомогательные организации» и «подчиненные органы», используются на взаимозаменяемой основе. Однако для целей *Справочника* все эти органы считаются относящимися к сфере действия термина «вспомогательные органы», который используется в статье 7 Устава.

Как отмечается в *Справочнике*, между вспомогательными органами Организации Объединенных Наций существуют большие различия с точки зрения их членского состава, структуры, сферы деятельности, полномочий, методов отчетности и сроков деятельности. Вспомогательные органы чаще всего состоят из государств. В их состав могут входить все государства-члены, как, например, в ЮНКТАД, или определенное число конкретных государств-членов, как в ПРООН или ЮНИСЕФ. В состав некоторых вспомогательных органов, таких как Комитет по инвестициям, Консультативный комитет по административным и бюджетным вопросам или ОИГ, входят физические лица, назначаемые в их личном качестве. В некоторых случаях, например в случае Административного комитета по координации, в состав вспомогательного органа входят руководители всех организаций системы Организации Объединенных Наций, а также руководители программ, фондов и управлений Организации Объединенных Наций. Существуют также вспомогательные органы, которые являются судебными органами и как таковые обладают значительной независимостью в пределах своих полномочий. Одним из примеров является Административный трибунал Организации Объединенных Наций, учрежденный Генеральной Ассамблеей. К числу других примеров можно отнести два Международных трибунала — по бывшей Югославии и по Руанде, — учрежденные Советом Безопасности. С основной информацией о вспомогательных органах Организации Объединенных Наций можно ознакомиться в главе III *Справочника*, которая связана со статьей 7 Устава и содержит аналитическое резюме практики функционирования вспомогательных органов. С дополнительной информацией о вспомогательных органах можно ознакомиться в томе I Дополнений 1–5 к *Справочнику*. Том I Дополнения 6 еще не опубликован. Том I *Справочника* и дополнения к нему содержат также информацию относительно статьи 22 Устава, в которой Генеральная Ассамблея уполномочивается учреждать вспомогательные органы. Эта информация включает перечни вспомогательных органов, учрежденных Генеральной Ассамблеей.

Что означает термин «органы, связанные с Организацией Объединенных Наций»?

В связи с Вашим первым вопросом мы хотели бы отметить, что, за исключением Мировой продовольственной программы, все учреждения, перечисленные в докладе ОИГ как «органы, связанные с Организацией Объединенных Наций», являются вспомогательными органами Организации Объединенных Наций. МПП была учреждена резолюциями Генеральной Ассамблеи и Конференцией ФАО. Таким образом, она является общим вспомогательным органом Организации Объединенных Наций и ФАО. В отличие от других вспомогательных органов Организации Объединенных Наций учреждения, перечисленные в докладе ОИГ, относятся к категории вспомогательных органов Организации Объединенных Наций, которые обладают значительной степенью независимости от своей родительской организации или, как в случае МПП, организаций. Несмотря на то, что эти вспомогательные органы все же не полностью независимы, поскольку

их родительская организация или организации всегда могут изменить их структуру или даже прекратить их деятельность (например, в резолюции 48/162 от 20 декабря 1993 года Генеральная Ассамблея постановила с согласия Конференции ФАО преобразовать существовавшие на то время руководящие органы ПРООН, ЮНИСЕФ и МПП в Исполнительные советы, чтобы каждый из них имел в своем составе 36 членов), они обладают значительной функциональной независимостью в областях своей определенной мандатами деятельности и в финансовых вопросах, поскольку большинство из них финансируются за счет добровольных взносов. Поскольку эти вспомогательные органы значительную часть основной работы осуществляют в ограниченной области своей предусмотренной мандатами деятельности, связанной, например, с заботой о беженцах (УВКБ и БАПОР), воспитанием детей (ЮНИСЕФ) и т.д., их деятельность во многом напоминает деятельность специализированных учреждений. Нет никакого официального определения подобного типа вспомогательных органов, которое позволяло бы официально отличать их от других вспомогательных органов Организации Объединенных Наций. Тем не менее в силу своего специализированного характера эти вспомогательные органы всегда пользовались особым отношением в рамках Организации Объединенных Наций, о чем свидетельствует тот факт, что руководители специальных секретариатов этих органов приглашаются для участия в работе Административного комитета по координации. В практике Организации Объединенных Наций эти вспомогательные органы обычно называют «программами, фондами и управлениями Организации Объединенных Наций». Таким образом, если по какой-либо причине ОИГ желает в своих докладах выделить вспомогательные органы Организации Объединенных Наций, которые обладают значительной независимостью, мы рекомендуем термин «органы, связанные с Организацией Объединенных Наций» заменить термином «программы, фонды и управления Организации Объединенных Наций».

Обязаны ли «органы, связанные с Организацией Объединенных Наций», соблюдать положения статута ОИГ?

Поскольку в соответствии с пунктом 2 статьи 1 статута ОИГ поручено исполнять свои функции по отношению к Генеральной Ассамблее, Группа, безусловно, имеет также право исполнять свои функции по отношению к вспомогательным органам Ассамблеи, а также по отношению к таким другим вспомогательным органам Организации Объединенных Наций, сфера деятельности которых относится к компетенции Генеральной Ассамблеи, определенной в главе IV Устава. Таким образом, статут имеет обязательную силу для всех без какого бы то ни было различия вспомогательных органов Организации Объединенных Наций, в отношении которых Генеральная Ассамблея может осуществлять свои полномочия. Соответственно, программы, фонды и управления Организации Объединенных Наций обязаны соблюдать положения статута ОИГ. Признание статута в качестве условия для осуществления ОИГ своих полномочий согласно статуту требуется лишь в отношении специализированных учреждений и других международных организаций в системе Организации Объединенных Наций. В отношении программ, фондов и управлений Организации Объединенных Наций, несмотря на их значительную функциональную независимость от Генеральной Ассамблеи, это условие не применяется.

Является ли перечень «органов, связанных с Организацией Объединенных Наций», исчерпывающим?

Мы хотели бы еще раз повторить наше замечание о том, что использование термина «органы, связанные с Организацией Объединенных Наций» в докладах ОИГ является неправильным, поскольку перечисленные в связи с этим термином учреждения нельзя назвать органами, связанными с Организацией Объединенных Наций. Что касается вопроса о том, является ли перечень ОИГ исчерпывающим по другим критериям, то мы не можем ответить на этот вопрос, поскольку ОИГ в своем запросе не указывает критерии, на основании которых определяется состав специальной группы вспомогательных органов Организации Объединенных Наций. Если ОИГ сочтет целесообразным включить в перечень только те вспомогательные органы Организации Объединенных Наций, которые обладают значительной функциональной независимостью, она, возможно, пожелает включить в перечень программы, фонды и управления Организации Объединенных Наций, которым предложено принять участие в работе Административного комитета по координации.

5 апреля 2000 года

-
12. ПРАВО ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ НА ВНЕСЕНИЕ ПОПРАВОК К УСТАВУ ЮНИТАР — ВОПРОС О ТОМ, МОЖНО ЛИ ПРЕДОСТАВИТЬ СТАТУС ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ СТАРШИМ НАУЧНЫМ СОТРУДНИКАМ ЮНИТАР, ЗАНЯТЫМ ПОЛНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Письмо на имя Директора-исполнителя ЮНИТАР, Женева

В Вашем письме от 13 марта 2000 года по поводу поправок к уставу ЮНИТАР Вы ссылаетесь на тот факт, что в своей резолюции 43/201 от 20 декабря 1988 года Генеральная Ассамблея принимает к сведению доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе A/43/697/Add.1, но не выражает явного одобрения поправок к уставу ЮНИТАР, предложенным в этом докладе. В Вашем письме также отмечается, что в этой же резолюции вводится дополнительное положение о предоставлении занятым полный рабочий день старшим научным сотрудникам статуса должностных лиц Организации Объединенных Наций. После принятия резолюции это положение стало пунктом 2 статьи VI устава ЮНИТАР. В свете вышесказанного Вы спрашиваете, можно ли при отсутствии официального признания Ассамблеей поправок к уставу ЮНИТАР считать, что эти поправки следует вносить в устав.

В связи с Вашим запросом просим ознакомиться со следующей рекомендацией.

ЮНИТАР был учрежден Генеральным секретарем после принятия 11 декабря 1963 года резолюции 1934 (XVIII) Генеральной Ассамблеи. В пункте 2 этой резолюции Ассамблея предложила Генеральному секретарю принять необходимые меры для создания института с учетом его задач, как они были определены в пункте 3 резолюции 1827 (XVII) Генеральной Ассамблеи, а также мнений, выраженных на восемнадцатой сессии Ассамблеи и на тридцать шестой сессии Экономического и Социального Совета. Таким образом, Генеральная Ассамблея наделила Генерального секретаря полномочиями по созданию

Института. В соответствии с этими полномочиями Генеральный секретарь утвердил устав ЮНИТАР и, как предусматривается в статье XI устава, может вносить в него поправки после консультаций с Советом Института.

В резолюции 42/197 от 11 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея без ущерба для полномочий Генерального секретаря по внесению поправок в устав предложила ему изменить структуру Института, как это предусмотрено в пункте 4 упомянутой резолюции. Генеральный секретарь реализовал это предложение путем принятия ряда поправок к уставу ЮНИТАР, которые были представлены Генеральной Ассамблее на ее сорок третьей сессии в докладе Генерального секретаря по данному вопросу. Как отмечалось в докладе, принятые Генеральным секретарем поправки к уставу включали предложения Совета попечителей Института, с которым проводились консультации по этим поправкам. Представляется, что Ассамблея была удовлетворена реализацией своего предложения, поскольку в пункте 1 своей резолюции 43/201 от 20 декабря 1988 года Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря, не сделав никаких оговорок.

Из вышеизложенного следует, что Генеральный секретарь вправе вносить поправки в устав ЮНИТАР без их утверждения Генеральной Ассамблеей, когда речь идет о вопросах, относящихся к его компетенции как Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Таким образом, поправки к уставу ЮНИТАР, о которых шла речь в вышеупомянутом докладе Генерального секретаря Генеральной Ассамблее на ее сорок третьей сессии, не нуждались в официальном утверждении Ассамблеей.

В отношении занятых полный рабочий день старших научных сотрудников ЮНИТАР следует отметить, что только Генеральная Ассамблея компетентна решать, каким категориям служащих можно предоставить статус должностных лиц Организации Объединенных Наций и, следовательно, право пользоваться привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Соответственно, данное предложение не могло бы быть реализовано без решения Генеральной Ассамблеи, и Генеральный секретарь в своем докладе запрашивал согласие Ассамблеи по этому вопросу. Такое согласие было дано в пункте 10 резолюции 43/201, где предусматривается, что занятым полный рабочий день старшим научным сотрудникам следует предоставить статус должностных лиц Организации Объединенных Наций.

27 апреля 2000 года

13. СТАТУС, ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ПОСТОЯННОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ ОТ ПАЛЕСТИНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НА ОСНОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Письмо на имя Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 1 мая 2000 года, в котором Вы просили дать юридическое обоснование статуса, привилегий и иммунитетов Представительства Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций по международному праву.

Как Вам известно, представительство Палестины при Организации Объединенных Наций и в ее рамках берет свое начало в резолюции 3237 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1974 года, в которой Ассамблея:

- «1. *[приглашает]* Организацию освобождения Палестины участвовать в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя;
2. *[приглашает]* Организацию освобождения Палестины участвовать в сессиях и работе всех международных конференций, созываемых под эгидой Генеральной Ассамблеи, в качестве наблюдателя;
3. *[считает]*, что Организация освобождения Палестины имеет право участвовать в качестве наблюдателя в сессиях и работе всех международных конференций, созываемых под эгидой других органов Организации Объединенных Наций;
4. *[просит]* Генерального секретаря принять необходимые меры для осуществления настоящей резолюции».

В этой резолюции не затрагивался вопрос о статусе, привилегиях и иммунитетах Организации освобождения Палестины и ничего не говорилось об учреждении Организацией освобождения Палестины постоянного представительства в Нью-Йорке. Однако вскоре после принятия резолюции в феврале 1975 года решение об учреждении представительства Постоянного наблюдателя Организации освобождения Палестины было направлено Организацией освобождения Палестины Генеральному секретарю и было принято к сведению в письме об официальном признании, подписанном от имени Генерального секретаря бывшим в то время заместителем Генерального секретаря по делам Генеральной Ассамблеи г-ном Брэдфордом Морзе, от 3 марта 1975 года.

В своей резолюции 3375 (XXX) от 10 ноября 1975 года Генеральная Ассамблея пригласила Организацию освобождения Палестины участвовать, в частности, во всех усилиях, прениях и конференциях под эгидой Организации Объединенных Наций.

Впоследствии в своей резолюции 42/210 В от 17 декабря 1987 года Генеральная Ассамблея:

«руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и его соответствующими положениями...

узнав, что страна пребывания, Соединенные Штаты Америки, рассматривает вопрос о том, чтобы предпринять действие, которое могло бы затруднить дальнейшее содержание помещений Представительства Постоянного наблюдателя от Организации освобождения Палестины при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, позволяющих ей выполнять свои официальные функции,

ссылаясь на свои резолюции 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года и 3375 (XXX) от 10 ноября 1975 года,

с удовлетворением отмечая позицию Генерального секретаря относительно Представительства Постоянного наблюдателя от Организации освобождения Палестины при Организации Объединенных Наций, изложенную в заявлении от 22 октября 1987 года, в котором говорится: «Сотрудники Представительства Наблюдателя от Организации освобождения Палестины в силу резолюции 3237 (XXIX) являются приглашенными лицами Организации Объединенных Наций. Как таковые они подпадают

под действие разделов 11, 12 и 13 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений от 26 июня 1947 года. Поэтому на стране пребывания лежит договорное обязательство разрешать сотрудникам Представительства Наблюдателя от Организации освобождения Палестины въезд в Соединенные Штаты и пребывание в них с целью выполнения своих официальных функций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций».

1. *[вновь заявляет]*, что на Представительство Постоянного наблюдателя от Организации освобождения Палестины при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке распространяются положения Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и что ему должна быть предоставлена возможность учреждения и использования помещений и надлежащих условий функционирования и что персоналу Представительства должна быть предоставлена возможность въезда в Соединенные Штаты Америки и пребывания в них с целью выполнения своих официальных функций...».

В своих резолюциях 42/229 А от 2 марта 1988 года и 42/230 от 23 марта 1988 года Генеральная Ассамблея вновь подтвердила, «что на Представительство Постоянного наблюдателя от Организации освобождения Палестины при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке распространяются положения Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций и что ему должна быть предоставлена возможность учреждения и использования помещений и надлежащих условий функционирования и что персоналу Представительства должна быть предоставлена возможность въезда в Соединенные Штаты Америки и пребывания в них с целью выполнения своих официальных функций».

Наконец, в своей резолюции 43/177 от 15 декабря 1988 года Генеральная Ассамблея:

«ссылаясь на свою резолюцию 3237 (XXIX) от 22 ноября 1974 года о статусе наблюдателя для Организации освобождения Палестины и на последующие соответствующие резолюции,

1. *[принимает к сведению]* провозглашение государства Палестина Национальным советом Палестины 15 ноября 1988 года;

2. *[подтверждает]* необходимость обеспечения палестинскому народу возможности осуществлять свой суверенитет над своей территорией, оккупированной с 1967 года;

3. *[постановляет]*, что начиная с 15 декабря 1988 года в системе Организации Объединенных Наций вместо названия «Организация освобождения Палестины» должно использоваться название «Палестина» без ущерба для статуса наблюдателя и функций Организации освобождения Палестины в системе Организации Объединенных Наций согласно соответствующим резолюциям и практике Организации Объединенных Наций...».

Следует также отметить, что в своей резолюции 52/250 от 7 июля 1998 года Генеральная Ассамблея постановила «предоставить Палестине в ее ка-

честве наблюдателя и в соответствии с положениями приложения к настоящей резолюции дополнительные права и привилегии в отношении участия в сессиях и работе Генеральной Ассамблеи и международных конференций, созываемых под эгидой Ассамблеи или других органов Организации Объединенных Наций, а также конференций Организации Объединенных Наций». Несмотря на то, что в соответствии с этой резолюцией Палестина теперь пользуется рядом прав и привилегий в отношении участия, которыми в ином случае пользуются исключительно государства — члены Организации Объединенных Наций, резолюция 52/250 Генеральной Ассамблеи прямо не затрагивала правовой статус, привилегии и иммунитеты Палестины в Организации Объединенных Наций.

В то же время в своих резолюциях 3237 (XXIX), 42/210 В, 42/229 А, 42/230 и 43/177 Генеральная Ассамблея неоднократно подтверждала, что поддержание условий функционирования Представительства Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке является необходимым условием, позволяющим ему выполнять свои официальные функции, и что на него распространяются положения разделов 11, 12 и 13 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральные учреждений Организации Объединенных Наций (Public Law 80-357 vol. 11 UNTS. p. 11) (в дальнейшем именуемого «Соглашение о Центральные учреждениях»).

Общепризнано, что некоторые функциональные привилегии и иммунитеты в силу необходимого понимания вытекают из Устава Организации Объединенных Наций и Соглашения о Центральные учреждениях, без чего получившее приглашение образование не смогло бы выполнять свои функции. Последнее прямо подтверждается в вышеупомянутых резолюциях Генеральной Ассамблеи.

Функциональные привилегии и иммунитеты, разумеется, включают судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного и написанного или любых действий, совершенных при исполнении функций наблюдателя. Кроме того, поскольку присутствие Представительства Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке является прямым результатом принятия Генеральной Ассамблеей резолюции 3237 (XXIX) и ограничивается вопросами, касающимися Организации Объединенных Наций, связанные с его присутствием привилегии и иммунитеты следует истолковывать как не распространяющиеся на вручение судебных повесток лично или *in rem* в связи с вопросами, которые абсолютно не связаны с таким присутствием. Любые меры, которые могли бы помешать поддержанию условий функционирования Представительства Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке или его способности выполнять свои официальные функции, противоречили бы Уставу Организации Объединенных Наций, Соглашению о Центральные учреждениях и соответствующим резолюциям Генеральной Ассамблеи.

5 мая 2000 года

14. АККРЕДИТАЦИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ ЗАСЕДАНИЯХ — РЕЗОЛЮЦИЯ 1996/31 ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Факсимильное сообщение на имя старшего сотрудника по правовым вопросам Правового управления связи, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве

Настоящим ссылаемся на Ваш факс от 19 июля 2000 года относительно анализа пункта 49 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета от 25 июля 1996 года, касающегося аккредитации неправительственных организаций на региональных подготовительных заседаниях. Наши комментарии сводятся к следующему.

В части VII резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета приводятся процедуры по аккредитации неправительственных организаций на международных конференциях, созываемых Организацией Объединенных Наций, и в процессе подготовки к ним. Поскольку данная резолюция является резолюцией Экономического и Социального Совета, она не может иметь обязательной силы для Генеральной Ассамблеи или международных конференций, созываемых Генеральной Ассамблеей, если только Ассамблея не примет соответствующего решения. Однако в данном случае Генеральная Ассамблея в своей резолюции 54/154 от 17 декабря 1999 года подтвердила, что аккредитация неправительственных организаций в Подготовительном комитете и на Всемирной конференции по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости регулируется резолюцией 1996/31 Экономического и Социального Совета. Аккредитация неправительственных организаций в Подготовительном комитете и на Всемирной конференции регулируется процедурами, изложенными в пунктах 41–54 резолюции 1996/31.

В то же время в соответствии с пунктом 49 в резолюции 1996/31 прямо предусматривается, что неправительственная организация, которой была предоставлена аккредитация для участия в заседании подготовительного комитета, включая связанные с ним подготовительные заседания региональных комиссий, может участвовать во всех его будущих заседаниях, а также в самой конференции. Как таковая неправительственная организация, аккредитованная на региональном подготовительном заседании, может участвовать во всех заседаниях Подготовительного комитета и самой Всемирной конференции, если только Подготовительным комитетом или Всемирной конференцией не будет принято иное решение. Несмотря на признание того, что в пункте 49 региональное подготовительное заседание наделяется необычными в этом отношении прерогативами, региональные группы и организации при аккредитации неправительственных организаций на своих подготовительных заседаниях остаются связанными положениями резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета и, в частности, предусмотренными в пункте 44 критериями уместности и компетентности.

Исходя из вышеизложенного, если какое-либо региональное подготовительное заседание аккредитует ту или иную конкретную неправительственную организацию для участия в своих заседаниях, эта неправительственная организация в соответствии с пунктом 49 резолюции 1996/31 Экономического и Социального Совета может участвовать в будущих заседаниях Подготовительного комитета и самой Всемирной конференции. В связи с этим следует

отметить, что в соответствии с пунктом 41 резолюции 1996/31 Совета аккредитация в конечном счете является прерогативой Подготовительного комитета. Кроме того, в пункте *f* решения 1/5 Подготовительного комитета предусматривается, что «в случае, если у какого-либо правительства возникнут возражения против аккредитации какой-либо неправительственной организации, окончательное решение в подобных случаях будет приниматься Подготовительным комитетом в соответствии с обычной процедурой, изложенной в резолюции 1996/31 Совета». Таким образом, если правительство возражает против той или иной неправительственной организации, которая ранее уже была аккредитована на региональном подготовительном заседании, окончательное решение относительно аккредитации этой неправительственной организации в Подготовительном комитете и на Всемирной конференции принимается Подготовительным комитетом в соответствии с обычной процедурой, изложенной в резолюции 1996/31 Совета.

21 июля 2000 года

15. СТАТУС НАБЛЮДАТЕЛЯ В ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ДЛЯ МЕЖПАРЛАМЕНТСКОГО СОЮЗА — ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ СТАТУСА НАБЛЮДАТЕЛЯ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — ВОПРОС О ТОМ, МОЖЕТ ЛИ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ВМЕШИВАТЬСЯ В ЭТОТ ПРОЦЕСС

*Меморандум на имя Помощника Генерального секретаря
по внешним сношениям*

Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 28 сентября 2000 года относительно просьбы Межпарламентского союза о предоставлении ему статуса наблюдателя на Генеральной Ассамблее. В частности, сознавая, что в конечном счете решение об этом принимается государством-членом, Вы отмечаете, что Генеральный секретарь просил проявить «творческий» подход, чтобы поддержать усилия Союза в этом отношении, и спрашиваете, пожелаем ли мы рассмотреть вопрос об «общей стратегии» и встретиться с Межпарламентским союзом. Наши комментарии сводятся к следующему.

Что касается статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее, то ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи вопрос о наблюдателях не рассматривается. Однако на практике Генеральной Ассамблеей приняты резолюции о предоставлении статуса наблюдателя различным учреждениям и межправительственным организациям. В качестве первого шага государство-член или государства-члены должны обратиться с просьбой о включении соответствующего пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Согласно соответствующим правилам эта просьба должна сопровождаться пояснительным меморандумом и, по возможности, базовыми документами или проектом резолюции. После этого Генеральный комитет Генеральной Ассамблеи рассматривает эту просьбу и рекомендует Генеральной Ассамблее включать или не включать данный пункт в повестку дня. В случае включения пункта в повестку дня следующий шаг государства-члена или государств-членов будет заключаться в поддержке проекта резолюции, в которой Ассамблея постановит, что соответственной межправи-

тельствственной организации предлагается принять участие в сессиях и в работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя. И уже после этого государства-члены Организации Объединенных Наций должны принять решение по предложенной резолюции, в случае необходимости, большинством голосов присутствующих на заседании и участвующих в голосовании членов.

Кроме того, в своем решении 49/426 от 9 декабря 1994 года Генеральная Ассамблея постановила предоставлять статус наблюдателя в Генеральной Ассамблее только государствам и тем межправительственным организациям, деятельность которых охватывает вопросы, представляющие интерес для Ассамблеи. В пунктах 2 и 3 своей резолюции 54/195 от 17 декабря 1999 года Ассамблея постановила также, что любая просьба от какой-либо организации о предоставлении статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее будет рассматриваться на пленарном заседании после ее рассмотрения Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи, и просила Генерального секретаря принять соответствующие меры для доведения до сведения всех государств — членов Генерального комитета и Генеральной Ассамблеи критериев и процедур, установленных Генеральной Ассамблеей, при поступлении просьбы от какой-либо организации о предоставлении ей статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

Иными словами, вопрос о предоставлении статуса наблюдателя является, таким образом, исключительной прерогативой государств-членов. Кроме того, поскольку в соответствии с резолюцией 54/195 Генеральный секретарь призван напоминать государствам — членам Генерального комитета и Генеральной Ассамблеи критерии и процедуры, установленные Генеральной Ассамблеей, при поступлении просьбы от какой-либо организации о предоставлении ей статуса наблюдателя в Генеральной Ассамблее, он в той же мере, если не в большей, обязан соблюдать эти критерии и процедуры.

Что касается Межпарламентского союза, то, в частности, важно отметить, что он не считается межправительственной организацией. Как отмечалось выше, в своем решении 49/426 Генеральная Ассамблея постановила предоставлять статус наблюдателя только государствам и межправительственным организациям. Следует также иметь в виду, что в соответствии со статьей 3 Соглашения о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и Межпарламентским союзом Союз имеет право лишь на то, чтобы ему по его просьбе предложили направить своих представителей для присутствия на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. В соответствии с решениями соответствующего созывающего или вспомогательного органа Союзу также может быть предложено участвовать в конференциях, созываемых под эгидой Организации Объединенных Наций, или в работе главных комитетов и вспомогательных органов Генеральной Ассамблеи. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 51/7 от 25 октября 1996 года приветствовала Соглашение о сотрудничестве. С тех пор Ассамблея приняла ряд резолюций (52/7, 53/13, 54/12 и 54/281), в которых, несмотря на призывы к продолжению тесного сотрудничества и к усилению и укреплению сотрудничества между двумя организациями, не предусматривается расширение прав на участие и статус наблюдателя для Межпарламентского союза. Пункт «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Межпарламентским союзом» ежегодно включается в повестку дня Генеральной Ассамблеи начиная с ее пятидесятой очередной сессии и на пятьдесят пятой очередной сессии будет рассматриваться как пункт 26 повестки дня.

В свете вышеизложенного очевидно, что вопрос о предоставлении Межпарламентскому союзу статуса наблюдателя решают государства-члены. Учитывая критерии и процедуры, установленные в этом отношении в решениях и резолюциях Генеральной Ассамблеи, вмешательство Генерального секретаря с правовой точки зрения было бы нецелесообразным. При отсутствии мандата, выданного Ассамблей либо в рамках определенного пункта ежегодной повестки дня, либо путем включения нового пункта о статусе наблюдателя для Межпарламентского союза, Генеральный секретарь должен информировать Межпарламентский союз о том, что этот вопрос решает Генеральная Ассамблея и что усилия Союза по получению статуса наблюдателя следует, таким образом, адресовать государствам-членам, а не Секретариату.

2 октября 2000 года

16. ЗНАЧЕНИЕ ТЕРМИНА «ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ДЛЯ ЗАПАДНОЙ АЗИИ

Меморандум на имя руководителя Отдела административного обслуживания, Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии

Ссылаюсь на Вашу просьбу рассмотреть предложение правительства Ливана относительно значения выражения «должностные лица Комиссии» в подразделе (i) статьи I Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством [государства-члена] о месторасположении штаб-квартиры Экономической и социальной комиссии Организации Объединенных Наций для Западной Азии, подписанного в Бейруте 27 августа 1997 года («Соглашение о штаб-квартире ЭСКЗА»).

В настоящее время в подразделе (i) статьи I Соглашения о штаб-квартире ЭСКЗА «должностными лицами Комиссии» определяются «Исполнительный секретарь и все члены персонала Комиссии независимо от гражданства, за исключением лиц, набранных на местах и нанятых на основе почасовой ставки». Таким образом, из определения исключаются члены персонала, «набранные на местах и нанятых на основе почасовой ставки». Правительство Ливана предложило поправку к подразделу (i) статьи I Соглашения о штаб-квартире ЭСКЗА, согласно которой выражение «должностные лица Комиссии» будет означать «Исполнительного секретаря и всех членов Комиссии независимо от их гражданства, за исключением лиц, набранных на местах». Таким образом, предложенная поправка имеет целью исключить из категории должностных лиц Комиссии всех набранных на местной основе членов персонала Комиссии независимо от того, наняты они на основе почасовой ставки или нет.

Для целей статей V и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций («Общая конвенция») Генеральная Ассамблея в своей резолюции 76 (I) от 7 декабря 1946 года дала определение термина «должностные лица». В этой резолюции Генеральная Ассамблея одобрила «распространение привилегий и иммунитетов, упомянутых в статьях V и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций... на всех сотрудников аппарата Объединенных Наций, за исключением тех, кто принимается на службу на месте и получает вознаграждение из расчета проработанных часов». В этом определении не делается никакого различия между членами персонала Орга-

низации Объединенных Наций с точки зрения их гражданства или места проживания, или исходя из того, принимаются они на службу на международной или на местной основе.

Поскольку предложенная поправка противоречила бы резолюции 76 (I) Генеральной Ассамблеи и положениям статьи V общей конвенции, предложение правительства Ливана является неприемлемым. Кроме того, правительству Ливана следует рекомендовать истолковывать положения общей конвенции в духе основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций, и в частности его статьи 105, в которой предусматривается, что Организация пользуется на территории каждого из своих членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей.

7 декабря 2000 года

17. ПРИМЕНИМОСТЬ МЕСТНЫХ ЗАКОНОВ В ОТНОШЕНИИ ПОМЕЩЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — СОГЛАШЕНИЕ О ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 1947 ГОДА — СВОДЫ НОРМ, КАСАЮЩИХСЯ ЗДАНИЙ

Факсимильное сообщение на имя Инспектора, Координатора по докладам, Объединенная инспекционная группа

Ссылаюсь на Ваш факс от 28 ноября 2000 года, в котором Вы запрашиваете нашу консультацию по вопросу о применимости местных законов в отношении помещений Организации Объединенных Наций. Наши комментарии сводятся к следующему.

Статус района расположения Центральных учреждений по отношению к местному законодательству, законодательству штата и федеральному законодательству регулируется в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций 1947 года («Соглашение о Центральных учреждениях»).

В разделе 7 b Соглашения о Центральных учреждениях говорится, что «за исключением случаев, когда в настоящем Соглашении или в общей конвенции [Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций] предусматривается иное, в районе расположения Центральных учреждений применяется федеральное законодательство, законодательство штата и местное законодательство Соединенных Штатов Америки». В разделе 8 Соглашения предусматривается:

«Организация Объединенных Наций имеет право принимать действующие в районе расположения Центральных учреждений положения с целью создания в этом районе условий, которые во всех отношениях необходимы для всестороннего выполнения ее функций. Никакие законы или постановления Соединенных Штатов Америки федерального, штатного или местного уровня, противоречащие какому-либо положению Организации Объединенных Наций, принятому на основании настоящего раздела, не применяются в районе расположения Центральных учреждений в той мере, в какой они противоречат данному положению...».

На сегодняшний день в рамках вышеупомянутого исключения из федерального законодательства, законодательства штата и местного законодательства принято четыре положения. Они касаются *a)* системы социального обеспечения Организации Объединенных Наций, *b)* прав на оказание профессиональных и других особых производственных услуг Организации Объединенных Наций, *c)* продолжительности и времени оказания услуг в районе расположения Центральных учреждений и *d)* ограничения ущерба в связи с действиями, имевшими место в районе расположения Центральных учреждений. Как таковое законодательство Соединенных Штатов Америки на федеральном уровне, на уровне штата и на местном уровне, не противоречащее вышеупомянутым положениям Генеральной Ассамблеи или Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, применяется в отношении помещений Организации Объединенных Наций. Поскольку Организация не принимала никаких положений в области регулирования вопросов эксплуатации зданий, к помещениям Организации Объединенных Наций применяются своды норм по эксплуатации зданий, действующие в Нью-Йорке.

«Неприкосновенность» помещений Организации Объединенных Наций регулируется положениями раздела 9 *a* Соглашения о Центральных учреждениях. В разделе 9 *a* предусматривается: «Район расположения Центральных учреждений является неприкосновенным. Чиновники или должностные лица Соединенных Штатов Америки федерального уровня, уровня штата или местного уровня, будь то представители административных, судебных, военных органов или полиции, могут находиться в районе расположения Центральных учреждений для выполнения там своих служебных обязанностей лишь с согласия Генерального секретаря и на согласованных с ним условиях». Доступ в помещения Организации Объединенных Наций представителей местных органов власти обусловлен согласием Генерального секретаря. Как таковые городские власти Нью-Йорка не имеют права входить в помещения Организации Объединенных Наций и проводить обычные инспекционные проверки без согласия Генерального секретаря. В правовом отношении Генеральный секретарь не может отказать в таком согласии без убедительной причины.

Управление по правовым вопросам не может комментировать финансовые последствия мер, необходимых для обеспечения соблюдения законодательства, или соответствующее финансовое бремя государств-членов. Эти вопросы относятся к компетенции Контролера и/или Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам и Пятого комитета.

Важно отметить, что Организация Объединенных Наций стремится самыми разными способами обеспечить соблюдение стандартов в области архитектуры и безопасности. Эти способы включают: *a)* инспекции при назначении, когда Организация Объединенных Наций разрешает местным органам власти проводить инспекционные проверки по запросам и перед назначением; *b)* использование подрядчиков/консультантов, когда Организация Объединенных Наций нанимает консультантов для проверки и контроля механических или электрических приборов и подготовки докладов об их состоянии и соблюдении инструкций; *c)* проведение инспекций сотрудниками Организации Объединенных Наций, нанятыми с целью обеспечить соблюдение требуемых стандартов; и *d)* включение в контракт соответствующих положений, когда Организация Объединенных Наций требует от строительных подрядчиков соблюдения всех местных инструкций и заключает соответствующие контракты.

11 декабря 2000 года

В. Юридические заключения секретариатов межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

[В 2000 году сообщений о каких-либо юридических заключениях секретариатов межправительственных организаций не поступало.]

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В ныне действующих Положениях о персонале положение 1.2 (i) в целом воспроизводит текст бывшего положения 1.5.

² Раздел 30 а, Кодекс законов о конфликте интересов и об окончании службы лицами, занимающими государственные должности, июнь 1994 года.

³ См. Кодекс законов по управлению гражданской службой, 10 апреля 1996 года (приложение А).

⁴ Цель этих правил двоякая. Первая цель — предотвратить любое подозрение, что надежда или ожидание получить в будущем работу в определенной фирме или организации могут повлиять на консультацию и решение гражданского служащего. Вторая цель — избежать опасности, что конкретная фирма может получить чрезмерное преимущество над своими конкурентами, приняв на работу человека, имевшего доступ к технической или другой информации, которая может отразиться на этой фирме или ее конкурентах.

⁵ Доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Обзор эффективности административного и финансового функционирования Организации Объединенных Наций: предлагаемый Кодекс поведения Организации Объединенных Наций» (17 октября 1997 года), A/52/488, пункт 10.

⁶ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 34.*

Часть третья

**СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ
ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ
ОРГАНИЗАЦИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Глава VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ*

[В 2000 году сообщений о каких-либо решениях или консультативных заключениях международных трибуналов по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, не поступало.]

* Информацию о Международном Суде, двух международных специальных трибуналах и Международном трибунале по морскому праву см. в главе III настоящего тома.

Глава VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРИБУНАЛОВ

[В 2000 году сообщений о каких-либо решениях национальных трибуналов по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, не поступало.]

Часть четвертая
БИБЛИОГРАФИЯ

**БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖ-
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

- A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ
 - 1. Общие темы
 - 2. Отдельные вопросы
- B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
 - 1. Общие темы
 - 2. Отдельные органы
 - 3. Отдельные вопросы или виды деятельности
- C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИ-
ЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы

Arend, Anthony C. *Legal rules and international society* (New York: Oxford University Press, 1999). ix, 208 p.

Includes bibliographical references and index.

Brotóns, Antonio Remiro. Justice among states. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 43-55.

Includes bibliographical references.

Idris, Kamil, and Michael Bartolo. *A better United Nations for the new millennium: the United Nations system: how it is now and how it should be in the future* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). xxi, 233 p. ill.

Bibliography: p. 203-225. Includes index.

Scovazzi, Tullio. *Corso di diritto internazionale* (Milan: Giuffrè, 2000). 225 p.

Includes bibliographical references.

2. Отдельные вопросы

Alcaide Fernández, Joaquín. *Las actividades terroristas ante el derecho internacional contemporáneo* (Madrid: Tecnos, 2000). 375 p.

Includes bibliographical references (p. 353-375).

Asrani, Sheetal B., and M. P. Ajith Sunghay. Bringing despots to justice: the quest for an effective legal regime. *Indian journal of international law* 40(2) April-June 2000: 178-196.

Includes bibliographical references.

Benadava, Santiago. La "competencia de la competencia" y el exceso de poder en la justicia arbitral. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 221-230.

Includes bibliographical references.

Böckstiegel, Karl-Heinz. Settlement of disputes between parties from developing and industrial countries. *ICSID review: foreign investment law journal* 15(2) fall 2000: 275-287.

Includes bibliographical references.

Brunnée, Jutta, and Stephen J. Toope. International law and constructivism: elements of an international theory of international law. *Columbia journal of transnational law* 39(1) 2000: 19-74.

Includes bibliographical references.

Byers, Michael. The law and politics of the Pinochet case. *Duke journal of comparative and international law* 10(2) spring/summer 2000: 415-441.

Includes bibliographical references.

Carducci, Guido. L'obligation de restitution des biens culturels et des objets d'art en cas de conflit armé : droit coutumier et droit conventionnel avant et après la Convention de La Haye de 1954. *Revue générale de droit international public* 104(2) 2000: 289-357.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Castellino, Joshua. *International law and self-determination: the interplay of the politics of territorial possession with formulations of post-colonial "national" identity* (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xxiv, 286 p.

Includes bibliographical references and index.

- Charlesworth, Hilary. *The boundaries of international law: a feminist analysis* (New York: Juris Pub.; Manchester, England: Manchester University Press, 2000). xvii, 414 p.
Includes bibliographical references (p. 338-378) and index.
- Contemporary practice of the United States relating to international law. Edited by Sean D. Murphy. *American journal of international law* 94(1) January 2000: 102-139.
- Contemporary practice of the United States relating to international law. Edited by Sean D. Murphy. *American journal of international law* 94(2) April 2000: 348-381.
Includes bibliographical references.
- Contemporary practice of the United States relating to international law. Edited by Sean D. Murphy. *American journal of international law* 94(3) July 2000: 516-545.
Includes bibliographical references.
- Contemporary practice of the United States relating to international law. Edited by Sean D. Murphy. *American journal of international law* 94(4) October 2000: 677-706.
Includes bibliographical references.
- Coulée, Frédérique. Quelques remarques sur la restitution interétatique des biens culturels sous l'angle du droit international public. *Revue générale de droit international public* 104(2) 2000: 359-392.
Summaries in English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Cuevas Cancino, Francisco. Foundation; the theory of counterbalance. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 393-404.
- Democratic governance and international law*. Edited by Gregory H. Fox and Brad R. Roth (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2000). xiii, 585 p.
Includes bibliographical references (p. xii-xiii) and index.
- Essays in honor of Ibrahim F. I. Shihata. *ICSID review: foreign investment law journal* 15(2) fall 2000: 275-453.
Special issue. Includes bibliographical references.
- Feldman, David. Monism, dualism and constitutional legitimacy. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 105-126.
Includes bibliographical references.
- A festschrift honoring Professor Louis B. Sohn. *George Washington international law review* 33(1) 2000: 1-96.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- García Arán, M., D. López Garrido and Concepción Escobar Hernández. *Crimen internacional y jurisdicción universal: el caso Pinochet* (Valencia: Tirant lo Blanch, 2000). 373 p.
Includes bibliographical references.
- Gasiokwu, M. O. U. The Pinochet-British extradition episode: issues and problems in international law. *Indian journal of international law* 40(4) October-December 2000: 710-727.
Includes bibliographical references.
- Ghandhi, P. R., and J. C. Barker. The Pinochet judgment: analysis and implications. *Indian journal of international law* 40(4) October-December 2000: 657-709.
Includes bibliographical references.

Goldsmith, Jack L., and Eric A. Posner. Understanding the resemblance between modern and traditional customary international law. *Virginia journal of international law* 40(2) winter 2000: 639-672.

Includes bibliographical references.

Graving, Richard J. The ICC International Court of Arbitration: meeting the challenges? *ICSID review: foreign investment law journal* 15(2) fall 2000: 417-453.

Includes bibliographical references.

Hascher, D. Principes et pratique de procédure dans l'arbitrage commercial international. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 279 (1999): 51-194.

Includes bibliographical references.

Henzelin, Marc. *Le principe de l'universalité en droit pénal international : droit et obligation pour les États de poursuivre et juger selon le principe de l'universalité* (Basel, Geneva, Munich: Helbing and Lichtenhahn; Brussels: Bruylant, 2000). xxvii, 527 p.

Thèse n° 730 de la Faculté de droit de l'Université de Genève. Bibliography: p. 465-514.

Immunities and privileges of international legal persons: selected legal materials and commentary. Edited by the International Law Group, Clifford Chance Limited Liability Partnership (Oxford: Oxford University Press, 2000). 320 p.

Concerns the United Kingdom and the United States of America.

The international dimensions of cyberspace law. Edited by Teresa Fuentes-Camacho (Aldershot, Hants, England; Burlington, Vt.: Ashgate/Dartmouth: UNESCO Pub., 2000). xviii, 241 p.

Includes bibliographical references and index.

International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday. Edited by Michael N. Schmitt (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). 607 p.

Includes bibliographical references and index.

Johnson, Anita C. The extradition proceedings against General Augusto Pinochet: is justice being met under international law? *Georgia journal of international and comparative law* 29(1) 2000: 203-221.

Includes bibliographical references.

Jonkman, H. The role of the Permanent Court of Arbitration in international dispute resolution. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 279 (1999): 9-49.

Bibliography: p. 49.

Kelly, J. Patrick. The twilight of customary international law. *Virginia journal of international law* 40(2) winter 2000: 449-544.

Includes bibliographical references.

Kolb, Robert. *La bonne foi en droit international public : contribution à l'étude des principes généraux de droit* (Paris, Presses universitaires de France, 2000). xli, 756 p.

Bibliography: p. 691-693. Includes bibliographical references.

Lee, Seokwoo. Continuing relevance of traditional modes of territorial acquisition in international law and a modest proposal. *Connecticut journal of international law* 16(1) fall 2000: 1-22.

Includes bibliographical references.

Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda. Board of Editors Calixto A. Armas Barea et al. (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). 625 p.

Includes bibliographical references.

- McClellan, D. *De conflictu legum*. Perspectives on private international law at the turn of the century. General course on private international law. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 282 (2000): 41-228.
Includes bibliographical references.
- Metcalfe, David. The OECD Agreement to criminalize bribery: a negotiation analytic perspective. *International negotiation: a journal of theory and practice* 5(1) 2000: 129-155.
Bibliography: p. 153-155. Includes bibliographical references.
- Neuhöf, Hanspeter. The foreign-policy "cost-benefit-analysis" revisited. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 84-124.
Includes bibliographical references.
- Orrego Vicuña, Francisco. Changing approaches to the nationality of claims in the context of diplomatic protection and international dispute settlement. *ICSID review: foreign investment law journal* 15(2) fall 2000: 340-361.
Includes bibliographical references.
- Penrose, Mary Margaret. It's good to be the king!: prosecuting heads of state and former heads of state under international law. *Columbia journal of transnational law* 39(1) 2000: 193-220.
Includes bibliographical references.
- Peñalver, Eduardo Moisés. The persistent problem of obligation in international law. *Stanford journal of international law* 36(2) summer 2000: 271-302.
Includes bibliographical references.
- The Pinochet case: a legal and constitutional analysis*. Edited by Diana Woodhouse (Oxford, England; Portland, Oregon: Hart Pub., 2000). xx, 297 p.
Includes bibliographical references (p. 129-131) and index.
- Posadas, Alejandro. Combating corruption under international law. *Duke journal of comparative and international law* 10(2) spring/summer 2000: 345-414.
Includes bibliographical references.
- Post, Harry H. G. Some comments on the principles of international law relating to the acquisition of territory. In: *Reflections on principles and practice of international law: essays in honour of Leo J. Bouchez*. Edited by Terry D. Gill and Wybo P. Heere (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). p. 147-173.
Includes bibliographical references.
- Private law in the international arena: from national conflict rules towards harmonization and unification: Liber amicorum Kurt Siehr*. Edited by Jürgen Basedow et al. (The Hague: T. M. C. Asser Press; Cambridge, Mass.: Kluwer Law International, 2000). xxxv, 910 p.
Includes list of publications of Kurt Siehr (p. 887-910). English, German and French.
- The project of reconfiguration: how can international law be reconstituted? *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 94th (2000): 73-81.
Includes bibliographical references.
- Reinisch, August. *International organizations before national courts* (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2000). lxviii, 449 p.
Bibliography: p. 394-443. Includes bibliographical references and index.
- Röben, Volker. International Internet governance. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 400-437.
Includes bibliographical references.

- Rodley, Nigel S. Breaking the cycle of impunity for gross violations of human rights: the Pinochet case in perspective. *Nordic journal of international law* 69(1) 2000: 11-26.
Includes bibliographical references.
- The role of law in international politics: essays in international relations and international law*. Edited by Michael Byers (Oxford, England; New York: Oxford University Press, 2000). xvi, 354 p.
Includes bibliographical references and index.
- Ruzie, David. *Droit international public*. 15e éd. (Paris: Dalloz, 2000). 321 p.
Includes index.
- Schwarzenberger, Georg. Jus Pacis ac Belli? Prolegomena to a sociology of international law. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 483-505.
- Sears, Jill M. Confronting the "culture of impunity": immunity of heads of state from Nuremberg to ex parte Pinochet. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 125-146.
- Self-determination in international law*. Edited by Robert McCorquodale (Aldershot, England; Burlington, Vt.: Ashgate/Dartmouth, 2000). xxii, 619 p.
Includes bibliographical references and index.
- The single superpower and the future of international law. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 94th (2000): 64-72.
Concerns the United States.
- Slaughter, Anne-Marie. A liberal theory of international law. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 94th (2000): 240-253.
Includes bibliographical references.
- Sofaer, Abraham D. International law and Kosovo. *Stanford journal of international law* 36(1) winter 2000: 1-21.
Includes bibliographical references.
- Swain, Rachel. A discussion of the Pinochet case (House of Lords decision of 24 March 1999) noting the juxtaposition of international relations and international law perspectives. *Nordic journal of international law* 69(3) 2000: 223-256.
Includes bibliographical references.
- "Symposium: The Hague peace conferences". Edited by George H. Aldrich and Christine M. Chinkin. *American journal of international law* 94(1) January 2000: 1-98.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Talmon, Stefan. *Recognition in international law: a bibliography* (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xxxvi, 401 p.
Includes indexes.
- Tiefer, Charles. Adjusting sovereignty: contemporary congressional-executive controversies about international organizations. *Texas international law journal* 35(2) spring 2000: 239-263.
Includes bibliographical references.
Concerns the United States.
- Vasciannie, Stephen. The fair and equitable treatment standard in international investment law and practice. *British yearbook of international law*, vol. 70 (1999): 99-164.
Includes bibliographical references.

- Verhoeven, Joe. *Droit international public* (Brussels: Larcier, 2000). 856 p.
Includes bibliographical references and index.
- Villalpando, Santiago. L'affaire Pinochet : beaucoup de bruit pour rien ? L'apport au droit international de la décision de la chambre des Lords du 24 mars 1999. *Revue générale de droit international public* 104(2) 2000: 393-427.
Summaries in English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Wedgwood, Ruth. International criminal law and Augusto Pinochet. *Virginia journal of international law* 40(3) spring 2000: 829-847.
Includes bibliographical references.
- Weeramantry, Lucian G. *The International Commission of Jurists: the pioneering years* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). x, 311 p.
Includes bibliographical references and index.
- Wei, Yung. Recognition of divided states: implication and application of concepts of "multi-system nations", "political entities", and "intra-national commonwealth". *International lawyer* 34(3) fall 2000: 997-1011.

В. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы

- Conforti, Benedetto. *The law and practice of the United Nations*. 2nd rev. ed. (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). 313 p.
Includes bibliographies and index.
- _____. *Le Nazione Unite*. 6th ed. (Padua, Italy: CEDAM, 2000). xx, 342 p.
Includes bibliographical references and index.
- Lexikon der Vereinten Nationen*. Edited by Helmut Volger (Munich, Germany: R. Oldenbourg Verlag, 2000). xvi, 775 p.
Includes bibliographical references and index.
- Macdonald, Ronald St. J. The Charter of the United Nations as a world constitution. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 263-300.
Includes bibliographical references.
- _____. The Charter of the United Nations in constitutional perspective. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 205-231.
Includes bibliographical references.
- McWhinney, Edward. *The United Nations and a new world order for a new millennium: self-determination, State succession, and humanitarian intervention* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). xii, 108 p.
Includes bibliographical references and index.
- Selected proceedings from the "Symposium on global governance, United Nations and the role of international law", Helsinki, August 27-29, 1998. *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 3-84.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Simina, Bruno. Global governance, UN reform and the place of law. *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 61-66.

2. Отдельные органы

Международный Суд

- Aust, Anthony. Lockerbie: the other case. *International and comparative law quarterly* 49(2) April 2000: 278-296.
Includes bibliographical references.
- Cervell Hortal, María José. Las demandas de Yugoslavia ante el TIJ por el bombardeo de su territorio en la "Guerra de Kosovo" (1999). *Anuario de derecho internacional*, vol. XVI (2000): 65-92.
Includes bibliographical references.
- De Wet, E. Judicial review as an emerging general principle of law and its implications for the International Court of Justice. *Netherlands international law review*, vol. XLVII(2) 2000: 181-210.
Includes bibliographical references.
- Duxbury, Alison. Saving lives in the International Court of Justice: the use of provisional measures to protect human rights. *California Western international law journal* 31(1) fall 2000: 141-176.
Includes bibliographical references.
- Espaliu Berdud, Carlos. *Desarrollos jurisprudenciales y práctica reciente en la jurisdicción contenciosa de la Corte Internacional de Justicia* (Madrid: Dykinson, 2000). 387 p.
Includes bibliographical references (p. 377-387).
- Fitzmaurice, Malgosia. The optional clause system and the law of treaties: issues of interpretation in recent jurisprudence of the International Court of Justice. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 127-159.
Includes bibliographical references.
- Guillaume, Gilbert. La Cour internationale de Justice. *Studia Diplomatica*, vol. LIII (6) 2000: 101-110.
- Higgins, Rosalyn. "To save future generations from the scourge of war": The role of the International Court of Justice. *Medicine, conflict and survival* 16(1) January-March 2000. p. 60-71.
- Koehler, Michael. Two nations, a treaty, and the World Court: an analysis of United States-Iranian relations under the Treaty of Amity before the International Court of Justice. *Wisconsin international law journal* 18(1) winter 2000: 287-319.
Includes bibliographical references.
- Merrills, J. G. The International Court of Justice and the adjudication of territorial and boundary disputes. *Leiden journal of international law* 13(4) 2000: 873-901.
Includes bibliographical references.
- Murphy, Sean D. Amplifying the World Court's jurisdiction through counter-claims and third-party intervention. *George Washington international law review* 33(1) 2000: 5-30.
Includes bibliographical references.
- Nieto Navia, Rafael. Jurisprudencia en materia de delimitación marítima. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 109-137.
Includes bibliographical references.
- Oda, Shigeru. The compulsory jurisdiction of the International Court of Justice: a myth? *International and comparative law quarterly* 49(2) April 2000: 251-277.
Includes bibliographical references.

- Oduntan, Gbenga. *The law and practice of the International Court of Justice (1945-1996): a critique of the contentious and advisory jurisdictions* (Enugu, Nigeria: Fourth Dimension Pub., 1999). xvii, 262 p.
Includes bibliographical references (p. 253-258) and index.
- Palchetti, P. *Amici curiae davanti alla Corte Internazionale di Giustizia? Rivista di diritto internazionale* LXXXIII(4) 2000: 965-991.
Includes bibliographical references.
- Rosenne, Shabtai. Controlling interlocutory aspects of proceedings in the International Court of Justice. *American journal of international law* 94(2) April 2000: 307-317.
Includes bibliographical references.
- _____. Counter-claims in the International Court of Justice revisited. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 457-477.
Includes bibliographical references.
- Schwebel, Stephen M. The impact of the International Court of Justice. *Studia Diplomatica*, vol. LIII (6) 2000: 111-119.
_____. The inter-active influence of the International Court of Justice and the International Law Commission. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 479-505.
Includes bibliographical references.
- Scobbie, Iain. *Res judicata*, precedent and the International Court: a preliminary sketch. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 299-317.
Includes bibliographical references.
- Tavernier, Paul. Observations sur le droit intertemporel dans l'affaire de l'île de Kasikili/Sedudu (Botswana/Namibie), C.I.J., arrêt du 13-12-1999. *Revue générale de droit international public* 104(2) 2000: 429-444.
Summaries in French and English. Includes bibliographical references.
- Thirlway, Hugh. The law and procedure of the International Court of Justice 1960-1989 (part ten). *British yearbook of international law*, vol. 70 (1999): 1-63.
Includes bibliographical references.
- Torres Bernárdez, Santiago. Are prior negotiations a general condition for judicial settlement by the International Court of Justice? In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 507-525.
- Treves, Tullio. Advisory opinions of the International Court of Justice on questions raised by other international tribunals. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 215-231.
Includes bibliographical references.
- Valencia Ospina, Eduardo. The role of the International Court of Justice in the Pact of Bogotá. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 291-329.
Includes bibliographical references.
- Vismara, Fabrizio. La prova di una pratica generale accettata come diritto nella prassi della Corte Internazionale di Giustizia. *La comunità internazionale* LV(3) 2000: 439-463.
Includes bibliographical references.
- Yee, Sienho. *Forum prorogatum* in the International Court. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 147-191.
Includes bibliographical references.

Секретариат

Hiscock-Lageot, Céline. Boutros Boutros-Ghali, secrétaire général de l'O.N.U. : grandeurs et servitudes d'un mandat unique. *Revue générale de droit international public* 104(1) 2000: 107-141.

Summaries in English, French and Spanish. Includes bibliographical references.

Sarooshi, Danesh. The role of the United Nations Secretary-General in United Nations peace-keeping operations. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 279-297.

Includes bibliographical references.

Совет Безопасности

Annoussamy, David. Recasting the Security Council. *Indian journal of international law* 40(3) July-September 2000: 538-546.

Arangio-Ruiz, G. On the Security Council's "law-making". *Rivista di diritto internazionale* LXXXIII(3) 2000: 609-725.

Includes bibliographical references.

Aznar Gómez, Mariano J. *Responsabilidad internacional del estado y acción del Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas* (Madrid: Ministerio de Asuntos Exteriores, Secretaría General Técnica, 2000). 260 p.

Bibliography: p. 241-260.

Carver, Jeremy, and Jenine Hulsmann. The role of Article 50 of the UN Charter in the search for international peace and security. *International and comparative law quarterly* 49(3) July 2000: 528-577.

Includes bibliographical references.

Conlon, Paul. *United Nations sanctions management: a case study of the Iraq Sanctions Committee, 1990-1994* (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2000). xiv, 205 p.

Bibliography: p. 195-196. Includes index.

Cortright, David, and George A. Lopez. *The sanctions decade: assessing UN strategies in the 1990s*. With Richard W. Conroy, Jaleh Dashti-Gibson and Julia Wagler (Boulder, Colo.: Lynne Rienner Publishers, 2000). xiv, 274 p.

Bibliography: p. 255-262. Includes index.

Drifte, Reinhard. *Japan's quest for a permanent Security Council seat: a matter of pride or justice?* (New York; London: St. Martin's Press; Macmillan, 2000). xiii, 269 p.

Includes bibliographical references and index.

Eitel, Tono. The UN Security Council and its future contribution in the field of international law. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 53-71.

Includes bibliographical references.

Fitzgerald, Amber. Security Council reform: creating a more representative body of the entire U.N. membership. *Pace international law review*, vol. XII(11) fall 2000: 319-365.

Includes bibliographical references.

Guillén Salas, Fernando. La Declaración de San Francisco de 1945: una explicación no contestada sobre el veto en el Consejo de Seguridad. *Revista peruana de derecho internacional* L(115) enero-junio 2000: 91-106.

Johnson, Constance. A rite of passage: the IMO consideration of the Indonesian archipelagic sea-lanes submission (International Maritime Organization). *International journal of marine and coastal law* 15(3) August 2000: 317-332.

- Leiss, Elisabeth. Interventionen des Sicherheitsrates bei innerstaatlich begangenen Menschenrechtsverletzungen nach Kapitel VII der Charta der Vereinten Nationen: Versuch einer Standardisierung (Frankfurt-am-Main, Germany: Lang, 2000). xix, 321 p.
Thesis (doctoral), Universität Konstanz, 1999.
- Lyman, Princeton N. Saving the UN Security Council—a challenge for the United States. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 127-146.
Includes bibliographical references.
- Paolillo, Felipe H. El Consejo de Seguridad en los procedimientos de la Corte Penal Internacional. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 247-264.
Includes bibliographical references.
- Quigley, John. The United Nations Security Council: Promethean protector or helpless hostage? *Texas international law journal* 35(2) spring 2000: 129-172.
Includes bibliographical references.
- Soltau, Friedrich. The right to participate in the debates of the Security Council. *South African yearbook of international law*, vol. 25 (2000): 1-19.
Includes bibliographical references.
- Starck, Dorothee. *Die Rechtmäßigkeit von UNO-Wirtschaftssanktionen in Anbetracht ihrer Auswirkungen auf die Zivilbevölkerung: Grenzen der Kompetenzen des Sicherheitsrates am Beispiel der Maßnahmen gegen den Irak und die Bundesrepublik Jugoslawien* (Berlin: Duncker und Humblot, 2000). 476 p.
Includes bibliographical references (p. 426-473) and index.
- Treves, T. Le Tribunal international du droit de la mer et la multiplication des juridictions internationales. *Rivista di diritto internazionale* LXXXIII(3) 2000: 726-746.
Includes bibliographical references.
- Силы Организации Объединенных Наций**
- Kalkku, Elina. The United Nations authorization to peace enforcement with the use of armed forces in the light of the practice of the Security Council. *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 349-405.
Includes bibliographical references.
- Ocran, T. Modibo. How blessed were the UN peacekeepers in former Yugoslavia?: the involvement of UNPROFOR and other UN bodies in humanitarian activities and human rights issues in Croatia, 1992-1996. *Wisconsin international law journal* 18(1) winter 2000: 193-255.
Includes bibliographical references.
- Rowe, Peter. Maintaining discipline in United Nations peace support operations: the legal quagmire for military contingents. *Journal of conflict and security law* 5(1), June 2000: 45-62.
Includes bibliographical references.
- Shraga, Daphna. UN peacekeeping operations: applicability of international humanitarian law and responsibility for operations-related damage. *American journal of international law* 94(2) April 2000: 406-412.
Includes bibliographical references.
- Szasz, Paul C. UN Forces and international humanitarian law. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 507-537.
Includes bibliographical references.

3. Отдельные вопросы или виды деятельности

Воздушное и космическое право

Balakista Reddy, V. Application of satellite technology in civil aviation: emerging legal issues. *Indian journal of international law* 40(2) April-June 2000: 197-224.
Includes bibliographical references.

Beer, Thomas. The specific risks associated with collisions in outer space and the return to earth of space objects: the legal perspective. *Air and space law* 25(2) April 2000: 42-50.
Includes bibliographical references.

Cheng, Bin. Properly speaking, only celestial bodies have been reserved for use exclusively for peaceful (non-military) purposes, but not outer void space. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 81-117.
Includes bibliographical references.

Heere, Wybo P. Problems of jurisdiction in air and outer space. In: *Reflections on principles and practice of international law: essays in honour of Leo J. Bouchez*. Edited by Terry D. Gill and Wybo P. Heere (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). p. 65-81.
Bibliography: p. 81.

McDougall, P. Ruari. Report on the work of the United Nations Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (COPUOS) and its subcommittees. *Annals of air and space law*, vol. XXV (2000): 271-282.
Includes bibliographical references.

Sundahl, Mark J. Unidentified orbital debris: the case for a market-share liability regime. *Hastings international and comparative law review* 24(1) fall 2000: 125-154.
Includes bibliographical references.

Tan, David. Towards a new regime for the protection of outer space as the "province of all mankind". *Yale journal of international law* 25(1) winter 2000: 145-194.
Includes bibliographical references.

Коллективная безопасность

Charlesworth, Hilary. The inadequacy of "collective security". *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 39-46.
Includes bibliographical references.

Franck, Thomas M. Is collective security through the U.N. still feasible? *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 29-38.
Includes bibliographical references.

Kolb, Robert. Aspects historiques de la relation entre le droit international humanitaire et les droits de l'homme. *Canadian yearbook of international law*, vol. XXXVII (1999): 57-97.
Includes bibliographical references.

Leurdijk, Dick A. Is collective security through the UN still feasible? *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 47-54.
Includes bibliographical references.

Mutimer, David. Testing times: of nuclear tests, test bans and the framing proliferation. *Contemporary security policy* 21(1) 2000: 1-22.

Neuhold, Hanspeter. Collective security after "Operation Allied Force". *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 73-106.
Includes bibliographical references.

Торговый арбитраж

Binder, Peter M. *International commercial arbitration in UNCITRAL model law jurisdictions: an international comparison of the UNCITRAL model law on international commercial arbitration*. 1st ed. (London: Sweet and Maxwell, 2000). xxxiv, 358 p.

Includes bibliographical references (p. 345-347) and index.

Craig, W. Laurence, William W. Park and Jan Paulsson. *International Chamber of Commerce arbitration*. 3rd ed. (Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana, 2000). xvi, 952 p.: tables.

Includes bibliographical reference and index.

Should international commercial arbitration awards be reviewable? *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 94th (2000): 126-134.

Includes bibliographical references.

Консульские сношения

Hanna, Ronald L. Consular access to detained foreign nationals: an overview of the current application of the Vienna Convention in criminal practice. *Southern Illinois University law journal* 25(1) fall 2000: 163-178.

Includes bibliographical references.

Hight, Keith. The emperor's new clothes—death row appeals to the World Court? *The Breard case* as miscarriage of (international) justice. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 435-456.

Includes bibliographical references.

Mennecke, Martin, and Christian Tams. The right to consular assistance under international law: the *LaGrand* case before the International Court of Justice. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 192-241.

Includes bibliographical references.

O'Driscoll, Cara S. The execution of foreign nationals in Arizona: violations of the Vienna Convention on consular relations. *Arizona State law journal* 32(1) spring 2000: 323-343.

Includes bibliographical references.

Trainer, Kelly. The Vienna Convention on consular relations in the United States courts. *The transnational lawyer* 13(1) spring 2000: 227-270.

Includes bibliographical references.

Определение агрессии

Dawson, Grant M. Defining substantive crimes within the subject matter jurisdiction of the International Criminal Court: what is the crime of aggression? *New York Law School journal of international and comparative law* 19(3) 2000: 413-452.

Includes bibliographical references.

Разоружение

Butler, Richard. *The greatest threat: Iraq, weapons of mass destruction, and the crisis of global security* (New York: Public Affairs, 2000). xxiv, 262 p.

Bibliography: p. 241-248. Includes index.

Cipolat, Urs A. The new Chemical Weapons Convention and export controls: towards greater multilateralism? *Michigan journal of international law* 21(3) spring 2000: 393-444.

Includes bibliographical references.

Dando, Malcolm. The negotiation of a verification protocol to the Biological and Toxin Weapons Convention: January 1995–December 1998. *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 95-144.

Includes bibliographical references.

Graham, Jr., Thomas. International law and the proliferation of nuclear weapons. *George Washington international law review* 33(1) 2000: 49-69.

Includes bibliographical references.

Moxley, Jr., Charles J. *Nuclear weapons and international law in the post cold war world* (Lanham, Maryland: Austin & Winfield, 2000). xxx, 813 p.

Includes bibliographical references and index.

Concerns the United States.

Washington, Monica J. Monitoring compliance with nuclear safety standards: peer review through the International Atomic Energy Agency and its Convention on Nuclear Safety. In: *Administrative and expert monitoring of international treaties*. Edited by Paul C. Szasz (Ardsey, N.Y.: Transnational Publishers, 1999). p. 193-217.

Includes bibliographical references.

Wheatley, Jennifer D. Chemical and biological weapons: monitoring compliance with arms control agreements. In: *Administrative and expert monitoring of international treaties*. Edited by Paul C. Szasz (Ardsey, N.Y.: Transnational Publishers, 1999). p. 219-243.

Includes bibliographical references.

Вопросы окружающей среды

Adler, Jonathan H. More sorry than safe: assessing the precautionary principle and the proposed International Biosafety Protocol. *Texas international law journal* 35(2) spring 2000: 173-205.

Includes bibliographical references.

Andreen, William L. Environmental law and international assistance: the challenge of strengthening environmental law in the developing world. *Columbia journal of environmental law* 25(1) 2000: 17-69.

Includes bibliographical references.

Balkin, Rosalie. The Hazardous and Noxious Substances Convention: travail or travaux—the making of an international convention. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 1-33.

Includes bibliographical references.

Cameron, Peter. From principles to practice: the Kyoto Protocol. *Journal of energy & natural resources law* 18(1) February 2000: 1-18.

Includes bibliographical references.

Churchill, Robin R., and Geir Ulfstein. Autonomous institutional arrangements in multilateral environmental agreements: a little-noticed phenomenon in international law. *American journal of international law* 94(4) October 2000: 623-659.

Includes bibliographical references.

De la Fayette, Louise. The OSPAR Convention comes into force: continuity and progress. *International journal of marine and coastal law* 14(2) May 1999: 247-297.

Includes bibliographical references.

Desai, Bharat H. Revitalizing international environmental institutions: the UN task force report and beyond. *Indian journal of international law* 40(3) July-September 2000: 455-504.

Includes bibliographical references.

- Gaston, Gretchen L., and Randall S. Abate. The Biosafety Protocol and the World Trade Organization: can the two coexist? *Pace international law review* XII(1) spring 2000: 107-151.
Includes bibliographical references.
- Gillespie, Alexander. The Southern Ocean sanctuary and the evolution of international environmental law. *International journal of marine and coastal law* 15(3) August 2000: 293-316.
Includes bibliographical references.
- Hey, Ellen. *Reflections on an international environmental court* (The Hague; Cambridge, Mass.: Kluwer Law International, 2000). 27 p.
Includes bibliographical references.
- Kiss, Alexandre Charles, and Jean-Pierre Beurier. *Droit international de l'environnement*. 2e éd. (Paris: A. Pedone, 2000). 424 p.
Includes bibliographical references and index.
- Kiss, Alexandre Charles, and Dinah Shelton. *International environmental law*. 2nd ed. (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2000). xxxvi, 684 p.
Includes bibliographical references and index.
- Konate, Aenza. L'Afrique et la Convention des Nations Unies sur la lutte contre la désertification. *African journal of international and comparative law* 12(4) December 2000: 718-753.
Includes bibliographical references.
- Maljean-Dubois, S. Biodiversité, biotechnologies, biosécurité : le droit international désarticulé. *Journal du droit international*, 127e année, n° 4, octobre-novembre-décembre 2000: 949-996.
Includes bibliographical references.
- McCallion, Kenneth F., and H. Rajan Sharma. Environmental justice without borders: the need for an international court of the environment to protect fundamental environmental rights. *George Washington journal of international law and economics* 32(3) 2000: 351-365.
- Murphy, Sean D. Does the world need a new international environmental court? *George Washington journal of international law and economics* 32(3) 2000: 333-349.
Includes bibliographical references.
- Okowa, Phoebe N. *State responsibility for transboundary air pollution in international law* (Oxford; New York: Oxford University Press, 2000). xxxi, 285 p.
Includes bibliographical references (p. 269-278) and index.
- Qureshi, Asif H. The Cartagena Protocol on biosafety and the WTO—co-existence or incoherence? *International and comparative law quarterly* 49(4) October 2000: 835-855.
Includes bibliographical references.
- Röben, Volker. Institutional developments under modern international environmental agreements. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 363-443.
Includes bibliographical references.
- Rothwell, Donald R. Polar environmental protection and international law: the 1991 Antarctic Protocol. *European journal of international law* 11(3) September 2000: 591-614.
Includes bibliographical references.
- Schwabach, Aaron. Environmental damage resulting from the NATO military action against Yugoslavia. *Columbia journal of environmental law* 25(1) 2000: 117-140.
Includes bibliographical references.

Thomas-Nuruddin, Sasha. Protection of the ozone layer: the Vienna Convention and the Montreal Protocol. In: *Administrative and expert monitoring of international treaties*. Edited by Paul C. Szasz (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 1999). p. 113-133.

Includes bibliographical references.

Tyler Farr, Karen. A new global environmental organization. *Georgia journal of international and comparative law* 28(3) 2000: 493-525.

Includes bibliographical references.

Vice, Daniel. Implementation of biodiversity treaties: monitoring, fact-finding, and dispute resolution. In: *Administrative and expert monitoring of international treaties*. Edited by Paul C. Szasz (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 1999). p. 135-163.

Includes bibliographical references.

Wolf, Amanda. Informed consent: a negotiated formula for trade in risky organisms and chemicals. *International negotiation: a journal of theory and practice* 5(3) 2000: 485-521.

Bibliography: p. 518-521. Includes bibliographical references.

Финансирование

Bassin, Benjamin. Reform of the economic and social aspects of the UN system. *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 55-60.

Includes bibliographical references.

Права человека

Alexander, Barbara Cochrane. Convention against Torture: a viable alternative legal remedy for domestic violence victims. *American University international law review* 15(4): 895-939.

Includes bibliographical references.

Asia-Pacific human rights documents and resources, vol. 2. Edited by Fernand de Varennes (The Hague; London; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). 624 p.

Bayefsky, Anne F. CEDAW: threat to, or enhancement of, human rights? The CEDAW Convention: its contribution today. *Proceedings (American Society of International Law Meeting)*. 94th (2000): 197-203.

Includes bibliographical references.

Bell, Christine. *Peace agreements and human rights*. (Oxford, England: Oxford University Press, 2000). x, 409 p.

Bibliography: p. 375-400. Includes index.

Blackstone's international human rights documents. Edited by P. R. Ghandhi. 2nd ed. (London: Blackstone Press, 2000). vii, 415 p.

Includes index.

Boed, Roman. The effect of a domestic amnesty on the ability of foreign states to prosecute alleged perpetrators of serious human rights violations. *Cornell international law journal* 33(2) 2000: 297-329.

Includes bibliographical references.

Butler, Andrew S. Legal aid before human rights treaty monitoring bodies. *International and comparative law quarterly* 49(2) April 2000: 360-389.

Includes bibliographical references.

Carpenter, Kristen D. A. The International Covenant on Civil and Political Rights: a toothless tiger? *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 26(1) fall 2000: 1-55.

Includes bibliographical references.

- Concluding observations of the UN Committee on the Rights of the Child: third to seventeenth sessions, 1993-1998*. Edited by Leif Holmström (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xvi, 583 p.
- Craven, Matthew. Legal differentiation and the concept of the Human Rights Treaty in international law. *European journal of international law* 11(3) September 2000: 489-519.
Includes bibliographical references.
- Dottridge, Michael, and David Weissbrodt. Review of the implementation of and follow-up to the conventions on slavery. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 242-292.
Includes bibliographical references.
- The future of UN human rights treaty monitoring*. Edited by Philip Alston and James Crawford (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2000). xxxv, 563 p.
Includes bibliographical references and index.
- Ghandhi, P. R. The Human Rights Committee: developments in its jurisprudence, practice and procedures. *Indian journal of international law* 40(3) July-September 2000: 405-454.
Includes bibliographical references.
- Gorlick, Brian. Human rights and refugees: enhancing protection through international human rights law. *Nordic journal of international law* 69(2) 2000: 117-177.
Includes bibliographical references.
- Henrad, Kristin. *Devising an adequate system of minority protection: individual human rights, minority rights and the right to self-determination* (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xiii, 363 p.
Bibliography: p. 322-358. Includes index.
- Human rights in global politics*. Edited by Tim Dunne and Nicholas J. Wheeler (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 1999). xi, 337 p.
Includes bibliographical references and index.
- Jernow, Allison L. *Ad hoc* and extra-conventional means for human rights monitoring. In: *Administrative and expert monitoring of international treaties*. Edited by Paul C. Szasz (Ardsey, N.Y.: Transnational Publishers, 1999). p. 21-48.
Includes bibliographical references.
- Joseph, Sarah, Jenny Schultz and Melissa Castan. *The International Covenant on Civil and Political Rights: cases, materials, and commentary* (Oxford, England; New York: Oxford University Press, 2000). xxxvi, 745 p.: tables.
Includes bibliographical references and index.
- Kolb, Robert. Aspects historiques de la relation entre le droit international humanitaire et les droits de l'homme. *Canadian yearbook of international law*, vol. XXXVII (1999): 57-97.
Includes bibliographical references.
- Mbaye, Kéba. Les droits de l'homme (définition, fondements, finalités et caractères). In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 553-562.
- Morais, Herbert V. The globalization of human rights law and the role of international financial institutions in promoting human rights. *George Washington international law review* 33(1) 2000: 71-96.
Includes bibliographical references.
- Painter, R. Andrew. Human rights monitoring: universal and regional treaty bodies. In: *Administrative and expert monitoring of international treaties*. Edited by Paul C. Szasz (Ardsey, N.Y.: Transnational Publishers, 1999). p. 49-82.
Includes bibliographical references.

- Rensmann, Thilo. Menschenrechtsschutz im Inter-Amerikanischen System: Modell für Europa? *Verfassung und Recht in Übersee. Law and politics in Africa, Asia and Latin America* 33 2. Quartal 2000: 137-156.
- Revisiting children's rights: 10 years of the UN Convention on the Rights of the Child*. Edited by Deirdre Fottrell (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). x, 196 p.
Includes bibliographical references and index.
- Rosenblatt, Jeremy. *International conventions affecting children* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). x, 265 p.
Includes bibliographical references.
- Rudolf, Beate. *Die thematischen Berichterstatler und Arbeitsgruppen der UN-Menschenrechtskommission: ihr Beitrag zur Fortentwicklung des internationalen Menschenrechtsschutzes = The thematic rapporteurs and working groups of the UN Commission on Human Rights: their contribution to the development of the international protection of human rights* (Berlin, New York: Springer, 2000). xxvi, 662 p.
In German, with summary in English. Includes bibliographical references (p. 622-648) and index.
_____. The thematic rapporteurs and working groups of the United Nations Commission on Human Rights. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 289-329.
Includes bibliographical references.
- Ruiz Ruiz, Florentino. *Derechos humanos y acción unilateral de los estados*. 1a. ed. (Burgos: Universidad de Burgos: Caja de Ahorros Circulo Católico, 2000). 234 p.
Includes bibliographical references (p. 215-234).
- Silien, Daniel A. Human rights monitoring: procedures and decision-making of standing United Nations organs. In: *Administrative and expert monitoring of international treaties*. Edited by Paul C. Szasz (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 1999). p. 83-109.
Includes bibliographical references.
- Sow, Ahmed Iyane. L'apport du groupe africain aux travaux de la 55^e Commission des droits de l'homme des Nations Unies. *African journal of international and comparative law* 12(1) March 2000: 70-83.
Includes bibliographical references.
- Tomasevski, Katarina. *Responding to human rights violations, 1946-1999* (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xiv, 420 p.
Includes bibliographical references and index.
- United Nations. Committee against Torture. *Conclusions and recommendations of the UN Committee against Torture: eleventh to twenty-second sessions (1993-1999)*. Edited by Leif Holmström (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xiv, 304 p.
- Valticos, Nicolas. Protection internationale des droits de l'homme et ambiguïtés étatiques : vers un rôle plus actif des États ? In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 575-584.
Includes bibliographical references.
- van Boven, Theo. The petition system under the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 271-287.
Includes bibliographical references.

Международное административное право

Reflections on principles and practice of international law: essays in honour of Leo J. Bouchez. Edited by Terry D. Gill and Wybo P. Heere (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xx, 289 p.

Includes bibliographical references (p. xiii-xvi) and index.

Международное уголовное право

Ackerman, John E., and Eugene O'Sullivan. *Practice and procedure of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia with selected materials from the International Criminal Tribunal for Rwanda* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). xxi, 555 p.

Includes bibliographical references and index.

Ambos, Kai. The International Criminal Court and the traditional principles of international cooperation in criminal matters. *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 413-426.

Includes bibliographical references.

Araujo, Robert John. International tribunals and rules of evidence: the case for respecting and preserving the "priest-penitent" privilege under international law. *American University international law review* 15(3): 639-666.

Includes bibliographical references.

"Atelier sur l'article 31 par. 1c) du Statut de la Cour pénale internationale". *Revue belge de droit international* XXXIII(2) 2000: 355-488.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Bank, Roland. Cooperation with the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia in the production of evidence. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 233-269.

Includes bibliographical references.

Baroni, Franca. The International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia and its mission to restore peace. *Pace international law review*, vol. XII(II) fall 2000: 233-252.

Includes bibliographical references.

Bass, Gary Jonathan. *Stay the hand of vengeance: the politics of war crimes tribunals* (Princeton, N.J.: Princeton University Press, 2000). 402 p.

Includes bibliographical references and index.

Beresford, Stuart, and Hafida Lahiouel. The right to be defended in person or through legal assistance and the International Criminal Court. *Leiden journal of international law* 13(4) 2000: 949-984.

Includes bibliographical references.

Bergsmo, Morten. Occasional remarks on certain state concerns about the jurisdictional reach of the International Criminal Court, and their possible implications for the relationship between the Court and the Security Council. *Nordic journal of international law* 69(1) 2000: 87-113.

Includes bibliographical references.

Bickley, Lynn Sellers. U.S. resistance to the International Criminal Court: is the sword mightier than the law? *Emory international law review* 14(1) spring 2000: 213-276.

Includes bibliographical references.

Boas, G. Comparing the ICTY and the ICC: some procedural and substantive issues. *Netherlands international law review*, vol. XLVII(3) 2000: 267-291.

Includes bibliographical references.

- Bohlander, Michael. International criminal defence ethics: the law of professional conduct for defence counsel appearing before international criminal tribunals. *San Diego international law journal*, vol. 1, 2000: 75-114.
Includes bibliographical references.
- Bolton, John R. The risks and the weaknesses of the International Criminal Court from America's perspective. *Virginia journal of international law* 41(1) fall 2000: 186-203.
Includes bibliographical references.
- Burkhardt, Sven-U. The ICTY approach towards international and internal armed conflicts. *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 427-452.
Includes bibliographical references.
- Cherif Bassiouni, M. The normative framework of international humanitarian law: overlaps, gaps and ambiguities. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 1-55.
Includes bibliographical references.
- Chesterman, Simon. An altogether different order: defining the elements of crimes against humanity. *Duke journal of comparative and international law* 10(2) spring/summer 2000: 307-343.
Includes bibliographical references.
- Coan, Christin B. Rethinking the spoils of war: prosecuting rape as a war crime in the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 26(1) fall 2000: 183-237.
Includes bibliographical references.
- Conso, Giovanni. Dai tribunali penali *ad hoc* alla Corte Criminale Permanente. *La comunità internazionale* LV(3) terzo trimestre 2000: 369-377.
Includes bibliographical references.
- Creación de una jurisdicción penal internacional*. Edited by Concepción Escobar Hernández (Madrid: Escuela Diplomática Madrid: Asociación Española de Profesores de Derecho Internacional y Relaciones Internacionales: Boletín oficial del estado, 2000). 392 p.
Includes bibliographical references (p. 363-392).
- D'Amato, Anthony. On genocide. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 119-130.
Includes bibliographical references.
- Danilenko, Gennady M. The Statute of the International Criminal Court and third states. *Michigan journal of international law* 21(3) spring 2000: 445-494.
Includes bibliographical references.
- Dittmann, Roger. Statute treaty route to world rule of law: the strategy to establish the International Criminal Court. *Peace research* 32(1) February 2000: 24-41.
Includes bibliographical references.
- Donigan Guymon, CarrieLyn. International legal mechanisms for combating transnational organized crime: the need for a multilateral convention. *Berkeley journal of international law* 18(1) 2000: 53-101.
Includes bibliographical references.
- Evolution of substantive international criminal law through specialized international criminal tribunals and the ICC. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 94th (2000): 276-286.
Includes bibliographical references.

- Fenrick, W. J. A first attempt to adjudicate conduct of hostilities offences: comments on aspects of the ICTY trial decision in the prosecutor v. Tihomir Blaški. *Leiden journal of international law* 13(4) 2000: 931-947.
Includes bibliographical references.
- Feria Tinta, M. Commanders on trial: the *Blaški* case and the doctrine of command responsibility under international law. *Netherlands international law review*, vol. XLVII(3) 2000: 293-322.
Includes bibliographical references.
- Fife, Rolf Einar. The International Criminal Court. Whence it came, where it goes. *Nordic journal of international law* 69(1) 2000: 63-85.
Includes bibliographical references.
- Frulli, Micaela. The Special Court for Sierra Leone: some preliminary comments. *European journal of international law* 11(4) December 2000: 857-869.
Includes bibliographical references.
- Furuya, S. Legal effect of rules of the international criminal tribunals and court upon individuals: emerging international law of direct effect. *Netherlands international law review*, vol. XLVII(2) 2000: 111-145.
Includes bibliographical references.
- Goldstone, Richard. *For humanity: reflections of a war crimes investigator* (New Haven: Yale University Press, 2000). xxi, 152 p.
Includes bibliographical references (p. 139-140) and index.
- Goldstone, Richard J., and Nicole Fritz. "In the interests of justice" and independent referral: the ICC prosecutor's unprecedented powers. *Leiden journal of international law* 13(3) 2000: 655-667.
Includes bibliographical references.
- Harhoff, Frederik. Legal and practical problems in the international prosecution of individuals. *Nordic journal of international law* 69(1) 2000: 53-61.
Includes bibliographical references.
- Harms, Brian C. Holding public officials accountable in the international realm: a new multi-layered strategy to combat corruption. *Cornell international law journal* 33(1) 2000: 159-209.
Includes bibliographical references.
- Hazan, Pierre. *La justice face à la guerre : de Nuremberg à La Haye* (Paris: Stock, 2000). 287 p.
Includes bibliographical references.
- International crimes, peace, and human rights: the role of the International Criminal Court.* Edited by Dinah Shelton (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2000). xiv, 356 p.
- International criminal law: a collection of international and European instruments.* Edited by Christine van den Wyngaert. 2nd rev. ed. (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). xiii, 1091 p.
Includes bibliographical references.
- Keatts, Brian D. The International Criminal Court: far from perfect. *New York Law School journal of international and comparative law* 20(1) 2000: 137-151.
Includes bibliographical references.
- Kerr, Rachel. International judicial intervention: the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *International relations* XV(2) August 2000: 17-26.
Includes bibliographical references.

- Krug, Peter. The emerging mental incapacity defense in international criminal law: some initial questions of implementation. *American journal of international law* 94(2) April 2000: 317-335.
- Lamb, Susan. The powers of arrest of the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *British yearbook of international law*, vol. 70 (1999): 165-244.
Includes bibliographical references.
- Levie, Howard S. The history and status of the International Criminal Court. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 247-262.
Includes bibliographical references.
- Lippman, Matthew. The evolution and scope of command responsibility. *Leiden journal of international law* 13(1)2000: 139-170.
Includes bibliographical references.
- Martin, David A. Haste, gaps, and some possible cures for the ICC: an introduction to the panel. *Virginia journal of international law* 41(1) fall 2000: 152-163.
Includes bibliographical references.
- McDonald, Kirk, and Olivia Swaak-Goldman. *Substantive and procedural aspects of international criminal law: the experience of international and national courts. Vol. 1: commentary* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000).
- McLaughlin, Robert. Improving compliance: making non-state international actors responsible for environmental crimes. *Colorado journal of international environmental law and policy* 11(2) summer 2000: 377-409.
Includes bibliographical references.
- Melvorn, Linda. *A people betrayed: the role of the West in Rwanda's genocide* (London; New York: Zed Books, 2000). x, 272 p.
Includes bibliographical references (p. 256-264) and index.
- Miller, William. Slobodan Milosevic's prosecution by the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: a harbinger of things to come for international criminal justice. *Loyola of Los Angeles international and comparative law review* 22(4) August 2000: 553-580.
Includes bibliographical references.
- Murthy, Y. S. R. A giant step forward or delusion—an evaluation of the Rome Statute of the International Criminal Court. *Indian journal of international law* 40(3) July-September 2000: 505-537.
Includes bibliographical references.
- Newton, Michael A. The International Criminal Court preparatory commission: the way it is and the way ahead. *Virginia journal of international law* 41(1) fall 2000: 204-216.
Includes bibliographical references.
- Paust, Jordan J. The reach of ICC jurisdiction over non-signatory nationals. *Vanderbilt journal of transnational law* 33(1) January 2000: 1-15.
Includes bibliographical references.
- Penrose, Mary Margaret. Spandau revisited: the question of detention for international war crimes. *New York Law School journal of human rights*, vol. XVI (Part 2) spring 2000: 553-591.
Includes bibliographical references.

- Robertson, Geoffrey. *Crimes against humanity: the struggle for global justice* (New York: New Press, 2000), xxxiv, 553 p.
Originally published: London: Allen Lane, 1999. With new introduction.
Includes bibliographical references (p. 455-478) and index.
- Robinson, Patrick L. Ensuring fair and expeditious trials at the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia. *European journal of international law* 11(3) September 2000: 569-589.
Includes bibliographical references.
- Rosenne, Shabtai. Antecedents of the Rome Statute of the International Criminal Court revisited. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 387-420.
Includes bibliographical references.
- _____. Poor drafting and imperfect organization: flaws to overcome in the Rome Statute. *Virginia journal of international law* 41(1) fall 2000: 164-185.
Includes bibliographical references.
- Rubin, Alfred P. The International Criminal Court: a skeptical analysis. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 421-438.
Includes bibliographical references.
- Schabas, William A. *Genocide in international law: the crimes of crimes* (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2000). xvi, 624 p.
Bibliography: p. 569-607. Includes bibliographical references and index.
- _____. Perverse effects of the *nulla poena* principle: national practice and the ad hoc tribunals. *European journal of international law* 11(3) September 2000: 521-539.
Includes bibliographical references.
- Shahabuddeen, Mohamed. Duress in international humanitarian law. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 563-574.
Includes bibliographical references.
- Spieker, Heike. The International Criminal Court and non-international armed conflicts. *Leiden journal of international law* 13(2) 2000: 395-425.
Includes bibliographical references.
- Substantive and procedural aspects of international criminal law: the experience of international and national courts*. Edited by Gabrielle Kirk McDonald and Olivia Swaak-Goldman (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). 2v. in 3: ill.
Includes index.
- Sunga, Lyal S. The Čelebići case: a comment on the main legal issues in the ICTY's trial chamber judgement. *Leiden journal of international law* 13(1) 2000: 105-138.
Includes bibliographical references.
- "Symposium: Toward an international criminal court? A debate". *Emory international law review* 14(1) spring 2000: 159-197.
Includes bibliographical references.
- Taulbee, James L. A call to arms declined: the United States and the International Criminal Court. *Emory international law review* 14(1) spring 2000: 105-157.
Includes bibliographical references.

Tiefenbrun, Susan W. The paradox of international adjudication: developments in the international criminal tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda, the World Court, and the International Criminal Court. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 25(3) summer 2000: 551-596.

Includes bibliographical references.

van Alebeek, Rosanne. From Rome to The Hague: recent developments on immunity issues in the ICC statute. *Leiden journal of international law* 13(3) 2000: 485-493.

Includes bibliographical references.

van der Vyver, Johan D. Personal and territorial jurisdiction of the International Criminal Court. *Emory international law review* 14(1) spring 2000: 1-103.

Includes bibliographical references.

van Elst, Richard. Implementing universal jurisdiction over grave breaches of the Geneva conventions. *Leiden journal of international law* 13(4) 2000: 815-854.

Includes bibliographical references.

Verdirame, Guglielmo. The genocide definition in the jurisprudence of the ad hoc tribunals. *International and comparative law quarterly* 49(3) July 2000: 578-598.

Includes bibliographical references.

Vetter, Greg R. Command responsibility of non-military superiors in the International Criminal Court (ICC). *Yale journal of international law* 25(1) winter 2000: 89-143.

Includes bibliographical references.

Williams, Sharon A. The Rome Statute of the International Criminal Court—universal jurisdiction or state consent—to make or break the package deal. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 539-579.

Includes bibliographical references.

Международное экономическое право

Bunn, Isabella D. The right to development: implications for international economic law. *American University international law review* 15(6) 2000: 1425-1467.

Includes bibliographical references.

Carmody, Chi. Beyond the proposals: public participation in international economic law. *American University international law review* 15(6) 2000: 1321-1346.

Includes bibliographical references.

New directions in international economic law: essays in honour of John H. Jackson. Edited by Marco Bronckers and Reinhard Quick (Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). xii, 593 p.

Bibliography: p. 571-582.

Nichols, Philip M. Electronic uncertainty within the international trade regime. *American University international law review* 15(6) 2000: 1379-1423.

Includes bibliographical references.

"Symposium—Interfaces: from international trade to international economic law". *American University international law review* 15(6) 2000: 1231-1657.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Международный терроризм

Travalio, Gregory M. Terrorism, international law, and the use of military force. *Wisconsin international law journal* 18(1) winter 2000: 145-191.

Includes bibliographical references.

Право международной торговли

- Atik, Jeffery. Introductory essay: uncorking international trade, filling the cup of international economic law. *American University international law review* 15(6) 2000: 1231-1247.
Includes bibliographical references.
- Bridge, M. G. *The international sale of goods: law and practice* (New York: Oxford University Press, 1999). lx, 531 p. Includes forms.
Includes bibliographical references and index.
- Harjani, Sunil R. The Convention on contracts for the international sale of goods in United States courts. *Houston journal of international law* 23(1) fall 2000: 49-90.
Includes bibliographical references.
- Jayagovind, A. Legality of unilateral measures in international trade law. *Indian journal of international law* 40(1) January-March 2000: 14-27.
- Smith, James McCall. The politics of dispute settlement design: explaining legalism in regional trade pacts. *International organization* 54(1) winter 2000: 137-180.
Bibliography: p. 177-180. Includes bibliographical references.
- Zeller, Bruno. The UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG)—A leap forward toward unified international sales laws. *Pace international law review*, vol. XII(1) spring 2000: 70-106.
Includes bibliographical references.

Международные водотоки

- Browder, Greg. An analysis of the negotiations for the 1995 Mekong Agreement. *International negotiation: a journal of theory and practice* 5(2) 2000: 237-261.
Bibliography: p. 260-261. Includes bibliographical references.
- Chenoweth, Jonathan. International river basin management: data and information exchange under international law and the case of the Mekong river basin. *Journal of energy and natural resources law* 18(2) May 2000: 142-158.
Includes bibliographical references.
- Haddadin, Munther J. Negotiated resolution of the Jordan-Israel water conflict. *International negotiation: a journal of theory and practice* 5(2) 2000: 263-288.
Bibliography: p. 288. Includes bibliographical references.
- Hey, Ellen. The Watercourses Convention in the context of the Gabčíkovo-Nagymaros case. In: *Reflections on principles and practice of international law: essays in honour of Leo J. Bouchez*. Edited by Terry D. Gill and Wybo P. Heere (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). p. 83-95.
Includes bibliographical references.
- Kibaroglu, Aysegül, and I. H. Olcay Ünver. An institutional framework for facilitating cooperation in the Euphrates-Tigris river basin. *International negotiation: a journal of theory and practice* 5(2)2000: 311-330.
Bibliography: p. 329-330. Includes bibliographical references.
- Lapidoth, Ruth. Dispute settlement under the 1997 Convention on the law of the non-navigational uses of international watercourses. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 231-246.
Includes bibliographical references.

Negotiating in international watercourses: water diplomacy, conflict and cooperation. *International negotiation: a journal of theory and practice* 5(2) 2000: 193-407.

Special issue. Includes bibliographical references.

Torres Cazorla, María Isabel. Otra vuelta de tuerca del derecho internacional para regular los cursos de agua internacionales: el Convenio de Helsinki de 17 de marzo de 1992. *Anuario de derecho internacional*, vol. XVI (2000): 225-261.

Weiss, Edith Brown. International waters conflicts: managing competing uses. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 89-98.

Includes bibliographical references.

Wouters, Patricia. The legal response to international water conflicts: the UN Watercourses Convention and beyond. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 293-336.

Includes bibliographical references.

ВМЕШАТЕЛЬСТВО

Arias, Inocencio. Humanitarian intervention: could the Security Council kill the United Nations? *Fordham international law journal* 23(4) April 2000: 1005-1027.

Includes bibliographical references.

Francioni, Francesco. Of war, humanity and justice: international law after Kosovo. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 107-126.

Includes bibliographical references.

The Kosovo conflict: a diplomatic history through documents. Edited by Philip E. Auerswald and David P. Auerswald (Cambridge, England: Kluwer Law International, 2000). xxvi, 1285 p.

Includes bibliographical references (p. 1233-1241) and indexes.

Kritsiotis, Dino. The Kosovo crisis and NATO's application of armed force against the Federal Republic of Yugoslavia. *International and comparative law quarterly* 49(2) April 2000: 330-359.

Includes bibliographical references.

Kumar Sinha, Manoj. Is humanitarian intervention permissible under international law? *Indian journal of international law* 40(1) January-March 2000: 62-71.

Includes bibliographical references.

Picone, P. La "guerra del Kosovo" e il diritto internazionale generale. *Rivista di diritto internazionale* LXXXIII(2) 2000: 309-360.

Includes bibliographical references.

Rothert, Mark. U.N. intervention in East Timor. *Columbia journal of transnational law* 39(1) 2000: 257-282.

Includes bibliographical references.

Suy, Eric. NATO's intervention in the Federal Republic of Yugoslavia. *Leiden journal of international law* 13(1) 2000: 193-205.

Includes bibliographical references.

Valticos, Nicolas. Les droits de l'homme, le droit international et l'intervention militaire en Yougoslavie. *Revue générale de droit international public* 104(1) 2000: 5-18.

Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Weckel, Philippe. L'emploi de la force contre la Yougoslavie ou la Charte fissurée. *Revue générale de droit international public* 104(1) 2000: 19-36.

Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Wheeler, Nicholas J. *Saving strangers: humanitarian intervention in international society* (Oxford, England; New York: Oxford University Press, 2000). xv, 336 p.

Bibliography: p. 311-319. Includes index.

Морское право

Aqorau, Transform. Illegal fishing and fisheries law enforcement in small island developing states: the Pacific Islands experience. *International journal of marine and coastal law* 15(1) March 2000: 37-63.

Includes bibliographical references.

_____. Pacific Ocean—the draft convention for the conservation and management of highly migratory fish stocks in the western and central Pacific Ocean. *International journal of marine and coastal law* 15(1) March 2000: 111-149.

Includes bibliographical references.

Carreño Gualde, Vicente. El arreglo pacífico de las controversias internacionales en el ámbito de la protección del medio marino contra la contaminación. *Anuario de derecho internacional*, vol. XVI (2000): 39-64.

Includes bibliographical references.

Chigara, Ben. The International Tribunal for the Law of the Sea and customary international law. *Loyola of Los Angeles international and comparative law review* 22(4) August 2000: 433-452.

Includes bibliographical references.

Continental shelf limits: the scientific and legal interface. Edited by Peter J. Cook and Chris M. Carleton (New York: Oxford University Press, 2000). xiv, 363 p.

Includes bibliographical references and index.

De la Fayette, Louise. ITLOS and the saga of the Saiga: peaceful settlement of a law of the sea dispute. *The international journal of marine and coastal law* 15(3) August 2000: 355-392.

Includes bibliographical references.

_____. The M/V *Saiga* (No. 2) Case: (St. Vincent and the Grenadines v. Guinea), judgment. *International and comparative law quarterly* 49(2) April 2000: 467-476.

Includes bibliographical references.

Devine, D. J. Compulsory dispute settlement in UNCLOS undermined? *Southern Bluefin Tuna Case: Australia and New Zealand v Japan* 4 August 2000. *South African yearbook of international law*, vol. 25 (2000): 97-112.

Includes bibliographical references.

Dromgoole, Sarah, and Nicholas Gaskell. Draft UNESCO Convention on the protection of the underwater cultural heritage 1998. *International journal of marine and coastal law* 14(2) May 1999: 171-206.

Includes bibliographical references.

Edeson, William R. Law of the Sea Convention: confusion over the use of "UNCLOS", and references to other recent agreements. *International journal of marine and coastal law* 15(3) August 2000: 413-419.

Includes bibliographical references.

- Eiriksson, Gudmundur. *The International Tribunal for the Law of the Sea* (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xxviii, 387 p.; col. ill.
Includes index.
- Hafetz, Jonathan L. Fostering protection of the marine environment and economic development: article 121(3) of the Third Law of the Sea Conference. *American University international law review* 15(3): 583-637.
Includes bibliographical references.
- Hedley, Chris. The law of the sea and the Internet: a resource guide with special reference to the conservation and management of marine living resources. *International journal of marine and coastal law* 15(4) November 2000: 567-579.
Includes bibliographical references.
- Hern, Sean. Competing values: taking a broad view on the narrowing conservation regime of the 1982 United Nations Convention on the Law of the Sea. *American University international law review* 16(1): 177-197.
Includes bibliographical references.
- Johnson, Constance. A rite of passage: the IMO consideration of the Indonesian archipelagic sea-lanes submission. *International journal of marine and coastal law* 15(3) August 2000: 317-332.
Includes bibliographical references.
- Kwon, Park Hee. *The law of the sea and northeast Asia: a challenge for cooperation* (The Hague; London: Kluwer Law International, 2000). 256 p.
Includes bibliographical references and index.
- Law of the sea: the common heritage and emerging challenges*. Edited by Harry N. Scheiber (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xviii, 311 p.
Includes bibliographical references.
- Mahinga, Jean-Grégoire. Les affaires du M/V Saiga devant le Tribunal du droit de la mer. *Revue générale de droit international public* 104(3) 2000: 695-730.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Marr, Simon. The Southern Bluefin Tuna cases: the precautionary approach and conservation and management of fish resources. *European journal of international law* 11(4) December 2000: 815-831.
Includes bibliographical references.
- Molenaar, Erik Jaap. The concept of "real interest" and other aspects of cooperation through regional fisheries management mechanisms. *International journal of marine and coastal law* 15(4) November 2000: 475-531.
Includes bibliographical references.
- _____, and Martin Tsamenyi. Satellite-based vessel monitoring systems for fisheries management: international legal aspects. *International journal of marine and coastal law* 15(1) March 2000: 65-109.
Includes bibliographical references.
- Navigational rights and freedoms, and the new law of the sea*. Edited by Donald R. Rothwell and Sam Bateman (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xxv, 359 p.
Includes bibliographical references (p. 337-352) and index.
- Oude Elferink, Alex G. Baltic delimitation of maritime zones between Estonia and Sweden. *International journal of marine and coastal law* 14(2) May 1999: 299-308.
Includes bibliographical references.

- _____. Pacific Ocean-the draft convention for the conservation and management of highly migratory fish stocks in the western and central Pacific Ocean. *International journal of marine and coastal law* 15(1) March 2000. 111-149.
Includes bibliographical references.
- Rosenne, Shabtai. Historic waters in the Third United Nations Conference on the Law of the Sea. In: *Reflections on principles and practice of international law: essays in honour of Leo J. Bouchez*. Edited by Terry D. Gill and Wybo P. Heere (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). p. 191-203.
- _____. The International Tribunal for the Law of the Sea: survey for 1999. *International journal of marine and coastal law* 15(4) November 2000. 443-474.
Includes bibliographical references.
- Sánchez Rodríguez, Luis Ignacio. Jurisdicciones rampantes y libertad de pesca en alta mar. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 139-155.
Includes bibliographical references.
- Simone, Pierluigi. Le riunioni degli stati parti quale strumento di attuazione della Convenzione di Montego Bay sul diritto del mare. *La comunità internazionale*, vol. LV (2), secondo trimestre 2000: 219-243.
Includes bibliographical references.
- Soons, A. H. A. A "new" exception to the freedom of the high seas: the authority of the U.N. Security Council. In: *Reflections on principles and practice of international law: essays in honour of Leo J. Bouchez*. Edited by Terry D. Gill and Wybo P. Heere (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). p. 205-221.
Includes bibliographical references.
- Talhelm, Jennifer L. Curbing international overfishing and the need for widespread ratification of the United Nations Convention on the Law of the Sea. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 25(2) spring 2000: 381-418.
Includes bibliographical references.
- Van Dyke, Jon M. Louis B. Sohn and the settlement of ocean disputes. *George Washington international law review* 33(1) 2000: 31-47.
Includes bibliographical references.
- Vignes, Daniel, Rafael Casado Raigon and Giuseppe Cataldi. *Le droit international de pêche maritime* (Brussels: Éditions Bruylant; Éditions de l'Université de Bruxelles, 2000). 616 p.
Bibliography: p. 605-610.
- Vigni, Patrizia. The interaction between the Antarctic Treaty System and the other relevant conventions applicable to the Antarctic area. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 481-542.
Includes bibliographical references.
- Право международных договоров**
- Administrative and expert monitoring of international treaties*. Edited by Paul C. Szasz (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 1999). xiii, 278 p.
Includes bibliographical references and index.
- Aust, Anthony. *Modern treaty law and practice* (New York: Cambridge University Press, 2000). xxxix, 443 p.
Bibliography: p. 425-431. Includes index.
- Baratta, Roberto. Should invalid reservations to human rights treaties be disregarded? *European journal of international law* 11(2) June 2000: 413-425.
Includes bibliographical references.

Focus Section: the law of international treaties in the 21st century. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 11-83.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Kadelbach, Stefan. International law and the incorporation of treaties into domestic law. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 66-83.

Includes bibliographical references.

Klabbers, Jan. Accepting the unacceptable? A new Nordic approach to reservations to multilateral treaties. *Nordic journal of international law* 69(2) 2000: 179-193.

Includes bibliographical references.

Kohen, Marcelo G. La codification du droit des traités : quelques éléments pour un bilan global. *Revue générale de droit international public* 104(3) 2000: 577-613.

Summaries in English and Spanish. Includes bibliographical references.

Mastrojeni, Grammenos. *Il negoziato e la conclusione degli accordi internazionali* (Padua, Italy: CEDAM, 2000). xiv, 345 p.

Includes bibliographical references (p. 331-345).

Multilateral treaty-making: the current status of challenges to and reforms needed in the international legislative process: papers presented at the Forum Geneva, held at Geneva May 16, 1998. Edited by Vera Gowlland-Debbas with the assistance of Hassiba Hadj-Sahraoui and Nobuo Hayashi (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). 144 p.

Includes bibliographical references.

Schermers, Henry G. International organizations and the law of treaties. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 56-65.

Includes bibliographical references.

Tietje, Christian. The changing legal structure of international treaties as an aspect of an emerging global governance architecture. *German yearbook of international law*, vol. 42 (1999): 26-55.

Includes bibliographical references.

Yee, Sienho. The time limit for the ratification of proposed amendments to the constitutions of international organizations. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 185-213.

Includes bibliographical references.

Zimmermann, Andreas. *Staatennachfolge in völkerrechtlichen Verträgen: zugleich ein Beitrag zu den Möglichkeiten und Grenzen völkerrechtlicher Kodifikation* (Berlin, New York: Springer, 2000). I, 960 p.

Summary in English. Bibliography: p. 893-946.

Includes bibliographical references and index.

Право війни

The banning of anti-personnel landmines: the legal contribution of the International Committee of the Red Cross. Edited by Louis Maresca and Stuart Maslen (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2000). xxvii, 670 p.

Includes bibliographical references and index.

Benvenuti, Paolo. Recenti sviluppi in tema di osservanza del diritto internazionale umanitario da parte delle Forze delle Nazioni Unite: il bollettino del Segretario Generale. *La comunità internazionale* LV(3) terzo trimestre 2000: 379-399.

Includes bibliographical references.

- Boelaert-Suominen, Sonja. The Yugoslavia Tribunal and the common core of humanitarian law applicable to all armed conflicts. *Leiden journal of international law* 13(3) 2000: 619-653.
Includes bibliographical references.
- Detter Delupis, Ingrid. *The law of war*. 2nd ed. (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2000). xxix, 516 p.
Includes bibliographical references (p. 443-492) and index.
- Dinstein, Yoram. The initiation, suspension and termination of war. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 131-159.
Includes bibliographical references.
- Documents on the laws of war*. 3rd edition. Edited by Adam Roberts and Richard Guelff (Oxford, England: Oxford University Press, 2000). xiv, 765 p.
Bibliography: p. 735-746. Includes index.
- Green, L. C. *The contemporary law of armed conflict*. 2nd ed. (Manchester, England: Manchester University Press, 2000). 393 p.
Bibliography: p. 358-368. Includes bibliographical references.
- Greenwood, Christopher. International law and the conduct of military operations: stocktaking at the start of a new millennium. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 179-201.
Includes bibliographical references.
- Happold, M. Child soldiers in international law: the legal regulation of children's participation in hostilities. *Netherlands international law review*, vol. XLVII(1) 2000: 27-52.
Includes bibliographical references.
- Hays Parks, W. Making law of war treaties: lessons from submarine warfare regulation. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 339-385.
Includes bibliographical references.
- Meron, Theodor. The humanization of humanitarian law. *American journal of international law* 94(2) April 2000: 239-278.
Includes bibliographical references.
- Molenaar, Erik Jaap, and Martin Tsamenyi. Satellite-based vessel monitoring systems for fisheries management: international legal aspects. *International journal of marine and coastal law* 15(1) March 2000: 65-109.
Includes bibliographical references.
- Numminen, Jutta. Violence à l'égard des femmes en situation de conflit armé. *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 453-473.
Includes bibliographical references.
- Sabel, Robbie. Chivalry in the air? Article 42 of the 1977 Protocol I to the Geneva conventions. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000). p. 439-453.
Includes bibliographical references.

Schmitt, Michael N. The law of armed conflict as soft power: optimizing strategic choice. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000), p. 455-482.

Includes bibliographical references.

Von Heinegg, Wolff Heintschel. Naval blockade. In: *International law across the spectrum of conflict: essays in honour of Professor L. C. Green on the occasion of his eightieth birthday* (Newport, R.I.: Naval War College, 2000), p. 203-230.

Includes bibliographical references.

Wingfield, Thomas C. *The law of information conflict: national security law in cyberspace* (Falls Church, Va.: Aegis Research Corp., 2000), xxi, 497 p.

Includes bibliographical references and index.

Поддержание мира

Cahin, Gérard. Les Nations Unies et la construction de la paix en Afrique : entre désengagement et expérimentation. *Revue générale de droit international public* 104(1) 2000: 73-105.

Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Deen-Racsmány, Zsuzsanna. A redistribution of authority between the UN and regional organizations in the field of the maintenance of peace and security? *Leiden journal of international law* 13(2) 2000: 297-331.

Includes bibliographical references.

Garcia, Thierry. La mission d'administration intérimaire des Nations Unies au Kosovo. *Revue générale de droit international public* 104(1) 2000: 61-71.

Summaries in French, English and Spanish.

Khan, Rahmatullah. United Nations peace-keeping in internal conflicts. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 543-581.

Includes bibliographical references.

Lavalle, Roberto. Legal aspects of the Kosovo crisis and its outcome: an overview. *Revue hellénique de droit international*, 53e année, n° 2, 2000: 501-536.

Includes bibliographical references.

McCarthy, Patrick A. Building a reliable rapid-reaction capability for the United Nations. *International peacekeeping* 7 (2) summer 2000: 139-154.

Includes bibliographical references.

McCoubrey Morris, Hilaire. *Regional peacekeeping in the post-cold war era* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000), ix, 252 p.

Bibliography: p. 247-248. Includes index.

Olonisakin, Funmi. *Reinventing peacekeeping in Africa: conceptual and legal issues in ECOMOG operations* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000), xxiii, 246 p.: ill., map.

Includes bibliographical references and index.

Onorato, William T., and Mark J. Valencia. The new Timor Gap Treaty: legal and political implications. *ICSID review: foreign investment law journal* 15(1) spring 2000: 59-85.

Includes bibliographical references.

Peacemaking and democratization in the western hemisphere. Edited by Tammie Sue Montgomery (Coral Gables, Fla.: North-South Center Press, University of Miami, 2000), iii, 334 p.: ill.

Includes bibliographical references and index.

Petit, Yves. *Droit international du maintien de la paix* (Paris: L.G.D.J., 2000). 216 p.

Includes bibliographical references (p. 211-213) and index.

Sorel, Jean-Marc. Timor Oriental : un résumé de l'histoire du droit international. *Revue générale de droit international public* 104(1) 2000: 37-60.

Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Toole, Jennifer. A false sense of security: lessons learned from the United Nations Organization and Conduct Mission in East Timor. *American University international law review* 16(1): 199-267.

Includes bibliographical references.

Членство и представительство

Griffin, Matthew. Accrediting democracies: does the Credentials Committee of the United Nations promote democracy through its accreditation process, and should it? *New York University journal of international law and politics* 32(3) spring 2000: 725-785.

Kelly, Michael J. U.N. Security Council permanent membership: a new proposal for a twenty-first century council. *Seton Hall law review* 31(2) December 30, 2000: 319-399.

Includes bibliographical references.

Vitucci, M. C. La questione dell'appartenenza della Repubblica Federale Jugoslava alle Nazioni Unite. *Rivista di diritto internazionale* LXXXIII(4) 2000: 992-1026.

Includes bibliographical references.

Намбия

Hamman, Debbie B. The role of fisheries in a Namibian/South African narrative boundary delimitation. *African journal of international and comparative law* 12(4) December 2000: 659-669.

Includes bibliographical references.

Johnson, Constance. International Court of Justice—case concerning Kasikili/Sedudu Island (Botswana/Namibia). *International journal of marine and coastal law* 15(4) November 2000: 581-599.

Includes bibliographical references.

Природные ресурсы

Chalifour, Nathalie. Global trade rules and the world's forests: taking stock of the World Trade Organization's implications for forests. *Georgetown international environmental law review*, vol. XII(3) 2000: 575-616.

Includes bibliographical references.

Cowling, M. G., and M. A. Kidd. CITES and the conservation of the African elephant. *South African yearbook of international law*, vol. 25 (2000): 189-226.

Includes bibliographical references.

Edeson, William. Closing the gap: the role of "soft" international instruments to control fishing. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 83-104.

Includes bibliographical references.

McKain, Ryan K. A critical evaluation of the development and implementation of forest preservation strategies. *Connecticut journal of international law* 15(1-2) winter-spring 2000: 235-259.

Includes bibliographical references.

Rayfuse, Rosemary. The United Nations Agreement on Straddling and Highly Migratory Fish Stocks as an objective regime: a case of wishful thinking? *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 253-278.

Includes bibliographical references.

Wolfrum, Rüdiger, and Nele Matz. The interplay of the United Nations Convention on the Law of the Sea and the Convention on Biological Diversity. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 445-480.

Includes bibliographical references.

Неправительственные организации

Gamble, John King, and Charlotte Ku. International law—new actors and new technologies: center stage for NGOs? *Law and policy in international business* 31(2) 2000: 221-262.

Includes bibliographical references.

Мирное разрешение споров

Institutional and procedural aspects of mass claims settlement systems: papers emanating from the PCA International Law Seminar on December 9, 1999: the inaugural services. Edited by the International Bureau of the Permanent Court of Arbitration (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). x, 192 p.

The Iran–United States Claims Tribunal and the process of international claims resolution: a study by the Panel on State Responsibility of the American Society of International Law. Edited by David Caron and John R. Cook (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2000). xviii, 509 p.

Bibliography: p. 477-499. Includes index.

Lowe, Vaughan. Overlapping jurisdiction in international tribunals. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 191-204.

Includes bibliographical references.

Malik, John. The Dayton Agreement and elections in Bosnia: entrenching ethnic cleansing through democracy. *Stanford journal of international law* 36(2) summer 2000: 303-355.

Includes bibliographical references.

McCall Smith, James. The politics of dispute settlement design: explaining legalism in regional trade pacts. *International organization* 54(1) winter 2000: 137-180.

Bibliography: p. 177-180. Includes bibliographical references.

Orrego Vicuña, Francisco. A new system of international dispute settlement for the twenty-first century. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 235-246.

Includes bibliographical references.

Words over war: mediation and arbitration to prevent deadly conflict. Edited by Melanie C. Greenberg, John H. Barton and Margaret E. McGuinness (Lanham, Md.: Rowman & Littlefield Publishers, 2000). xxxviii, 447 p.

Bibliography: p. 409-424. Includes index.

Политические вопросы и вопросы безопасности

Chrysostomides, Kypros. *The Republic of Cyprus: a study in international law* (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xxii, 627 p.

Bibliography: p. 605-619. Includes bibliographical references and index.

Drezner, Daniel W. Bargaining, enforcement, and multilateral sanctions: when is cooperation counterproductive? *International organization* 54(1) winter 2000: 73-102.

Bibliography. Includes bibliographical references.

Stein, Torsten, and Thilo Marauhn. Völkerrechtliche Aspekte von Informationsoperationen. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 60 (1) 2000: 1-40.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)

Arangio-Ruiz, G. Article 39 of the ILC first-reading draft articles on state responsibility. *Rivista di diritto internazionale* LXXXIII(3) 2000: 747-769.

Includes bibliographical references.

Barboza, Julio. The customary rule: from chrysalis to butterfly. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 1-14.

Includes bibliographical references.

Crawford, James. Prospects for the codification and development of international law by the United Nations. *Finnish yearbook of international law*, vol. IX (1998): 9-15.

Includes bibliographical references.

Schwebel, Stephen M. The inter-active influence of the International Court of Justice and the International Law Commission. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 479-505.

Includes bibliographical references.

Признание государств

Grant, Thomas D. East Timor, the U.N. system, and enforcing non-recognition in international law. *Vanderbilt journal of transnational law* 33(2) March 2000: 273-310.

Includes bibliographical references.

_____. States newly admitted to the United Nations: some implications. *Columbia journal of transnational law* 39(1) 2000: 177-192.

Includes bibliographical references.

Wallace-Bruce, N. L. Of collapsed, dysfunctional and disoriented states: challenges to international law. *Netherlands international law review*, vol. XLVII(1) 2000: 53-73.

Includes bibliographical references.

Беженцы

Donkoh, Benima. A half-century of international refugee protection: who's responsible, what's ahead? *Berkeley journal of international law* 18(2) 2000: 260-267.

Exclusion from protection: article 1F of the 1951 United Nations Refugee Convention and article 1(5) of the 1969 OAU Convention in the context of armed conflict, genocide and restrictionism. *International journal of refugee law*, No. 12, winter 2000: 1-345.

Special issue. Includes bibliographical references.

Fitzpatrick, Joan. Temporary protection of refugees: elements of a formalized regime. *American journal of international law* 94(2) April 2000: 279-306.

Includes bibliographical references.

Fortin, Antonio. The meaning of "protection" in the refugee definition. *International journal of refugee law* 12(4) 2000: 548-576.

Includes bibliographical references.

International refugee law: a reader. Edited by B. S. Chimni (New Delhi; Thousand Oaks, Calif.: Sage Publications, 2000). xxix, 613 p.

Includes bibliographical references (p. 586-597) and index.

Jackson, Ivor C. Ensuring that the exercise of UNHCR's traditional functions is maintained and reinforced in the 21st century. *International journal of refugee law* 12(4) 2000: 589-596.

Includes bibliographical references.

Lomo, Zachary A. The struggle for protection of the rights of refugees and IDPs in Africa: making the existing international legal regime work. *Berkeley journal of international law* 18(2) 2000: 268-284.

Includes bibliographical references.

Mangala, Mununa. Les enjeux normatifs et institutionnels de la protection des personnes déplacées. *Revue belge de droit international* XXXIII(2) 2000: 532-550.

Includes bibliographical references.

Phuong, Catherine. Internally displaced persons and refugees: conceptual differences and similarities. *Netherlands quarterly of human rights* 18(2) June 2000: 215-229.

Includes bibliographical references.

Rosand, Eric. The Kosovo crisis: implications of the right to return. *Berkeley journal of international law* 18(2) 2000: 229-240.

Includes bibliographical references.

Господство права

Allain, Jean. *A century of international adjudication: the rule of law and its limits* (The Hague: T. M. C. Asser Press, 2000). xvii, 264 p.

Bibliography: p. 259-264. Includes bibliographical references.

Green, L. C. The rule of law and human rights in the Balkans. *Canadian yearbook of international law*, vol. XXXVII (1999): 223-256.

Includes bibliographical references.

Sicilianos, Linos-Alexandre. *L'ONU et la démocratisation de l'État : systèmes régionaux et ordre juridique universel* (Paris: A. Pedone, 2000). 321 p.

Bibliography: 293-316.

Самооборона

Constantinou, Avra. *The right of self-defence under customary international law and Article 51 of the United Nations Charter* (Athens: Ant. N. Sakkoulas; Brussels: Bruylant, 2000). 225 p.

Includes bibliographical references (p. 213-225).

Самоопределение

Chinkin, Christine. East Timor: a failure of decolonisation. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 35-54.

Includes bibliographical references.

- Christakis, Théodore. *Le droit à l'autodétermination en dehors des situations de décolonisation* (Marseille: Centre d'études et de recherches internationales et communautaires, Université d'Aix-Marseille III; Paris: Documentation française, 1999). 676 p.
Thesis (doctoral), Université d'Aix-Marseille III, 1999. Includes bibliographical references (p. 623-650).
- Corten, Olivier. A propos d'un désormais "classique": *Le droit à l'autodétermination en dehors des situations de décolonisation*, de Théodore Christakis. *Revue belge de droit international* XXXII(1) 1999: 329-349.
Includes bibliographical references.
- Elsner, Bernd Roland. *Die Bedeutung des Volkes im Völkerrecht. Unter besonderer Berücksichtigung der historischen Entwicklung und der Praxis des Selbstbestimmungsrechts der Völker* (Berlin: Duncker und Humblot, 2000). 375 p.
Includes bibliographical references (p. 331-356) and index.
- Gardner, Anne-Marie. Self-determination in the Western Sahara: legal opportunities and political roadblocks. *International peacekeeping* 7(2) summer 2000: 115-138.
Includes bibliographical references.
- Lam, Maivan Clech. *At the edge of the state: indigenous peoples and self-determination* (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, Inc., 2000). xxvi, 232 p.
Includes bibliographical references and index.
- Operationalizing the right of indigenous peoples to self-determination*. Edited by Pekka Aikio and Martin Scheinin (Turku, Finland: Institute for Human Rights, Abo Akademi University, 2000). xi, 251 p.
Bibliography: p. 233-251. Includes index.
- Quane, Helen. A right to self-determination for the Kosovo Albanians? *Leiden journal of international law* 13(1) 2000: 219-227.
Includes bibliographical references.
- Rubin, Alfred P. Secession and self-determination: a legal, moral, and political analysis. *Stanford journal of international law* 36(2) summer 2000: 253-270.
Includes bibliographical references.
- Van Walt van Praag, Michael C. Self-determination in a world of conflict—a source of instability or instrument of peace? In: *Reflections on principles and practice of international law: essays in honour of Leo J. Bouchez*. Edited by Terry D. Gill and Wybo P. Heere (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). p. 265-285.
Includes bibliographical references.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ

- Crawford, James, Pierre Bodeau and Jacqueline Peel. The ILC's draft articles on state responsibility: toward completion of a second reading. *American journal of international law* 94(4) October 2000: 660-674.
Includes bibliographical references.
- Jørgensen, Nina H. B. *The responsibility of States for international crimes* (New York: Oxford University Press, 2000). xxxiv, 325 p.
Bibliography: p. 299-314. Includes bibliographical references and index.
- Zemanek, Karl. New trends in the enforcement of erga omnes obligations. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 1-52.
Includes bibliographical references.

Государственный суверенитет

Delegating state powers: the effect of treaty regimes on democracy and sovereignty. Edited by Thomas M. Franck (Ardsley, N.Y.: Transnational Publishers, 2000). x, 305 p.

Includes bibliographical references and index.

Garnett, Richard. Should foreign state immunity be abolished? *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 175-190.

Includes bibliographical references.

Schrijver, Nico. The changing nature of state sovereignty. *British yearbook of international law*, vol. 70 (1999): 65-98.

Includes bibliographical references.

Šimonović, Ivan. State sovereignty and globalization: are some states more equal? *Georgia journal of international and comparative law* 28(3) 2000: 381-404.

Includes bibliographical references.

Правопреемство государств

Bojanic, M. Éléments d'appréciation de la pratique étatique en matière de succession aux traités de la République socialiste fédérative de Yougoslavie (RSFY). *Revue belge de droit international* XXXIII(2) 2000: 489-531.

La succession d'États : la codification à l'épreuve des faits. State succession: codification tested against the facts. Edited by Pierre Michel Eisemann and Martti Koskenniemi (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xxxix, 1012 p.

Includes bibliographical references (p. 927-968) and indexes.

Zimmermann, Andreas. *Staatenachfolge in völkerrechtlichen Verträgen: zugleich ein Beitrag zu den Möglichkeiten und Grenzen völkerrechtlicher Kodifikation* (Berlin, New York: Springer, 2000). I, 960 p.

Summary in English. Bibliography: p. 893-946.

Includes bibliographical references and index.

Торговля и развитие

Granadillo, Elizabeth. Regulation of the international trade of endangered species by the World Trade Organization. *George Washington journal of international law and economics* 32(3) 2000: 437-464.

Includes bibliographical references.

Grigorian, S. A. Soglashenie o torgovykh aspektakh prav intellektual'noi sobstvennosti (TRIPS). *Gosudarstvo i pravo*, No. 4, April 2000: 71-80.

Includes bibliographical references.

Ofosu-Amaah, W. Paatii. Reforming business-related laws to promote private sector development: the World Bank experience in Africa. *ICSID review: foreign investment law journal* 15(1) spring 2000: 1-58.

Includes bibliographical references.

Soopramaniam, Raj. GATT, WTO and the World Bank: a tale of controversy, protectionism and opportunity. *ICSID review: foreign investment law journal* 15 (1) spring 2000: 86-102.

Includes bibliographical references.

Применение силы

Blokker, Niels. Is the authorization authorized? Powers and practice of the UN Security Council to authorize the use of force by "coalitions of the able and willing". *European journal of international law* 11(3) September 2000: 541-568.

Includes bibliographical references.

Gardam, Judith. Proportionality as a restraint on the use of force. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 161-172.

Includes bibliographical references.

Gowlland-Debbas, Vera. The limits of unilateral enforcement of community objectives in the framework of UN peace maintenance. *European journal of international law* 11(2) June 2000: 361-383.

Includes bibliographical references.

Gray, Christine D. *International law and the use of force* (Oxford, England; New York: Oxford University Press, 2000). 243 p.

Includes bibliographical references and index.

Gutiérrez Espada, Cesáreo. Uso de la fuerza, intervención humanitaria y libre determinación (la "Guerra de Kosovo"). *Anuario de derecho internacional*, vol. XVI (2000): 93-132.

Includes bibliographical references.

Ku, Charlotte, and Harold K. Jacobson. Accountability and democracy in the case of using force under international auspices. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 94th (2000): 19-30.

Includes bibliographical references.

Pellet, Alain. Brief remarks on the unilateral use of force. *European journal of international law* 11(2) June 2000: 385-392.

Includes bibliographical references.

Unilateral action based on no UN mandate or going well beyond a limited one. *European journal of international law* 11(2) June 2000: 349-392.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Wedgwood, Ruth. Unilateral action in the UN system. *European journal of international law* 11(2) June 2000: 349-359.

Includes bibliographical references.

С. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций

Current fisheries issues and the Food and Agriculture Organization of the United Nations. Edited by Myron H. Nordquist and John Norton Moore (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff Publishers, 2000). xv, 665 p.

Includes index.

Генеральное соглашение по тарифам и торговле

Jackson, John H. *The jurisprudence of GATT and the WTO: insights on treaty law and relations* (London; New York: Cambridge University Press, 2000). xiii, 497 p.

Bibliography: p. 462-470. Includes index.

Международное агентство по атомной энергии

Van Lear, Alison. Loud talk about a quiet issue: the International Atomic Energy Agency's struggle to maintain the confidentiality of information gained in nuclear facility inspections. *Georgia journal of international and comparative law* 28(2) 2000: 349-379.

Includes bibliographical references.

Международная организация гражданской авиации

Weber, Ludwig, and Arie Jacob. Activities of the International Civil Aviation Organization (ICAO). *Annals of air and space law*, vol. XXV 2000: 291-299.
Includes bibliographical references.

Международная организация труда

Charnovitz, Steve. The International Labour Organization in its second century. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 4 (2000): 147-184.
Includes bibliographical references.

Hansenne, Michel. Mondialisation et justice sociale : le rôle de l'OIT. *Studia Diplomatica*, vol. LIII (6)2000: 121-131.

O.I.T. Cinquantième anniversaire des conventions sur la liberté syndicale (1949-1999). *Revue belge de droit international* XXXIII(1) 2000: 7-83.
Series of articles. Bibliography: p. 81-83.
Includes bibliographical references.

Международный валютный фонд

Bradlow, Daniel D. Rapidly changing functions and slowly evolving structures: the troubling case of the IMF. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 94th (2000): 152-159.
Includes bibliographical references.

Felgenhauer, Grant. IMF off-market gold sales: questions of law and moral hazard. *Columbia journal of transnational law* 39(1) 2000: 221-255.
Includes bibliographical references.

Lastra, R. M. The International Monetary Fund in historical perspective. *Journal of international economic law*, No. 3, September 2000: 507-523.
Includes bibliographical references.

Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры

Blatt, Lauren W. SOS (save our ship)! Can the UNESCO 1999 draft convention on the treatment of underwater cultural heritage do any better? *Emory international law review* 14(3) fall 2000: 1581-1639.
Includes bibliographical references.

Всемирный банк

Ciociar, John D. The lawful scope of human rights criteria in World Bank credit decisions: an interpretive analysis of the IBRD and IDA Articles of Agreement. *Cornell international law journal* 33(2) 2000: 331-371.
Includes bibliographical references.

Rigo Sureda, Andrés. Instituciones internacionales y el derecho internacional del medio ambiente: la contribución del Banco Mundial. *Anuario de derecho internacional*, vol. XVI (2000): 407-419.
Includes bibliographical references.

Roessler, Todd. The World Bank's lending policy and environmental standards. *North Carolina journal of international law and commercial regulation* 26(1) fall 2000: 105-141.
Includes bibliographical references.

Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Brower, Charles N. Ibrahim Shihata and the resolution of international investment disputes: the masterful missionary. *ICSID review: foreign investment law journal* 15(2) fall 2000: 288-300.

Includes bibliographical references.

Reisman, W. Michael. The regime for lacunae in the ICSID choice of law provision and the question of its threshold. *ICSID review: foreign investment law journal* 15(2) fall 2000: 362-381.

Includes bibliographical references.

Vinuesa, Raúl Emilio. Las medidas provisionales en la solución de controversias entre estados e inversores extranjeros en el sistema del CIADI. In: *Liber amicorum "in memoriam" of Judge José María Ruda* (The Hague; London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 2000). p. 331-351.

Includes bibliographical references.

Всемирная организация здравоохранения

Forrest, Michelle. Using the power of the World Health Organization: the international health regulations and the future of international health law. *Columbia journal of law and social problems* 33(2) winter 2000: 153-179.

Includes bibliographical references.

Всемирная организация интеллектуальной собственности

Soma, John T., and Natalie A. Norman. International take-down policy: a proposal for the WTO and WIPO to establish international copyright procedural guidelines for Internet service providers. *Hastings communications and entertainment law journal* 22(3-4) summer 2000: 391-440.

Includes bibliographical references.

Всемирная торговая организация

Adamantopoulos, Konstantinos, and Diego De Notaris. The future of the WTO and the reform of the Anti-dumping Agreement: a legal perspective. *Fordham international law journal* 24(1&2) November-December 2000: 30-61.

Includes bibliographical references.

Andrianarivony, M. J. L'organe d'appel de l'O.M.C. *Revue belge de droit international* XXXIII(1) 2000: 276-340.

Includes bibliographical references.

Arup, Christopher. *The new World Trade Organization agreements: globalizing law through services and intellectual property* (Cambridge, England; New York: Cambridge University Press, 2000). xiii. 340 p.

Includes bibliographical references (p. 312-336) and index.

Bowen, Brandon L. The World Trade Organization and its interpretation of the article XX exceptions to the General Agreement on Tariffs and Trade, in light of recent developments. *Georgia journal of international and comparative law* 29(1) 2000: 181-202.

Includes bibliographical references.

Busch, Marc L., and Eric Reinhardt. Bargaining in the shadow of the law: early settlement in GATT/WTO disputes. *Fordham international law journal* 24(1&2) November-December 2000: 158-172.

Includes bibliographical references.

- Clough, Mark. The WTO dispute settlement system—a practitioner perspective. *Fordham international law journal* 24(1&2) November-December 2000: 252-274.
Includes bibliographical references.
- Dendauw, Isabel. New WTO agreement on government procurement: an analysis of the framework for bid challenge procedures and the question of direct effect. *Journal of energy & natural resources law* 18(3) August 2000: 254-266.
Includes bibliographical references.
- Gallagher, Peter. *Guide to the WTO and developing countries* (London; Boston, Mass.: Kluwer Law International; Geneva: World Trade Organization, 2000). xxii, 343 p.
Includes bibliographical references and index.
- Gaston, Gretchen L., and Randall S. Abate. The Biosafety Protocol and the World Trade Organization: can the two coexist? *Pace international law review*, vol. XII(1) spring 2000: 107-151.
Includes bibliographical references.
- Gleason, Carolyn B., and Pamela D. Walther. The WTO dispute settlement implementation procedures: a system in need of reform. *Law and policy in international business* 31(3) 2000: 709-736.
Includes bibliographical references.
- Gramlich, Ludwig. Seattle – oder: die Welthandelsorganisation in der Krise? *Verfassung und Recht in Übersee. Law and politics in Africa, Asia and Latin America* 33 1. Quartal 2000: 60-71.
Includes bibliographical references.
- Grigorian, S. A. Soglasheniye o primeneniі stat'i VI GATT (problema dempinga i primeneniya antidempingovykh mer). *Gosudarstvo i pravo*, No. 3, mart 2000: 104-115.
- Horlick, Gary N., and Glenn R. Butters. A problem of process in WTO jurisprudence: identifying disputed issues in panels and consultations. *Law and policy in international business* 31(3) 2000: 573-582.
Includes bibliographical references.
- Jackson, John H. *The jurisprudence of GATT and the WTO: insights on treaty law and relations* (London; New York: Cambridge University Press, 2000). xiii, 497 p.
Bibliography: p. 462-470. Includes index.
- Lang, Jeffrey M. The first five years of the WTO General Agreement on Trade in Services. *Law and policy in international business* 31(3) 2000: 801-809.
Includes bibliographical references.
- Marrella, Fabrizio. L'Organisation mondiale du commerce et les textiles. *Revue générale de droit international public* 104(3) 2000: 659-693.
Summaries in English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Mavroidis, Petros C. Remedies in the WTO legal system: between a rock and a hard place. *European journal of international law* 11(4) December 2000: 763-813.
Includes bibliographical references.
- Pace, Virgile. Cinq ans après sa mise en place : la nécessaire réforme du mécanisme de règlement de l'OMC. *Revue générale de droit international public* 104(3) 2000: 615-658.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Palmeter, David. The WTO as a legal system. *Fordham international law journal* 24(1&2) November-December 2000: 444-480.
Includes bibliographical references.

- Pauwelyn, Joost. Enforcement and countermeasures in the WTO: rules are rules—toward a more collective approach. *American journal of international law* 94(2) April 2000: 335-347.
- Ragosta, John A. Unmasking the WTO—access to the DSB system: can the WTO DSB live up to the moniker “World Trade Court”? *Law and policy in international business* 31(3) 2000: 739-768.
Includes bibliographical references.
- Ruiz Fabri, H. Le contentieux de l’exécution dans le règlement des différends de l’Organisation mondiale du commerce. *Journal du droit international*, 127e année, n° 3, juillet-août-septembre 2000: 605-645.
Includes bibliographical references.
- Shoyer, Andrew W., and Eric M. Solovy. The process and procedure of litigating at the World Trade Organization: a review of the work of the appellate body. *Law and policy in international business* 31(3) 2000: 677-695.
Includes bibliographical references.
- Soma, John T., and Natalie A. Norman. International take-down policy: a proposal for the WTO and WIPO to establish international copyright procedural guidelines for Internet service providers. *Hastings communications and entertainment law journal* 22(3-4) summer 2000: 391-440.
Includes bibliographical references.
- Stewart, Terence P., and Amy Ann Karpel. Review of the dispute settlement understanding: operation of panels. *Law and policy in international business* 31(3) 2000: 593-655.
Includes bibliographical references.
- “Symposium: the first five years of the WTO”. *Law and policy in international business* 31(3) 2000: 549-1092.
Special issue. Includes bibliographical references.
- Wethington, Olin L. Commentary on the consultation mechanism under the WTO dispute settlement understanding during its first five years. *Law and policy in international business* 31(3) 2000: 583-590.
Includes bibliographical references.
- White, Gillian. Treaty interpretation: the Vienna Convention “code” as applied by the World Trade Organization judiciary. *Australian year book of international law*, vol. 20 (1999): 319-339.
Includes bibliographical references.
- The WTO after Seattle*. Edited by Jeffrey J. Schott (Washington, D.C.: Institute for International Economics, 2000). xix, 292 p.
Includes bibliographies.
- The World Trade Organization, globalization, and the future of international trade. *Fordham international law journal* 24(1&2) November-December 2000: 1-799.
Special issue. Includes bibliographical references.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
